

ЦИК СССР
ЛЕНИНГРАДСКИЙ ВОСТОЧНЫЙ ИНСТИТУТ
ИМЕНИ А. С. ЕНУКИДЗЕ

33

Б. Я. Владимирцов

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ГРАММАТИКА
МОНГОЛЬСКОГО ПИСЬМЕННОГО ЯЗЫКА
и
ХАЛХАСКОГО НАРЕЧИЯ

ВВЕДЕНИЕ
и
ФОНЕТИКА

ЛЕНИНГРАД 1929
Издание Ленинградского Восточного Института имени А. С. Енукидзе

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	СТР.
Предисловие	VII
Сокращения и условные обозначения	X
Введение	1
Монгольский язык:	
Монгольские наречия и говоры	3
Классификация монгольских наречий и говоров	5
Связь монгольского с другими языками	13
Монгольский письменный язык	19
Ойратский письменный язык	25
Новый монгольский письменный язык	27
Главные памятники монгольского письменного языка	34
А. Старый письменный язык	34
I. Древний период	34
II. Средний период	35
III. Переходный период	37
B. Новый письменный язык	39
IV. Новый период — классический	39
Литературные наречия	39
Монгольский письменный язык и живые говоры	40
Происхождение монгольских наречий и говоров	42
Алтайская семья языков и монгольский язык	44
Халхаское наречие	48
Часть первая.	51
I. Звуковой состав халхаского наречия	53
А. Гласные	53
Б. Согласные	58
С. О некоторых фонетических явлениях в халхаском	64
Примеры	64
II. Письмо	66
Примеры транскрипции, показывающей древнее и современное халхаское чтение знаков монгольского алфавита	86
Об орфографии	89

Часть вторая.

Сравнительная фонетика	91
I. Общие замечания	93
II. Ударение и сингармонизм	97
А. Ударение	97
Б. Сингармонизм	115
III. Гласные	143
1° Нормальные гласные ударенных слогов	144
Монг.-письм. <i>a</i> Халх. <i>a</i> ~ á	144
Монг.-письм. <i>e</i> Халх. <i>e</i> , é, ó	148
Монг.-письм. <i>o</i> Халх. <i>o</i> ~ ó	157
Монг.-письм. <i>u</i> Халх. <i>u</i>	159
Монг.-письм. <i>ö</i> , ÿ Халх. <i>ö</i> , ý	162
Монг.-письм. ï > i, i Халх. i	170
Переломы	176
2°. Долгие гласные и дифтонги	192
А. Долгие гласные	192
1. Монг.-письм. V + γ ~ g + V Халх. долгие V .	193
2. Монг.-письм. *V + w + V > Халх. долгий V .	203
3. *V + n + V > монг.-письм. V + m + V или V + g ~ b + V Халх. V или V + m + V .	250
4. Монг.-письм. ударенные V, соответствующие Халх. долгим	251
5. Монг.-письм. дифтонги на u ~ ï > Халх. дол- гие V	255
6. Монг.-письм. нормальные V Халх. (споради- чески) долгие V	260
7. Ослабление конечных долгих и эмфатические долготы	262
В. Дифтонги	266
8. Монг.-письм. V + y + i > Халх. дифтонги или долгие V (i)	266
(A.) *V + γ + g + ï ~ i > монг.-письм. V + y + i > Халх. дифтонг или долгий V .	266
(B.) *V + w + i ~ i > монг.-письм. V + y + i > Халх. дифтонги или долгий V	270
9. Монг.-письм. V + y Халх. дифтонги или i . .	284
10. Монг.-письм. дифтонги > Халх. дифтонги и долгие V	290
10a. Халх. восходящие дифтонги	299
11. Халхаские долгие и дифтонги с носовым резо- нансом	304
12. Общие замечания о долгих V и дифтонгах . .	305
3°. Монг.-письм. недолгие гласные не первых слогов Халх. неясно артикулируемые краткие гласные .	311

	стр.
1. Гласные не первых слогов	311
2. Эволюция недолгих гласных не первых слогов	325
Образование <i>Халх.</i> редуцированных гласных	325
Отпадение и выпадение гласных	331
Apokopē	331
Synkopē	334
Metathesis	336
Epenthesis	340
Paragogē	342
Халхаские редуцированные гласные с носовым резонансом	344
IV. Согласные	346
1° Сонорные	346
А. Носовые	346
Эволюция носовых	347
Конечные носовые	351
В. Плавные	358
2° Шумные проточные	367
1. Среднеязычные	367
А. Монг.-письм. <i>у</i> <i>Халх.</i> <i>ж</i>	367
В. <i>Халх.</i> <i>չ</i>	373
2. Переднеязычные	373
Монг.-письм. <i>с</i> , <i>չ</i> <i>Халх.</i> <i>с</i> , <i>ш</i>	373
3. Губные	378
Монг.-письм. <i>w</i> <i>Халх.</i> <i>w</i>	378
4. Заднеязычные	384
3° Шумные смычные согласные	384
1. <i>Халх.</i> слабые	384
Слабые смычные полузвонкие	386
Слабые смычные звонкие	387
[Слабые звоякные и глухие проточные]	388
Глухие смычные слабые	389
2. Монг.-письм. звонкие шумные	390
Заднеязычные	391
Переднеязычные	395
Образование <i>Халх.</i> <i>ц</i> и <i>չ</i> < монг.-письм. <i>յ</i>	399
Губные	400
Общие замечания	401
3. <i>Халх.</i> сильные монг.-письм. глухие	402
Монг.-письм. <i>χ</i> ~ <i>k</i> <i>х</i> ~ * <i>x</i>	403
Монг.-письм. <i>č</i> <i>Халх.</i> <i>ч</i> , <i>ц</i>	405
Нов. монг.-письм. <i>p</i> <i>Халх.</i> <i>п</i>	407
Общие замечания о согласных	408
Долгие согласные	412
Чередование * <i>b</i> и * <i>w</i>	413

СТР.

V. Слог	417
VI. Модификации фонем	419
1. Ускоренное развитие	419
2. Замедленное развитие	419
3. Энклитики	419
4. Сокращения в <i>composita</i>	419
5. Модификации под воздействием табу	420
6. Модификации под влиянием народной этимологии	420
Транскрипционные знаки в нов. монг.-письм	420

Указатели:

I. Халхаских слов	422
II. Халхаских морфем	433
Замеченные опечатки	434

ПЕРЕЧЕНЬ ТАБЛИЦ.

СТР.

I. Монгольские наречия и говоры настоящего времени	17
II. Схема истории развития монгольского письма и монгольского письменного языка	33
III. Алтайская семья языков и монгольский язык	47
IV. Гласные халхаского наречия	57
V. Согласные халхаского наречия	63
VI. Уйгурско-монгольский алфавит	69
VII. Монгольский алфавит	71
VIII. Полифоны	84
IX. Примеры транслитерации и транскрипции	85
X. Сингармонизм гласных в монг.-письм. и Халх. наречии	142
XI. Сингармонизм согласных в монг.-письм. и Халх. наречии	142
XII. Отражение монг.-турк. *ē	150
XIII. Нормальные гласные ударенных ~ первых слогов монг.-письм. и Халх. Соответствия	191
XIV. Долгие гласные и дифтонги	308
XV. Недолгие гласные не первых слогов монг.-письм. и Халх. Соответствия	345
XVI. Согласные монг.-письм. и Халх. Соответствия	416

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Les idiomes de la Tartarie peuvent offrir encore un genre d'intérêt tout différent; c'est celui qui s'attache à l'étude philosophique des langues, laquelle n'est autre chose, en réalité, que l'étude des conventions des hommes, en ce qui touche de plus près à l'esprit et au caractère intellectuel des différents peuples.

M. Abel-Rémusat, *Recherches sur les langues tartares*.

Целью настоящей книги является сравнительное исследование системы живого халхасского наречия и того наречия монгольского языка, на основе которого возник письменный язык монголов, а вместе с тем и дальнейшей жизни этого письменного языка, до настоящего времени остающегося литературным языком большинства монгольских племен.

На европейских языках имеется несколько грамматик монгольского письменного языка (Шмидта, Бобровникова, Ковалевского, Котвича, Руднева, Цыбикова)¹ и всего одно руководство для халхасского наречия (*Vitale et de Sercey*). Все эти грамматики являются в значительной мере описательными и занимаются монгольским письменным языком одного только нового периода. Большинство этих грамматик в настоящее время значительно устарело, тем не менее необходимо отметить, что некоторые из них заключают в себе много хорошо проверенных фактов.

С начала XX в. появилось довольно много превосходных монографических исследований в области монгольского языко-

¹ Другие грамматики не упоминаются, потому что не имеют научного значения.

ведения,¹ когда определилось новое направление монголистики, связанное с именем финляндского ученого G. J. Ramstedt'a.² В XX же веке началось собирание записей текстов на разных монгольских наречиях, созданное русскими, бурятскими и калмыцкими деятелями, причем пионером был бурято-монгол, Ц. Ж. Жамцарано.

Халхасское наречие я имел возможность наблюдать на месте. Затем я старался использовать все, что было написано о монгольском языке, и особенно современные работы, а также тексты по монгольским наречиям, в значительной мере еще не напечатанные, в собирании которых мне тоже приходилось принимать участие. Много примеров было взято мною из разных работ G. J. Ramstedt'a; впрочем, все эти примеры были по возможности тщательно проверены.

Кроме того я имел возможность познакомиться с рядом работ, еще не напечатанных, возникших благодаря планомерной деятельности Комиссии по исследованию Монголии при Академии Наук СССР: с работами Н. Н. Поппе, Г. Д. Санжеева, Б. Б. Бамбаева и В. А. Казакевича.³

В отношении материалов по монгольскому письменному языку я находился в особо благоприятных условиях, потому что имел возможность заниматься монгольскими рукописями и ксилографами не только в книгохранилищах Ленинграда, в первую очередь в Азиатском Музее Академии Наук СССР, но и в библиотеках Парижа, Лондона, Улан-Батора (Урги) и Пекина.

¹ Из старых монографий необходимо упомянуть, как имеющие большое значение для монголистики, труд Bötlingsk'a о якутском языке и работу Castrén'a о бурятском.

² Перечень новых работ по монголоведению можно видеть в книжке: Б. Лауфер, Очерк монгольской литературы, перевод В. А. Казакевича, под редакцией и с предисловием Б. Я. Владимирцова, Ленинград, 1927, стр. V—X. Из более новых монографий следует упомянуть блестящий труд A. Mostaert'a, *Le Dialecte des Mongols Urdus*, *Anthropos*, t. XXII, 1927.

³ Данные по наречию дагурскому получены мною от Н. Н. Поппе, а по говору бурят Нижнеудинских от Г. Д. Санжеева; данные по халхаскому говору местности Дариганга от В. А. Казакевича, по некоторым бурятским говорам от Б. Б. Бамбаева.

Надеюсь, что в ближайшее время мне удастся напечатать продолжение настоящей работы, посвященное морфологии, синтаксису и семантике.

При составлении предлагаемой работы я почерпнул много для меня интересного из бесед с Гомбоджаб-Мергеном, Б. Б. Бардиным, А. К. Богдановым и Г. Д. Санжеевым. Л. В. Щерба читал в корректуре листы Введения и поделился любезно своими замечаниями; из бесед и докладов С. А. Кондратьева я получил много данных для суждения о монгольском стихосложении, от него же была заимствована музыкальная запись одной халхаской песни. Н. Н. Поппе и В. А. Казакевич читали корректуры почти всей работы и потратили много времени и труда. Китайские слова вместе с иероглифами, встречающиеся в настоящей работе, были любезно проверены, а иногда и предложены В. М. Алексеевым. Указатели к работе составлены Л. Н. Владимирцовой. Приношу всем названным лицам мою глубокую благодарность.

Печатание довольно большой работы по монголоведению со сложным набором оказалось возможным осуществить благодаря Ленинградскому Восточному Институту имени А. С. Енукидзе. Позволяю себе выразить Институту глубокую признательность, также как и В. В. Нордгейму, директору Государственной Академической Типографии, за технические указания, внимательное и вдумчивое наблюдение над печатанием.

Б. В.

3. vi. 29.

Ленинград.

Сокращения и условные обозначения.

Сокращенные названия большинства монгольских наречий и говоров приводятся ниже (см. табл. I, стр. 5—18); почти все названия тюркских наречий даются в сокращениях согласно Словарю В. В. Радлова.

Другие сокращения:

англо-инд.	англо-индий- ский.	обще- монг.	обще-монголь- ский.
апабрамш.	apabhrāmṣa.	ойрат.- письм.	ойратский пись- менный.
араб.	арабский.	ойрат.- эпическ.	ойратский эпи- ческий.
Араб.	автор монголь- ско-арабского словаря.	Ольч.	ольча.
Араб.-Филол.	Ибн аль-Му- ханнā — Араб.- Филолог.	Ороч.	орочонский.
Араб.-Ф.		Орх.	«орхонская» древне-тюрк- ская письмен- ность.
арамейск.	арамейский.	перс.	персидский.
Ару-Хорч.	ару-хорчинский.	пракр.	пракритский.
Баргуз.	баргузинско- тунгусский.	русск.	русский.
Гольд.	гольдский.	Самоед.	самоедский.
Горлос.	горлоский.	сирийск.	сирийский.
греч.	греческий.	скр.	санскритский.
Грузин.	грузинский ано- нимный автор XIV в.	согд.	согдийский.
Джасту.	джастуский.	согд.- христ.	согдийский хри- стианской письменности.
Джурджен.	джурдженский.	Солон.	солонский.
Джур.		средне- перс.	средне-персид- ский.
		С. ск.	«Сокровенное сказание» — Юань-чао-би- ши.

Дурбут.	дурбутский.	Негидал.	негидальский.
индо-европ.	индо-европей- ский.	нов. монг.-	новый монголь- ский письмен- ный.
Кайтак.	кайтакский.	стар.	старый монголь- ский письмен- ный.
квадрат.	«квадратная» монгольская письменность.	монг.-	
кидан.	киданьский.	письм.	
кит.	китайский.	тиб.	тибетский.
кучар.-карапар.	кучарско-кара- шарский.	Тумут.	тумутский.
кучар.		Тумут.-	кобдоско-ту- мутский.
Мадьяр.	мадьярский.	Кобд.	
Махмуд.	Маҳмӯд аль- Кашгарӣ.	Тунг.	тунгусский.
Мджр.	манджурский.	Тунгуз.	{ тунгусский.
монг.-письм.	монгольский письменный.	Тунгуз.-	амурско-тун- гусский.
		Амур.	
		Тюрк.	тюркский.
		Удж.	уджумчинский.
		Француз.	французский.

напр.	например.	ср.	сравнить.
id.	idem (то же).	plural.	pluralis.
V	vocalis (гласный).	plusquamperfect.	plusquamperfectum.
C	consonans (соглас- ный).	accusativ.	accusativus.
		genitiv.	genitivus etc.

|| параллельно; соответствует форме.

= равняется; также, как.

| между тем; между тем, как; но.

< образовался из...; развился из...; заимствован из...

> развился в...; дал...; заимствовано в виде.

~ чередуется; или.

√ корень.

— ПЛЮС.

* восстановленная или предполагаемая форма.	
— долгота.	палатализация.
— сверхдолгота. ¹	назализация.
— краткость.	консонантизация.
— ударение главное.	девокализация.
— ударение второстепенное.	придыхание.
- : = : . . . относится к . . . также, как . . . относится к . . .

Письменные формы восточных языков, а также восстановленные и предполагаемые, транскрибируются при помощи одного и того же особого алфавита, в основу которого положен латинский;² формы же живой речи передаются при помощи русской лингвистической азбуки. Если какое-либо слово приводится в той форме, в какой оно представляется тем или иным источником, то заключается в ковычки («   »).³ В таком же виде представлены китайские слова, потому что они даются в обычной для русских китаистов транскрипции (не фонетической).

Слова европейских языков, напр., русские, французские, представлены, в большинстве случаев, в их обычном письменном виде.

---

¹ На стр. 56 знак ^ употребляется при фонетической транскрипции нескольких русских слов для обозначения напряженной артикуляции.

² Система эта, в общем, мало чем отличается от системы транскрипции, предложенной проф. Lepsius'ом.

³ Джурдженские слова заимствованы из книги W. Grube (Die Sprache und Schrift der Jučen), киданьские из работы K. Shiratori (Über die Sprache des Hiung-nu-Stammes und der Tung-hu-Stämme). Остальные источники легко выясняются из контекста.

В В Е Д Е Н И Е.

В В Е Д Е Н И Е.

Монгольский язык:

Монгольские наречия и говоры.

Монгольский язык в настоящее время является живым разговорным языком многих монгольских племен, расселившихся на больших пространствах Азии и отчасти Европы. На монгольском языке говорит главная масса населения Внешней и Внутренней Монголии, Барги, монгольский язык — родной язык наших бурят, на нем говорят монголы Тангутско-Тибетской окраины, монголы в Тибете и в Восточном Туркестане, наконец, в Афганистане, на низовьях Волги, есть монголы в Донской области, на окраине Северного Кавказа, на Урале и в Джунгарии.

Разбросанные на таком большом пространстве, входя в состав разных политических объединений, ведя то кочевой, то полуоседлый и совсем оседлый образ жизни, монголы говорят на многих наречиях и говорах. Общего же монгольского языка не существует вовсе. Говорить по монгольски значит говорить на одном из многих монгольских наречий; если можно сказать, что по монгольски говорит халхас из под Урги (Улаан-Батор), то с таким же основанием можно признать, что по монгольски говорит калмык из под Астрахани, бурят из Прибайкалья и хошут на тибетских нагорьях. Все монголы по языку говорят на монгольских наречиях, на монгольских говорах, в той или другой степени отличающихся друг от друга.

При этом следует обратить внимание на то, что большинство монгольских современных наречий близко друг другу, близко

настолько, что их представители в большинстве случаев без особых затруднений могут между собой общаться. Часто эта близость и сходство двух или нескольких наречий происходит от того, что они принадлежат к одной и той же ветви монгольского языкового мира, т. е. имеют одного общего языкового предка, а иногда сходство, близость наречий, или же просто возможность легкого для их представителей взаимного общения, происходит от того, что на них говорят соседние племена, племена, давно живущие рядом и находящиеся между собой в постоянных сношениях. И только небольшая часть монгольских наречий, находящаяся на периферии монгольского мира, сильнее отличается от других, напр., некоторые бурятские говоры и наречия монголов, живущих в Тибете.

Иногда, проживая на границе распространения двух, или нескольких говоров, монгол оказывается до известной степени двуязычным, т. е. говорящим на двух диалектах. Но чаще, оказываясь в таком положении, монгол говорит на мешанном наречии, наречии переходном от одного к другому говору, порой сам не сознавая, на каком же именно диалекте он говорит. Вообще нужно отметить, что иногда представления говорящих на одном из монгольских говорах о своей речи не соответствуют действительности: человеку кажется, что он изъясняется на наречии, имеющем значение в социальной жизни, на самом же деле он говорит только на близком, родственном или соседнем диалекте, ничтожном по своему социальному положению. Так, напр., многим представителям монгольского племени хотогойту, обитающего по пр. Дельгер-мурен, Бельчир и Тес, кажется, что они говорят по халхаски, потому что халхаское наречие играет самую значительную роль в жизни Северной Монголии, наречии важном во всех отношениях, тогда как на самом деле они говорят на особом, хотогойтском наречии, далеко не обладающим таким общественным ореолом, как халхаское.

Как известно, этнический признак может не совпадать с языковым, принадлежность к какой-нибудь расе или какому-нибудь

племени ничего еще не обуславливает в отношении языка; можно, напр., быть чистокровным негром и в то же время по речи принадлежать к английскому языковому миру. Лингвист поэтому никогда не должен смешивать (и подменять) понятие расы, племени, народности и т. д. с понятием языка, наречия, говора и т. д. Классификация наречий должна быть основана лишь на лингвистическом принципе.

Обращаясь к монгольскому миру, исследователь языка должен, конечно, говорить о монгольских наречиях, а не о монгольских племенах. Так же, как и в других областях, в монгольском языковом мире только случайно, хотя быть может и часто, языковый признак совпадает с этническим и всегда можно отметить явление обратное, т. е. отсутствие такого совпадения. Изучающего не должно путать то обстоятельство, что обычно, как языки, так и наречия и говоры обозначаются племенными, народными именами. Рассуждая о монгольских наречиях, лингвист должен иметь в виду не монгольские племена, а диалекты, говоры, на которых выявляют свою речь эти племена.

Общность лингвистических признаков, наблюдаемых в речи настоящего времени, общность действующих в настоящее время звуковых законов и т. п. с одной стороны и соответствующие отличия с другой позволяют нам классифицировать монгольские наречия, распределять их по группам. При этом, конечно, нельзя забывать того, что каждое наречие является в действительности в виде нескольких близких между собой, но все-таки отдельных говоров, а также того, что говоры, чаще всего, как бы волной переливаются друг в друга; в пределах же одного говора тоже можно наблюдать разные отличия.

Классификация монгольских наречий и говоров.

Принимая во внимание данные монгольского языкового мира в *теперешнем* его состоянии, монгольские наречия и говоры настоящего времени можно классифицировать следующим образом:

Монгольские наречия и говоры разделяются на две ветви, которые можно условно назвать *Западной* (I.) и *Восточной* (II.).

I. *Западная ветвь*. К Западной ветви принадлежат с одной стороны ойратские говоры,— ойратское наречие (1.), с другой — наречие афганских монголов (2.).

Ойратские говоры (I. 1.), на которых говорят ойратские племена, широко раскинутые на больших пространствах Азии и Европы, в свою очередь распределяются по нескольким группам.

Прежде всего можно упомянуть самую западную группу — говоры поволжских ойратов, так называемых калмыков (А.) — , в состав которой входят говоры: дэрбэтский (а), торгутский (б.) и подговоры: большедэрбэтский (α) и донской-бузава (β .).

Очень близкими к этой группе являются говоры, на которых изъясняются уральские (γ .) и оренбургские (δ .) калмыки, недавно значительная часть этих калмыков переселилась к поволжским; говоры эти исследованы в недостаточной степени.

Затем идет группа ойратских говоров, на которых говорит монгольское население Кобдоского округа в С.-З. Монголии (В.). В состав этой группы входят следующие говоры: дэрбэтско-Кобдоский (а.), байтский (б.), торгутско-алтайский (с.), урянхайско-алтайский (д.), захачинский (е.), элэгский-Дамби (ф.), мингатский (г.). При этом можно различать две подгруппы: северную (B_1 .) в составе говоров дэрбэтского (а.) и байтского (б.) и южную (B_2 .), в которую входят остальные говоры: *Торгут.-Алт.* (с.), *Урянх.-Алт.* (д.), *Захач.* (е.), *Элэг.-Дамби.* (ф.) и *Мингат.* (г.).

К Кобдоской группе (В.) ойратских говоров принадлежат также говоры пограничной полосы, где ойратский мир сталкивается с халхаским: подговор байтско-халхаский (α .), подговоры дэрбэтско-халхаский (β .) и захачино-халхаский (γ .).

На ойратских говорах Кобдоской группы (I. 1. В.) говорят монголы разного племенного состава: ойраты, хотогойту, смешанного происхождения и неизвестного. Названия говоров совпадают с названиями племен, — их носителей.

Известно еще несколько групп ойратских племен, живущих в разных местах Азии, напр., на Тянь-шане, в области Кукунора, в Алашани и других местах, но язык их почти совершенно неопределен и не изучен. Только о некоторых из них можно сказать, что они говорят на одном из ойратских говоров, приближающемся к говору *Торгут.-Алт.* (I. 1. В₂. с), таковы говоры торгутов, кочующих на Кобук-сари и на Юлдусе, и говоры Алашаньских ойратов.

Наречие афганских моголов (I. 2.), сильно отличающееся от ойратского, как и от других монгольских диалектов, известно не настолько, чтобы можно было судить о том, на какие говоры оно разделяется. Афганские моголы принадлежат к миру мусульманской культуры, далекой остальным монголам; такое положение отражается, конечно, на их языке и прежде всего на словарном составе. Наречие это замечательно своими архаическими чертами.

II. *Восточная ветвь*. К Восточной ветви принадлежат наречия: бурятское (3.), баргу-бурятское (4.), дагурское (5.), южно-монгольское (6.), халхаское (7.).

Бурятское наречие (II. 3.), — бурятские говоры, — делится на две группы: Северную — группу говоров Добайкальских (A.) и Южную — группу говоров Забайкальских (B.).

В состав группы Северной, — бурятско Добайкальской (II. 3. A.) входят следующие говоры: нижнеудинский (а.), аларский (б.), балаганский (с.), тункинский (д.), эхирит-булгатский (е.), кудинский (ф.), капсальский (г.), унгинский (х.), идинский (и.). На этих говорах объясняется бурятское население, обитающее на С.-З. берегу оз. Байкала, на острове Ольхоне, а также на юг от Байкала. Говоры обозначены по названиям соответствующих бурятских обществ. Приходится отметить, что все эти говоры изучены далеко недостаточно; лучше других известных говоры эхирит-булгатский (II. 3. A. e.) и аларский (II. 3. A. b.). Дальнейшее исследование бурятско-Добайкальской группы, быть может, вызовет разные добавления к их классификации.

В состав группы Южной,—бурятско-Забайкальской (П. З. В.) входят следующие говоры: кударинский (а.), селенгинский (б.), с подговором южно-селенгинским (α.), цонгольский (с.), баргузинский (д.), хоринский (е.), с подговором агинским (β.). На бурятско-Забайкальских говорах, на Южном наречии (П. З. В.) говорит довольно многочисленное бурятское население Забайкалья, при чем говоры постепенно приближаются на юге к халхаским (П. 7.), как, напр., южно-селенгинский (П. З. В. α.) и к Северно-бурятским, как, напр., говор баргузинский (П. З. В. β.). Баргузинский говор является переходным говором, близким, как Северной, так и Южной группе.

Бурятско-Забайкальская группа, т. е. Южно-бурятская, известна гораздо лучше, чем Добайкальская, Северная; лучше других изучены говоры хоринский, агинский и селенгинский (П. З. В. е. β. б.).

Баргу-бурятское наречие (П. 4.) исследовано совершенно недостаточно; нет данных, по которым можно было бы судить о говорах. Единственно, что известно о речи монгольского населения Барги у Кулун-буирского озера, это то, что язык его является особым наречием, занимающим посредствующее место между Южно-бурятской группой с одной стороны и группой халхаских (П. 7. А. б.) и южно-монгольских говоров (П. 6.) — с другой.

Также мало известно наречие дагурское (П. 5.), на котором говорят дагуры (дахуры — дауры), живущие в С. Маньчжурии, главным образом по р. Нонни и оазисами по другим местам. На какие говоры оно распадается — неизвестно. На основании имеющихся данных можно думать, всетаки, что это особое наречие монгольского языка, смешанное с маньчжурскими элементами.

Говоры южно-монгольские (П. 6.) распределяются по нескольким группам. Следует оговориться, впрочем, в начале же, что говоры эти исследованы далеко не с достаточной полнотой. Группы говоров, входящие в состав южно-монгольского наречия

следующие: Восточная (А.), Харачинская (В.), Чахарская (С.) и Ордосская (Д.).

К Восточной группе (А.) принадлежат говоры, на которых объясняется население С.-В. части Внутренней Монголии, монголы Джиримского и Джоудаского сеймов, в составе племен хорчин, джалайт, дурбут, горлос, найман, опиют и т. д., при этом можно различать две подгруппы: Северо-Восточную (А₁), к которой относятся говоры населения княжеств Дурбут-бэйсэ, Сев. Горлос и Джалайт, и Юго-Восточную (А₂), к которой принадлежат остальные.

К Харачинской (В.) группе относятся говоры монголов Джосотуского сейма, населенного племенами харачин и тумут; там же живут пастухи на бывших маньчжурских императорских пастбищах (сурук).

К следующей, Чахарской группе (С.) принадлежат говоры, на которых изъясняются чахары, б. богдыханские пастухи, в том числе и адучины, хучиты, суниты, абага, алаганаар, уджумчины, — т. е. население Шилингольского сейма и Чахарии. Говор уджумчиков является переходным к группе Восточной (П. 6. А.).

Ордосская группа (Д.) обнимает говоры, на которых говорят монгольские племена принадлежащие к Йехеджускому сейму (Ордос) и Улан-цабскому (дурбен-хухет, муминган, урат, халхажин.). Восточные говоры этой группы приближаются к Чахарской группе (П. 6. С.).

Из всех этих диалектов исследованы только говоры Ордосской и Восточной группы (П. 6. А. Д.) и то не с достаточной полнотой. Для других говоров имеется лишь необработанный материал. В виду такого положения классификация говоров южно-монгольского наречия (П. 6.), возможно, подвергнется дальнейшим изменениям и дополнениям.

В состав халхасского наречия (П. 7.) входят две группы: собственно халханская (А.) и хотогойтская (В.). Собственно халханская группа (А.) представлена близкими говорами: средне-

халхаским или Ургинским (а.), с подговором даригангаским (α.) восточно-халхаским (б.) и западно-халхаским (с.), с подговорами: сартульским (β.) и косогольским (γ.). Группа хотогойтская (В.) представлена рядом, постепенно меняющихся говоров, очень близких один к другому, на грани с Халхой выливающихся в особый хотогойту-халхаский подговор или подговоры. В общем можно сказать, что группа хотогойту (П. 7. В.) представляет много сходных черт с Халх.-Зап. (П. 7. А. с.).

На халхаском (П. 7. А.) наречии говорит монгольское население четырех аймаков Халхи. Границы собственно халхаских говоров, *Халх.-Ур.*, *Халх.-Зап.* и *Халх.-Вост.*, установить можно только приблизительно. На *Халх.-Ур.* говоре (П. 7. А. а.), объясняются в центральной Халхе с городом Ургою (Улан Батор). На *Халх.-Вост.* (П. 7. А. б.) говорит население б. Цеценхановского (ныне Хан-Хентейулского) аймака. На *Халх. Зап.* — население, кочующее в пределах б. Дзасакту-хановского (ныне Хан-Тайширского) аймака и части б. Сайн-ноиновского (ныне Цецерлик Мандалского) аймака. Говоры *Халх.-Ур.* (П. 7. А. а.) и *Халх.-Вост.* (П. 7. А. б.) очень близки друг к другу; *Халх.-Вост.*, во всяком случае ближе к *Халх.-Ур.*, чем *Халх.-Зап.* (П. 7. А. с.), выявляющий большие различия. На подговоре *Дариганга*. (α) говорит население хошуна Дари-ганга, расположенного на южной периферии. На подговоре *Халх.-Сартул.* (П. 7. А. β.) говорят монголы, принадлежащие к хошунам Сартул и Ельдиген (2 хошуна-удела: Йехе и Бага). Отличие этого подговора от *Халх.-Зап.* (П. 7. А. с.) незначительно. Подговор же *Халх.-Косогол.* (П. 7. А. γ.), на котором объясняется население, живущее на восточном берегу оз. Косогола, представляет некоторые незначительные отличия от *Халх.-Зап.* и *Халх.-Ур.*.

На говорах группы Хотогойту (П. 7. В.) говорит монгольское население, кочующее по рр. Дельгер-мурен, Бельчир и Тес.

Есть еще несколько монгольских говоров и даже несколько групп монгольских говоров, но их невозможно как-либо классифицировать потому, что они или совершенно неизвестны, неизу-

чены, или же известны недостаточно. Только иногда можно установить принадлежность речи монгольского населения какой-нибудь местности к той или иной группе, тому или другому наречию без точного определения говора. Но не всегда и это бывает возможным.

Выяснение этнического состава данной группы в указанном случае, т. е., когда нет точных данных по языку, совершенно не может служить указанием для определения говора. Так, напр., если известно, что по рр. Орхону и Тамиру живут элеты, плотно окруженные со всех сторон халхасами, то до получения точных сведений об их речи нельзя их говор классифицировать, как один из говоров ойратской группы (I. 1.) только потому, что его носители принадлежат к племени элет, одному из ойратских. Наоборот, можно ожидать, что в данном случае речью элетского населения окажется говор халхаский, потому что небольшой группе трудно бывает сохранить свою речь по соседству с родственным говором, сильным и важным в социальном отношении.

Известно также, что халхасы, проживающие в Южной Монголии, по языку принадлежат к южно-монгольской группе (II. 6.). Мингаты, будучи ветвью племени хотогойту, в настоящее время по языку принадлежат к ойратской группе (I. 1. B₂. g.). Хоштуы — ойратское племя, представители которого разбросаны по разным местам; те из них, которые кочуют по р. Булгун в Зап. Монголии, по языку принадлежат к говору *Торгут.-Алт.* (I. 1. B₂. c.), а хоштуы с Волги к говору *Торгут.-Астр.* (I. 1. А. b.). Говор дэрбэтов, входящих в состав Волжских калмыков (I. 1. А. a.), очень сильно отличается от говора дэрбэтов Кобдоского округа С.-З. Монголии (I. 1. B₁. a.).

Из этого положения вытекает, что при классификации говоров и наречий невозможно искать помощи в определении этнического состава; последнее еще ничего не говорит за лингвистическую принадлежность к той или иной группе, тому или иному говору.

Если можно предполагать на основании известных данных, что торгуты, кочующие по Кобук-сари, торгуты, живущие по Эдзин-голу, в области Куку-нора, Караварские торгуты, кочующие в бассейне Большого и Малого Юлдуса, торгуты, кочующие к Ю.-З. от Кур-кара-усу и около г. Кульджи, затем элеты, живущие в Алашане, к С. от оз. Улюнгур, на р. Кране, к С. от г. Кульджи, по рр. Текес и Каш, а также на Тарбагатае, хоштуы, кочующие в бассейне Юлдуса, на Куку-норе и в Цайдаме, хойты, кочующие в Цайдаме, сарт-калмаки около г. Пржевальска, — принадлежат по речи к ойратской группе говоров, то о некоторых монгольских племенах, в особенности о монголах, живущих оазисами среди иноплеменного населения во многих местах Азии известно в отношении их речи только то, что они говорят по монгольски или же известно слишком мало для того, чтобы судить, на каких собственно говорах они говорят.

Так некоторые данные имеются по языку шара-югиров (уйголов), живущих на Ю.-З. от г. Ган-чжоу, и по языку далда или чжа-хор (широнголов), обитающих по Желтой реке выше г. Лань-чжоу-фу и в других местах Амдо, но данные эти недостаточны для того, чтобы можно было так или иначе классифицировать эти диалекты. То же самое приходится сказать и о речи дархатов, живущих на Западном берегу оз. Косогол.

Не имеется никаких данных о языке следующих монголов, следующих групп монгольского населения:

1. чахар в Илийском kraе и Тарбагатае близ г. Кульджи;
2. халхасов, живущих на С. от р. Булунгир и г. Су-чжоу; на С. от г. Юй-мынь и Су-чжоу и на С. от оз. Куку-нор;
3. населения хошуна Маннай-элет к С.-З. от г. Цицикара в С. Манджурии;
4. дам-сок'ов, живущих по р. Дам в Тибете, к С. от г. Лхасы.
5. шарай-гол'ов, обитающих на Ю. от Цайдама.

Связь монгольского с другими языками.

Нужно еще отметить, что на монгольском языке говорят довольно многочисленные представители иных языковых миров, для которых монгольский является языком подсобным. На первом месте следует упомянуть китайцев, главным образом, уроженцев провинций Шань-си, Шэнь-си, Гань-су, Чжи-ли, Манджурии и Южной Монголии.

Китайцы с одной стороны общаются с представителями почти всех монгольских племен в Азии в качестве торговцев и ремесленников, с другой стороны они сталкиваются со многими группами монгольского населения в качестве колонистов-земледельцев. Огромное большинство китайцев-торговцев и ремесленников, общающихся с монголами и живущих среди них, говорит по монгольски. Нередко владеют монгольской речью и китайцы-колонисты.

Китайцы обычно изучают монгольский язык в китайской среде, часто пользуясь записями и печатными руководствами, вышедшими из немногих центров, напр., из г. Куку-хото.

Благодаря этому, а также другим обстоятельствам, главным образом отлинию монгольской звуковой системы от китайской, происходит то, что китайцы в огромном большинстве случаев говорят на особом довольно однообразном говоре монгольского языка, резко отличающемся от всех монгольских наречий и говоров. Говор этот часто имеет разные колебания и отличия в зависимости от говоров окружающей монгольской среды и степени ее воздействия, но в общем представляет большое единство. Не смотря на свой вульгарный характер, он не лишен некоторых элементов, заимствованных из письменного монгольского языка.

Русским тоже приходится часто общаться с монголами в разных углах монгольского мира. Так крестьяне б. Астраханской и Иркутской губерний и Забайкальской области, проживая по соседству с калмыками и бурятами, а часто и между них, говорят нередко на местных монгольских говорах, при чем нельзя

отметить, чтобы у них выработался особый русско-монгольский диалект или жаргон. В данном случае все зависит от индивидуальных особенностей говорящего; одни из русских, в более редких случаях, научаются говорить почти правильно на местном монгольском говоре, другие последовательно заменяют монгольские фонемы соответствующими русскими и делают ошибки грамматического характера.

Затем в С. Монголии проживает по долгу значительное количество русских, главным образом сибиряков, занятых службой в разных торговых предприятиях. Благодаря тому, что они, обычно, учатся монгольскому языку в своей среде или же ищут разъяснений, толкований и указаний от своих же русских, они тоже, как и китайцы говорят на особом русско-монгольском диалекте, тоже различающемся по говорам в зависимости от влияний местного монгольского говора и индивидуальных особенностей говорящего.

Наконец монгольский язык в виде наречий халхаского, хотогойту и дэрбэтского (Ойратская группа) имеет довольно сильное распространение у танну-тувинцев (танну-урянха), племени, говорящего на одном из тюркских наречий. Монгольский язык является у них языком культуры, почему он особенно распространен среди лиц и групп, которым так или иначе приходится иметь дело с культурными начинаниями. Многие урянхайцы говорят хорошо по монгольски в силу соседских отношений, а некоторые из них, напр., сойоты, выдвинувшиеся в монгольский мир за г. Танну-ула и на оз. Косоголе, настолько усвоили монгольский язык, что их можно признать двуязычными.

Теленгиты пограничной полосы, кочующие по верхней Чуе у Кош-Агача, тоже часто хорошо говорят по монгольски, в огромном большинстве случаев они владеют дэрбэтским говором (I. 1. B₁. a.). На одном из ойратских говоров (I. 1. B.) изъясняются более или менее хорошо многие киргизы С.-З. Монголии и южные (Алтайские) урянхайцы (Кёк-чолутайны), родным языком которых является одно из тюркских наречий, так же,

как и сарты из Восточного Туркестана (Чанту), посещающие С.-З. Монголию по разным делам, главным образом торговым.

Наиболее интересным явлением из этой области оказывается продвижение монгольского языка к танну-тувинцам — урянхайцам, у которых монгольский язык, кроме того, что он является орудием взаимного общения между урянхайцами и монголами, служит посредником для проникновения культуры, орудием культуры.

С другой стороны многие монгольские племена, многочисленные представители разных монгольских племен, владеют чужими языками, оказываются вовлеченными в орбиту чужого языкового мира.

Так почти все южные монголы, а также баргу-буряты и дагуры находятся под воздействием китайского языка; многие представители этих племен, говорящие на соответствующих монгольских диалектах, не только хорошо владеют китайским, но часто являются двуязычными, одинаково владея своим монгольским говором и одним из китайских диалектов. В результате замечается в некоторых местах процесс окитаивания монгольского населения, процесс, все более и более усиливающийся за последнее время. Для некоторых южных монголов, напр., для чахар и особенно для харачин китайский язык постепенно делается языком культуры, орудием для распространения европейской цивилизации.

Монголы, живущие на окраине Китая и Амдо, в провинции Гань-су, в Амдо, на Куку-норе, в Тибете, связаны с тибетско-тангутским языковым миром, а афганские, находятся под влиянием языков пушту и персидского.

Очень многие буряты и калмыки, в особенности получившие европейское образование, отлично владеют русским языком, который в той или другой мере известен и другим группам бурятского и калмыцкого населения, общающегося с русскими.

За самое последнее время русский язык стал понемногу проникать и к халхасам, а также к ойратам С.-З. Монголии, являясь

проводником европейской культуры, посредником между Монголией и Западом.

Некоторые группы монгольского общества, в особенности высшие классы и служилая аристократия усердно занимались маньчжурским языком и были в состоянии писать и говорить на нем; за последние 40—50 лет эти занятия сократились. Зато по прежнему тибетский язык распространен у монголов чрезвычайно, особенно в среде буддийских монахов, но не чужды ему и светские люди. Впрочем из монголов, обычно, по тибетски говорят только те, кому пришлось прожить более или менее продолжительное время в самом Тибете или в тибетских монастырях Амдо. Говорят по тангутско-тибетски и даже отангучиваются монголы Тангутско-Тибетской окраины Китая. Обычно же монгольские буддийские монахи, не бывавшие в Тибете, знают только тибетский литературный язык, причем читают тибетское письмо особым образом, неизвестным теперь в самом Тибете.

ТАБЛИЦА I.

Монгольские наречия и говоры настоящего времени.

I. Западная ветвь:

1. *Oйрат.* наречие:

A. *Oйрат.-Европ.*:

- a. *Дэрбэт.-Астор.*
- α. *Большедэрбэл.*
- β. *Бузава.*
- b. *Торгут.-Астор.*
- γ. *Калм.-Урал.*
- δ. *Калм.-Оренб.*

B. *Oйрат.-Кобд.*:

B ₁ .	a. <i>Дэрбэт.-Кобд.</i>
	α. <i>Дэрб.-Халх.</i>
B ₂ .	b. <i>Баит.</i>
	β. <i>Баит.-Халх.</i>
	c. <i>Торгут.-Алт.</i>
	d. <i>Урянх.-Алт.</i>
	e. <i>Захач.</i>
	γ. <i>Захач.-Халх.</i>
	f. <i>Элбет.-Дамби.</i>
g. <i>Минат.</i>	

2. *Могол.-Афган.* наречие.

II. Восточная ветвь:

3. *Бурят.* наречие:

A. (Северн.) *Бурят.-Добайкал.*:

- a. *Нижнеудинск.*
- b. *Агарск.*
- c. *Балаганск.*

- d. Тункинск.
- e. Эхирит.-Бумат.
- f. Кудинск.
- g. Кансальск.
- h. Угинск.
- i. Идинск.

В. (Южн.) Бурят.-Забайкал.:

- a. Кударин.
- b. Селенин.
- α. Южн. Селенин.
- c. Цонол.
- d. Баруузин.
- e. Хори.

β. Ая.

4. Баргу-Бурят. наречие.

5. Далур. наречие.

6. Южно-Монг. наречие:

- A₁. Северо-Вост.
- A₂. Юго-Вост.
- B. Харачин.
- C. Чахар.
- D. Ордос.

7. Халх. наречие:

А. Халх.:

- a. Халх.-Ур.
  - α. Даригана.
  - b. Халх.-Вост.
  - c. Халх.-Зап.
- β. Халх.-Сартул.
- γ. Халх.-Косогол.

В. Хотогойт.

α. Хотогойт.-Халх.

Монгольский письменный язык.

Итак, монгольский языковый мир в настоящее время является в виде нескольких наречий, многих говоров, а общего языка не существует вовсе.

Но до известной степени таким общим монгольским языком оказывается письменный монгольский язык, распространенный у большинства монгольских племен, сильно отличающийся от всех современных монгольских наречий и говоров. По своему происхождению — это возникший в древности, в эпоху точно неустановленную, архаичный и архаизированный древне-литературный письменный язык, немного сблизившийся в течении веков своего существования с живыми монгольскими наречиями. Облик этого письменного языка, несмотря на многие изменения, которым он подвергся, настолько архаичен, что он оказывается представителем более древнего периода развития монгольского языка, чем самые старые монгольские наречия.

Монголы на историческом поприще появляются лишь в XII в., до той же поры о них кратко упоминают только некоторые источники; в начале XIII в. происходит объединение всех монгольских племен, монгольский народ начинает жить полной исторической жизнью.

В XII в. монголы, делившиеся тогда на многие племена и роды, говорили на разных наречиях и говорах, отличавшихся друг от друга; современные монгольские наречия являются потомками некоторых из них. Общего же языка у монголов не было и в ту пору. Среди этих племен выделялись два племени, керепты и найманы, как более цивилизованные; они имели сношения с культурными народами Азии, с уйгурами, жившими тогда в Притяньшань и кара-китаями, обитавшими в Семиречье; найманы и в особенности керепты общались также с Китаем, северной частью которого владели тогда джурджени, народ тунгузского происхождения и с Тангутским царством

(Си-ся). Среди кереитов и найманов было распространено христианство несторианского толка.

Повидимому, монгольский письменный язык возник именно у этих монгольских племен до эпохи Чингис-хана. За это говорит следующее: Прежде всего на найманское происхождение монгольской письменности указывает одна историческая легенда, гласящая, что Чингис-хан после победы своей над найманами познакомился с принципом письма от одного уйгура, служившего канцлером у найманского государя, и ввел письменность у себя для нужд своей державы. Далее, та письменность, которая была введена у монголов Чингис-ханом и памятники которой от XIII в. сохранились, оказывается несомненно уйгурского происхождения. Самыми же близкими соседями уйгуров из монгольских племен были найманы и кереиты, культурно общавшиеся с уйгурами. Известно также, что кереиты и найманы приняли христианство ранее эпохи Чингис-хана. Чингис-хан, следовательно, мог продолжить и расширить то, что уже начато было найманами.

Во всяком случае мало сказать, что при Чингис-хане начали употреблять для монгольского языка уйгурские буквы. Чингис-хан ввел для нужд своей державы уже готовый литературный язык, язык достаточно фиксированный, изображавшийся при помощи уйгурских букв. Этот письменный язык уже в ту пору отличался от живого, разговорного языка монголов и был языком традиционным. Отличия этого письменного языка от тогдашних живых монгольских говоров были немногим меньше, чем это можно наблюдать в настоящее время.

Этот литературный язык возник на почве какого-то очень древнего монгольского диалекта, диалекта, который выявляет древнюю стадию развития монгольского языка, дальнейшим развитием которой являются прежние и gepерешние монгольские живые наречия и говоры. Тем не менее не про одно монгольское наречие, не про один живой говор нельзя сказать, чтобы он непосредственно восходил к письменному монгольскому языку. Если верно предположение о том, что монгольская письменность

возникла у найманов, этот рассматриваемый диалект мог быть древне-найманским наречием.

При этом можно предполагать, что литературный язык мог сложиться и как искусственный, именно литературный язык передаваться в традиционном своем облике устным путем; подобные явления наблюдались и наблюдаются у разных народов, известны они и среди современных монгольских племен, главным образом Кобдоских ойратов. И только впоследствии такой язык мог получить выражение на письме при чем от времени окончательного образования такого устного литературного языка до начала изображения его на письме могло пройти много времени; пример подобного же явления находится у балтов (I. I. B. b.), где только в XVIII и XIX вв. была сделана попытка выявить на письме устный литературный-эпический язык, сложившийся у них уже в давнее время.

Перенесенный на монгольскую почву вообще, сделавшийся общим литературным письменным языком, монгольский письменный язык начал вскоре же подвергаться влиянию живых монгольских говоров, древнейшие памятники монгольской письменности свидетельствуют об этом. От полной ассимиляции его с живым народным языком оберегало то, что он в значительной степени отличался от этих живых говоров и что грамотность была очень слабо развита в тогдашнем монгольском обществе. Кроме того продолжал параллельно с письменным литературным языком, начавшим принимать и функции делового языка Монгольской империи, существовать и живой устный литературный язык, язык эпический, поддерживавший и питавший язык письменный литературный.

С начала XIV в. начинается второй период развития монгольского письменного языка. Язык этот начинают использовать для перевода буддийских сочинений под руководством тибетских и уйгурских ученых монахов. Монгольский письменный язык получает окончательное оформление, окончательно фиксируются нововведения, возникшие благодаря влиянию живых народных гово-

ров, устанавливается орфография, порой следовавшая уйгурским образцам, порой сознательно от нее отступавшая. Повидимому, именно благодаря буддийским переводам XIV в. в монгольский язык попадает при посредстве уйгурского довольно значительное количество слов из культурных языков средней Азии: из согдийского, хотанского, кучарско-карашарского и персидского. Известное количество заимствований из этих языков проникло в монгольский несомненно в более раннюю пору, только не всегда возможно доказать, каким путем, книжным или устным, или тем и другим?

В то время, как в предыдущий период монгольский письменный язык служил эпосу и истории, был языком деловым, начиная с XIV в. становится, главным образом, языком буддийской литературы, это дает ему необычайное развитие, но зато еще более отдаляет от живого народного языка, несмотря на старания тогдашних грамматеев допускать известные компромиссы в пользу народных говоров.

Монгольский письменный язык продолжает, конечно, нести функции делового языка, открывая в этой области для народного живого языка большие возможности воздействия и проникновения.

Так сложившийся и слагавшийся монгольский письменный литературный язык XIV в., язык буддийской литературы и язык деловой выдерживает борьбу с противником, который оказался благодаря одному почину, связанному с именами Хубилай-хана и Пагба-ламы.

Хубилай-хан, перенеся столицу своей империи в Кан-балык (Пекин), задумал создать международный алфавит, на котором могли бы писать, пользуясь своим языком, его разноплеменные подданные: монголы, китайцы, тюрки, тибетцы и другие. Он нашел себе помощника в лице тибетского сакьянского иерарха Лодой-чжалцана (*bLo-sgros rgyal-mchan*), обычно имеющего Пагба-ламой (*lPhags-pa*), знакомого с разными системами письма. Пагба-лама не только создал желаемый для Хубилай-хана международный алфавит, так называемое мон-

гольское квадратное письмо, но и сделал попытку создания нового монгольского литературного языка.

Монгольские тексты на квадратном письме отнюдь не являются транскрипцией при помощи вновь изобретенных букв старого литературного языка монголов. Они написаны на совершенно другом диалекте, в гораздо большей степени приближавшемся к живому. Повидимому, Пагба-лама и его монгольские ученики взяли за основу тот диалект, на котором говорили при монгольском императорском дворе, на котором говорила монгольская аристократия с известным компромиссом в пользу старого литературного языка.

Не смотря на то, что монгольское правительство делало усилия, чтобы ввести этот новый письменный язык, сделать его языком деловым и литературным вообще, попытка эта не имела длительного успеха. В качестве литературного языка в монгольском мире сохранился старый письменный язык монголов.

Второй период развития монгольского письменного языка продолжался до конца XVI в., при чем за темный период монгольской истории (с конца XIV в., со времени падения Юаньской династии по вторую половину XVI в.), когда монголы в культурном отношении пошли назад, письменный язык донес свои традиции до века буддийского и вообще культурного возрождения во второй половине XVI в.; можно отметить при этом, что в конце XVI в. у монголов происходит оживление и обновление уйгурских элементов, благодаря деятельности выходцев из уйгуров, сохранившихся в отдаленном Амдо, которые сумели сберечь свою буддийскую уйгурскую литературу.

За все время существования своего в течении двух первых периодов развития своего письменного языка монголы продолжали пользоваться уйгурским алфавитом, происходящим от согдийского, несколько видоизменив только почерк.

Третий период развития монгольского письменного языка начинается в конце XVI, начале XVII вв., являясь одним из результатов начавшегося оживления культурной жизни и воз-

рождения буддизма. В самом же начале этого периода письменный язык монголов подвергается значительным изменениям: выводятся из употребления старые, сделавшиеся непонятными слова и формы, широко открывается доступ народным диалектическим элементам, которые искусственно архаизируются, наконец происходит проникновение тибетских заимствований; в начале же этого периода устанавливается новый почерк уйгурского письма и изобретаются новые буквы — возникает настоящее монгольское письмо, до той поры, до конца XVI в., можно сказать, монголы пользовались уйгурскими буквами.

Все эти изменения возникли не сразу. Старые традиции письменного языка и самого письма mestами держались еще более сотни лет. В особенности прочно держалась старая орфография. Впрочем, иногда эта устойчивость орфографии была только кажущейся. При переписывании старинных рукописей старались передавать их точно, несмотря на то, что в жизни возобладали уже другие формы и иные правила. Но в общем победа осталась после некоторых колебаний за новым письменным языком и новым алфавитом, который обогатился еще многими буквами, созданными для транскрипции индийских и тибетских слов: был создан особый транскрикционный алфавит, так называемый галик. Впоследствии монголы стали иногда пользоваться некоторыми манджурскими буквами, в особенности, когда хотели точнее отметить чтение какого-либо слова.

Постепенно язык получил окончательную фиксацию, как со стороны орфографии, закрепившей формы, доставшиеся от разных эпох, в том числе и возникшие под влиянием живых народных говоров, так и со стороны морфологии, сделавшей точный отбор архаичных элементов. В результате получился язык, который можно назвать «классическим» письменным языком.

Наиболее яркое выражение он нашел себе в конце XVII и XVIII вв., когда довольно сильно распространилось в Пекине и на Юге Монголии книгоиздание ксилографическим образом, причем для новых ксилографов старые сочинения, даже начала

XVII в. переделывались с точки зрения языка, переделывались на новый «классический» язык. Как монголами, так и покровительствовавшими им маньчжурскими императорами и тибетскими иерархами, проживавшими всегда в Пекине и Южной Монголии, в роде Чжанчжа-хутухты (Чай-sky), делаются попытки систематизации «классического» языка, появляются многочисленные словари и несколько грамматик; ясно стремление установить нормы и правила.

Этот «классический» письменный монгольский язык до сих пор существует у монголов в качестве их общего литературного языка.

Язык этот распространяется у большинства монгольских племен, причем большое значение для этого имели буддизм и Маньчжурская империя. Кроме южных монголов, Халхи и Барги, монгольский письменный язык распространяется в XVIII в. среди бурят, главным образом Забайкальских, и Западно-монгольских ойратов, особенно поселившихся в Кобдоском округе.

Ойратский письменный язык.

У ойратов в половине XVII в. делается попытка создания нового письменного языка, напоминающая попытку Пагба-ламы. Зая-Пандита (За-уя Рандита), хотят по происхождению, создал в 1648 г. на основе монгольского, новый ойратский алфавит (*töö*). Но также, как и Пагба-лама, Зая-Пандита не ограничился изобретением новых букв и нового правописания, он стремился создать новый литературный обще-ойратский письменный язык.

Зая-Пандита со своей задачей справился вполне: он создал действительно общий литературный ойратский язык на почве ойратских говоров. Язык, созданный им и выявляемый в многочисленных переводах с тибетского, сделанных им самим и его школой, совсем не был каким-либо ойратским говором, литературно обработанным, нормированным для нужд письменности. Это был язык искусственный, отличавшийся от народной живой

речи многими архаизмами и монголизмами, а педантично проводимая орфография основывалась на этимологическом принципе. Повидимому, для Зая-Пандиты материалом еще послужил и живой эпический язык ойратов.

Созданный Зая-Пандитой литературный язык очень легко мог бы, постепенно сближаясь с живой речью и в тоже время сохраняясь благодаря определенно в нем выраженным нормам, стать общим литературным языком ойратов, разговорным и письменным. Но в действительности этого не случилось по разным обстоятельствам, главным образом потому, что у ойратов интеллигентный класс всегда был очень слаб и незначителен, а буддийские монахи в качестве письменного литературного языка стали пользоваться языком тибетским.

Выполняя функции делового языка, ойратский письменный значительно сблизился с народной речью, в остальных же областях литературы он почти везде остался в застывших формах, раз установленных Зая-Пандитой и его школой. В результате он превратился в подобие монгольского письменного языка, стал монгольским письменным языком второго сорта. Поэтому, несмотря на все свои преимущества, он не может сопротивляться монгольскому, обще-монгольскому письменному языку и уступает ему место, как, напр., в Западной Монголии. О положении ойратского письменного языка у Карапарских ойратов, Куку-норских и других точных сведений нет.

У калмыков, у Волжских ойратов, его постигла тоже печальная судьба. Ойратский письменный язык, по выше указанным и другим обстоятельствам, в настоящее время забывается. За самое последнее время там делаются попытки создания нового литературного языка на почве дэрбэцкого и торгутского говоров, применения русские буквы.

Ойратский письменный язык пользовался некоторым распространением среди не монгольского, чужого по языку населения, напр., у теленгитов, кочующих по р. Чуе; в настоящее время он и там выходит из употребления.

Новый монгольский письменный язык.

В монгольском письменном языке «классического» периода, т. е. в XVIII, XIX и XX вв., несмотря на его большое распространение и установление точных норм, начинают обнаруживаться явления, идущие в разрез с его предыдущим развитием; начинает обнаруживаться влияние социальных факторов, действующих в обратном направлении.

Прежде всего монгольский письменный литературный язык встречает двух сильных противников в лице маньчжурского языка и языка тибетского. Первый конкурирует с ним в качестве делового языка, языка официального мира, стремится сделаться литературным языком светской образованного класса Монголии. Второй, тибетский, оспаривает у монгольского письменного языка вообще право на существование, во всеоружии своей большой и разнообразной литературы стремясь стать на его место, сделаться новым литературным языком монголов.

Маньчжурский литературный язык, сам возникший под непосредственным влиянием монгольского письменного языка, только что пробудившегося к новой жизни, оказывается не в состоянии побороть своего противника. Получив известное распространение среди монголов в качестве делового и культурного языка, маньчжурский только подкрепляет монгольскую письменность, оказывает поддержку монгольскому литературному языку.

Совсем другое положение занимает язык тибетский. Тибетский язык, несмотря на распространение монгольского письменного, становится почти повсеместно у монголов языком буддийской церкви, языком серебряной литературы, всего, что связано с высшей душевной жизнью. Постепенно он завоевывает новые области и, наконец, становится, как-бы настоящим литературным языком монголов, причем именно он, тибетский язык, занимает первое место, отводя монгольскому письменному лишь второстепенное. Собственно говоря, тибетский язык начал борьбу за свое внедрение в Монголию уже давно, еще со времен первых

Юаньских императоров. В XVI и XVII в. его позиции заметно усилились, и вскоре он становится полным победителем, причем не только в одной области буддийской письменности. Известны попытки писать по монгольски при помощи тибетских букв. Попытки эти разрознены и случайны, особого литературного языка из этих начинаний не получилось.

Затем, начиная с XVII же в., и впоследствии с большей силой, стало определяться одно явление, идущее как раз против тенденций монгольского письменного классического языка.

Уже раньше, во втором и в первом периоде своего существования, монгольский письменный язык допускал известные компромиссы в пользу живой народной речи, допускал воздействие народных говоров. Тоже самое замечается в переходное время начала XVII в., когда еще не оформился классический язык. Но и после окончательного установления норм классического письменного языка, когда отшли архаизмы и были упорядочены все инновации, стремления к сближению с народной живой речью обнаружились в монгольском письменном языке с еще большей силой.

Распространившись среди разных монгольских племен, говорящих на разных наречиях и диалектах, монгольский письменный язык начал до известной степени ассимилироваться с этими говорами. Влияние народной речи стало обнаруживаться и на правописании, потому что оно стало отражать фонетические особенности диалектов, и на морфологии, тоже менявшейся под влиянием заимствований из народных говоров, и на словаре. Классические нормы, нашедшие себе отражение главным образом в печатанных изданиях, ничего не могли поделать со стихийным движением: письменный язык, как только начал шире обслуживать жизненные потребности монголов, стал приближаться к живому народному, являющемуся в образе многих диалектов.

Но именно благодаря этому положению письменный язык вот уже в течении нескольких столетий не может окончательно ассимилироваться с народной речью. Наречий и говоров монголь-

ских много, а обслуживает их в качестве общего литературного языка только один письменный язык. С одной стороны он стремится сблизиться с живыми говорами, с другой стороны он и в силу своей архаичности и традиционности, и в силу своего положения, как единого объединяющего, да еще нормированного «классически», продолжает оставаться совершенно особым языком, совершенно непохожим ни на один живой говор и в тоже время почти одинаково близким и далеким всем.

Тем не менее за новый период результат влияния живых говоров на письменный язык сказался довольно сильным образом. А именно: параллельно с классическим литературным языком появились в разных местах Монголии как бы диалектические письменности, литературные наречия. Под влиянием окружающей языковой среды, живых говоров письменный язык стал получать так много новых элементов, что они постепенно начали определяться и фиксироваться; местные грамотеи признали за ними право на существование, санкционировали и привели в порядок. Появились разные школы монгольской письменности, появились как-бы новые литературные наречия, представляющие собою пеструю, но в то же время вполне организованную смесь нового монгольского письменного языка и диалектических элементов. Особенности эти являются настолько последовательными, что можно говорить об отличных друг от друга монгольских письменных наречиях, носящих на себе следы того наречия, того говора, тех традиций, среди посителей которых они возникли.

Нужно еще прибавить, что эти диалектические инновации нередко заимствовались одной школой у другой, хотя бы живой говор заимствующей среды и не имел подобных элементов вовсе. Так, напр., в письменности современных халхасов можно наблюдать одно явление, возникшее в письменности Южной Монголии, где оно было обусловлено влиянием живой народной речи, тогда как в живых говорах Халхи оно не наблюдается вовсе. Подобные заимствования придают еще большую пестроту современному монгольскому письменному языку, если рассматривать

его в целом. Надо еще отметить, что несмотря на свою определенность и признание за ними права на традицию, диалектические особенности проявляются в монгольской современной письменности довольно разнообразно в зависимости от степени владения пишущим классическим языком, а также в зависимости от материала, литературного сюжета, который обслуживает письменность.

Диалектические инновации, литературные диалекты с особой легкостью выявляются в деловом языке и в произведениях светской литературы. В общем же можно сказать, что, хотя эти письменные литературные наречия обнаруживаются спорадически и неравномерно, тем не менее в настоящее время трудно найти где-либо в Монголии рукопись или новопечатную книгу, которая была бы написана на вполне выдержанном классическом литературном языке, но также трудно встретить и литературное произведение, которое было бы вполне выдержано написано на одном из таких письменных литературных наречий.

Исключение представляет одна попытка, которая была произведена южными монголами, последовательно зафиксировать одно такое наречие при помощи букв маньчурского алфавита. Впрочем, авторов этого литературного предприятия более интересовало выявить при помощи маньчурского алфавита, довольно богатого знаками, чтение, произношение монгольского текста на письменном языке, чем установление нового литературного диалекта. Попытки такого же рода делались в Южной Монголии и при помощи букв монгольского алфавита, т. е. пытались писать на языке, близком к живому народному говору, пользуясь знаками обще-монгольского алфавита, решительно порвав с традициями монгольского письменного языка. Но благодаря инерции именно этой литературной традиции и бедности монгольского алфавита в результате подобных стремлений получался один из литературных жаргонов, в большей только степени насыщенный элементами живой речи.

Кроме того в начале XX в. были предприняты попытки создания литературного языка на почве бурятского хорин-

ского диалекта, причем был создан особый алфавит, исходивший из монгольского, начинание это принадлежит лхарамба Агвану Доржиеву.

Что касается чтения, произношения написанных слов, то в настоящее время у монголов замечается большое разнообразие. Текст на письменном монгольском языке, конечно, все монголы, представители всех монгольских говоров, у которых литературный язык распространен, читают, пользуясь звуковым составом своего родного говора, совершенно оставляя в стороне вопрос о том, какое значение имели знаки монгольского письменного языка, когда этот язык слагался, совершенно также, как русские люди читают церковно-славянские (древнеболгарские) знаки, напр., знаки, обозначавшие посовые гласные читают, как непосовые, подобно тому, как современные европейцы по разному читают латинское письмо, по разному произносят то, что одинаково изображается знаками латинского алфавита.

В настоящее время у монголов наблюдаются три системы чтения знаков монгольского письма. Согласно одной системе все графемы произносятся при помощи соответствующих фонем данного живого говора и только в редких случаях происходит замена элементов письменного языка элементами разговорного, так читаются, напр., некоторые морфемы. Согласно другой системе при чтении последовательно там, где это представляется возможным, элементы письменного языка заменяются, субSTITУЮТСЯ элементами данного наречия: графемы вызывают представления звуков и звуковых комплексов, соответствующих в данном говоре тем фонемам, которые должны были бы быть вызваны знаками письменного языка; читают согласно этой системе, переделывая каждое слово из формы письменного языка в форму, известную в данном говоре. Конечно последовательно во всех без исключения случаях эта система не приложима. Третья же система представляет из себя соединение двух первых: знакомые, повседневные слова читаются в живом произношении, а слова более редкие, более или менее далекие от народного говора читаются сообразно

правилам первой системы, т. е. с воспроизведением всех графем, конечно, и в данном случае при помощи единственного возможного орудия — при помощи звуковой системы данного говора.

В настоящее время невозможно установить, где, в каких местах Монголии следуют той или другой системе чтения, к тому же в данном случае открывается полный простор индивидуальным вкусам. Но все таки известно, что ойраты Западной Монголии в огромном большинстве случаев предпочитают вторую систему, т. е. читают монгольский текст применительно к своим говорам. За последнее время тоже самое наблюдается и в Халхе.

Кроме того следует отметить, что во многих монгольских обществах утвердилась особая манера чтения нараспев, музыкальным речитативом.

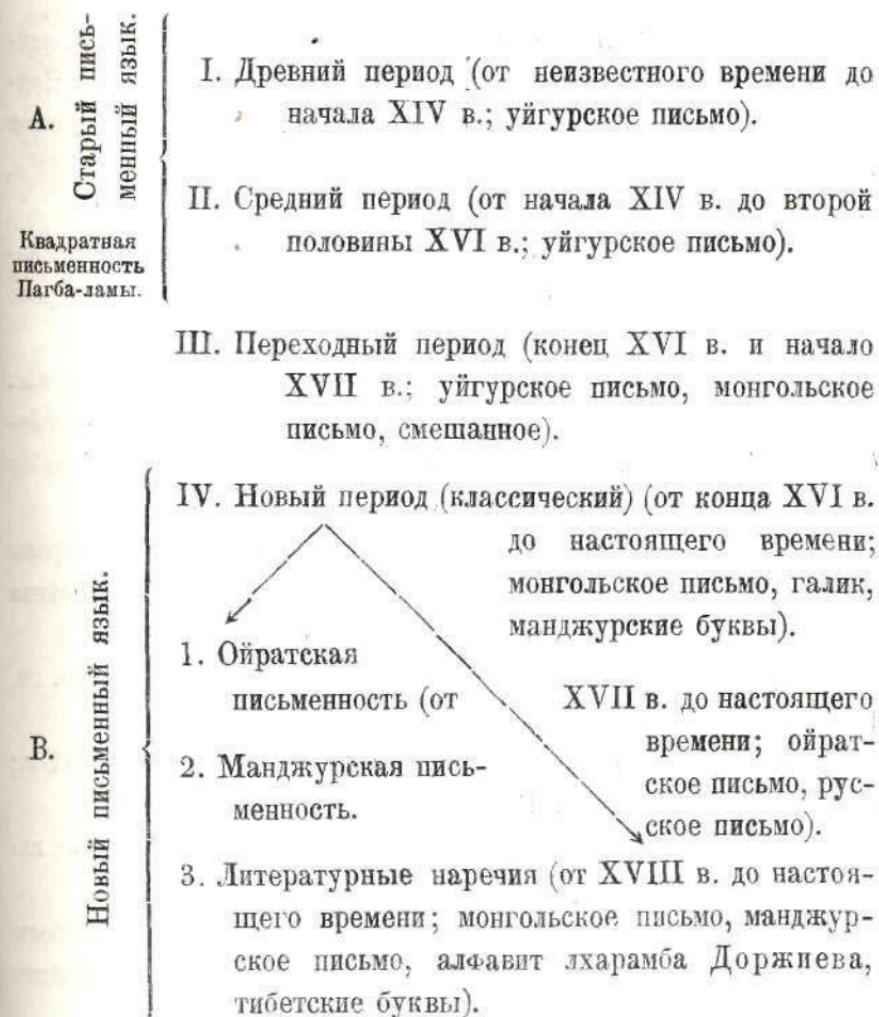
Что касается самого монгольского письма, букв, то в течении первого периода монгольского письменного языка уйгурское письмо употреблялось почти без всяких изменений. Затем начинается очень долго тянувшийся процесс медленного изменения уйгурского почерка, при чем несколько изменилось и самое начертание отдельных знаков. Процесс этот закончился выработкой монгольского уже письма, вернее монгольской формы все того же уйгурского в конце XVI в.

В XIV в. уже монголы знали книгопечатание ксилографическим способом, при чем формы букв ксилографов довольно значительно отличались от скорописи, несколько видов которой выработалось тогда же. В XVII в. появляются вновь у монголов ксилографические издания, в которых изображаются уже монгольские, не уйгурские знаки и вырабатываются новые типы почерков, уставных и скорописных.

В некоторых местах, напр., на Тангутско-Тибетской окраине, а также и в других местах древнее письмо и древние почерки сохранились дольше. В XVIII в. там еще писали уйгурскими буквами.

ТАБЛИЦА II.

Схема истории развития монгольского письма и монгольского письменного языка.

Главные памятники монгольского письменного языка.

А. Старый письменный язык:

I. Древний период:

XIII в.: 1. «Чингисов камень» — монг. надпись на камне, найденном на Киркиранском «городке» близ р. Урулонгуй в Нерчинском округе, в Забайкалье; относится к середине первой половины XIII в. (издания и исследования И. Ж. Schmidt'a, Д. Банзарова, И. Клюкина).

2. Печать с монг. текстом на письме (по-персидски) императора Гуюка (*Güyüg*) 1246 г. (издание и исследование проф. P. Pelliot).

3. Грамота Каракского Сайф ад-Дина 1262 г.; факсимile, в книге О. Houdas'a «*Histoire du sultan Djelal ed-din Mankobirti par Mohammed en-Nesawi*», Paris 1895, Publications de l'Ecole des langues orientales vivantes, III s., v. 10.

4. Письмо иль-хана Аргуна к французскому королю Филиппу Красивому 1289 г. (издания и исследования A. Rémusat, I. J. Schmidt'a, В. Л. Котвича).

5. Письмо иль-хана Аргуна 1290 г.; еще не издано, см. Paul Pelliot, *Les Mongols et la Papauté, Introduction*.

6. Охранный лист, выданный иль-ханом Аргуном 1291 г.; еще не издан, см. Paul Pelliot, *ibid*.

XIV в.: 7. Письмо иль-хана Газана 1302 г.; еще не издано, см. Paul Pelliot, *ibid*.

8. Письмо иль-хана Ольджейту к французскому королю Филиппу Красивому 1305 г. (издания и исследований A. Rémusat, I. J. Schmidt'a, В. Л. Котвича).

9. Стихотворение Мохаммед ибн 'Омар ибн Ҳасан ибн Маҳмӯд 'Абд ал-Гаффур ас-Самарқандӣ, известного под именем Мохаммед Баҷши; стихотворение это было написано в 1324 г. на f. 230 MS., содержащего *Tārīkh Jahān gušā*

Juwainī 700 г. гиджры и остававшегося белым; MS. собственность M. E. Blochet, см. E. Blochet, *Introduction à l'Histoire des Mongols de Fadl Allah Rashid ed-Din*, 1910, p. 117; еще не издано.¹

10. Три серебряные пайдзы с монг. текстом Золотоордынских ханов Токтога, Ёзбека и 'Абдаллаха (*Abdulla*) (издания и исследования Д. Банзарова, А. М. Позднеева, В. Л. Котвича).

11. Круглая бронзовая пайдза с монг. текстом, собственность г. Кэ-шао-вэня (Пекин), автора «*Новой Юаньской истории — Синь-юань-шии*»; неизвестного времени, рядом с текстом на монг.-письме имеется текст на квадратном монгольском письме; еще не издана.²

II. Средний период:

XIV в.: 12. Надпись на стеле Юнь-наньского вана Арука (*Arug*) 1340 г., обнаруженная command. d'Ollone'ом; еще не издана.³

13. Надпись на стеле, открытой в Западном Китае проф. P. Pelliot; еще не издана.

14. Монгольские фрагменты, открытые проф. P. Pelliot в Дунь-хуане; еще не изданы

15. Надпись в Дунь-хуанском гроте 1323 г.; см. Władyślaw Kotwicz, *Quelques données nouvelles sur les relations entre les Mongols et les Ouigours*, Rocznik Orientalistyczny, II, p. 242—243.

16. Монг. документы из Вост. Туркестана, найденные Прусской экспедицией и исследованные G. J. Ramstedt'ом, 1326 г., 1398 г. и неопределенного времени (о четвертом документе см. ниже: № 27).

¹ В 1913 г. автор настоящей работы видел благодаря любезности M. E. Blochet указанное стихотворение и получил разрешение его скопировать.

² Благодаря любезности владельца и Б. И. Панкратова автору настоящей работы пайдза эта была предоставлена для осмотра в Пекине в 1926 г.

³ Автор настоящей работы имел возможность подробно ознакомиться с этой надписью по фотографии, любезно сообщенной ему покойным J. Denicker'ом, который в свою очередь получил ее от command. d'Ollone'a.

17. Монг. документы и фрагменты из Хара-хото, открытые П. К. Козловым; еще не изданы, см. заметку В. Л. Котвича в книге П. К. Козлова «Монголия и Амдо и мертвый город Хара-хото», 1923, стр. 561—565.

18. Монг. документы из Вост. Туркестана, найденные Н. Н. Кротковым; еще не изданы, см. В. Л. Котвич, *О новых открытых памятниках монгольской письменности XIII и XIV вв.*, Записки ВОИРАО, XIX, 1909, стр. XX—XXI.

19. Монг. буддийские фрагменты из Вост. Туркестана, открытые японской экспедицией; факсимile в Атласе японской экспедиции, Токио, 1915 (*Sei-iki kōkō tsu-fu*).

20. Монг. надписи на камнях в Ердени-дзу (Кара-Корум); снимки трех из них воспроизведены в «Атласе древностей Монголии», о других см. В. Л. Котвич, *Монгольские надписи в Эрдени-дзу*, Сборник Музея Антропологии и Этнографии при Р. Академии Наук, т. V, стр. 205—214; там же монг. текст и перевод одной надписи.

21. Этикетка с заглавием буддийской сутры, xyl., открыта С. Е. Маловым у сары-уйголов, теперь находится в Азиатском Музее Академии Наук; еще не издана.

22. Монг. перевод *Bodhičayāvatāra*, сделанный ламою Чой-чи од-зер'ом (Čhos-kyi hod-zer) в начале XIV в.; монгольский текст этого сочинения дошел в новой рукописи, открытой И. Ковалевским (см. Б. Я. Владимирцов, *Монгольский сборник рассказов из Pañcatantra*, 1921, стр. 43—44, 48) и в ксиографическом издании: в монгольском Данджуре (см. Б. Я. Владимирцов, *Монгольский Данджур*, Доклады Академии Наук СССР 1926—В, стр. 31—34). Текст этот, с индексами, приготовлен к печати автором настоящей работы.

23. *Buržan bayši-yin arban choyar jökiyangui* «Двенадцать деяний Будды», монг. перевод сочинения, составленного Чой-чи од-зер'ом (Čhos-kyi hod-zer) по тибетски и переведенного Шераб Сенге (Čes-rab Señ-ge); второй том этого сочинения,— MS. XVIII в., хранится в библиотеке Ленинградского

Университета; еще не издано; см. Б. Я. Владимирцов, *Монгольский сборник рассказов из Pañcatantra*, 1921, стр. 43—44.

24. Монг. перевод *Subhāśitaratnanidhi*, сочинение Сакья Пандиты (*Saskya Paṇḍita*); известен по рукописи, повидимому, XVII в., принадлежащей Библиотеке Ленинградского Университета, см. Б. Я. Владимирцов, *op. cit.*, стр. 44—45; текст приготовлен к печати автором настоящей работы.

25. Монг. перевод *Rājcarakṣā* с тибетского и уйгурского, сравненный с санскритским подлинником, сделанный Шераб Сенге (*Čes-rab Seṇ-ge*); известен по двум старым рукописям, неопределенного времени, хранящимся в Азиатском Музее Академии Наук СССР и в Британском Музее; еще не издан.

26. Монг. перевод сутры *Thar-pa čhen-po*, известен по старой рукописи, принадлежащей Азиатскому Музею Академии Наук СССР, неопределенной даты; еще не издан.

XV в.: 27. Документ хана Ольджей Темюра (*Öljei Temür*) 1408 г., открытый Прусской экспедицией и разобранный G. J. Ramstedt'ом (ср. выше № 16).

28. Тырские памятники 1413 г.; снимки с монгольских надписей до сих пор остаются неопубликованными (см. работы А. М. Позднеева и П. С. Попова).

XVI в.: 29. Грамота Алтан-хана туметского; известный текст этой грамоты (см. работу А. М. Позднеева), повидимому, является черновиком или копией подлинного документа; в настоящее время хранится в Азиатском Музее Академии Наук.

III. Переходный период:

XVII в.: 30. Монг. перевод *Thar-gyan'a: Tonilxu-yin cimeg*, сделанный Sandan Sengge, известен по рукописи XVIII в., принадлежащей Библиотеке Ленинградского Университета; еще не издан.

31. Монг. перевод сказания о Maudgalyāyana, сделанный Siregetü Gūši corži Куку-хотоским, известен по рукописи

XVII в., по всей вероятности; см. Б. Я. Владимирцов, *Монгольские рукописи и ксилографы, поступившие в Азиатский Музей от проф. А. Д. Руднева*, Известия Р. Академии Наук, 1918, стр. 1550—1551; еще не издан.

32. Монг. перевод *Mañjuçrī nāma samgīti*, известен по хул. неопределенной эпохи, принадлежащему Азиатскому Музею Академии Наук СССР; еще не издан, см. Б. Я. Владимирцов, *op. cit.*, стр. 1553.

33. Большинство томов монгольского Ганджура; рукописные монг. Ганджуры или являются MS., написанном в середине первой половины XVII в., когда, как известно, и возник монгольский Ганджур, или MS., восходящим к вышеуказанному. В Библиотеке Ленинградского Университета имеется экземпляр рукописного монг. Ганджура; известны еще экземпляры, принадлежащие Монгольскому Ученому Комитету (*Mongγol ulus-un sudur bicig-ün kūriyeleng*) и некоторым буддийским монастырям Бурятии и Монголии.

34. Довольно многочисленные рукописи, содержащие разнообразные сочинения, которые заключают в себе абзацы, заимствованные из сочинений более древней эпохи, напр., рукописи с *Историей Сананг-Сечена* (*Sanang Sečen*), автора второй половины XVII в., все эти MS.— новые, XVIII и XIX вв.; известны и другие сочинения по MS. XVII, XVIII и XIX вв.

35. Пекинские хул., содержащие переработанные по языку сочинения — переводы XIV в. и начала XVII, напр.: а) перевод *Rāñcarakṣā*, сделанный Esen temür dew-a-ta при Юаньском императоре Тогби темүре; б) переводы, сделанные Куку-хотовским *Siregetü Gūši corjì* (см. Б. Я. Владимирцов, *Надписи на скалах халхаского Цокту тайджи*, II, стр. 23—34).

36. Монг. MS— фрагменты, написанные у желтых уйгуров и открытые С. Е. Маловым; хранятся в Азиатском Музее, еще не изданы, см. W. Kotwicz, *Quelques données nouvelles sur les relations entre les Mongols et les Ouigours*, Rocznik Orientalistyczny, II, p. 244—245.

37. Камненосные памятники: а) Надписи на Чаган байшиг (*Čayān baišing*); б) Надписи на скалах Цокту тайджи (*Čoy-tu taijji*); в) Надпись на плите из Хесек байшиг (*Keseg baišing*); д) Надпись Легдан-хана (Legs-ldan) чахарского на Чаган субурга (*Čayān suburyan*); е) Памятники подчинения Кореи манджурам; ф) Памятник в честь Cul-khrims toyin'a, обнару-command. d'Ollone'ом — все памятники первой половины XVII в., по языку слегка отличаются от классического (работы G. Huth'a, A. M. Позднеева и Б. Я. Владимирцова; надпись на Хесек байшиг еще не разобрана).

В. Новый письменный язык:

IV. Новый период ~ классический:

XVII—XX вв.: 38. Многочисленные пекинские и южно-монгольские (чахарские) хул., содержащие самые разнообразные сочинения, главным образом, переводные с тибетского; частично хул. эти были переизданы бурятскими дацанами. Прежние грамматики монгольского языка основывались преимущественно на этих пекинских ксилографических изданиях. Многочисленные рукописи XVIII—XX вв.

39. Камнеписные памятники XVII—XX вв. — атлас O. Franke и B. Laufer'a, работы А. М. Позднеева, O. Franke, M. Amiot, E. Haenisch'a и др.

Литературные наречия:

40. Сказание о Гесер-хане, пекинский хул. и издание I. J. Schmidt'a; сочинения, изданные при помощи букв маньчжурского алфавита, напр., *Чу-сё-чжи-нань* и друг.; многочисленные рукописи XIX и XX вв., содержащие сочинения самые разнообразные, по преимущественно «светские»: переводные с китайского романы, «истории», хроники, записки, деловая и частная переписка (работы Н. Н. Поппе и Б. Я. Владимирцова).

Монгольский письменный язык и живые говоры.

Испытывая в течении всего времени существования своего некоторое влияние живой народной речи, влияние живых говоров, монгольский письменный язык с другой стороны сам влиял на живую речь. Учесть степень этого воздействия в прошлом чрезвычайно трудно, но для настоящего времени вполне возможно определить до известной степени это влияние литературного языка на живые говоры.

Прежде всего живые говоры производят заимствования слов из письменного языка, причем иногда заимствуется слово тоже самое, которое существует в заимствующем говоре, но в ином фонетическом обличии. Затем из письменного литературного языка заимствуются некоторые грамматические формы, совершенно неизвестные обычной повседневной речи монгола. Берутся из письменного языка отдельные выражения, литературный язык влияет и на синтаксис народных говоров.

Во всех случаях, когда монголу приходится говорить публично, когда ему хочется говорить красно, витиевато, торжественно, в речи его постоянно появляются, спорадически разбросанные, элементы письменного литературного языка, слова, выражения, формы; порой речь его может оказаться настолько мешанной, обычный его говор будет настолько перемешиваться с элементами литературного письменного языка, что будет казаться, что он не произносит речь, благопожелание и т. п., а читает по книге.

Нечто похожее происходит и при пении народных песен, героических эпопей, при исполнении других произведений народной словесности. Язык этих произведений редко бывает чисто народным, по большей части он насыщен элементами литературного письменного языка монголов. В некоторых местностях, у некоторых монгольских племен, напр., у ойратов С.-З. Монголии существует «специальный» живой литературный язык (устный), выявляемый с той или другой полнотой в зависимости от искусства

лица им пользующегося. Практически часто трудно бывает отличить в произведениях народной словесности, что принадлежит этому устному литературному языку и что возникло под влиянием языка письменного. Но в тех областях, где эпическая традиция ослабела, особенности языка народной словесности почти всегда, с большим основанием, можно отнести за счет влияний письменного монгольского языка, как это имеет место в Халхе.

Пользуются элементами письменного языка в торжественной речи и при исполнении произведений народной словесности не одни только грамотеи. Не знающие грамоты, совершенно не умеющие писать и читать по монгольски иногда владеют с большим искусством элементами, взятыми из монгольского письменного языка. Происходит это потому, что, монгольский письменный язык является действительно *литературным* языком, языком идеальным, окруженным ореолом чистоты и красоты; элементами этого языка пользуются, как всякими ходячими выражениями, поговорками, разными «общими» местами, делается это тем более легко, что эти элементы письменного языка произносятся при помощи звукового состава того говора, к которому принадлежит говорящий.

Несмотря на все это, монгольский письменный язык остается языком письменным литературным, на котором только пишут, но не говорят. Живые наречия и этот письменный язык стремились и стремятся к единению, стремятся ассимилироваться друг с другом, но процесс этот в настоящее время еще далеко не завершился, к тому же многие говоры в своем развитии уходят значительно вперед и далеко оставляют позади себя ассимилирующиеся элементы письменности. Не возникает также у монголов живого литературного общего языка, хотя тенденции к возникновению отдельных литературных живых наречий намечаются в нескольких областях монгольского языкового мира. И теперь, как и раньше, монгольский язык является в виде нескольких наречий и многих говоров и письменного литературного языка, архаичного и не похожего на одно живое наречие, часто отклоняю-

щегося от своей «классической» нормы, да ойратского письменного языка, тоже архаичного, хотя и в меньшей степени, обслуживающего только часть монгольских племен и постепенно угасающего.

Если искать сравнения теперешнего (и прежнего) состояния монгольского языкового мира с состоянием других языков, то ближайшую аналогию можно найти в одном этапе истории русского языка. В XV и XVI вв. русский языковый мир обнаруживает картину, близкую той, которую можно наблюдать, обозревая языковый мир монгольский: тут наблюдаются многие говоры, нарождающийся литературный русский язык на почве московского говора и церковнославянского языка и письменный литературный язык (церковно-славянский — древне-болгарский), архаичный и перенесенный на русскую почву извне, но уже в значительной степени ассимилировавшийся с окружающей народной русской речью. Довольно близкую аналогию представляет также современный арабский языковый мир.

Происхождение монгольских наречий и говоров.

Что касается происхождения современных монгольских наречий, то оно выясняется с недостаточной полнотой. История монгольских говоров, в том числе и халхаских, определяется при лингвистическом анализе теперешнего состояния и сравнении с письменным монгольским языком, потому что последний по своей основе представляет стадию развития очень близкую к той, к какой принадлежали предки теперешних живых монгольских наречий. Но проследить все этапы развития и формирования монгольских наречий и говоров представляется затруднительным потому, что слишком мало имеется данных для суждения о живой речи монголов предыдущих эпох и недостаточно еще изучен монгольский письменный язык с точки зрения влияния на него в прошлом живых говоров.

О монгольских наречиях в прошлом, за исключением данных монгольской письменности и настоящих живых говоров, можно

судить по следующим немногочисленным и неравноценным материалам:

1. Текст монгольского сочинения, сохранившегося в транскрипции китайскими иероглифами, известного под заглавием *Юань-чао-би-ши*, составленного в 1240 г. и транскрибированного по китайски во второй половине XIV в.
2. Тексты на квадратном письме Пагба-ламы от XIII и XIV вв.
3. Монгольские слова, переданные армянскими писателями, в особенности Киракосом (XIII в.).
4. Монгольские слова и фразы, переданные анонимным грузинским историком XIV в.
5. Монгольские слова, собственные имена, титулы и названия, встречающиеся у персидского историка Рашид-ад-Дайна (начало XIV в.).
6. Грамматический и лексикографический труд Араба-филолога (в Персии), повидимому, XIV в.
7. Монгольские имена, титулы и слова, переданные китайскими памятниками XIII и XIV вв.
8. Монгольские слова, сообщаемые персидским историком Хамдаллах Казвийи (XIV в.).
9. Китайско-монгольский словарь *Хуа-йи-ши-ю*, к которому прилагаются, кроме того, монгольские документы с китайским переводом; монгольские слова и тексты приводятся в транскрипции китайскими иероглифами (XIV в.).
10. Китайско-монгольский словарь *Йи-ю* (конец XIV в.); монгольские слова даны в транскрипции китайскими иероглифами.
11. Китайско-монгольский словарь, составленный около 1600 г.; монгольские слова даны в транскрипции китайскими иероглифами.
12. Монгольские заимствования в других языках, в особенности в тюркских наречиях и в русском языке.

13. Словарик, составленный османским писателем Эвлия Челеби, кайтакского говора — на Кавказе (XVII в.).
14. Ойратский словарь, составленный шведским офицером Страленбергом (начало XVIII в.).

Существуют еще и другие, менее доступные источники, напр., некоторые словари и иные работы китайских, корейских и мусульманских писателей.

Из этого перечня следует, что лучшие данные о старых монгольских наречиях относятся к XIII и XIV вв., благодаря таким обширным текстам, как *Юань-чао-би-ши* и квадратной письменности Пагба-ламы, но и эти материалы не вполне достаточны. Почти все остальные данные предоставляют лишь словарный материал, далеко не всегда точно локализированный.

Принимая во внимание с одной стороны данные монгольских наречий и монгольского письменного языка и с другой — привлекая все доступные материалы по истории монгольских наречий, сообразуясь также с историей монгольских племен, можно думать, что основные черты халхаского наречия сложились, по всей вероятности, в XV в., когда оформились и другие монгольские наречия, известные в настоящее время.

Все эти наречия, в том числе и халхаское, явились в результате сложного и длительного процесса, который во всех подробностях не может быть прослежен ввиду недостатка необходимых материалов. Но во всяком случае можно предполагать, с большой долей вероятности, что ни одно из современных монгольских наречий не восходит непосредственно к обще-монгольскому языку; все они являются результатом смешения и развития среднемонгольских диалектов, представители которых известны до некоторой степени по текстам XIII и XIV вв.

Алтайская семья языков и монгольский язык.

Оставаясь в пределах одного языка, хотя бы рассматриваемого на протяжении нескольких веков своего исторического существования, хотя бы исследуемого во всех его проявлениях,

часто бывает невозможно объяснить многие формы, многие явления, потому что они оказываются продуктом периода развития, предшествующего данному языку и обусловлены совершенно другими причинами, стоящими вне данных рассматриваемого языка. Поэтому приходится обращаться к тем общим соответствиям, какие существуют между языками одной семьи.

Монгольский язык принадлежит к алтайской семье языков, в которую входят еще язык тюркский — тюркские наречия и язык тунгусский — манжуро-тунгусские наречия. Монгольский язык считается родственным тюркскому и тунгусскому потому, что эти три языка получились в результате различной эволюции одного языка, на котором когда-то говорили; монгольский язык вместе с тюркским и тунгусским имеют одного общего предка, которого условно можно называть алтайским языком. Алтайский язык не известен, но зато известны алтайские языки, т. е. монгольский, тюркский и тунгусский, получившиеся в процессе развития алтайского языка; монгольский язык — язык алтайский потому, что он является одной из форм развития алтайского языка.

Если этот алтайский язык неизвестен, то могут быть известны соотношения сходных элементов родственных алтайских языков, т. е. монгольского, тюркского и тунгусского. Сравнительная грамматика алтайских языков основывается только на этих позитивных данных, на сходных соответствиях, которые наблюдаются между алтайскими языками, между монгольским, тюркским и тунгусским. Если будет установлено, что есть еще язык или языки, происходящие от алтайского, т. е. являющиеся новой формой его развития, то такой язык или языки должны будут занять место в алтайской семье; если же когданибудь удастся установить систему соответствий между алтайской и другой какой-нибудь группой языков, то возникнет новая сравнительная грамматика, как-бы надстроенная над сравнительной грамматикой алтайской группы.

Монгольский язык, как это показывают ряды соответствий,

находится в ближайшем родстве с языком тюркским, вместе с которым он переживал общую эпоху; это значит, что языки монгольский и тюркский представляют из себя две разные формы развития одного общего языка, который сам в свою очередь восходит к алтайскому языку.

Обычно алтайские языки, т. е. монгольский, тюркский и тунгусский, считались языками агглютинативными или «приставочными», потому что в этих языках формальные изменения происходят, будто-бы, путем присоединения к основе различных приставок, напр., тюрк.:

ev «дом», *ev-ler* «дома», *ev-ler-iñ* «домов».

Но в действительности, в алтайских языках можно наблюдать формальные изменения, производимые не только путем агглютинаций, но и другими способами; пример монгольские личные местоимения:

<i>bi</i> «я»	<i>*ti</i> «ты»	<i>*i</i> «он»
<i>ba</i> «мы»	<i>ta</i> «вы»	<i>*a</i> «они».

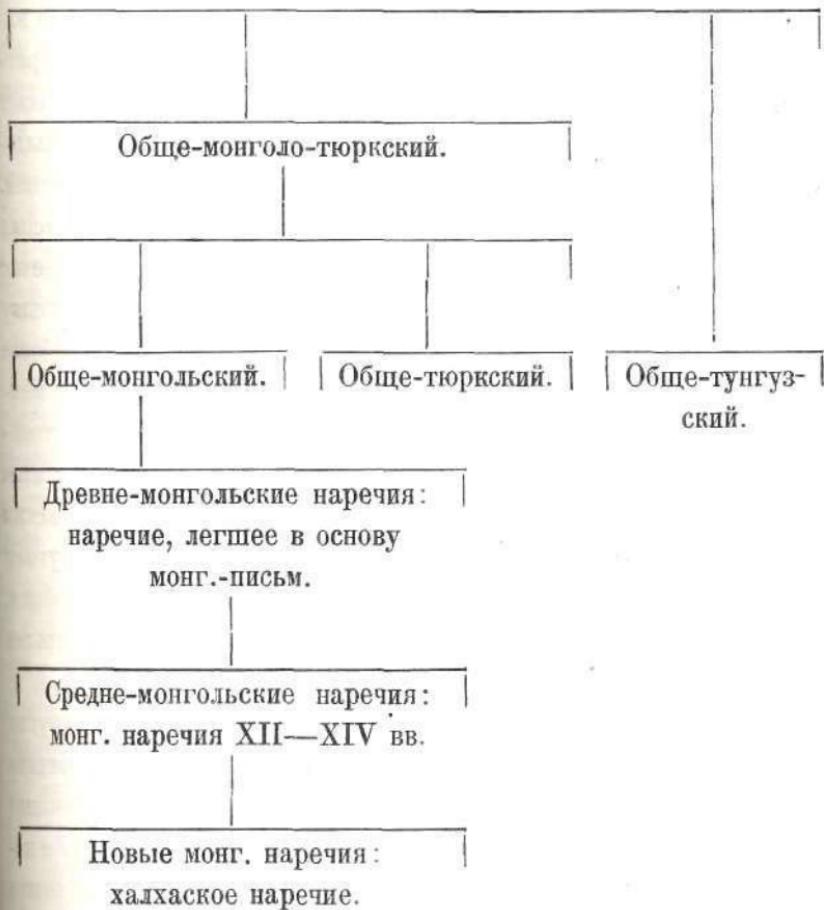
Агглютинативный строй совсем не является единственным и даже типичным ни для монгольского языка, ни для алтайской семьи языков. С другой стороны агглютинативные системы известны языкам иных, чем алтайская, групп. Почему и нельзя производить классификацию по принципу агглютинативности.

Невозможно также устанавливать родство между отдельными языками на основании таких общих фонетических явлений, как, напр., сингармонизм, т. е. гармония гласных, и в особенности на основании сходства отдельных слов. На родственную связь между языками монгольским, тюркским и тунгусским указывают системы сходных соответствий как в области фонетики, так и в области морфологии, синтаксиса и лексики, но особенно показательны в этом отношении детали, частности морфологии этих языков.

ТАБЛИЦА III.

Алтайская семья языков и монгольский язык.

Алтайский прайзых.

Халхасное наречие.

На халхаском наречии в настоящее время говорит монгольское население четырех халхаских аймаков, за исключением С.-З. угла Халхи, где распространено наречие хотогойту. Очень часто халхаское наречие называется «монгольским» по преимуществу и наиболее близким к письменному языку. Оба эти суждения совершенно не соответствуют действительности. Халхаское наречие является таким же монгольским, как и всякое иное, ойратское, бурятское, афганско-могольское, и т. д., оно не обладает решительно не одним признаком, почему его можно было бы выделять в этом отношении из ряда других монгольских же наречий. Тоже самое приходится сказать и о мнимой близости халхаских говоров к монгольскому письменному языку. Халхаское наречие не только не является более близким к литературному языку монголов, но как раз наоборот оно оказывается одним из наиболее дальних; халхаское наречие представляет собою образчик монгольской речи, совершившей наибольший путь развития, монгольского наречия, наиболее ушедшего вперед не только от той стадии развития монгольского языка, которая выявляется монгольским письменным языком, но и от той, которая обнаруживается другими монгольскими диалектами, не знавшими такой далекой эволюции, напр., говорами дэрбэтскими, говором байтским, некоторыми бурятскими говорами, наречием афганских моголов.

Халхаское наречие в действительности отличается от других монгольских диалектов совершенно иными чертами, вызывающими к нему особый интерес. Прежде всего обращает на себя внимание широкое распространение этого наречия. Ни одно монгольское наречие не распространено так широко, как халхаское, ни на одном наречии не говорит так много народа, как на халхаском. Это явление становится особенно заметным тогда, когда приходится убедиться в том, что халхаские говоры очень близки друг другу. В сознании говорящих на них держится убеждение, взятое непосредственно из практики жизни, что все они говорят на одном

языке, языке халхаском, хотя и умеют порой подмечать особенности халхаских говоров. Между тем представители другого широко раскинувшегося монгольского наречия, южно-монгольского, часто не сознают того, что все они говорят на одном языке. Говор, напр., харачин настолько отличается от ордоского, что представители одного из них не сразу легко осваивается с речью представителя другого диалекта.

Халхаское наречие пользуется большим престижем потому, что является речью значительной группы монгольского народа, а также потому, что считается диалектом важным в государственном и религиозном отношении. На халхаском наречии говорят представители северного Монгольского правительства, на халхаском наречии говорили при дворе Ургинского Хутухты, говорят в Гандане, ученом монастыре северной монгольской столицы. Халхаское наречие сделалось как-бы государственным языком Северной Монголии, халхаская речь сделалась модной и в не халхаских округах, напр., среди ойратского населения С.-З. Монголии, а также среди бурят Забайкалья. А так как представителями этого модного диалекта в местностях с населением, говорящим на других наречиях, являются главным образом халхаские интеллигентные люди, то они, естественно, становятся законодателями и в области монгольского письменного языка, с них берут пример, как надо читать, произносить написанное, они — арбитры в спорных вопросах грамматики, орфографии и стиля. В виду этого-то, повидимому, и получалось совершенно неверное представление о том, что будто-бы халхаское наречие ближе других монгольских диалектов к письменному языку. С того времени, как Внешняя Монголия превратилась в отдельное государство, престиж халхаского наречия, разумеется, усилился еще более.

Благодаря всем этим обстоятельствам, но особенно благодаря своему престижу, как языка государственного, халхаское наречие начинает за последнее время распространяться за свои бывшие пределы и постепенно напластавываться на ближние

говоры, принадлежащие другим монгольским наречиям; халхаское наречие имеет тенденцию стать общим языком Северных Монголов при чем, конечно, побеждает говор *Халх.-Ург.*, как говор местности, где расположен такой центр, как г. Урга ~ Улан Батор.

Изучено халхское наречие далеко не достаточно. Особенно плохо исследован словарный состав, в недостаточной степени изучен синтаксис и далеко не по всем халхаским говорам собран надежный лингвистический материал.

ГРАММАТИКА

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

- I. Звуковой состав халхасского наречия.
- II. Письмо.

I. Звуковой состав халхаского наречия.

А. Гласные.

§ 1. В халхаском наречии известны следующие гласные полного образования, заднего, среднего и переднего ряда.

а: заднего ряда нелабиализованное открытое «чистое» «а»; на слух похоже на русское ненапряженное «а», напр., в словах *брат*, *краса*, хотя русское *а* принадлежит к переднему ряду.

о: заднего ряда лабиализованное открытое; приближается на слух к русскому «о» ненапряженному, напр., в словах *сон*, *мост*, *лицо*.

ү: заднего ряда лабиализованное закрытое; на слух отличается от русского открытого «ү» ненапряженного, халх. ү производит впечатление звука среднего между «о» и «у».

à: среднего ряда нелабиализованное закрытое; на слух несколько приближается к русскому ненапряженному «à» среднего ряда, как напр., в словах *матъ*, *датъ*.

ö: среднего ряда лабиализованное среднее.

ў: среднего ряда лабиализованный закрытый; аналогичный звук существует в норвежском языке, в слове *hus* «дом». На слух халх. ѿ близко к русскому *у*, но все же отличается от него, являясь более передним. В акустическом отношении халх. ѿ приближается к халх. ѿ, только при воспроизведении этой фонемы губы округляются более заметно, чем при произнесении ѿ,

ÿ: переднего ряда нелабиализованный открытый; близкий звук известен в финском языке, напр., в слове *täälä* «здесь»; от английского, напр., в слове *man* «человек» халх. ѿ отличается тем, что оказывается несколько более задним.

е: переднего ряда нелабиализованный открытый; несколько более задний, чем приближающийся к нему на слух русский звук «е», напр., в словах *шест*, *Бéла*, *чеп*.

é: переднего ряда нелабиализованный открытый; на слух производит впечатление среднего между «е» и «и»; несколько подходит к русскому неударному «é» среднего ряда нелабиализ. ненапряж., напр., в словах *петух*, *биток*, *петачок*.

i: переднего ряда нелабиализованный закрытый; на слух приближается к русскому «и» нелабиализ. ненапряж., напр., в словах *ила*, *хозяин*.

í: переднего ряда нелабиализованный закрытый; произносится с отодвинутым назад языком и является более открытым, чем халх. «i». В русском языке трудно указать аналогичное явление. В халхаском всегда является в виде долгого.

ö: среднего ряда лабиализованный открытый; это очень открытое и более заднее среднего ряда «ö»; в русском подобного звука нет вовсе; в халхаском встречается только в виде долгого.

§ 2. В предыдущем параграфе было отмечено, что в халх. некоторые гласные встречаются только в виде долгих, остальные же кроме á и è встречаются и в виде долгих и в виде нормальных, почему все гласные распадаются на два ряда обычновенных, нормальных и долгих:

нормальные: а о у á ó ý е è í

долгие: á ò ý á ó ý è í ö.

Следует еще отметить, что в халхаском гласные имеют инкурсию (начало) со слабым придыханием. Яснее всего это придыхание выступает при произношении гласных в начале слова, и особенно перед узкими (закрытыми) гласными ý, у, i. Происходит это явление потому, что в полости рта органы речи принимают необходимое для выявления данного гласного положения до появления голоса, до звучания голосовых связок; при этом голосовая щель открывается и начинается слабое выдохание. И только, когда выдохание достигает полной силы, появляется голос.

§ 3. Кроме вышеприведенных гласных халх. знает еще гласные неполного образования; это такие гласные, при произнесении которых органы речи производят свою работу не энергично, вяло. Благодаря такой пассивности артикуляции гласные не получают того характерного оттенка, который они имеют при полной работе органов речи. В халх. гласные неполного образования, с ослабленной артикуляцией кроме того произносятся бегло и никогда не встречаются в первом слоге. Поэтому они имеют очень много оттенков, что затрудняет их точное определение: звуки эти вполне комбинаторные и в разных положениях звучат несколько по разному. Халх. гласные неполного образования несколько похожи на русские гласные с ослабленной артикуляцией, напр., в словах *хббот*, *челядъ*, *голова*, халх. гласные неполного образования произносятся только более кратко.

Несмотря на трудность определения, можно все таки отметить несколько редуцированных, ослабленных гласных, обнаруживающихся более или менее ясно: ѿ, є, ю, ѡ, ѹ, ѵ, і. При этом нельзя забывать того, что знаки ѿ, ѡ, ѹ и т. д. могут обозначать целый ряд звуков, разные оттенки кратких, редуцированных ѿ, ѡ, ѹ и т. д. в зависимости от комбинаторного влияния гласного первого слога, который никогда не бывает кратким. Иногда работа органов речи ослабляется до того, что они оказываются в состоянии почти безразличном, спокойном. В более точной транскрипции следовало бы обозначать такой, совершенно редуцированный гласный особыми знаками (Ѡ, ѵ). В настоящей книге по практическим соображениям такой звук особым знаком, за редкими исключениями, отмечаться не будет.

§ 4. Кроме гласных нормальных, долгих и редуцированных халх. знает еще носовые гласные, т. е. такие, при произнесении которых мягкое небо опускается так, что воздух проходит через носовую полость. Но халх. носовые гласные имеют одну особенность, отличающую их от известных французских носовых. В халх. при артикулировании носовых небная занавеска опус-

кается вяло, воздух слабо проходит и через носовую полость, и через полость рта, почему гласные и получают носовой резонанс, известный оттенок назальности.

Из носовых в халх. встречаются следующие гласные: á, é, ð, ý, ö, ü, í, ï, á, é, ö, ü, í.

§ 5. Халх. знает еще дифтонги, т. е. двугласные, отличающиеся особым характером. Главною их особенностью будет то, что они в большинстве случаев являются полифтонгами, т. е. сложными сочетаниями гласных, рядом постепенно переходящих друг в друга гласных, вернее тут наблюдается долгий звук, качественно неоднообразный, меняющийся все время, пока его произносят. От русских дифтонгов поэтому халх. отличаются очень сильно. В виду такого положения представляется очень затруднительным обозначать халх. дифтонги на письме при помощи каких-либо букв. Не упуская из вида этого обстоятельства, можно обозначать халх. дифтонги следующим образом: áé, öé, ýí, üí.

Если дифтонги áé, öé, ýí, üí, встречающиеся в халх. в первом слоге, до известной степени напоминают русские дифтонги ај, ој, ѿј, ѿј, напр., в словах дај: *дай*, строј: *строй*, бүйпәј: *буй-ный*, чәј: *чай*, то халх. полифтонги áé, öé, ýí, üí, встречающиеся на конце слов, не находят себе аналогичных явлений в русском языке. Именно в данном случае особенно выявляется полифтонгизм рассматриваемого звукового сочетания.

Кроме того в халхаском известны еще дифтонги особого рода: нормальные и долгие гласные с предшествующим переходным скользящим звуком, который можно изображать маленькой буквой: ¹á, ¹ä, ¹é, ¹ë, ¹y, ¹ü, ¹í, ¹ö, ¹í, ¹é и др.

Дифтонги в халх. тоже могут получать носовой резонанс, становиться носовыми: áë, öë, ýü, üí, т. е. в конце дифтонгического ряда небная занавеска, бывшая до той поры приподнятой, начинает опускаться, открывая доступ воздуху и в полость носа.

ТАБЛИЦА IV

гласные халхаского наречия.

		Передние или палатальные				Задние или тутуральные	
Ясно артикулируемые.		Передний ряд		Средний ряд		Задний ряд	
		Нела-биализ.	Лабиа-лиз.	Нела-биализ.	Лабиа-лиз.	Нела-биализ.	Лабиа-лиз.
Закрытые	i, ё			ɪ, ɿ	ȳ, ȳ, ȳ		ȳ, ȳ, ȳ
Средние	e, ȫ, ȫ				ȫ, ȫ, ȫ		o, ȫ, ȫ
Открытые	ā			ā	ȫ	a, ȫ, ȫ	
П я с н ы.	Гласные неполного образования	ě, ī			ȳ	ā	ȳ, ȫ
	Гласные с носовым резонансом	ȫ, ȫ			ȫ	ȫ	ȫ, ȫ
	Дифтонги		āē	ōē, ūī			ūī
	Дифтонги с носовым резонансом	āȫ	ōȫ, ūȫ				ūȫ

В. Согласные.

§ 6. Согласные халхасского наречия разделяются на две группы: согласные шумные и сонорные. Сонорные, т. е. плавные и носовые наиболее близки к гласным, потому что при произнесении их выыхаемому воздуху противопоставляется небольшое препятствие, только некоторое стеснение в полости рта. Из плавных халхаское наречие знает следующие:

§ 7. р: альвеолярный сильноibriрующий проточный; на конце слов, а также перед сильными смычными, т. е. перед п, т, ц, ч и т. д. рекурсия, окончание р всегда бывает глухой, почему следовало бы изображать так: р; глухая рекурсия получается благодаря тому, что голос обрывается раньше, чем выыхание, которое продолжается еще некоторое время. Халхаское р на слух довольно сильно отличается от русского р; повидимому, при произнесении халхасского р язык продвигается вперед более, чем при произнесении русского р. Халх. р на слух близко к русскому глухому р, напр., в словах *Пётр, испр.*

р̄: тоже альвеолярный вибрирующий проточный, но при артикуляции которого к альвеолам прижимается передняя часть спинки языка, которая и приходит в дрожание под напором воздушной струи. Так же, как и р на конце слов и перед сильными смычными р̄ имеет глухое окончание и является совершенно глухим: р̄.

л: боковой альвеолярный проточный; начальное халх. л имеет глухую инкурсию, т. е. при произнесении его до того момента, как начинают звучать голосовые связки происходит выыхание, почему начальное халх. л следовало бы изображать так: ɿ. На конце же слов и перед сильными смычными, т. е. перед п, т, ч, ц и т. д. халх. л имеет глухое окончание, т. е. голос, дрожание голосовых связок прекращается ранее, чем выыхание, продолжающееся еще некоторое время, при чем органы речи сохраняют принятое положение; л в таком положении следовало бы изображать через ɿ. На слух халх. л несколько

напоминает английское *l* на конце слов и перед согласными, напр., в словах *well*, *milk*, отличаясь от русского твердого *л* (*l*).

l: боковой альвеолярный проточный; на слух приближается к французскому и немецкому *l*; также как и *л*, халх. знает *l* или *l¹*, т. е. с глухим окончанием.

Из носовых в халхаском встречаются следующие:

m: смычный губогубной (билиабиальный) звонкий; на слух очень похож на русское *м*.

n: смычный переднеязычный звонкий; на слух приближается к русскому *н*.

ŋ: смычный заднеязычный звонкий; при произнесении этого халх. ң смыкание происходит между задней спинкой языка и мягким небом. На слух халх. ң несколько приближается к немецкому *ng* (*ñ*), напр., в словах *lange*, *singen*, *lang*.

§ 8. За плавными и носовыми по степени удаления от гласных идут шумные проточные, при произнесении которых потоку воздуха противоставляется щель при чем и получаются различные шумы, происходящие от трения воздуха о сблизившиеся органы голосового аппарата.

Из шумных проточных халхаское наречие знает следующие:

w: билабиальный звонкий, произносимый без большего шума; на слух отличается от английского *w* и имеет менее энергичную шумную работу.

w̄: то же w, но произносимое глухо, без дрожания голосовых связок.

c: переднеязычный зазубный глухой; на слух идентичен с русским *с*.

ш: переднеязычный альвеолярный глухой; халх. ш несколько отличается от русского *ш* на слух, производя впечатление более «мягкого»; это объясняется тем, что при произнесении ш в халхаском средняя спинка языка поднимается к твердому небу в большей степени, чем при воспроизведении русского *ш*.

j: среднеязычный звонкий; на слух приближается к русскому *ж*, напр., в словах *яма*, *южный*.

х: заднеязычный передне-велярный глухой; на слух отличается несколько от русского *х* потому что халх. *х*, собственно говоря, следовало бы изображать как '*x*', т. е. имеющее в начале и в конце приыхание. Халх. *х* еще характерно своим сильным шумом вследствие большого сужения органов речи.

ү: заднеязычный звонкий; на слух приближается к южно-великорусскому *ў* (?), напр., в словах *благо*, *господь*.

§ 9. Как видно из предыдущего изложения проточные и смычные носовые делятся на глухие и звонкие в зависимости от того, звучат ли голосовые связки или нет:

глухие: ү ң ҹ ҹ ҹ ҹ ҹ,

звукные: w j b l l r r m n ҹ.

Носовые, т. е. м, н, ҹ, будучи взрывными, объединяются с плавными тем, что они подобно последним являются сонорами, т. е. очень близкими к гласным. ү, w, c, ҹ, j, x, b, хотя и принадлежат к шумным согласным, но объединяются с плавными в одну группу своим проточным элементом.

§ 10. К шумным смычным согласным, наиболее далеко отстоящим от гласных, относятся согласные, при произнесении которых выдыхаемому потоку воздуха противопоставляется полная препона, смыкание органов речи, которую приходится побеждать прорывом или взрывом, сопровождаемым сильным шумом.

Шумные смычные халхаского наречия бывают губными или язычными. Затем все они делятся на сильные и слабые. Самым существенным делением шумных смычных в халхаском наречии является разделение не на звонкие и глухие, как в русском языке, а на ряд слабых и ряд сильных, т. е. на ряды различающиеся по силе выдыхания; более сильными оказываются те, при произнесении которых выдыхаемый воздух сильнее действует на преграду в области рта. Слабые же халхаского наречия являются то в образе звонких, то в виде звонких неполного образования, будучи однородны с последними по силе экспирации, и в то же время будучи образованы без участия голоса.

Халхаское наречие знает следующие губные шумные смычные:

п: сильный губогубной с приыханием на конце; эта приыхательная рекурсия отличает халх. п, от, напр., русского *п*; собственно говоря рассматриваемую халх. фонему следовало бы изображать так: *п'*.

б: слабый губогубной звонкий неполного образования; на слух производит впечатление среднего между русскими *б* и *п*.

б: тоже слабый губогубной, но произносимый с заметным дрожжанием голосовых связок, почему более приближается к русскому *б*, напр., в слове *баба*.

Из язычных шумных смычных в халхаском наречии известны следующие:

т: переднеязычный сильный, произносится с приыхательной рекурсией также и с приыхательной инкурсией (началом), почему следовало бы писать не *т*, а *т'* и **т''*.

д: переднеязычный слабый звонкий неполного образования, почти глухой, на слух производит впечатление среднего между русскими *д* и *т*.

к: велярно-заднеязычный сильный; более глубокий, чем русское *к*, в халх. встречается только на конце слов.

к: заднеязычный сильный; в халх. встречается только на конце слов.

г': велярно-заднеязычный слабый звонкий неполного образования; на слух производит впечатление среднего между русскими *г* и *к*; в большинстве случаев русские воспринимают это халх. *г'* как *к*.

г': тоже велярно-заднеязычный слабый, но произносимый с дрожжанием голосовых связок в момент смыкания.

г: заднеязычный слабый с неполным смыканием звонкий неполного образования.

г: тоже заднеязычный слабый с неполным смыканием, но произносимый с дрожжанием голосовых связок в момент смыкания. Как *г'* так и *г* приближаются на слух к русскому *г*.

Из аффрикатов, т. е. согласных дифтонгов халхаское наречие знает следующие:

ц: переднеязычный сильный с придыхательной рекурсией, а также где возможно и с придыханием инкурсией и рекурсией, вернее было бы изображать так: ц^т и ц^т (‘ц^т’).

ч: переднеязычный сильный тоже с придыхательной рекурсией, а также, где можно, с инкурсией и рекурсией: ч^е и ч^е ('тиг^е'). Как ц, так и ч халхаские напоминают соответствующие русские и ч, которые произносятся однако без придыханий, в чем и заключается большая разница между ними.

з: переднеязычный слабый с глухой инкурсией, т. е. дз.

ц: переднеязычный слабый тоже с глухой инкурсней,
т. е. дж.

"х: заднеязычный сильный; на слух приближается к русскому *хх*, произнесенным бегло, напр., в слове *к хорошему*.

§ 11. Основные деления халхаских шумных взрывных согласных:

сильные:	п	т	ц	ч	к	х	к,
слабые:	б	б	д	з	ц	г	г;
с приданым:	п	т	ц	ч	з	ц	х
без приданого:	б	б	д			к	г

Характерной особенностью некоторых халхаских согласных оказывается то, что они часто являются в виде долгих, как бы удвоенных.

ТАБЛИЦА V

согласные халхаского наречия.

				Я з ы ч н ы е.									
		Губные.		Передне-язычные.		Средне-язычные.		Задне-язычные.					
		Сильные.	Слабые.	Сильные.	Слабые.	Сильные.	Слабые.	Сильные.	Слабые.				
		п	б б	т	д			k	г г				
Проточные.													
Плавные.													
Дрожащие.													
Боковые.													
Губные.													
Африкаты.				ц ч	з ї								
Носовые.				m		n							
Сонорные.				w	w	c щ		j	x				
Шумные.						л л	л л						
Сонорные.				p p	p p								
Губные.		Глу- хие.	Звон- кие.	Глу- хие.	Звон- кие.	Глу- хи	Звон- кие.	Глу- хие.	Звон- кие.				

С. О некоторых фонетических явлениях в халхаском.

§ 12. В халхаском слогообразующими, т. е. главными звуками в слоге могут быть все гласные, дифтонги и соноры, т. е. носовые и плавные согласные: н, ң, р, ր, լ, լ; роль слогообразующего может играть и проточный w: ү.

В начале слова первый слог не может в халхаском начинаться на две согласные или на группу согласных; также и фонемы р и ր никогда не могут стоять в начале первого слога; поэтому заимствованные иноязычные слова являются измененными так, что в первом слоге не бывает скопления согласных в начале и отсутствуют в начале р или ր.

Фонема ң тоже никогда не встречается в начале первого слога.

Только гласные первого слога, а также гласные долгие произносятся как гласные полного образования; гласные же второго и последующих слогов произносятся в халхаском как гласные неполного образования, кратко.

§ 13. Ударение в халхаском наречии экспирторное (динамическое) очень сильное, оно всегда падает на первый слог слова. Известны также случаи, когда последний слог слова получает второстепенное ударение, экспираторное и музыкальное. Музыкальное ударение состоит в однородном повышение тона. Следует отметить, что ударение может не совпадать с долготой, долгие гласные встречаются в халхаском как в ударных, так и неударных слогах.

Примеры: моңгол «монгол», харүл «караул», орөс «русский», хіт'ат ~ хәт'ат «китаец», хүյүк «панцырь, куяк», церік «воин, солдат», зам «дорога, путь», тарвай «сурок, тарбаган», ғобі «пустынная степь, гоби», ғадзэр «земля, страна», төңгөр «небо», хелә «язык», алтөң «золото», дархай «кузнец; свободный от податей и повинностей».

ц'е'п'ёк «цветок», аххă «старший брат», т'о ххóхó «седлать», бј'ч'ик «письмо», п'ýз'о «лавка», п'ýд «пуд», аллăк «пестрый», мод или моддó «дерево», ҭарт «в руке», ҭурп «три», хавас «половина», сүбад «сидевши», ҭегę «свет, святой, светлость», даwā «горный перевал», оwгү или ўwгү «старик», аwсă «взял», нóххүр или н'úххүр «друг, товарищ», ҭарбă или ҭарағ «старшина, председатель», ҭүгдүр «горбатый», ч'одхүр «чорт», аг'тă «мерин», далăе «море», иүр «озеро», нут'үк «родное кочевье, родина», ҭер (герр) «юрта, дом», ўддүрр «день», худцир «солончак», т'аёці «дворянин», јамă «козел, коза», дёл «шуба, одежда», ҭдö «вверх», хүдф «степь», ўlү «облоко, туча», ўлă «гора», хурү «шалец», хөрхө «миленький, бедняжка», ч'иг «сырой, влажный, мокрый», хихе́лér «через то, что делают», унай «жеребенок», хүц «человек», зý «100», jý «что?», іххë «большой», хоршò «соединение, кооперация», ҭац «сталь», зоwолбц «мука, мучение», хат'ă «дама», халү «горячий», ҭацсаиҭанса «трубка для табака», улă «красный», хүрү «коричневатый», наёма «торговля», ўwүс или ўwïс «трава, сено», т'урү «раньше, вперед», дүрwү «четыре», хүрф «шила», мори «конь, лошадь», зă или зă «да, так, конечно», ўрт'ө «почтовая станция, уртон», малбăе «шапка», саёхă «хорошо», бағшى «учитель», нег «один», хоjjօр «два», ҭурwү или ҭурwи ҭурп «три», дүрwү «четыре», т'аwă «пять», зурбă «шесть», долö «семь», наёма «восемь», jүссү «девять», арwă «девять», зý «сто», м'аңtă «тысяча», т'умү «девять», т'ум «десять тысяч», бёрö или бёр «близко», харăхуи «темнота», п'аё «чай», е'п'ёцхи «утомленный, худой», тимё «такой», сүид «распад, разрушение, гибель», ч'өёцің «гений-хранитель учения Будды», ўг'е «нет», баёнү ўг'ёjү «есть ли или нет?», ч'и нүххүрү «друг ли ты?», сардактă «гора с гольцом», біч'игъ хelle «письменный язык», худлă хелсө «сказал ложь», аёсуи wáен-дă «приближается же», а'ч'а't'ă т'ерөг «нагруженная телега», п'аёнти хা�ёр'ц'ăк «ящик для

чая», ҭанц‘а негү «только один?», міні е‘ц‘еर еххё хелд‘г сө «мои отец с матерью говоривали», манә т‘у 101үг‘ч‘іт‘е ц‘үг‘ сүнү «будете жить с нашим представителем?», хурдү морбр‘ хол јашхада саён «на быстром коне хорошо далеко ехать», есёваса ендё сүнә, есёваса Бёциңдё сүн-да «или здесь буду жить, или же в Пекине», ч‘іч‘анар ір сө «прибыл на автомобиле», енүніг‘та аб «вы возмите это», ц‘аे ўбара «пейте чай пожалуйста», бід марваш хүріе орой «мы завтра прибудем в Ургу», Улә-Бағтар хо‘т‘от сүса хүң « тот, кто жил в городе Улан-Батор (Урге)» или «человек, который жил в городе Улан-Батор», ч‘амат ес хөллөлү «разве тебе не говорили?», саёнү «здраво?», бі јашхә «я пойду», јахә-б-да «как же быть?», наёш ір «иди сюда!», хојжор түгрік ашад-ір «подай два рубля», зә, ч‘і хурұлдү јашнү «ну, ты пойдешь на собрание?», хоршоне пүзө «кооперативный магазин», т‘енде сүхүт «когда там жил», біт‘егә хел «не говори», хүлбр «ногой», бөллө шаёнә «готово», бас т‘ант хөл «еще вам скажу», нег т‘аллат нег т‘аршавані нұххү байрі «на некой степени находилась одна табаганья (сурочья) нора», ерт‘е ц‘ағтә «в прежнее время», үдүг‘-ү-п «годен для питья», хүхүдүт «детям».

II. Письмо.

§ 14. Как это было уже сказано во *Введение*, халхасы читают знаки монгольского письменного языка применительно к своему произношению, т. е. они произносят при чтении те гласные и согласные, которые известны в их наречии и которые были вкратце описаны выше: читая монгольский текст халхас произносит по-халхаски, воспроизводя звуки, привычные ему с детства. Конечно, это халхаское чтение-произношение монгольского письменного языка должно сильно отличаться от чтения-произношения письменного языка монголов той эпохи, когда этот письменный язык возник у них впервые, потому

что с той поры прошло уже много веков, в течении которых монгольский язык, представленный своими наречиями и говорами, жил и развивался, при чем менялся, конечно, его звуковой состав. Поэтому надо строго различать теперешнее халхаское чтение-произношение от древне-монгольского.

Первое, халхаское чтение-произношение можно наблюдать и изучать непосредственно, как и живую речь, что касается второго, древнего чтения-произношения, то для воссоздания его приходится прибегать к анализу данных монгольского языка в целом, как в прошлые эпохи, так и в настоящее время, применяя сравнительный метод исследования.

Монголы заимствовали алфавит от тюркского племени уйгуров и долгое время пользовались им почти без всяких изменений. Уйгурский же алфавит является адоптацией согдийского буддийского алфавита, восходящего в свою очередь к северному семитическому (одному из арамейских). В конце XVI в. монголы вырабатывают окончательно свой алфавит, которым они пользуются и поныне. Поэтому следует различать два алфавита, очень близких, правда, друг другу, но все-таки отличающихся, которые были в употреблении у монголов и употребляются ныне: 1) древний уйгурско-монгольский алфавит, бывший в употреблении до конца XVI в. и 2) новый монгольский, принятый с конца XVI в. При этом нельзя забывать, что в некоторых местах древний уйгурско-монгольский алфавит употреблялся и в более позднее чем конец XVI в. время. Вместе с переменой алфавита несколько изменилась и орфография.

Главной особенностью монгольских алфавитов, как древнего, так и нового, является то, что буквы имеют три разных начертания в зависимости от того, находятся ли они в начале слова, в середине и на конце слова, при этом можно отметить, что иногда начальное и среднее начертание букв совпадают. Писали и пишут по-монгольски сверху вниз, начиная слева, как бы называя буквы на вертикальную черту.

§ 15. Уйгурско-монгольский алфавит представляется в сле-

дующем виде, в порядке, давно установившемся у монголов. Следует при этом отметить, что образцов монгольской древней печати (ксилографии) дошло до настоящего времени чрезвычайно мало, всего несколько обрывков, повидимому, XIV в., тогда как монгольский новый алфавит известен по прекрасным ксилографам XVII, XVIII и XIX вв.; уйгурско-монгольский алфавит известен, главным образом, по рукописям, по камне-писным памятникам и надписям на печате, монетах и пайдзах. В нижеследующей таблице приводятся буквы уйгурско-монгольского алфавита, воспроизведенные при помощи уйгурского шрифта — единственный способ показать возможно близкое к действительности их изображение. Транскрипция монгольских букв, показывающая их значение в древне-монгольском произношении, дается при помощи латинского алфавита, добавленного некоторыми знаками:

<i>a</i> = а	<i>s</i> = ш
<i>e</i> = е	<i>t</i> = т
<i>i</i> = і	<i>d</i> = д
<i>ї</i> = заднему і	<i>ł</i> = л
<i>o</i> = о	<i>l</i> = 1
<i>u</i> = ў	<i>m</i> = м
<i>ö</i> = ö, напр. «ö» в немецком	<i>č</i> = ч
<i>ü</i> = ÿ, напр. «ü» во французском	<i>c</i> = ц
	<i>ÿ</i> = ڦ
<i>n</i> = н	<i>j</i> = ڇ
<i>q</i> = ڭ	<i>z</i> = з
<i>z</i> = х заднему	<i>k</i> = к
<i>γ</i> = ڱ	<i>g</i> = г
<i>g</i> = ڰ	<i>r</i> = р
<i>b</i> = ٻ	<i>v</i> = в, напр. русскому «в»
<i>p</i> = ڀ	<i>h</i> : проточный глухой гортаный, т. е. придахание (h).
<i>w</i> = ۋ	
<i>s</i> = ڦ	

ТАБЛИЦА VI
уйгурско-монгольский алфавит.

Названия букв и их механическая транс- литерация согласно основному значению.	Началь- ные.	Средние.	Конеч- ные.	Древнее значе- ние.	Современное халхаское произноше- ние.
āleph	'	ä	-	ʃ ʃ	a á
—	'	ä	-	ʃ ʃ	e é ó ý
yod	y	ä	ä	ʃ	i ï i
waw	w	ä	ä	ø	o u
—	w	ä	ä ä	ø	ö ü
nūn	n	- -	- -	ʃ ʃ	n
nūn + kāph	nk		ä ä	ʃ	ng
hēth	γ	ä	ä	q > x	x
—	γ	ä ä	ä ä	γ g	ү ү ү ү
pē	p	ø	ø	ø	p b w
šin	š (s)	ä	ä	ä	s
—	š	ä	ä		š
taw, dāleth	t δ	ä	ä ä ä	ʃ ʃ	t d
lāmedh	l	ø	ø	ø	л л
mēm	m	ä	ä	ä	m
sādhē	č	ü	ü	ü	č ğ
yod	y	ä	ä	ʃ	ÿ y
kāph	k	ä	ä	ʃ	k g
rēš	r	ä	ä	ä	r
bēth	β	ä	ä		v w

§ 16. Новый монгольский алфавит представляется в нижеследующем виде. При рассмотрении его не следует упускать из вида, что начертания монгольских букв в рукописях, т. е. в скорописи, до известной степени отличается от предлагаемого типа, выработанного по лучшим образцам монгольской ксилографии. Что касается монгольских скорописных почерков, то их известно несколько; и в настоящее время не только во всей Монголии, но и среди одних халхасов распространено несколько видов разных почерков, то приближающихся, то отдаляющихся от печатного типа.

Можно отметить также, что в некоторых рукописях, принадлежащих к определенному району и определенному времени, встречаются некоторые особенности в начертании букв, отступления от общераспространенного типа. Таким колебаниям подвержены *q r*, *q x*, *k g*, особенно в бурятских старых рукописях. Отличия эти будут отмечены ниже. В дальнейшем указываются также те инновации, которые были частично введены монголами, о которых уже упоминалось во *Введение*; нововведения эти, впрочем, не получили общего признания и наблюдаются только в рукописях, главным образом, южно-монгольских и в тех, которые следуют южно-монгольской школе.

Не следует также забывать того, что многие монгольские рукописи представляют алфавит переходный от старого к новому, алфавит, в котором сочетаются уйгурско-монгольские и новые монгольские черты.

ТАБЛИЦА VII
МОНГОЛЬСКИЙ алфавит.

Название букв и их механическая транс- литерация согласно основному значению.	Началь- ные.	Средние.	Конечные.	Древ- нее значе- ние.	Современное халхаское произношение.	
aleph	,	‡	-	~ ʃ ʃ ~	a	a à
—	,	‡	-	~ ʃ ʃ ~	e	e é ö ý
yod	y	‡	-	ɔ ɔ	i	i
waw	w	‡	ə	ə	o u	o y
—	w	‡	ə ə	ə	ö ü	ö y
nün	n	‡ . ‡	- - -	~ - - ʃ	n	n
nün + kāph	nk		ʒ	ʒ	ng	ŋ
ḥeth	γ	‡	-		q > z	x
—	γ	‡ - ‡	ə = ɔ	ə = ɔ	γ q	γ t γ k
rē	r	ə	ə	ə	p b w	b w ə w n
Новая монг. буква.		ə	ə		(p)	π'
šin	š (s)	‡	‡	‡ - -	s	c
—	š	‡	‡	‡	š	III
taw, dāleth	t ð	‡ -	ə q ə	ʃ ɿ ɿ	t d	t' ɿ
lāmedh	l	‡	ŋ	ŋ	ɬ l	ɬ ɬ l ɬ
mēm	m	‡	ŋ	ŋ	m	m
śādhē	ć	u	u		ć	č' č
Новая монг. буква.	(ə)	u	u		(j)	ž ɪ
yod	y	ə	ə ə	ɔ	y	j
kāph	k	ɔ	ɔ	ʒ	k g	x ḥ x ḥ ḡ ḡ
rēš	r	ə	ə	ɔ	r	p p ḫ ḫ ḡ ḡ
bēth	β	ə	ə		v w	w
Новая монг. буква.		‡	ə		(h)	h x

§ 17. Получив от уйголов алфавит, располагавший только 14 основными знаками, монголы, применяя их для обозначения фонем родного языка, подобно своим учителям-уйгурам, были принуждены часто использовать один и тот же знак в разных значениях. Монголы, впрочем, только приложили к своему языку систему уже выработанную у уйголов, внеся впоследствии лишь очень небольшие изменения.

Нововведения, приведшие к созданию нового монгольского алфавита, дали монголам лишь три новых знака, но сохранили в общем прежнюю систему. И новый монгольский алфавит по-прежнему остается алфавитом, в котором явно выступают черты его родоначальника — семитического алфавита, по-прежнему располагающим небольшим количеством букв, благодаря чему, как и раньше, приходится при помощи одного и того же знака обозначать совершенно разные фонемы: очень многие знаки монгольского алфавита, старого, уйгурско-монгольского и новомонгольского, являются полифонами.

Из сравнения двух монгольских алфавитов следует, что новый монгольский алфавит в самой небольшой степени отличается от старого, уйгурско-монгольского. Изменился дуктус, изменилось несколько начертание некоторых букв, появились, наконец, три новые буквы.

§ 18. Так конечные *a*, *e*, *n*, *d* стали писаться с чертой, загибающейся слева направо; такие начертания для *n* и *d* были известны и в уйгурско-монгольском алфавите, как это видно на таблице, но употреблялись не так часто, — тем не менее и другое старое начертание с чертой, идущей вниз, не вывелось еще совсем и до сих пор, но употребляют его редко; примеры:

Уйгурско-монгольские
начертания:

sayin

Монгольские начертания:

«хороший»

	<i>belegüd</i>		«подарки»
	<i>edüge</i>		«теперь»
	<i>ta</i>		«вы».

Начертание] , обозначавшее *a* и *e* и употреблявшееся в качестве приписной буквы, изменилось в ~ . Напр.:

Уйгурско-монг.:		Монг.:	
	(q)zamsay-a		«соединимся»
	<i>tabun-ā</i>		«в пяти»
	<i>tus-a</i>		«польза».

Новомонгольское *t* в срединном начертании отличается от старого уйгурско-монгольского тем, что не имеет больше двух зубчиков слева, напр.:

Уйгурско-монг.:		Монг.:	
	<i>temür</i>		«железо»

	<i>kemēn</i>		«говоря»
	<i>nayman</i>		«восемь».

§ 19. Далее, в ново-монгольском алфавите для обозначения *d t* начертание ۋ стало употребляться в середине слов только перед согласными, тогда как в уйгурско-монгольском это начертание встречалось и перед знаками, обозначавшими гласные:

Уйгурско-монг.:	Монг.:
	<i>metü</i>
	<i>medetügei</i>
	<i>küçündür</i>

§ 20. В уйгурско-монгольском буква ۇ имела значение как چ (ч), так и ڃ (ڃ); буква же ۈ в начале слов имела значение как ۉ (j), так и ڃ (ڃ). В ново-монгольском алфавите получилась следующая инновация. Из буквы ۇ были образованы две буквы: ۇ для обозначения چ (ч) в начале и в середине и буква ۈ для обозначения ڃ в середине слов; за знаком же ۈ в начале сохранилось двоякое значение ۉ и ڃ. Впрочем, надо отметить, что в новомонгольских ксилографах срединные چ и ڃ часто не различаются, тогда как в монгольских рукописях нового периода между начертаниями для срединных چ и ڃ нет ничего общего. Примеры:

Уйгурско-монг.:

ئىنداڭ

čiindan

ئى

či

ئەرەقۇد

čerigüd

بىچىغ

bicig

جاڭبارىيۇ

jalbariyyu

ئەسىس

ecüs

قاچار

gajar

Монг.:

чандал

«сандал»

ты

«ты»

войска

«войска»

багас

«письмо»

молясь

«молясь»

конец

«конец»

земля

«земля».

§ 21. Изменились в ново-монгольском начертания букв, служащих для изображения конечных *γ* *g* и *k g*, в особенности для *k g*:

Уйгурско-монг.:

كۆگ

kög

تېڭسۈر

tngsuγ

Монг.:

чог

«звук»

чөвөр

«приятность, чудо, диво»

оңтогота

Togtoy-a

оңтогота

«Токтога — собств. имя»

бичиг

bic̄ig

бичиг

«письмо».

Надо отметить, что различие между *q γ* уйгурско-монгольского и нового монгольского алфавитов гораздо заметнее выступает в рукописях, чем это можно показать при помощи шрифтов, употребляемых в настоящем издании.

Начертание *Ф* для срединных *d t* в ново-монгольском употребляется лишь в исключительных случаях; также редко применяется начертание *—* для обозначения *s* на конце слов, чаще в ксилографах, чем в рукописях.

Диакритические точки употреблялись и употребляются иногда в ново-монгольской письменности особым образом, а именно: буква *.γ* означает не *q γ*, а *χ* (*x*) и параллельно с этим знак *.γ* означает *k* (*x* *γx*); те же знаки без точек обозначают тогда *g γ* (*γγ*) и *g* (*γ*). Явление это наблюдается с одной стороны в Южной Монголии, с другой стороны у бурят, где оно особенно развито и в рукописях и в ксилографах.

Так же как и в уйгурско-монгольской письменности диакритические точки опускаются вовсе и в письменности ново-монгольской; это наблюдается и в ксилографах и в рукописях; еще чаще случается, что диакритические точки ставятся только иногда, случайно и произвольно.

Обычно для изображения *n* перед согласными употребляется знак *—*, т. е. без диакритической точки, напр.:

енде

ende «здесь»,

ондүр

ondür «высокий»,

tende «там», *inji* «удел, приданое»,

andayar «клятва», *cinday-a* «белый заяц».

Иногда правило это не соблюдается, встречаются, например, такие начертания:

ende «здесь», *жапсип* «рукав платья».

Конечное *n* в новом монгольском, в большинстве случаев, диакритических точек не имеет вовсе, напр.:

ken «кто», *jiyasun* «рыба»,

iregsen «пришедший», *balgasun* «город».

В уйгурско-монгольской письменности наоборот довольно часто можно видеть диакритическую точку при конечном *n*, напр.:

yayin «что», *aman* «рот».

Знак ~ употребляется для обозначения *n* перед *a* и *e*, изображаемыми в виде ~; в данном случае диакритические точки обычно ставятся, напр.:

noyan-ā «князю», *tabun-ā* «в пяти»,

en-e «этот», *tan-ā* «вам».

В новом монгольском алфавите не употребляется вовсе точка при *n*, когда эта буква, сочетаясь с *g*, служит для обозначения заднеязычного ң (*ng*), в старом же уйгурско-монгольском алфавите это явление иногда наблюдалось напр.:

]]

ong «ван-князь»,

]]

čing «совсем».

§ 22. Наконец монгольский новый алфавит получил еще две новые буквы: ф *r* и ԓ *h*. Повидимому обе эти буквы, употребляемые главным образом для транскрипции иноязычных слов, тибетских и индийских по преимуществу, происходят от знаков тибетского алфавита. Буква ф *r* отличается от буквы ф *b* только тем, что имеет слева крючек; такой же крючок отличает тибетские буквы одного ряда от другого: ڻ ڻ ڻ ڻ ڻ ڻ. Позаимствовав от тибетской буквы этот крючек, монголы естественно должны были приставить его или слева или справа своей монгольской буквы ф ; левой стороне было отдано преимущество, повидимому потому, что слева ставятся в монгольском алфавите большинство других диакритических знаков.

Буква ԓ < *h*, повидимому, есть не что иное, как адоптация тибетской буквы ڱ *h*, начертание которой, конечно, несколько изменилось в виду применения знака алфавита, который пишется горизонтально, в качестве буквы алфавита, который пишется вертикально; примеры:

ӟ

riuuu, халх. п'յү «билет», < кит. «пяо»;

ԓ

puise, халх. п'յүзö «лавка, магазин», < кит. «пу-цзы»;

ԓ

hari «зеленый», < скр. hari;

bhadr-a «счастье», < скр. *bhadra*;

zaritāl «капитал», < русск. «капитал»;

pabariq «фабрика», < русск. «фабрика»;

ha-a ha-a (hā-hā) «ха-ха!» (подражание хохоту).

В монгольской письменности употребляются знаки препинания в виде точек: ·, =, ։, ։, а в начале сочинений иногда ставится особый знак 〽 или 〽, называемый по-монгольски

〽 *birya*, халх. б̄арб̄а.

§ 23. Если оставить в стороне диакритические знаки и нововведения, и остановиться только на основных знаках монгольского алфавита, уйгурско-монгольского и нового, собственно монгольского, то оказывается, что алфавит этот состоит из четырнадцати (14) основных букв, которые вполне соответствуют 14-ти знакам уйгурского алфавита, который в свою очередь является лишь адоптацией согдийского (согдийско-буддийского) алфавита. Эти 14 основных знаков следующие:

Изображение: Ա Ա Ա Ջ Փ Փ Փ Ա Ա Ա Ա Ա Ա

Транслитерация механическая: ' y w γ p s(s) t δ l m ġ k r β

Фонетическое значение { a i: ou yg p s t d l m ġ k r v
{ e y öü z b š d t l j g w

Также как и в уйгурском знаки **ا** **ئ** **و**, т. е. äleph ('), yod (y) и waw (w), значит согласные, используются в монгольском для обозначения гласных: *a*, *e*, *i*, *i*, *o*, *u*, *ö*, *ü*. Знак **ي** есть не что иное, как сочетание **و** (waw) *w~o* и **ئ** (yod) *y~i*; получаемый таким образом знак, также, как и в уйгурском, служит для обозначения *ö* и *ü*. Знак **ن** *ng* является сочетанием двух букв: **ن** (*nūn*) *n* и **ڭ** (*kāph*) *k g*, обозначая носовое *n* (*ñ*); следуя за начертанием предпочтительнее знак этот транскрибировать не через *ñ*, а через *ng*.

Знак **ا** (äleph) ' служит не только для изображения — обозначения *a* и *e*, но кроме того ставится перед всеми знаками, обозначающими гласные в начале слова, кроме *e*, которое обозначается при помощи одного только äleph'a: **ا**'. Этот äleph **ا**', употребляемый таким образом для нотирования гласных в начале слова, называется монголами *titim*, халх. т'ё'т'эм «коронка»; буквы с «коронкой» следующие:

ا <i>a</i> ,	ئ <i>i</i> <i>î</i> ,	و <i>o</i> <i>u</i> ,	ڻ <i>ö</i> <i>ü</i> ,
ا ',	ي <i>y</i> ,	و <i>w</i> ,	ڻ <i>wy</i> .

В транслитерации, т. е. буквальной механической передаче монгольские слова представляются, напр., в следующем виде:

 "yw^l" (*ayula*) «гора», халх. ўлай,

 "wynkk" (*öngge*) «цвет», халх. öңгү ~ ўңгү,

 "wrðw" (*urtu*) «длинный», халх. уртэү,

 "m" (*eme*) «женщина», халх. емэ,

'p'swn (*ebesün*) «трава», халх. ȳwīc,

'yn'rū (*inaru*) «пока»,

'kwl'n (*egülen*) «облако», халх. ȳlȳ,

γ'č'r (*gaajar*) «земля», халх. ḡadžär,

kwyp'kvn (*köbegün*) «мальчик», халх. xȳwȳ,

śympnū (*śimnu*) «злой дух», халх. sholmō,

č'ryk (*čerig*) «войн, войско», халх. č'erik,

sumyr (*sumir*) «Сумеру (гора)», халх. Cümþür,

"n'nt' (*ananda*) «Āнанда» (собств. им.),

'srw' (*esru-a*) «Браhma», халх. Eсрө,

č'dyγ (*čadiγ*) «сказание», халх. č'eđđek,

'wp's'nč' (*ubasanča*) «давшая обеты, полумонахиня»,

'r' (*ere*) «муж», халх. eře,

βčyr (*včir*) «жезл, перун», халх. очир.

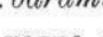
§ 24. Буква ş не есть древний *gāmel*; в согдийском и уйгурском γ представлялось при помощи *hēth*, монгольская буква ş , несомненно, восходит к этой *hēth*; тем не менее она транслитерируется здесь через γ , как это принято в согдийском, параллельно со знаками β , δ , обозначающие все звонкие проточные.

Монгольский знак для обозначения *s* (š) восходит, как и соответствующий уйгурский, к согдийскому *s*, т. е. к букве *śin*, а не к *sāmekh* (*s*); монголы спутали, повидимому, эти две буквы, *śin* и *sāmekh*. Но монголы воспользовались кроме того знаком согдийско-уйгурского алфавита, обозначавшим конечное *z*, который стали употреблять для обозначения *s* (z , z), параллельно с буквой *śin* (š). Также, как и в уйгурском, при помощи двух диакритических точек при *śin* в монгольском алфавите получается знак для обозначения *ś* (š), при чем в известных случаях, которые будут указаны, эти точки опускаются.

Знак, служащий в монгольском алфавите для обозначения *n* (n) восходит к *nīn*, но как и в уйгурском, в монгольском алфавите знак этот совпал с *aleph*'ом (*a~e*), диакритическая точка при нем, как это указывалось выше, может быть всегда опущена.

Букву *hē* согдийского алфавита, встречавшуюся на конце слов, уйгуры и монголы, вслед за ними, смешали с *yod* (y).

§ 25. С самого начала монгольской письменности, в уйгурско-монгольском алфавите, а затем и в новом монгольском, буквы *taw* и *dāleth* употреблялись безразлично для обозначения *t* и *d*, хотя, казалось бы, легко можно было бы принять *taw* (t) для обозначения монг. *t*, а *dāleth* (d) для обозначения монг. *d* и некоторые монгольские рукописи и издания пытаются, правда не вполне последовательно, проводить это. Но монголы приняли свою письменность от уйгуров, которые сами позаимствовали ее у согдийцев, и должны были следовать согдийско-уйгурским традициям. В согдийском же при помощи *t* (*taw*) обозначали *t* и в известных случаях *d*, а при помощи *d* (*dāleth*) — *d* и *θ*.

Далее, хотя уйгуры обозначали *t* при помощи taw (*t*), а *d* при помощи dāleth (*ð*), тем не менее не могли оказать соответствующего влияния на монголов, потому что в уйгурском языке *d*, а следовательно и буква dāleth (*ð*) не встречается в начале слов, очень редко встречается *d* в уйгурском и на конце слов; кроме того на уйгурской почве замечалось уже смешение taw и dāleth (*t* и *ð*). В уйгурских рукописях можно встретить, напр., начертания *bitik* (*pytyk*) и *rubuk*. Монголы, следуя законам своей фонетики, стали читать конечный taw в уйгурских словах, заимствованных ими, как *d*, напр., уйг. *baramit* монг. *baramid* < скр. *rāgamitā*; на конце слов в уйгурском стоит taw (*t*), монголы, пользуясь той же буквой, немного только изменя ее вид, читают *d*, как будто бы стоял dāleth (*ð*).

Монгольские знаки   служащая для выражения *d* на конце слов, произошла таким образом из конечного taw (*t*). В результате всего этого монголы не были в состоянии провести разницу в употреблении taw (*t*) и dāleth (*ð*) и стали пользоваться обоими знаками для обозначения как *t*, так и *d*, за исключением случая на конце слов, где почти всегда употребляется знак < уйг. (*taw*), обозначающий монгольское *d*. Знак (*dāleth*) в монгольском на конце слов употребляется очень редко, преимущественно в односложных словах, напр.:

 ed «вещь», *ded* «следующий».

Зато знак < уйг. (*taw*), обозначая *t* и *d*, часто употребляется в монгольской письменности и в середине слов; в уйгурско-монгольской, как это было уже указано, во всех сочетаниях, в ново-монгольской только перед следующим согласным, а знак taw перестали употреблять в середине слов вовсе за исключением очень редких случаев.

В виду вышесказанного можно признать, что в монгольском алфавите нет уже букв taw и dāleth, а есть только один знак—

полифон, изображаемый различным образом (**р а ы ү ө**
ж), служащий для обозначения *t* и *d*.

О других полифонах монгольского алфавита много говорить не приходится, потому что происхождение их ясно, а некоторые пояснения были указаны выше.

Таблица VIII.

Полифоны.

Знаки:	Транслитерация:	Фонетическое значение (древнее):
р	,	<i>a, e, n</i>
ы	<i>y</i>	<i>i, ii, y, ј</i>
ү	<i>w</i>	<i>o, u, ö, ü</i>
ж	<i>γ</i>	<i>q > z, γ, g,</i>
ө	<i>p</i>	<i>p, b, w</i>
ж	<i>s (š)</i>	<i>s, š</i>
т	<i>t</i> }	{ <i>t, d</i>
а	<i>δ</i> }	{ <i>d, t</i>
и	<i>č</i>	<i>č, ј</i>
к	<i>k</i>	<i>k, g</i>
а	<i>β</i>	<i>v, w (u)</i>
л	<i>l</i>	<i>l, t</i>

ТАБЛИЦА IX.

Примеры транслитерации и транскрипции.

Начертание.	Транслите- рация.	Транскрип- ция, обозна- чающая древне-монг. произношение.	Транскрип- ция, обозна- чающая со- временное халх. чтение.	Халх. наречие.	Значение.
ئەن	'dwr	<i>edür</i>	үдүр	үддүр	«день»
ەندىن	<i>kwynđ'y</i>	<i>könđei</i>	хондүй ~ хүндүй	хүндү	«пустой»
ەسەرەتىن	<i>r'r'nkryw</i>	<i>xarangrui</i>	харәңгүй	харәңхүй	«мрак»
ەنەن	<i>nwy'n</i>	<i>noyan</i>	нојон	ноjjョ	«князь»
ەددەن	<i>'yrulk'l</i>	<i>irögel</i>	жоргэл	жоръол	«благопо- желание»
ەنەن	<i>šydn̩n</i>	<i>sidün</i>	шүдүн	шүд	«зуб»
ەنەن	<i>čyšw</i> n	<i>čisun</i>	ц'усүн	ц'ус	«кровь»
ەنەن	<i>čyl'γw</i> n	<i>cilarun</i>	ч'удүбүн	ч'улү	«камень»
ەنەن	<i>rwryy'</i>	<i>xorir-a</i>	хориб	хоръо	«запре- щение»
ەنەن	<i>'γly</i>	<i>ayalı</i>	аҗали	äl	«нрав»
ەنەن	<i>t'rykwn</i>	<i>terigün</i>	т'ерігүн	т'үрү	«голова»
ەنەن	<i>γwδwγ</i>	<i>zuluy</i>	ху'т'үк	ху'т'үк	«святость»
ەنەن	<i>'wytawr</i>	<i>öndür</i>	ондүр	ондүр	«высокий»
ەنەن	<i>'yc'γw</i> r	<i>iňayur</i>	жабүр	јодзур	«корень»
ەنەن	<i>'wyn'k'</i>	<i>ünege</i>	үнегө	үнүг ~ үнік	«лисица»
ەنەن	<i>t'k'l</i>	<i>degel</i>	дегэл	дэл	«шуба»
ەنەن	<i>'δ'γw</i>	<i>xatayu</i>	ха'т'абү	ха'т'ү	«твердый»
ەنەن	<i>pwu y'</i>	<i>bui j-a</i>	бүй-зә	бі-зә	«есть на- верно»
ەنەن	<i>čynkkys</i>	<i>činggis</i>	ч'иңгіс	ч'иңгіс	«Чингис (соб. имя)»
ەنەن	<i>γwδ'γr</i>	<i>gutayar</i>	гү'т'әбәр	гү'т'үбәр	«третий»

§ 26. Примеры транскрипции, показывающей древнее и современное халхаское чтение знаков монгольского алфавита.

- mongoyl* моңгол «монгол», *χarayul* харайүл «караул»;
- orus* ордс «русский», *kitad* хⁱа^tт^āт~хⁱт^āт «китаец»;
- χuyaγ* хүяк «панцырь», *cerig* ц^ēрік «воин», *jam* зам «дорога», *tarbayan* т^āрвайан «сурок», *gobi* гоби «пустынная степь», *gajar* газар «земля», *tngri* т^ēнгрі, «небо», *kele* хелэ «язык», *allan* алт^āан «золото», *darhan* дархан «кузнец», *čeceg* ц^ēе^tц^ēк «цветок», *aχa* ахă «старший брат», *toχixu* тох^āхү «садлать», *bicig* б^ēч^ēг «письмо», *püse* п^ēүз^ō «лавка», *pud* п^ēүд «пуд», *alay* алăк «пестрый», *modun* модён «дерево», *gar-tu* гар-т^āу «в руке», *gurban* гурбан «три», *χayas* хаъас «половина», *sayuyad* сабайат «сидевши», *gegegen* гегэгэн «свет, святой»;

dabaγa дабаγа «перевал», ebügen ó бўгўн «старик»,
abuγsan абўг'сан «взявший», ögede óгёдё «вверх»,
ködege хóдёгё ~ хўдёгё «степь», kümün хўмўн «чело-
век», zorsiy-a хоршиj-о «объединение», dołuyan
долбоён «семь», xoyina хоёнб «после», ongruča
оңг'о'п'о «лодка», xoyar хојор «два», nigen нігён ~
негён «один», ołan олён «многий», köbegün хобўгўн
«мальчик», jıl çıl «год», sayin саён «хороший»,
ebesün ўбўсўн «трава», imayan јамайан «коза»,
cini-a ~ cinq-a ч'онб «волк», jiryalang цárбáлáң
«блаженство», cimadur чамадўр «тебе», egüni егўні
«это», kikü xıxў «делать», xayap хабан «хан, царь,
император», ci чи «ты», küriy-e хўрїj-е «монастырь»,
mingyan міңг'ан ~ м'янг'ан «тысяча», sidam ш'адам

«палка», **жаян** *jayayan* заян «судьба», **ольжей** *öljei* олжей «счастье»,

Чингис хаян *Činggis xayan* Чингис хаян «Чингис-хан», **Бэгэцзин** *Begejingga*

Хото Бэццэх хотэй «город Пекин» **арад-ун** *arad-un* нам арад-ун

нам «народная партия», **гаруусан** *garuusan* гаруусан «вышедший»,

гаяса *gayaşa* гаяса «один только», **сай** *sai* цай «время»,

едүр *edür* одур «день», **ебүл** *ebül* ўбүл «зима», **саясан** *cayasun*

цайсан «бумага», **коке** *köke* хүхэ «синий», **найир** *nayir*

найир ~ нур ~ нобр «озеро», **далай** *dalai* далаё «море», **инай** *inay*

янак «друг», **ину** *inu* яну «его», **нокур** *nökür* ногур «друг»,

товарищ», **наран** *naran* наран «солнце», **хара** *xara* хара «черный»,

саян *sayañ* цайсан «белый», **темеген** *temegen* тэмэгэн «верблюд»,

тойос *toyos* төбөс «павлин», **Улайан Баяатур хото** *Ulayan Bayatur zoto*

Улайн баатыр ~ баатэр хотэй «город Красный богатырь»

(новое название г. Урги), **х**öл хыл «нога», **ай**жил айил
«работа», **ай**ярай аэрэл «кумыс, айран», **гер** тэр «дом,
юрта», **ердэн** ердэн «драгоценность», **бурхан** бурхан
«будда, бурхан», **орду** ордо «ставка, дворец», **ирту** иртү
уртү «длинный», **тере** тэрэ «тот», **дерэ** дерэ «по-
душка», **балбасин** балбасүн «город», **согту** цогтү «с блеском».

§ 27. *Об орфографии.* Несмотря на небольшое количество знаков монгольского алфавита и на то, что они во многих случаях являются полифонами, монголам удалось выработать совершенно определенную орфографию, которая за долгое время существования письменности у монголов существенно не менялась. Правильная оценка орфографических правил монгольского письменного языка дает чрезвычайно много для выяснения законов и норм самого монгольского языка. В дальнейшем изложении придется постоянно возвращаться к монгольской орфографии и попутно затрагивать вопросы связанные с происхождением и развитием монгольского алфавита.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

Сравнительная фонетика.

- I. Общие замечания.
- II. Ударение и сингармонизм.
- III. Гласные.
- IV. Согласные.
- V. Слог.
- VI. Модификации фонем.

Сравнительная фонетика.

I. Общие замечания.

§ 28. В нижеследующих параграфах излагается сравнительная фонетика халхасского наречия и монгольского письменного языка, т. е. того языка, который нашел себе выражение в монгольской письменности, излагается фонетическая система современного халхасского наречия и того монгольского диалекта, для которого создалось монгольское письмо впервые. Следовательно, к сравнению привлекаются два языка, два наречия, отстоящих друг от друга на несколько столетий, но зато принадлежащих к одному и тому же языку, к одной и той же группе наречий: халхаское наречие — одно из современных наречий монгольского языка, монгольский письменный — одно из древних наречий того же монгольского языка. Хотя монгольский письменный представляет систему несравненно более древнюю, чем халхаское наречие, тем не менее он не является обще-монгольским прабызком.

§ 29. Монгольский письменный язык обслуживает и доныне монголов, принадлежащих к разным наречиям, пользуются ими халхасы. А это означает, что они произносят при чтении знаков письменного монгольского языка звуки, привычные им, произносят по-халхаски, тогда как в прежнее время, в особенности в тот период, когда создавалось монгольское письмо, те же знаки вызывали представление часто о совершенно других звуках. Но даже читая текст на монгольском письменном языке по халхаски, по своему, халхасы все таки воспроизводят язык,

отличающейся от их обычной живой халхаской речи, потому что системы монгольского письменного языка и халхаского наречия часто не совпадают: для того, чтобы при чтении текста на монгольском письменном языке получилось бы впечатление халхаской речи следовало бы переводить с монгольского письменного на халхаский, а не довольствоваться только субSTITУЦИЕЙ отдельных фонем.

В виду всего этого, в нижеследующих параграфах наряду с изложением фонетических систем монгольского письменного языка и халхаского наречия не упускается из вида и современное халхаское чтение знаков монгольского письменного языка, при чем рассматривается, конечно, только та система чтения («первая», см. выше, стр. 31), которая более полным образом выявляет фонетическое значение знаков монгольской письменности.

§ 30. Для выяснения фонетической системы монгольского письменного языка нельзя довольствоваться только современным чтением-произношением, потому что оно основывается на фонемах современного халхаского наречия. Поэтому для воссоздания фонетической системы монгольского письменного языка необходимо прибегнуть к сравнительному лингвистическому методу, никогда при этом не упуская из виду данных самого письменного языка монголов, определяемых его орфографией. Согдийские, санскритские, тибетские и уйгурские слова, транскрибированные монгольскими буквами, оказывают значительную помощь для точного установления фонетического значения знаков монгольского алфавита; монгольская орфография, очень рано утвердившаяся, дает всевозможные разъяснения фонетической структуры старого монгольского наречия — монгольского письменного языка. Исторически засвидетельствованные изменения этой орфографии, а также инновации позднейшего времени, произшедшие под влиянием живой речи, еще более увеличивают ценность ее показаний. Материал, привлекаемый для сравнения, необходимый для расширения и уточнения данных самой монгольской письменности, относится прежде всего к монгольскому языковому миру.

Прежде всего следует отметить те данные, которые рисуют состояние монгольского языка в эпохи, близкие к той, когда возник монгольский письменный язык, т. е. данные по среднemonгольским наречиям XII—XIV вв.: монгольское квадратное письмо, наречия монголов, ушедших на Запад (труд Араба-Филолога, записи армянских и грузинских писателей), монгольские тексты и слова в китайской транскрипции (а также и другие материалы, см. выше, стр. 42—43). Затем к сравнению привлекаются новые монгольские наречия и особенно те из них, которые по своему фонетическому составу являются наиболее архаичными, т. е. сохранившими в большей степени черты прежней фонетической системы; такими наречиями являются: наречие афганских моголов (I. 2) и наречие ойратское (I. 1. A. B.) вместе с ойратским письменным языком.

§ 31. Родственные тюркские наречия тоже дают весьма ценный материал для сравнения, предоставляя данные для суждения о языковой системе, предшествовавшей периоду образования монгольского письменного языка.

В некоторых случаях невозможно обойтись без привлечения для сравнения и тунгусского языкового материала.

§ 32. При всяком исследовании монгольского языка необходимо иметь в виду, что собственно представляет из себя монгольский письменный язык. Письменность существует у монголов в течении нескольких столетий, в течении нескольких столетий у них не прерывались традиции этой письменности. Но вместе с тем за долгое время своего существования монгольская письменность и литературный язык монголов изменились и эволюционировали. Монгольский письменный язык, тот, на котором теперь пишут монголы, в том числе и халхасы, отличается, несмотря на свою традиционность, от монгольского письменного языка, напр., XIII—XIV вв. Поэтому, говоря о монгольском письменном языке, следует всегда точно определять эпоху. К монгольскому письменному языку относятся данные, представляемые древней монгольской письменностью и дальнейшей эволюцией этой письменности,

сохраняющей старые традиции, где язык изменяется, но не заменяется; инновации, архаизации, разные формы, возникающие под влиянием живой речи, в результате компромисса между нормами письменного языка и правилами живой речи, все это, собственно говоря, не относится к области монгольского письменного языка, а только к монгольской письменности, к монгольскому языку вообще, имея лишь косвенное отношение к первому.

В виду всего этого в нижеследующих параграфах монгольский письменный язык будет рассматриваться не только в той форме, в какой он засвидетельствован в древнейших памятниках, и в форме, выявившейся в классическую эпоху своего расцвета, но вообще в процессе своего исторического развития при чем строго будет проводиться различие между данными древнего монгольского письменного языка и монгольского письменного языка классического периода с одной стороны, и формами диалектическими с другой.

Однако-же исторический очерк монгольского письменного языка не является целью настоящего изложения. В нижеследуемом предлагается описание системы монгольского письменного языка и современного халхаского наречия, но и описательное изложение данных языка не может оставлять в стороне историю.

II. Ударение и сингармонизм.

А. Ударение.

§ 33. Ударение в халхаском наречии, как об этом было уже упомянуто выше, (см. § 13) — экспираторное или динамическое, очень сильное, оно всегда падает на первый слог слова. Благодаря этому первый гласный слова в халхаском приобретает ясность, отчетливость и силу, происходит усиление гласного экспираторным путем, при этом не наблюдается повышения в музыкальном смысле и удлиннения данного гласного. Все известные монгольские наречия характеризуются таким же ударением.

Разница между силой экспирации ударяемого, т. е. первого гласного слова и неударяемого очень велика в халхаском; все неударенные гласные, за исключением долгих, произносятся в халхаском кратко, все они являются редуцированными и часто можно наблюдать их полное исчезновение.

§ 34. Кроме этого экспираторного ударения в халхаском наблюдается в известных случаях второстепенное ударение, падающее на последний гласный слова. Это второстепенное ударение бывает одновременно экспираторным и музыкальным. Музыкальное ударение состоит в однородном повышении тона. Наблюдаются оно в конце такта речи, в конце фразы, в словах, произносимых изолированно, т. е. во фразах, состоящих из одного слова. Второстепенное ударение на последнем слоге наблюдается также в трехсложных словах.

Слабое экспираторное и вместе с тем музыкальное ударение в последнем гласном слова наблюдаются также в халхаском

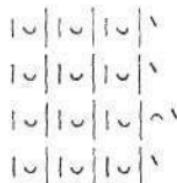
при выражении вопроса, сомнения, удивления, иронии, призыва, при желании подчеркнуть известное слово, при всяком эмфазисе. Примеры (— знаком', поставленным над гласным, обозначается главное ударение, а знаком'— второстепенное ударение —): ғáдзár «земля, страна», ғéртё «в юрте», хéдёгсё «говаривал», тá бðó jáwà «вы теперь идите!», мóңгол хùц «монгол», өнүніг тá тá ғúрш «разгадайте это, вы трое», ірсё «приходил», ірсä «действительно приходил», ғáхахäс «только дивится», ғáрсä «выходил», ірёра «приходи», ірёра «приходи же!», бáгшí «учитель», бáгшä «учитель! О, учитель!», сáехä «хорошо», сáехä «хороший ведь», дáцда дýту шáхим «всегда-то не совсем заколачивает», әёсуі wáен-дà «приближается ведь», худлàхéлсё «ложь сказал», өн-чін jáмар júм бë «это у тебя что же такое?», ғанца нéгү «один только?», тá сáенù «здоровы-ли вы?», бí сáём бáенà, чí сáенù «я здоров, ты здоров-ли?», мбрí «лошадь (лошадь ведь!)».

§ 35. Ударение в халхаском, как экспираторное, так и музыкальное совсем не связаны с количеством гласных, т. е. с их долготой или краткостью. Экспираторное ударение падает на гласные нормальные и долгие, долгие гласные встречаются в халхаском как в ударных, так и неударных слогах; музыкальное ударение тоже наблюдается в слогах с долгими и с краткими редуцированными гласными. Примеры: хўрїёгт «монастырь (винит. надеж)», мандулат «поднявши», үлә түг «красное знамя», нбја «господин!», тэрэ «то!», үрдö нéг іххéхтö бáеци «в давнее, давнее время был один большой город».

§ 36. Современные лирические песни — стихотворения, наблюдаемые у халхасов, подтверждают вышеизложенное. Чаще всего лирические песни халхасов оказываются построенными по принципу равно-ударного тонического стиха, при чем встречаются трех-, четырех-, пяти- и семи-ударные стихи. Число слогов в стихе, чередование кратких и долгих слогов для стиха

не имеют значения, следовательно ни силлабическая, ни метрическая системы к халхаским стихотворениям этого рода неприменимы. При рассмотрении, напр., четырех-ударного и трех-ударного тонического стиха, наблюдалось в современной халхаской песне, лирической по преимуществу, обнаруживается, что ударение может быть только на первом слоге слова, или на последнем, если он долог и на последнем слоге слов многосложных, т. е. когда оно соответствует халхаскому второстепенному ударению. Примеры:

- I. *ú lā|tú'gí|mándū|lāt* (7 слогов),
ú lēt|cúrī|bádrū|lāt (7 сл.),
úrbçä|xúlçä|Náéðä|-waçgíg (8 сл.),
úxäé|xígët|dáprawā|xý (8 сл.).

- II. *áçhää|bávää|násän|dä*
áchtë|lámdän|úchí|rät,
ácräl|-dúni|dáshür|-mihäé
áp'ý|cúzgëp|shütsëç|-rwí.

В обоих этих примерах мы наблюдаем трехстопный хорей с каталектисом, и только третий стих первого четверостишия показывает некоторую особенность, объясняемую тем, что песенное стихосложение халхасов исходит из музыкальной основы. Музыкальная же запись первого рассматриваемого четверостишия может быть представлена в следующем виде:

Еще примеры:

III. ёájjë|хáнã|ўдëн|ðö
 ёájjíр|иáдам|бäеbýл|лà,
 ёáссä|тўнї|дéлмïн|ðè,
 ёárвäеn|пáнцïн|ðýðýл|лà.

IV. мáнàë| нóхóë| зýдýк|-шý,
бóмбý| лâ!
бáцxäp| wáцxäp| дýдâ| pâ,
бóмбý| лâ!

V. мáндхá|нáрнаé|иáбýр
 мáнаç|бáёл-гýí|jáxáб,
 мáххáд|тўрсýц|бíддéнт
 ёбwlóп|бáёң-гýí|jáxáб.

§ 37. Размер

| u | u | u |

т. е. трехстопный хорей с каталектисом в монгольских лирических песнях встречается очень часто, при этом число слогов, будь то 7, 8 и 9, не имеет значение. Таким же размером произносят монголы семисложные тибетские стихи. Напр.:

Литеральная транскрипция:

ཆោស·គុមារ់·សមារ់·ទុក·ត្នូ·មនា·សូន | chós-rnams tháms-čad rgyu-las
 byün
 ត្នូ·ដែ·ដែ·សពិនុ·សមេរាម·មនា·សូន | rgyú-de dé-bžin gcégs-pas gsün
 ដែ·ម·លក់ង·ម·សុន·ឃើន·ម | dé-la hgóg-pa gán yin-pà
 បិស·សូន·ឡេក·មេស·លកុ·ខុក·សូន || dgé-sbyon čhen-pos hdi skad gsün

Транскрипция по монгольскому халхаскому чтению:

чő-е-нăм|тámçíд|çý-лă|çùç
çý-дě|дé-шїн|шéг-па|сùç
дé-лă|гбг-бă|гáç jиn|-wà
гé-цöп|чíн-бö|дí-гад|сùç.

§ 38. В стихотворениях чисто литературных, т. е. возникших в монгольской письменной форме, наблюдаются те же явления из области стиха; монголам приходится только для соблюдения ритма приводить сокращенные формы, не свойственные языку классическому. Пример:

بِسْمِ اللَّهِ الرَّحْمَنِ الرَّحِيمِ

В первом стихе и вместо классического

и в третьем стихе *п* *п* *п* вместо класс.

Транскрипция:

Транскрипция по халхаскому чтению:

manu boyda ejen ʐan (BM. *ʐayan*)
Manjuširi-iin zubiłyan,
Manju Mongrol Irgen-dēn (BM.
degen)

мáнý|бóгдó|éдзë|хà
Máñzä|-шíрї|xýбíл|бà,
мáнї|мóңгóл|iргëн|дë

masi yeke yaiiratai.

máši|jéxě|xáěpă|tåě.

В данном случае стих построен по тому же принципу: это четырехстопный хорей с каталектисом, показывающий что ударение падает на первый слог слова, а второстепенное ударение может падать на последний гласный многосложного слова, в особенности если он долгий:

§ 39. В настоящее время халхасы, также как и другие монголы — представители других монгольских наречий, читая текст на монгольском литературном письменном языке, производят экспираторное ударение на первом слоге слова. Не смотря на то, что монголы часто читают на распев, музыкальным речитативом, растягивая последние слога и производя эмфатические долготы, сопровождаемые музыкальным повышением, тем не менее сильное экспираторное ударение остается на первом слоге слова и при таком чтении.

В монгольской литературе известны произведения, иногда довольно большие, написанные, в противоположность обычным монгольским письменным виршам, в определенном стихотворном размере. Анализ подобных стихотворных произведений убеждает, что они становятся стихотворными только в том случае, если их читать, делая ударения на первом слоге слова, потому что они состоят из хореев и дактилей ($\text{I} \circ | \text{I} \circ \circ$); и только в редких случаях можно наблюдать ударение, падающее на долгий слог в многосложных словах.

§ 40. Стихотворения подобного рода представляют из себя четверостишия, при чем стих строится по syllabo-tonическому принципу. Со стороны силлабической стих бывает 9-, 11-, 15- и 19-ти сложным с цезурой после восьмого слога. Со стороны же тонической — это сложный стих: 4, 6 и 8-стопный хорей с заключительным дактилем, наблюдаются случаи, когда хорей не первой стопы заменяется перрихием.

Подобным размером написано, между прочим, известное сочинение *Sayin ügetü erdeni-yin sang* — перевод с тибетского (скр. *Subhāśita* — тиб. *Legs-bçad*, сочинение *Saskya Paṇḍita*), появившийся в начале XVIII в., откуда и приводятся следующие примеры:

I.

Транскрипция:

érdem | -üd-ün | yéke | sáng-tu || mérged-tür
érdem | kíged | nómłal | ínu || xúramui,
yéke | dálai | úsun | -ú sang || túlada
zámuy | móred | móñ-kü | ténde || cídžamui

Транскрипция по халхаскому чтению:

éрдём | -үд-үн | јéхé | сáңтү || мéргéд-
-түр
éрдём | хíгед | нбмлайл | jáнү || хýрámуй,
јéхé | дáләе | ýсүн | -ү саң || түләда
хамук | морёд | мүң-хү | тéндё ||
дүдхүмуй.

1. | 1. | 1. | 1. || 1. .
1. | 1. | 1. | 1. || 1. .
1. | 1. | 1. | 1. || 1. .
1. | 1. | 1. | 1. || 1. .

Одиннадцатисложный стих с цезурой
после восьмого слога; каждый стих
состоит из четырехстопного хорея и
одной дактилической стопы.

II.

Транскрипция:

mérged | ínu | bílig | -íyer || sáki | γúlsun | kibésü,
dáiisun | ólan | bólba | su-bar || xámi | γáki |
déiildemü,
érte | Págs-rgyal | órun | -dáki || bíra | man-u ||
kóbegün
gáyča | γár-kü | zámuy | bükü || dáisiun | -íyan |
dárubai.

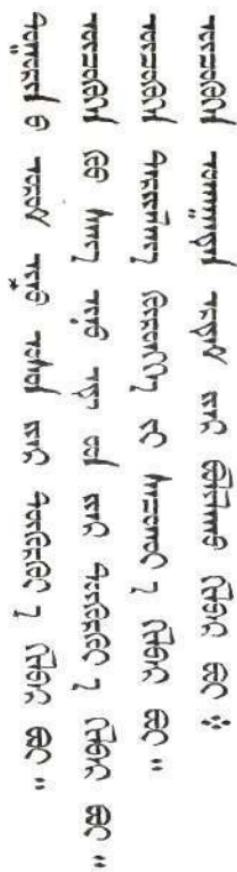
Транскрипция по халхаскому чтению:

мéргéд | jáнү | бíлиг | -ијер || сáхи |
бүлсүн | хíбесү,
дáеcүн | блон | бólba | су-бер || хáмí |
бáхи | дíлдемү,

б р т ё | П а́г - п ёл | б р д н | - д а́х и | б ір а | м а н - у
 | х ў б ў г ў н |
 г а́г ц а | б а́р - х ў | х а м ў к | б ў х ў | д а́е с ў н |
 - і ј ён | д а́р ў б а́е.

Пятнадцатисложный стих с цезурой после восьмого слога; каждый стих состоит из шестистопного хорея и одной дактилической стопы, при чем в четвертой стопе второго стиха и шестой третьего хорей заменяется перрихием.

III.

Транскрипция:

tóyu | ri n - u | órum | ínu || úsun | - íyar | d ëgür | k üy - e |
 | k i l b a r b u i ,
 öcü | g üken | k iú - sang | ínu | éd - üd | - íyer | d ëgür |
 k üy - e | k i l b a r b u i ,
 öcü | g üken | t ári | y álang | k öriüng | g é - yi | s ácu |
 z u y - a | k i l b a r b u i ,
 öcü | g üken | úxa | y átan | érdem | - íyer | b óli | l azu |
 | k i l b a r b u i .

Транскрипция по халхаскому чтению:

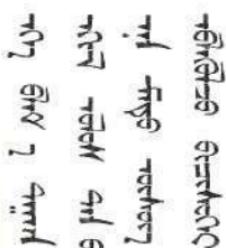
т б ё | р i н - у | б р о м | j áн ў | | ў с ў н | - i ј ёр |
 | д ёг ўр | х ў j - ё | x i ал б ар б ў |
 б ц ў | г ў х ён | х ў - с а ў | j áн ў | | єд - ўд | - i ј ёр |
 | д ёг ўр | х ў j - ё | x i ал б ар б ў |
 б ц ў | г ў х ён | т а р i | j ал а ў | х ѡр ўц | | г ё - г i |
 | с а ў | х ў j - ё | x i ал б ар б ў |
 б ц ў | г ў х ён | ў х а | б ат а н | єр д ём | - i ј ёр |
 б оли | л ах ў | x i ал б ар б ў |

Девятнадцатисложный стих с цезурой после восьмого слога;

каждый стих представляет из себя сложный стих: семь хореических стоп + одна стопа с перрихием, заменяющим хорей + одна стопа дактилическая, при чем во второй стопе первого стиха хорей тоже заменяется перрихием.

§ 41. В монгольской письменности встречаются также девяностосложные стихи с цезурой после третьей стопы; первые три стопы — хорей, последняя стопа — дактиль. Пример (из грамматики Агван-Дандара Алашанского):

IV.

Транскрипция:

éke | bláma | -dáyan || mórgüged,
égil | úlus | tán-u || túsa-dur
éne | métü | üsüg || -nügüd-i
éble | gúlju | bíci || -sügei bi.

Транскрипция по халхаскому чтению:

éхё | лама | -дабан || моргүгёт,
егил | ўлус | тану | туса-дур
енё | мэтү | ўсүк || нүгүд-и
еблे | гүлжү | бичи || сүгеи-би.

§ 42. Стих в произведениях, подобных вышеприведенным примерам, получается только при воспроизведении всех графем, т.-е. при чтении согласно «первой» монгольской системы (см. выше, стр. 31—39). Ради соблюдения стиха авторам приходится делать порой разные сокращения, которые лишний раз указывают

на основы стихосложения и на необходимость делать ударение на первом слоге слова. Пример (из *Erdeni-yin sang*):

V.

ଶୀଘ୍ରମାତ୍ର କେନ୍ଦ୍ରରେ ଆଗ୍ରହି ହେବାରୁ ?
ଏହି ଲୋକରେ ବାଜାରୁ ଏହାରେ ପ୍ରକଟିତ
ହେବାରୁ । ଏହିଲାଙ୍କାର ବାଜାରୁ କିମ୍ବା କିମ୍ବା
କିମ୍ବାରେ ଏହି କେନ୍ଦ୍ରର ପାଇଁ ଏହାରେ ଆଗ୍ରହି ହେବାରୁ ।

nómłal | -úd-i | mérged | óyun || íyaran
 méde | müi-ž-a | múnqar | téiin-kü || búsu bui,
 gégen | gérel | náran | ínu | gárbašu,
 bálaii | ramui | éli | yésün || sibayun.

нбмлăл|ўд-І|мे́ргëд|óյун||-íjëрëн
мéдë|мýи-зă|мýçхүк|тíң-х ý||бýс ý үи,
гéгëн|гéрél|нарăн|јанý||гáрбасý,
бáлăе|рамуи|éли|јéс ýн||шýбүвýн.

В четверостишии этом наблюдаются следующие особенности, вызванные стихом: в первом стихе для сохранения дактилической стопы стоит *-iyaran* вместо обычного *-iyar-iyan*, а в третьем *garbāsu* вместо обычного *garubāsu*.

§ 43. Как видно из вышеприведенных примеров, использование долгих слогов не первого слога в качестве базы для ударения при хорее не только не противоречит принципу ударности первого слога слова, но лишний раз это подтверждает.

Действительно, напр., такой стих:

medemüi-ž-a mungzay teiin-kü busu bui

невозможно прочитать иначе, как:

м éдě | м ý ī - ɔ́ | м ý ɥ x ý k | т í ɥ - x ý | б ý c ý ь y i

т.-е. с экспираторным ударением на первом слоге в слове *медём ў́и* || *medem'ui*, не смотря на то, что и последний долгий слог этого же слова получает повторное ударение.

Стих:

balaiiratui eliyesün sibayin

может служить примером, в котором долгие не первого слога используются то как ударенные, то как неударенные:

б а л а ё | р а м у ѫ | éл i | j é с ў н || ш ў б ў б ў н .
| ~ | ~ ~ | | ~ | | ~ | | ~ ~

§ 44. Нигде в монгольской письменности, ни в монгольском общелитературном письменном, ни в квадратном письме, ни в ойратском, нет никаких обозначений для ударения. Тем не менее самые тексты на монгольском письменном языке заключают в себе свидетельства о том, что ударение падало, как падает и теперь на первый слог слова, помимо вышеприведенных данных монгольского стихосложения. Несмотря на рано установившуюся орфографию, строго соблюдаемую и охраняемую за все время существования монгольского письменного языка, монгольские книги, — рукописные, а порой даже изданные ксилографическим способом, как старые, так и новые, всегда содержат, за редким исключением, однообразные ошибки орфографического свойства, при чем в рукописях они, конечно, встречаются чаще, чем в ксилографах, а в новопечатанных книгах чаще, чем в старых ксилографах XVII—XVIII вв.

§ 45. Ошибки этого рода сводятся к неумению выдержанно изображать гласные не первого слога, при чем эти ошибочные начертания нельзя отнести к области явлений, отражающих влияния лабиализации, палатализации, аналогии и народной этимологии; ошибочные написания, происходящие под воздействием последних тоже известны, конечно, монгольской письменности. Ошибки первого рода приходится объяснять исключительно тем, что в монгольском языке прошлых времен наблюдалось тоже самое явление, что наблюдается и в настоящее время, а именно: гласные не первого слога, не долгие исторически, произносились кратко, они были редуцированные, а следовательно предosta-

вляли большие затруднения для правильного их изображения на письме.

В монгольских книгах XVIII—XX вв. можно постоянно встретить ошибочные начертания в роде, напр., следующих:

“ амшүүл <i>amisχul</i>	вм. <i>amisχal</i> «дыхание, жизнь», ср. <i>Халх. амісхэл</i> ,
“ тандыр <i>tangyaray</i>	» <i>tangyariy</i> «клятва»,
“ эсэдэ <i>ečege</i>	» <i>ečege</i> «отец», ср. <i>Халх. ёцёк</i> ,
“ үнігэ <i>ünige</i>	» <i>ünege</i> «лисица», ср. <i>Халх. ўнік</i> ,
“ дарасу <i>darusu</i>	» <i>darasu</i> «вино», ср. <i>Халх. дарса</i> ,
“ жаруту <i>zarutu</i>	» <i>zaratu</i> «завистливый»,
“ кериг <i>kerig</i>	» <i>kereg</i> «нужда, дело»,
“ синдамани <i>cindamuni</i>	» <i>cindamani</i> < скр. <i>cintāmani</i> «волшебная драгоценность»,
“ ебесүн <i>ebesün</i>	» <i>ebesün</i> «трава, сено», ср. <i>Халх. ѿвие</i> ,
“ күүтен <i>küütün</i>	» <i>küiten</i> «холодный», ср. <i>Халх. хүйтүү</i> ,
“ јегүүден <i>јегүүден</i>	» <i>јегүүдүн</i> «сон, сновидение»,
“ герүндүг <i>yeründüg</i>	» <i>yeründeg</i> «противоположный, противный»,
“ ерегчин <i>erigčin</i>	» <i>eregčin</i> «самец»,
“ ярудасан <i>jarudasan</i>	» <i>jarudasun</i> «прислужник, служанка»,
“ гарубасу <i>garubāsu</i>	» <i>garubāsu</i> «если выйдет»,
“ емегчин <i>emigčin</i>	» <i>emegčin</i> «самка, женское начало»,
“ хүчүган <i>xüchügan</i>	» <i>хүчүгана</i> «мышь», ср. <i>Южно-Мон. хүлбүн</i> ,
“ ебүдүг <i>ebüdeg</i>	» <i>ebüdүg</i> «колено»,
“ саб <i>sab</i>	» <i>saba</i> «сосуд»,

„ <i>باراس</i> <i>baras</i>	вм. <i>bars</i> «тигр» < перс. <i>pārs</i> — <i>fārs</i> «пантера»,
„ <i>گۈنە</i> <i>gün-e</i>	» <i>gün</i> «глубокий»,
„ <i>ورايسي</i> <i>uraysi</i>	» <i>uruyisi</i> «вперед»,
„ <i>جارلىق</i> <i>jarlay</i>	» <i>jarlıq</i> «приказ»,
„ <i>خانارا-</i> <i>xanara-</i>	» <i>xanura-</i> «удовлетворяться»,
„ <i>شىكىر</i> — <i>چىكىر</i> <i>šikir</i> — <i>cikir</i>	» <i>šiker</i> < перс. <i>šakar</i> «сахар», ср. <i>Халх.</i> <i>шíxxír</i> — <i>чíxxép</i> ,
„ <i>جاكىدال</i> <i>jakidäl</i>	» <i>jakidal</i> «письмо, заказ», ср. <i>Халх.</i> <i>зáхíдал</i> ,
„ <i>خاتىقى</i> <i>xatci</i>	» <i>xatäci</i> «простолюдин, простой человек, чернь», ср. <i>Халх.</i> <i>xárpá</i> .

§ 46. Совершенно те же явления наблюдаются в памятниках монгольской письменности, относящихся к более раннему времени, принадлежащих к переходному, среднему и древнему ее периодам.

Примеры:

„ <i>ئىرىتىنچى</i> <i>yirtinçü</i> , <i>yirtençü</i>	вм. <i>yirtinçü</i> < уйгур. <i>yirtinçü</i> <
„ <i>ھېڭىزتەن</i>	тиб. <i>hjigs-rten</i> лхас., ладак. пíк-тэн, тиб.-Зап. пíк р-тен «мир» (<i>Ганджур</i>),
„ <i>ۋاسامپاد</i> <i>usiumbad</i>	» <i>usambad</i> < уйгур. <i>usamrat</i> < кучар. <i>wasamrät</i> < скр. <i>upasampadā</i> «посвящение в буддийские монахи» (<i>Ганджур</i>),
„ <i>سېنى</i> <i>sini</i>	» <i>sine</i> «новый» (переводы <i>Güši corji</i>),
„ <i>جارلىق</i> <i>jarlay</i>	» <i>jarlıq</i> «приказ» (пекинские камнеписные памятники XVII в.),

„ حِنْوَةَ ” <i>cino ~ cīnu</i>	вм. <i>cīnu-a ~ cīnu-a</i> «волк» (надписи Цокту-тайджи),
„ بُلَنْجِير ” <i>bułanggir</i>	» <i>bułanggir</i> «грязь, муть» (<i>Bodhičaryāvatāra, Subhāśita</i>),
„ يُبِيْجِن ” <i>ibigen</i>	» <i>ibegen</i> «покровительствуя» (<i>Bodhičaryāvatāra</i>),
„ خَايَالْدَاخِي ” <i>zayałdaxui</i>	» <i>zayałdaxui</i> «разламывать» (<i>ibid.</i>),
„ ئَتْوَجَه ” <i>ötöge</i>	» <i>ötöge</i> «медведь» (<i>ibid.</i>),
„ كُورِيُغ ” <i>köreg</i>	» <i>körüg</i> «изображение» (Деенадцать деяний Будды),
„ خَبِيلْجِي ” <i>zubilji</i>	» <i>zubilji</i> «превратившись» (<i>ibid.</i>).
„ دُومَادَاتُ ” <i>dumadatu</i>	» <i>dumdatu</i> «средний» (Документы XIV—XV вв.),
„ ئَتْوَجِيُس ” <i>ötögüs</i>	» <i>ötögüs</i> «старейшины» (стела <i>Aruy'a</i>),
„ بُوسَىْسَان ” <i>bosaysan</i>	» <i>bosaysan</i> «поднявшийся» (надпись в Дунь-хуане).

§ 47. Устанавливая таким образом наличие экспираторного ударения на первом слоге слова для монгольского письменного языка, можно отметить, что и в древнейшую пору он знал второстепенное ударение на последнем слоге в известных случаях, напр., в словах трех-и четырех-сложных. Это подтверждается тем, что в настоящее время во всех живых монгольских говорах, в том числе и в халхаском, наблюдается второстепенное ударение, музыкальное и экспираторное, при всяком эмфазисе, о котором говорилось выше (§ 34): монг.-письм. *noyan*, *Xam*. *и б ј ё* «господин, князь» | *и б ј ё* «господин!»; *xoynar*, *Xam*. *х б ј ёр* «два» | *х б ј ёр ~ х б ј ёр р* «два! два же!»; *Sirab* (< тиб. *ces-rab* «премудрость»), *Xam*. Шáр áб «собств. имя — Ша-

рап» | Шáрвà «Шарап! Ей Шарап!»; *ebügen*, Халх. ówgr̥y, Baum. ówgr̥u «старик» | *Baum*. ówgr̥a ~ ówgr̥a «старик!».

Благодаря второстепенному ударению на последнем слоге, которое, возможно, в период возникновения монгольского письменного языка было более сильным, гласные не первого слога обладали достаточной ясностью и определенностью, вследствие чего монголам удалось установить выдержанную орфографию слов, сохраняющуюся, в общем, без изменений за все время существования монгольского письменного языка, и лишь изредка обнаруживавшую явления, описанные выше. Примеры:

современные живые монг.

МОНГ.-ПИСЬМ.:

говоры:

araqñ > *araki* << араб.
'*araq*

Халх. árīx, Baum. ářkě
«водка, вино»;

daruγa (> перс. *dāroyā*)

Халх. дарắ ~ дарвă,
Баум., Дэрб.-Кобд. дарвă
«старшина»;

kölösün, ойрат.-письм. *kö-*
lösün >> Якут. к öl ö h ý n

Халх. x ýllýc, Baum.,
Дэрб.-Кобд. kölcsн «пот»;

dabusun > Дж. *dabusun*,
Мдж. *dabsun*

Халх. дawrc, Захач.
да ўс «соль»;

tamaya

Халх. тамай ~ тамвă
«печать, тавро»;

narasun || Каз. нарат

Халх. нарacs, Baum.
нарасн «сосна»;

kötellü || Дж. *kötel* («лошадь,
ведомая под уздцы»)

Халх. x ýt l ýx ý ~ x ýt t ýl-
x ý ~ x ýt l x ý, Baum. k öt l k ý
«вести в поводу»;

ÿnegen, Араб.-Филолог.
hünege

Халх. ýn ýt ~ ýn i g «лиса,
лисица»;

cisun

Халх. цус, Baum. пусн,
чис (у ла в) «кровавый, кровь»;

kereg ügei

Халх. хер-үг^у ё, Баит.
көрүгә, Торл.-Астар. көргә,
Болшедэрбээт. көрүгб «нет
нужды, не нужно»;

šitaran < перс. *šatarang*
(< скр. *śataraṅga*)

Халх. шатар, Халх.-Зан.
шітәр-хітәр, Баит., Дэрб.-
Астар. шатр «шахматы»;

jinlab < тиб. *byin-rlab*

Халх. цінлү ~ цанлү
«благословение».

§ 48. В родственных тюркских диалектах главное ударение падает на последний слог слова; но второстепенное ударение, напр., при эмфазисе обнаруживается на первом слоге. Это наблюдается в настоящее время: явление, прямо противоположное тому, что оказывается в языке монгольском. Но анализ тюркской метрики, а также и другие данные тюркских наречий показывают, что в пра-турецком ударение было на первом слоге слова, как и в монгольском, которое передвинулось затем на концы слов.

Из этого обстоятельства можно вывести заключение, что монгольский язык сохранил древнейший тип ударения, который был свойственен, очевидно, монголо-турецкому праязыку и, весьма вероятно, алтайскому.

Гармония гласных, общая всем тюркским наречиям, унаследованная ими от эпохи обще-турецкой, когда все гласные зависят от гласного первого слога, тоже указывает на то, что главное ударение в пра-турецком было на первом слоге. Монгольский письменный и огромное большинство монгольских наречий тоже обладают гармонией гласных, что лишний раз подтверждает определение главного ударения — экспираторного — как падающего на первый слог слова.

§ 49. Как в халхаском, так и в монгольском письменном, подобно многим другим языкам, имеется известное количество энклитик, т. е. слов, с точки зрения фонетической тесно связанных

ных с предыдущим словом во фразе, образующих с ним единое целое: такие слова, вернее части слов, в монгольском не имеют конечно, главного ударения.

Примеры:

Халх. м бр д ё, х ў - м ё н «отправляйся, сын мой!»; монг.-письм. *mön-kiy yosuyag* ~ м ё н - х ў ј б с ё б ё р «таким же образом».

В этих двух фразах -м ё н и -кии ~ -х ў являются с точки зрения морфологии и синтаксиса независимыми словами, имеющими определенное значение и играющими во фразе определенную роль; но с точки зрения фонетической они неотделимы от предыдущего слова: х ў - м ё н и *mön-kiy* ~ м ё н - х ў являются отдельными словами.

§ 50. Особо трактуются в отношении ударения слова, подвергающиеся ускоренному фонетическому развитию, происходящему в результате частого употребления, заношенностя слов, из-за того, что их произносят скороговоркой. В таких словах можно отметить ударение, которое падало не на первый, а на второй слог слова, в результате чего получилось исчезновение этого первого неударного слога. Напр.:

Халх. цүг-алс ѕ < ё цүг-алс ѕ < ё цүг-алс ѕ || < монг.-письм. *ecige-yi alaysan* «отцеубийца (ругательство)»;

Халх. с áн ц í < ѿ с áн - ц í < á с áн - ц í || < монг.-письм. *aysan ajii(-yu)* «был»;

Халх. н ё ре < ѿ н ё ре < ѿ н ё ре || < монг.-письм. *üneger-iyen* «поистине, действительно»;

Халх. т ш á < т ў ш á < т ў ш á || < монг.-письм. *tusiya* «направление, связь»;

Халх. г ў ё ~ г ў wé < ѿ г ў ё < ѿ г ў ё || < монг.-письм. *ügei* «нет».

Тоже самое можно сказать о таких параллелях:

монг.-письм. *umartaxu* || *marlaxu*, Халх. м ар т а х а «забывать»;

монг.-письм. *üjüg* || *jüg*, Халх. з ў г «сторона»;

монг.-письм. *üsün* || *sün* ~ *sü*, Халх. с ў «молоко».

ных с предыдущим словом во фразе, образующих с ним единое целое: такие слова, вернее части слов, в монгольском не имеют конечно, главного ударения.

Примеры:

Халх. м брд ё, х ў - мэн «отправляйся, сын мой!»; монг.-письм. тöн-күү yosuyar ~ м ѿң - х ў ј б с ѿ б р «таким же образом».

В этих двух фразах -мэн и -күү ~ -х ў являются с точки зрения морфологии и синтаксиса независимыми словами, имеющими определенное значение и играющими во фразе определенную роль; но с точки зрения фонетической они неотделимы от предыдущего слова: х ў - мэн и тöн-күү ~ м ѿң - х ў являются отдельными словами.

§ 50. Особо трактуются в отношении ударения слова, подвергающиеся ускоренному фонетическому развитию, происходящему в результате частого употребления, зношности слов, из-за того, что их произносят скороговоркой. В таких словах можно отметить ударение, которое падало не на первый, а на второй слог слова, в результате чего получилось исчезновение этого первого неударного слога. Напр.:

Халх. ц ѿ г - а л с ѕ < ё ц ѿ г а л с ѕ < є ц ѿ г а л с ѕ || < монг.-письм. eсїge-yi aлаysan «отцеубийца (ругательство)»;

Халх. с а н ц і < а с а н - ц і < а с а н - ц і || < монг.-письм. aysan аји(-чи) «был»;

Халх. н ё ре < ў н ё ре < ўнёре || < монг.-письм. ѹneger-iyen «поистине, действительно»;

Халх. т ш ј < т ў ш ј < т ў ш ј || < монг.-письм. tусиya «направление, связь»;

Халх. г ѿ - г ѿ wē < ѿ г ѿ ё < ѿ г ѿ ё || < монг.-письм. ügei «нет».

Тоже самое можно сказать о таких параллелях:

монг.-письм. итартажи || martaxi, Халх. м а р т а х а «забывать»;

монг.-письм. ѹjüg || ѹjüg, Халх. з ѿг «сторона»;

монг.-письм. ѹsün || sün ~ sü, Халх. с ѿ «молоко».

В том диалекте, на основе которого возник монг.-письм., наблюдалось явление, похожее на только что описанное, наблюдаемое в халхаском. В древне-монгольских наречиях существовало особое второстепенное ударение, падавшее на тот гласный, который соответствует долгому гласному в халхаском и в других монгольских современных диалектах. Рассматривается это ударение в связи с долгими гласными (§§ 117—121).

Некоторые части фразы произносятся в халхаском в более пониженном тоне; в пониженном тоне произносятся последние части фразы, очутившиеся в таком положении благодаря изменению обычного нормального распорядка слов. Иntonация в данном случае играет роль синтаксическую, как словорасположение, место во фразе. Подробно вопрос этот рассматривается в других частях грамматики. Примеры (слова, произносимые в пониженном тоне, подчеркнуты):

Халх. урд^в нег бадд^варч^і зүд^в мүр^гх^ү гэц яш^цаа, бар^үц зүд^в «В прежнее время один нищенствующий монах отправился на поклонение в Дзу, в правое Дзу (т. е. Лхасу ~ Тибет)», вм. нормального: урд^в нег бадд^варч^і бар^үц зүд^в мүр^гх^ү гэц яш^цаа.

Халх.-Зап. јум "хіх^үг^ү" а г'ях^ха^с «ничего не делаю, дивлюсь только», вм. г'ях^ха^с јум "хіх^үг^ү" а.

Повидимому, тоже явление было известно и монг.-письм. в особенности старому, строгие нормы монгольского письменного языка классического периода исключали возможность частого проявления рассматриваемого явления. Напр.:

uram ber busu bi nayirayulun јокиуахиу-а «я не искусный писатель — я не искусен в литературном сочинительстве» (*Bodhisagayāvatāra*, I,2); ср. новый бурятский перевод соответствующего места, подчиняющийся классическому распорядку слов:

eblegülen nayirayulju-yi mergejigsen ču nadur bui busu.

В. Сингармонизм.

1. Гармония гласных.

§ 51. В халхаском наречии не только ударение и интонация характеризуют и определяют слово с фонетической стороны. Фонетическая система халхаского наречия знает еще одно важное в этом отношении явление: гармонию гласных. Сингармонизм или гармония гласных выражается в том, что все гласные слова по качеству своему определяются ударенным гласным первого слога. Ударенные гласные распадаются на два ряда: 1° «задних» или «гуттуральных» и 2° «передних», или «палатальных», следовательно, на эти же два ряда распадаются и гласные неударенных слов; в одном и том же слове гласные задние или гуттуральные не могут находиться с гласными передними или палатальными. Все слова халхаского наречия, таким образом, разделяются на 1° слова с задними или гуттуральными гласными и 2° на слова с гласными передними или палатальными.

§ 52. К заднему или гуттуральному ряду в халхаском принадлежат следующие гласные:

а, ă, á, о, ő, у, ý, áé, óé, yí.

К переднему или палатальному ряду относятся следующие гласные:

е, ē, é, ö, ö, ý, ï, ö, yí.

Гласные i, í, á могут встречаться как в словах заднего, так и в словах переднего ряда, являясь по отношению обоих рядов нейтральными. В халхаском наречии, следовательно, в одном и том же слове могут быть только гласные одного из следующих двух рядов:

1° задний ряд: а, ă, á, о, ő, у, ý, áé, óé, yí, | i, í, á

2° передний ряд: е, ē, é, ö, ö, ý, ï, ö, yí, | i, í, á.

Примеры: хóшö чолý «намогильный камень, статуя, каменная баба», хар тóрðс «медведь», нiàлхá «молодой, рож-

денный в текущем году», тóллір «щенок», хобчүр ~ тобчүр «подать», ябда́бү «тесный, узкий», хемчүр «мера измерение», долдо́е «проныра», бишгүр «флейта», яшарә «идите!», холбрә «своей ногой», хилеб < русск. хлеб, суха́р << русск. сухарь.

§ 53. Жизненность закона гармонии гласных с особой наглядностью выступает при рассмотрении заимствованных в халхаском иноязычных слов. Усвоенные, заимствованные иноязычные слова в халхаском видоизменяются согласно закону сингармонизма, при чем они перестраиваются сообразно гласному первого слога, приблизительно похожего на первый гласный иноязычного слова, или же в халхасской заимствованной форме первым ударным гласным, от которого, следовательно, зависят все остальные гласные, становится гласный, близкий к наиболее ясному, ударенному гласному воспринимаемого иноязычного слова. Примеры: Елисгі < русск. Алексéй, Халх.-Зап. Терзэ << русск. Терзай (собачья кличка), машүзэр < русск. маузер, пионер < русск. пионер, бáрвáс < русск. перевоз «паром»; Сиретэр ~ Сэретэр < тиб. Sri-thar སྲିଥାର ‘Серетер — собств. имя», бимба < тиб. spen-pa ག୍ୱେନ୍-པା ‘Сатурн, день Сатурна, т. е. суббота’ (|| Башт., Дэрб.-Кобд., Захач., Элем.-Дамби., Хотогойт. бэмбэ), доңир < тиб. mgon-gñer ༃ଙ୍ଗୋନ୍-ଘନେର ‘название одного чина в буддийских монастырях’, мон-сём < тиб. smons-sems མୋନ୍-ସେମ୍ ‘решение стремиться к просветлению’, тирең < тиб. thehi-ran ཁେହି-ରାନ୍ ‘род демонов, приводящих в исступление’, чоддон < тиб. mcod-rten ༃କୋଦ୍-ରତେନ୍ ‘поминальный памятник, stupa», чича < кит. «ци-чэ» 汽車 ‘автомобиль’.

§ 54. При наращении к слову различных приставок, гласные этих приставок подчиняются закону гармонии гласных, т. е. в зависимости от ударенного гласного первого слога в слове гласные приставок оказываются то задними ~ гуттуральными, то пе-

редними — палатальными. Явление это относится к области прогрессивной ассимиляции, подробно излагаемой ниже. Примеры: *төртө* < *төр* «юрта, дом» ← приставка -тө, обозначающая местный падеж с притяжанием: «у себя в юрте, у себя дома»; *нүтүктә* < *нүтүк* «родное кочевье» ← приставка -тә, обозначающая местный падеж с притяжанием: «на своем родном кочевье»; *төңгөрнөс* < *төңгөр* «небо» ← приставка -нөс, обозначающая исходный падеж: «с неба, от неба»; *моддоңбөс* < *моддоң* «дерево» ← приставка, обозначающая исходный падеж -нөс: «с дерева, от дерева».

При наращении приставок в некоторых случаях, благодаря действию аналогии, замечается некоторое отступление от закона гармонии гласных, вернее, для данного случая, закона прогрессивной ассимиляции с ударенными гласными слова. В таком положении, напр., гласный ө может оказаться в словах с задними — гуттуральными гласными; напр., *халвәтө* < *халвә* «ворота» ← приставка -тө, обозначающая принадлежность, обладание: «с воротами»; *мортө* < *морі* «конь» ← -тө: «обладающий конем, с конем»; *յунөгол* < *յү* «что» ← -нө, приставка, выражающая родительный падеж: «что за река».

§ 55. Такие формы в халхаском, как *Eliсгi* < русск. *Алексей*, *б¹арwāс* < русск. *перевоз*, когда монгольские-халхаские слова относятся то к заднему — гуттуральному ряду (*б¹арwāс*), то к переднему — палатальному (*Eliсгi*) в зависимости от ударенного гласного не первого слога в русском (*перевоз*, *Алексе́й*), из которого происходит заимствование, лишний раз показывают, что гармонию гласных нельзя рассматривать как частичное проявление прогрессивной ассимиляции. Ср. следующие, напр., формы современной письменности: *üdelügei* < *udal¹ügei* «без промедления, немедля», *taçiyadaži* < *tesči¹ yadaži* «не быть в состоянии стерпеть».

§ 56. Редкие отступления от соблюдения сингармонизма гласных в халхаском замечаются в заимствованных словах, недостаточно усвоенных еще народной речью, а также в словах-

Формах, взятых из монгольского письменного языка в чтении неправильном, усвоенном и поддерживаемом случайно какой-либо школой. Явление это не общераспространенное.

Напр.:

Халх. е с ё wācā < монг.-письм. *esebēsü* «или . . . или»,

Халх. хем ё wācā || гем ё wācā < монг.-письм. *kemēbēsü* «если сказать, что касается»,

Халх. бен д ё р ja || монг.-письм. *biiduriya* < тиб. *bei-dū-rya* — *bai-dū-rya* < скр. *vaidūrya* «малахит, берилл, хризолит, лазурит»,

Халх.-Зап. д е wācān < тиб. *bde-ba-can* བད་པ་ཅན་ «Всеподостная область: рай Будды Amitabha»,

Халх. г ў ц г ё р w a < тиб. *kun-dgah-ra-ba* ཀོན་དྒາହ·ରା·ବା · «киот для 'бурханов»,».

§ 57. В монгольском письменном языке совершенно также синтагматизм характеризует и определяет слова наравне с ударением. Первоначально, в древнейшую эпоху своего существования в монг.-письм. обнаруживались следующие два ряда гласных; принадлежащие к одному ряду не могли в одном и том же слове оказаться вместе с гласными другого ряда:

1° гласные задние ~ гуттуральные: *a, o, u, i̇*

2° гласные передние — палатальные: *e, ö, ü, i*

Ряды эти выражались на письме следующим образом:

1° задний ~ гуттуральный ряд: *а ə ʌ ɪ̇*

2° передний — палатальный ряд: *ɛ ɔ ʊ ɪ̇*

Т. е. при бедности алфавита приходилось при помощи одного и того же знака обозначать не только две пары гласных, принадлежавших к одному и тому же ряду (*o ~ u* и *ö ~ ü*), но и гласные, относившиеся к разным рядам: знак *ɪ̇* служил для обозначения не только *i̇*, т. е. заднего *i*, близкого к русскому, напр., «ы», но и *i*, принадлежавшего к переднему ~ палатальному ряду. Порядок

док этот был выработан еще уйгурами, и монголы, позаимствовав его целиком, не внесли в него никаких изменений; а система уйгурского вокализма чрезвычайно близко подходила к системе монгольского языка, когда там начиналась письменность; все отличие заключалось в том, что место монгольского заднего *i* (ї) занимал гласный «ы». Примеры:

	<i>zijayag</i> «окрайна, край»,		<i>mörilebəsü</i> «если отпра-
вяться»,	<i>orγil</i> «вершина»,		<i>zilinča</i> «грех, греховое
действие»,	<i>Dümisi</i> «Дамаск»,		<i>cerigüd</i> «войска»,
:		:	
	<i>bicibei</i> «написал»,		<i>irad-barans</i> или
:		:	<i>iriduvarans</i> <
<i>roi de France,</i>	<i>zan</i> «хан, император»		<i>ken</i> «кто».
:		:	

§ 58. Стойная система гласных древнего монгольского письменного языка, с правильным делением на два ряда:

1º задний: *a, o, u, i* |

2º передний: *e, ö, ü, i* |

просуществовала сравнительно недолго. Залог ее разложения

лежал в ней самой. По этой системе два гласных чрезвычайно близких друг другу, *ї* и *i*, относились к двум различным рядам. В монг.-письм. языке еще в очень раннее время произошло сближение этих двух фонем, выразившееся в том, что *ї* перестал отличаться от *i*. На месте двух гласных оказался только один: стройная система деления на два ряда была нарушена. Повидимому, уже в половине XIII в. монголы перестали различать *ї* от *i*. Квадратное письмо Пагба-ламы (XIII—XIV вв.) знает только *i*, а письмо это умело проводить тонкие различия, отмечая, напр., *e* и *ē*, напр.: монг.-квадрат. *jar-liy* «приказ», *ba-ri-ji* «взявши», *ba-ri-tu-yayi* «пусть берут» | *daħul-ya-γue* «объявляющий», *el-čin* «посланец, гонец». Тем не менее и в квадратной письменности имеются спорадически встречающиеся указания на существование *i* заднего и *i* более переднего.

§ 59. Но монгольская письменность, несмотря на изменение, произошедшее в языке, продолжала старую традицию, вплоть до конца XVI в., а спорадически и дольше, проводя разницу между *ї* и *i*.

Так как в уйгурско-монгольском алфавите не было особого знака для *ї*, который обозначался также, как и *i* (ж), то различие можно было установить только в известных случаях при помощи согласных. Буква *hēthi* ж ~ ж (ж, γ, g) употреблялась в старой монгольской письменности в словах заднего ряда для обозначения разного рода заднеязычных шумных, ж, γ, g, в том числе и перед *ї*, тогда как буква *kāph* җ служила для обозначения заднеязычных шумных в словах переднего ряда: k, g, напр.:

1° задний ряд:

angrijiraysan
«отделившийся»

2° передний ряд:

kiged
«и»,

tax̄iγčid

«приносящие жертву»,

sedkijü

«подумав»,

joχ̄iχi

«годиться»

činggis

«Чингис — собст. имя»,

joχ̄iyatuyai

«пусть устроит»

endekin

«здесьний»,

orγ̄ič

«вершина»,

ekiten

«имеющие во главе, и про-
чие»,

χ̄linča < уйг. *qülinč*

«грех, греховное дея-
ние»,

kikün

«делать могущий»,

uridaz̄i

«прежний».

küregen-deki

«находящийся в монастыре».

§ 60. В монгольском квадратном письме обычно перед *i* стоит
к = монг.-письм. *k*, напр. *k'i-jaħar* || стар. монг.-письм. *qijayar*
 «граница»; но иногда перед *i* (*ii*) встречается и знак *γ* = монг.-
 письм. *q* > *χ*, напр.: *γu-ta-γi* || стар. монг.-письм. *qumaqii* ~ нов.

монг.-письм. *житаки* «пылинка, песчинка», *са-үүр-сін* || стар. монг.-письм. *сағүүр-сін* ~ нов. монг.-письм. *sakiyči* «охраняющий, хранитель». Следовательно, тогда уже обнаружилось стремление, которое впоследствии привело к созданию новой орфографии. В конце XVI в., когда была произведена реформа монгольской письменности (см. выше, стр. 23—24), произошли изменения и в области обозначения орфографическим путем гармонии гласных по отношению к *ї* ~ *i*. Нововведение устранило из письменности явление, которое совсем перестало отвечать данным живой речи монголов той эпохи. Так как звук *ї* исчез совершенно и *i* появился на его месте, даже в словах заднего ряда, то введено было новое правило, позволявшее писать букву *kāph* для обозначения заднеязычных шумных *k* и *g* в словах заднего ~ гуттурального ряда перед *i*, появившемуся на месте старого *ї*. Вместе с тем произошли изменения и среди заднеязычных шумных согласных в монгольских наречиях Восточной ветви. Эта новая орфография отметила, наконец, новую систему гармонии гласных с подразделениями на следующие два ряда:

1° задний ~ гуттуральный:	<i>a, o, u, i</i>	<i>但不限制</i>	<i>但不限制</i>	<i>但不限制</i>
---------------------------	-------------------	-------------	-------------	-------------

2° передний ~ палатальный:	<i>e, ö, ü, i</i>	<i>但不限制</i>	<i>但不限制</i>	<i>但不限制</i>
----------------------------	-------------------	-------------	-------------	-------------

при чем *i* оказался нейтральным, общим обоим рядам. Система эта сохраняется у монголов до настоящего времени. Примеры:

кияяр «окрайна, край», *оргил* «вершина», *жокижи* ~

«годиться», *уридаки* «прежний», *жокиуажи* «устраивать,

составлять», *такизу* «принести жертву, чтить», *аги* «бе-

лая степная полынь», *салкин* «ветер», *китад* «китаец»,

kilinče «грех, греховое деяние», *jarlıy* «приказ»,
jerlig «дикий, полевой», *uran* «мастер», *üre* «зерно,
семя», *sedkil* «мысль», *dalang* «загривок», *deleng*
«вымя».

2. Гармония согласных.

§ 61. Из предыдущих параграфов следует, что в монг.-письменном известна кроме сингармонизма гласных еще и некоторая гармония согласных. В то время как гармония гласных в монгольском захватывает всю систему вокализма, распределяя гласные и слова на два ряда, гармония согласных относится только к небольшому количеству фонем: к заднеязычным шумным и плавным боковым.

Что касается халхасского наречия, то в нем гармония согласных отражается только на некоторых заднеязычных шумных.

§ 62. В халхаском в словах с задними ~ гуттуральными гласными из заднеязычных шумных взрывных и проточных встречаются х, ғ, ҕ, ԓ, к, а в словах с передними ~ палатальными гласными х, ғ, ҕ, ԓ, к; *Халх.* ғ, ҕ, ԓ, к с одной стороны и ғ, ҕ, ԓ с другой являются звуками, происходящими в результате различного воспроизведения только двух фонем: одна более задняя шумная велярио-заднеязычная (ғ, ҕ, ԓ, к) и другая более передняя шумная смычна заднеязычная (ғ, ҕ, ԓ). Фонема х принадлежит обоим рядам в *Халх.-Вост.* и *Халх.-Ург.*, но в *Халх.-Зап.* можно отметить, что в большинстве случаев х относится к заднему ряду.

В то время, как в *Халх.-Ург.* и *Халх.-Вост.* встречается только одна заднеязычная проточная глухая фонема х, развившаяся с одной стороны из ғ ~ ځ и из k, в *Халх.-Зап.* известен, соответствующий этой фонеме заднеязычный сильный аффрикат

"x, развившийся из *k*, встречающийся в начале слова, после носовых и после глухих слабых.

В Халх.-Зап. $x < \chi$ относится к заднему ~гуттуральному ряду, а ${}^w x < k$ к переднему ~палатальному:

1° задний ~ гуттуральный ряд: г, б, ғ k	x	Халх.-Зап.
2° передний ~ палатальный ряд: ғ, ғ, к	"x	

§ 63. Все остальные согласные фонемы, как бы они не воспроизвелись, могут встречаться в халхаском безразлично как с гласными гуттуральными, так и с гласными палатальными. Примеры:

1° задний ~ гуттуральный ряд:

Халх. гадзэр
страна»;

- » Гарā «свою руку»;
- » Зарлік «приказ»;
- » аллāк «пестрый»;
- » хабаc «расколотый на
двое, половина»;
- » ағсаяхā «менять»;
- » цаглāхā «считать, за-
метить».

Xaix.-Zap. харя «чёрный»;

» м у ч х ѿк «дурак»;

» х о н ѡк» место
остановки, поч-
лег, сутки»;

» ўл Ѣз ѿх ѿ «встре-
чаться»;

· 2° передний ~ палатальный ряд:

гендзёк «коса».

г е р ё «свою юрту»,
з е р ى к «дикий, полевой»,
е л л ё к «насмешка»,
г е г ە «свет, святой»,

е т ч і «старшая сестра»,
ч і г л ё х ё «втыкать, заты-
кать».

хóхъ (|| Халх.-Вост., Халх.-
Урл. хóх ~ хүххү) «синий»,
мóхъ (|| Халх. - Вост.
мóхъ, Халх.-Урл. мóхъ
~ мүххү) «вечный»,
хóндъ (|| Халх.-Вост., Халх.-
Урл., хундъ ~ хондъ)
«пустой, полый»,
үдзүхү «видеть»,

Халх.-Зап. ᠈аха́ «свинья»; *хотү́лхү́ (|| Халх.-Ург. хо́тү́лхү́) «вести в поводу»,
» гада́ «снаружи»; *óдó (|| Халх.-Ург., Халх.-Вост. хóдó) «степь».

§ 64. В старом монг.-писм. к заднему ~ гуттуральному ряду принадлежали *q>z*, *g*, *γ*, *ł*, а к переднему ~ палатальному соответствующие *k*, *g*, *l*. Монг.-писм. *q>z* заднего ряда соответствовал *k* переднего, *g~γ* заднего соответствовал *g* переднего и *ł* заднего соответствовал *l* переднего ряда. Все остальные согласные являлись нейтральными по отношению к сингармонизму и могли встречаться безразлично как в словах гуттурального, так и палатального ряда. На письме при помощи уйгурско-монгольского алфавита различались только заднеязычные, подвергавшиеся влиянию сингармонизма. Буква *ḥeth* служила для обозначения *q>z*, *g~γ*, которые могли встречаться только в словах заднего ~ гуттурального ряда, а буква *kāph* для обозначения *k~g*, которые появлялись только в словах переднего палатального ряда:

1° задний ~гуттуральный ряд:	<i>q>z</i> , <i>g</i> , <i>γ</i>		¤	¤
2° передний ~палатальный ряд:	<i>k</i> , <i>g</i>		¤	

Буква *kāph*, входящая в состав сложного знака, употребляемого монголами, также как употребляли его их учителя — уйгуры, для обозначения заднеязычного *n* (*ñ*): *ng* (*nūn* ← *kāph*), не препятствовала тому, чтобы *ng* появлялась в словах заднего ~ гуттурального ряда.

§ 65. В уйгурско-монгольском алфавите одна буква *lāmedh* служила для обозначения как *ł* (л), так и *l*; *ł* употреблялось в словах гуттурального, а *l* в словах палатального ряда. Устанавливается это на основании сравнительного исследования данных монгольского языка в целом и родственных языков, так же как и распределение *ł* и *l* по двум рядам по закону сингармонизма. Орхонская письменность, представлявшая древнейший тюркский диалект, имеет два знака: *ł* с гласными гуттуральными и *l* с глас-

ными палатальными. В большинстве случаев Орх. *ł* соответствует в этимологически близких словах л живых тюркских наречий и л современных монгольских, тогда как Орх. *l* = тюрк. *l* = монг. *l*. Напр.: Орх. *altun* «золото» = совр. тюрк. алтын *Халх.* алтă, *Баит.* алтү, *Южно-монг.* алтайн, «id.»: монг.-письм. *altan* «id.» | Орх. *il* «народ, племенной союз» = *Осм.*, *Бар.*, *Каз.* *il* «народ, племя» = *Торг.-Алт.* *il* «согласие, мир, союзник», *Торг.-Астрап.* *eI* «дружественный»: стар. монг.-письм. *il* «народ, племя», нов. монг.-письм. *el* «согласие, мир, союзник»; Орх. *bol-* «быть, сделаться» = *Токм.* *Тар.*, *Кир.*, *Хив.* бол- «id.» = *Халх.* бол-, *Дэрб.-Астрап.* бол-, *Южно-Монг.* бол- «делаться, становиться»: монг.-письм. *bol-* «id.» | Орх. *bilg* «знание» = *Кир.* *bilik* «знание, мудрость» = *Халх.* *billik* «знание, мудрость», *Баит.* *bilik* «id.»: монг.-письм., *bilg* «id.»; Орх. *ȳl* «год» = *Алт.*, *Крм.*, *Ккир.*, *Осм.* јыл, *Кир.*, *Каз.* Ѣыл «id.» = *Халх.* ёил «год», *Баит.* ёил, *Бурят.* жил «id.»: монг.-письм. *jil* «id.» | Орх. *Selene* «Селенга — назв. реки» = *Халх.* *Селенгэ*, *Баит.* Селенгэ: монг.-письм. *Selengge* «id.».

§ 66. В новомонгольской письменности, ввиду некоторых изменений вокализма, происходит нарушение и стройной системы гармонии заднеязычных шумных согласных. В новом монг.-письм. *k* и *g* встречаются не только в словах переднего ~ палатального ряда, но и в словах заднего ~ гуттурального, если оказываются в положении перед *i* < *ī*. Во всем остальном система сингармонизма согласных остается прежней. (См. примеры §§ 57, 59, 60).

§ 67. В монгольском письменном языке наблюдается следующее явление: существует довольно значительное количество слов, которые с фонетической точки зрения отличаются друг от друга только тем, что одни принадлежат к заднему ~ гуттуральному ряду, а другие к переднему ~ палатальному, сохраняя, по большей части одно и тоже значение, или же семантически они оказываются очень близкими. В языке, таким образом, получаются как бы парные слова, принадлежащие то к одному, то к другому

ряду, но в то же время представляющиеся одними и теми же: слово одно, но является в двух обличиях, гуттуральном и палатальном. Это в большинстве случаев.

Но часто также можно наблюдать, как язык использует эти две формы слова для того, чтобы отметить какой-либо оттенок значения; иногда слово гуттурального ряда обозначает мужской род, а слово палатального ряда — женский. Иногда указываемое различие наблюдается только по отношению разных эпох, старые, напр., тексты знают какое-либо слово, как принадлежащее гуттуральному ряду или же гуттуральному и палатальному, а новая письменность представляет то же слово только как принадлежащее палатальному ряду. Следующие примеры должны пояснить изложенное в настоящем параграфе:

incidžu || *incidkii* «щелкать пальцами»;

iγ ~ iŋ || *ig* «прядильное веретено»;

noji (*nojij*) || *nöji-ge* «запекшаяся кровь»;

muji || *müji ~ müji-lge* «область, провинция»;

bildayucilazu || *bildegütilekii* «угодничать, подделываться, заискивать»;

bicizan || *bičiken* «маленький»;

busuruy || *büsürüg* «красноватая сыпь»;

ton (в старой письм. наряду с *mön*) || *mön* «действительный, точно»;

moriłazu || *mörilekii* (в старой письм.) «отправляться»;

cangkir || *cengkir* «беловатый, синевато-белый»;

cigiray || *cigireg* «крепкий, дюжий»;

bilałazu || *bilelekii* «вымарывать»;

çayān «белый» || *çegēn* «совершенно белый, светлый»;

çal (*buγural*) || *çel* (*buγural*) «светло-серый, светло-серой»;

çoła || стар. монг.-письм. *çöle* «свободное время, досуг, удобное стечеие обстоятельств»;

imta-ra || стар. монг.-письм. *ümte* «север, северная сторона»;

dabsiku || *debsikü* «подниматься, повышаться»;

moltułku || *möltülkii* «спускать, выпускать, отвязывать»;

aysiku || *egsikü* «сохнуть, засыхать, пересыхать»;

burciku || *bürçikü* «разрушать, ломать, противодействовать»;

bortun || *börtün* «грязь с водой, илом»;

burgiku || *bürgikü* «приходить в смятение, замешательство»;

arsalang «лев» || *erseleng* «лев особой породы, пятицветный лев»;

bolur || *böler* (в стар. письм.) «хрусталь, горный хрусталь, стекло» < перс. *billūr* ~ *bulūr* : < пракр. *veluriya* < скр. *vaidūrya* «хрусталь» >> греч. *béryllos* [«берилл»];

ünün (в стар. письм.) || *ünin* (в стар. письм.) «туман, мгла, пар, дым»;

uniyar || *üniyer* «мгла, туман»;

doruma (*ałtan*) (в стар. письм.) || *dörüme altan* (в стар. письм.) «литое золото»;

gatulku || *getülkü* «переправляться, переходить»;

dutum ~ *tutum* | *dütüm* ~ *tütüm*

«каждый»;

durusun | *dürüsün*

«кошица, скорлупа»;

aža | *eke*

«старший брат, старший вообще»

abai | *ebei*

«отец, батюшка»

ajai | *ejei*

«отец, батюшка»

Последние примеры лишний раз указывают на значение сингармонизма в монгольском языке, создающем два ряда слов и определяющем слово фонетически также, как и ударение: ударение и сингармонизм вместе образуют фонетически монгольское слово.

В родственных языках, манджурском и тюркском, тоже имеются пары слов, отличающиеся между собой тем, что одни принадлежат к заднему, а другие к переднему ряду, очень близкие по значению, или обозначающие различие по роду, напр.:

Мдjr. *хажа* «мужчина» | *хехе* «женщина», *амыла* «самец» | *емиле* «самка», *ата* «отец» | *ете* «мать», *атаха* ~ *атжа* «тесь» | *етеке* ~ *етхе* «теща»; Тунгуз.: *Баргуз.* атіркান «жена, старуха» | етіркбн «муж, старик»; ақа «старший брат» | екө «старшая сестра»;

Тюрк.: *Алт.* ача «батюшка», *Сарт.* ача «мать, старуха», Дж. аса «мать, старуха» | *Кумад.* ече «тетка», *Тркм.* ече «мать, женщина»; Уйг., Осм., Дж., Ком. ана, Каз., Крм., Леб., Тоб., Тар. ана «мать» | *Сай.*, *Кач.* ене «мать»; Осм., Дж., Ком., Крм. *ata*, Тар., Тоб., Бар., Каз., Хот. ата «отец» | *Каз.* ете «батюшка (детское слово)»; Осм., Дж., Уйг., Кр. *аяса*

«старший брат, дядя», *Тел.* абача «батюшка» | Дж. *egeči* «старшая сестра», *Сарт.* егечі «старшая сестра», Ком. *egeči* «тетка»; Ком. *ogus*, Як. *оғус* | Кир. *өгүз*, Осм. *öküz* «бык»; Леб., *Каш.* оқшан | Алт. *öкшөн* «целовать».

§ 68. По наречиям, в том числе и в *Халх.*, можно наблюдать упорядочение описанного выше явления: из двух форм слова, гуттуральной и палатальной, живой язык, обычно, но не всегда, выбирает одну, за исключением тех случаев, когда значение формы заднего ряда, сильно отличается от формы ряда палатального. Примеры:

Халх. аххা় «старший брат, старший вообще» || *Халх.* еххे «мать, старшая вообще»;

Халх. āwā «отец, батюшка» || *Дэрб.-Кобд.* ēwē «маштышка»;

Дэрб.-Астру. цол <*čola*> || стар. монг.-письм. *čöle* «свободное время, досуг»;

Дэрб.-Астру., *Тори.-Астру.* зүг, || *Баит.*, *Дэрб.-Кобд.* зүк ~ зүк, *Халх.* зүг «только, так себе, попусту»;

Халх.-Зап. даңхир, *Захач.* цаңкүр || *Халх.-Зап.* ценхир, *Захач.* ценкүр «синевато-белый»;

Монг.-письм. *jīsa* || ойрат.-письм. *zeqse*, *Дэрб.-Астру.*, *Тори.-Астру.* зег°с «школа»;

Южно-Мон. апā <*ačai*> «отец, батюшка, старший вообще» || *Халх.* епі <*ejei*> «мать, матушка»;

Южно-мон. аwā ē <*abai*> «отец, батюшка, дядюшка (при обращении)» || монг.-письм., ойрат.-письм. *ebei*, *Бур.-Алар.* ібі «матушка»;

Стар. монг.-письм. *ton*, монг.-квадрат. *tim* || *Баит.*, *Дэрб.-Кобд.* мён, *Халх.* мон ~ мүң ~ мүн «действительно, точно, именно, тот самый»;

Халх. чандаман < монг.-письм. *cindamani* < уйг. *cinta-mani* < согд. *čynt**tmy *cindām°*ni* < скр. *cintāmanī* || *Халх.* зэндемен < монг.-письм. *jindamani* < тиб. *cin-da-ma-ni* < скр. *

cintāmatāni «волшебная драгоценность, удовлетворяющая все желания»;

Халх.-Зап. *сawgār* || Халх.-Зап. *сewgēr*, *Баит.*, Дэрб.-Кобд., Захач. *сewgr* «девица, девушка»;

Ордос., Урянх.-Алт. *бiдä*, ойрат.-письм. (спорадически) *bida*, Халх.-Дариганга *бiад* < *bida || монг.-письм. *bide*, ойрат.-письм. *bide*, Дэрб.-Кобд., Дэрб.-Астр., *Баит.*, Захач. *бiдē*, Халх. *бiд~бiддē* «мы»;

Халх.-Зап. *охон~охин*, *Баит.*, Дэрб.-Кобд., Захач., Торг.-Алт. *окп* || Халх.-Ург., Халх.-Вост. *охы*, монг.-письм. *ökin*;

Дэрб.-Астр. *такэ* || Торг.-Астр., Дэрб.-Кобд., *Баит.*, теке, Халх. *теххэ*, монг.-письм. *teke* «козел (некладеный)»;

Халх. *наёці*, Халх.-Зап. *наёзі* < *naujī* «подруга, друг, приятель» || Джасту. *нишшү*, Горлос. *ничі* < *neuji «id.»;

Монг.-квадрат. *šil-dahan* < *siltayan || монг.-письм. *siltegen* «поселок, поселение, mestechko»;

Хори-Бурят. *уніц* «мгла, дым, пар, туман» || Араб.-Ф. *hūni*, кит. словарь *hūnīn* «дым»;

Халх. *ца бэ* «белый» || Халх. *цегэ* «светлый»;

Халх. *зая* < *ja* «так, ладно» || Халх. *нэ~нэ* < *je* «хорошо-с, ладно-с, да-с, так-с»;

Монг.-письм. *šabtuł* || Вост.-Туркст. *шаптул* < перс. *šaf-tālū* «персик» || Южно-Монг.: Кеш. шептел «каки (*Diospyros Kaki L.*)» < перс. *šaftālū* «персик»;

Горлос. *мултэр-*, Хори-Бурят. *молтэр-* || Халх. *мөлтүр-*, Хори-Бурят. *мүлтүр-* «вырваться, освободиться, отвязаться»;

Хори-Бурят. *ағши-* || Хори-Бурят. *егши-* «сохнуть, засыхать, пересыхать»;

Халх. *бүртгэр* || Халх. *бүртгэр* «курчавый, косматый»;

Дэрб.-Астр. *арм^ат* || Дэрб.-Кобд. *өрмөт* «остатки на стенках и крышке котла при перегонке из кумыса и айрана водки»;

Баит., Дэрб.-Кобд. а́д м^ак | Баит., Дэрб.-Кобд. ёд м^вк
«название молочного кушанья: смесь бузы с молоком».

§ 69. В халхаском такие параллели, как аххā «старший, старший брат» || еххē «старшая, мать» сохранились от праязыкового состояния, когда при помощи сингармонизма монгольский язык производил различие по родам. Параллельное существование таких форм, как, напр., саугāр и сеугēр, встречающихся в Халх.-Зап. в значении «девушка, девица», поясняется следующим: форма сеугēр обычная, постоянно встречающаяся в обыденной речи, форма же саугāр употребляется только в известных случаях, в поэзии, когда хотят говорить красно, когда имеют намерение оттенить данное слово.

В Халх. общеупотребительным словом является глагол ү-тāлбā- || < монг.-письм. *gatuļya-*, при чем встречается и форма причастия настоящего времени: ү-тāлбāчī || < *gatuļyayči* «переправляющий». Но параллельно с этой формой известна другая: ү-тēлгēчī ~ ү-тēлгēгчī < *getülgegči*, т. е. тоже слово, но являющееся в палатальном обличии. Но слово это ү-тēлгēчī ~ ү-тēлгēгчī употребляется только в определенном узком значении: оно служит для обозначения буддийской богини Тара (скр. Tārā, тиб. sgrol-ma); халхаское слово ү-тēлгēчī ~ ү-тēлгēгчī является переводом тиб. *sgrol-ma* «переправляющая, т. е. спасительница» — эпигет и обозначение богини Tārā, форма же ү-тāлбāчī в значении таком не употребляется вовсе.

Выражая просто согласие в обыденной речи халхас говорит զā «ладно, да», когда же он говорит почтительно, со старшим, он уже не пользуется себе пользоваться формой զā, которая кажется грубой, а говорит цē ~ цā.

Все эти примеры указывают на социальную причину рассматриваемого явления. К заднему гуттуральному ряду монголы относили и отчасти относят теперь все сильное, большое, мужское,

а к переднему ~ палатальному все слабое, малое, женское, также, как и относящиеся к этим двум родам действия: *aха* ~ *аххা�* — мужчина, *eke* ~ *еххे* — женщина; старший говорит *зā*, младший *чē* ~ *чā*; про всякого можно сказать, что он *гаталбаха* — «переводит, переправляет», но богиня — спасительница — *гēтēлгēгчī*.

§ 70. Сами монголы в своих грамматических сочинениях, известных начиная с XVIII в., но ссылающихся на грамматические произведения XIV и XVII вв., отмечают явление сингармонизма в монг.-письм.

Задние ~ гуттуральные гласные *a*, *o*, *u* и согласные *χ*, *g*, *γ* монголы называют «мужскими», *ere*, *Халх. ерē* или «крепкими» *čingγa*, *Халх. чāцγā*; передние ~ палатальные гласные *e*, *ö*, *ü* и согласные *k*, *g* называют «женскими» *etme*, *Халх. емē* или «пустыми» *kōndei*, *Халх. хōнд^üг ~ хōнд^üг*. Нейтральный гласный *i*, встречающийся в новом монг.-письм. как в словах с задними, так и в словах с передними гласными, монголы называют «двупольным» *ersü*, *Халх. ерсē* ~ *ерсү* или «неопределенным, среднего рода» *sayarmay*, *Халх. сāрмāк*.

Терминология эта была позаимствована монголами из тибетских грамматических сочинений, где она употребляется только не по отношению к гласным, а по отношению к согласным.

§ 71. В словах заимствованных в монг.-письм., как в старом, так и в новом, сингармонизм иногда не соблюдается, не соблюдается правило употребления букв *heth* (*χ*, *g*, *γ*) и *kāph* (*k*, *g*), и особенно часто в тех словах, которые только попали в монгольскую письменность, но не были заимствованы в речи и не омонголились. Часто такие слова представляют из себя точную передачу согдийских и уйгурских слов и точную транскрипцию слов тибетских и санскритских, проникших в тибетскую письменность.

В других случаях можно наблюдать процесс постепенного изменения иноязычного слова путем приспособления его к фонетической системе воспринявшей монгольской среды. При этом

можно наблюдать, как по графическим основаниям слово из ряда гуттурального переходит в ряд палатальный. Напр.:

Уйгур. *qılınč* «действие» > стар. монг.-письм. *qılınč* ~ *χılınča* > нов. монг.-письм. *kılınča*; затем *kılınča* стали читать, как *kılınče* > ойрат.-письм. *kilince*, Халх. *xılınče* «грех, греховное действие». В данном случае после того, как стали писать *k* вместо *χ* <*q*> перед *i* <*ı*>, все слово перешло в сознании монголов в передний ряд, тем более, что этимологическая связь его с таким, напр., словом, как *kilbar* || Халх. *x¹albär* «легкий, дешевый», была утрачена и не могла поддержать принадлежности к гуттуральному ряду.

Скр. *pr̥thagjana* > согд. *pr̥tkčn* > мснг. «обыкновен-

ный, простой человек», форму, которую монголы могли читать, как *barlagčin* и *bertegčin*; в нов. монг.-письм. последняя форма возобладала, потому что постепенно была утрачена традиция чтения, восходящая к согдийцам, а наличие *g* (*kāph*) наводило на трактование данного слова, как принадлежащего к переднему ряду; Халх. *б* ерт ёг чъ.

Скр. *jātaka* > согд. *č'δdk* > уйгур. *čadik* > монг. *čadik* ~ *čadig* «сказание о прошлых действиях (Будды)». В монг.-письм. форма *čadig* не удержалась, по причине, выше изложенной, относящейся и к рассматриваемому случаю, монголы (*čadig*) стали читать, как *čedig* > Халх. *ц* едд ёк.

Но монгольская письменность знает еще форму *čadiv*, которая свидетельствует о старании отметить традиционное чтение с *a* в первом слове для чего им и пришлось изме-

нить kāph на ḥeth, чтобы показать принадлежность слова к заднему ряду и обеспечить необходимое тогда чтение *a*.

Скр. *kṣatrica* > согд. *'yədrt'k* «царский» > уйг. *kṣatrik* > *carik* ~ *čerik* > монг. письм. *čarik* ~ *čarig* ~ *čerig* > совр. монг.-письм. *čirig* || Халх. церик «воин, солдат, войско».

Скр. *Cākyatuni* > уйг. *šakītipi* > стар. монг.-письм. *šakītipi* > нов. монг.-письм. *šigetüni* «Будда Шакья-муни». Форма *šigetüni* получилась в результате усвоения формы *šakītipi*, когда утрачено было традиционное чтение с *a*.

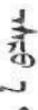
Следующие примеры показывают разные формы, которые принимают в монг.-письм. иноязычные слова, в зависимости от подчинения или неподчинения закону сингармонизма:

Karak ~ *Karag* < араб. *Karak* «название одного города» < арамейск. *karžā* «город, укрепленное место»;

sanggay-a < скр. *saṅghāya* «dativ. < *saṅgha* — община буддийских монахов»;

или   *esrw-a* ~ *esru-a* ~ *esrun* ~ есрён, Халх, ес-сёрвांц < уйг. *eṣrwa* < согд. *'zrw'* **z^arwa* «Зерван маздеизма, у согд., уйг. и монг. Брама буддистов»; чтение *esrun* ~ есрён в монгольском появилось потому, что в начале слова стоит aleph ('), обозначающий в монг.-письм. *e*, тогда *w* стали читать как ó ~ ö, а последний aleph как n, чтобы избежать чтения *a*, запрещаемого монгольским законом сингармонизма: слово, первоначально бывшее гуттурального ряда по графическим основаниям

на монгольской почве превратилось в слово ряда палатального;

gusiug, Халх. чтение гүсүг *< тиб.* *sku-gzugs* ག්කོ་ගྵགས་ «тело, форма»;

geser < *gesar* < тиб. ཁେ་ສར་ ~ ཁେ་සର୍ *ge-sar* ~ *ke-sar* «собств. имя», Халх. гэссэр;

devajang < тиб. *bde-ba-can* ད୍ୱେ-ବା-ଚନ୍ *«Всерадостная область: рай будды Amitābha»*, Халх. дэвэлжанг ~ дэвэлжан;

namdel < тиб. *rnam-hgrel* ར୍ତ୍ନମ-ଘ୍ରେଲ୍ *«толкование, комментарий»*, Халх. намдэл;

yogajari < тиб. *yo-ga-car-ya* < скр. *yogaśārya* «последователь буддийской философской школы идеалистов», Халх. јегүзэр;

byew-a < тиб. *bye-ba* ཡେ-ବା *«десять миллионов»*, пишется также йиува *jiu-a* ~ *jew-a*; Халх. циwa;

internacinal < русск. *интернационал*, Халх. інтэрнац^ионал;

gambürge, Халх. чтение гамбүргэ < русск. Гамбург;

anggeli ~ *anggali* < русск. Англия;

kilugaram-a < русск. килограмм;

лоуе ~ лоуе < мдгр. лоуе < кит. «лао-ье» 老 爺。 «господин».

§ 72. Несоблюдение правил гармонии гласных иногда бывает только кажущейся благодаря неточным начертаниям, как, напр.:

гаучакү вм. гауча кий «только, единственно»;

абчирекү вм. абчи ирекү «принести, доставить»;

Как в старом, так и новом монг.-письм. всегда писали и пишут якикү || яγакики «что делать, как быть, как поступить», в виду того, что местоимение *ya-* ~ *yaγa-* «ЧТО» отдельно в монг.-письм. не встречается.

Некоторые начертания подобного рода прочно утвердились в новом монг.-письм., напр.:

болжигем «коль случиться»;

гарбачигем «хотя бы выходил».

§ 73. Гораздо реже встречаются случаи обратного перехода заимствованного слова из ряда переднего в ряд гуттуральный. Пример:

уйг. *ayay-qa tekimlig* «эпитет буддийского монаха, буддийский монах» > монг. письм. *ayay-qa tekimlig* ~ *ayay-ya tekimlig* > *ayaya*

takimlig — аյава тахимлик. Последняя форма на монгольской почве получилась следующим образом: монголы первую часть выражения *ayaq-qa* сопоставили с монг.-письм. *ayaq-a*, Халх. айява «чаша», а вторую, *tekimlig*, этимологически связали со словами, напр., *takimda-* «оказывать почтение, почитать», *takimdal* «почитание», *takil* «жертва» и стали читать *takimlig* — тахимлик; выражение *ayaq-(γ)a takimlig* стало пониматься монголами как «принимающий жертву в чаше, собирающий жертву-милостыню в чашу», как эпитет — обозначение буддийского монаха.

Одно монгольское сочинение свидетельствует, что в XVII в. монг.-письм. *tekimlig* читалось монголами, как *takimlig*. В сочинении этом (биография *Neyiji toyin'a*) приводится следующий стих:

	<i>takimlig-un taryun bi</i>	тахимлиг-ун тарбайн би,
	<i>taiji-yin taryun ci</i>	таёцин тарбайн чи.
	«Из монахов я толстяк, из дворян ты толстяк».	
	<i>takimlig</i>	рифмуется с <i>taiji</i> (тахимлик — таёцин).

§ 74. Монголы настолько привыкли ассоциировать *k* и *g* с передним — палatalным рядом, что, заимствуя иноязычное слово, производят различные изменения, перегласовки для того, чтобы слово оказалось бы принадлежащим к переднему ряду, если встречают в заимствованном иноязычном слове звуки, близкие к монг. *k* и *g*. Напр.:

перс. <i>kunjut</i>	> монг.-письм. <i>künjid</i> «сезам, кунжут, sesamum indicum»;
перс. <i>gūgard</i>	> монг.-письм. <i>kükür</i> , <i>Баит.</i> , <i>Дэрб.-Кобд.</i> күкүр, <i>Халх.-Зап.</i> хүкүр «горючая сера»;

перс. <i>χānkār</i>	> тиб. <i>kuiñ-kar</i> «турецкий государь, Турук» >
«титул османского государя»	монг.-письм. <i>küngkar</i> ~ <i>küngker</i> > <i>Баит.</i> , <i>Дэрбд.</i> - <i>Кобд.</i> күнгөр, <i>Халх.</i> - <i>Зап.</i> “хүнхэр «Кункер - хан, мифический государь, живущий на Западе и славя- щийся своим богатством»;
тиб. <i>sku-gzugs</i>	> монг.-письм. <i>güsüg</i> , <i>Халх.</i> үүсүк «тело, форма»;
скр. <i>vikramāditya</i>	> непал. <i>vikramājīt</i> > монг.-письм. <i>bikarmijid</i> ~ <i>bigermijid</i> , <i>Халх.</i> бігәрмәйт ~ бөгөрмәйт «Викрамадитя - Бегер- меджит, собств. имя легендарного героя»;
русск. <i>Куба</i>	> монг.-письм. (современ.) <i>küba</i> .

Заимствованные слова в монгольском, и особенно тибетские, в монгольском своем обличии относятся то к заднему ряду, то к переднему в зависимости от того, какие фонемы заимствуемого слова оказались наиболее сильными для данной группы монгольского общества. Примеры:

- тиб. *gtiñ-ba* གྱିନ୍·ବା' > монг.-письм. *dingba* ~ *dingva* || *Халх.*
дିନ୍ବା | ойрат.-письм. *dengbe* «ковер, коврик, подстилка»;
- тиб. *spen-pa* སྚେନ୍·ପା' > *Халх.*, *Бурят.* бімбә, монг.-письм.
binba | *Баит.*, *Дэрб.-Кобд.*, *Дэрб.-Астрап.* бөмбө «Сатурн, день
планеты Сатурн: суббота»;
- тиб. *mig-mai* ມିଗ୍·ମାଇ' > *Халх.* мігмай ~ мібгай ~ мігма
| *Баит.*, *Дэрб.-Кобд.* мігмә «шахматы, шашки»;
- тиб. *hbyin-bdag* ཷ୍ଯିନ୍·ବଦ୍ଗ ། > *Халх.* үїандак ~ үїндак |
Баит. үіндәк «милостынедатель»;
- тиб. *hphren-ba* ཷ୍ଫ୍ରେନ୍·ବା' > *Лхас.* трең - ңа > монг.-письм.
erengge, ойрат.-письм. *rengge* «четки»;

кит. «хэ-шан» 和尙 > монг.-письм. *χuišang*, *Xaix.-Үри.*, *Xaix.-Зап.* хүшээ | *Хаих.-Дариганаа.* хөшөө «китайский буддийский монах, бонза»;

перс. *šabtālū* > монг.-письм. *šabtuč* «персик» | *Кешикч.* ше п-т е л «каки».

§ 75. О начертаниях

mongke «вечный»,

jug «сто-

рона», *jobsiajy* «признав правильным», встречающихся

в старой монгольской письменности, будет сказано ниже.

К вышеизложенному, т. е. к области сингармонизма не относятся, конечно, те явления ассимиляции, благодаря которой в разных монгольских наречиях слова с вокализмом гуттуральным превратились в слова с гласными палатальными.

ТАБЛИЦА X.

Сингармонизм гласных в монг.-письм. и халх. наречии.

Старый монг.- письм.	1° задний ~ гуттуральный ряд: <i>a, o, u, ī</i>	<i>а</i>	<i>а̄</i>	<i>ӣ</i>
	2° передний ~ палатальный ряд: <i>e, ö, ü, i</i>	<i>е</i>	<i>е̄</i>	<i>и</i>
Новый монг.- письм.	1° задний ~ гуттуральный ряд: <i>a, o, u, ī</i>	<i>а</i>	<i>а̄</i>	<i>ӣ</i>
	2° передний ~ палатальный ряд: <i>e, ö, ü, i</i>	<i>е</i>	<i>е̄</i>	<i>и</i>
Халх. наречие.	1° задний ~ гуттуральный ряд: <i>a, ā, à, o, ô, y, ÿ, áé, ôé, yí, i, I, á</i>	<i>а</i>	<i>а̄</i>	<i>ӣ</i>
	2° передний ~ палатальный ряд: <i>e, ē, è, ö, ô, ý, ÿ, ô, yí, i, I, á</i>	<i>е</i>	<i>е̄</i>	<i>ӣ</i>

ТАБЛИЦА XI.

Сингармонизм согласных в монг.-письм. и халх. наречии.

Старый монг.- письм.	1° задний ~ гуттуральный ряд: <i>q > z, g, γ, t̄</i>	<i>զ</i>	<i>զ̄</i>	<i>զ</i>
	2° передний ~ палатальный ряд: <i>k, g, l</i>	<i>զ</i>		<i>զ</i>
Новый монг.- письм.	1° задний ~ гуттуральный ряд: <i>z, g, γ, t̄, k, g, (перед i)</i>	<i>զ</i>	<i>զ̄</i>	<i>զ</i>
	2° передний ~ палатальный ряд: <i>k, g, l</i>	<i>զ</i>		<i>զ</i>
Халх. наречие.	1° задний ~ гуттуральный ряд: <i>t̄, բ, բ̄, k, x x</i>	<i>Халх.- Зап.</i>		
	2° передний ~ палатальный ряд: <i>ր, ր̄, կ, x x</i>	<i>Халх.- Зап.</i>		

III. Гласные.

§ 76. Фонетическая система халхаского наречия различает: 1° ясно артикулируемые нормальные гласные ударенных, т. е. первых слогов; 2° ясно артикулируемые долгие гласные и гласные дифтонги ударенных и неударенных слогов; 3° неясно артикулируемые краткие и совершенно редуцированные гласные неударенных слогов. Для вокализма монгольского письменного языка устанавливаются следующие подразделения, соответствующие халхаским: 1° нормальные гласные первых слогов; 2° ударенные гласные (или полу-долгие), гласные дифтонги и фонетические сочетания соответствующие в халхаском, как и в других современных монгольских наречиях, долгим гласным ударенных и неударенных слогов; 3° не долгие гласные не первых слогов.

Помимо деления гласных на задние ~ гуттуральные и передние ~ палатальные, рассмотренного выше, как для халхаского, так и для монг.-письм. имеет значение деление лабиализованных гласных на открытые (широкие), к которым относятся и средние, и закрытые (узкие):

Открытые и средние: *o | ö, ɔ | ö | ó;*

Закрытые: *u | ü, y; ü | ý.*

В халхаском все гласные, как об этом говорилось выше (см. § 2), в начале слов имеют слабую безголосную инкурсию, яснее всего это слабое приыхание выступает перед узкими гласными *u, ü* и особенно перед *i*. Происходит это явление потому, что голосовой аппарат принимает положение, необходимое для воспроизведения какого-нибудь начального гласного, при открытой голосовой щели до появления самого голоса.

В монг.-письм., т. е. в том наречии, на основе которого возник письменный язык монголов, начальные гласные тоже имели приыхание на что имеются указания, которые рассматриваются ниже.

Монголы, следуя тибетским грамматикам, называют знаки, обозначающие гласные *egesig üsüg* «голосовые буквы», Халх. егшік; монг.-письм. *egesig* ~ егшік (= по значению тиб. ད୍ୟାନ୍ୟ ཀ୍ୟାନ୍ୟ *dbyañs*-j ац) обозначает «мелодичный голос, голос, звук».

1°. Нормальные гласные ударенных слогов,

Монг.-письм. *a* | Халх. *a* ~ *ä*.

§ 77. В халхаском наречии, как это было указано выше (см. § 1), известно а заднего ряда открытое нелабиализованное, «чистое» а. Повидимому, такое же открытое а заднего ряда имелось и в монг.-письм., обозначалось и обозначается оно при помощи äleph'а ፲ или (в начале) при помощи двух äleph'ов ፳፲. Монг.-письм. *a* ударенных, т. е. первых слогов соответствует а халхаского наречия и в современном халхаском чтении это ударенное *a* монг.-письм., произносится как а халх. Примеры:

МОНГ.-ПИСЬМ.:

Халх.:

Древнее чтение: Халх. чтение:

<i>arban</i>	árbán	á p w ä	«десять»,
<i>zabur</i>	zábär	zá w äp	«весна»,
<i>dalai</i>	zálláé	zálláé	«море»,
<i>mał</i>	máл	máл	«скот».

В халхаском на ряду с этим а || а возник более передний звук á под влиянием следующего за ним i. Это халх. á на слух приближается к французскому переднему а, напр., в словах *madame* («сударыня») *patte* («лада»), а также к русскому а переднего ряда, напр., в словах *мать*, *датъ*. При чтении слов монг.-письм., в которых а предваряет i, халхасы в зависимости от разных условий произносят то а, то á. Примеры:

МОНГ.-ПИСЬМ.:

Халх.:

<i>ali</i> > <i>ali</i>	á l í «который»,
<i>zarixi</i> > <i>zarixu</i>	zá p i x á «возвращаться»,
<i>dari</i> < перс. <i>dārūī</i>	zá p i «порох»,
<i>bari</i> > <i>bari</i>	þ á p i «держи».

В халхаском известны также а, ă, оказавшиеся на месте *i* < *i* монг.-письм. (см. ниже, § 104).

§ 78. Монг.-письм. знает чередование *a* с *i* (<*i*), напр.: *alxum* ~ *ilxum* «шаг», *basir* ~ *bisir* «лукавство, обман», *aryamji* ~ *iryamji* «веревка, аркан; прикрепить арканом, привязать веревкой», *bałala-* ~ *biłala-* «вымарывать, вычеркивать», *baśil-* ~ *biśil-* «заниматься, предаваться чему, прилежать», *nayałdu-* ~ *niyaydu-* «приклеиваться, прилипать», *bajiuna* ~ *bijuna* «род речения», *sarana* ~ *sirana* «дикий чеснок», *zalir* «косой» ~ *kilayi* «коситься, искоса посматривать».

Чередование это находит себе отражение и в живых монгольских наречиях, напр.: *Халх.* балалы- || *Баит.* bilelē- «вымарывать, вычеркивать»; *Халх.* бислак, Араб.-Фид. *bislāy* || *Баит.*, Дэрб.-Кобд. башлак «род сыра».

§ 79. Чередования *a* ~ *i* (*i*) || *a* ~ *i* являются результатом праалтайского вокализма, который знал особую фонему *jā ~ *ja, что подтверждается показаниями как монгольского языка, так и родственных ему других алтайских языков, тюркского и манжуро-тунгусского. На основании данных этих языков можно установить, что

*jā ~ *ja > монг. *i* (~ *a*) > *i* (~ *a*) || Тюрк. *a* ~ *a* || Якут. *ā* || Чуваш. *у* || Мджр. *ia* (*iya*).

Примеры:

Монг.-письм.:

Тюрк., Мджр.:

bīši-l- ~ *baśi-l-* > *biśil-* ~ || Орх., Уйг., Осм., Ком. *baś*, *baśil-* «заниматься, прилежать», Ккир. баш « ~~голова~~»; *bīšiyun* > *biśiyun* «смышленый, проворный»;

*tīla-yun > *cīlayun* «камень»; || Орх., Уйг., Осм., Дж. *taś*, Чуваш. т'ш'ул, Якут. тাস «камень»;

*nīrai > *nirai* «новорожденный, новый, свежий»; || Орх., Ком., Осм. *yaz*, Чуваш. с'ур, Якут. сাস «весна» ||

- Мдср. *niyargun* «новый, свежий, зеленый»;
- **n̥il-bu-sun* > *nilbusun* || Ком., Осм., Крм. *yaš*, Чуваш. «слеза»; с' у л «слеза»;
- **q̥ir-may* > *kirmay* «иней, мелкий снег»; || Уйг., Осм., Ком. *qar*, Чуваш. **k'yr* > *jyr*, Якут. *k̥är* «снег»;
- **n̥il-ča* > *nilča* «ребенок, животное до одного года, молодой, свежий»; || Орх., Уйг., Ком., Дж. *yaš* «свежий, зеленый, год жизни», Якут. сāс «возраст», || Тунуз. *näl-kí*, пэл-кэ «весна»;
- *sīra > *sira* «желтый»; || Уйг. *sarıy*, Ком., Осм. *sarı* «желтый», Чуваш. шурə «бесцветный»;
- *türja > *cırja* «санки, нарты»; || Орх., Уйг. *tar-t-*, Кир. тар-т-, Чуваш. түр-т- «тащить».

§ 80. В Халх.-Зап. можно отметить чередование а ~ о, известное, главным образом, по примеру *ja w- ~ jo w-* «идти» | монг.-письм. *yabi-*. Чередование это является отражением праязыкового состояния; алтайский праязык знал две близкие по значению основы *ya и *yo; действительно в алтайских языках наблюдаются следующие соответствия: монг.-письм. *yabi-*, ойрат.-письм. *yabi-* | Байт., Дэрб.-Астр., Торг.-Астр. *jo w-* (~ *jom-*), Могол. *jo bu-* | Халх.-Зап. *ja w- ~ jo w-* | Ары-Хорчин. *jo b-* || Мдср. *yabi-* | *yo-* «идти» | *yafačan* «иеший, хождение пешком» || Тюрк.: *jo-k*, *yo-q* «отсутствие, нет», Якут. суюх «бедный» | Дж. *ya-wi-n* «потеряться», Осм. *ya-w* «потеря», Дж. *ya-wi-* «приближаться». Ср. монг.-письм. *bayałjajur ~ boyaljajur* «глотка»; *χangsiyar ~ χongsiyar* «нос, клюв, хобот, рыло»; монг.-письм. *bałyasun*, Халх. балъас «город» | квадрат. *bol-yan* || *ba-la-yan ~ bo-la-yan* «id.», Бурят.-Уланск. булвāhāč «юрта».

В современном монг.-письм. изредка можно наблюдать чередование *a ~ o*, напр.: *aci ~ oči* «внук, племянник». Форма *oči*

попала в современную монгольскую письменность из живых южно-монгольских диалектов: *Дэласту.*, *Тумут.* очи, оч, очи «внук, внучатый племянник».

В заимствованных словах тоже можно наблюдать появление о ~ о на месте а, напр.: стар. монг.-письм. *tayus* «павлин» (< тюрк. *tawus* ~ тауыс < перс. *taus* < арамейск. *tawus*) > нов. монг.-письм. *toys* | *Халх.* то бос, *Баит.*, *Дэрб.-Кобд.* то бос; монг.-письм. *šitpanča* (< согд. *štn'nčh* *šitpanča) «монахиня» > *Халх.* ша wг'анцá ~ чаш wг'анцá (> || нов. монг.-письм. *šiba-*yanča ~ *čibayancá*) «полумонахиня, давшая обеты, монахиня» | *Халх..*, *Хотогойт.* чо wг'онцó «id.».

Кажущееся чередование а ~ i, наблюдаемое в монг.-письм. после африкатов ј и ё, а также после s ~ ѕ, имеет только графическое значение; это своего рода идеография, которая будет рассмотрена ниже.

§ 81. Фонема а ударенного слога является в монг.-письм. сильной фонемой, халхаское наречие в общем сохраняет ту же фонему в соответствующих сочетаниях. В монгольских рукописях и книгах поэтому почти невозможно встретить ошибочные изображения этого нормального ударенного а.

Из всего вышесказанного можно вывести заключение, что монг.-письм. а = *Халх.* а ~ á в ударенных слогах являются фонемами, сохранившимися от обще-монгольского состояния. Примеры:

монг.-письм. *al'tan* > *Халх.* алтái «золото», ойрат.-письм. *al'tan*, квадрат. *al-tan*, *Дэрб.-Кобд.*, *Баит.* алтң, *Хори-Бурят.* алтা঄, *Южно-Монг.* алтайн ~ алтн | Тюрк.: Орх., Уйг. *altin*, все наречия алтын (> русск. *алтын*) «id.» | Мджр. *ayisin* (*aqsin*) «id.», *Тунуз.* алдуң «жесть»;

монг.-письм. *bałgasun* > || *Халх.* балъяс «город, строение, замок», ойрат-письм. *bałgasun* «id.», квадрат. *ba-la-yan* (~ *bol-*yan) «город», *Баит.*, *Дэрб.-Кобд.* балъасң, балъяс «город, строение, замок», *Хори-Бурят.* балъаһаң «деревянная юрта», *Селенг.* балагаң «логовище, лачуга» | *Бурят.-Балаган.* булбá-

һäң «юрта», *Дэрб.-Аспр.* балбасы «город, деревня» | Тюрк.: Орх. *bañiq* «город», Дж. *bañiq* «id.», Якут. балабан «хижина из тонких бревен, юрта, балаган, избы, дома»; Тунгуз.: *Барузин.* балгахун «дом».

Следуя традиции уйгурской письменности, в стар. монг.-письм. в некоторых словах прощускался aleph — изображение а, напр.

tngsuy «диковинка, приятность» = нов. монг.-письм.

tangsuy «id.»; *jrl̥y* = нов. м.-п. *jarliy* «приказ, указ, повеление», Халх. *зарлик*.

Монг.-письм. е | Халх. е, ё, ö.

§ 83. В халхаском в ударенных словах в числе нормальных гласных известна фонема е. Халхаское е, как это указывалось выше (§ 1), является звуком более задним, чем, напр., русское е в словах *Бéла*, *цéп*; это открытое е, принадлежащее к заднему ряду передних гласных. В монг.-письм. в рассматриваемом положении халхаское е соответствует е, изображаемому при помощи одного aleph'а (а). Читают монголы а е письменного языка, как халхаское е, кроме случаев, которые будут указаны ниже. Примеры:

монг.-письм.: Халх. чтение:

<i>ejen</i>	éзён
<i>ger</i>	үэр
<i>del</i>	дэл
<i>mergen</i>	мэргэн

Халх.:

éзэж	«хозяин, владыка»;
үэр	«юрта, дом»;
дэл	«грива»;
мэргэн	«меткий, искусный, мудрый».

Кроме этого е | монг.-письм. е халхаское наречие знает еще ё. Это более передний открытый нелабиализованный глас-

ный, на слух производящий впечатление звука среднего между «е» и «и», напр., в русских словах *петух*, *пятак*, *биток*. В халхаском ё встречается перед следующими за ним ё или ё, напр.:

Монг.-письм.:

belge
eñe
medenem
esi

Халх.:

бэллэг «признак»,
é н ё «этот»,
мэддэм «знает»,
ёшши «рукоятка; соизволение».

§ 84. Монг.-письм. знает чередование *e* с *i*, напр.: *el ~ il* «народ, государство», *eldeb ~ ildeb* «разный, всякий», *esi ~ isi* «ствол, рукоятка; соизволение, основание; знатная дама», *eleg ~ ileg* «насмешка, издевательство», *beder ~ bider* «пестринки, краянины, полосы», *belci- ~ bilci-* «выходить, разливаться; пасться», *bečiger ~ bičiger* «треск при горении, стук от падающего твердого предмета», *čecere- ~ čičire-* «дрожать, трястись», *eliyen ~ iliyen* «много, довольно времени, чрезвычайно», *ebte ~ ibte* «насквозь», *ender ~ inder* «помост», *etügen ~ itügen* «богиня земли, Земля».

Чередование это является отражением пра-монголо-тюркского состояния. Монголо-тюркский общий язык знал особую фонему *é, которая отражается в языке древне-тюркском (языке орхонско-енисейских надписей) как é, как ja < *ie в чувашском, ё~i в других тюркских наречиях и как чередование *e~i* в монг.-письм.; некоторые монгольские наречия сохранили это ё, восходящее к обще-монг.-тюрк. *é, напр., язык монгольских текстов квадратного письма, наречие *Торгут-Алт.* и некоторые другие. Возможно, что в некоторых случаях халхаское ё тоже восходит к этой праязыковой фонеме *é. В других случаях появление ё в халхаском можно объяснить регressiveным влиянием следующего за ним ё. Примеры: (см. следующую таблицу XII).

ТАБЛИЦА XII.

Отражение монг.-тюрк. *ē.

Енисейск. ē.	Чуваш. a < īe.	Монг.- квадрат. ē.	Монг.- письм. e ~ i.	Торгут.- Алт. ē ~ i.	Халх. e ~ ē ~ i.
ēl «народ»	j a l «деревня»	ēl (-čin) «посланец»	ēl ~ il «народ»	ēlči ~ ilči «гонец, посол»	ēlči ~ ēlči «гонец, посол»
ēki «два»			eke ri ~ ikere ~ ikeri «близнецы»	ēkērī «id.»	i xxēr «id.»
bēl «стан»			bel «стан, склон горы»	bēl «id.»	þēl «id.»
		ē-ne «этот»	ene «id.»	ēnē «id.»	ēnē ~ ēnē «id.»
		yē-ke «большой, великий»	yeke «id.»	ixi, jēkē «id.»	i xxē ~ jixxē «id.»
		ēr-dem «дарование, достоинство»	erdem «id.»	ērdēm «id.»	ērdēm ~ ērdēm «id.»
		ē-ši «принцесса»	esi ~ isi «id., рукоятка»	ēshi «id.»	ēshši «id.»
ē	a < īe	ē	e ~ i	ē ~ i	e ~ ē ~ i

В Халх.-Зап. часто наблюдается чередование *e ~ é ~ i*, особенно после заднеязычных *г и к ~ "х*, напр.: монг.-письм. *kicīye-* > Халх.-Зап. *"хéцé- ~ "хíцé-* «стараться, быть прилежным, усердным»; монг.-письм. *ge-* > Халх.-Зап. *гe- ~ гi-* «говорить, сказать»; монг.-письм. *gesigün* > Халх.-Зап. *гéшү ~ гiшү* «ветвь, сук; член». Так как подобное явление известно еще некоторым монгольским говорам, то оно отражается и на современном монг.-письм.: вместо *e* в нов. монг.-письм. ставят *i*, напр.: *kicīye-*, вм. *kecīye-*, *gisigün* вм. *gesigün*.

О том, как монг.-письм. *e* после *y (ye)* > Халх. *i ~ jí*, будет сказано ниже в связи с фонемой *y ~ j*.

§ 85. При помощи *e (я)* в монг.-письм. обозначался какой-то гласный, существовавший в старом монгольском языке, средний между *e* и *ö*; по всей вероятности это было нелабиализованное *ö*, т. е. *ö* произносимое с минимальной губной работой; встречался этот звук в словах, в которых он предшествовал какой-либо губной фонеме, гласной или согласной. Подтверждается это во первых тем, что в монг.-письм. *e* чередуется с *ö*, напр.: *dörben ~ derben* «четыре», *edüi ~ ödüi* «еще не», *edüi ~ ödüi* «перо (птичье)», *tedüi cinegen ~ töcinen* «столько», *nemeri ~ nötüri* «прибавление, придача», *sedüb ~ södüb* «задание, задача», *kedüür ~ ködüür-* «накидывать платье». Такое же чередование *e* и *ö* можно наблюдать в некоторых современных монгольских наречиях, напр.: *Баит.*, *Дэрб.-Кобд.* *тe ўк ~ тö ўк* | монг.-письм. *tebeg* «косичка»; *Баит.* *ö w gн ~ e w gн* | монг.-письм. *ebügen* «старик»; *Баит.* *ö l ö кчiн ~ e l e кчiн* | монг.-письм. *ölägčin* «суга»; *Баит.*, *Дэрб.-Кобд.* *ö w räñ ~ e w räñ* | монг.-письм. *öber-iyen* «сам»; *Баит.*, *Захач.* *e m gн ~ ö m gн* (Араб.-Ф. *ötgön*), | монг.-письм. *etegen* «старуха»; *Баит.* *k e w r e k ~ k ö w r ö k* | монг.-письм. *kebereg* «хрупкий»; *Баит.*, *Дэрб.-Кобд.* *тe w р ~ тö w р* | монг.-письм. *teberi-* «обнимать»; *Южно-Мон.*: *Дурбут.* *e р хi ~ Тумут.* *ö e р хë* | монг.-письм. *erike* «четки»; *Дурбут.* *ö w ўк ~ Горлос.* *э w эк*¹

¹ Звук э, встречающийся в Южно-Мон. — нижне-средний среднего ряда лабиализованный, на слух приближающийся к *ö*.

монг.-письм. *ebügen* «дед»; *Джасту.* эгэлці~блці- | монг.-письм. *egelji-* «сменяться, чередоваться»; *Ару-Хорч.* эр~о рї- | монг.-письм. *eri-* «искать»; *Джасту.* жэхэ~жёхё | монг.-письм. *yuke* «большой, великий»; *Дагур.* мэйс | монг.-письм. *töösün* «лед». В Южно-Монг., как видно из вышеприведенных примеров, чередование е и ё (э) наблюдается и в словах, не имеющих в последующих слогах губных фонем.

§ 86. Еще большее значение для рассматриваемого вопроса имеют следующие соответствия. Можно установить, что монг.-письм. *e* в указанном положении, т. е. перед губными фонемами, следующими за ним, соответствует тюркскому *ö~ö* и тунгусскому *ö~o*. Кроме того в старом монг.-письм. в подобных случаях тоже часто является *ö*. Ойрат.-письм. и многие монгольские наречия представляют соответствия *ö* и *ö~ü<ö*. Таким образом монг.-письм. *e* = стар. монг.-письм. *ö* = ойрат.-письм. *ö* = *Ойрат.* *ö* = *Могол.* *ü* = *Халх.* *ö* = *Тюрк.* *ö~ö* = *Тунгуз.* *ö~o*. Нижеследующие примеры показывают также, что появление *ö* на месте монг.-письм. *e* нельзя объяснять регressiveной ассимиляцией. Примеры:

монг.-письм. *elgü-* «повесить, вешать», ойрат.-письм. *ölgö-,* *Баит.*, *Дэрб.-Кобд.* *ölgö-,* *Халх.* *ölgü-* | Тюрк.: Уйг., Осм., Дж. *ölgü* «весы» | Тунгуз.: *Голъд.* *ölgü* «вшелка, крюк»;

монг.-письм. *erügen* (~*örügen*) «половина, путы связывающие переднюю и заднюю ногу животного», ойрат.-письм. *örö,* *Баит.* *örä~örö,* *Дэрб.-Астр.* *öräli,* *Халх.* *örö* «id.» | Тюрк.: Дж. *örük* «путы», *Ккир.* *örö* «id.»;

монг.-письм. *egür* «гнездо», ойрат.-письм. *üür* «гнездо, товарищ», *Баит.* *üür* «гнездо, ячейка» ~ *üre* «однолеток, товарищ», *Халх.* *üür* «гнездо, ячейка» | Тюрк.: Уйг., Дж., Осм. *ödür* «стадо, табун, живущие вместе животные», *Якут.* *üör* «стадо, толпа»];

монг.-письм. *ebedčin* ~ *ebčin*, ойрат.-письм. *öböčin* ~ *övüčin* «болезнь», *Баит.* *öbčin,* *Халх.* *öbucht* | > Дж. *övüčin* «id.»;

монг.-письм. *ebešün* ~ *ebüsün* «трава, сено», *Моюл.* е б а с ё н, ойрат.-письм. *öbösiin*, *Баит.* ö w s ü, *Алар.-Бурят.* ö bö h ö q, *Халх.* ö w ý c ~ ö w i c «id.» | > Дж. *öböšün* «корм»;

монг.-письм. *ečii-s* «конец», *ečii-d-* «кончаться», *ečii-l-* «кончаться, уничтожиться, прекратиться», *Моюл.* ý č k ö n «вчера-шний», *Ордос.* ö č ö g ö n «недавно», *Халх.* ö p ü f d ü r, *Баит.* ö č ü k d r < *öčügen *edür* «вчера», *Дэрб.-Астрап.* ý č g l d r < *öčügen-ele-edür «id.» || стар. монг.-письм. *öčigen* «вчера, позавчера, недавно», стар. монг. письм. *öčigeldür* < *öčigen-ele-edür «позавчера» < √*öčü- ~ *öči- | Тюрк.: Уйг. öč- «гаснуть, потухать»;

монг.-письм. *ebügen* «старик, старец, дед», стар. монг.-письм. *öbügen*, ойрат.-письм. *öbööön*, *Баит.* ö w g ü, *Халх.* öwgü, *Горлос* э w э к «id.» | Тюрк.: Дж. *öbööön*, Уйг., Дж. *ebügen* «старик, дедушка», *Алт.*, *Тел.* ö b ö ö n «id.»;

монг.-письм. *edür* «день», стар. монг.-письм. *ödür*, ойрат.-письм. *ödür*, *Моюл.* ý d ü r, *Баит.* ö d r, *Халх.* ö d d ü r, *Горлос.* ö d ü r «id.» || монг.-письм. *edüi* ~ *edügüy-e* «еще не», стар. монг.-письм. *ödii* ~ *ödügüy-e*, ойрат.-письм. *ödii*, *Баит.* ö d ü, *Халх.-Зап.* ö d ü I «id.» || монг.-письм. *edüge* «теперь, ныне», ойрат.-письм. *ödögë* ~ *ödüge*, квадрат. e-du-he, *Баит.* (эпический) ö d g ä ~ ö d ö g ö, *Горлос.* э d g è «id.» < √*ödü | Тюрк.: Орх., Уйг. öd «время, пора», Дж. öd, *Тел.* ö i «время, срок» < √*öd;

монг.-письм. *ergüge* ~ *örgüge* «ставка», ойрат.-письм. *örgö*, *Тори.-Алт.*, *Дэрб.-Астрап.*, *Тори.-Астрап.*, ö r g ä, *Алар.-Бурят.* ö r g ö k, *Халх.* ö r g ö (> русск. уртá, Уртá) «id.» < *ergü* ~ *örgü*- «поднимать, возносить, ставить» < √*ör | Тюрк.: Дж. örge «возвышение, на которое ставится остов юрты; павильон, палатка», *Тел.*, *Алт.*, *Койб.* ö r g ö (< монг.) «дворец, ставка», Дж. öruk «лагерь», Орх. örgin «дворец, ставка» (< örgi- «воздвигать, ставить») < √ör;

монг.-письм. *kebereg* ~ *keüreg* < *keureg «хрупкий, ломкий, рыхлый», ойрат.-письм. *kebereg*, *Халх.* х e w r e k, *Баит.*

к ё w p ᄀ к «id.» || монг.-письм. *köbküle-* «поддаваться, быть эластичным», *köbker* «козий пух», ойрат.-письм. *köbkör* «id.», *Баит.* к ё б к р «id.» < $\sqrt{*kōb}$ | Тюрк.: *Тел.* к ё п ш е к «ломкий, легко рвущийся», *Каз.* к ё п ш ё к «свялый, неядреный», Осм. *gevrek* «ломкий», *Каз.* к ў п ш е к «мягкий, дряблый, рыхлый», *Тоб.* к ў ё р е к «дряблый, ломкий» < $\sqrt{*kōb}$;

монг.-письм. *tegüs* «совершенный, полный, целый», ойрат.-письм. *tögüs*, квадрат. *te-güs*, *Баит.* т ѡ г ᄀ с, *Алар.-Бурят.* т ѡ г ё д «id.» | Тюрк.: *Орх.* *tögül* «весь, полный, целый»;

монг.-письм. *erüke* «дымовое отверстие в юрте; войлок покрывающий дымовое отверстие в юрте; дым — семья, семья — хозяйство», ойрат.-письм. *örkö*, *Баит.*, *Дэрб.-Астр.* б р к ё, *Халх.* ё р х э «id.» | Тюрк.: *Алт.* ё р ё к к ё «покрышка дымового отверстия, двор, местожительство семьи», *Тел.* ё р ё к к ё «id.»;

монг.-письм. *ebül* «зима», стар. монг.-письм. *öbül*, квадрат. *'ü-bül*, ойрат.-письм. *öbül*, *Дэрб.-Астр.*, *Торг.-Астр.* öwł, *Баит.* ö w l ~ ў w l, *Джасту.* ў w ў l, *Хори-Бурят.* ў г ў l, *Алар.-Бурят.* ö b ö l, *Халх.* ö w ў l «id.»;

монг.-письм. *etkii-* «брать в рот, держать во рту, жевать», *Дэрб.-Астр.* ö m k -, *Халх.* ö m x ў - «id.» || монг.-письм. *etseiđür*, *Дэрб.-Астр.* ö mц ö gr, *Халх.* ö mц ö gér «с короткой верхней губой» | Тюрк.: *Шор.* ö m ч e «рожок для кормления детей» | Тунгуз.: *Голд.* п ѡ м у н, *Фомун,* *Ороц.* х ѡ м у, *Негидал.* h ѡ м у н, *Мджр.* feten «губа», *Джур.* «fūh-múh»;

монг.-письм. *etüpe* «перед, впереди; полуденная сторона, юг», ойрат.-письм. ötöpö, *Баит.* ö m n ö, *Халх.* ö m ў n ~ ö m n ö «id.» | Тунг.: *Мджр.* eti «один», *Ольч.*, *Голд.* ö m u ~ ö m u, *Негидал.* ö m u n, *Джур.* 'öh-múh «id.»;

монг.-письм. *etügen* ~ *itügen* «богиня земли, Земля (шаманский термин)», *Халх.-Вост.* Е т ў г ў н «Земля, земля-вла-дычица» | Тюрк.: *Орх.* Ötüken (*yüñ*) «название одного горного леса (черни) в Центральной Монголии, — название местности,

служившей центром тюркского царства» (*etügen : itügen – edüge : e-du-he*).

Таким же образом, напр.:

- МОНГ.-ПИСЬМ. *ebüdüğ* «колено» > ойрат.-письм. *öbödöq*, *Халх.* ó w d é k;
МОНГ.-ПИСЬМ. *eregü* «подбородок» > ойрат.-письм. *örgön*, *Халх.* ó r ý;
МОНГ.-ПИСЬМ. *edü ~ ödü* «перо» > ойрат.-письм. *ödön*, *Халх.* ó d d ý;
МОНГ.-ПИСЬМ. *temür* «железо» > ойрат.-письм. *tömür*, *Халх.* t ó m ý p;
МОНГ.-ПИСЬМ. *ebcigün* «грудь, грудина» > ойрат.-письм. *öbcün* ~ *öbcüñ*, *Халх.* ó bчý;
МОНГ.-ПИСЬМ. *ermüge ~ örmüge* «камлот, тонкое сукно» > ойрат.-
письм. *ögtöge*, *Халх.* ó r m ý k;
МОНГ.-ПИСЬМ. *derüngkei*, «своевольный» > ойрат.-письм. *dörüng-*
kei ~ döröngköi, *Халх.* d ó r ý ç k í;
МОНГ.-ПИСЬМ. *meküs* «слабый, плохой, недостаточный» > *Баит.*
m ö k ö c, *Халх.-Зап.* m ö x ý c.

§ 87. Начертания стар. монг.-письм.

можно читать как *ödür*, *öbül*, *öügen*, *öcigen* и как *üdür*, *übül*, *üügen*, *ücigen*. Вышеприведенные примеры убеждают в том, что правильно чтение с *ö* в первом слоге, подтверждаемое сравнениями с формами ойратскими и тюркскими, вокализм которых, обычно, хорошо сохраняет праязыковые *ö* и *ü*. Что касается формы квадратн. письменности *'ü-bul*, то приходится отметить, что, хотя, язык этой письменности в общем хорошо сохраняет старые *ö* и *ü*, тем не менее он представляет много примеров перезвучия гласных.

§ 88. В других случаях, т. е. когда ударенное *e* монг.-письм. не обозначало особого гласного, среднего между *e* и *ö*, это *e*

в положении перед следующими губными дает в халхаском то ў, то е. В первом случае, т. е. при отражении е как ў в халхаском это ў является результатом регressiveной ассимиляции, антиципированной губной работы, почему и появляется звук тождественный или близкий тому, который вызвал предвосхищение присущей ему губной работы. Явление это известно и другим монгольским говорам: в таком положении Халх. ў = Ойрат. ў ~ ѿ, напр.:

монг.-письм. *terigün* «голова» > Халх. т ў р ў «первый, раньше, вперед», Башт., Дэрб.-Кобд. т ў р ў н, ойрат.-письм. *türün*; монг.-письм. *etüskel* «одеяние, одежда» > Халх. ў м ў с-х ў 1, Дэрб.-Астрап. ў м ск 1, ойрат.-письм. *ütmüskül* «id.». Для халхасского подобных примеров обнаруживается не много.

Гораздо чаще е монг.-письм. в положении перед следующим губным отражается в халхаском как е. Напр.: монг.-письм. *ergigü* > Халх. е р г ў, Башт. е р г ў «глупый, шалый, дурачина»; монг.-письм. *eregül* > Халх. е р ў 1, Башт., Дэрб.-Астрап. е р ў 1, Балаганск.-Бурят. ё л ў р, ойрат.-письм. *egül* «здоровый, трезвый»; монг.-письм. *elesün* > Халх. ellic, Башт. е л с ң; «песок» монг.-письм. *belbesün* > Халх. б е л w ē с, Башт. б е l w ē с ң «вдова»; монг.-письм. *tendü* > Халх. менд ё « здоровый, здорово».

В настоящее время при чтении текстов на монг.-письм. халхасы обычно произносят монг.-письм. е ударенных слогов как ѿ, когда это е = Ойрат. ѿ ~ ѿ = Тюрк. ѿ ~ ѿ и произносят е или ў, когда е = Ойрат. ў = Халх. ў. В тех случаях же, когда монг.-письм. е = Халх. е не смотря на то, что за ним следуют губные гласные, е, конечно, читается как е.

Так как между словами монг.-письм. *ečüs* «конец», *ečüd-*, *ečil-* «окончиться, прекратиться» с одной стороны и Халх. ѡ ц ў ү д ў р ~ ѡ ч ў ү д ў р, (<*öcügen* ~ *öcigen edür*) «вчера» с другой в настоящее время этимологической связи не чувствуется халхасами, то они эти слова монгольского письменного языка читают как е ц ё с, е ц ё д -, е ц ё л -. Тоже самое можно отметить и относительно других подобных же случаев.

Монг.-письм. *e* обозначает, таким образом, следующие три гласные фонемы

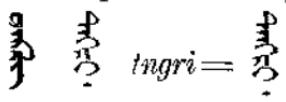
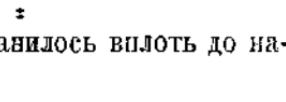
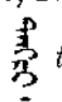
Монг.-письм. *e* =
$$\left\{ \begin{array}{l} 1^{\circ} \text{ монг.-письм. } e \parallel \text{живые наречия } e, \\ 2^{\circ} \text{ монг.-письм. } ö \parallel \text{ойрат. } ö \sim ö, \text{ Халх. } ö; \\ 3^{\circ} \text{ монг.-письм. } é \sim i \parallel \text{квадрат. } é \parallel \text{живые наречия } é \sim i \sim e. \end{array} \right.$$

Монг.-письм. *e* с одной стороны восходит к *é и *é, с другой к *ö общей монг.-турк. эпохи.

В халхаском же наречии

$$\dot{e} : e = \dot{a} : a.$$

Следуя традиции уйгурской письменности, монголы в старое время писали некоторые слова с пропуском äleph'a — знака,

обозначавшего гласный *e*. Начертание *tengri* = *tengri* > Халх. тенгэр «небо, Небо» сохранилось вплоть до настоящего времени, форма же *tengri* встречается гораздо реже,

Монг.-письм. *o* | Халх. *o* ~ *ö*.

§ 89. В халхаском ударенное *o* является фонемой заднего ряда, лабиализованной открытой, на слух приближается к русскому «о», напр., в слове «сон». Такое же *o* заднего ряда имелось, повидимому, и в монгольском письменном; обозначается *o* при помощи waw (*ω*) или, в начале, при помощи äleph'a + waw (*đ*). Монг.-письм. *o* ударенных слогов соответствует *o* в халхаском и в современном халхаском чтении произносится, конечно, как *o*, напр.:

Монг.-письм.:	Халх. чтение:	Халх.:
<i>zoy</i>	х б ѿ	х б ѿ «сор»,
<i>modun</i>	м б д ö н	мод ~ моддö «дерево»,
<i>odud</i>	б д д ѿ т	б д д ѿ т «звезды».

В халхаском на ряду с этим о || о возник более передний звук ө под влиянием следующего за ним і. Это халхаское ө несколько приближается на слух к французскому «о», напр., в слове *«homme»* («человек»). Так монг.-письм. *morin* «конь, лошадь» > Халх. мөрі, монг.-письм. *oliy* > Халх. өллік «годный». Халхаское ө можно охарактеризовать еще как звук средний между о и ö. Ввиду того, что он в самой слабой степени отличается акустически от халхаского о и встречается только в определенном положении, то для простоты он может быть обозначаем не через ө, а через о: морі, ollik.

В халхаском известно также о, оказавшееся на месте *i* < *ii* монг.-письм. (см. ниже, § 104).

§ 90. Фонема о в ударенных слогах является в монг.-письм. сильной фонемой и халхаское наречие в общем сохраняет ее в соответствующих сочетаниях. В монгольских рукописях поэтому почти невозможно встретить ошибочные изображения этого нормального ударенного о.

монг.-письм. о > || Халх. о ударенных слогов являются фонемами, сохранившимися от обще-монгольской эпохи. Примеры:

монг.-письм. *ordu* > || Халх. ордö «дворец, палаты, ставка, стан», ойрат.-письм. *ordo*, Байт., Дэрб.-Кобд. ордö «id.», | Тюрк.: Орх. *ordu* «стан, ставка», Уйг., Дж. *ordu* «id.», Дж., Осм. *ordu* «лагерь» (> *orda* Плано Карпини и Рубрука, русск. *орда*);

монг.-письм. *mongol* (< *moŋyal) > || Халх. моңгöл «монгол», Байт., Дэрб.-Кобд., Хотогойт. моңгöл, ойрат.-письм. *mongol*, квадрат. *moŋ-yol*,¹ Могол. мөбöл (< *moŋäl), Южно-Мон. моңгöл ~ моңöл | Тюрк.: Осм. *moyol* | Мдж. *mongro*; (> *mongal* Плано Карпини, русск. монгол, могол, мунгал);

монг.-письм. *pom* (< уйг. *pom* < согд. *pōt* < греч. *pόtos*) > Халх. ном, ойрат.-письм. *pom*, квадрат. *pom* (родит. пад.

¹ Форма приводимая蒙古字韻 (British Museum, sub.: Oriental 6972; 40 B.).

по-тип) «священная книга, книга вообще, закон Будды, закон, элемент, *dharmā*» > Мджр. *потип*, Тибет. *пот* ~ *по-топ* | > русск. (в специальной литературе) *ном*, *номы* «буддийские священные книги».

Монг.-письм. и | Халх. у.

§ 91. Халхаское *у* — заднего ряда лабиализованное закрытое; при воспроизведении язык сильно оттягивается назад и опускается гортань. Акустически халхаское *у* производит впечатление звука среднего между *о* и *у*. Многие русские и другие европейцы, а буряты в большинстве случаев, халхаское *у* воспринимают как *о*. Это халхаское заднее *у* можно обозначать посредством *ü* в отличие от более переднего, встречающегося в халхаском перед *и*, следующим за ним в слове, и возникшего под регressiveным влиянием этого *и*. Для обозначения такого звука можно пользоваться знаком *у*.

В монгольском письменном известна фонема *и*, изображаемая также как и *о*, т. е. посредством « *waw* или (в начале) при помощи *aleph* ← *waw* (ж). Монг.-письм. *и* ударенных слогов соответствует *ü* ~ *у* халхаскому. Примеры:

Монг.-письм.:	Халх. чтение:	Халх.:
<i>tuy</i> << кит. * <i>duk</i>	түг	түг « знамя »,
<i>ulayan</i>	үләйн	үлә « красный »,
<i>gurban</i>	гүрвэн	гүрвә ~ гүрүб « три »,
<i>gulir</i>	гүлір	гүріл « мука »,
<i>guniy</i>	гүнік	гүнік « уныние, унылый ».

В халхаском известны *ü* ~ *у*, оказавшиеся на месте *i* < *ii* (см. выше, § 104).

§ 92. Халхаское *ü* ~ *у* соответствует ойрат. *и* ~ *у*, *Бурят.* *о* ~ *у* ~ *о*, *Южно-Вост.-Монг.* *о* (*о* — звук еще более близкий к о чем *Халх.* *ü*) ~ *у*. Напр.: *Халх.* *үтүс* | *Башт.* *утс*,

Джасту., Ару-Хорч. отас «нитка»; Халх. учир ~ учир | Баит. учр, Южно-Монг. очир, Бурят. ошир «причина»; Халх. ўртү | Баит. утү, Южно-Монг. орт, Бурят.-Хори. ортө «длинный», Алар.-Бурят. утă «id.».

Что касается родственных языков, то монг.-письм. и ударенных слогов соответствует тюркским о и и, напр.:

1° монг.-письм. *guui-* ~ *guui-* «просить, выпрашивать» | Тюрк.: Осм. *qov-*, *qot-* «преследовать», Тел. кубала- «преследовать»; монг.-письм. *gudu-yi-* «опустить, склонить голову», *gudu-s* «вдоль, вперед, вниз» | Тюрк.: Орх., Уйг. *qodi* «вниз», Дж. *qot-qii* «нижний»; монг.-письм. *uri-da* «прежде, раньше», *uri-du* «прежний», *uri-d-~uri-da-* «идти впереди, предупреждать, предшествовать», Халх. ўрцүдэр «позавчера» < *uri-ja edür | Тюрк.: Дж. *ož-*, Кир. оз- «идти вперед, опередить», Уйг. *oza* «прежде, раньше», Тар. оза күн «позавчера, третьего дня»;

2° монг.-письм. *ula-ri-* «переменять, сменять, переводить, перемещать, сменяться (о временах года)», *ula-ya* «почтовая гоньба, почтовые лошади, почтовые подводы» | Тюрк.: Уйг. *ula-ş-* «соединяться, быть в связи, доходить», Уйг., Осм. *ula-n-* «быть соединенным», Уйг., Дж. *ula-n-* «обратиться»; монг.-письм. *udu-ri-d-* «идти впереди, вести, руководить, поправлять», *udu-t* «колено, поколение, род, родич, родичи, одного колена» | Тюрк.: Уйг. *ud-iz-* «вести»; Кир. уд-а- «опередить», Осм. *ij-* (< **ud-*) «следовать»; монг.-письм. *usub-ki* «водянистый», *usi-n* «вода» | Тюрк.: Орх. *sub* «вода», Каз., Кир. сү, Осм., Крм., Ад. *su* «id.», Чуваш. шăв «id.».

В виду наличия подобных соответствий как в пределах монгольского языка, так и в среде алтайских языков, можно думать, что в древности, в том диалекте, который лег в основу монг.-письм., посредством и обозначали гласный средний между о и у, т. т. ѿ или ў, сохранившийся от общемонгольской эпохи в некоторых монгольских наречиях.

Для простоты в дальнейшем изложении различия между ў и у проводиться, за редким исключением, не будет.

§ 93. В некоторых заимствованных словах в монг.-письм. на месте первоначального *u* появляются *o ~ u* (waw). Происходит это чисто графическим путем смешения буквы bēth с waw; на монгольской почве bēth с особой легкостью стали привыкать за waw в словах, где вслед за bēth оказывалась еще какая-либо буква, обозначающая согласный, а монгольская фонетическая система не терпит напластования нескольких согласных в начале слова. Напр.: монг.-письм. *včir* (< уйг. *včir* < согд. *βčr* < скр. *vajra*) «жезл, перун» > *vacir ~ ocir* : > ; Уйг. *vzamrat* (< кучар.-карашпар. *wasamrāt* < скр. *upasampradā*) «посвящение в орден монашествующих» > монг.-письм. *usambad* > монг.-письм.

> . Если последнее слово, *usambad* употребляется только в письменности и в клерикальной среде, то слово

öcir получило большое распространение в живых монгольских наречиях, известно оно и в халхаском: очир ~ очэр «жезл-перун, перун; алмаз; шарик на шапке, показывающий класс чиновника; Очир — собственное имя».

§ 94. В новой монгольской письменности можно отметить встречающееся иногда в рукописях и еще реже в печатанных изданиях употребление знака я (ö ~ ü) для обозначения *u* > ||

ü ~ y в отличие от o > || o, напр.: *usambad* вм. *usambad*,

xudduy вм. *xuduγ* «колодезь», *xui* < кит. 會 «хуй» «сборище, собрание».

Монг.-письм. ö, ü | Халх. ó, ý.

§ 95. Халхаское ó ударенных слогов — среднего ряда лабиализованное среднее (нечто среднее между high-mixed-wide-round и mid-mixed-narrow-round); при воспроизведении этого звука язык оттягивается назад, а губы несколько округляются при среднем открытии рта. В Халх.-Урт. фонема ó очень близка фонеме ý, почему обычно в русских работах ó и ý не различались и передавались при помощи одного знака ý. В Халх.-Зап. и Халх.-Вост. ó и ý акустически отличаются друг от друга в гораздо большей степени. Не смотря на близость и в Халх.-Урт.. фонемы ó и ý различаются в системе вокализма, см. §§ 96—97, 112 и след.

Халхаское ý ударенных слогов — среднего ряда лабиализованное закрытое, на слух приближается к норвежскому «и» в слове *hus* «дом». Русские, воспринимающие Халх. ý ~ у как «о», Халх. ý склонны часто отождествлять с русским «у», напр., в слове *ухо*.

Халх.-Урт. ó, ý соответствуют в монгольском письменном в ударенных слогах фонемам ö и ü, изображаемым при помощи одного и того же знака Я (waw → yod) или, в начале, ئ (aleph → waw → yod). Фонемы ö и ü монг.-письм., по всей вероятности, произносились как французские «ö» и «ü», напр., в словах *deux* «два» и *lune* «луна». О палатальных лабиализованных в халхаском можно сказать, что

$$\hat{y}:o = \dot{y}:ó = ü:ö.$$

§ 96. В настоящее время халхасы знак письменного языка Я читают как ó ~ ý. Следующие соответствия подтверждают, что в монг.-письм. при посредстве Я обозначались две различные фонемы ö и ü и что монг.-письм. ö > Халх. ó, а монг.-письм. ü > Халх. ý. За исключением некоторых частных случаев, объясняемых особенностями положения, лабиализованные глас-

ные палатальные первых слогов в монголо-тюркских языках определяются следующей таблицей соответствий:

Общие монг.-тюрк.	Орхон.	Уйгур.	Осм., Дж.	Нов. тюрк.	Ойрат.-письм.	Нов. ойрат.	Квадрат.-монг.	Монг.-письм.	Халх.	Южно-монг.	Могол.
*ö	ö	ö	ö	ö	ö	ö ~ ö	ö ~ ü	ö	ö	ö ~ ö ~ ý	ö ~ ý
*ü	ü	ü	ü	ü	ü	ü ~ ý	ü ~ u	ü	ý	ý	ý

Примеры:

1° *ö:

Орх., Уйг., Дж. *kök*, Осм. *g'ök*, Алт., Тел., Кир. кёк, «синий»; ойрат.-письм. *kökö*, Байт., Дэрб.-Астэр., Торг.-Астэр. кёк^ö, Дэрб.-Кобд. кёк^ö ~ кёк, Могол. күкә, Южно-Монг. хүх, Халх.-Зап. хөх, Халх.-Ург. хөх | монг.-письм. *köke* «синий»;

Уйг., Дж. *öng* «передняя часть, лицо», Тел., Кир. öң «внешность, цвет», Якут. öң «цвет»; ойрат.-письм. *öng-gö* «цвет, наружность, масть, страсть», квадрат. *'öñ-ge*, Байт., Дэрб. öңгö, Халх.-Зап. öңгö, Халх.-Ург. öңгö | монг.-письм. *öng-ge* «id.»;

Орх., Уйг. *tört*, Осм. *dört*, Алт., Тел., Кир. төрт, Якут. түрт «четыре»; ойрат.-письм. *dörbön*, Байт., Дэрб., Торг. дörwün, квадрат. *dör-ben*, Могол. дүрбөн, Южно-Вост.-Монг. дөрвөн, Бурят.-Кансал. дөрбөн, Халх.-Зап. дөрвөн, Халх.-Ург. дөрвөн ~ дөрвүү | монг.-письм. *dörben* «четыре»;

Орх. *körög* «рассматривание, шпион», Осм. *g'örük* «взгляд», Шор. көрүг «вид, физиономия», Якут. көрүү «внешний вид, наружность»; ойрат.-письм. *körög* «изображение, подобие, картина, отображение», квадрат. *k'ör-güd* (plural.) «изображе-

ния, статуи», *Баит.*, *Дэрб.-Кобд.* көрөк, *Халх.-Ург.* хорук «изображение, картина, портрет, отображение; (*Даригана*) статуя» | монг.-письм. *körüg* «изображение, картина, отображение»;

Уйг., Дж. *öp-* «рости», *Кир.* öн- «дорости, достигнуть настоящей величины», Якут. öндöй- «немного приподняться»; ойрат.-письм. *öndür* ~ *öndör*, *Баит.*, *Дэрб.*, *Торг.* öндэр, квадрат. *?ün-dur*, *Бурят.-Нижнеудин.* öндүр, *Халх.-Зап.* öндэр, *Халх.-Ург.* öндүр «высокий» | монг.-письм. *öndür* «id.»;

Орх., Уйг. *köl* «озеро», *Алт.*, *Тел.* көл «рукав реки»; ойрат.-письм. *köl* «нога, центр, основание, пролив, залив», *Баит.*, *Дэрб.* көл «id.», *Монг.* көл, *Халх.-Зап.* хөл, *Халх.-Ург.* хол «нога, центр» | монг.-письм. *köl* «нога, центр, центр войска, основание, залив, смута, движение»;

Квадрат. *bö-he-su*, *bö-heed* «Формы деепричаст. < $\sqrt{bö}$ - «быть»», ойрат.-письм. *bögösü*, *bögëd* ~ *bögöd* «деепричаст. формы от $\sqrt{bö}$ -» | монг.-письм. *bögesü*, *böged* < $\sqrt{bö}$ -, Халх. чтение бөгөсү, бөгөт;

Орх., Уйг. *törü* «установление, закон, правление», Уйг., Осм., Дж., Ком. *töre* «правило, закон», *Kar.-Tr.* төрэ «суд, судебное дело»; ойрат.-письм. *törü* ~ *törö* «закон», *Баит.*, *Дэрб.*, *Торг.* төрө, *Халх.-Зап.* төр, *Халх.-Ург.* төрү, *Южно-Монг.* түр, *Ордос*, төрө | монг.-письм. *törü* «закон, установление, правление, держава» (ср. Мажр. *doro* «закон, обычай, правление»);

Осм. *jöbek* «пупок», *Крм.* гөбек «id.», *Кир.* көбөгөн «детка»; ойрат.-письм. *köbön*, *Баит.*, *Дэрб.*, *Торг.* көвүн, квадрат. *kü-be-kun* «сын, мальчик», *Хори-Бурят.* хүбүн, *Халх.* хөвүн (редко) | монг.-письм. *köbegün* «id.»;

Орх. *ög-le-š-* «советоваться, совещаться», Уйг., Дж. *ög-re-t-in-* «упражняться», Уйг., Осм., Крм. *ög-ren-* «учиться», Уйг. *ög-ii-t* «совет, увещание», Осм. *öir-en-* «учиться»; ойрат.-письм. *ögü-le-* «говорить, сказать», *Баит.* öгүлдөг «поговорить с кем», квадрат. *kü-gu-le-* | монг.-письм. *ögü-le-* «id.».

2° *ü:

Уйг. *tüz* «наружность, цвет, вид», *Тоб.*, *Бар.* түс «id.», *Алт.*, *Тел.* түр «наружность, цвет», Дж. *tür*, *Алт.*, *Тел.*, *Кир.* түр «пестрые рисунки на кошме, вышитое украшение»; ойрат.-письм. *düri* «вид, наружность, образ», *Баит.*, *Дэрб.-Кобд.* дүр¹, *Халх.* дүрі, квадрат. *dü-ri* | монг.-письм. *düri* «id.»;

Орх., Уйг., Дж., Ком. *tün* «ночь», *Тар.*, *Кир.*, *Ккир.*, *Алт.* түн «id.»; ойрат.-письм. *tünü* ~ *tüne* «мрачный», *Баит.* түн «проводить ночь, ночевать» | монг.-письм. *tüne* «мрачный, темный»;

Орх., Уйг., Дж. *küç* «сила», Осм. *gütç*, *Алт.*, *Тел.*, *Тар.* күч «id.»; ойрат.-письм. *küç-in* ~ *küç-in* «сила», *Баит.* күч ~ күцн, квадрат. *küçin*, *Джасту.* хүчин, *Халх.* хүч | монг.-письм. *küçin* ~ *küçin* «id.»;

Орх. *kii* «слава, молва», *Тел.* кү «звук, голос, гул», Уйг., Орх. *kü-lüg* «известный, знаменитый, герой», *Ккир.*, *Койб.* күлүк «прославленный: герой; знаменитый конь: скакун»; ойрат.-письм. *külüq* «богатырский конь», *Баит.* күлүк «богатырский конь, герой (титул)», квадрат. *kü-lug* «собств. имя (герой)», *Халх.* хүлүк «богатырский конь» | монг.-письм. *kü-lüg* «герой, богатырский конь»;

Ойрат.-письм. *ülü* «не», квадрат. **ü-lu*, *Халх.* (эпический) ўлү «id.», *Дагур.* ўлү | монг.-письм. *ülü* «id.»;

Ойрат.-письм. *üze-* «видеть», *Дэрб.-Астрап.*, *Торг.-Астрап.* ўз-, *Баит.* ўз- ~ ўз-, *Халх.* ўзэ-, *Южно-Монг.* ўці- | монг.-письм. *üje-* «id.»;

Орх., Уйг. *tümen* «десять тысяч», Дж. *tümen* «округ, выставляющий десять тысяч войска», *Кар.-Тр.* түмэн «десять тысяч, очень много», *Тел.* түмен, *Алт.* түмөн «id.»; ойрат.-письм. *tümen* «id.», *Баит.* түмн, *Халх.* түмү ~ түм «id.» | монг.-письм. *tümen* «десять тысяч, корпус в десять тысяч, тьма, племя, выставляющее десять тысяч, народ, масса»;

Ойрат.-письм. *ǖsün* «молоко», *Baum.* ўсүн-сүн, *Могол.* сүн, *Халх.* сү | монг.-письм. *ǖsün-sün* «id.»;

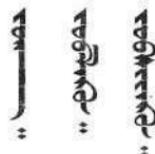
Дж. *bürke-* «покрывать», *Kir.* бүркө- «id.», *Kkir.* бүркө «покрывало дымового отверстия юрты»; ойрат.-письм. *bürkü-* «покрывать, закрывать», *Baum.* бүркү-, *Могол.* бүркү-, *Халх.* бүрхү- | монг.-письм. *bürkü-* «id.».

§ 97. Вышеприведенные примеры показывают, что Монг.-Тюрк. *ö > ö, ö, ö, ý, ü, а Монг.-Тюрк. *ü > ü, ü, ü, ý. Узкий лабиальный, следовательно, оказывается в ряду соответствий, восходящих к *ö, но ö ~ ó не наблюдается в ряду соответствий, восходящих к *ü; смешения между этими двумя рядами, таким образом, не существует. Халхаское наречие в отношении палатальных лабиализованных гласных разделяет участь всех почти говоров Восточной ветви. В то время, как говоры Западной ветви в общем хорошо сохраняют ö и ü, наречия Восточной ветви, все за исключением Ордосского говора, обнаруживают перезвучие рассматриваемых гласных: ö > ö, ü > ý.

Памятники монгольского квадратного письма показывают, что процесс этот начался в монгольском языке еще в XIII в.: квадрат. *dör-ben*, *'ön-ge*, *'ö-tö-gus*, *bö-he-su*, *'ö-gö-dee*, *'öl-jeē-tu*, *'ör-gön* = монг.-письм. *dörben*, *önge*, *ölegüs*, *bögësü*, *Ögedei*, *Öljeitü*, *örgün* | квадрат. *'ün-dur* = монг.-письм. *öndür*, квадрат. *'ü-bul* = монг.-письм. *öbil*, квадрат. *ḥü-gu-le-* = монг.-письм. *ögüle-*; квадрат. *'ü-lu*, *'ü-je-*, *k'ü-lug* = монг.-письм. *ülü*, *üje-*, *külüg* | квадрат. *k'ü-i-çin* = монг.-письм. *kü-çün*, квадрат. *bu-gue-* = монг.-письм. *büküi*, квадрат. *k'ur-ge-* = монг.-письм. *kürge-*. Афганско-Могольское наречие очень близко к подобному состоянию, примеры: *Mogol.* köl, kökälä- | күкә, ýbul = монг.-письм. *köl*, *köküle-*, *köke*, *öbil* (*ebül*). Ойратские же наречия лучше всех других сохранили палатальные лабиализованные гласные от общей монголо-турецкой эпохи.

§ 98. В стар. монг.-письм. встречаются начертания

т. е. *mongka* (~ *mongke*), *jug* (~ *jug*), *joblakü*, *jobsiyakü* = нов.-монг.-письм. *töngke* «вечный», *jug*

«сторона», *jöblekü* «советоваться», *jöbsiyekü* «признать справедливым, одобрить, согласиться», не отмечающие палатальность губных согласных и, тем не менее, пользующиеся знаком *k*, который встречается только в словах палатального ~ переднего ряда. По старой традиции и в новых рукописях до

сих пор встречается форма ; Форму эту можно встретить даже в печатных изданиях (напр. пекинских), вышедших в свет совсем недавно.

В квадратной письменности первое из вышеупомянутых слов известно в формах *töñ-k'a* и *töñ-k'e*. Знак квадратного письма, обозначавший *o* употреблялся как в словах заднего ~ гуттурального ряда, так и в словах переднего ~ палатального и обозначал, повидимому, более переднее и узкое «*o*»; квадрат. *o* = монг.-письм. *o* | квадрат. *o* = монг.-письм. *ö* = ойрат.-письм. *ö* = тюрк. *ö*, определяя один из случаев начавшегося в языке восточной ветви монгольских говоров перезвучия палатальных лабиализованных согласных. Формы стар. монг.-письм. *mongka*, *jug*, *joblakü*, *jobsiyakü*, из которых первая, *mongka* чрезвычайно приближается к форме квадрат. *töñ-k'a*, встречающиеся регулярно в старой монгольской письменности и попадающиеся случайно в рукописях и даже ксилографах нового периода развития монгольского письменного языка, показывают, что они возникли благодаря воздействию живого языка монголов XIII в., в котором обнаружились тенденции к перегласовке палатальных губных гласных. Замечательно одно явление, свойственное многим современным живым монгольским диалектам. Некоторые современные монгольские наречия при наличии *ö* и *ü* = монг.-письм. *ö*, *ü* = тюрк. *ö*, *ü* обнаруживают в некоторых словах *ö* и *ü* = монг.-письм. *ö*, *ü* = тюрк. *ö*, *ü*, напр.:

Дэрб.-Кобд., Урянх.-Алт. мөңкө «вечный» = стар. монг.-письм. *tonqā*, нов. монг.-письм. *töngke*, квадрат. *töñ-k'a* ~ *töñ-k'e*, ойрат.-письм. *töngkö*, Baum. мөңкө, [Орх. *beñgü* ~ *teñgü* ~ *teñkü*, Уйг. *teñgü*, Дж. *töngü*, Алт., Тел. мөңкү «id.»];

Дэрб.,-Кобд., Урянх.-Алт., Захач. кок «синий» = монг.-письм. *kök'e*, ойрат.-письм. *kökö*, Baum., Дэрб.-Астрап. кок, Орх., Уйг. *kök*, Алт. Тел., Кир. кёк. Вместе с тем надо отметить, что в уйгурском наравне с формой *kök* встречается форма

 kok *kök;¹ следовательно Дэрб.-Кобд. кок : монг.-письм.

köke = Уйг. *kök*: Тюрк. *kök*;

Дэрб.-Кобд., Захач., Baum. зүгөр «стороной, зря, так, просто» || зүк «сторона» = стар. монг.-письм. *žug*, нов. монг.-письм. *žyg*, ойрат.-письм. *züg*, Дэрб.-Астрап. зүр.

На основании всего вышесказанного можно прийти к заключению, что формы стар. монг.-письм. *tongka*, *žug*, *žoblaku*, *žobsiyaku* произносились в XIII в. как *töngke, *žüg, *žobsiyekü т. е. с гласными *ö* и *ü*, которые, по всей вероятности походили на Халх. ө или ö, Дэрб.-Кобд. ö, Халх., Дэрб.-Кобд. ü, т. е. на лабиализованные палатальные среднего ряда. Присутствие *k* в

 в этих формах лишний раз показывает, что их, несмотря на особенность в обозначении палатальных гласных и самого характера этих гласных — среднего ряда *ö* и *ü*, — всеаки относили к словам переднего ряда. Тоже самое придется отметить и для формы квадрат. *töñ-k'a*. То что параллельно с этой формой обнаруживается и форма квадрат. *töñ-k'e*, а также наличие знака *k'*, встречавшегося в словах переднего ряда, показывает, что и квадрат. *töñ-k'a* относили к палатальному ряду и читали как **töñ-k'a* ~ **töñ-k'e*. Следовательно *tongka* : *töngke =

¹ См. A. von Le Coq, *Türkische Manichaica aus Chotscho*, I, p. 14, l. 6,14.

төн-к'а: **төн-к'е*. Показания, как квадратной письменности, так и старого монгольского письменного языка, одинаково определяют звук *ö*, который был известен языку монголов XIII ~ XIV вв.

§ 99. Для обозначения *ü*, стоящего на конце односложных слов, употребляется знак *иц*, т. е. двойное *i*, которое отнюдь не служит для обозначения долготы, а употребляется для того, чтобы избежать начертаний или (*ü*), которые легко могут быть прочитаны за *ii*. Явление это было известно уже уйгурской письменности, которая и передала ее монголам, примеры:

 bii (*bii*) «будь < $\sqrt{bii}$ -; не (стричание при повелительном наклонении)»; *sii* (*sii*) «величие, войско» = Орх. *sü*, Уйг.

 sü (*sii*) «войско» | *süi* «кальм., свадебные дары за невесту».

Иногда такое *ü* обозначается следующим образом *üц*, напр. *bii* (*bii*) «будь, не», *sü* (*sii*) «войско», *sü* (*sii*) «молоко» || Халх. с ў «id.».

Сложная графема *üц* употребляется иногда для обозначения конечного *u* = *y~ý* в заимствованных словах, напр.:

 yeke *du* (*diiu* ~ *diiu*) «святая столица», монг.-письм. *du* (*diiu*) < кит. 都 «ду» «столица» || *Daiidu* < кит. 大都

«дай-ду» «Великая столица: название Пекина во времена Юаньской династии»; монг.-письм.   *ku* (*kiiu*)-*sang* ~ *xü*-*sac* < кит. 庫 倉 «ку -сан» «казначейство, запасной магазин» || *kii* (*kiiu*) ~ *ku* «кладовая, магазин».

Только в самых редких случаях можно встретить начертание для обозначения *ü* на конце односложных слов, пример *bii* «не».

Иногда в монгольских рукописях, в частности в старых бурятских, встречается начертание Я и не в первых слогах,

напр.: *bölüg*, Халх. б öлүк «отдел», *üjegülgü* «показавши».

Выше (§ 86) говорилось о том, что в известных случаях при помощи *e* в монг.-письм. обозначался звук близкий к ё.

Монг.-письм. *i* > *i*, *i* | Халх. i.

§ 100. Халхаское i — переднего ряда нелабиализованное закрытое; на слух приближается к русскому «и», напр., в слове *хозяин*. Если i стоит в начале слова в халхаском, то слабая придыхательная инкурсия выявляется при i более заметно, чем при других халхаских гласных. Как нормальный гласный первого слога в халхаском i встречается в словах палатального ряда там, где за ним следуют ё или ё, і или ё, а также в словах односложных. Примеры: Халх. *billik* «разум, мудрость», *bîchik* «письмо», *ilgëxë* «посылать», *bîr* «кисть для письма», *chixxë* «ухо», *ixxëc* «великие, властители», *shillë* «стеклянный».

В словах гуттурального ряда i в халхаском встречается в словах односложных и тогда, когда за ним следует і; затем, как исключение, і встречается и в словах, в которых имеются и другие неударенные гласные гуттурального ряда, напр.: *çil* «год», *bîr y* (|| б¹ а р y) «тленок на втором году», *xität* (|| х¹ а т ä т) «китаец, китайский», *ižäbür* (|| ј о з yр) «род, происхождение», *çibxelä* (|| ç a b x e л ä) «великолепие», *mînî* «мой».

Что касается монг.-письм., то он знал ё, т. е. более заднее «i», близкое, напр., тюркскому «ы», а также i, которое, повидимому, и сохранилось в халхаском при указанных условиях. Не зная фонемы ё ~ ы, халхасы, как и представители других современных монгольских наречий, при чтении текстов на монг.-письм.

произносят монг.-письм. *i*, как *i*, напр. *jił* читается как *čil*, *q̊ižayar* как *χižāvār*.

§ 101. На существование *i* в монг.-письм., т. е. в том наречии, на основе которого создался письменный язык монголов, указывают следующие явления. Прежде всего орфография стар. монг.-письм., в котором в словах палатального ряда перед *i* (*yod*) из заднеязычных шумных могли стоять *k* и *g*, обозначавшиеся буквой *kāph*, а в словах заднего ~ гуттурального ряда перед *yod* (*i*) из заднеязычных шумных стояли *q > x* и *g ~ γ*, которые обозначались при помощи буквы *heth*.

Впоследствии, в нов. монг.-письм., как в словах гуттурального, так и палатального ряда перед *i* из заднеязычных шумных согласных появляются только *k*, *g*, обозначаемые при помощи буквы *kāph*. Таким образом сама письменность отмечала существование двух *i*, заднего — *i* и переднего — *i* (см. выше §§ 57, 59, 60, 64, 66).

Показания стар. монг.-письм. совпадают с данными, представляемыми тюркскими наречиями: стар. монг.-письм. *i* = Тюрк. *i* («ы») ~ ы, напр.:

стар. монг.-письм.:	Тюрк.:
<i>q̊ižayar</i> «предел, граница»	Уйг. <i>qidiy</i> «граница»;
<i>q̊iğui</i> «копчик — птица»	Дж. <i>qığğı</i> «род хищной птицы», <i>Kipr.</i> , <i>Tel.</i> , <i>Kaz.</i> қырбы «ястреб»;
<i>m̊iqan</i> «мясо»	<i>Kipr.</i> мыкын «бедро»;
<i>jił</i> «год»	Уйг., Осм. <i>üł</i> , <i>Am.</i> , <i>Tel.</i> , <i>Krm.</i> <i>Kkipr.</i> јыл «год»;
<i>c̊indan</i> «сандал»	< Орх. <i>c̊indan</i> (<i>c̊intan</i>), Уйг. <i>c̊indan</i> < согд. <i>cn̊tn</i> * <i>c̊indan</i> < скр. <i>śandana</i> «id.»;
<i>q̊ilinc</i> ~ <i>q̊ilinča</i> «греховное < действие»	Уйг. <i>qiliñc</i> «действие».

Вообще монг.-письм. *i*, ударенных слогов, т. е. тот звук для обозначения которого монголы пользовались и пользуются знаком *yod* (*i*), соответствует тюркскому *ï~y* в словах гуттурального ряда и тюркск. *i~i* в словах палатального ряда. Примеры:

1° Монг.-письм. *i* (<*i*) == Тюрк. *ï~y*:

МОНГ.-ПИСЬМ.:	ТЮРК.:
<i>ïgayi</i> > <i>igayi</i> «благозвучный, звучный приятный для слуха»	Уйг. <i>ïzïp-</i> «чувствовать себя хорошо», <i>Kip.</i> , <i>Kkip.</i> <i>ызыл да-</i> «жужжать, раздаваться (о звуках флейты)»; <i>Alt.</i> <i>тын</i> «душа», <i>Tel.</i> <i>тынарлык</i> «животное»;
* <i>tinar</i> > <i>cınar</i> «сущность, свойство, природа, врожденное свойство»	Уйг. <i>üidaq</i> , <i>Alt.</i> , <i>Tel.</i> <i>јыда</i> «id.»;
<i>çida</i> «копье» Мдкр. <i>gida</i> «id.»	Уйг. <i>çida-</i> , <i>Alt.</i> , <i>Tel.</i> , <i>Krm.</i> , <i>Kaz.</i> <i>чыда-</i> «иметь возможность, терпеть, мочь»;
<i>çida</i> - «иметь возможность, мочь»	Уйг., <i>Osm.</i> , <i>Kom.</i> <i>qıl</i> , <i>Kip.</i> , <i>Alt.</i> , <i>Kkip.</i> <i>кыл</i> «id.»;
* <i>qıl-ya-sun</i> > <i>kiłyasun</i> «копский волос»	Осм. <i>үүл-</i> «бояться, быть искуганим»;
<i>jiłu-</i> > <i>jili-</i> «убегать»	Осм. <i>qızga-n-</i> «придти в гнев, в возбуждение» < $\sqrt{qız}$, <i>Kaz.</i> <i>кыз-</i> «краснеть», <i>Osm.</i> , <i>Kom.</i> <i>qız-</i> «сделаться горячим воспламениться», Уйг. <i>qız-il</i> «красный»;
* <i>qiraya</i> > <i>kiraya</i> «заря, красная заря»	Уйг. <i>tıngla-</i> , <i>Krm.</i> , <i>Kaz.</i> <i>тыңла-</i> «слушать, внимать»;
* <i>tıngla-</i> > * <i>cıngna-</i> > <i>cıngna-</i> «слушать, внимать»	<i>Alt.</i> , <i>Tel.</i> , <i>Kip.</i> , <i>Bap.</i> <i>тың-</i> «крепкий, сильный»;
* <i>tıngya</i> > * <i>cıngya</i> > <i>cıngya</i> «крепкий, сильный»	<i>Kkip.</i> <i>ыраї-</i> «id.»;
* <i>ırjayı</i> - > <i>ırjayı</i> - «скалить зубы»	

<i>iла- iлау-</i> «побеждать»	Уйг. <i>iла-и-</i> «побеждать, пре- восходить»;
* <i>qitad</i> > <i>kitad</i> «китаец, китай- ский; раб» (plural. < * <i>qitan</i> ~ * <i>qitai</i>)	Орх. <i>qitai</i> «кидани (назв. народа)»; Уйг. <i>qitai</i> «Китай, китайский»; Орх. <i>qitai</i> «кидани (назв. на- рода)».

2° Монг.-письм. *i* = Тюрк. *i* ~ *i*:

МОНГ.-ПИСЬМ.:

inggen «верблюдица»

inji «удел, приданое»

jir-jir «звук чирканья»

*bitig > *bicig* «письмо»

bilic «мудрость, знание»

bilegi «точильный камень, то-
чильный брускок»

*titire > *cicire-* «дрожать»

sing-ge- «растворяться, впиты-
ваться»

Тюрк.:

Уйг., Дж. *ingen*, *Kipr.*, *Kkipr.*
инген «id.»;

Дж. *injii* «халпское поместье,
добровольный служитель
бека», *Alt.* *injî* «прида-
ное»;

Осм., Дж. *cir-cir* «id.»;

Орх., Уйг. *bitig*, Осм., Дж. *bitik*
«письмо, грамота»;

Орх., Уйг. *bilic* «знание», Дж.
Ком. *bilik* «знание, мудрость»,
Kipr. *bilik* «id.»;

Осм. *bilegi*, *Tap.* *bilei*, Ком.
bileii, *Kipr.* *bileu* «id.»;

Осм., Дж., Ком. *titre-*, *Kaz.*
titrę- «дрожать, трястись»;

Уйг., Дж. *sing-*, *Tap.*, *Bap.*
cic- «уйги в землю, поме-
ститься, усвоиться».

§ 102. Кроме того в монг.-письм. и в живых монгольских
говорах устанавливается чередование *i* ~ *u* ~ *i*, которое пока-
зывает, что раньше в данном случае был более задний звук *i*; при
этом определяется соответствие: монг.-письм. *u* = тюрк. *i* ~ *u*.

Примеры:

монг.-письм. *-yi* «окончание винительного падежа», *-yi-ban ~ yu-yap ~ yui-yap* «id. + притяжательная частица» < *-yⁱ;

монг.-письм. *-i ~ -i* «окончание ~ показатель родительного падежа» | *Xalх.* *-i* «id.» < *-i;

монг.-письм. *-in* «показатель genitivi» | *-yin* «id.», *Xalх.* *уł ~ ɿ* < *-iñ ~ *-yñ; следовательно устанавливаются следующие параллели: *-yi*: *-yu- = -yin*: *-in = -i*: *-u*;

монг.-письм. *bi-i* «есть, сущий», стар. монг.-письм. *bu-si* «иной, другой, не» > *bu-su* «id.» | *Xalх., Южно-Монг.* *bi ~ bı* «есть», монг.-письм. *bi ~ bei* (*bı*), *Хори-Бурат.* *bi* (|| *bi* < *bi* «я»), *Xalх.* *bı* *шшı* «иной, другой», нов. монг.-письм. *biši* «id.» < *bi*;

монг.-письм. *uyila-* «плакать, рыдать», *Mогол.* *үїла-* «id.» < **uyila-* ~ **iyila-* | Тюрк.: Уйг., Ком. *uyila-* «плакать»;

стар. монг.-письм. *umurta-* «засыпать, спать, забываться» | Тюрк.: Осм. *ümürtəp-* «древматъ»;

монг.-письм. *buji-* «виться, делаться курчавыми», *bujigir* «курчавый» | Тюрк.: Алт. *быјыраш* «курчавый», Каз., Крм., Тел. *мыјык* «усы», Якут. *бытык* «id.» | Млжр.: Гольд. *будақта ~ буғахта*, Олыч. *буғакта* «борода»;

монг.-письм. *jip* «лето», *jusa-* «проводить лето, летовать», *jusay* «двухлетний баран» | Тюрк.: Алт. *јызак*, Кир. *тысак*, Якут. *тысаңас* «id.»;

монг.-письм. *duļayat* «теплый» > *Xalх.* *дулaq* «id.» | Тюрк.: Уйг. *үйүү* «теплый»;

монг.-письм. *χui* «ножны, футляр» | Тюрк.: Уйг., Ком., Осм., Ад. *qin*, Кир. *кын*, Якут. *кын* «ножны»;

монг.-письм. *bičai-* «кипеть» | Тюрк.: Кир. *быш-*, Алт., Тел. *быш-* «ловариваться, варить, делать мягким»;

монг.-письм. *suci*, Башт. *со ёб* «марадуха, самка оленя» | Тюрк.: Осм. *süün* «лось», Алт., Тел. *сыбын* «самец марала», Орх., Уйг. *süün* «марал»;

монг.-письм. *uniyar* «вечерний туман, мгла», стар. монг.-

письм. *itip* «дым, мгла, туман» | Тюрк.: *Tel.* ыңыр «вечерняя заря, сумерки», *Kir.* ымырт «сумерки»;

монг.-письм. *guruuul* ~ *giruuul* (< *güruuuwul) ~ *guruuuldai* «фазан» | Тюрк.: Дж. *qürgauch*, Осм. *qürgauch*, *Kir.* ырыбай «фазан».

При заимствованиях монголы тюркское ы воспринимают иногда как у, напр.: *Xalx.* хүсүрү, *Дэрб.-Астрап.* хусрү «бесплодная самка, бесплодная кобыла» < Тюрк.: *Kir.* қысрәк «табун молодых кобыл, которые еще не жеребились», *Кум.* қысрәк «молодая кобыла, еще не жеребившаяся», Осм. *qisraq* «кобыла», *Kkir.* қызырак «молодая кобылица».

С другой стороны монг.-письм. ё соответствует тюрк. *i* ~ *i*, напр.:

монг.-письм. *ünigen* ~ *üniyen*, *Xalx.* ўн¹ ё «корова», *Алар.-Бурят.* (и) ўн¹ ё «id.» | Тюрк.: Осм., Уйг. *inek*, Алт. інік, *Kkir.* інек «корова»;

монг.-письм. *üniyer* «вечерняя мгла, вечерний туман» | Тюрк.: *Alt.* іңір «вечерняя заря, сумерки», *Kar.* інгір «id.»;

монг.-письм. *bii-* || монг.-письм., ойрат.-письм. *bi-* «есть», *Baum.* би- «id.»; монг.-письм. *bii* «будь; отрицание при повелительном наклонении», *Бурят.* бү, *Xalx.* бү, *Mogol.* бі «отрицание при повелит. наклон.» || монг.-письм. *bi-tegei* ~ *bii-tegei* «id.» < *bü-tü-gēi «да будет; отрицание при повелит. наклон.»; принимая во внимание вышеприведенное *bi-i*, можно установить следующие параллели: *bii > *bu-i*: *bi-* = *bii*: *bi-*;

стар. монг.-письм. *büsire-* || нов. монг.-письм. *bisire-* «почитать, уважать, благоговеть».

§ 103. Стар. монг.-письм. *i > монг.-письм. *i* ~ *u* отличалось от тюркского ы (*i*); по всей вероятности это было заднее *ai* очень близкое к звуку халхасского наречия, являющемуся всегда долгим: *Xalx.* ı. Подтверждается это тем, что общемонг. *t перед *i под шалатализирующим влиянием последнего дает в монг.-письм. *c* > *Xalx.* ч, напр.: *tila-yun || Тюрк. *taš* «камень» > монг.-письм. *čilayin* > *Xalx.* чолү, **tīng-la-* || Тюрк. *tīng-la-* «слу-

шать, внимать»>монг.-письм. *cīngla*-~*cīngna*->*Xalx*. чагнай-~чаган-. С другой стороны обще монг. *t перед *i>монг.-письм. c>*Xalx*. ч, напр.: *bitig || Тюрк. *bitig*>монг.-письм. *bicig*>*Xalx*. бичик «письмо, грамота»:

*t̪i>монг.-письм. ci < *ti.

Повидимому уже в XIII в. в средне-монгольских наречиях *i* значительно приблизилось к *i*. В монгольском квадратном письме можно встретить указания на существование *i* в словах с гуттуральными гласными и указания на то, что *i* в известных случаях еще сохранялось, напр.: квадрат. *k'i-žaḥar* || стар. монг.-письм. *q'jayaŋar* «граница»|квадрат. *yu-ta-ŋi* || стар. монг.-письм. *qitaq'i*—нов. монг.-письм. *χitaki* «песчинка, пылинка».

В новых монгольских наречиях *i* не сохранилось нигде.

Переломы.

§ 104. Там, где в монг.-письм. в первом слоге имеется *i* (< *i и < *i), а в последующем слоге какой-нибудь гласный, напр., *a*, *e*, *ü*, в халхаском оказывается на месте *i* гласный последующего слога или очень ему близкий. Явление это объясняется тем, что гласный второго слога антиципировался, т. е. голосовой аппарат принял положение, необходимое для воспроизведения этого гласного до образования находящегося между *i* и последующим гласным согласного. Этот антиципированный гласный получил ударение, сделался главным гласным слога, а первоначальный гласный *i* или исчез совершенно, или же сохранился в виде краткого скользящего звука, а если *i* стоял в самом начале, то превратился в *j* < i. Ввиду того, что в подобных случаях последующий гласный как-бы проникает в первый слог, явление это, очень часто встречающееся, получило название «перелома». В халхаском наблюдаются результаты «переломов» следующего рода:

монг.-письм. *i* перед *a*>*Xalx*. *ia*~*a*, в начале слова *j a*~*ja*, напр.:

МОНГ.-ПИСЬМ.:

Халх.:

<i>mingyan</i>	> м ⁱ áңг ^ж «тысяча»;
<i>imayan</i> > * <i>jimān</i>	> já мā «коза»;
<i>tiyan</i>	> мáххá «мясо»;
<i>qışayar</i>	> x ⁱ áڏڙáڻ áр «граница»;
<i>sira</i>	> sháрá «желтый»;
<i>irγai</i> > * <i>jirγai</i>	> jáр báě «жимолость»;
<i>nilza</i>	> n ⁱ álxá «молодой, свежий, рожденный в текущем году».

i перед *e* > ⁱé ~ e, напр. (редко):

<i>bider</i>	> б ⁱ éддéр «полосы, фигуры»;
<i>nigen</i>	> нéгъ ~ нéг «один, какой-то»;
<i>kibedesün</i>	> хéбдéс «жвачка».

i перед *u* > ⁱу ~ u, напр.:

<i>cisun</i>	> цúс «кровь»;
<i>ÿirγuyan</i>	> зúрбá «шесть»;
<i>niziqu</i>	> нúхúхú «мять, месить, мешать»;
<i>nilbusun</i>	> н ⁱ úлмвс ~ нúлмвс «слеза, слезы»;
<i>niruyun</i>	> нúрү ~ н ⁱ úрү «спина, хребет»;
<i>kisuyur</i>	> хúс ўр «скобень, скребок»;
<i>kituya</i>	> хúтүбү «нож»;
<i>kimusun</i>	> хúмүс «когти, ногти».

i перед *ü* > ў ~ ⁱу, напр.:

<i>nidün</i>	> нүд, н ⁱ үд «глаз»;
<i>sidün</i>	> шүд «зуб»;
<i>sitiügen</i>	> шүтö «опора, предмет веры, святыня»;
<i>śilięg (< уйг. < скр.)</i>	> шүлүк «стих, строфа, стихотворение»;
<i>sikür</i>	> шүххүр «зонт».

Встречается очень много исключений. Прежде всего, если во втором слоге после *i* находился гласный *e*, то, обычно, в халхаском перелома гласного не наблюдается, напр.: монг.-письм. *sine* > Халх. шинэ «новый», *ilege-* > ilгē- «посылать», *ile* >

iłe «ясный», *inggen* > i ң г ё «верблюдица», *ire-* > iр ё- «приходить», *singgen* > ш i ң г ё «жидкий, редкий», *kime* > х i м ё «род колбасы».

Часто в халхаском «перелома» гласных не наблюдается вовсе, или же формы с «переломом» чередуются в речи с формами без «переломов». Примеры:

МОНГ.-ПИСЬМ.:

Халх.:

<i>bitegün</i>	> б i т ў «последнее—тридцатое число лунного месяца»;
<i>birayu</i>	> б ¹ а р ў ~ б i р ў «телеонок на втором году»;
<i>ilegür</i>	> i l ў р «утюг, гладилка»;
<i>kitad</i>	> х i т а т ~ х ¹ а т а т «китаец, китайский»;
<i>bilegү</i>	> б i l ў ~ б ¹ ў l ў «точильный бруск»;
<i>śitara</i> ~ <i>śitaran</i> (< перс.)	> ш а т а р ~ ш i т а р ~ х i т а р «шахматы»;
<i>miłayazu</i>	> м i л а х ё «поздравлять или праздновать по случаю какой-нибудь новинки, обновы (новая юрта, новая одежда, родившийся ребенок)»;
<i>cimeg</i>	> Халх.-Зап. ч о м э к, Халх.-Урл. ч i м ё к «украшение, краса»;
<i>cirya</i>	> ч i а р ў а ~ ч i р ў а «санги»;
<i>bicizan</i>	> б i ц а х ё ~ б ¹ а ц а х ё «маленький»;
<i>bisilγazu</i>	> б i с а л ў а - ~ б ¹ а с а л ў а - «созерцать»;
<i>gindan</i>	> г ¹ а н д ё ~ г i н д ё «тюрьма»;
<i>biljuiżai</i>	> Халх.-Урл. б i л з ў х ё «живоронок», Халх.-Зап. б i л ц ў х а «пташка»;

<i>migmar</i> (< тиб.)	> мігмар ~ ніагмар «Марс, день Марса: вторник»;
<i>ningbo</i> (< тиб.)	> ніцбоб ~ ніօցբ «сокровенная мо- литва — созерцание»;
<i>nirba</i> (< тиб.)	> нірвā ~ ні́араб «монастырский казначей или эконом»;
<i>kiduxi</i>	> Халх.-Зап. хідде ~ Халх.-Ург. хіадда - «губить, уничто- жить, зарезать»;
<i>žida</i>	> Халх.-Зап. цідда, Халх.-Ург. пад «копье»;
<i>jiran</i>	> Халх.-Зап. ціра ~ цірэ, Халх.- Ург. парэ «шестьде- сят»;
<i>sidar</i>	> шіддэр ~ шаддар «близкий, свитский, приближенный»;
<i>cisun</i> «кровь»	> цус «id.», но чіс - улә «кроваво- красный».

Отсутствие «перелома» в некоторых случаях может быть объяснено ясно ощущаемой этимологической связью с близкими словами имеющими *i* < *i* в первом слоге; Халх. *ilūr*, напр., этимологически тесно связано с халх. глаголом *illi*- < *ili*- «гладить»; в других случаях без «перелома» оказываются слова, часто употребляемые в обиходе повседневной речи, как, напр., *bíru* «двухгодовалой теленок», *bílú* «брюсок», *bílčúha* «пташка»; или наоборот слова, употребляемые редко, связанные с определенными обрядами или действиями, напр., *mílakh* «поздравлять или праздновать по случаю чего-либо нового», *bísalbákh* «созерцать». Заемствованные иноязычные по своему происхождению слова тоже имеют больше случаев к сохранению первоначального *i* в первом слоге: *nírwā*, *shítär*. В последнем случае *i* могло сохраниться и благодаря влиянию начального *ш*, что можно наблюдать и в других словах с начальными аффрика-

тами или ш: цібхәлә, цірвәлә ~ пәрбәлә «радость, блаженство» (см. ниже, § 107).

§ 105. В халхаском встречаются слова, в которых «перелом» гласных дает в результате не тот ударенный гласный, какой можно было бы ожидать; на месте а или е, ожидаемых по правилу, оказываются о ~ ѿ или о ~ ѿ, т. е. гласные, близкие к тем, которые были первоначально в третьем слоге, а вместо у или ѿ оказывается а ~ а или е, напр.:

МОНГ.-ПИСЬМ.:

ХАЛХ.:

<i>cilayun</i>	> чол ѿ ~ чүл ѿ «камень»;
<i>sibayun</i>	> шоу ѿ ~ шүү ѿ «птица»;
<i>sirbegül</i>	> шөрүүл ~ шүрүүл «махалка, опахало, метла»;
<i>jibžułang</i>	> цәбхәлә ~ цібхәлә «величие, великолепие».

Если вторым гласным при «переломе» был *i*, то в словах многосложных гуттурального ряда в первом слоге на месте первоначального *i* тоже появляется гласный третьего слога или гласный близкий последнему, напр.:

МОНГ.-ПИСЬМ.:

ХАЛХ.:

<i>sigidam ~ sidam</i>	> ш ⁱ аддам «шалка»;
<i>bisipyun</i>	> бүшү «быстрый, поспешный, скорый»;
<i>sibsiyur</i>	> шобшүр «лукавый, хитрый».

Между тем, как при «нормальном» развитии при «переломе» ударенным гласным становится второй гласный слова или гласный очень ему близкий, независимо от того, сохранился ли он в окончательной халхаской форме или нет, напр.: монг.-письм. *ibčayi* > Халх. ябцай «тесный, узкий», монг.-письм. *jirguyan* > Халх. зуря «шесть», *birayu* > бⁱару «телеонок по второму году».

«Переломы» аномальные, типа шоу ѿ и бүшү, объясняются тем, что явление это произошло в сравнительно позднее время, после того, как исчез или редуцировался гласный второго

слога, т. е. *шоу* $\bar{y}$ < *шүү *w* $\bar{y}$ и < *шүү *w* *ү* *б* *ү* н ~ *sibuyun < *sibayun*; между тем, как при нормальном «переломе», напр., типа *б* ¹ а *р* *ү*, «перелом» произошел до исчезновения второго гласного: *б* ¹ а *р* *ү* < *б ¹ а *р* *б* *ү* < **b'arayu* < *birayu*. В подтверждение можно сослаться на формы эпического языка ойратов С.-З. Монголии, как, напр.: *шоу* *ү* *б* *ү* н «птица» < *sibayun*, а также на данные по языку монголов XIV в., сообщаемые Арабом-Филологом, напр.: *śibān* «птица» < *sibayun*, *śira* «желтый» < *sira* || *յағасын* «рыба» < *žiyasun*, *жida* «копье» < *jida*; *bišün* «умный, смышленный» < *bišiyun*, *imān* «коза» < *imay'an* || *յиғыан* «шесть» < *žirguyan*.

§ 106. Если в монг.-письм. *i* находился в начале слова или ему предшествовали *č*, *s* ~ *š*, *j*, а во втором или даже в третьем слоге был *и* или *ї*, то в халхаском, как и во многих других монгольских современных наречиях, в первом ударенном слоге при «переломе» гласных появляется не *у* или *ү*, которых можно было бы ожидать, по правилу, но *о* и *ө* в тех случаях только, когда монг.-письм. *č* > Халх. ч, *s* ~ *š* > ш и *j* > ѿ; в противном же случае в халхаском получаются *у* и *ү*. Объясняется это явление тем, что при указанном положении при антиципированих следующих за *i* гласных *и* и *ї* стали произносить не *у* и *ү*, а соответствующие более широкие *о* и *ө*. В Халх.-Ург. явление это отчасти затмняется благодаря тому, что Халх.-Ург. ө чрезвычайно близко в акустическом отношении к *ү*. Примеры:

монг.-письм. *irwa* ~ *iruwa* ~ *iruya* ~ *iru* «знамение, знак, предзнаменование» (|| Тюрк.: Алт., Бар., Каз. ырым «предсказание, предзнаменование», Дж. *їrим* «хорошее и дурное предзнаменование», Орх. *їrq* «предзнаменование», Осм. *їrq* «счастье») > Халх. *јор* ~ *јор* «id.», ойрат.-письм. *yorō* ~ *irō*, Баит. *јор*, Дэрб.-Астрап. *јор* «id.»; (> нов. монг.-письм. *iru*);

монг.-письм. *iruyar* ~ *iruyał* (С. ск. *hiru'ar* ~ *hira'ur*) «дно, основание, подножье» > Халх. *јор* л, Халх.-Косогол. *ојор*, Бурят.-Нижнеудин. *ір* б р, Бурят.-Алар. *ојор*, Дэрб.-Астрап. *јор* л «id.»;

монг.-письм. *irüger* ~ *irügel* (квадрат. *hi-ru-her*, С. ск. *hirü'er*)

«благопожелание, пожелание, молитвенное обращение» (|| Мджр. *firuren* «благословение») > Халх. јор дол, Дэрб.-Астр. јор дол «id.»;

монг.-письм. *isküüл-* «попирать ногами, пинать, лягать» > Халх. ёсчүл-, Баим. ёшкыл- «id.», Бурят.-Алар. ётхүл- «сбить ногой, пинать»;

монг.-письм. *itayi* «куропатка» (|| Мджр. *itu* «серая куропатка») > Халх. јотү, Халх.-Зан. јотү, Дэрб.-Астр. јотү ~ јотүл- «id.»;

монг.-письм. *irayui* «анемона, ветринница» > Халх. јорвөё, Баим. јорбу;

монг.-письм. *sirui* ~ *siruyai* ~ *siruya* «земля, прах» (Араб.-Ф. *śiru* «песок») > Халх. шорю, Дэрб.-Астр. шорю, Торг.-Астр. шорю «id.»;

монг.-письм. *siryaljin* «муравей» (< монг.-письм. *siryu* > Халх. шүрбэй- «пролезть, пробраться, пройти» || Тюрк.: Кир., Каз. сырба- «быть скользким») > Халх. шорюлчи, Бурят.-Тункин. шорюлжи, Бурят.-Алар. шорюлзоч «id.»;

монг.-письм. *sizui* «известь, известка» (< кит. 石灰 «ши-хуй» «id.») > Халх. шохю, Баим. шохю «id.»;

монг.-письм. *siliyut* «прямой, честный, откровенный, быстро-соображающий» (|| Тюрк.: Ком. *sülli* «спокойный», Крм. сылаң «спокойствие») > Халх. шолю «прямой, честный», Баим. шолюн «быстрый, скорый»;

монг.-письм. *sibayun* «птица» (Араб.-Ф. *śibān* «id.») > Халх. шоу ~ шүү, Дэрб.-Астр., Баим. шоу, Южно-Монг. шоу «id.»;

монг.-письм. *cīnwa* ~ *cīnua* (~ *cīnuva*) «волк» (Араб.-Ф. *cāna*, Киракос. *cīna*, Молд. *cīnă > чинб) > Халх. чонб, ойрат.-письм. *cīnō* ~ *cōno*, Баим. чонб, Бурят. шонб, Южно-Монг. шонб ~ чонб «id.»; > нов. монг.-письм. *cīno*;

монг.-письм. *cīdkür* «черт, бес» > Халх. чодхүр, Дэрб.-Астр. чоткүр, Баим. чодкүр ~ чодкур, Бурят. шотхор ~ шүтхүр, Горлос. шүтхүр, Удзум. чотхүр «id.»;

монг.-письм. *čidür* «треног-путы» (Араб.-Ф. *čidü* «id.») > Халх. чөддүр, Бурят.-Алар. шодор, Байт. чодр, Захац. чодүр «id.»;

монг.-письм. *čilayun* «камень» (< *tīlayun || Тюрк. *taš*, квадрат. *či-la-hun*) > Халх. чолу́ ~ чүлү́, Дэрб.-Астрап. чолу́н, Бурят.-Балаган. шолу́н, Дурбут. шолу́ «id.»;

монг.-письм. *čilüge* «свободное время, досуг, обстоятельство, скважина» (Тюрк.: *Kırp.* *tılık* «дыра, маленький вырез») > Халх. чолб, Байт. чолб, Торг.-Алт. чолб «id.»;

монг.-письм. *jiliya* «повор, возжи, бразды» (Араб.-Ф. *jīlāwi*) > Халх. цолб, Дэрб.-Астрап. цола, Бурят. жолб «id.»;

монг.-письм. *jitung* «титул: помощник ~ заместитель хагана, правивший правым крылом монгольского народа; почетный титул» (? < кит. 政王 «чжэн-ван» «правящий князь») > Халх. цонб ~ цонбэ «id.»;

монг.-письм. *sibüge* «шило» (Байт. шибгё) > Халх. шоу ўг, Дурбут. шоу гё, Бурят.-Тунк. шоббогё «id.»;

монг.-письм. *iwayi* «маленькая раковина, раковинка» (|| Мджр. *ubiyoo* «id.») > Халх. юу ю «id.»;

монг.-письм. *čindüyül* «черный дятел» > Халх. чондүл «id.»;

монг.-письм. *iłayu-* «победить, осилить» > Харачин. юлб «id.» || монг.-письм. *iłayusən* «победивший» > Халх.-Зап. юлбэг сэй «победивший — титул»;

монг.-письм. *šimti* (< Уйг. *št̪mni* < согд.-христиан. *štmñ* «дьявол, злой дух, бес») > Халх. шолмо «id.», Байт., Дэрб.-Коб. шолмо, Горгос, шолмо; (> нов. монг.-письм. *šilmi*).

Между тем, как в других случаях, при отсутствии указанных условий, в халхаском при «переломе» гласных получаются в первом слоге у и ў: *jirguyan* > зурбаг, (но || квадрат. *jir-yo-han* || Бурят.-Тунк. жорбобц, Бурят.-Кансальск. жорбодц «id.», Бурят.-Алар. жорбэ «шестьдесят» | монг.-письм. *jiran* «id.»); *čisim* > цус «кровь», (но || Дурбут. шот «id.»); *čidži* > цудхү-, (но || Аргу-Хорч. шотхо-) «лить, выливать, отливать»; *jiryu-* > зү-

«пропитываться»; *cilbūqur* > цулвүр «повор, чумбур»; *jid-kültei* > зүдхүлтэ «старателный, усердный».

Иногда можно наблюдать в халхаском появление при «переломе» о в первом слоге даже тогда, когда в последующем имелся первоначально е и не было вовсе губного гласного, но был и остался губной согласный, напр.: монг.-письм. *čimēg* > Халх.-Зан., *Хотоййт*. чомек | Халх.-Ург. чимек «украшение, краса».

Встречаются исключения, напр.: монг.-письм. *sidün* > Халх. шүд «зуб», монг.-письм. *sikür* > Халх. шүххүр «зонт».

Объясняются эти «исключения» тем, что «переломы» гласных в подобных случаях произошли в очень давнее время до появления ш на месте с (шүд, шүххүр).

§ 106а. Слова, приводимые Арабом-Филологом, показывают, что «переломы» начались уже выявляться тогда в языке как в словах гуттурального, так и палатального ряда, но в общем, были редки. Список монгольских слов, приводимый армянским писателем Киракосом, представляет еще меньше слов с «переломами» (только один пример, но и тот несколько подозрительный: «ioltu» ~ «Eoltou ~ Ialtou» = монг.-письм. *ildü* «мечь, сабля»). Могольское наречие, замечательное многими архаическими чертами, находится в отношении «перелома» гласных в положении, близком тому, которое описывает Араб-Филолог, напр.: Могол.: нүдүн «глаз» <*nidün*, сүдүн «зуб» <*sidün*, шурбук «пролезть» <*sirγuχu*, чусун <*čisun* «кровь». Квадратное письмо не знает примеров «перелома», за кажущимся исключением двух слов: *'ü-lu-hu* || < монг.-письм. *ilegii* и *hu-ja-hur* || < монг.-письм. *ičaγur*, о которых будет сказано ниже, потому что, в действительности, они не относятся к категории слов с «переломами» гласных.

Из этого можно вывести заключение, что «переломы» получили свое окончательное развитие в эпоху, последующую XIII—XIV вв., при чем то, что наблюдается в настоящее время, напр., в халхаском наречии в качестве результата «перелома» гласных,

относится к нескольким эпохам развития монгольского языка, т. е. его различных наречий.

§ 107. В некоторых случаях явление «перелома» гласных является при сравнении форм монг.-письм. и халхаских также, как и других монгольских наречий и родственных языков, только кажущимся. В действительности, в монг.-письм., то-есть в том диалекте, на основе которого возник письменный язык монголов, при помощи *i* обозначался какой-то узкий или полу-узкий гласный, точно определить который было затруднительно, который приближался к *o* и *u* с одной стороны и *ö* и *ü* с другой. Обозначение гласных *o*, *u*, *ö*, *ü* при помощи *yod* (*i*) возникло по следующим основаниям.

В монг.-письм. *i* на месте *o*, *u*, *ö*, *ü* наблюдается или в начале слов, или же после *j*, *č*, *š*, *y~n*. В монгольском же языке, во всех монгольских наречиях, выявляется ассимилирующая тенденция *ü*, *ž*, *ч*, *ш*, *ј* и (реже) *н*, стремящаяся превратить в *i* всякий другой последующий гласный, напр.: *Халх. чітэр~шітэр* < *šatar «шахматы», *Шарай-гол. ча~чіха*, *Дагур. чібан* < čayān «белый», *Тумут. ёгудён* < jegüden «сон, сновидение», *Халх.-Зап. цірбайл* < jiryalang «блаженство», *Южно-Монг. ціл* < jele «веревка», *Южно-Монг. цірхе~цірге* < jerge «ряд, разряд, степень», *Ары-Хори. чіңгөл* < čenggel «радость, наслаждение», *Бурят.-Хори. жихе* < yoke «большой». Это отражается и на нов. монг.-письм., где постоянно, особенно в южно-монгольских рукописях, появляется *i* на месте других гласных после аффрикатов, *š* и *y*, напр.: *жжа* вм. *яжа* «край, ворот», *шиби* вм. *шаби* «ученик», *шишин* вм. *шазин* «религия», *шир* вм. *шар* «кладенный бык», *сериг* вм. *сериг* «войн, войско», *уике* вм. *уеке* «большой». А в Южной Монголии давно уже установилось обыкновение писать *i* вместо всякого иного знака, обозначающего гласный, после *j*, *č*, *y*, *š* так, что получился вид идеографии. В виду же того, что южно-монгольская письменность всегда являлась образцовой для грамотеев других монгольских племен, обычай этот, хотя бы и частично, был воспринят и в других местах Монголии и теперь известен

повсюду. Примеры, заимствованные из рукописей, самого разнобразного происхождения: *jiyagan* вм. *jaayagan* «судьба», *ciyasin* вм. *caayasip* «бумага», *šilamatayai* вм. *šalamatai* «ревностный», *yügii* вм. *yegii* «вообще», *cit-i* вм. *cän-i* (< кит. 婦娥 «чан-нгэ») «фэя луны».

С другой стороны средне-монгольские наречия имели во многих случаях в словах, начинавшихся на гласный, придыхание *h* < *p- или *f- (*φ-), на что указывают все источники по монгольским говорам XIII—XIV вв. (см. стр. 43). Несомненно, что инкурсия гласных в древних монгольских наречиях, в том числе и в наречии, на основе которого возник монг.-письм., была еще более заметна. На письме это придыхание и влияние аффрикатов, *y* и *š* отразилось в виде старания изображать при помощи *yod* (т. е. *i*) узкие или полуузкие губные, как гуттуральные, так и палатальные: писали *i*, следовательно, после *j*, *č*, *y~n*, *š* и *h, изображая при посредстве этой графемы совершенно другие гласные, близкие к *o*, *u*, *ö*, *ü* (ср. § 106). Также как при помощи *e* в монг.-письм. обозначали в известных случаях *ö*, при помощи *i* обозначали *o*, *u*, *ö*, *ü* после *j*, *č*, *š*, *y*, *n* и в начале слов, когда имелось придыхание *h, почему можно установить следующие параллели:

$$e : ö = i : o \sim u = i : ö \sim ü.$$

Примеры:

монг.-письм. *ilegi* «избыток, слишком, более чем, лишний, отличный» | стар. монг.-письм. *ilegi* ~ *ilegi* «id.», квадрат. *ü-lu-ju* «id.», Араб-Ф. *hül'ü* «прибавка, барыш», Мусульм. *Hülegü* «Хулагу ~ Гулагу, собств. имя основателя монгольской династии Иль-ханов в Персии», ср. монг.-письм. *ületji* «много, в изобилии, весьма, очень, отличный», монг.-письм. *ile-* «оставаться в излишке, превышать, превосходить, отличаться», *Bait.*, *Därb.-Kobd.* ўl ў «свыше, больше, отличный», *Xalx.* ўl ў ~ il ў, *Aryu-Xori.* il ў, *Buryat.-Alar.* ўl ў } < √*ile-* | Тюрк.: *Kir.* ўl к ö н «высокий, большой, великий», Дж. *ülkən* «большой», *Tel.* ўl ѕ e n, *Alt.* ўl ѕ o p «высшее доброе божество алтайцев и теленгитов,

Ульген» { < $\sqrt{*üll}$ | Мдср.: *Oroc.* xylögö «более, еще, обильный», *Negidal.* h y l ö x ö, *Oльч.* п у l ö ~ п у l ö x ö, *Tунг.* х у l у к, Мдср. *fülu* «излишек, избыток, изобилие, совершенство, слишком, чрезвычайно». Халхаская форма i l ý (|| ý l ý) появилась или под воздействием монг.-письм., или же в виду ослабления губной работы при произнесении начального гласного с заметной глухой придыхательной инкурсиеи, т. е. под влиянием почти той же причины, благодаря которой из *ülegü получилась форма ülegü в монг.-письм.;

монг.-письм. јíruγa «иноходец» | *Халх.* ц о р б, *Дэрб.-Астр.* ц о р а «id.», стар. монг.-письм. yorči-, квадрат. yor-či- «идти, ехать, продвигаться», монг.-письм. јorči- «идти, выступать, шествовать», *Могол.* орчi- «идти, продвигаться» | Мдср. јoran «иноходь» | *Тюрк.*: Осм., Дж. yorya, *Алт.*, *Тел.* јорю, *Кир.* ц о р ё а «иноходец», *Орх.*, *Уйг.* yorči- «ходить», *Орх.*, *Уйг.*, Дж. yorf- «идти скорым шагом, ехать рысью, ехать скоро», *Койб.* ч о р т -, *Якут.* с ы р ы т - «id.»; јíruγa = *јorуγa;

монг.-письм. nídurγa «кулак» | ойрат.-письм. nudurγa, *Дэрб.-Астр.* н у д ў р ё⁸, *Баит.* н у д ў р м ё ~ н у д ў р ё «кулак, обшлаг рукава», *Халх.* н у д ў р в к «id.», монг.-письм. nídur- ~ nídur- «бить кулаком» | *Тюрк.*: *Алт.*, *Кир.* ј у д у р у к «кулак», *Саг.* н у з р у к, *Кир.* ц у д у р у к, *Койб.* н у м з у р у к, *Якут.* с у т у р у к «id.» | Мдср.: *Тунг.* н у р к а, *Солон.* н о р ё а, *Ольч.* н'уца, *Негидал.* н у р г а, Мдср. níjan «кулак»; nídurγa = *nudurγa;

монг.-письм. ijayur, стар. монг.-письм. ijayur «начало, основание, корень; род, происхождение, первоначально, старинный род» | квадрат. hu-ja-hur «id.», *Бурят.-Хори*, *Б.-Алар.* у з ў р, *Дэрб.-Астр.*, *Баит.* ј о з ў р, *Широнгол.* о ц о р, *Халх.* ј о з ў р ~ i z ä b ü r ~ j i z ä b ü r «id.» | Мдср. fijuri «начало, основание, корень, родина, старина»; ijayur = ijayur. *Халх.* i z ä b ü r ~ j i z ä b ü r, также как и подобные формы, встречающиеся в разных монгольских наречиях, — являются заимствованиями из монг.-письм. Но *Халх.*, *Баит.* ј о з ў р, *Дэрб.-Астр.* ј о з ў р

восходят к **iʃayur*, а эта форма совпадает с формой монг.-письм. *iʃayur*. Приходится поэтому признать, что в данном случае, как и в некоторых других подобных же примерах, в наречии, которое легло в основу монг.-письм., **hiʃa'ur > *hiʃa'ur > *iʃa'ur >* монг.-письм. *iʃayur*. То, что **hiʃa'ur ~ *hiʃayur*, квадрат. *hiʃa-kur*, также, как и *'ü-le-hu ~ ülegü*, не являются формами, возникшими благодаря «перелому» гласных доказывает, помимо вышеупомянутых параллелей, еще нахождение в этих двух формах в начале *i* и *ü*, а не *o* и *ö*, которые должны были бы появиться в результате «перелома»;

монг.-письм. *jirüken* «сердце», ойрат.-письм. *zürükən*, *Баит.*, *Дэрб.-Кобд.* зүркө, *Моюл.* цүркә, *Халх.* зүрэх, *Халх.-Зап.* зүрік ~ зүрэх, *Джасасту.* цүрх «id.» | Тюрк.: Уйг., Ком., Осм. *yürek* «сердце», *Тел.* јүрек, *Алт.* јүрөк, *Кир.* цүрөк <*yür*-*(Орх.)* ~ јүр- (*Тел.*) «быть в движении»; *jirüken = *jürükən*;

монг.-письм. *jisün ~ jisü* «цвет, масть, вид», ойрат.-письм. *züsün*, *Дэрб.-Астр.* зүсн, *Баит.* зүсн ~ зүс, *Халх.* зүс «id.» | Тюрк.: Орх., Ком., Дж. *yüz* «лицо, образ, манера», *Алт.* јүс «лицо», *Кир.* цүз ~ дүз «лицо, цвет лица»; *jis-än = *jüs-än*;

монг.-письм. *jiru-* «чертить, проводить линию» ~ *jiru- > Халх.* зур - «id.», монг.-письм. *jurbus* «полоска, продолговатый отрезок», ойрат.-письм. *zurusun* «черта, линия» | Тюрк.: Ком., Осм. *yaz-*, *Kar.*, *Krm.* яз-, *Кир.* җаз- «писать, рисовать», *Якут.* сурый- «писать» | Мджр. *niru-* «рисовать, чертить»; *jiru- = jiru-*;

монг.-письм. *citimügen* «берцовая кость», *Халх.-Зап.* чомүг *Бурят.-Алар.* сemeңeң, ойрат.-письм. *citimügen ~ citemeden*, *Баит.* чимгү | Тюрк.: Орх. *söñük* «кость», Уйг., Дж. *söngük*, Дж. *söngek*, Осм. *sümük*, *Кир.* сүјөк, *Якут.* уңуох, Чуваш. шама «id.»; | Мджр.: *Олыч.* сөк сө «кровь», *Орооч.* сёк сё, Мджр. *senggi* «id.»; *citimüge(n) = *cönüge*;

монг.-письм. *ildü(n)* «меч, сабля ~ üldü, *Халх.* јүлд ~ јүлдү, *Дэрб.-Астр.* iлдө, јүлдү, *Баит.*, *Дэрб.-Астр.* ўлдү, ўлдү, ойрат.-письм. *ildü*, Араб-Ф. *üldü*, Грузин. *ulda(n)*,

Киракос. «*Eoltu, Ialtou, ioltu*» «id.» | > Тюрк.: *Am.*, *Леб.*, *Тоб.* ўл ѿ «мечь, сабля»; *ildü* = *üldü. В данном случае, также как и для формы *ičayur* ~ *hičayur, на основании приведенных показаний, приходится признать параллельное существование двух форм *üldü* и *ildü*.

§ 108. При чтении халхасы, обычно, какой-бы они системы не придерживались, слова монг.-письм., соответствующие халхаским с «переломами», произносят в отношении первого слога так, как они звучат на их родном халхаском наречии, напр.: *cilayun* чит. чол ѿ б ѿ н ~ ч ѿ л ѿ н, *inay* «друг, приятель, любимец, любовь» чит. Халх.-Ург. janak ~ Халх.-Зап. jañak, *jisün* «цвет, масть» чит. з ѿ с ѿ н. Монг.-письм. *ini* «его, их» чит. janu ~ jañu ~ jañ, очевидно, по контаминации с ани «их, его». Некоторые слова, вошедшие в Халх. из монг.-письм., читаются халхасами в их «литературной» форме, напр.: *ičayur* «происхождение, род» чит. ižäbür, *irügel* «благопожелание» чит. ipögél ~ jipööl.

Встречая в своем диалекте заимствованные слова с дифтонгами ¹á, ¹é в первом слоге, халхасы, когда пытаются представить подобные слова в письменной форме, по аналогии со своими монгольскими словами, в которых ¹á, ¹é = монг.-письм. *i*, пишут *i* в первом слоге, напр.: Халх. б¹áрвা�с (< русск. перевоз) «паром» изображают как *birbayasun*, Халх. н¹éгэр (< русск. *negr*) «негр» изображают как *niger*.

§ 109. О чередовании в монг.-письм. *i* и *e*, обозначавшем *é, говорилось выше (§ 84), также выше упоминалось о том, что монг.-письм. *i* восходит в известных случаях к *ia (§ 79).

§ 110. Подводя итог вышесказанному, можно установить, что графема монг.-письм. *i* обозначала разные звуки первых слов: *i*, *i*, *é*, *o*, *ö*, *u*, *ü*. В халхаском же монг.-письм. *i* соответствуют в первых слогах следующему:

ряд гуттуральный: *i*, ¹á, *a*, ¹y, *y*, *o*, *já*, *ja*

ряд палатальный: *i*, ¹é, *e*, ¹ý, *ý*, *ö*, *é*.

Монг.-письм. $i < *i$ и $i < *i$ является фонемой слабой, легко подвергающейся в дальнейшей жизни языка различным изменениям и легко уступающей место другим фонемам.

ТАБЛИЦА XIII.

Нормальные гласные ударенных ~ первых слогов монг.-письм. и Халх.

Соответствия:

Буквы.	Монг.- письм.	X a ə x
áleph	a (~ī)	a, á, (o)
	e (~ī)	e, é, ó
waw	o	o, ò
	u	ö, y
waw + yod	ö (~ø)	ö
	ü (~ū)	ü
yod	i > ī	i, īá, a, īy, y, o, ja, ja
	i	i, īé, e, īy, y, ö, é

2° Долгие гласные и дифтонги.

А. Долгие гласные.

§ 110. В халхаском наречии, как и в других современных монгольских диалектах, известны долгие гласные, которые встречаются во всех положениях, т. е. в начале, в первых ~ ударенных слогах, в последующих слогах и на конце слов. Халхаское наречие знает следующие долгие гласные:

ā, ð, ī, ā, ð, ī, ē, ī, ō
ā, ð, ī, ð, ī, ī, ī, ō

Из этих гласных ā, ð, ī, ð, ī, ī, ī, ō являются теми же звуками, что и соответствующие им нормальные гласные ударенных слогов а, о, у, ѿ, ѿ, ѿ, ѿ, ѿ; отличаясь от последних только количеством; между тем, как ā, ð, ī, ð, ī, ī, ī, ō отличаются от соответствующих нормальных гласных ударенных слогов еще тем, что имеют носовой резонанс (см. § 4).

Долгие гласные ā, ī, ī и ō в халхаском наречии не знают соответствующих нормальных ударенных первого слога. Халхасское ā — переднего ряда, нелабиализованный открытый, близкий к финскому, напр., в слове *täällä* «здесь», отличающийся акустически от английского, напр., в слове *man* «человек». Халхаские ī, ī — звуки более открытые (широкие), чем халхасское ī ударенных слогов; произносятся эти звуки с оттянутым назад языком при довольно широком раскрытии рта; Халх. ī:i = ī:ē. Что касается ō, то это очень открытое (широкое) ō, среднего ряда лабиализованное (среднее между low-front-wide-round и low-mixed-wide-round) (см. табл. IV.); Халх. ō:ō = ā:a. Халхаское ō встречается редко, преимущественно в Халх.-Зап. и Халх.-Вост. В этих говорах ō чередуется с ō. Что касается Халх.-Ург., то в этом говоре ō спородически является на месте обычного ō.

§ 111. Долгие гласные халхаского наречия соответствуют в монг.-письм.: 1) сочетаниям $V - \gamma \sim g \sim y - V$; 2) комплексам $*V - w - V$; 3) сочетаниям $*V - \dot{n} - V$; 4) полудолгим V ; 5) комплексам $*V - w$; 6) (спорадически) нормальным V ; 7) дифтонгам на i ; 8) комплексам *iva* (в нов. монг.-письм.).

Дифтонги, а также I халхаского наречия соответствуют в монг.-письм.: 1) сочетаниям $*V - \gamma \sim g - i$; 2) $*V - w - i$; 3) $V - y - i$; 4) конечным $V - y$ (i); 5) дифтонгам на i (новым).

1. Монг.-письм. $V - \gamma \sim g - V |$ Халх. долгие V .

§ 112. В халхаском, как и в других современных монгольских наречиях, долгий гласный находится там, где в монг.-письм. $\gamma \sim g$ являются между двумя гласными. Эти $\gamma \sim g$ в том диалекте, на основе которого создался монгольский письменный язык, были звонкими проточными, почему вместо g следовало бы пользоваться особым знаком. Там, где эти согласные сохранились, они соответствуют в халхаском *б* и *г*, т. е. в словах гуттурального ряда проточному, а в словах палатального ряда смычному, но среди современных монгольских наречий известны говоры, где в данном случае и в словах палатального ряда являются $\sim b$, т. е. проточные.

В очень раннюю эпоху, во всяком случае до возникновения монгольского государства при Чингис-хане, эти проточные $\gamma \sim g$ в большинстве случаев исчезли, а два гласных, между которыми они находились, впоследствии слились в один долгий гласный звук. То, что в старом монгольском языке, в древних монгольских наречиях, в положении между гласными, там, где теперь имеется долгий гласный, действительно имелись заднеязычные шумные проточные $\gamma \sim g$, подтверждается рядом соответствий в родственных языках.

В халхаском долгие гласные получились из следующих сочетаний: (A.) $V - \gamma \sim g - V$:

aşa > ā, напр.: *imayan* > ямā «козел, коза», ср. Тюрк.:

Орх. *taya*, Уйг. *ïtua*—*yitua*
«самка каменного барана»;

~ *bayatur* > бāтэр «богатырь, герой», ср.

Тюрк.: Ком. *bayatır*, Шор.
бағаттыр, Кар.-Т. баға-
тыр «герой, смельчак»;

sayaday > сāдāк «колчан», ср. Тюрк.:

Дж. *saydaq* «id.»;

saya- > сā- «доить; укоротить, сделать
более коротким», ср. Тюрк.:

Дж., Осм. *say-*, Тар. саү-
«доить; вытянуть, отни-
мать».

ege > 1° ē, напр.: *degere* > дēрē «вверху, на верху, вы-
шний, сверх, лучше, выше»,
ср. Тюрк.: Орх., Уйг. *yed*
«хороший, лучше»;

jegerde > зēрдē «рыжий, рыжко», ср.
Тюрк.: Азт. јегрен «id.»;

tegerme > тēрём «мельница», ср. Тюрк.:
Дж., Ком. *tegirmen* «id.», Осм.
deyirmen;

egere- > ēрē- «вертеть, ворочать, обсту-
пать кругом», ср. Тюрк.:
Дж. *eg-* «гнуть, загибать»,
egir- ~ *eger-* «вертеть».

После ô под лабиализирующим прогрессивным влиянием
последнего:

ege > 2° ū, напр.: *köbege* > хōwū «берег, край, кайма» >
Тел. (Тюрк.) кōббүй «край»,
ср. Мджр. *kivixen* «кайма,
оторочка»;

ködege > хódó «степь; место, изобильное водой и травой, но неудобное для земледелия; пустынная степь».

oya > ó, напр.: *toya* > тó «число, количество»;

toyarai > тó рóе «род тополя, *populus Euphratica*», ср. Тюрк.: *Вост.-Туркест.* тó брak Махмуд. *toyratq* «id.».

öge > ó, напр.: *bögere* > бó рó «почка, почки», ср. Тюрк.: Дж. *bögrek* «id.»;

ögede > óдó «вверх, кверху»;

kögereküi > хóрхó ~ хóрхэ «миленький, бедняжка»;

böge > бó «шаман», ср. Тюрк.: Уйг. *bögii* «мудрый».

aγu > ý, напр.: *χataγu* > хатý «твердый, крепкий», ср. Тюрк.: Орх. *qatíy* «крепкий, сильный»;

*qīrāyu > *kirayu* > хí арý ~ хíрý «иней», ср. Тюрк.: Уйг., Осм. *qīrāyu* «id.»;

aγula > ýлэ «гора»;

aγuški > ýшíх ~ ýшхí «легкое, легкие»;

aγur > ýр «пар, дыхание, гнев», ср. Тюрк.: Уйг. *aγiz* «рот».

uγu > ý, напр.: *Tuγula* > Тýлэ «Тола,— название реки в С. Монголии, приток Орхона», ср. Тюрк.: Орх. *Tuγla* «id.»;

buγura > бýрт «верблюд—жеребец», ср. Тюрк.: Уйг., Дж., Вост.-Туркест. *buγra*, Осм. *buγur* «id.»;

- ✓ *uγuray* > ўрук «молозиво», ср. Тюрк.:
Уйг. *uγiz*, Осм., Дж. *aγiz*
«id.»;
- ✓ *χiruγip* > хурӯк «палец», *Oйrat.* хурбү;
otiguγip > омрыг «грудная часть, грудь»,
ср. Тюрк.: *Cał.* омрыг «п-
редняя часть, грудь лошади».
- egü* > ў, напр.: *egǖr* > ўр «гнездо, логовище, ячейка»,
ср. Тюрк.: Уйг., Осм. *ögür*
«стадо, табун, живущие вместе
животные»;
- bilegü* > білұ ~ б¹ұлұ «точильный ка-
мень, брускок», ср. Тюрк.:
Вост.-Турк. *bülei*, Ад. *bülew*
«id.»;
- jeγün* > зұ «игла», ср. Тюрк.: Ком.,
Осм. *igne* (< *yigne) «id.»;
- dörbegüle* > дөрвұлғ «вчетвером», ср.
Тюрк.: Уйг. *törtegü* «id., все
четыре»;
- teγünү* > тұні «того, его (genitiv.)», ср.
Тюрк.: Каз. тігі « тот », *Cał.*
тігі « тот, вот тот ».
- ügü* > ў, напр.: *küjüγün* > хұзұ «шея»;
- ügüre-* > ўр- «разламываться на мелкие
части, вдребезги», ср. Тюрк.:
Кир. ўк- «молоть, размолоть»,
Cał. ўғ- «id.»;
- tügükei* > тұхі «незрелый, недоспелый,
сырой», ср. Тюрк.: Осм.
döyerlek «незрелая дыня»,
Дж. *tügelek* «неспелый арбуз».
- uya* > 1° ө, напр.: *jiruya* > қорө «иноходец», ср. Тюрк.:
Осм., Дж. *yorga* «id.»;

doluγan > долб «семь»;

jiluya > полб «поворот, возжи, бразды».

Монг.-письм. *iya* > Халх. ő только в тех случаях, когда в Халх. появляется о в первом слоге, в других же случаях:

iya > 2° ā, напр.: *jirγiyan* > зурбā «шесть»;

garułuya > ғарлā «вышел (praesens perfecti), уже вышел»;

yabuyad > ja wāt «пойдя (converbum perfecti)», ср. Тюрк.: Дж. *uashi-*
yač «как только прибли-
зился».

üge > 1° ő, напр.: *jüge-* > ɔ̄b- «перевозить, переносить,
развозить», ср. Тюрк.: Орх.,
Уйг. *yük* «бремя, выюк», Дж.
ük «вывочить»;

ergüge > ḡr g ő «ставка», ср. Тюрк.: Орх.
örgin «id.»;

erügen > ḡr b ő ~ «пути», ср. Тюрк.: Дж.
örük «id.».

Монг.-письм. *üge* > Халх. ő в начале слов и после ó > ö,
в других же случаях:

üge > 2° ē ~ ā, напр.: *ireläuge* > i plā «уже пришел»;

engkürüged > е ц х э р ё т «приголубивши».

oyu > ö, напр.: *toyunu* > т ö н ö «круглое дымовое отвер-
стие вверху юрты», ср. Тюрк.:
Кир. т о б у н «окружность
верхнего круга кибитки ~
юрты»;

toyuday > т ö д ö k «драхва», ср. Бурят.-
Алар. т ö д ö k «id.»; Тюрк.
Дж. *toydaq* «драхва, стре-
пет»;

oyusur > ö c ö p «лента, подвязка».

ögү > ᠠ᳨, напр.: *cögүken > ц᳨ х᳨* «мало, немножко»;
в монг.-письм. в известных случаях *ögү = egү* (см. §§ 85—86).

iya > 1° ā, напр.: *suya-* > шā- «выжимать, вбивать, вколачивать», ср. Тюрк.: Уйг. *sūy-*, Осм. *sīq-* «давить, сжимать»;

**uguya-* > *uguya-* > у ёā- «мыть», ср. Тюрк.: *Koib.*
juya- > չā- «указывать, показывать, научать».

При наращении же суффикса -ya- к основе на i

iya > 2° iā, напр.: *talbi-yad > таwⁱāt* «положивши, поставивши»;
ani-ya- > ani-ya- > ànⁱā- «смыкать глаза».

После о в первом слоге под прогрессивным лабиализирующим влиянием последнего

iya > 3° iō, напр.: *joriyad > зорⁱōt* «вознамерившись, устремившись».

ige > 1° iē ~ ē, напр.: *jige > չē* «внук, племянник», ср. Тюрк.: Уйг., Осм. *yegen* «id.»;

sigesün > шēс «урина», ср. Тюрк.: Осм. *sig-* «испускать мочу»;

iciced > i чēт «устыдившись»;

kürige > küriye > xūrē ~ xūrⁱē «монастырь; ограда».

После ö < ö, под их прогрессивным влиянием

ige > 2° iō ~ iō, напр.: *öri-gen > örⁱō ~ örⁱō* «свой долг».

iyu > ⁱ ў ~ ў, напр.: *ariyun* > арⁱ ў «чистый», ср. Тюрк.: Уйг. *arīy* «id.»;

niyur > нⁱ ў р ~ н ў р «лицо»;

niyula- > н ў л- «нагибать, гнуть, прижимать», ср. Тюрк.: Осм. *yıldı* «уронить, опрокинуть», Уйг.

uyūl- «упасть, разрушиться».

В слове н ў р ~ нⁱ ў р <*niyur* наблюдается переход слова из гуттурального в палатальный ряд под влиянием *i* < *i*, явление спорадически встречающееся в халхаском, ср. *Oйрат.* н ў р, *ойрат.* - письм. *niur* ~ *nür*, *Могол.* н ў р, *Бурят.-Хорин* н ў р «id.».

igü > ў, напр.: *sigü* > ш ў «расследовать, исследовать, производить следствие, разбор»;

terigün > т ў р ў «глава, начало»;

sigüsü > ш ў с «сок, влага, жидкость, жизненные соки; казенное продовольствие, угощение», ср. Мджр. *śugi* «сок».

igi > i, напр.: *cigig* > ч i ғ «сырой, сырость, влажный», ср. Тюрк.: Уйг. *yig* «сырой, неваренный»;

sigid- > ш i д- «предрешать, решать заранее, решать»;

jigi- > ц i - «растягивать, протягивать»;

*tigiray > *cigiray* > ч i р а k «дюжий», ср. Тюрк.: Каз. *тыбыз* «тесный, частый, трудный».

§ 113. Как видно из вышеприведенных примеров, монг.-письм. комплексы *iya*, *iya*, *ige*, *iye*, *igu*, *igii* дают в халхаском долгие гласные или же долгие гласные предшествуемые очень коротким скользящим звуком ¹. В последнем случае, следовательно, в халхаском получается род восходящего дифтонга, отличительной особенностью которого является то, что первый элемент его оказывается очень кратким и слабым; подобные дифтонги в халхаском встречаются чаще в словах гуттурального ряда. Напр.:

монг.-письм. *kiya* > Халх. хⁱā «адъютант, паж, прислуживающий у знатного лица», ср. *Oйрат*. к ā «id»; монг.-письм. *talbiyat* > Халх. т à wⁱ āт «положивши, поставивши»; монг.-письм. *хайи* > Халх. х а ц ў «бок, сторона»; монг.-письм. *xorsiya* > Халх. х о р ш ѻ «соединение, товарищество, кооперация»; монг.-письм. *ariyun* > Халх. à pⁱ ў «чистый»; монг.-письм. *aniya*- ~ *aniya* > Халх. à нⁱ ā- «смыкать глаза»; монг.-письм. *küriyeleng* > Халх. х ўрⁱ ēlē- ~ х ўр ёlē «двор, ограда, палата, комитет»; монг.-письм. *inkiye* > Халх. ў нⁱ ё «корова».

В словах с передними ~ палатальными гласными в халхаском рассматриваемые дифтонги чередуются с долгими гласными, напр.: монг.-письм. *küriye* > Халх. х ўрⁱ ё ~ х ўр ё «ограда, монастырь»; монг.-письм. *tülichen* ~ *tüliyen* ~ *tüliye* > Халх. т ўlⁱ ё ~ т ўl ё «топливо, дрова». Подобное же чередование наблюдалось и в средних и в древних монгольских наречиях, почему в монг.-письм., особенно стар. монг.-письм., обнаруживаются чередования комплексов *ege* ~ *ige*, напр.: стар. монг.-письм. *kürege* || монг.-письм. *küriyen* > Халх. х ўрⁱ ё ~ х ўр ё «ограда, монастырь»; стар. монг.-письм. *inege-* || Араб. *inē-* || монг.-письм. *inige-* ~ *iniye-* > Халх. i нⁱ ё- ~ i н ё-, Баит. i н ā- «смеяться».

В отношении ¹ā ~ ā замечается различие по халхаским говорам, напр.: монг.-письм. *ilkyasun* «стополь, осина» > Халх.-Ург. у lⁱ ā с | Халх.-Зап. у л ā с ~ у lⁱ ā с; Халх.-Зап. у л ā т т ā | Халх.-Ург. у lⁱ ā с т ё «Улясутай, название города в Монголии, ныне переименованного в Цібхэләцтэ».

з̄оp¹đт «противодействуя, идя напротив», ср. *Баит.* ўнē | з̄орđт; монг.-письм. *bäriye* > *Халх.* бүр¹ē ~ бүрē «большая труба (музыкальный инструмент)» | монг.-письм. *ösiye* > *Халх.* öшđ «вражда, ненависть, месть», ср. *Ойрат.* бүрā | öшä; монг.-письм. *gүjиye* > *Халх.* гүзē «брюшина» | монг.-письм. *öciged* > *Халх.* öчđт «дав показания, дав ответ», ср. *Баит.* гүзä | öчđт; монг.-письм. *üriye* > *Халх.* ўр¹ē ~ ўрē «конек по третьему году» | монг.-письм. *öriger* > *Халх.* öр¹đр «через долг, из-за долга», ср. *Баит.* ўрā | *Захач.* öрäр.

Совершенно также в неударенных слогах монг.-письм. *üge*, *ege* > *Халх.* ё после ü > ў в первом слоге, но после ö > ö в первом слоге монг.-письм. *üge*, *ege* > *Халх.* ö; напр.:

монг.-письм. *bütege-* > *Халх.* бүтē- «исполнить, выполнить» | монг.-письм. *öglüge* > *Халх.* öглö «утро», ср. *Баит.* бүтē- | öглö; монг.-письм. *üjeged* > *Халх.* ўзëт «увидев» | монг.-письм. *köbege* > *Халх.* хöвö «берег, край», ср. *Баит.* ўзëт | кöвä; монг.-письм. *üneger* > *Халх.* ўнëр «по истине, истинно» | монг.-письм. *örgüge* (~ ergüge) > *Халх.* öргö «ставка, кочевой дворец, юрта уважаемого лица», ср. *Баит.* ўнëр | бргö; монг.-письм. *kürüged* > *Халх.* хүрëт «достигши, дойдя» | монг.-письм. *nögüde* *edür* *Халх.* > нöгö - дүр «после-завтра», ср. *Баит.* күрät | нöгöдр; монг.-письм. *dürüge-edüi* > *Халх.* дүрë - öд¹ «еще не всунул, еще не вложил» | монг.-письм. *ködüge* ~ *ködege* > *Халх.* хöдö ~ хöдö «степь, степная местность, противопоставляемая городской, провинции, худбн», ср. *Баит.* дүрë - угä | кöдö ~ кöдä.

Таким образом в халхаском сохраняется отражение прежней системы вокализма, имевшей ö и ü, лучше всего, в данном отношении, сохранившейся в ойратских говорах. Но и на основании одного халхаского наречия можно, следовательно, судить, когда *Халх.* ў восходит к ü, и когда *Халх.* ö восходит к ö. Установление рассматриваемого закона имеет и большое практическое значение.

§ 114a. Параллельно с вышеизложенным, устанавливается

также, что комплексы монг.-письм. *iya*, *iya*, *iya* в неударенных слогах развиваются в халхаском в *ā~īā* после *и* в первом слоге, но после *о > о* в первом слоге они дают *Халх.* *ō~īō*; напр.:

монг.-письм. *iguyad* > *Халх.* ур ү ат «выросши» | монг.-письм. *oruyad* > *Халх.* о р б т «вошедши»; монг.-письм. *buriyad* > *Халх.* б ур ¹ ат «бурят, бурятский» | монг.-письм. *dokiya* > *Халх.* до х ¹ б «знак, сигнал».

В морфологизованных фонемах и морфологических сочетаниях наблюдается иногда в халхаском отступления от общего правила. В аффиксах происходит упорядочение и сближение друг с другом благодаря действию аналогий. Таким образом, напр.:

монг.-письм. *-luya~-läge* (окончание *praesens perfecti*) > *Халх.* - л ā ~ - l ā, какой бы гласный ни был в первом слоге, напр.: монг.-письм. *orułuya* > *Халх.* о р л ā «вошел»; монг.-письм. *öglüge* > *Халх.* ö г l ā «дал». В других случаях упорядочение аффиксов еще не закончилось и в халхаском можно встретить соответствующие пары; напр.: монг.-письм. *mori-yan~-ban* > *Халх.* м о р ¹ а ~ м о р ¹ б «свой конь, своего коня».

§ 114b. При чтении текстов на монг.-письм. халхасы часто произносят слова, следуя правилам изложенным в §§ 113—114a, даже при чтении — произнесении таких слов, которые не встречаются в более или менее близкой форме в халхаских говорах; напр.: монг.-письм. *bölüge* «был» | *Халх.* чтение б ö l g ö спр. ойрат.-письм. *bölüge* «id.», квадрат. $\sqrt{bö}$ «быть» | *Халх.* б i l ā «был, был уже»;

2. Монг.-письм. *V ~ w ~ V > Халх. долгий V.

§ 115. В монгольском языке вообще, т. е. в монг.-письм. и в разных монгольских наречиях, *y~g* между двумя гласными чередуются с *b~w~w~b*; напр.:

монг.-письм. *degel~debel*, ойрат.-письм. *debel*, *Баит.* д e w l. *Халх.* д ē l, *Хори-Бурят.* д е г ё л «шуба, одежда»;

монг.-письм. *öber* «сам», *öber-ün* «собственный» | *öbere~ödere* «особо, отдельно, особый, другой, кроме», *Халх.* ö r ī «свой,

собственный» | Дэрб.-Кобд., Баим: ёврāн ~ еврāн, Дэрб.-Астэр. ервāн «id.» | Баим. ёгбрō «иной, другой»;

монг.-письм. -ban (-ben) ~ -yan (-gen), Халх. -ā, -ă, Баим. -āн, -ăн «суффикс, обозначающий притяжение ~ принадлежность»; монг.-письм. eke-ben, Халх. ехē «свою мать»; монг.-письм. ата-үи-yan, Халх. ам'ібā «свой рот»;

монг.-письм. -bar (-ber) ~ -yar (-ger) «суффикс орудного падежа (instrumentalis)»; монг.-письм. yosu-bar ~ yosuyar, Халх. јособр «по закону»;

монг.-письм. īgegen «помощь, защита, покровительство», Ару-Хорч. i w g e l «взаимоотношение годов рождения жениха и невесты» | стар. монг.-письм. īgegen, квадрат. i-he-hen ~ hi-hehen | Дэрб.-Астэр. је w ā- «защищать, покровительствовать»;

монг.-письм. aγułja-, «встретиться» | Ойрат.-этическ. о w ў л ѕ ѕ - «id.»;

монг.-письм. duγułya «шлем» | Ойрат.-этическ. ду w ў л х ö «id.», ср. Тюрк.: Дж. daγułya, Осм. tuwulya ~ turulya (< монг.);

монг.-письм. irwa ~ iruya «знак, знамение», Халх. јорö «id.»; ср. Тюрк.: Орх. īrq «преднаменование», Дж. īrüm «хорошее и дурное преднаменование»;

монг.-письм. sibayun, Халх. шо w ў | Калм.-Оренб. шу b ў н «птица»; Араб. šibawin «id.»;

монг.-письм. itayu, Халх. ја т ў «куropatka» | Араб. itawin, Кайтак. itawin «id.»:

монг.-письм. jałazu «молодой, юноша; раб (стар. монг.-письм.)», Халх. залү | Араб. jaławi «id.», Араб.-Ф. jaławi «id.»;

монг.-письм. ījigür ~ ījiber «крыло», Араб. ījir «id.» | Дэрб.-Астэр. цi w p, Бурят-Хори. жi w ē p || жүр - жi w ē p «id.» | Баим., Дэрб.-Кобд. цi g ū r ~ цi w p «id.», Бурят.-Алар. дi-būr i h ū t «пернатые; ловчие птицы», Халх. цi w ē p ~ цi g ū r (< монг.-письм. ījigür) «крыло»;

монг.-письм. biłayu, Халх.-Зап., бi'älü, Халх.-Дариганга. булү «палка, дубина, палица» | Араб.-Фил. biłayu «палка, дубина»; > русск. булава;

монг.-письм. *ege negte* ~ *ebenegte* «точно, совершенно, действительно, на самом деле»;

монг.-письм. *ke geli* ~ *ke beli* «живот, брюхо, утроба», Дэрб.-Астр. к ēl | Бурят.-Алар. хеб ёл «живот с зародышем, беременный живот (о лошади)», Баит. кew īl «id.»; ср. Мджр. *xefeli* «брюхо, живот, внутренности»;

монг.-письм. *egere-* «сушиться, высыхать (на солнце, на огне)» | Халх.-Зан., Урянх.-Алт. еw īr- < **ebere-* «id.»;

Дэрб.-Астр. шi w īr l i, Урянх.-Алт. sh i w īr m ēk «чехол для кос у замужней женщины» | Ховук.-Тор., Тор.-Алт. sh i g īr m ēg «id.»;

монг.-письм. *dayari-* «задеть, зацепить, оскорбить, нападать, заехать, ехать мимо», Халх. dā īr i- «id.» | Баит. dā w īr-, ойрат.-письм. *dayiri-* «id.» < **dawīri-*;

монг.-письм. *odwa* | стар. монг.-письм. *odu ya* || *edüge* < *ödüge «теперь, ныне», Халх. o ðō | Ойрат.-эпическ. ö d g ö «id.»;

монг.-письм. *erkegüt* «Эркегуты — одно из халхаских поколений», квадрат. ér-kē-hud «христианские духовные лица, христиане вообще» | Араб.-Ф. *erkewün* «id.» (< < греч. ἔρχων);

монг.-письм. *to yurčay* «волосы собранные чубом, цветочная чапечка, шишка хвойного дерева, шапка конусообразной формы», Халх. tōr cōk «шапка-торцык» | Захач. to w r cōk «шишка, нагайка с завитым концом, узел на конце плети» (ср. Тюрк.: Тел., Top. тобырчык «нагайка с завитым концом, узел на конце плети») < *to yurčay ~ *toburčay;

монг.-письм. -bāsu (-bēsü) ~ -yāsu (-gēsü) «суффикс условно-временного деепричастия»; *bo ll bāsu* «если сделается, когда сделается» | bö gēsü «если есть, когда есть»;

монг.-письм. *goya*, Халх. tō «красивый, статный» | квадрат. γο-ho (< *γογο < *goya) «id.»; ср. Тюрк.: Дж. *qoba* «толстый»;

монг.-письм. *yeges* | *yebes* «женские детородные части тела»; стар. монг.-письм. *tobačya* | монг.-письм. *to yalčya* ~ *to yulčya*, Халх. to bōlōk ~ to bōlōb «свинец, олово», Бурят.-Тунк. түлбä «свинец, олово», Дурбут.-Б. түлбä «олово».

§ 115a. Совершенно так же устанавливается в монгольском чередование *γ ~ g* между двумя гласными и *y*, напр.:

стар. монг.-письм. *uγiya*->*ugiya*-~*ugiya*- «мыть», *Халх.* *үүгэй*- «id.»; Араб. *uya*-; стар. монг.-письм. *küregen* | монг.-письм. *küriyen* «ограда, двор, лагерь, стан, круг, монастырь», *Халх.* *хүрэй* «id.»; (> русск. *куренъ ~ куря*);

стар. монг.-письм. *inege*-~*inige*- | нов. монг.-письм. *iniye*- «смеяться», *Халх.* *инэй*- «id.»; Араб. *inē-*, *Баит.* *инэй*-;

монг.-письм. *ariyun* «чистый» | Араб.-Фил. *ariyun* «id.», *Халх.* *арий*; ср. Тюрк.: Уйг. *arīy* «id.»;

монг.-письм. *terigün* «голова, глава, начальный», квадрат. *te-ri-hun* | Араб.-Фил. *teriyün*, *Халх.* *түрүй ~ түрүй* «id.»; Араб. *terün*;

стар. монг.-письм. *tarīya*>нов. монг.-письм. *tariya*~*tariya* «хлеб, жито вообще, посевы, пашня», *Халх.* *тарын*, *Баит.* *тара* «id.»; ср. Тюрк.: Уйг., *tarīq* «пашня»;

стар. монг.-письм. *gejige*~*gejiye* «коса, затылок, тыл» > нов. монг.-письм. *gejige* «коса, затылок», *Халх.* *гедзёгэ ~ гедзёг* «коса, мужская коса» (|| монг.-письм. *gede* «выпуклость на задней стороне черепа, затылок», *gederge* «зад, тыл, назад, обратно», *gedergү* «id.»; ср. Тунг. *гедемук* «затылок», Тюрк.: Якут. *кетех* «id.»);

стар. монг.-письм. *taqīya*>нов. монг.-письм. *takiya* «курица», *Халх.* *такын*, *Баит.* *така* «id.»; ср. Тюрк.: Уйг. *taqīy* «id.»;

монг.-письм. *χayurčay*~*χayirčay* «ящик, сундук, ларец, шкатулка, гроб», *Халх.* *хайрцак* «id.», *Бурят.-Алар.* *хүрсэк* «гроб»; ср. Тюрк.: Дж. *qoburčaq* «маленькая коробочка»;

монг.-письм. *χayig-* «жарить, поджаривать в котле» || *χayisun* «котель, медный котел, чугунный котел (по сибирски, чаша?)», *Баит.* *хайсүн*; монг.-письм. *χauiyi* «маленький котелок»; ср. Тюрк.: Осм. *qañır-*, Дж. *qañır-* «жарить»;

монг.-письм. *açīya*~*açīya* «вьюк, груз, бремя», Араб.-Фил. *açā*, *Халх.* *ача ~ ача* «id.»;

монг.-письм. *-iyar* (~*-iyer*) ~ *-bar* (~*-ber*) ~ *-yar* (~*-ger*), *Халх.* -ар ~ -эр ~ -бр «окончание instrumental. (орудного падежа)», напр.: монг.-письм. *gar-iyar*, *Халх.* гарар «рукой»; монг.-письм. *modun-iyar*, *Халх.* модбр «деревом»; монг.-письм. *ger-iyer*, *Халх.* ғерёр «юртой», монг.-письм. *ulus-iyar*, *Халх.* улсар «народом»; монг.-письм. *yosun-iyar* ~ *yosu-bar* ~ *yosu-yar*, *Халх.* јособр «по закону»;

монг.-письм. *-iyan* (~*-iyen*) ~ *-ban* (~*-ben*) ~ *-yan* (~*-gen*), *Халх.* -ā, -ē «суффикс для обозначения притяжания ~ принадлежности», напр.: монг.-письм. *gaajar-iyan*, *Халх.* гадзарā «свою землю»; монг.-письм. *čecep-iyen*, *Халх.* цецёнē «своего мудреца», монг.-письм. *köl-iyen*, *Халх.* хөлб «свою ногу», монг.-письм. *nere-ben*, *Халх.* нерē «свое имя»; монг.-письм. *ger-tegen*, *Халх.* ғертē «дбма, у себя в юрте».

Как видно из выше приведенных примеров, сочетания монг.-писем. V + w ~ b + V, также как и *iya* ~ *iye* соответствуют долгим гласным в халхаском и в некоторых других монгольских наречиях. В нов. монг.-письм. сочетания *iya* ~ *iye* заменяют последовательно *iya* ~ *ige* старого письменного языка, древние начертания сохраняются лишь случайно.

§ 116. Явление это, т. е. чередование γ, g ~ b, w ~ y, объясняется тем, что в общемонгольском имелся билабиальный спирант *β или *w, который, так же, как и γ ~ g, между двумя гласными давал сочетание, соответствующее, в большинстве случаев, долгому гласному в халхаском и в других современных монгольских диалектах. Помимо рассмотренных чередований γ ~ g и b ~ w на монгольской почве, на существование в общемонгольском билабиального спиранта *w в упомянутом сочетании, указывают также многочисленные эквиваленты в родственных языках, тюркском и тунгуско-манжурском.

Можно установить следующие соответствия между долгими гласными халхасского наречия (как и других монгольских говоров) и комплексом *V + w + V обще-монгольского пражзыка, а так же и монг.-письм. комплексом V + γ ~ w ~ b + V:

(В) *V + w + V > монг.-письм. V + γ ~ g (~ b ~ w) + V > *Халх.* долгий V (~ V + б ~ г + долгий V). Примеры:

*awa > aya > ā, напр.:

монг.-письм. *daya-*, *Халх.* дā- «сносить, выдержать, поднять, брать на свою ответственность; брать (о ноже и т. п.); исполнять (обязанности)»; монг.-письм. *dayatał*, *Халх.* дāмāл «начальствующий, ответственное лицо, заведующий, правитель — заведующий поколением»; монг.-письм. *dayayap*, *Халх.* дāбā «жеребенок по второму году» | Тюрк.: Уйг., Ком., Осм. *yarp* «делать, сделать, исполнить, кончить работу»; Орх. *yavu* «правитель; назв. высокого чина»; Осм. *yaraq* «жеребенок-сосунок»; монг. < **dawa-*;

монг.-письм. *xaγa-*, *Халх.* хā- «закрывать, запирать», монг.-письм. *xaγalya* «ворота, дверь, замыкание», *Халх.* хāлāγ «ворота, дверь» || монг.-письм. *xab-či-*, *Халх.* хабči- «сжимать, стискивать» | Тюрк.: Ком., Дж., Осм. *qar-* «хватать», Орх. *qarīy* «ворота», Осм. *qari* «id.»; монг. < **qawa-*;

монг.-письм. *taya-*, *Халх.* тā- «отгадывать» | Тюрк.: Уйг., Ком., Дж. *tar-* «найти», *Ad.* та п ма ца «загадка»; монг. < **tawa-*;

монг.-письм. *daya-kira-* «склончиваться, перепутываться, сваливаться», *Халх.-Зап.* дā^кхī ~ дā^кхi < *dayaki «свалившаяся грязная шерсть», *Алар.-Бурят.* дāсā «слинявшая и сбившаяся шерсть» | Тюрк.: Осм. *yaraq ~ yaraqī* «необработанная шерсть, руно»; монг. < *dawaqī;

монг.-письм. *yayara-*, *Халх.* jāр- «спешить, торопиться» | Тюрк.: Уйг. *yaprak* «часто, много», *yaprakīy* «поспешно»; монг. < **yawa-ra-*;

монг.-письм. *tayała-* «любить, нравиться, быть приятным, иметь мнение, мысль, ласкать», *Халх.* тāл- «id.», *Халх.* тāр- «подходить, годиться», *Дэрб.-Астр.*, *Баит.* тāтā «приятный» || монг.-письм. *taba* «удовлетворение, расположение», *tab* «удовольствие», *Халх.* тawāр (instrumental.) «с удовольствием, с прохладцем, медленно, не рано» | Тюрк.: Уйг. *tar* «склонность, желание», Уйг. *tar-la-* «любить»; монг. < **tawa-*;

Халх. тā, *Баим.* тā «плоская, гладкая сторона бабки» || монг.-письм. *tauqai* < *tawqai (см. § 135), *Халх.* тā хā «id.; плоска; бабка, упавшая на плоскую сторону» | Мджр. *taba* «id.» | Тюрк.: *Kip.* тауа «id.»; монг. < **tawa-*;

монг.-письм. *ayarča*, *Халх.* āрцā, нов. монг.-письм. *arča*, «кислый творог», *Халх.* āрүл «род сырчика» *Дэрб.-Аструр.* āрмāр «название одного молочного продукта»; | Тюрк.: *Тел.*, *Шор.* абырткы «брата из ячменя»; монг. < √**awar-*.

*iwa > *iya* > ā, напр.:

монг.-письм. *jīyar*, *Халх.* зāр «мускус» | Тюрк.: Уйг. *yīpar* «id.», *Tap.* iпā «id.»; монг. < *jīwar;

монг.-письм. *niya-*, *Халх.* нā-, *Бурят.-Хори.* нā- «克莱ть, приклеивать» || *naaya-* «id.» | Тюрк.: Осм. *yar-ii-ś-* «прилепиться, приклейться, пристать», Дж. *yar-ii-ś-i-ł-* «быть приклеенным», *Алт.* jaп-шын- «при克莱ться, пристать»; монг. < **niyya-*.

*aici > *ayi* > ī, напр.:

монг.-письм. *χayił-* «обдирать, снимать кожу», *Халх.* хүл- | Тюрк.: Дж. *qariq* ~ *qariy*, Ком., Осм. *qabiq* «кора», Осм. *qaw-łä-* «терять кожу, шелуху»; монг. < **qawił-*;

монг.-письм. *χayurasun* «солома, шелуха, пустой стебель», *Халх.* хүрүс «id.» | Тюрк.: Осм. *qawiz* «шелуха проса», Осм. *qawursun* «недавно выросшее перо, вставочка»; монг. < √*qawuras;

монг.-письм. *χayur-*, *Халх.* хүр- «жарить, поджаривать в котле» | Тюрк.: Осм. *qawir-*, Дж. *qawur-* «жарить»; монг. < **qawur-*;

монг.-письм. *cour-a* «военная тревога, военная сумятица», *Халх.-Зап.* (церік)- цүрэ «война, смута, целое войско», *Бурят.-Хори* (серёк)- сүр «восстание, мятеж, война, целое войско» | Кидан. «ch'ao-wu-ēr» «сражение» | Тунг.: Джурдж. «č'ao-ha», Мджр. *соожа* «войско», Гольд. чбха «воин, солдат»; монг. < *čaavira.

*uua > *uua* ~ *uba* ~ *uya* > ī, напр.:

монг.-письм. *чиша* «светло-желтый, соломенно-желтый, бледный», стар. монг.-письм. *чива-хай*, *Халх.-Зап.* хүүхээ «id.», *Халх.* хүүхээ, *Баит.* хөб, *Халх.-Зап.* хөб ~ хүүхээ «id.» | Мдср. *чива* «светложелтый» | Тюрк.: *Тел.* куба «бледный», *Алт.* куба үай «бледный, светлый», *Якут.* кубархай «бледный»; монг. < *чива;

монг.-письм. *յица* «забава, удовольствие, свободное препровождение времени», *Халх.* зүйл «id.» || *Халх.* зөвгүй «кушанье, яство (уважаемого лица)», зөвгүйл «кушать, угощаться» < *յица ~ **յицагла-* > нов. монг.-письм. *յоюу* ~ зөвгүй ~ *յоюула* ~ зөвгүйла; монг.-письм. *յица-ки*- || *յоюу-ки*- «веселиться, забавляться, прогуливаться, любоваться видами природы»; ойрат.-письм. *гоу-о* «веселиться, приятно проводить время, проводить время в удовольствиях» | Тюрк.: *Ком.* *чива-н-* «веселиться», *Каз.* *чутча-н-* «утешаться», *Тел.* јо-к «утешение» | Мдср. *yobo* «шутка, забава, потеха; шутник, забавник, потешный, забавный»; монг. < *чича.

*owa > *owa* > ө, напр.:

монг.-письм. *owa* ~ *ow* ~ *oi*, *Халх.* ө «белыла» | Тюрк.: Дж. *ора* «белыла», *Кир.* опа, *Шор.* оба «мел» | Мдср. *ufa* «крахмал, пудра из рисовой муки»; монг. < *owa;

монг.-письм. *gowa*, *Халх.* гүй «красивый, статный», квадрат. *yo-ло* (< *goya ~ *gowa) «id.» | Тюрк.: Дж. *qova* «толстый», *Тел.*, *Саг.*, *Койб.* көс «красивый, видный», *Тел.* ко «прекрасный, гармоничный», *Бар.* куас «франтоватый» | Мдср. *qobсiхiyan* «щеголь, франт, нарядно, красиво»; монг. < *gowa*.

*owi > *oui* > ө, напр.:

монг.-письм. *toiу-sun*, *Халх.* төс, *Дэрб.-Астр.* төсэн «пыль» || монг.-письм. *toburay* ~ *toiуuray* ~ *tobaray* ~ *tobray* «прах, земля», *Халх.* төрөк, *Дэрб.-Астр.* тоуру ^т «id.», *Баит.* төрөм «худжирная пыль» | Тюрк.: *Ком.*, *Осм.* *topraq*, *Кир.* тоопрак «земля», *Уйг.* *topraq* «земля, почва», *Кир.* тобрак «пыль», *Тар.* топа «земля, глина»; монг. < **toiуi-*;

монг.-письм. *toyurсау* « волосы, собранные чубом; цветоч-

ная чашечка, шишка хвойного дерева, шапка конусообразной формы», *Халх.* тбрцök «шапка-торцык, конусообразной формы с шишечкой на верху» || *Захач.* тоwрц⁰к «шишка, нагайка с завитым концом, узел на конце плети» | *Тюрк.*: *Тел.*, *Шор.* тобырчык «нагайка с завитым концом, узел на конце плети», *Ком.* *topurçaq* «круглый», *Бар.* тобурзүк «еловая шишка», *Осм.* *tomrujaq* «бутончик на дереве, глазок на виноградной лозе»; монг. < *towurčay;

монг.-письм. *toγuk-* «пройти насеквоздь, достичь другой стороны, дойти до конца», *Халх.-Зап.* тобöлп-аwхэ «переманить» | *Тюрк.*: *Уйг.* *topuk-* «проходить насеквоздь», *Якут.* тобул-«id.»; монг. < **towuł-*.

*iihi > *ihi* > ў, напр.:

монг.-письм. *χiγur*, *Халх.* хүр «скрипка, лютня» | *Тюрк.*: *Осм.*, *Дж.* *qoruz*, *Кир.*, *Тар.* кобуз, *Алт.* комыс «скрипка», *Уйг.* (Кит.-Уйг. словарь) *qirig* «род гитары»; монг. < *qiiγur;

монг.-письм. *iihi* (~*iihi*-~*aui*-~*ui*-), *Халх.* ў- «пить» || монг.-письм. *iiži*, ойрат.-письм. *ibizi* «соска, рожок для кормления детей», *Башт.* өүүчі~өүүрі, *Халх.-Зап.* үүүрі «id.» | *Тюрк.*: *Тел.* оп- «втягивать, всасывать», *Каз.* уп- «id.», *Якут.* уоп- «хватать, ртом, втягивать» || *Тар.* обуја «рожок», *Уйг.* *orig* «кормилица», *Осм.* *obur* «ненасытный, обжора» | *Тунг.*: *Мдэр.* *ot-i*- «пить», *Гольд..* *om-i*-, *Ольч.* *um-i*- «id.», *Тум.-Урумин.* уви- «наедаться до сыта»; монг. < *iihi-.

*ewe > *ege* ~ *ebe* > ё, напр.:

монг.-письм. *begere-* «коченеть, костенеть от холода», *Халх.-Зап.* бёрёк «зябкий, легко зябнувший» | *Бурят.-Унгинск.* бёрё- «коченеть», бебёре- «дрожать от холода» | *Мдэр.* *bebere-* «коченеть, костенеть от холода»; монг. < **bewere-*;

монг.-письм. *gege-*, *Халх.* ғё- «оставить, потерять, бросить, лишиться» | *Тюрк.*: *Уйг.* *keti-ś-* «бросить, кинуть», *Якут.* кебіс- «бросать, кидать»; монг. < **gewe-*;

монг.-письм. *čege-* «воздержанность, воздержание, запретное, запрет, табу», *Халх.* цёр «id.» || монг.-письм. *čeber*, *Халх.*

цешёр «чистый, чистота, опрятный, опрятность, чистоплотный» | Тюрк.: Осм. *čeper* «сторожевая цепь, забор, защитная решетка», Атт. чебер «чистый, опрятный», Тел. чебер-ле-н- «беречься, остерегаться»; монг. < *čewer;

монг.-письм. *nege-*, Халх. нē- «открывать» | Тунг.: Мджр. *nej-* (*neyi-*) «открывать», Тунг. ніпча «открытый»; монг. < *newe-.

*eṣiū > egü > ў, напр.:

монг.-письм. *egülen*, Баим. ўлн, Халх. ўлэ «облако, туча» | Тюрк.: Уйг. *eb-*, Осм. *eş-* «спешить», Уйг. *ebek* «поспешный, непостоянный», Тел. епкін «вение ветра, движение воздуха»;

монг.-письм. *sigür*, Халх. шўр «веник, метла» | Тюрк.: Осм., Дж. *süpir-* «мести, вымести», Дж. *süp* «метла», Крм. сіпір «выметать»; монг. < *siwür;

монг.-письм. *yegü-le-* «переливать», Халх. жүлүр «воронка», Дэрб.-Астр. жүр «вода, протекшая в кибитку» | Тюрк.: Атт. жібі- «промокнуть», Тел. жібік «мокрый, влажный», Ком. *yib-i-t-* «сделать влажным»; монг. < *yēshī-.

*üwe > üge > ө, напр.:

монг.-письм. *küge* (*хуяг*), Халх. хөр (хүյжек), Баим. көр (хүйжек) «панцырь, кольчуга, забрало» | Тюрк.: Осм. *küre* «серьги», Ком., Дж. *kübe* «панцырь», Шор. күбе «кольцо в сбруе», Кир. күжө «стеганный халат»; монг. < *küwe;

монг.-письм. *küge-re-* «беседовать, рассказывать, разговаривать», Халх. хөр- «рассказывать сказку, былину, повествовать, болтать» | Тюрк.: Уйг. *kübez* ~ *küvez* «гордость», Ком. *küözli* «гордый», Кир. күжөз «щеголь»; монг. < *küwe-re-;

монг.-письм. *küger*, Халх. хөр «гордый, надменный, надменность, хвастун» | Тюрк.: Уйг. *kübez* ~ *küvez* «гордость», Ком. *küözli* «гордый», Кир. күжөз «щеголь»; монг. < *küwer;

монг.-письм. *üge-ri* «гной, материя», Халх. өр «гной», өр «гноиться, истлевать» | Дэрб.-Астр. ѿр ~ ѿр «гнить», Халх.-Зап. ѿр ~ ѿр «гной», ѿр «протухнуть»; монг. < √*üwe.

*öwe > öge > ḥ, напр.:

монг.-письм. *köger-ge* «мост», *Халх.* х̄бр г̄ ~ х̄бр ḥ «меха (кузачные-раздувальные)», *Бурят.-Тунк.* х̄үр г̄ | Тюрк.: Уйг. *köprük*, Осм. *köprü*, Ккир. к̄опр ḥ «мост»; монг. < *köwerge;

монг.-письм. *tögeli*, *Халх.* т̄öl «звездочка или белое пятно на лбу лошади» | Тюрк.: Кир. т̄оббл «id.»; монг. < *töweli;

монг.-письм. *köge-sün*, *Халх.* х̄бс «спна», Башт. к̄бсн «id.»; монг.-письм. *köge-*, *Халх.* х̄б- «вздуваться, вспучиваться, пениться», Башт. к̄б- «id.»; монг.-письм. *köge-re-*, *Халх.* х̄бр-, Башт. к̄бр- «пучиться, вздуваться, пениться» | Тюрк.: Алт., Шор. к̄оп- «пухнуть, пениться», Осм. *köpür-* «пениться», Алт., Коий. к̄ббүр- «пениться, начинать киснуть» | Мджр. *kubsure-* «опухать, отекать, раздуваться», *kubsuxin* «раздутый от жиру, распухший»; монг. < √*köye-;

монг.-письм. *sögel, Дэрб.-Астэр. с̄бл «бородавка» | Дэрб.-Астэр. с̄бл ~ с̄юв ѿ «id.» | Тюрк.: Тар. с̄обел, Кир. с̄յюл, Тоб. с̄յел «id.»; монг. < *söwel.

§ 117. Как видно из вышеприведенных примеров, долгие гласные в халхаском, как и в других монгольских наречиях, образовались вследствие исчезновения *w (b) и γ (g), находившихся между двумя гласными, и произошедшего вслед за тем слияния двух гласных, оказавшихся рядом. Данные по истории языка, живые наречия, письменные языки и источники по древним и средним монгольским наречиям, показывают следующую картину процесса образования долгих гласных:

В XIII в. γ ~ g, находившиеся между двумя гласными, уже начали исчезать в живом языке. Кира Коц, напр., в 1241 г. записал следующие монгольские формы:

thiuron ~ *thiru* «голова» = монг.-письм. *terigün*, Халх. түрү; *itam* «коза» = » *itayap*, » ямā; *thamat* «верблюд» = » *temegen*, » темē.

Арабские филологические работы (на арабском языке) XIII и XIV вв. устанавливают, что 1° долгие гласные уже образова-

лись, напр., *tōla-* «считать» || монг.-письм. *toyalā-*; 2° стяжения гласных в других случаях еще не произошло, напр., *hulaan* «красный» || монг.-письм. *ulayān*; 3° на месте $\gamma \sim g$ появился билабиальный спирант *w*, который не следует смешивать с прайзыковым *w (* β), напр.: *jalau* «юноша» || монг.-письм. *jałau*, *köweshün* «мальчик» || монг.-письм. *köbegün* (ср. Тюрк.: Крм. гёбек «пупок», Осм. *göbek* «id.»); 4° на месте комплекса *i + y ~ g + V* оказался комплекс *i + y + V*, напр. *ariyun* «чистый» || монг.-письм. *ariyūn* (ср. Тюрк. *ariy*); 5° на месте $\gamma \sim g$ появился *h*, напр., *barihur* «рука» || монг.-письм. *bariyuł* «ручка».

Монгольское квадратное письмо, основывавшееся, повидимому, на диалекте высшего монгольского общества XIII—XIV вв., однообразно отмечает исчезновение $\gamma \sim g$. При помощи буквы, восходящей к тиб. $\square h$, квадратное письмо обозначало междугласный гиатус, напр.:

hi-ru-her (*hiru'er*) «благопожелание, молитва» || монг.-письм. *irügel*; *a-ri-hue* (*ari'ue*) «чистый» || монг.-письм. *ariyun*; *yaḥan* (*ya'an*) «царь, император» || монг.-письм. *χayān*; *to-ḥon* (*to'on*) «число» || монг.-письм. *toya*; *du-hul-yan* (*du'ulyan*) «возвещая» | *dahul-ya-ye* (*da'ulya'ye*) «возвещающий» || монг.-письм. *dayulya-*, Халх. дүлбэ-; *hu-jahur* (*huja'ur*) «корень, происхождение» || монг.-письм. *ijayur*.

Китайские транскрипции монгольских текстов XIV в. тоже указывают на исчезновение $\gamma \sim g$ между двумя гласными, напр.: *huja'ur* «корень, происхождение», *hula'an* «красный», *hüle'ü* «остаток».

§ 118. Из современных монгольских наречий только два, находящиеся в особых условиях, а именно: наречие афганских моголов (I, 2) и даурское (II, 5), представляют некоторые особенности в отношении долгих гласных. В обоих указанных наречиях сохранились еще не слившиеся гласные, т. е. диалекты эти, в известных случаях, сохранили состояние, свойственное среднemonгольским наречиям, напр.:

Могол. тоа «число» | монг.-письм. *toya*, Халх. тō; бōärä

«почка» | монг.-письм. *bögere*, Халх. бөрө; сөү- «сидеть» | монг.-письм. *sayi-*, Халх. сү-; дэисун «веревка» | монг.-письм. *degesün*, Халх. дэс; Даур. аүлә «гора» | монг.-письм. *ayla*, Халх. ўлә; уо- «пить» | иши- (< *иши-), Халх. ў-; дэү «младший брат» | монг.-письм. *degü*, Халх. дү; хаүчің «старый» | монг.-письм. *xaicusin*, Халх. хүчү.

Эпический язык ойратов Кобдоцкого округа С.-З. Монголии, с другой стороны, сохраняет формы, напоминающие данные арабских писателей, в которых можно наблюдать w на месте монг.-письм. γ; напр.:

о w ў- «пить» | монг.-письм. иши- (< *иши-), Ойрат. ў-; о w ўлзә- «встречаться» | монг.-письм. агулжә-, Баит. ўлзә-; ду w ўлхö «шлем» | монг.-письм. дагулжа, Баит. дүлхö.

Наконец, сам монг.-письм., вернее письменность монгольская старого периода, тоже дает указания на начавшееся в XII—XIII вв. исчезновение γ~g между двумя гласными. В стар. монг.-письм. встречаются, напр., следующие формы:

daukji (Чингисов камень) вм. *daguljü* «напавши, сделав набег, произведя нашествие»; *qaisön* (документ 1326 г.) «старый, ветхий; назв. последней декады лунного месяца» вм. *qayicin* | *qayicid* (письма Хулагидских Иль-ханов); *öre* (документ XIV в. или начала XV в.) вм. *öbere* ~ *ögere* «иной, другой» | *ögöre* (документ 1326 г.) «id.».

§ 119. Вышеприведенные данные по средне-монгольским наречиям и некоторым новым, современным, подтверждают и более наглядно показывают процесс образования долгих гласных в халхаском и других современных монгольских наречиях, который легко можно было бы воссоздать на основании анализа данных одних современных монгольских говоров. Подводя итог, можно установить следующее:

В очень раннюю эпоху междувокальные γ~g, а еще раньше *w начали ослабляться, становясь более широкими и вокализируясь; благодаря этому γ~g или исчезли вовсе или заменились билабиальным спирантом w в тех случаях, когда один из глас-

ных, чаще всего второй, был *u~i̯*, и спирантом *y* тогда, когда один из гласных, первый, был *i̯ > i~i*. В дальнейшем началось ослабление этих *w* и *y* и их полное исчезновение. Впоследствии, два гласных, оказавшихся рядом благодаря указанной лакуне, слились в один долгий, наблюдаемый в настоящее время. Весь процесс этот возник, по всей вероятности, вследствие второстепенного ударения, падавшего на второй гласный в комплексах *V + γ ~ g + V* и *V + *w + V*, явление, похожее на то, какое можно наблюдать в настоящее время в современных монгольских говорах, напр., в халхаском, где под влиянием усилившегося второстепенного ударения исчезают гласные первого слога (см. выше, § 3).

Таким образом, напр., *aγà > *aγà > aà > ā*, напр.: *ūlāyān* (монг.-письм.) «красный» > *húlā'ān* (кит. транскрип.) > *ūlāān* (Араб.) > *ūlān* (оират.-письм.) > *ӯлāн* (Башт.) ~ *ӯлā* (Халх.); *qálayùn* (монг.-письм.) > *qálawùn* (Араб.-Ф.) > *γála'ùn* (квадрат.) > *хáлүн* (Ойрат.) ~ *хáлү* (Халх.) «горячий»; *árīyùn > áriyùn* (монг.-письм.) > *áriyùn* (средн.-монг.) || *ári'ùē* (квадрат.) > *áriùn* (оират.-письм.) > *áp¹ü* (Халх.) «чистый».

Можно отметить случаи, когда бывает затруднительно отличить вторичные *w < γ* от *w < *w*, напр.: Араб.-Фил. *kewürge* «мост» || **köwerge > монг.-письм. kōgerge > Бурят.-Тунх. хүргэ* || Тюрк. *köbriük* «id.».

§ 120. Монгольские заимствования в русском языке, попавшие в русский, по большей части, через тюркское посредство, часто являются в форме, обычной для средне-монгольских наречий в отношении долгих гласных. Напр.:

русск. *караул* < Тюрк.: Дж. *qaraul* ~ Каз. *қараул* «стража, караул, сторожевой пост» < средн.-монг. *χaraul* < *χaraawul* < монг.-письм. *χaraayul* ~ *qaraayul* «караул, пикет, сторожевой отряд» < *qara-* «смотреть, наблюдать» + суффикс для обозначения действующего лица *-yuł*; русск. *эсаул* < Тюрк.: Дж., Осм. *yasauł* «уставщик, исполнитель повелений, офицерский чин» < средн.-монг. *jasaul* ~ *yasauł* < *jasawul* ~ *yasawul* <

монг.-письм. *յасаγиλ~yasaγиλ* «командир фланга, помощник командира, уставщик» <*յаса-* ~ *yasa-* «исправлять, поправлять, устраивать, приводить в порядок» + суффикс *-γиλ*, ср. ойрат.-письм. *yasa-* «id.», *Баит.* *յ а с ў л* «уставщик, секундант во время борьбы», *Халх.* *з а с ӓ-*, *з а с ў л* «id.».

Другие языки тоже знают монгольские заимствования, сохранившиеся в средне-монгольской форме; напр.: англо-инд. *bobachee* «повар» < индустани *bāwarcī* < Тюрк.: Дж. *bawurcī* < средн.-монг. *bawurcī~baurcī* «столъник, заведующий пицей и питьем ставки (название высокого чина монгольской империи)» < стар. монг.-письм. *bayurcī* «id.».

То же самое наблюдается в киргизском и средне-азиатском литературном языке (Дж.) в словах, заимствованных из монгольского, напр.: монг.-письм. *degüreng~dögüreng* «полный, сполна, совсем» > *Kир.* *д е ў р ө н~д б ў р ө н* «счастливая жизнь»; монг.-письм. *čaydayiλ* «караульный, дозорный, караул, дозор» > Дж. *čaydauiλ* «конный караул, командир караула, караульный офицер»; монг.-письм. *tauyjira-* «приходить в бесчувствие» > *Kир.* *мау жыра-* «id.».

§ 121. Очень рано, во всяком случае в XIII и XIV вв., в монг.-письм. устанавливается определенная орфография в отношении комплексов *V + γ~g + V* > долгий *V* и *V + *w~w~b + V* > долгий *V*; некоторые колебания орфографии, рассмотренные выше (см. § 118), только подтверждают общее правило. В обоих случаях стали пользоваться знаками *γ* и *g*, а наравне с комплексами *iγa* > *iγa* и *ige* в неударенных слогах стали пользоваться и сочетаниями *iya~iye*. Впоследствии, в нов. монг.-письм. за последними, т. е. за *iya~iye*, осталась победа. В редких случаях только стали допускать начертания *V + w~b + V*.

Уже в XIII в. подобная орфография только в редких сравнительно случаях соответствовала живому произношению. В других случаях она правильно отмечала былое состояние языка, но зато нередко была совершенно искусственной, потому что требовала начертания *γ~g* там, где в действительности была лакуна,

гиятус между двумя гласными, а также *w* или *y* и где в прошлом был *w.

На искусственность монгольской орфографии указывает между прочим следующий случай: в одном из древнейших памятников монгольской письменности (письмо Иль-хана *Argun'a* 1289 г.) встречается слово *sayur-a*, являющееся передачей сирийского *sa'ura* ~ *sa'ora* «периодевт, визитатор». Следовательно, в монгольском при помощи γ отмечен сирийский 'аун (‘), обозначавший замыкание гортани. Для монголов XIII в., таким образом, сирийск. *sa'ura* звучало похожим на их собственные слова с комплексами *a'u*, *o'u* и т. д.; сирийск. *sa'ura*: монг.-письм. *sayura* = средн.-монг. *sa'uba* («сидел»): монг.-письм. *sayuba* («сидел»).

В современной монгольской письменности можно наблюдать, как совершенно уже искусственно обозначают долгий гласный в словах заимствованных из других языков при помощи комплекса V + γ + g + V, проводя, следовательно, аналогию с тем, что наблюдается в монг.-письм. и живых наречиях. Примеры:

русск. ярмарка > Халх. јāрмāк > совр. письм. *uyaartay* «id.»; русск. перевоз > Халх. б̄iáр wāс «паром» > совр. письм. *birbayasun* «id.»; кит. «ча-чжун» 茶鍾 «чайная чашка» > Халх. шāз̄ä ~ Халх.-Зап. чāз̄ä «Фарфоровая чашка, фарфор» > || совр. письм. *čiayaitung* ~ *čayaitung* || *siayaitung* ~ *šayaitung*; кит. «тао-эрп» 桃兒 > Южно-Монг. тōр, Халх. тōр || монг.-письм. *tojur* (~ *tour*) «персик», ср. Мджр. *toro* «id.».

В южно-монгольской письменности (нов. монг.-письм.), как об этом говорилось выше (см. § 107), после знаков, обозначающих аффрикаты возникло обыкновение при помощи *yod* (‘) обозначать разные гласные, *a*, *e*, *i*. Если ё или ё предшествует комплексу *iya* = монг.-письм. *aya*, то иногда вместо *iya*, по аналогии, пишут *iyu*, хотя подобное начертание не соответствует традициям монг.-письм. вообще; напр.:

монг.-письм. *xaýaúag* «узда» || южно-монг.-письм. *xaýiúag* «id.», ср. Южно-Монг.: *Джаст. хац̄ар* «id.»; монг.-письм.

nijeged «по одному» || южно-монг.-письм. *nijiyed* ~ *nijiyeged* «id.», *Халх.* не цёт, *Бурят.-Хори.* не жёт, *Дерб.-Астэр.* не цад ~ не цэвэд «id.»; монг.-письм. *boljaya* ~ *boljiya* «условленное время или место; уговор, условие» || южно-монг.-письм. *boljiya* «id.», ср. Мджр. *boljouon* «id.», *Халх.* болзоб.

§ 122. Древне-монгольский спирант *w между двумя гласными исчез раньше γ ~ g, находившихся в тех же условиях. Это доказывается тем, что в монг.-письм. на месте *w в большинстве случаев оказываются γ ~ g и y. Спирант *w исчез уже во времени, когда гиатус, лакуну между двумя гласными, произошедшую вследствие исчезновения *w с одной стороны и γ ~ g с другой стали обозначать искусственно при помощи γ ~ g и y. Тем не менее, в более редких случаях в монг.-письм. можно встретить знаки w и b в положении между двумя гласными там, где раньше, в древне-монгольском, был *w. Наблюдается это явление как в старом, так и новом монг.-письм., вне зависимости от влияний средне- и ново-монгольских наречий, при чем w ~ b оказываются то единственными наследниками древнего *w, то чередуются с γ ~ g, обнаруживая уравнивающую тенденцию орфографии монг.-письм. (см. примеры § 115 и § 116).

Вместе с тем можно установить, что интервокальное монг.-письм. y в комплексах i -+ y + V ~ i -+ y + V далеко не всегда восходит к γ ~ g ~ *w. Можно установить, что подобное y сохранилось от предыдущих эпох и восходит к обще-монгольскому же y. То же наблюдается в монг.-письм. и в словах заимствованных. Примеры:

Халх. х¹āγ «трава-пырей» (*Халх.* x¹āγ'te «пырейное; место, поросшее пыреем; название местности» > русск. *Кяхта*), *Баит.* хāк < монг.-письм. *kiyay* «id.» < *qīyay; ср. Тюрк.: *Kip.*, *Каз.* қыjak «пырей, осока», *Чуваш.* хəjak «id.»;

монг.-письм. *kiya-l-* ~ *kiya-či*- «рубить, колоть (древа)», *Дэрб.-Астэр.* кāл ~ кāч- «id.» < √*qīya-; ср. Тюрк.: Осм. qīi- «разрубить на куски», *Тел.* қый- «обрезывать, подрезывать», Осм. qīya-qīya «по кускам», *qīyit* «мелкоразрубленный», *Чуваш.*

хəјə «лучина», хылəх «материал на лучину»; Мдjr. *kiyari*- «рубить дрова, изрубить»;

Халх. х¹ā, Баит. кā «прислужник князя, адъютант, паж, приближенный служитель знатного лица» < монг.-письм. *kiya* < *q̥uya > Мдjr. *xiya* (x'a) «телохранитель, адъютант, паж»; ср. Тюрк.: Осм., Дж. q̥ii «берег, край», Леб. қыі «id.», Леб. қыјында «возле», Осм. q̥ii «место, находящееся недалеко, по соседству с чем-либо», Осм. q̥ii «id.»;

Халх.-Зап. *хāg'āl- «каркать» < монг.-письм. *kiyay-la-* «кричать (о ястребе, копчике и др. хищных птицах)» < *q̥iyay-la-; ср. Тюрк.: Айт. қыјык-та- «id.», Шор. қыјыкчын «орел, беркут», Кир., Тел. қыібыр- «кричать», Тел. қыі «крик»; Мдjr. *kiyaqıxa* «блудливый ястреб», *kiyaqın* (*seme*) «с грохотом и скрипом»;

Халх. x¹āz̥ā, Дэрб.-Астрап. кāz̥ā «обшивка; внутренний кант одежды (Д.-А.)», Бурят.-Тунк. xāz̥ā «карниз», Баит. кāz̥ā «позумент для обшивки, обшивка» < монг.-письм. *kiyaža* < *q̥iyaža; ср. Тюрк.: Тоб. қыjū «кайма», Осм. q̥ua «украшение»;

монг.-письм. -i-uyi~i-uyi «окончание praesens II после основ на i~i», монг.-письм. -i-ya~i-ye < *i-uyi-ā~*i-uyi-ē «окончание voluntativi» | Тюрк.: Орх. -a-yin~e-yin «окончание imperativi~optativi 1 p. sing.»;

Халх. аршā < монг.-письм. *aršiyan*~*arasiyan*~*rasiyan* < скр. *rasāyana* «нектар; священная вода; целебная вода, целебный источник, аршан»;

Халх. цүзэ~нов. монг.-письм. *diuuija* (> *jiuuija*~*jiuija*) < Мдjr. *kiyoo-ja* < кит. «цзяо-цы» 轉子 «носилки, носилки-паланкин»;

Халх. пⁱȳ~пⁱȳ|| < нов. монг.-письм. *riuuu* < Мдjr. *riyoo* < кит. «пiao» 票 «билет, билет с казенной печатью, вид, паспорт, свидетельство»;

стар. монг.-письм., нов. монг.-письм. *nangkiya-s*~*nangkiya-d*, Халх. чтение наңхⁱаc~наңхⁱад «китайцы» < кит. «нань-

цзя» 南家 «люди Юга, т. е. Южный Китай, южные китайцы»; ср. Мджр. *pīqan*, множ. *pīqasa* «китаец, китайский».

В словах заимствованных комплексы *iya~iyyi* иногда являются лишь графическими образами, совсем не связанными с живым произношением, напр.: *Халх. цанцү~цанцү*, *Баат. цанцин*, *Ару-Хорч.*, *Тумут. цанцүн* «воевода, предводитель войск, главнокомандующий, корпусный командир; генерал, генерал-губернатор, вельможа» | монг.-письм. *jīyangjūn~jīyanggūjūn* «id.» < Мджр. *jīyanggūjūn* < кит. «цзян-цзюнь» 將軍 «id.»; ср. средне-монг. *seṅgün~seṅgün* «id.», тоже << кит. «цзян-цзюнь».

§ 122a. В монг.-письм. в заимствованных словах при помощи комплекса С + *iya* передается С + *ya* языка, из которого производится заимствование, напр.: монг.-письм. *giyabung* < тиб. *brgyad-pron*, лхас. *гја-пён* «центурион, командир сотни, капитан»; монг.-письм. *adiya* «солнце; день солнца, т. е. воскресенье» < скр. *adya*; монг.-письм. *ariya*, *Халх. чтение арјā* «благородный, чистый, святой» < скр. *ārya*; монг.-письм. *ajariya* < скр. *āśārya* | *Халх. азар* «учитель, наставник; индийский наставник, учитель-индиец, индийский мудрец; назв. маски-персонажа мистерии цам, изображающей индийского мудреца» < тиб. *a-ca-ra~a зара* «id.».

В халхаском же наблюдаются дифтонги ¹ā, ¹ē, ¹ō, ¹ū и в словах заимствованных из других языков. Обычно палатализованный согласный + j + V > *Халх.* дифтонги типа ¹ā, напр.: *Халх.-Зап. саw¹ā* < русск. *сафьян*; *Халх. jaнч¹ā~jaңч¹ā* < кит. «ян-цзянь» 洋錢 «доллар мексиканский, принятый в Китае; доллар» > совр. письм. *yangčiyan*; *Халх. дам¹ā* < тиб. *dam-bčāh* ཀ୍ଷମ·ଘୁର୍ «тезис, положение» > современн. письм. *damčā-a~damčiaya*.

Изредка в нов. монг.-письм. можно встретить начертания V + γ ~ g + V вм. V + g + i + y + V, напр.: нов. монг.-письм. *uγaχi* вм. *uγiuaχi* «мыть, стирать», под влиянием живого произношения, ср. *Халх. уγāχe* «id.»; тоже, напр., нов. монг.-

письм. *öđötür* ~ *öggömer* вм. *ögiyemter* ~ *öggiyemter* < *ögigemter «дающий, подающий, милостынедатель, благотворитель, щедрый»,ср. *Халх*, *öг öм öр* «id.», *Баит*. *ö г ā м р* «id.» < *√ögi-* || *√ögū-* || *√ög-* «дать, подать, отдать».

§ 123. В монг.-письм. стремление обозначать при помощи *γ~g* между-гласный гиатус там, где раньше были *w и *γ~g* (~*y*), возникло вследствие очень легко обнаруживавшегося явления, которое сохранилось и до сих пор в современных монгольских наречиях.

Необходимо отметить, что *γ~g~w* между двумя гласными исчезают в монгольском далеко не во всех случаях. Так в халхасском, как и в других современных монгольских наречиях, можно указать различные группы слов, в которых заднеязычные шумные, наследники древних *γ~g*, сохранились и, поэтому, долгого гласного не получилось вовсе. Слова эти можно распределить по следующим семасиологическим группам:

1° слова, обозначающие степени родства и
другие социальные отношения:

Монг.-письм.:

Халх.:

<i>eçide</i> «отец»	е ц ё г ё ~ е ц ё ғ;
<i>ebügen</i> «дед, старик»	ó w g ý;
<i>egeči</i> «старшая сестра»	е г ё ч і;
<i>etmegen</i> «бабка, старуха»	е м г ё;
<i>abaya</i> «дядя, брат отца»	а w ё ă ~ а w ё ă;
<i>naşači</i> «дядя, брат матери»	и a ё ă ҃;
<i>jtüger</i> «подруга, товарка, — обращение друг к другу жен одного и того же лица; бе- ременная»	(Зап.) ڇ ү т ڻ گ ڻ р «беременная, брюхатая (о животных); пу- зан»;
<i>daruuya</i> «старшина, председа- тель, начальник» < стар. <i>daruyci</i>	дар ё ă ~ дар ё ă; сп. <i>Ордос</i> , дар ў ă;

- abuγai ~ abayai* «батюшка, дядюшка, господин (при обращении); титул царевичей»
- borjigin* «название кости, к которой принадлежал Чингисхан и, следовательно, принадлежат его потомки, монгольские нойоны и тайджии»
- udayap* «шаманка»
- daginī* «богиня-волшебница; барышня; красавица» < скр.
- dākinī* «богиня-волшебница»
- terigün* «первый, главный (о степени чина, звании и т. п.); тайджи первой степени (сокращение *terigün jerge taiiji*)
- agi ~ age* < Мдгр. *age* «царевич, принц, наследник князя»
- sataγap* «старуха, жена, женщина»
- upayap* «раб, прислужник, родившийся в данном доме, крепостной человек»
- ijaγur* «род, происхождение, порода; благородное происхождение»
- gejige-tei* «с косой»
- sebeger* «косички у девиц»
- (*χara*) *baya* «малолетство, детство»
- a w үáě ~ [“]wүä ~ бүáě ~ а бүáě;
- б о р ү г ё «нойон или тайджи, лишенный чинов и степеней за провинность, ставший, таким образом, простым бордигином — принадлежащим к кости бордигин»;
- у д д ў б є;
- д а г и н а ~ д а г е н а ~ д а г и н «волшебница; шаманка — не противница буддизма»;
- т е р ү г ў ц (| т ў р ў «первый, раньше, вперед»);
- а г i ~ а г u;
- с а м ү є;
- у н б є;
- ^j i д ү ѕ а б ў р ~ я д ү ѕ а б ў р (||jozǖr «корень, начало, род»);
- г е д ү ѕ е т ё «девица, девушка (дословно: с косой»);
- (Зап.) с е w g ё р «девица, девушка»;
- (х а р а) ү а б ѕ;

<i>baγacıd</i> ~ <i>baγacıł</i> «детвора, маленькие»	б а б ё ч ў т ~ б а б ё п ў л ~ б а- б ё ч ў л;
<i>daraś</i> «прислужник, спутник, приближенный»	(Зап.) д а б ё с;
<i>itegel</i> «покровитель»	и т г ё л;
<i>egel</i> «простой, обыкновенный, низкий»	é г ё л; (ср. Тюрк.: Орх. <i>igil</i> «id.»);
стар. <i>odčigin</i> (< * <i>od-tigin</i>) «младший сын — наследник отцовского удела, хранитель домашнего очага (дословно: ‘огонь — княжич, княжич огня’»)	(чтение) од ч ё г ё н;
* <i>kögül</i> «coitus»	(Зап.) ^к х ё г ў л;
<i>nigül</i> «грех, прегрешение»	н ў г ў л ~ н ^и г ў л;
<i>öglige</i> «подаяние, милостиныя, дар, подношение»	(Зап.) ó г l í ꙗ «отдача»;
<i>šibayanca</i> < <i>šimnanca</i> < согд. <i>štn'nc̥</i> * <i>šimnānc̥a</i> «монахия; старуха-полумонахия, обрившая голову и давшая обеты воздержания»	ш а w ё н ц а.

2° названия животных, растений, минералов и металлов:

<i>tarbayan</i> «сурок, тарбаган»	т а р w ā́г ~ т а р w ā́б;
<i>ÿnegen</i> «лиса»	ý н ў г ~ ý н ў г;
<i>хүлүуана</i> «мышь»	х у л я ў б ў н;
<i>cindaya</i> «белый заяц»	ч а н д а́г;
<i>činwa</i> ~ <i>činiwa</i> ~ <i>činuya</i> «волк»	ч о н ö;
<i>noyusun</i> «утка»	н о ў ö с;
<i>eljigen</i> «осел»	è л ў і г ё ~ è л ў і г;
<i>zurayan</i> «барашек, ягненок»	х у р ў e ~ х у р ў г;

<i>χarayana</i> «карагана, назв. ра-	х а р ă й ă н;
стения»	
<i>cīcāryana</i> «облепиха»	ч і с с ă р ă й ă н ~ ч і ц ă р ă й ă н;
<i>agı</i> «белая степная полынь»	аг ī;
<i>jıyasan</i> «рыба»	з а б ă с;
<i>tıryul</i> «теленок»	т у б ă л;
<i>ınpaşa</i> «жеребенок»	у н ў ī;
<i>isige</i> «козленок»	і ш і ғ ~ і ш г ё;
<i>botıyan</i> «верблюженок»	б о т ă Ԧ ~ б о т ă Ԧ;
<i>biyuu</i> «олень, марал»	б ў б ă;
<i>gölüge</i> «щенок»	г ó л ă Ԧ;
<i>bułayan</i> «соболь»	б у л ă Ԧ ~ б у л л ă Ԧ;
<i>bataşana</i> «муха, москва»	б а т ă й ă н;
<i>kögürjırgene</i> ~ <i>kögeljırgene</i> «го-	х ó г ў l ă Ԧ یرг ё н;
лубь»	
<i>tayus</i> > <i>tøyus</i> (заимств.) «павлин»	т о б ă с;
<i>jıljaya</i> «детеныш»	з у л з ў ī ~ з у л з ў Ԧ в;
<i>cırbaşa</i> «цыплёнок»	ц у р w ў ī ~ ц у р w ў Ԧ в;
<i>suysi</i> «маралуха»	с ў б ă;
<i>toyurıyu</i> «журавль»	т о б р ă;
<i>küçigene</i> «мышка»	х ў ч ă Ԧ ү н;
<i>injaya</i> «детеныш сайги или ди-	ј а н з ă Ԧ ă;
кой козы»	
<i>güljeljigene</i> «земляника»	г ў з є л з є г ё н;
<i>jedegene</i> «ежевика, лесная ма-	з е д д є г ё н;
лина»	
<i>jegeşin</i> «камыш»	з е г ё с;
<i>kedegene</i> «шмель»	х е д д є г ё н;
<i>doruyu</i> «барсук»	д о р ă Ԧ;
<i>cıbaya</i> «жукуб»	ч á w ă Ԧ ~ ч і б ă Ԧ;
<i>altaryana</i> «растение золотар-	а л т ă р ă й ă н;
ник»	
<i>agaru</i> < скр. <i>akaru</i> «сандал,	а ă Ԧ р;
алое»	

<i>badmaraga</i> < скр. <i>padmarāga</i>	бадам-рага;
«рубин»	
<i>tögi</i> «гриб»	мөт~мөгө;
<i>öndügen</i> «яйцо, детеныш по пер-	ондүгө;
вому году»	
<i>goγud</i> «род лука»	төбөт;
<i>oyutuna</i> «род полевой мыши»	отон;
<i>ıγılcıja</i> «самец дикого горного	үбүлзә (Хомогойт. үбү-
барана, аргали (<i>Ovis argali</i> P.) (> назв. г. Кульджи);	лзә, Baum. гүлзә);
орнамент-стилизация рогов	
аргали, всякий орнамент, вы-	
шивка»	
<i>toγulya</i> «свинец, олово»	төбөлөг;
<i>žibege</i> «ленок, <i>Salmo coregonoides</i> Pall.»	зебге;
<i>dabusun</i> «соль»	дашас (ср. Тур.: Уйг. <i>tuz</i> , Чуваш. тәвар; Мджр. <i>dab-</i> <i>sun</i> «id.»).

Вообще названия животных и растений, оканчивающиеся на
V → γана > Халх. V → һан.

3° названия частей тела:

<i>baγaljajur</i> «глотка»	баһалзүр;
<i>eligen</i> «печень»	elliг;
<i>giyuγaγan</i> «двуполый, гермаф-	хібдігө;
родит»	
<i>siyti</i> «подмышка»	су бү (сү);
<i>χilugi</i> ~ <i>χiluγi</i> «серы в ушах»	хүллихө;
<i>čigicsei</i> «мизинец»	чігчі;
<i>eget</i> «ключица»	егем; ср. Уйг. <i>egin</i> ;
<i>citügen</i> «берцовая кость»	чомүгө;
<i>gejige</i> ~ <i>gejege</i> «коса»	тедзёгэ ~ тедзёгө;

<i>aliyan</i> «ладонь»	аллāвā ~ аллāг';
<i>bügündür</i> «горб, горбатый»	бүгүдүр;
<i>ütügү</i> «vulva»	үтүгү;
<i>beldügen</i> «vulva»	бэлдэгэе;
<i>xałdaya</i> «penis»	халдайг';
<i>ojuyu</i> «penis»	одзобб';
<i>biçuluq</i> «плечевая кость»	бу鼓舞k;
<i>kemtege</i> «кости у копыта ло- шади»	хэмтэг';

4° слова - атрибуты:

<i>bügüde</i> «все, всё, сполна»	бүгүд;
<i>doyulang</i> «хромой»	доглаq;
<i>edeger</i> «эти, они»	еддэгэр;
<i>niscügün</i> «голый»	нүцүгү;
<i>boynı</i> «низкий, короткий»	боңи ~ бөгін;
<i>tögiiring ~ tögerig</i> «круглый»	төгрік;
<i>yabıyan</i> «пеший»	явшаq;
<i>başa</i> «малый, маленький»	баңа;
<i>potıxan</i> «скроткий, смирный»	номғо ~ номхоq;
<i>čeber</i> «чистый, чистоплотный»	дешер;
<i>egel</i> «простой, обыкновенный»	егел; ср. Орх. <i>igil</i> ;
<i>dögürgei</i> «круглый»	дөгүргі;
<i>oyutur</i> «кудый, короткий»	охтор ~ оғтөр.

5° названия утвари, орудий, одежды, частей
юрты, сбруи:

<i>*qütuya > kituya</i> «нож»	хутүбә ~ хутүг';
<i>ayaşa</i> «чашка»	ајјағ (Баит. аңа);
<i>gatjuya</i> «тороки»	ғанзебә;
<i>čegegedeg</i> «женский кафтан или кофта»	цегедэг;
<i>bosuya</i> «порог»	боссөбб ~ боссөг';

<i>sibüge</i> «шило»	ш ó w ў̄г;
<i>çayariy</i> «обруч в дымовом отвер- стии юрты, обруч на ступице колеса, кольцо удил»	ца́г'рик;
<i>zählbaa</i> «ложка»	х а л в а ъ б а ~ х а л в а ъ ~ х а л в ъ;
<i>χundaya</i> «чара, кубок»	х у н д ъ;
<i>sinaya</i> «ковш»	ш а н а ъ;
<i>bayana</i> «подпорка, колонна»	б а б а н ~ б а х а н (ср. Уйг. <i>bayna</i>);
<i>sibaya</i> «клин, затычка»	ш а в а ъ;
<i>bömbüge</i> «мяч, шар»	б ó м б ъ;
<i>tamaya</i> «печать, тавро»	т а м ъ а ~ т а м а ъ;
<i>tögürig</i> «круг, кружок»	т ó г р ъ и к «кружок; рубль; на- звание денежной единицы Монгольской Республики»;
<i>sataya</i> «кукла, чучело»	с а т ъ а ~ с а т а ъ;
<i>duyuriy</i> «круг, колесо»	д у б ъ ѿ р и к;
<i>χagalday</i> «топор-колун»	х а б а л д а к «id.; табустиче- ское слово вместо с ѿ х х ё “топор”»;
<i>bayaca~bayaji</i> «орудие, инстру- мент»	б а ъ а ч ъ;
<i>otuya</i> «перо, перо на шапке	о т ó ъ;
в знак отличия»	
<i>kösige</i> «занавес, полог»	х ó ш ѡ г ~ (Зан.) ²х ó ш ѡ г;
<i>tödege</i> «застежка, задвижка»	т ó д д ъ;
<i>örmüge</i> «камлот, казимир, тон- кое сукно»	ó р м ъ;
<i>yatuyan</i> «14-ти струнные гусли»	ј а т е ъ я;
<i>cögüče</i> «чашка, чашечка»	п ó г ц ó.

6° слова разного значения, глаголы:

χaуas «половина, расколотый на двое»   х а ў а с;

χiуus «половина, разломанный пополам»   х у ў ў с;

maуad «достоверно, действительно»   м а ў а т;

jiłaya «ров, узкий лог»   џ а л а г ~ џ а л ў а; ✓

daya- «следовать»   д а ў а - ~ д а х а - ;

χaуaса- «разлучаться, отделяться»   х а ў а ў а - ;

χaуara- «расколоться, разорваться»   х а ў а р - ;

χiуuč- «изломать, сокрушить»   х у ў ў л - ;

χiуara- { «изломаться, переломиться, сокрушиться»   х у ў ў р - ;

χiуura- }   х у ў ў р - ;

sivalja- «играть в бабки»   ш а ў а л ў а - ;

suруl- «вытащить, извлечь»   с у ў ў л - ;

egesig «голос, звук, мелодия»   е ғ ў і к ;

samatyurta- «приходить в расположение, замешательство, замутиться»   с а м ғ ў р т а - ;

matayar «завтра, на следующий день»   (Зап.) м а ў а г ў р ;

(стар.) *öсigen ödür* «истекший день»   ó ц ў ү д ў р «вчера»;

itegel «вера, упование, надежда, предмет веры: заступник, защитник, покровитель»   i т г ў l ;

douyula- «хромать»   д о б ў л - ;

<i>chiuicaya</i> «срок, назначенное	хүбүцэбā;
время»	
<i>suγura-</i> «вырваться, выпадать»	сүбүр-;
<i>baγala-</i> «вязать, увязывать»	бабалā-;
<i>sambaya</i> «смышленость, догад-	самбāбā;
ливость»	
<i>n̄igen</i> «один»	нег̄, нег̄ ~ ниг̄;
<i>j̄iyadina-</i> «чесаться, зудеться»	забаднв-;
<i>sögüd-</i> «преклонить колени,	сөгдэ-
стать на колени»	
<i>ülicher</i> «сравнение, пример;	үлгүр «былина, героическая
логика; притча, сказка, бы-	эпопея; пример»;
лина, быль, поговорка»	
<i>edegē-</i> «выздороветь, попра-	едгё-;
виться»	
* <i>joγa-</i> > <i>joγo-</i> «развлекаться,	зобой-;
забавляться»	
<i>tegüs</i> «совершенный,-о, пол-	төгүс;
ный,-о, цельный, целиком»	
* <i>aλaya</i> «нет, отсутствующий»	аллай.

Следует отметить, что все указанные группы знают много исключений. Примеры:

1° монг.-письм. *degü* > Халх. дү «младший брат», монг.-письм. *jege~jige* > Халх. зё «племянник, сын сестры»; 2° монг.-письм. *temegen* > Халх. тэмэ «верблюд», монг.-письм. *üngi* > Халх. ўн̄ «корова, дойная корова», монг.-письм. *gaλayin* > Халх. галү «гусь», монг.-письм. *goλiya* > Халх. голи́ «род цикады», монг.-письм. *bögesün* > Халх. бөс «вошь», монг.-письм. *buγudai* > Халх. буда́ «пшеница»; 3° монг.-письм. *giγege* > Халх. гүзё «брюшина», монг.-письм. *següji* > Халх. сүці «тазовая кость», монг.-письм. *segül* > Халх. сүл «хвост», монг.-письм. *χorulai* > Халх. холо́ «горло», монг.-письм. *ebcigün* > Халх. обчү «грудь», монг.-письм. *küjügün* > Халх. хүзү

«шея»; 4° монг.-письм. *ergigü* > Халх. ер г ў «дуралей», монг.-письм. *gasiyun* > Халх. гаш ў «горький»; 5° монг.-письм. *baraya* > Халх. бар а «имущество, скарб, пожитки», монг.-письм. *sirege* > Халх. шир ё «стол, столик, престол», монг.-письм. *wur* > Халх. ўр «ступка», монг.-письм. *toγuyan* > Халх. тоб ѻ «котел», монг.-письм. *tegerme* > Халх. төрөм ~ төрмө «мельница»; 6° — многочисленные примеры, *passim*.

§ 124. Кроме указанных шести групп, устанавливаемых по семасиологическому признаку, в халхаском наблюдаются еще категории слов, не знающих образования долгих гласных и сохраняющих *γ ~ t ~ g*, наследников *γ ~ g*; подобное явление наблюдается в некоторых морфемах:

1° в суффиксах *-yar ~ -ger*, *-yur ~ -gür*, *-*gir ~ -gir*, присоединяющихся к основам, оканчивающимся на гласный; примеры: монг.-письм. *xaγayar* > Халх. хадз ѫр «кривой»; монг.-письм. *sertegeγ* > Халх. сертэгэр «торчащий дыбом»; монг.-письм. *šövüγur* > Халх. шов ѡб ѫр «торчащий острым концом вверх»; монг.-письм. *segsügür* > Халх. сегсэгэр «натопырившийся, торчащий вверх»; монг.-письм. *xojigir* > Халх. ходцүгэр «пляшивый»; монг.-письм. *büjigir* > Халх. бүдцүгэр «кудрявый, косматый»;

2° в суффиксе *-gina*, присоединяющемся к глагольной основе на гласный, напр.: монг.-письм. *šarcigina-* > Халх. шарчигин- ~ шарчигин- «трещать, скрипеть, хрустеть».

§ 125. Как видно из вышеприведенных примеров, в словах всех категорий *γ ~ g* встречаются между различными гласными: этим и объясняется рассмотрение их по семасиологическим группам. Кроме того в данном случае, т. е. для сохранения «старых» форм с заднеязычными шумными, восходящими к *γ ~ g* (~ *w) между двумя гласными, без образования долгого гласного, повидимому, имеет значения семасиология, социальная роль слова. Почти все из вышеприведенных примеров относятся к категории слов, часто употребляемых в повседневной речи, что и создавало для них такое положение в языке, при котором они легче могли

сохранить свою «древнюю» форму. Частое употребление не позволяло, повидимому, второстепенному ударению победить главное, падавшее на первый слог, и, следовательно, создать условия, необходимые для ослабления интервокальных $\gamma \sim g$ и $*w$ и образования долгих гласных через стяжение.

Впрочем, можно отметить в халхаском, как и в других монгольских современных наречиях, ряд слов, в которых заднеязычные шумные, наследники $\gamma \sim g \sim *w$, хотя и сохранились, тем не менее второй гласный оказался долгим. Примеры:

Монг.-письм.

Халх.:

<i>žūga</i> «забава, удовольствие»	žүбā;
<i>ibčayi</i> «тесный, узкий»	jābčābū;
<i>baγubči ~ būγubči</i> «браслет, за- пястье»	бубүбчі~(Зап.) бубуибчі;
<i>boγutī</i> «петля, лассо»	(Зап.) бοвүl;
(стр.) <i>jaγulčin ~ jīγulčin</i> «гость, приезжий»; ср. <i>joγicī</i> «гость, сват, посредник»	(Зап.) զաբüлчі «вестовой, докладчик»;
<i>aduγusun</i> «животное»	aððeбүc;
<i>inčaya-</i> «ржать»	iнцāбā~janцāбā~;
<i>ögeljin ~ öbeljin</i> (~ <i>öbügeljin</i>) «удод»	ówølqí;
<i>yogacari</i> (< тиб. <i>yo-ga-ca-rya</i> < скр. <i>yogācārya</i>) «предаю- щийся практике мистицизма; предающийся мистическим созерцаниям; последователь буддийской философской школы идеалистов»	jօг'ýзəр (ср. Южно-Монг. jօгօсäр) jег'ýзəр;
<i>q̄yayar > kijayar</i> «грань, гра- ница, окрайна»	x̄idzābār ~ x̄'adzābār;
<i>egüd-</i> «создать, сотворить, воз- двигнуть» (ср. Тюрк.: Уйг.,	(Зап., почтительн. выражение) егүд- «скончаться»;

Дж. *egit-* «воспитать, выро-
стить»)

egüride «навсегда, долго, все-
гда» (Зап.) егүріт~өгүріт;

ibegel «попечение, благотворе-
ние, благосклонность» (Зап.) ібёгёл;

ičigüritei «постыдный, позор-
ный» ічігүртө;

ayar-a ~ ayar «пространство,
сфера, круг, атмосфера» аяр;

gegen «свет, светлость, святой» ғегे;

ćegen «совершенно белый, свет-
лый» (Зап.) цегё «кумыс»; цегё
«светлый»;

yaγap «розовый, светло-фио-
летовый» яяр;

ćaγap «белый» цаңар;

ćayabtur «беловатый» цабатур;

taλaya «шапка» малая;

bayičaya- «исследовать, испы-
тывать» бәйәцәя-||бәйәцә-;

jiγiir «крыло» үігүр;

siya- «внимательно рассматри-
вать, уставиться глазами» (Зап.) шаба-.

§ 125a. К этой же группе относятся многие слова с морфемами:
1° с суффиксами для образования порядковых числительных
-duyar ~ -düger | Халх. -дүяр ~ -дүгер и *-tayar ~ -teger* |
Халх. -тәр ~ -тәр, напр.: монг.-письм. *nigelüger* «первый»,
Халх. нэгдүгээр; монг.-письм. *qutayar* «третий», Халх.
түрүүдүйәр ~ тутгэр; 2° с суффиксами для образования глаголов от глагольных основ для выражения одновременности
действия, совместности и неоднократности *-ćaya- ~ -ćege-* | Халх.
-цаңа- ~ -цеге-, напр.: монг.-письм. *bayičaya-* «находиться
вместе», Халх. бәйәцәя-; монг.-письм. *irečege-* «прийти, при-

близиться сразу вместе», *Халх.* iрцёгē-; 3° с суффиксом *-tuyai* ~ *-tügei* | *Халх.* -тāбā ~ -тёгт ~ -тёгā для обозначения concessiv., напр.: монг.-письм. *bayituayai* «да будет; не только, но и», *Халх.* бāёттāбā ~ бāёттхā; монг.-письм. *bitegei* ~ *bitügei* (< *bütügei «да будет») «отрицание при повелительном наклонении» | *Халх.* б1тёг1 ~ б1тёгā; 4° с суффиксом *-mtayai* ~ *-mtegei* | *Халх.* - мтбāё ~ -мтг1, напр.: монг.-письм. *jirumtayai* «специалист по рисованию» | *Халх.* зурумтбāё; монг.-письм. *bičimtegei* «специалист по писанию» | *Халх.* б1ч1мтг1; 5° с суффиксом *-γa* ~ *-ge-* | *Халх.* -бā ~ -гē-, служащим для образования побудительных глаголов, напр.: монг.-письм. *ipaaya-* «повалить» | *Халх.* унγбā- «Id.»; монг.-письм. *ilege-* «посылать» | *Халх.* ilгē- «id.».

Подобные же формы, т. е. с комплексами V + б ~ г + долгий V, встречаются также в эпических собственных именах, напр.: *Халх.* Абулдэхā «Горный хан, Гора-хан, собств. имя эпического героя» < монг.-письм. *ayuла чааян* «id.»; *Халх.* Амүбāшид «собств. имя сказочного героя» < монг.-письм. *amugasiddhi* < скр. *amoghasiddhi* (скр. слово на монгольской почве перестроилось по типу слов с комплексами V + б ~ г + долгий V < монг.-письм. V + γ ~ g + V; ср. вышеупомянутые *Халх.* формы јогүзэр ~ јегүзэр и другие).

Читая текст на монг.-письм., современные халхасы, как и многие представители других монгольских племен, в особенности, когда они придерживаются первой системы чтения (см. стр. 31—32), именно таким образом и воспроизводят комплексы V + γ ~ g + V или V + w ~ b + V, т. е. произнося долгим второй гласный комплекса. Таким образом: монг.-письм. *daya-* «носить» читается да бā-; монг.-письм. *uлаяан* «красный» читается улāбāн; монг.-письм. *tegүn-й* «того» чит. тегүнү, монг.-письм. *iregseger* «с тех пор, как пришел» чит. ірёгсёгёр (см. примеры на таблице IX и на стр. 86—89).

§ 126. Далее, можно отметить, что в некоторых словах современные наречия, так же как и средне-монгольские, представляют различия в отношении образования долгих гласных:

между тем как в одних наречиях получился долгий гласный, в других диалектах монгольских в тех же случаях долгого гласного не получилось, а сохранился заднеязычный шумный, наследник *γ~g* или *w. Примеры:

1° Халх. долгий = V + γ ~ β ~ γ ~ w + V других наречий:

Монг.-письм.	Халх.:	Другие наречия:
<i>degel</i> ~ <i>debel</i> «шуба»	дēл	Баит. дēвъ, Бурят. дегэл;
<i>ziriyun</i> «палец»	хурӯ	Баит. хурбн, Бурят. хурбац;
<i>niruyun</i> «хребет»	нурӯ	Баит. нурбн, Бурят. нурбац;
<i>öber-iyen</i> «сам, собственный»	öрө	Баит. öврэн;
<i>öge-</i> «портиться, тухнуть»	ö-	Дэрб.-Астрап. öw- ~ ўw-;
<i>taytaya</i> «голубь»	тағтā	Дэрб.-Астрап. тағтā;
<i>erügen</i> «подбородок»	öрү	Баит. öргн;
<i>toyrıčay</i> «шишка, шапка с шишкой»	төрцök	Захач. towрц°к «плеть с узлом, шишка»;
<i>uysaya</i> «род, знатный род, именитое происхождение»	үтсā (үтсгā)	Баит. уксгā;
<i>ilegi</i> «слишком, более чем, излишек»	йлӮ ~ ilӮ	Ордос. ilгӮ ~ ўlгӮ;
<i>jiysayal</i> «строй, ряд, шеренга, порядок, расстановка по чинам, парад; принаследженности военного искусства»	я́сгал	Ары-Хори. я́схал;

<i>sayałdurγa</i> «ремешки подстежки для удержания шапки и у лошадиной узды»	с āлдəр үā~с āл-	Уджумч. са үāл-
	дəрāг'	дāр үā;
<i>ayaljā~ayalji</i> «паук»	(Зап.) āлзā	Тумут. а гāлц̄i;
<i>kügere-</i> «говорить, сказывать, беседовать»	х Ӯр-	Тумут. х ѿг ѿр-;
<i>dokiya</i> «знак, сигнал»	до х ¹ Ӯ	Большедэрбээт. до- кijā.

2° обратное явление: *Xалх.* V → ү ~ ү ~ г ~ г ~ w ~ j → V краткий = долгому V других наречий:

Монг.-письм.:	Халх.:	Другие монг. наречия
<i>egem</i> «плечо, ключица»	е г ё м «ключица»	Баит. ё м «плечо»;
<i>toyułča</i> «свинец, олово»	т о ү б л ö т	Бурят. т ѿл үä;
<i>chiwa</i> «бледно-желтый, бледный»	х у w в	Баит. х Ӯ;
<i>boqipi</i> «низкий, короткий»	б о б н i ~ б о г i н	Бузава. б ѿн i;
<i>iłayi-</i> «побеждать, одолеть»	i л ү e ~ ј а л ү e ~ (Зап.) ј о л ү б -	Харач. ј о л Ӯ -;
<i>taγad</i> «действительно, наверно», <i>taγaddi-</i> «удостоверяться»	м а ү а т	Баит. м āд ² к - у г Ӯ «без сомнения, безошибочно»;
<i>siγui</i> «подмышка»	с у ү ў	Баит. с ѿ;

<i>ögeljin</i> ~ <i>öbeljin</i>	ó w ḥl̩pi	Ордос. ḥl̩pi;
«удод»		
<i>irwa</i> ~ <i>iru</i> ~ <i>iruya</i>	jorō ~ jor	Дэрб.-Кобд. jorō;
«знак, знамение, предназначение»		
<i>cīnwa</i> ~ <i>cīni</i> ~ <i>cī-</i>	chonō	Монгол. chinō;
<i>niva</i> «волк»		
<i>ayaya</i> «чаша, чашка»	a jjāg'	Баит. ā bā < *aiya- *ayiya.

Можно отметить различия по говорам самого халхасского наречия, напр.:

монг.-письм. *ügeri* «гной, сукровица» < *üige-* | Халх.-Ур. ḥpr «id.», ḥ- «гнить» | Халх.-Зап. ýwēr ~ ýwēr̩i «гной», ýwē- «протухнуть»; Халх.-Ур. shūrūt «мятель, выюга» | Халх.-Зап. shumyrb̩v (||shūrūt) «id.»; Халх. egem ~ ēm «ключица», etc., см. выше приведенные примеры.

Кроме того в халхаском наблюдаются слова, заимствованные из монг.-письм., иногда существующие параллельно с настоящими халхаскими, т. е. развившимися нормально, которые произносятся так, как их произносят, читая текст на монг.-письм. Монг.-письм. комплексы V + γ ~ g ~ w + V > V + b ~ g + долгий V. Такие слова, заимствованные из монг.-письм. в его теперешнем чтении-произношении, часто встречаются в речи даже неграмотных; подобными словами пользуются, когда хотят придать своей речи более важный, значительный характер. Напр.:

Халх. adbūsū «животное» < монг.-письм. *aduyusun* || Халх. addebūs; Халх. ḥgūrít ~ eḡūrít «долго, всегда» < монг.-письм. *egüride*; Халх. jaḍzābūr ~ jidzābūr «корень, род, происхождение» < монг.-письм. *iṭayur* || Халх. jožūr; Халх. xidzābār ~ xidzābār «окрайна, граница» < монг.-письм. *kīṭayar*; Халх. xumūq ~ xumūq «человек» < монг.-письм. *kītūn* || Халх. xūq; Халх. gašibūr «горький» < монг.-письм. *gasiyin* ||

Халх. ғашү; Халх. дөгөрө «на, над, высший» < монг.-письм. *degere* || Халх. дөр~дөрө; Халх. барыү «правый, западный» < *barayun* || Халх. бару~бару; Халх. зегү «левый, восточный» < монг.-письм. *jegeün* || Халх. зү.

§ 127. В халхаском, а также и в других монгольских наречиях, интервокальный $\gamma \sim g$ сохраняется в том случае, если один из гласных оказывается дифтонгом, напр.:

монг.-письм. *aγi* > Халх. аүү «пещера»; монг.-письм. *malayai* > Халх. малъаё «шапка»; монг.-письм. *solγayai* > Халх. солбёё «левый, левша»; монг.-письм. *χandayai* > Халх. хандбяё «лось, сахатый»; монг.-письм. *ösügei* > Халх. оссөгі «пята, пятка»; монг.-письм. *ölügei* > Халх. олгі~олгөё (Зап.) «коло́бель, люлька зыбка; слиток серебра особой формы»; монг.-письм. *bayıyal* (*mören*) > Халх. бәёбәл (мөрә) «оз. Байкал»; монг.-письм. *dayı-ügei* > Халх. дүүү «безмолвно».

В халхаском обычны сочетания V → ү ~ г → V, причем один из гласных, или оба — долгие, а также один долгий, а другой полудолгий (см. § 134), напр.:

Халх. сүбат < монг.-письм. *sayγad* «севши», Халх. міңтүр «по моему», Халх. јабцай *ibčayi* «узкий, тесный», Халх. ғөгө < монг.-письм. *gegegen* ~ *gegen* «свет, светлость», Халх. ғада́бу́р «снаружи», Халх. енүгер «по этому пути, по этой дороге, этим путем, этим, по этому».

§ 128. Многочисленные примеры, рассмотренные в предыдущих параграфах, халхаских форм, сохранивших ү ~ г < γ ~ g между двумя гласными, указывают на явление, которое можно назвать отсталой фонетической эволюцией. Подобно тому, как, напр., во французском языке имеется значительное количество слов, по форме приближающихся к словам, заимствованным из языка латинского, но на самом деле являющихся не заимствованными, а только отсталыми в своем фонетическом развитии благодаря сознанию близости этих форм к соответствующим латинским словам, и в халхаском наблюдаются формы

с отсталым фонетическим развитием благодаря влиянию монг.-письм.; ср. формы: *Халх.* аддэбүс, бা�ётбая, гуттар и т. п.

Но кроме того многие халхаские формы с отсталой фонетической эволюцией, так же как и в других монгольских наречиях, обязаны своим существованием причинам социальным. Действительно, можно отметить, что большинство халхаских слов, относящихся к области кочевого быта, не знают отсталости в своем фонетическом развитии. Примеры:

Халх. теме < монг.-письм. *temege* «верблюд»; ўн¹ē < *ünüye* «корова»; б¹а р¹ы < *birayu* «теленок по второму году»; з¹ер < *žegeren* «антилопа»; б¹ур¹ < *biyura* «верблюд-жеребец»; ям¹а < *imaya* «коза»; д¹а б¹а ~ алл¹ак т¹ахаे «тушканчик»; ад¹у < *adaru* ~ *adiyu* «табун коней; лошадь, конь»; ш¹аз¹б¹аे < *sivajaya* «сорока»; хер¹е < *keriye* «ворона»; тах¹а < *takiya* «курица»; ел¹е < *eliye* «коршун»; гол¹о < *goliya* «большая цикада»; царц¹ахае || *čarčaya* «саранча»; цорхир¹у ~ *Халх.-Зап.* цорхир¹ул «степной рабчик»;

ем¹ел < *etmegel* «седло»; цул¹в¹ур < *cilbüyur* «повод у узды»; хаз¹ар < *xaļayar* «уэда»; д¹ор¹ө < *dörüge* «стремя»; пол¹о < *jiļiuga* «повод у узды для управления конем, возжи»; б¹ур¹г¹ < *bügürge* «передняя лука у седла»; п¹т¹т¹е- < *jing tege-* «возить кладь, возить кладь караваном», *tege-* «накладывать кладь» (ср. Тюрк.: *Kip.* т¹је- «нагрузить, навалить груз на телегу»); д¹ар¹и «садно, стертное место на спине животного» < *dayari*; таш¹ур < *tasıyur* «кнут»; ма¹а < *milaya* «нагайка»; ўр¹үг¹ ~ ўр¹в¹ < *uyurya* «укрюк»; д¹ес < *degesün* «веревка»;

д¹ев¹эр «кошмы, покрывающие крышу юрты; крыша» < *degebür* ~ *degebüri* ~ *degelbüri*; т¹ур¹в¹ ~ т¹ур¹г¹ < *tuyurya* «войлокная обшивка стен юрты; войлока, покрывающие стенки (хан¹а) юрты; стена»; т¹об¹о < *toypu* «круглое отверстие вверху юрты; дымник у юрты»; ўд¹э < *egüden* «войлок, свисающийся над входом в юрту; войлочная дверная занавеска; дверь»; хал¹аг¹ <

χауалы «ворота, дверь»; хаша < *qasıya* «ограда, тын, забор; огороженное тыном место, двор, загон»; мануха < *tapanıxai «пугало, чучело-пугало, которое ставят при загонах для овец»; тоуб < *toquyan* «котел для варки чая и пищи; сибирск., чаша»; сюлье < *sayulya* «ведро, ведро для молока и воды»; са- < *saya-*, «доить»; хүр- < *χayır-* «жарить, поджаривать в котле»; ёдмек < *egetemeg* «молочное кушанье; смесь бузы с молоком»; арца < *aγarca* «творог, приготовляемый из остатков в котле после перегонки айранной водки (а рих)»; арул < *aγaruγul «род сырчика»;

хад < *χayap* «император, каган»; бодл < *boγol* < стар. монг.-письм. *boγal* «раб, невольник»; орго < *örküge* ~ *ergüge* «ставка, походный дворец хана или князя»; засул «секундант во время борьбы», средне-монг. *jasail* ~ *yasail* «распорядитель, помощник командира отряда, командир фланга в войсках и на степных облавных охотах» < монг.-письм. *jasayul*; батэр «богатырь, витязь, герой» < *bayatur* «id.; кроме того в старину значило: один из титулов степного аристократа; глава рода или племени»; барын < *bariya* «захват скота для того, чтобы заставить владельцев его выполнить обязательства, которые по мнению захватчиков они имеют право требовать» (ср. Тюрк.: Дж. *barranta*, Кир. барымта «разбойничий набег, баранта»); хайя < *kiya* < *qiiya «приближенный служитель князя, паж, адъютант, телохранитель»; средне-монг. *toryuid* < *toryuyud < $\sqrt{*tor-}$ (ср. Тюрк.: *tur-* ~ тур- «стоять») «стоящие; название дневной стражи при ставках кочевых владельцев»; средне-монг. *kebteiid* < *kebetegüd < $\sqrt{kebte-}$ (монг.-письм. «лежать») «лежачие; название ночной стражи при ставках кочевых владельцев»; нүд < *negüe* «кочеваться»; бүри < *bayuri* «место, занимаемое юртой; место, где останавливаются с юртой; кочевка»; ходо < *ködege* ~ *ködüge* «степь; пустынная степь, удобная для кочевания, но неудобная для оседлой жизни; место, противопоставляемое местам с поселениями; провинция; худон; места, где живут кочевой жизнью»; хэр < *kegere* «степь, пустынная степь»; ула <

ułaya «почтовая гоньба, почтовая гоньба по станциям; почтовая, сменяющаяся по станциям подвода» (> Тюрк.: *Леб.*, *Туб.* улā «подвода», *Кир.* улау «подвода»; Мджр. *uła* «id.»; русск. *улá*; в Тюрк. имеются слова того же корня: Дж. *ułay* «вьючное животное», Осм. *ułaq* «курьер» etc.); ḡортā <*örtege* «почтовая станция, подворье для проезжающих» (> Тюрк.: Дж. *örteng*, *Tap.* ḡортæц «почтовая станция, почтовый пикет»; русск. *уртбын*); и многие другие.

Переход от охотничьего звероловного быта к кочевому, вызвавшему большие изменения в жизни вообще, происходил у монгольских племен, говоривших на средне-монгольских наречиях, не сразу, а постепенно, при чем разные племена в разное время и по разному приобщались к условиям новой степной кочевой жизни, к которым под конец перешло большинство монгольских племен. При таком положении у монгольских племен, переходивших на степную кочевую жизнь, процесс фонетической эволюции должен был пойти скорее, и новые слова, а также старые, приспособленные к требованиям новой жизни, слова, относившиеся к области кочевого быта, степной кочевой обстановки, оказались в формах новых. А многочисленные слова передавались и последующим поколениям в старой форме, форме отсталой потому, что многие представители разных монгольских племен и даже целые племена продолжали еще вести лесной звероловный образ жизни. Этим же объясняется, почему одни и те же слова являются в разных монгольских наречиях в разнообразных формах, в одних в форме новой, в других в форме фонетически отсталой. К тому же происходило большое смешение племен-наречий, вызванное образованием монгольской империи и последующими событиями.

Процесс перехода от звероловного быта к кочевому пастушескому у монгольских племен закончился, в общем, в XIV ~ XV вв. и как раз с этим временем совпадает завершение процесса образования долгих гласных из комплексов *V + γ ~ g ~ *w + V*. И только на периферии монгольского мира, в даурском наречии и в наречии афганских моголов наблюдаются явления,

указывающие на то, что наречия эти еще не догнали другие монгольские диалекты и находятся в отношении развития долгих гласных из комплексов $V + \gamma \sim g \sim *w + V$ в стадии, близкой средне-монгольским наречиям.

§ 129. В халхаском наречии известны также долгие гласные в словах, заимствованных из разных языков, соответствующие или долгим гласным последних, или гласным с ударением. При заимствованиях из тибетского можно отметить случаи, когда в халхаском заимствование происходило не прямо из тибетского языка, а при посредстве традиционного монгольского чтения — произношения тибетских текстов. А некоторые заимствования, напр., персидские, являются старым наследием, переданным халхасам от эпохи монгольской империи.

Примеры:

Халх. б¹а р wāc < русск. *перевоз* «паром»;

н а б р ā c < русск. *напрасно* — «не имеющие хождения, девальвированные деньги»;

х о р wō < тиб. *lhkor-ba* ལྷକ୍ରମ ། «круговорот бытия, мир»;

л а г' wā < тиб. *lhag-pa* ལྷାଘ ། «среда»;

з ў «господин, владыка (редко); священная статуя Будды; место, где хранится эта статуя: храм в Лхасе; г. Лхаса, Центральный Тибет» < монг.-письм. *joū~joo* ഝୁ ~ ഝୂ < тиб. цо wo < тиб. *jo-bo* ལୋ-ବୋ ། «владыка, господин, господь»,

са л д ā з в < русск. *солдатское* (сукно) — «русское грубое сукно, идущее на ц ў w e, т. е. плащи-дождевики, красного или синего цвета»;

п ў з ѕ < кит. «пу-цзы» 舖子 «лавка, магазин, торговый дом»;

п ў д < русск. *пуд* — «пуд»;

ш а р б а л д а (г т ч х а с с а k) «Шаргалдаевы киргизы (казаки)» < Kир. Шарбалдаи «собств. имя»;

д а б ў ~ д а w ў < кит. «да-бу» 大布 «род кит. грубого холста»;

(Зап.) сāд «часы» < Тюрк. *sa^čat* < араб. *sa^čat* «час»;

майӯзэ «покрышка для седла» < кит. «ма-жу-цзы» 馬
襦子;

պi wā < тиб. རྒྱྲ བ བ skye-ba «перерождение»;

сāрī < монг.-письм. *sayari* «род выделанной и выкрашенной
кожи, род юфти» < тиб. *sag-ri* ~ *sags-ri* ལྗ ལ བ བ < перс. *sagrī*
«шагрень»;

бульвар ~ бульварī «юфть, сорт выделанной кожи, идущей
из России» < перс. *bulgārī* «булгарка-кожа, булгарское изделие»;
монг.-письм. *bulvāri*;

мавӯзр < русск. *маузер*;

(Зап.) əдп̄рвāс «ничего, не беда» < Урлнх. ацырбāс
«не беда, пустяки, ничего»;

зурбā (jūrgan) < Мджр. *jūrgan* «министрство, высшее
присутственное место; чиновник министерства или высокого при-
сутственного места»;

(Зап.) дарāб < русск. *drap*;

յогӯзр «предающийся практике мистицизма, предающийся
мистическим созерцаниям, мистик» < тиб. *yo-ga-ca-ri* < скр.
yogāśārya.

§ 129а. В халхаском, обычно, в словах заимствованных,
восходящих к монг.-письм. формам с окончанием на -wa, на
месте этого -wa наблюдается -wā ~ -wāq ~ -wāq или же -wa,
т. е. w + полудолгое a. В прежнее время, очевидно, подобные
формы были заимствованы в монг.-письм. с традиционным чте-
нием, требовавшим второстепенного ударения на последнем слоге.
Это обстоятельство, а также то, что конечному a предшествовал
билибильный спирант w близкий к полугласному w, способство-
вало развитию долгого гласного. Вместе с тем в халхаском
можно наблюдать парные формы, как бы отбрасывающие рас-
сматриваемое сочетание -wa. Примеры:

Халх. боддī-садwā «бодисатва» < монг.-письм. *bodhisad-*

wa < тиб. *bo-dhi-sadwa* < скр. *bodhisattva* «id» | Халх. бодгийсэт «id.»;

Халх. ессёрвā ~ ессёрвāц «Брама» < монг.-письм. *esrwa* < Уйг. *ezrwa* «id.» < согд. **zrw'* *zərvā «Брама буддистов, Зерван маздеизма» | Халх. ессёр «id.»;

Халх. лāq̥xwā ~ lāq̥xwa «лотос, ненюфар» < монг.-письм. *lingxwa* ~ *linxwa* < уйг. *linxwa* < кит. «лин-хуа» 蓮花 «id.» | Халх. лāq̥xū > монг.-письм. *lingxi* ~ *linxi* «id.»; сп. Южно-Монг. лāq̥xowa «id.»;

Ср. близкое явление на почве исконные монгольских форм, напр.: монг.-письм. *irwa* «знамение, предзнаменование» > Халх. јор ~ јорð || Дэрб.-Кобд. јорð «id.»; монг.-письм. *cīnwa* «волк» > Халх. чонð || Монгол. чінð < *чінā «id.».

Ср. также -wā в словах, заимствованных с тибетского, соответствующее тиб. -ba ~ -ra: Халх. үiwā < тиб. *skye-ba*, Халх. лагwā < тиб. *lhag-pa*, Халх. даwā < тиб. *gla-ba* ^{дз} «луна; день луны, т. е. понедельник»; Халх. балдīwā «Бала-дева — собств. имя» < монг.-письм. *bala-diwa* < тиб. *ba-la-de-wa* < скр. *baladeva*.

§ 130. В нов. монг.-письм. утвердилось обыкновение, и особенно за последнее время, в писаниях, имеющих более или менее интимный характер, изображать не комплекс V + γ ~ g + V, а V + V в тех случаях, когда в живой речи комплексам этим соответствуют долгие гласные. Чаще всего подобным образом изображаются долгие гласные хорошо известных слов, часто употребляемых в обыденной речи. Примеры:

ноosu вм. noousin «шерсть»; пиir вм. nauur «озеро»; дiiй вм. degü (~ degüй) «младший брат»; тии вм. tayu «плохой, дурной»; yabuuilba вм. yabuuilba «отправил». То же явление наблюдается и в словах более редких, образцы

которых трудно найти в монгольских книгах, напр.: *хауи* —

вм. *хауаул* «застава; взятка»; *хайдам* вм. *хаудам* «холодность, холодный»; *гүйр* «мост» (*Халх.* гүр «id.»). Никогда при этом не наблюдается напластования двух äleph'ов, т. е. двух а или двух е.

При помощи комплекса V + V изображаются обычно в нов. монг.-письм. долгие гласные слов, заимствованных из других языков; напр.:

монг.-письм. *уа-уй* «прислужник в ямыне» < кит. «я-и» 衙役; нов. монг.-письм. *хөлөони* «колония» < русск. колония; монг.-письм. *баани* ~ *раани* «длань, рука» < скр. *rāṇī*; монг.-письм. *гаая* ~ *гаая* «царь, раджа» < скр. *rāja* (монголы, в том числе и халхасы, слово *гаая* обычно читают как ранзат. е. принимая äleph за нүн); монг.-письм. *тур* «персик» < кит. «тао-эрр» 桃兒.

Но также часто в словах заимствованных долгота не обозначается вовсе, хотя в живом произношении она наблюдается, напр.:

монг.-письм. *bulyari* || *Халх.* бүлбәрі ~ бүлбәр — «юфть, сорт выделанной кожи, идущей из России, кожа-булгарка» < перс. *bulyārī*; монг.-письм. *нага* «дракон» < скр. *nāga*; монг.-письм. *bobo* || *Халх.* бобо ~ бобо «китайское печенье, пряники» < кит. «бо-бо» 餅子 餉子; монг.-письм. *sereter* ~ *sireter* || *Халх.* сөрөтэр ~ сирётэр «Серетер — собственное имя» < тиб. *sri-thar* སྙି མାର. Тибетские заимствованные слова в монг.-письм. чаще всего являются в форме, представляющей точную транскрипцию тибетских начертаний и долгота тогда никогда не обозначается, между тем как народное халхаское произношение представляет иное, напр.: монг.-письм. *skyeba* || *Халх.* цівā «перерождение» < тиб.

skye-ba ㄤ·ㄳ'; ср. монг.-письм. *da* || *Xalx.* дā ~ да «главный, старейший, большой, великий» < кит. «да» 大; *Xalx.* дā ламā «да лама, старший лама, название одного чина в буддийских монастырях».

Очень часто в современной письменности общеупотребительные слова чисто монгольские пишутся без всякого обозначения долгих гласных, напр.: *jiryan* вм. *jiruyan* (*Xalx.* зурбā) «шесть»; *dolon* вм. *doluyan* (*Xalx.* долō) «семь»; *gartan* вм. *gar-ta-yān* (*Xalx.* гарта) «в своей руке»; *ulan* вм. *ulayān* (*Xalx.* улā) «красный»; *suysan* вм. *sayuysan* (*Xalx.* сүсэй) «сидевший, живший».

Изредка явление это можно наблюдать в монг.-письм. предыдущих периодов, напр.: стар. монг.-письм. (переходный период) *maryal* «завтра», ср. *Xalx.*, *Baum.* марбāш «id.», нов. монг.-письм. *maryasi*, *maryada* «id.», *Bur.-Bariguz.* малвāдāр, *Дэрб.-Кобд.* мацгр (< *manayar); стар. монг.-письм. *öre* вм. *öbere* ~ *öbereg* «иной, другой»; стар. монг.-письм. *ya-ki-* «что делать, как быть» || нов. монг.-письм. *yaya-ki-*, *Xalx.* јā-; *Дэрб.-Астрап.* яб - «id.».

В монг.-письм. обычны начертания: *ayar* | *Xalx.* ајāр «тихо, медленно, по-тихоньку»; *ouip* | *Xalx.* оյү, ойрат.-письм. *ouit* «ум, разум»; *ouitan* | *Xalx.* оյутā «студент»; *ayul* (реже *ayurul*) | *Xalx.* аյүл «страх, ужас, боязнь, опасность».

Не отмечают в современной письменности долгих гласных в словах, которые раньше никогда не употреблялись в литературе; изредко можно встретить в подобных словах комплексы V + V для обозначения долгого гласного; напр.: нов. монг.-письм. *babayaï* «медведь» < *Xalx.* бā wā bā ē (ср. *Нижнеудинск.-Бурят.* бāбā «отец»; *Мдэр.* *tafa* «дед, дедушка, предок, праотец, прадед»); нов. монг.-письм. *öñiki* ~ *öñüki* «теперешний,

недавно бывший» < Халх. ᠭ ᠥ ᠥ «id.» | стар. монг.-письм. *eñegeki*; нов. монг.-письм. *nögödür* «после завтра» < Халх. ᠨ ᠥ ᠥ ᠥ ~ ᠨ ᠥ ᠥ *< монг.-письм. nögüge-edür*.

§ 131. В халхаском можно отметить некоторое количество слов с долгими гласными, которые соответствуют монг.-письм. формам, не знающим долгот, и наоборот; не искусственность форм монг.-письм. в данном случае подтверждается показаниями других монгольских наречий. Напр.:

монг.-письм. *buryasu* «ивняк, тальник», Халх.-Зап. бурбүс, Баит. бурбасы «id.» | Халх. бурбас < *buryayasun; ср, Бурят.-Тунк. бурбাহаң «id.», Мджр. *burya* «id.» | Мджр. *buryasu* «id.» < монг. *buryasu*; Халх. зочи «гость; посредник, контрагент», монг.-письм. *jočin* «гость, приезжий» > Мджр. *jočin* ~ *jožin* «стремянный; докладчик по монгольским делам»; южно-монг.-письм. *žoči* «гость, приезжий; собств. имя; имя старшего сына Чингис-хана»; Тюрк.: Дж. *čiсi* «id.» | стар. монг.-письм. *jaγič-čin*, нов. монг.-письм. *žiγiččin* «гость, приезжий», Халх.-Зап. забүлчи «вестовой, докладчик»; монг.-письм. *jaγiсi* ~ *jiγiсi* «гость, сват, посредник, вестник, переводчик, сводник»; Мджр. *joocin* «стремянный, докладчик государя»; Тюрк.: Дж. *yaicin* «гость», Каз. *jauchy* «сват», Алт. *jūchy* «id.».

§ 132. В некоторых словах, встречающихся как в стар. монг.-письм., так и в нов. монг.-письм., обнаруживаются колебания в обозначении комплексов $V + \gamma \sim g + V$ > долгий V , напр.:

монг.-письм. *ouyl~uiyl~ayyl* «основной, первоначальный, родной», Халх. ўл «id.», ср. Тюрк.: Уйг., Ком. *ouyl* «сын, мальчик»; монг.-письм. *oyur~uir~ayur* «ступка», Халх. ўр; ср. Тюрк.: Дж. *oyur* «id.», Осм. *uyur*; монг.-письм. *uugrya~uugrya~irgya* «укрюк», Халх. ўрбэ ~ ўрүг «id.»; ср. Тюрк.: Бар. укрук, Кир. курук «id.»; Мджр. *iryan* «id.».

То же самое наблюдается иногда при обозначении комплексов $V + w \sim b + V$, напр.: монг.-письм. *χua~χii-a~χii* вм. *χuwa*

«бледно-желтый, соломенно-желтый», Халх. хүүвэ, Байт. хөб «id.»; монг.-письм. *irw-a* ~ *iruu* ~ *iruva* ~ *iruya* ~ *iruyu* ~ *iru* ~ *iruwa*; монг.-письм. *činuha* ~ *čini* ~ *činw* ~ *činuva* вм. *činw-a*, Халх. чонб, Араб.-Фил. *čana*, Могол. чінб (< *činā), ср. Тюрк. Осм. *tīnaq* «однокопытное животное; копыто, коготь, лапа».

Халх. ца бā «белый» соответствует монг.-письм. *čayan*, читаемое халхасами ца бāн. То, что в форме монг.-письм. *čayan* второй гласный стал долгим подтверждается следующими данными: ср. квадрат. *ča-γahan* (*čaya'an*), Араб.-Фил. *čayān* «id.» | Мджр. *šanggiyan* (*sang'an*) ~ *šanyan* «белый», Гольд., Ольч. чāгцā «id.» | монг.-письм. *čay-bar* = *čayan bars* «белый тигр»; монг.-письм. *čaya-btur* «беловатый» || *ula-btur* «красноватый» (| *ulayan* > Халх. улā «красный») || монг.-письм. *noyu-btur* «светло-зеленый» (| *noyuan* > Халх. нобб «зеленый»); монг.-письм. *čayabtur* || *čayi-btur*, Халх. ца бā бтэр «беловатый». Из этих сопоставлений следует, что *čāγān > монг.-письм. *čayan* > Халх. ца бā. В современных наречиях, в том числе и в халхасском, можно было бы ожидать формы *цā ~ *чāн, но в действительности монг.-письм. *čayan* > Халх. ца бā совершенно также, как монг.-письм. *žuya* «забава, удовольствие» > Халх. зу бā (см. § 125). Форму же со стяжением представляет Халх. цāзā < монг.-письм. *čaya-ja* «запрещение, запрет, (штраф, наказание, уголовное наказание, уголовный закон)» || монг.-письм. *čegen* «светлый» | монг.-письм. *čeger* > Халх. цēр «запрет, запрещение, воздержание».

Начертание *čayayan, которое можно было бы ожидать в монг.-письм., являлось бы совершенно искусственным и нарушило бы этимологические связи, существующие между *čayan* и рядом других монгольских слов (ср. § 147 и только что приведенные сопоставления). Ср. еще формы: монг.-письм. *yayan* > Халх. ја бā «розовый, светло-фиолетовый»; монг.-письм. *čegen* «совершенно белый, светлый» || Халх.-Зап. цегē «кумыс»; монг.-письм. *gegen* > Халх. ғегē «свет, светлость, святой».

Нужно отметить, что в монг.-письм. вместо формы *degen* встречается и форма *gegegen*, появившаяся вследствие того, что не оказалось этимологически близких форм, которые могли бы поддержать начертание *degen*. Для нов. монг.-письм. все подобные рассмотренным слова можно транскрибировать отмечая долготу гласного, напр.: *juγā*, *caγān*, *geγēn*, *yaγān*.

§ 132 a. В нов. монг.-письм. нередки начертания *V + γ ~ g +*

V + V, напр.: *taγii* «дурной»; *aγiγii* «был»;

endegiiürebei «заблуждался»; *naγuiγir* «озеро». Довольно последовательно в нов. монг.-письм. ставят два *u ~ ii* в «именах», оканчивающихся на *V + γu ~ gii*, напр.: *ilegii* «избыток, с избытком, более чем»; *deγii* «младший брат»; «возврат, ответ, назад, обратно».

Кроме того см. § 130.

132 b. Монг.-письм. *уауи-та* «что-нибудь, нечто, что-то, вещь, штука» > *Халх.* *jūm~jūme* (*~ju m~ju m*) по общему правилу; но в положении энклитическом монг.-письм. *уауита* > *Халх.* *-im~jim~im~im*; напр.: *Халх.* *ja mär-1m* || < монг.-письм. *umatbar-уауита* «что такое, что за вещь» | *Халх.* *jūm medxūg'ē* || < монг. письм. *уауита medekii-ÿgei* «ничего не знает»; *Халх.* *bäx'g'ē-jimā* || < монг.-письм. *bayixi-ÿgei-уауита-а* «оказывается, ничего нет ведь» | *Халх.* *jūm-ÿg'ē* || монг.-письм. *уауита-ÿgei* «ничего нет»; *Халх.* *tanä-ÿjim* || < монг.-письм. *tanii-уауита* «ваше, ваш; ваше ведь»; *Халх.-Зап.* *elđēwim* «разное, разные разности, всякого рода штуки» || < монг.-письм. *eldeb уауита*.

В современной монгольской письменности это энклитическое

ім изображается как *yüm*, напр.: *yambar yüm* || Халх-
жамар-ім «что такое, что за вещь», ср. Южно-Монг. -j um ~
-im a ~ -im, Бурят.-Хори -j ým ~ -im a «id.».

3. * $V + n + V >$ монг.-письм. $V + m + V$ или $V + g \sim b + V | Xахх. V$ или $V + m + V$.

§ 133. В алтайском праязыке существовал звук *n̥, который отражается в монг.-письм. как т. В положении между двумя гласными этот звук, исчезая с течением времени, также, как и *w~γ~g, создает стечение двух гласных, после чего образуется долгий гласный в средне-монгольских и ново-монгольских диалектах, а также комплексы V~m~V или V+ m + долгий V, а также V+ g ~ g + V. Таким образом *n̥ > т ~ м ~ г ~ г в положении между двумя гласными. Примеры:

МОНГ.-ПИСЬМ. *kütün* «человек», квадрат. *k'ü-łipin* (*k'üün*) < *kügün, *Baum.* күн ~ күмн, *Xalx.* хүн, *Xalx.* чтение хүмүн *Xalx.-эпическ.* хүмүй; МОНГ.-ПИСЬМ. < *küñün;

МОНГ.-ПИСЬМ. *kete-* «сказать, говорить, называть», ойрат.-письм. *kētē-*, квадрат. *k^eehe-* (*k^ee'e-*) < **kege-*, Халх. чтение хеме- ~^кхеме ~ ӈеме- | квадрат. *gehe-* (*ge'e-*) > **gege-*, Халх. ӈе-, Баит. ге- ~ ги-, ойрат.-письм. *ge-*, нов. МОНГ.-ПИСЬМ. *ge-* «id.» | Ойрат. гēгēд ~ гēгēт «сказавши» < √^{гē-} < **gege-*;ср. Тюрк. Уйг. *keñe-* «просить совета, советоваться», Уйг. Ком., Дж. *keñeš-* (< *keñe-še) «дать совет, просить совета, советоваться», Тел. кеңе-ш- «смиренno говорить, объяснять», Кир. қāңе-с «совет, совещание»; монг. < **keñe-*.

Примечание. В виду того, что монг.-письм. *kete-* у представителей почти всех монгольских наречий читается как *кеме-*—*хеме-*—*геме-*, можно при транскрибировании этого слова обозначать долготу: *kētē-*.

Халх. с ёр «позвоночный хребет, спинные позвонки; холм, холмик, гряда», *Баит.* сейр «id.», монг.-письм. *seger* «id.», ойрат.-письм. *sēr* «id.; подъем ноги», Араб. *sejir* «берцовая кость»;

ср. Тюрк.: Орх., Ком., Дж. *señir* «предгорье, мыс», *Tob.* сіңір «мыс, холм», Айт., Тел. сеңір «угол», Дж. *señir* «укрепление», Кир. сәңір «предгорье, мыс»; Мджр. *sejre* (*seyire*) «спинные позвонки, позвоночный хребет»; монг. < *seyer < *señer.

Следующие примеры соответствий, наблюдаемых в алтайских языках, дополняют вышесказанное относительно *н между двумя гласными:

монг.-письм. *keberdeg* «грудина, передняя часть туловища», ойрат.-письм. *köbördöq*, Байт. көврдөк «id.» | монг.-письм. *kegüdeг* ~ *kegüreg* «id.» | монг.-письм. *kötüldürge* «нагрудник, нагрудный ремень у конского седла», Байт. көмөлдүргө, Халх. хомылдурыг «id.»; Тюрк.: Ком. *kögüs* «грудина, грудь», Айт. көгүс, Осм. *g'öyüz* «грудь» | Ком. *kötüldürük* «нагрудный ремень у конского седла», Осм. *g'ümüldürük* «id.», Чуваш. кэмэллэ «ласковый, сердечный» | Мджр. *kenggeri* (*keñeri*) «грудина, грудная часть туловища»; монг. < √*könül- ~ *könür-;

монг.-письм. *citügen* «берцовая кость; мозг в костях», Халх. чомыг, Байт. чимгү, Бурят.-Алар. семёбеч «id.» | Тюрк.: Орх. *söñük* «кость», Уйг. *söngük*, Кир. сүжөк, Осм. *sütük*, Чуваш. шэмэ «id.» | Мджр. *senggi* (*señi*) «кровь»; монг. < *cönüge;

монг.-письм. *χamar* ~ *χabar* ~ *χambar* «нос, рыло, хобот; мыс, выступ горы», Халх. хамар «id.» | монг.-письм. *χongsiyar* ~ *χangsiyor* «переносье, рыло, хобот», Халх. хоншор «id.»; Тюрк.: Тел. каңырык, коңыр «переносье»; ср. монг.-письм. *χamsigir* «приплюснутый (нос)» | Дэрб.-Астр. хүрүүсү «переносица»; Тюрк.: Койб. кārapak ~ kapak «id.» | Мджр. *qangsari* ~ *qangsiri* «id.»; монг. < *qanar || *qonar;

монг.-письм. *dötü-* ~ *döngge-* «делать что-либо с трудом, перебиваться, едва существовать», Халх. дөңгүй-; монг. < **döñe-*.

4. Монг.-письм. ударенные V, соответствующие Халх. долгим.

§ 134. В монг.-письм. имеется ряд морфем с полудолгими (или ударенными) гласными, которые соответствуют халхаским

долгим или полудолгим; на письме эти полудолгие гласные не отмечаются каким-либо образом, а обозначаются при помощи обычных знаков, употребляемых для нотирования гласных. Полудолгота этих гласных устанавливается путем сравнительного изучения данных монгольского языка в целом.

1° Окончание genitivi: *Халх.* -ї, -аё, *Баит.* -ї, -а| монг.-письм. -и. Это -и получилось в результате развития -*ї, которое было полудолгим, или ударенным. Устанавливая это, можно показать путь дальнейшего развития следующим образом: монг.-письм. -и < *ї > *Халх.* -ї.

Таким же образом разъясняется другое окончание genitivi: -ин и -үйн | *Халх.* -аї: монг.-письм. -ин < -*ин > *Халх.* аї.

2° Окончания accusativi: монг.-письм. -үи и -үи (-үан, — суффикс reflect.) ~ i | *Халх.* -ї; следовательно, на основании вышесказанного, можно предположить, что монг.-письм. -үү ~ -үи ~ i < *үү ~ i > *Халх.* -ї.

3° Окончание dativi: монг.-письм. -а ~ -е, напр. *gajar-a* «земле», *tan-a* «вам»; в современных диалектах отсутствует как самостоятельная живая морфема. По традиции это а читается у халхасов, как и у других монгольских племен, как долгое: а, напр.: ғадзэр-а, тан-а. То же окончание -а ~ -е входит в состав сложной морфемы -а-са ~ -е-се, служащей для выражения casus ablativ.; монг.-письм. -а-са ~ -е-се соответствует в *Халх.* -а с а (-а с) ~ -е с ё (е с) ~ -б с ѿ (-б с) и т. д. Подобные же окончания известны и другим монгольским диалектам. Между тем в стар. монг.-письм. известно окончание ablativi -са ~ -це || *Бурят.* -х а ~ х ё || Мджр. -сі. В указанных случаях окончание ablativi присоединялось и присоединяется к основе, напр., стар. монг.-письм. *ayula-са* «с горы», *Бурят.* беш ёг х ё «из грамоты, из письма»; в монг.-письм. же, как старом, так и новом то же окончание -са присоединяется к окончанию dativi -а, которое на основании формы халхасской, так и других монгольских современных наречий, следует признать ударенным или полудолгим, т. е. а: монг.-письм. -а-са- > *Халх.* -а с а ~ -а с (-б с ~ -б с ~ -е с).

То же окончание *dativi -a (-à) ~ -e (-è)* встречается в формах монг.-письм. и халхаских *converbum finale* (деепричастие целевое): *-r-à ~ r-è || -xā ~ -xā < *-x y -à ~ -x y -è*. Халхаские формы *-xā ~ -xā* в нов. монг.-письм. изображаются иногда так: *-χa ~ -ke (-χà ~ kè) ||* ойрат.-письм. *-χā ~ kē*.

4° Окончания *converbum conditionale* и *converbum concessionale* (деепричастие условное и уступительное): монг.-письм. *-basu ~ -besü* и *-bači ~ -beči*. В живой обыденной речи халхасов соответствующих форм не имеется; но читают эти формы халхасы как *-bācā ~ -wācā*, *-bēcē ~ wēcē*; *-bāčy ~ bēčy*, *-wāčy ~ -wēčy*, при чем в более торжественной речи пользуются иногда формой на *-bācā ~ -wācā*, т. е. формой *converbum conditionale*.

Традиционное чтение этих морфем имеет основание, потому что форма на *-basu ~ -besü* развилаась из морфемы *-ba-asu ~ -be-esü*, что и засвидетельствовано стар. монг.-письм. Благодаря стяжению гласных получился долгий или полудолгий гласный *-à ~ -è*: *-bāsu ~ -bēsü*, напр.: *yabibāsu* «если пойдет», *irebēsü* «если придет» < стар. монг.-письм. *yabuba asu, irebe esü*.

Что касается формы *converbum concessionale* на *-bači ~ -beči*, то чтение — произношение этой морфемы с долгим гласным *-à ~ -è* (*-bāčy ~ -bēčy*) появилось, повидимому, под влиянием аналогии с формой на *-bāsu*. Надо отметить, впрочем, что чтение с долгим гласным этой морфемы не общепринятое явление, иногда эта форма произносится и как *-bāčy ~ -bēčy*, напр.: *garubāci ~ ḡarūbāčy ~ ḡarūbāčy* «хотя бы вышел», *üjebesü ~ üzēbēčy ~ üzēbēčy* «хотя бы видел»; в ойрат.-письм. морфема эта является в форме *-bāči ~ -bēči*, т. е. вполне соответствует одному из традиционных способов ее чтения по халхаски.

5° Один из суффиксов для выражения множественности *-id ~ -iid | Халх. -üt ~ -üt*, напр.: *nojjidüt* «князья», *nōxüypüt* «товарищи»; в других монгольских диалектах тоже соответствующие формы с долгими гласными. В виду этого можно пред-

положить, что монг.-письм. *-ud* ~ *-üd* были ударенными или полудолгими: *-üd* ~ *-üd:nom* «элементы, явления». Долгота гласного в настоящем суффиксе развила благодаря воздействию аналогичных форм с несколько иными суффиксами множественности (см. отдел Морфологии). Те же замечания относятся и к словам с суффиксами — показателями множественности *-ciud* ~ *-cüd* | *Халх.* - чүт ~ - чүт; *-ciül* ~ *-cüül* | *Халх.* - цүл ~ - цүл || - чүл ~ - чүл; *Халх.* - ўс | монг.-письм. *-ud*, напр.: монг.-письм. *mong-yolcüd*, *Халх.* моңг'олчүт «монголы», монг.-письм. *baγasü'l*, *Халх.* ба башцүл ~ ба башчүл «малыши», *Халх.-Дариганга.* танүс «вы, вы там» | монг.-письм. (совр.) *tanüd* «вы».

6° Морфологизованные фонемы (*V + s*), служащие для обозначения множественности в словах, оканчивающихся на дифтонги (*ai* ~ *ei* etc.), напр.: *poχai* «собака», plural. *poχas* «собаки» | *Халх.* по хо ё, по хо с; *gaxai* «свинья», plural. *gaxas* | *Халх.* гаха ё, гаха с: монг.-письм. *poχas*, *gaxas*. Данные халхаского наречия подтверждаются показаниями других монгольских диалектов. Долгота в данном случае сохраняется в виду того, что формы, подобные *poχas*, *gaxas* || по хо с, гаха с этимологически тесно ассоциируются с формами *poχai*, *gaxai* || по хо ё, гаха ё, в которых *a* (+ *i*), являясь частью дифтонга, оказывается долгим. Возможно, что формы *poχas*, *gaxas* < *poχais, *gaxais;ср. § 156.

7° Окончание *voluntativi* монг.-письм. *-ya* ~ *-ye* | *Халх.* - i jā ~ - i ja ~ - i ~ - i jā ~ - i jā ~ - i < *-yu-à ~ *-yü-è, напр.: монг.-письм. *yaviyà* | *Халх.* я w^ä «пойдем, пойдемте»; монг.-письм. *öggüyè* | *Халх.* öг ў ~ öг i jā «дам, дадим».

В халхаском все выше рассмотренные морфологизованные фонемы могут произноситься и как полудолгие, в особенности, если оказываются на конце слов, в открытых слогах. В отличие от долгих гласных полудолгие могут быть изображаемы при помощи знаков, служащих для обозначения нормальных гласных первых ударенных слогов, напр.: *Халх.* нò хх ў рүт «товарищи, друзья», *Халх.* міні «мой».

5. Монг.-письм. дифтонги на *u~ü* > Халх. долгие V.

§ 135. Монг.-письм. знает дифтонги V + *u~ü*, в халхаском же их заместителями являются долгие гласные. Сопоставление дифтонгов этого рода с соответствующими формами родственных языков показывает, что дифтонги монг.-письм. V + *u~ü* развились из сочетаний *V + *w*. Примеры:

*aw > *au* > *ȳ*:

монг.-письм. *taulai* «заяц», Халх. т ў л а ё | Грузия. *t'awlai* «id.»; Киракос *thabla*, Тюрк.: Орх. *tabišyan*, Дж. *tarušqan*, Ад. та у шан «id.», Якут. т а б ы с х а н «заяц-беляк»; монг. < *taulai; в монг.-письм. встречаются иногда неправильные начертания этого слова, вместо *taulai*, напр., пишут *tarulai*, следовательно неправильно передельвая на монг.-письм. форму т ў л а ё, так как часто Халх. ȳ < монг.-письм. *ayi* (см. § 112, стр. 195);

монг.-письм. *tauqai*, Халх. т ў х ȳ ~ т ў х а ё «плоска; ровная, плоская сторона бабки; бабка, упавшая на плоскую сторону» | Мджр. *taba* «id.»; Тюрк.: Кир. т а у а «id.»; монг. < *tauqai;

монг.-письм. *qaudasu* «кора, лыко, лубок» | Тюрк.: Дж. *qavizay* «скорлупа, шелуха», Ком., Осм. *qabiq* «лубок, кора»; монг. < *gawdasu.

*ow > *ou* > *ō*:

монг.-письм. *соуҗир*, Халх. цō хōр «пестрый, пестро, с крапинками» | Тюрк.: Дж. *çubar*, Кир. шубар «чубарый (масть лошади)»; монг. < *çoqur; в монг.-письм. вм. *соуҗир* иногда можно встретить начертания *соуҗиг*, по тем же основаниям, что были выше изложены по поводу слова *taulai*, и *соҗир* — так как слово это общеупотребительно (ср. § 130);

Халх. х ȳ, Байт. х ȳ, Бурят. х ȳ, Южно-Монг. х ō «все, всё, все вместе» < *χou < *qow | Тюрк.: Орх. *qor* «все, весь», Уйг. *qovra-* «собираться», Уйг. *qovraq* «собрание, собрание буддийского монашеского ордена, сонм монашествующих» (> монг. письм. *χuvaraq* «сонм, собрание буддийского монашеского ордена,

буддийская *sāṅga*, буддийское монашество; член ордена, т. е. буддийский монах»), Якут. *коп* «множество».

*ew > *eü* > *ȳ*:

МОНГ.-ПИСЬМ. *kei*, *Халх.* х̄ȳ «сын, мальчик», МОНГ.-ПИСЬМ. *keīken*, *Халх.* х̄ȳх̄ «девушка, дитя», Араб.-Фил. *kewün*, квадрат. *k̄e-hun* (*k̄e'ün*) < *kegün «сын, мальчик»; ср. МОНГ.-ПИСЬМ. *kegü-ser* «бездетная» | Тюрк.: Осм. *đeve* «беременная»; Кирм. *гебе* «id.» | Мджр. *gebe* «женщина»; Монг. < *kew ~ *kewken;

МОНГ.-ПИСЬМ. *teüke*, *Халх.* т̄ȳх̄ «повесть, история, сказание; предсказание, сделавшееся основанием, причиной для последующего явления — следствия» | Тюрк.: Дж. *tewlük* «сутки», Кир. *төүлүк* «сутки, протяжение времени», Шор. *теп* «время»; Монг. < *tewke; в МОНГ.-ПИСЬМ. встречается иногда следующее начертание этого слова *tegüke* ~ *tegüüke* < т̄ȳх̄ ~ т̄ȳк̄ȳ.

Кроме того можно установить, что *aw > МОНГ.-ПИСЬМ. *ou* > *Халх.* *ȳ*, напр.: МОНГ.-ПИСЬМ. *сои* «звук, гул, молва, слава» > *Халх.* *п̄ȳ* ~ *ц̄ȳ* (*ȳ* г̄) «пустые толки, сплетни, провокационные толки» | Тюрк.: Уйг. *ċaw* «слава», Осм. *ċaw* «крик, молва», Алт. *ча* и «слава, молва»; Монг. < *ċaw.

Таким же образом, напр., *Халх.* х̄ȳ *l̄i* < МОНГ.-ПИСЬМ. *χaułi* (|| *χoułi*) «обычай, законный обычай, право, правило; поведание о случившемся, сказание, притча», ср. Мджр. *qoołi* «id.»; *Халх.* *ǵ̄ȳl̄i* < МОНГ.-ПИСЬМ. *gaułi* (|| *guułi*) «желтая медь»; *Халх.* *ǵ̄ȳ* < МОНГ.-ПИСЬМ. *gau* (|| *guu*) «ров, яма»; *Халх.* *đor̄b* «внизу» < МОНГ.-ПИСЬМ. *doura*; *Халх.* *t̄or̄* < МОНГ.-ПИСЬМ. *touř* «сеть» и т. д.

И в то же время можно отметить, что в ряде случаев дифтонг МОНГ.-ПИСЬМ. дает в халхаском не долгий гласный, а нормальный, напр.: МОНГ.-ПИСЬМ. *douł* «река, речка» > *Халх.* *ǵ̄ol̄*; МОНГ.-ПИСЬМ. *doura* «под» > *Халх.* *đor̄b* «под» (|| *đor̄b* ~ *đor̄* «внизу, под»), МОНГ.-ПИСЬМ. *χouga* «вред, зло, яд, урон, огорчение» > *Халх.* *хор*, ср. Мджр. *qoto* «повреждение, убыток, урон, вред».

Можно думать, что в подобных случаях долгий гласный стал

нормальным, пройдя стадию полудолгого или в виду положения слова, в котором он встречался, во фразе, напр.: *Халх.* оңгөцөбдор «под лодкой», когда указанное слово начинает грамматикализоваться, или в виду того, что долгий гласный (первоначальный) встречался в односложных словах. Подобное же явление можно наблюдать в разных монгольских современных диалектах, напр.: *Дэрб.-Астор.* кер «гнедой, гнедко» | көрін «гнедого — genitiv.»; бү «ружье» | бүбәр «ружьем, при помощи ружья — instrumental.»; *Бурят.-Хори.* хүч «человек» | хүнэ (genitiv.), хүндэ (dativ.); *Баит.* гөл~гол «река, речка».

Кроме того в монг.-письм. можно наблюдать сочетания V + V, которые совсем не служат для обозначения дифтонгов, а являются или показателями долготы (см. § 130), или же оказываются чисто орфографическим явлением (см. §§ 130, 131). Ср., напр.: монг.-письм. доос «пара, чета, двойной» | монг.-письм. зоос, *Бурят.* хос, *Халх.*, *Баит.* хош «две юрты, составленные вместе и образующие одно помещение с двумя комнатами; конский выюк, везомый на заводной лошади», ойрат.-письм. зоö «походная юрта, походный багаж»; Тюрк.: Уйг. *qooš*, Тел., Кр., Кир. кош «вместе находящийся, вместе», Махмуд. *qoö* «пара», Дж. *qoö* «пара, два предмета, находящиеся рядом», Якут. хос «двойной».

§ 136. Слова с сочетаниями i + V в монг.-письм. являются заимствованными, а в халхаском и в других живых наречиях не встречаются вовсе, напр., монг.-письм. *niötere* < Мджр. *niomere* «название какой-то морской рыбы».

В монг.-письм. встречается довольно большое количество слов, заимствованных из китайского, тибетского и манджурского, в которых наблюдаются сочетания двух гласных. В халхаском слова эти являются или в форме с долгим V,— сочетание двух V в таком случае трактуется наравне с только что рассмотренными дифтонгами на i ~ ü,— или же в форме с нормальным или редуцированным гласным в зависимости от ударенного и неударенного слога; напр.:

Халх. бүү «ружье» < монг.-письм. *bii* < Мджр. *roo* < кит. «пао» 砲 «пушка»; монг.-письм. *kei* ~ чтение хе ў ~ хү ~ Мджр. *xeo* < кит. «хоу» 候 «удельный князь второй степени; титулованное достоинство седьмой степени»; монг.-письм. *χувандкей* ~ чтение хү ѿң хе ў ~ хү ѿң хү ~ Мджр. *χuvangxeo* < кит. «хуан-хоу» 皇后 «императрица; вдовствующая мать или первая супруга императора»; монг.-письм. *boobai* «императорская печать» < Мджр. *boobai* < кит. «бао-бэй» 寶貝 «драгоценность; редкая вещь, редкость; сокровища»; Халх. зү «священная статуя Будды; место где хранится эта статуя: храм в Лхасе > г. Лхаса> Центральный Тибет» < монг.-письм. *琼 jou ~ јoo* «id.; господин, владыка» < тиб. *по - wo* ~ *jo-bo* 琼·瓃 «id.»; монг.-письм. *neile* «ихнемвон» < тиб. *nei-le* < средне-инд. *neula*, ср. Хинди. *nevla* < скр. *nakula* «id.».

§ 137. Образование дифтонгов монг.-письм. из сочетаний *V → w находит себе объяснение в явлении, известном многим современным монгольским говорам. В монгольских диалектах настоящего времени можно наблюдать совершенно такое же образование дифтонгов на ў из сочетания V → w → С. Примеры: монг.-письм. *tebeg* «пучок волос на темени», ср. Тюрк.: Осм. *tepe* «верх, верхушка», Осм., Дж. *tepelik* «чуб», Орх. *töpe* «вершина, макушка»; Тунгуз.: Гольд. тумпе «прядь» | Байт., Захач. тew^ük > тöүк ~ тeүк «id.»;

монг.-письм. *dabusun* «соль», Халх. да w с, Мджр. *dabsun* | Байт., Торг.-Алт. да w^a с > да ў с «id.»; Тюрк.: Осм., Уйг. *tuz*, Алт. тус, Якут. түс «id.», Чуваш. тэвар «id.»;

монг.-письм. *kebereg* ~ *kebreg* «хрупкий, ломкий», Халх. хе wрёк, Тюрк.: Осм. *gewrek*, Шор. кебрек | Торг.-Алт. ке ўр^øк, Дэрб.-Астрап. күрәг; Тюрк.: *Kipr*. күрёк «id.» || монг.-письм. *kei^üreg* «id.»; следовательно, можно установить следующую параллель:

*kewken > монг.-письм. *kei̯ken* > Халх. х̄ ў х̄ ə || Дэрб.-Астр. к̄ ў р̄ ə < ке ў р̄ ек (*kei̯reg*) < ке w р̄ ек (*kewreg*);

монг.-письм. *sabža* «палочки для еды», Мджр. *sabqa* «id.» | Элет.-Дамби. саўхā «id.»;

монг.-письм. *χabisu* «ребро, короткое ребро», ойрат.-письм. *χabisun* ~ *χabasun*, Бурят.-Хори. хабাহāң «id.» | Захач. х а ў с «id.» < х а w с ү ~ х а w *с.

Сporadически это же явление наблюдается и в халхаском, напр.: Халх.-Зап. да ў с ~ да w с «соль»; монг.-письм. *dabusay* «мочевой пузырь» | Халх.-Вост. да w с āң ~ да ў с āң «id.».

На это явление же указывают чередования комплексов V + w + u (~ ū) и V + w + C > V + u (~ ū), напр.:

*javura > монг.-письм. *javura* «в промежутке, между, в мгновение, в пути», Халх. з ў р в «id.» | монг.-письм. *jav* «свободное время, досуг, случай», *jabsar* «промежуток, скважина, пространство, промежуток между делами», Халх. з a w c āр < *jawsar;

*lawun > монг.-письм. *tabun* «пять», Халх. т a w ă | Халх. т а б т ө б āр, монг.-письм. *tabtayar* «пятый», Халх. т ў л є, Ойрат. т ў л є (> совр. монг.-письм. *tuulan*, ойрат.-письм. *tūlan*) «пятилетний» < *lawtayar, *tawlan;

*towusun > монг.-письм. *toyusun*, Халх. т ő с «пыль» | монг.-письм. *tobray* (|| *touray* ~ *tojuray*), Байт. т o w p ő к, Захач. т o ў p ő к «прах, земля» < *towray;

*tawa > монг.-письм. *taya-la-* «любить», Халх. т ā л -, монг.-письм. *taba* «удовлетворение» | монг.-письм. *tab* «склонность, желание», *tab-la-* «чувствовать удовлетворение, приятность» < *taw;

*keweli > монг.-письм. *kebeli* ~ *kegeli* «живот, брюхо», Байт. к ēл, Бурят.-Алар. х е б ё л «живот с зародышем, беременность (о лошади)» | Халх. х ў х ə «девица», Байт. к ў к ү, монг.-письм. *kei̯ken* «дитя» < *kewken. Ср. §§ 135—136.

6. Монг.-письм. нормальные V | Халх. (спорадически) долгие V.

§ 138. В редких случаях можно отметить в халхаском появление долгого гласного на месте $V - \tilde{b} \sim w - V$ в словах халхаских и даже заимствованных, при чем Формы с долгим гласным чередуются с Формой без долгого гласного. Формы с долгим гласным считаются небрежными, произошедшими под влиянием неаккуратного произношения, скороговорки. Примеры:

МОНГ.-ПИСЬМ. *subud* «жемчуг, перл, жемчужина» > *Xaxx.*
сүүвүт || *Xaxx.* сүүд «id.»;

Халх. дүүрэг > || дүүрэг «храм».

Хакх. хи- «делать, лить, вкладывать» = монг.-письм. *ki-«id.»*. Если принять во внимание формы: монг.-письм. *kilge-~kigül-* «заставить, сделать», *kiliburi* «делание, работа, форма, фигура, вид», *kilbar* < *qilibar «легко, дешево, легкий, дешевый», ойрат.-письм. *ke-* «делать, лить, вкладывать», *Ойрат.* ке-, *Ойрат.-этич.* кегё- «id.», *Баит.* кегёт «сделав», *Дэрб.-Астр.* кегайд «id.», *Бурят.-Алар.* хе-, *Бурят.-Нийсанеудин.* ке-, *Монгол.* ке- ~ ки- «id.»; Тюрк.: Осм., Уйг. *qıl-* «делать», Кир. *kyıl-* «id.» | Якут. *кын-~гын-* «делать», то можно прийти к заключению, что вышеприведенные формы восходят к алтайской или монголо-турецкой пра-форме с особым гласным, который по разному отражается в алтайских языках.

В редких случаях можно наблюдать в халхаском чередования $\bar{a} \sim \bar{o} \sim \bar{u}$, напр.: *Халх.-Ург.*, *Халх.-Вост.* цőхт̄ ~ цүхт̄ ~ цাখд̄ ~ цалхт̄ | *Халх.-Зап.* залхт̄ ~ залхт̄ «маленький, мало» | монг.-письм. *jal*-*jalchan*. В данном случае $\bar{o} \sim \bar{u}$ появились вследствие уничтожения л; л > у после чего встретившиеся два V, *ау > $\bar{o} \sim \bar{u}$ по общему правилу: монг.-письм. *jal* (-*chan*) > *Халх.* цалхт̄ > *Халх.* *цаухт̄ > *Халх.* цőхт̄ ~ цүхт̄; ср. *Халх.* цэгігэс ~ цэгігэс < *эцгіг-ауса < *Халх.* эцгіг алса || < монг.-письм. *ecige-uy alaysan* «отцеубийца (ругательное выра-

жение). Преобразование л (*l*) в у (*u*) известно во многих языках.

Монг.-письм. *beye* «тело, личность, особа, сам» > Халх. бүјё~бүј, ср. Баит. бі~біј, Южно-Монг. бүјё~бүјё~бүјій; Мджр. *beye*, «id.», Гольд., Тунгуз. бүյө; Тюрк.: Осм. *beden* «тело, сам», Кир. бөдөн «наружность, наружный вид». Долгота в халхаском появилась, повидимому, в виду утраты *j* < *u* в положении между двумя гласными своего шумного элемента и приближения, поэтому, к *i*: *beye* > бөјё > *бөјё > *бүйё > Халх. бүјё~бүј. Т. е. *e* под влиянием следующих за ним палатальных комплексов *e* изменилось в *i*, которое затем удлинилось через стяжение с вокальным элементом *j* < *j*. При нормальном развитии при ослаблении интервокального *j* можно было бы ожидать появления долгого гласного после него. В данном случае долгим сделался первый гласный потому, что процесс ослабления *j* начался недавно, когда конечное *e* само уже сделалось кратким и стало приближаться к полному уничтожению.

§ 139. В халхаском наречии наблюдается удлинение гласных; долгие гласные являются спорадически в ударенных слогах, особенно перед р и л~l; в монг.-письм. в данном случае халхаскому долгому всегда соответствует нормальный гласный. Долгота развилась, очевидно, под влиянием ударения, а положение гласного перед р, л, l создавало благоприятные для этого условия.

Примеры: Халх. ғер~ғер | монг.-письм. ger «юрта, дом»; Халх. әре ~ аре | монг.-письм. ari «спина, хребет, задняя сторона; теневая, задняя сторона»; Халх. ӱлгүр~ӱлгүр | монг.-письм. ülger «былина, эпопея, сказание»; Халх. ір~ір | монг.-письм. ir «лезвие, острье»; Халх. җал~җал | монг.-письм. јал «маленький, мало»; Халх. یرمек~ірмек | монг.-письм. irtmeg «край, закраина, верхний край обрыва, оторочка»; Халх. یرгे~ірғе~ірге | монг.-письм. irge «взрослый баран».

Халх. јаме~јаме | монг.-письм. уатин, ср. Мджр. уатин «присутственное место, приказ; ямын; министерство» < кит.

«я-мынь» 衍 門. Долгота в халхаской форме в данном случае могла появиться и под влиянием китайского произношения; на письме же долгота эта не обозначалась; возможно, что еще в давнее время (XIII в.) слово это было заимствовано, как это вообще часто наблюдается, с нормальным ударенным гласным первого слога (см. § 165).

О Халх. -wā < монг.-письм. -wa в заимствованных словах см. § 129a.

7. Ослабление конечных долгих и эмфатические долготы.

§ 140. Долгие гласные в халхаском, стоящие на конце слов оказываются более слабыми и открытыми чем долгие начальные или в середине слова. В абсолютном конце речи, перед всякими паузами они являются еще более ослабленными и открытыми. Мускулатура голосового аппарата ослабляется и стремится перейти в положение покоя, тем более, что сильное экспираторное ударение всегда падает на первый слог слова. Это спорадически наблюдаемое ослабление и расширение конечных долгих отражается и на качестве последних. Таким образом конечные Халх.

ē > ē, напр., ғертē	> ғертā «у себя в юрте, дома»;
ŷ > ū, »	хŷ > хū «сын, малый»;
ō > ū, »	тō > тū «красивый, прекрасный»;
ă > ū, »	хóлŵрă > хóлŵрū «своей ногой»;
ā > ū ¹ , »	номбрā > номбрū «своей книгой»;
ō > ū, »	опō > опū «сегодня, теперь».

Звуки эти не являются самостоятельными фонемами в халхаском.

§ 141. В халхаском наблюдается еще одно явление, которое можно назвать эмфатической долготой. Оно встречается в эмфатической речи, напр., восторженной, патетической, усиленной,

¹ При помощи знака ū обозначается звук средний между a и o: low-back-wide-round, известный в разных монгольских диалектах, где он является самостоятельной фонемой, напр., в говоре Багт. и некоторых Южно-Монг.

когда желают усилить, подчеркнуть или отметить какое-либо слово или комплекс слов. В таких случаях в халхаском на месте последних в слове кратких гласных появляются соответствующие долгие, а на месте конечных долгих — более открытые долгие или сверхдолгие (обозначаются знаком ~). Таким образом:

на месте ā появляется ā,

»	ě	»	ē,
»	ā	»	â,
»	ē	»	ā,
»	ā	»	â,
»	ī	»	īā ~ â,
»	ÿ	»	ō,
»	ō	»	ō,
»	ō	»	ō, и т. д.

Напр.: Халх. Гарса́ «выходил» | Гарса́ «действительно выходил»; терё «тот» | терē «тот как раз, тот-тот!»; ўгъе «не, нет» | ўгъā «нет же, о нет!»; орбрā «войдите» | орбрâ «войдите же»; нòххүр «друг, товарищ» | нòххōр «товарищ! друг!»; мори «конь, лошадь» | морīā «лошадь же, лошадь ведь»; негё, хојжёр «раз, два» | негā, хојжёр «ра-аз, два-а (медленный счет)».

В других случаях, обычно, если слово оканчивается на согласный, можно наблюдать чередование форм, только что отмеченных, с формами, получившими на конце долгий гласный ā, ā, ō, ō — в зависимости от вокализма данного слова, напр.: нòххүр ~ нòххāр «друг, товарищ» | нòххōр ~ нòххүр ō «о, друг!»; хојжёр «два» | хојжёр ~ хојжёр ō «два-а, два ведь», Шараб «Шарал — собств. имя» | Шаран ~ Шарвā «эй! Шарал!»

§ 142. Рассматриваемое явление было известно и монг.-письм., разбор которого помогает выяснению происхождения эмфатических долгот в халхаском. В монг.-письм. известно «местоимение» или род звательного падежа с показателем на

-а (-е), который несомненно был ударенным или полудолгим, почему его часто в монг.-письм. изображают при помощи двух а: *aa* (ā); на письме обычно при этом пользуются знаком и ~ или 〽 -а ~ -aa (-e ~ -ee), носящими у монголов название *orkiča~ Халх.* ор х і ц ѿ «откидного»; напр. *χormusta-à* «О, Х о р м у с т а!», *nökür-è* (-ā) «о друг!»

Халхаские эмфатические долготы восходят именно к этому «местоимению» монг.-письм. Долгий гласный, появляющийся на конце халхаских слов является прямым наследником древнего «местоимения»: монг.-письм. *nökür-è* > *Халх.* н ó х х ў р ѕ «друг!» Что касается удлиннения последнего гласного в халхаском, наблюдалемого при эмфазисе, то это явление приходится рассматривать, как предвосхищение, антиципирование долгого гласного «местоимения», или стяжения двух гласных, оказавшихся рядом. Таким образом: монг.-письм. *nökür-è* > *Халх.* н ó х х ў р ѕ || > н ó х ѕ р; монг.-письм. *gajar-à* > *Халх.* ғ á д з ѕ р à || > ғ ад з ѕ р «земля! о земля!»; монг.-письм. *bayši-à* > *Халх.* *б á ғ ѕ ѻ à > б а ғ ѕ ѻ «учитель! О, учитель!»; монг.-письм. *χudal* > *Халх.* х є д д є л à > совр.-письм. *χudal-à* «ложь».

Долгота этого «местоимения» появилась в монг.-письм. под влиянием второстепенного ударения экспираторного и музыкального (см. § 34); ср. начертания монг.-письм. -а ~ -aa (-à).

Рассмотренные в настоящем и предыдущем параграфах звуки ő, "ä не являются, конечно, самостоятельными фонемами; ő представляет из себя разновидность фонемы ä, а "ä разновидность фонемы ö.

Некоторые слова в халхаском употребляются и в обычной речи в форме с эмфатической долготой, напр., вместо обычного н à р ѕ < монг.-письм. *narin* «тонкий, нежный, слабый, не крепкий; тайный, сокровенный; утонченный, вежливый, тонкий в обращении, искусный; тонкий по уму, хитрый, расчетливый» чаще слышатся формы н à р ѕ н ~ н à р "т ~ н à р "т х є (уменышит.). Под влиянием подобных форм в нов. монг.-письм. встречаются начертания в роде, напр., *naraуіхан ~ naraуін*, когда при помощи

комплекса *ayi* пытаются отметить $\ddot{a} \sim \overset{*}{i}$; ср. *Ордос.* нари, *Баит.* нари-нари, *Могол.* норин (< *нарин) «id.». (Ср.

§ 156a): Ср. *Халх.* ixixə~i^{*}xī^{*}xə «больше, немного

больше, большенъкий» < монг.-письм. *yekе* «большой», *Халх.* i x x ə - - супфикс уменьшительный *-ken* ~ -xə.

§ 143. Халхаские долгие гласные неударенных слогов имеют тенденцию сокращаться. В быстрой речи долгие гласные неударенных слогов по количеству почти не отличаются от нормальных ударенных гласных халхасского наречия. В некоторых случаях можно наблюдать чередование долгих и кратких гласных в одних и тех же словах, напр., монг.-письм. *barayin* «правый, западный» обычно > *Халх.* бары «id.», тем не менее это слово часто слышится в форме бары, т. е. с кратким гласным, появившимся на месте долгого; монг.-письм. *minii* < *minii > *Халх.* міні~міні~міні~мін «мой, меня»; *tini > монг.-письм. *čini* > *Халх.* чіні~чіні~чіні~чін «твой, тебя»; *ini > монг.-письм. *ini* > *Халх.* -їн «его».

В халхаском обычно некоторые долгие (исторически) гласные произносятся как полудолгие; полудолгими гласными оказываются гласные, развившиеся из ударенных гласных (см. § 134). Затем всегда полудолгими бывают гласные морфологизованные, входящие в состав морфем -бар~-гер, -бур~-гур, последнего слога, когда предыдущий слог оказывается долгим. Примеры: *Халх.* енүгер < енүгээр «по этому пути, этим путем, этим, по этому»; дубур < дубур «под»; гадабур < гадабур «снаружи»; тертегур < тертэгүр «по той стороне».

Халхасская морфологизованная фонема -ä ~ -ē || < монг.-письм. *-ban* (*ben*) ~ *iyan* (*iyen*) «частица reflectiv.» часто произносится как полудолгая, особенно в употребительных речениях, напр., *Халх.* нёре || < монг.-письм. *üne-ber-iyen* «по истине, действительно, по правде», ср. *Южно-Мон.* ўнэр «id.».

Если последний гласный слова является долгим, а предыдущий слог тоже оказывается долгим, то последний гласный, обычно, произносится с меньшей долготой, чем предыдущий и часто даже оказывается полудолгим, если только слова не выражают вопроса, восклицания, какого-либо эмфазиса. Так, напр., в халхаском слове *хөрхүү* < монг.-письм. *kögerükei* «бедняжка, миленький», *ö* по количеству является более долгим, чем *i*; в слове *үбэйт* < монг.-письм. *übügad* «выпивши, напившись», *ү* более долгим, чем *ä*.

В. Дифтонги.

8. Монг.-письм. $V + y + i >$ Халх. дифтонги или долгие V (ї).

§ 144. В монг.-письм. имеются сочетания $V + y + i$, которые халхасы в настоящее время читают, произнося как дифтонги *äë*, *öë*, *үï*, *үï*, *eï* (ї). В самом же халхаском наречии этим комплексам монг.-письм. соответствуют дифтонги, и долгий гласный *i*, напр.: монг.-письм. *sayin* ~ саëн «хороший», Халх. саë, *Baum.* саïн, *Дэрб.-Астр.* сãн, *Элем.-Дамби.* сëн «id.»; монг.-письм. *kejüs* ~ хeiс ~ хiс «разеваться, улететь, унесстись» Халх. хiс-, *Baum.* кiс- «id.».

Сравнительное изучение соответствующих форм в алтайских языках показывает, что монг.-письм. начертания $V + y + i$ восходят к комплексам $*V + \gamma \sim g + i$ и $*V + w + i$, аналогично с другими явлениями: $*V + \gamma \sim g + V$ и $*V + w + V >$ долгие V в халхаском. На монгольской почве, следовательно, $*-\gamma \sim g-$ и $*-w-$ перед $i > -y-$. Примеры:

(A.) $*V + \gamma \sim g + i \sim y + i >$ монг.-письм. $V + y + i >$ Халх. дифтонг или долгий V (ї):

$*ayi > ayi >$ Халх. *äë*, напр.:

монг.-письм. *sayin* «хороший, добрый, прекрасный, добро, благо», Халх. саë, *Baum.* саïн, *Дэрб.-Кобд.* саïн, *Дэрб.-Астр.* сãн, *Элем.-Дамби.* сëн «id.» | Тюрк.: Дж., Осм. *say*

«здоровый», Ком. *say* «правый», *Шор.* са́г « здоровый », *Кир.* са́у, Осм. *sā* « здоровый, правый »; монг. < *sayin;

монг.-письм. *dayin* «враг, война», *Халх.* дá ё «id.» | Тюрк.: Орх., Уйг., Ком. *yaŋ* «враг, война», *Кюэр.* jāg «война», *Кир.* ца́у «id.»; монг. < *dayi (-n);

монг.-письм., *dayir* «олень-самец» | Тюрк.: Орх., Уйг. *yayiz* «бурый, темнобурый»; монг. < *dayir; (ср. семасиологически подобные соответствия: монг.-письм. *ula-yap* «красный», *ula-bur* > *Халх.* улшэр «красноватый» | *ula-sun* > *Халх.* уллэс, Дэрб.-Астр. улсү «замша; особым образом выделанная кожа оленя, дикой козы» = Мджр. *fułgiyan* «красный», *fuł-a-chip* «красноватый» | *fułgiyaci* «летняя вылинявшая шкура оленя, дикой козы и пр.; мелкошерстый мех»;

монг.-письм. *ayil* «группа юрт, селение, юрта, дом; сосед, соседняя юрта», *Халх.* á ēl, *Баит.* á īl, *Элет.-Дамби.* ál ~ ēl «id.» | Тюрк.: Осм. *ayil* «загон для овец», Кар. *ayił* «стан, лагерь», Тел. ајыл «деревня, юрта, аил, аул», *Кир.* ауя, Якут. ыал «id.» | Мджр. *angyalā* «семейство»; монг. < *ayil;

монг.-письм. *tayil-*, *Халх.* тá ёл-, *Баит.* тá йл-, *Дэрб.-Кобд.* тä īl-, *Торг.-Алт.* тäl- «открывать, отворять, развязывать, снимать, объяснять, разъяснять» | Тюрк.: *Бар.* та бын- «быть рассеянным», *Босн.* та быт- «рассеять», Осм. *dayil-* «быть рассеянным, быть растрепанным»; монг. < *tayil-;

монг.-письм. *ayi-s-* «приближаться, подходить», *Халх.* á ёсүй «приближается» | *Баит.* áший «приближается, подходит», монг.-письм. *aya-si-* «приближаться, двигаться», *ойрат.-письм.* á-si- «id.» | Тюрк.: Уйг., Осм., Дж. *ay-* «подняться, идти дальше», Уйг. *ay-iq-* «отправляться»; монг. < $\sqrt{*ayi-s-}$.

*oyi > *oyi* > *Халх.* ó ё, напр.:

монг.-письм. *soyit-* «выстиавать лошадь для того, чтобы остыла от пота; прохладзать, охлаждать в воде, ставить в воду для охлаждения», *Халх.* с ó - «выстиавать лошадь, спутав ноги и заложив поводья за луку, чтобы дать остынуть», *Элет.-Дамби.* с ö - «id.» | Тюрк.: Осм. *soyu-* ~ *soui-* ~ *soi-* «охла-

ждаться, делаться холодным», Осм. *soyiq* «холодный», Дж. *sawiq* ~ *sauq*, Кир. сүк «id.» | Мджр. *soyo-* «выдерживать лошадь после езды, чтобы остыла»; монг. < **sɔy̩i-*;

монг.-письм. *oyi-* «отскакивать, отлетать в сторону, убегать, избегать», Халх. ёё - «отскакивать, убегать; клониться к упадку», ёёчі- «падать» | Тюрк.: Якут. огут - «падать»; монг. < **oy̩i-*;

монг.-письм. *oytisi* «войлочный чулок, чулок», Халх. ёёмбс «id.» | Тюрк.: Дж. *iy* «войлочный чулок», *iyiq* «чулок», Атт. *uk* «войлочный чулок», Кир. *ujuk* «валенок» | Мджр. *fomoci* ~ *fomisci* «войлочный чулок»; монг. < **oy̩tisi*;

монг.-письм. *yoysi-la-* «стенать, охать», Халх.-Зап. јоёл- «id.» | Тюрк.: Орх. *yoğ* «печаль, траур», *yoğ-la-* «оплакивать мертвого», Уйг. *yoğ-ı* «печаль, траур»; монг. < √ **yoğ̩i-*;

монг.-письм. *oyira* «близко, близкий», Халх. ёёрд «id.» | Уйг., Осм. *oyır* «случай, счастливый случай, счастье, хороший знак», Дж. *oyır* «защита, страж», ср. Осм. *bir oyurdan* «в один раз, все вместе», Осм. *oyuruna* «из любви к тебе»; монг. < **oy̩ira*.

*uyi > *uyi* > Халх. *uı*, напр.:

монг.-письм. *uyila-* «плакать», Халх. *uıl-* Баим. *ȳl-* «id.» | Тюрк.: Орх., Уйг., Ком. *üylə-*, Леб. *ubla-*, Тоб. *yla-*, Тел. *yıla-* «id.» | Мджр. *gingra-* «тужить, грустить»; монг. < **uyila-*;

монг.-письм. *tuyila-*, Халх. *tuıl-*, Баим. *tȳl-* «брываться, лягаться, взбрыкивать» | Тюрк.: Сар. *tuıula-* «лягаться, вставать на дыбы», Кац. *tȳlba-* «вставать на дыбы», Дж. *tuina-* «лягаться»; монг. < **tuyıla-*.

*egi > *eyi* > Халх. *i*, напр.:

монг.-письм. *deyile-*, Халх. *dıl-*, Баим. *dıl-* «победить, одолеть, превозмочь» | Тюрк.: Орх., Уйг. *yeg* «хороший», Ком. *yel*, Атт. *ječ* «id.», Уйг. *yiged-* «победить, одолеть» | Мджр. *yeve* «лучше прежнего, полегче»; монг. < **degile-*;

монг.-письм. *teyin*, Халх. *ti* ~ *tı-* «так, таким образом» |

Тюрк.: *Шор.*, *Сал.* тігі «тот, вон тот», *Каз.* тігі «тот», тігіне «вот там, вот»; ср. монг.-письм. *tegün-ii* «его, того»; монг. < *tegin; || монг.-письм. *eyin*, *Халх.* ī~ī- «эдак, так, таким образом» | монг.-письм. *egün-ii* «этого, его»; монг. < *egin; стар. монг.-письм. *beyiji* «княгиня, жена князя» | Тюрк.: Орх., Уйг. *beg* «начальник, князь, бек», Дж. *begin* «княгиня, жена бека»; Мджр. *beyile* (*bejile*) «князь, князь третьей степени (> монг.-письм. *beyile*, *Халх.* бēлē «id.») < джурджен. *begile (*bo-gi-lie*); джурджен. *begin (*begin*), *Негидал.* бōгiн «хозяин», *Тунг.* быгiн «предводитель вождь», богiн «господин»; стар. монг.-письм. *begej* «княгиня, жена князя», *begi* «ханьша, супруга хана»; монг. < *begij.

*ügi > *üyi* > *Халх.* ў́и в слогах с ударением, напр.: монг.-письм. *üyire-* «разбиться на мелкие части, раскрошиться», *üyir-teg* «крышка, что-либо разбитое на мелкие части», *üyile-* «крошить, разбивать на мелкие части», *Халх.-Зап.* ў́р м ў́к «крошка» | монг.-письм. *üdürtmeg* «что-либо мелко искрошено, мука, пудра»; Тюрк.: *Кир.* ў́к- «разломать, размолоть, растереть», *Койб.* ў́г- «гибнуть», Осм. *öyüť-* «сломать, крошить», *Тел.* ў́- «погибнуть, стереться»; монг. < **ügi-re-*;

монг.-письм. *üyite-*, *Халх.* ў́мə- «суетиться, толкаться» | Тюрк.: Уйг., Орх. *üdüz* «река», Уйг. *üdü* «вода»; монг.-письм. *üyer*, *Халх.* ў́јјўр «разлив воды, наводнение, разливающиеся воды»; монг. < **ügi-me-*.

В слогах без ударения *ügi > *üyi* > *Халх.* ў́и~⁹и, напр.: монг.-письм. **öndügi-* > *öndüyi-* > *Халх.* öндү́и- ~ öнд⁹и- «приподняться».

*iyyi ~ *igi > *iyi* > *Халх.* I, напр.:

монг.-письм. *xaŋi-yi-* «уклоняться в сторону», *Халх.* хаңи- «id.», *Ойрат.* хаңи-, *ойрат.-письм.* *xaŋiyi-* «id.» < *qaŋi + *yi*; ср. монг.-письм. *xaŋi* «кривой, искривленный», *xaŋi-yi* «бок, сторона», Тюрк.: *Урзых.* кадыр-, *Койб.* казыр-, *Алт.* кајыр- «вывернуть». *-*yi* ~ *-*gi* > -*yi* — суффикс, очень часто встречающийся в монгольском, сохраняющий свою первоначальную форму

-gi (< *-γ̑i ~ *-gi) после основ на С, напр.: монг.-письм. *er-gi-*, Халх. ёр г̑и- «кружиться, вертеться, обходить кругом» | монг.-письм. *er-čim* «круто скрученное, крутизна ниток, веревок», Халх. ёр - ч̑и- «сучить, крутить»; монг.-письм. *dol-gi- ~ dol-gi-s-* «волноваться, колыхаться», Халх. долг̑и-л- «id.» | Тюрк.: Кир. тол - ку- «волноваться», Дж. *tol-qun-łä-* «id.»; Халх. долдöё- (< **dol-da-yi-*) «быть непостоянным». *-γ̑i ~ *gi > -y̑i || *ay̑i > ay̑i || *eg̑i > ey̑i.

§ 144a. В монг.-письм. установилось обыкновение комплекс *i + y + i* изображать при помощи двух уод (я) для того, чтобы избежать стечения трех одинаковых знаков (я), напр.:

хайиχи (хайиχи) ѡлииκи (ѡлииκи) «убегать, убираться».

Монголы настолько привыкли комплекс *-y̑i* ассоциировать с произношением -г̑i, что при помощи *-y̑i* изображают слог г̑i ~ г̑i, возникший в ново-монгольских диалектах различным образом. В монгольских книгах, напр., можно встретить такое сочетание:

ঃ

ঃ

Монг. и другие диалекты) | классич. *bii-yin*.

§ 145. (B.) *V + w + i ~ i > монг.-письм. V + y + i > Халх. дифтонг или долгий V (I):

*ay̑i > ay̑i > Халх. аё, напр.:

монг.-письм. *χayiči*, Халх. хা�ёч̑и «ножницы» | Тюрк.: Ком. *qarṭi*, Шор., Койб. капты, Якут. кыпты «ножницы»; монг. < **qawit̑i*;

монг.-письм. *χayirčay ~ χayurčay* «ящик, сундук, шкатулка, гроб», Халх. хা�ёрцák «id.», Бурят.-Алар. хүрсák «гроб» | Тюрк.: Дж. *qoburčaq* «маленькая коробочка»; монг. < **qawit̑-čay*;

монг.-письм. *ÿayi-łä-yur* «негодный, негодяй, противный»,

Халх. з à ёл ў «негодный, несчастный» (< монг.-письм. *jayi-la*- «отходить, отстраняться») | Тюрк.: Орх. *yab-laq* «гадкий, дурной, трусливый», Алт. јабы «id.»; монг. < **javii-la-*;

монг.-письм. *tayi-*, Халх. т à ё-, Байт. т à й-, Дэрб.-Астрап. т à- «принести жертву, совершать жертвоприношение, чтить» | Тюрк.: Орх. *tap-* «почитать», Уйг. *tabiq* «служение, служба» (> монг.-письм. *tabiy* «жертва»), Тел. таб ў «честь, поклонение, богочтение»; монг. < **tawii-*;

монг.-письм. *jayidang*, Халх.-Зап. з à ёд ѕ, Дэрб.-Астрап. з àд ц «без седла, неоседланный» | Тюрк.: Алт. јабыдак, Бар. јаптак, Якут. сыбыдах «id.»; монг. *<*javidang*~*jawiday;

монг.-письм. *dayiri-*~*dayari-* «задеть, зацепить, заезжать, завернуть, нападать, оскорблять», ойрат.-письм. *dayiri-*, Халх. д à ёр i-|| Байт. д à w ёр-, Захач. д àw р- «id.» | Тюрк.: Тел. јабыр- «трогать, оскорбить», Каз. јабырыл- «накинуться, наброситься», Кир. џапыр- «измять траву, оттеснить врага»; монг. < **dawirii-*.

*oii > *oyi* > Халх. ё ё, напр.:

монг.-письм. *toyiy* «коленная чашка», Дэрб.-Астрап. т ё ц, Байт. т ёиц~т ёик, Халх. т ёёт «id.» | Тюрк.: Уйг. *tobiq*, Осм., Дж. *toriq* «лодыжка», Кир. тобук, Саг. тобык «коленная чашка» | Мджр. *tobgiya* (*tobgā*) «коленнала чаша, колено-сустав»; монг. < *towii;

монг.-письм. *noyi-r*, Халх. н ёр «сон» || монг.-письм. *potui* «вязый, увалень», *potučan*, Халх. номх ѕ «смирный, кроткий, скрытный» | Тюрк.: Тар. јабаш «смирный, кроткий», Алт. јобош. Койб. јобас «id.», Уйг. *yabaš* «мирный, смирный, спокойный», Осм. *yawaş* «смирный, кроткий»; монг. < *nowiir~*noiir;

Халх. х ёр ў ў «двойственный, неопределенный», Дэрб.-Астрап. х ё - м ст ѕ, Байт. х ёи - м ст ѕ «двулетний» | монг.-письм. *zhibi-sin* «двулетний кабан»; монг.-письм. *zhibis-in*, Халх. х о ў є «способность (шамана) быть оборотнем; двойственная природа (шамана)»; монг. < V*qowii-.

*iiwī > *iwi* > Халх. уї, напр.:

монг.-письм. *guyi-* ~ *guyi-*, Халх. үүї- «просить, молить, выспрашивать», Дэрб.-Астрап. үү- «id.» | Тюрк.: Тел. куба-ла- «преследовать», Чуваш. хәвала- (< *кув-ва-ла-) «id.», Осм. *goy-* ~ *goy-* «id.», Дж. *qashīn-* «гнаться, спешить»; монг. < *guwī-;

монг.-письм. *iwid-* «скучать, тосковать, сокрушаться», Халх. уїд- «печалиться, скучать» | Тюрк.: Кар. ув- «скучать, жалеть», Кир. убайм «скука, тоска, печаль» | Мджр. *ubiyā-* (*ub a-*) «чувствовать омерзение, отвращение, гнушаться, презирать»; монг. < **iwid-*.

*ewi > *eyi* > Халх. ی, напр.:

стар. монг.-письм. *keyid*, квадрат. *de-yid* «дом, здание, помещение», монг.-письм. *keyid* «обитель, монастырь, скит», Халх. хід «id.» | Тюрк.: Уйг., Ком. *kebit* «лавка» (> монг.-квадрат. *k'e-bid* «лавка», русск. 'кибитка'), Кар.-Л. кебіт «id.»; монг. < *kewid;

монг.-письм. *teyire-* «брывать, лягать задней ногой», Халх. тір- «id.» | Тюрк.: Осм., Дж. *ter-*, Алт. теп- «топтать ногами, лягать, попирать», Каз. тіп- «лягнуть, толкнуть ногой»; монг. < **tewi-re-*.

*iiwī ~ *iwi > *eyi* ~ *iyi* (~ *ii*) > Халх. ی, напр.:

монг.-письм. *geyicī* ~ *giyicī* (*giicī*), Халх. гичі «гость», Баим. гичі «гость, гостья; невеста» | Тюрк.: Кир. (келин) -кішік «приходящие гости»; монг. < *giwicī;

стар. монг.-письм. *kiib* (< *qib) «удовлетворение, утешение, удовлетворение жажды мести» | Тюрк.: Уйг. *qiv* ~ *qib* «счастье, судьба»; монг. < *qiwib.

§ 146. О начертании *ii* вм. *iyi* см. выше, § 144a. В виду того, что Халх. ی очень часто соответствует монг.-письм. *eyi*, в монгольской письменности, особенно нового периода, постоянно встречаются неправильные начертания *eyi* вм. *ii* (*iyi* < *iiwī ~ *iwi*), напр.: Յ *bei* < би ~ би вм. классич. *bui* «есть; сущий»;

ж *jileyikü* вм. *juliikü* «убегать, убираться»; **т** *teyireng* вм.

tiireng ~ *tireng* «род демонов, приводящих в исступление», Халх.

тірө < тиб. *thehu-rañ* ས୍ତେ ཚ ཉ ; **г** *geyicü* вм. **г** *giicü* (*giyicü*).

Таким же образом встречается иногда начертание **к** *keyikü* «делать», потому что в Халх. слово это звучит так: хіхэ *kikü* (ср. § 138).

Следует еще отметить, что в монг.-письм. комплекс *ü + y + i* (< *ügi) всегда изображают условно при помощи *waw + yod + yod* (**ж ж**) для того, чтобы избежать стечения трех

одинаковых знаков (**ж ж**), напр.: **ү** *üiremeg* (*üyiremeg*),

ү *üitekü* (*üyitekü*).

В современной письменности, особенно южно-монгольской, установилось обыкновение, заимствованное из манджурского письма, изображать комплексы *V + y + i* несколько особым образом: вместо первого *yod* (*y* **ж**) стали писать *aleph* (**ж**), напр.:

ж *sayin* вм. **ж**; **т** *teyitü* «такой» вм. **т**. Впрочем комплексы *ü + y + i* чаще изображаются по обыкновенному, т. е.

с *y*, напр.: **ү** *uyilažu* «плакать».

В старых монгольских рукописях (XVII в.) или в копиях, восходящих непосредственно к старым подлинникам, иногда встречается особое начертание для комплекса *üyi* неударных слогов, сочетание это изображается при помощи *waw +*

yod (я), напр.: *tedüi-ken* вм. *tedüyi-ken* «столько»;

 öndüigsen вм. *öndüyigsen* «приподнявшийся».

В современной монгольской письменности замечается также тенденция обозначать при помощи двух yod (*ii я*) в теперешних диалектов вместо обычного *eyi*, напр.: *kiid* вм.

keyid = Халх. хɪд ~⁵хɪд «монастырь, скит», || *kiigsen* вм.

 kigsen = Халх. хɪс ё «сделавший, сделанный».

§ 146 а. Относительно комплекса монг.-письм. *üyi* (*ii*) необходимо отметить, что он дает иногда в халхаском не ў́и, как это случается обычно, когда на него падает ударение, но ы́, напр.:

монг.-письм. *küyitün* > Халх. хɪтə ~ хүйтə «холодный, холод, чужой»; особенно часто подобная форма встречается в Халх.-Вост. (хɪтə) и Халх.-Зап. (⁵хɪтə) || Байт., Дэрб.-Кобд. кɪтн «id.»;

монг.-письм. *küyisü* > Халх. хүіс ~ хіс ~ (Зап.) ⁵хіс «пупок» || Ойрат. кіс ~ кісн, Ордос. к⁶ыс ~ к⁶іс «id.».

§ 147. Подобно тому, как в комплексах **iγa ~ *iwa* > монг.-письм. *iγa ~ iya* > Халх. долгий V, под палатализирующим влиянием *i ~ i*, *γ ~ w* заменяются *y*, и в комплексах V + *γ ~ g ~ w* + *i* благодаря ассимиляции с *i* согласные *γ ~ g ~ w* заменяются *y*, пройдя стадию развития **γ' ~ *g'*. Подобное явление, т. е. палатализация заднеязычных ү, ү́, г перед или после і хорошо известно в монгольском языке, в разных монгольских диалектах.

Между тем, как комплексы **V + γ ~ g ~ w + V* > Халх. долгий V под влиянием удараия, комплексы **V + γ ~ g ~ w + i* > Халх. дифтонги и долгие V (и). Фонема *i*, заключавшая последние

комплексы была фонемой слабой, легко доступной всяким воздействиям, а ударение, главное или второстепенное, не падало на него, и в результате из комплекса $V + y + i >$ дифтонги в халхаском и в других монгольских новых диалектах, которые в свою очередь подвергались дальнейшему развитию. Интервокальное *y* при этом процессе легко ассимилировалось, теряя свой шумный элемент: $V + y + i > V + j + i$.

Следующие сопоставления выясняют значение чередования гласных и ударения при образовании долгих гласных и дифтонгов в халхаском. Можно установить ряд слов в пра-монгольском, которые, то являются с комплексом $*V + \gamma \sim g \sim w + i$, то с комплексом $*V + \gamma \sim g \sim w + V$, при этом первый комплекс соответствует дифтонгу в халхаском и других ново-монгольских наречиях, а второй долгому *V* или комплексу $V + j + V$ новых диалектов. Примеры:

*gáwürčay > монг.-письм. *χáyır-*
čay > Халх. *χá ёрцák*
 «ящик»

*dáwürči- > монг.-письм. *dáyi-*
ri->Халх. *дá ёртí*- «задеть»

*dégi-le- > монг.-письм. *déyi-*
le->Халх. *дí-l-* «побеж-
 дать»

*ügi-me- > монг.-письм. *üyi-*
me->Халх. *үí-mə-* «сущ-
 етиться»

*ügi-le- > монг.-письм. *üyi-le->*
 Баит. *үí-l-* «крошить»

*tégi-n > монг.-письм. *téyi-n* >
 Халх. *тí* «так, таким обра-
 зом»

Бурят.-Алар. *х ў р с á k* «гроб» <
 монг.-письм. *χaγırčay* < **ga-*
würčay;

Баит. *д áр í-* < монг.-письм.
dayàri- «id.» < **dawàrī-*;
 Халх. *д ёр ё* «выше, вышний»
 < монг.-письм. *degè-re* < **de-*
gè-re;

Халх. *ү jj ý-p* «разлив воды» <
 монг.-письм. *üyér* < **ügér*
 (ср. Уйг. *ügüz* «река», *ügü*
 «вода»);

Баит. *үр м እк* «крошка» <
 монг.-письм. *ügū-rmeg* <
*ügū-rmeg;

Халх. *т ў -ні* «того, его» <
 монг.-письм. *tegū-nii* < **tegū-*
nī;

- *bégi-ji- > монг.-письм. béyi-ji монг.-письм. begè-ji, Халх.
«княгиня», begi «ханьша» (эпч.) бëгëж «id.» < *begè-;
- *búi-tusu > монг.-письм. óyi-
tusu > Халх. óimöс «чу-
лок» Халх. ojj- «шить» < монг.-
письм. буи- < *búi- (ср.
Тюрк.: Осм. oyulça «стега-
ние», Дж. иү «чулок»);
Дэрб.-Астр. тё- «скрести ногами, скрести снег, добывая траву» < *tegè- < *tewè-;
- *téwi-re- > монг.-письм. teyi-
re- > Халх. ти-р- «брыкать»
Халх. ё «эдак, таким обра-
зом» Халх. ю «этого» < монг.-
письм. egü-nii < *egü-ni;
- *qóyï- > *χóyi- > Дэрб.-Астр.
хò-мстã «двуухлетний»,
Баит. хói-мстã «id.»,
Халх. хòё-рвù «двойственный, неопределенный»
Дэрб.-Астр. хојр, Халх.
хојжар «два» < монг.-письм.
χóyà-r < *qówà-r || монг.-
письм. χòbù-sin «двуухлетний кабан» < *qóshù - (-sun) <
*qóyï-;
- *jóyï-ri- > *jóyi-ri > Халх.
зòёрї «хранилище, погреб, кладовая»
Халх. зò- «откладывать про запас» < монг.-письм. јоури
«подвал для хранения зерна», јоуи- < *jоyï-;
- *tóyï-ri- > ойрат.-письм. tóyi-
ri- «окружать, колесить»,
Халх. тòёр- «id.»
Халх. тòнб «круглое дымовое отверстие в юрте» < монг.-
письм. toyü-ni «id.»; ойрат.-
письм. tò-ri- < монг.-письм.
toyü-ri- «окружить, колесить» < *toyü-ri- (ср. Тюрк.:
Кир. тоðун «окружность дымового отверстия в юрте»,
Дж. toyalaq «округлый»,
Шор. тоðылак «бревно, чурбан», Ат. тоðо-лак,
Шор. тоð-лак «круглый»,

шарообразный», Кир. то-
ба ш «круглый крендель, ба-
ранка» > Дэрб. - Астр.
тоб ѿ «id.»;

**bóy়i-mi* > монг.-письм. *bóy়i-mi*, ойрат.-письм. *bóy়i-mi* ~ *tóy়i-mi* «петля аркана, на-
брасываемая на шею живот-
ного» > Халх. б ó ё м і, Дэрб.-
Астр. м ó - м і «id.»; Халх.
м ó ё - н ó к «с толстой шеей,
толстошея»

Халх.-Зап. б ó ю 1 «петля ар-
кана» || < монг.-письм. *boy়i-*
mi «id.» < **boy়i-mi* (ср.
Тюрк.: Уйг. *boy়i-n* «шея»,
Кир. м о ј i - н, Якут. м о ј у - н
«id.», Осм. *boy* «удавить,
задушить», Уйг. *boya-uy-*
luqci «душитель», Осм. *boy-*
im «шейное кольцо, узел»;
Мджр.: *tongyon* «шея»,
Гольд., Омч. м о ъ г о «id.»,
Ороch. м о ъ о ~ м о є, Нени-
дал. м о г о н «id.»); Халх.
б ó - < монг.-письм. *boy়i*
«удушиться» < **boy়i-*;

**cáy়i-* > монг.-письм. *cayi-* «бе-
леть, быть белым» > Халх.
ц á ё - «id.» || монг.-письм.
cábi-dar «игрений конь с бе-
лой гривой и белым хвостом»
> Халх. ц а б д á р «id.»;
монг.-письм. *cáyi-dam* «мо-
лочные продукты вообще,
все молочное», Халх. ц á ё -
д á м «степь, белеющая со-
лончаками», монг.-письм.
cayi-btur > Халх. ц á ё б т в р
«беловатый», монг.-письм.
cayi-ja «горная крепости-
ца»

Халх. ц а ў ё «белый» < монг.-
письм. *cáy়an* < **cay়a-n* (ср.
монг.-письм. *cay়a-bir* «белов-
атый», *cay়a-btir* «id.») >
Халх. ц а ў ё б т в р, см.
§ 124) || Халх. ц á ў ё <
монг.-письм. *cay়a-ja* «запре-
щение, штраф, уголовный
закон» < $\sqrt{*cay়a}$;

*čéwi- > монг.-письм. čéyi-lge- «белить», Халх. ц 1-д ём «напиток из смеси молока с водой»

*áỹi-s- > монг.-письм. áỹi-s-i-i «приближается» > Халх. а ё с у ѫ «id.»

*qáỹi- > монг.-письм. xáyi-si «куда» > Халх. х а ё ш ѫ «куда», Халх. х а ё ч ѫ х ъ «куда идти, куда отправиться» (< *xayi osičhi)

*báỹi- > монг.-письм. báyi- «быть, находиться, пребывать, существовать» > Халх. б а ё- «id.»; монг.-письм. báyi-ri «местопребывание, стоянка, стойбище» > Халх. б а ё р ѫ «id.»

*túỹi-r̃i-bu- > монг.-письм. túỹurbi- (*túỹirbi-) «начинать, предпринимать, заранее об-

Халх.-Зап. ц е г ё «кумыс» <

*čeyè; монг.-письм. čedē-p «совершенно белый, светлый», Халх. ц е w ёр «чистый» < монг.-письм. čébér ~ čégér «id.» || Халх. ц ёр ё l- ~ ц ёр ё l- « воздерживаться», Халх. ц ёр «воздержание» < монг.-письм. čegér ~ čegér-le- «id.» < √*čéwē-;

Дэрб.-Кобд. а - ш - н ѫ «id.» < ойрат.-письм. a - š i- < монг.-письм. ayà-si- «приближаться, двигаться» < √*ayà- (ср. Тюрк.: Уйг., Дж., Осм. aγ- «подняться, идти дальше», Уйг. aγ-iq- «отправляться»); Халх., Байт. х ѫ «где, куда», Халх. х а н ѫ «где», Байт. х ѫ - д х ѫ (< *χaya oðχi) «куда идти, куда отправиться», монг.-письм. χayà-yaγà «изредка, иногда, и здесь и там» < *qayà;

Халх. б ў р ѫ «местопребывание, место, занимаемое юртой» < монг.-письм. bary-ri «id.», Халх. б ў- «спускаться, останавливаться, располагаться стойбищем» < монг.-письм. bary- «id.» < *bary-;

Халх. т ў р w i- «id.» < монг.-письм. tuyürbi- «id.» < *tuyür-ri-bu- (ср. Тюрк.: Орх. toy-

думывать, сочинять, заниматься» > Халх. түрвий- «id.»

«родиться», Уйг. *toy*- ~ *tuy-* «id.», Ком. *toy-ur*- «родить», Кир. түр- «id.», Кир. түбэн «родственник»; монг.-письм. *tūyū-k* > Халх. түбүл, Башт. түбд «телефон»);

*gēgi- > монг.-письм. *déyi*- «светить, блистать, сиять», *gēyi-güü*- «освещать, озарять светом, просвещать» > Халх. гэгэл- «id.», (ср. Тюрк.: Уйг. *keginč* ~ *kiginč* «объяснение»)

Халх. гэгэл «свет, светлый, светлость» < монг.-письм. *gegēn* (*gegegen*) «id.» < *gegēn.

§ 148. Из этих примеров следует, что в обще-монгольском был ряд слов с комплексами *V + γ (-g) ~ w + V, при этом второй V являлся рядом чередующихся звуков. В дальнейшем развитии слова эти эволюционировали по разному в зависимости от того, падало-ли ударение на первый V или на второй. В первом случае, т. е. тогда, когда ударение падало на первый V, второй гласный являлся в виде узкого, *i* ~ *i*, вызывая изменение γ (~g) > y и давая дифтонг в новых монгольских наречиях, как, напр., в халхаском. Во втором же случае, т. е., когда ударение падало на второй V комплекса, этот гласный являлся в виде *a* ~ *e*, *u* ~ *ü*, т. е., как один из гласных более стойких; создавались, следовательно, условия, возможные для образования долгих гласных, или сочетаний V + w ~ y + V > V + j + V новых монгольских диалектов. Вместе с изменением фонетического облика слова, наступало и некоторое изменение в его значении.

Вышеуказанное объясняет, следовательно, не только нахождение в монг.-письм. параллельных форм в роде *χayircay* и *χayirčay*, *bojimi* и *boymi*, но и появление в халхаском, напр., форм в роде следующих:

тőёр- на ряду с монг.-письм. *toyuri-*, зőёрі на ряду с монг.-письм. *յоури*, также как и *Халх.* бőёмі, мőёнök || бобул; *Халх.* хőёрбү, *Баит.* хőёмстā || монг.-письм. *хояр*, *Халх.* хојјэр. Ср. также изменения дифтонгов, превращающихся в долгие гласные под влиянием удараения на халхасской почве, напр.: *Халх.* хőёші < монг.-письм. *хуизи* «назад; вперед, впоследствии» | *Халх.* хбш! «вон, прочь! (окрик)»; *Халх.* бাঃзă < монг.-письм. *байя* «стой, подожди, погоди» | *Халх.* бāзăбāзă! «стой, стой! (окрик)»; см. § 156. Ср. еще: *Халх.* јöэл- < монг.-письм. *уюйла-* «стенать, охать (от боли)» | *Халх.* јö, јö! «восклицание при боли; выражение боли»; *Халх.* хাঃрă ~ хাঃрі (*Зап.*) < монг.-письм. *хаяира* «миłość; сожаление, жалость, жаль, бедный, жалкий» | *Халх.-Зап.* хар'им мօрї! «бедная лошадь!».

Следующие примеры поясняют еще чередование гласных в монголо-турецком прайзыке, напоминающее индо-европейское чередование гласных; словообразовательные элементы с комплексами *V + γ ~ g ~ w + V заключают второй гласный, являющийся в одной из следующих форм: *a* (*e*) или *u* (*i*) ~ *i* (*i*) ~ нуль, напр.:

монг.-письм. *dége-re* «высший» ~ **dégi-le-* > монг.-письм. *déyi-le-* «побеждать» ~ монг.-письм. *dég-de-* «подниматься кверху»;

монг.-письм. *јáyū-ra* «промежуток» ~ **јávii-łā-* > монг.-письм. *јáyi-łā-* «отстраняться» ~ монг.-письм. *јáb-sar* «промежуток»;

монг.-письм. *tábu-n* «пять» ~ монг.-письм. *tábi-n* «пятьдесят» ~ монг.-письм. *táb-tayar* «пятый»;

монг.-письм. *čáyà-n* «белый» ~ **čávii-* > монг.-письм. *čáyi-* «белеть» ~ монг.-письм. *čáy-bar* «белый тигр»;

монг.-письм. *čége-n* «светло-белый» ~ **čéwi-* > монг.-письм. *čéyi-lge-* «белить» ~ монг.-письм. *čég-tei* «воздержанно, умеренно»;

монг.-письм. *bóyu-ni* «петля аркана» ~ *bóyi-mi > *bóyi-mi*

«id.» ~ монг.-письм. *bóy-či-* ~ *bóy-či* «мешок для платья, чехол для одежды»;

монг.-письм. *tóyū-ni* «круглое дымовое отверстие в юрте» ~ **tóyū-* ~ ойрат.-письм. *tóyi-ri* «окружать» ~ монг.-письм. *tób-či* «пуговица, маленький шарообразный предмет»;

монг.-письм. *báyū-ri* «местопребывание» ~ **báyū-* > монг.-письм. *báyi-* «быть, пребывать» ~ монг.-письм. *báy-ta-* «вмещаться», *Бурят.-Хори.* б а ё! «место».

При сопоставлении *čayan* ~ *čayi-* ~ *čay* || *čegen* ~ *čeyi-* ~ *čeg* выясняется с большей определенностью то, о чем говорилось выше (§ 132) относительно начертания *čayan* = *čayān*:

<i>čayan</i>	: ца ў ё	=	<i>čegen</i>	: цег ё ;
<i>čaya-ja</i>	: ца ў ё я	=	<i>čege-r</i>	: цер ;
<i>čabi-dur</i>	: ца б ў ё р	=	<i>čeve-r</i>	: цешёр ;
<i>čayi-dam</i>	: ца ў ё д ё м	=	<i>čeyi-dem</i>	: цедём .

Приведенные выше примеры показывают морфологическое и семасиологическое значение чередования гласных, сопровождаемое перенесением ударения: *cáyān* «белый» ~ *čayà-ja* «запрет» || *čayi-* «белеть» ~ *čeg-tei* «воздержанно».

§ 148 a. Сюда же относятся слова, являющиеся в монг.-письм. с комплексами V + y + i ~ V + y + u (~ ü) > Халх. дифтонг, напр.:

монг.-письм. *guui-* || монг.-письм. *guui-* > Халх. үүи- «просить, молить»; монг.-письм. *ayi-* || монг.-письм. *ayi-* > Халх. а ё- «бояться, страшиться»; монг.-письм. *giiyū-* || монг.-письм. *giiyū-* > Халх. үүи- «бежать»; ср. монг.-письм. *giiyüg* «собств. имя, собств. имя монгольского императора» || монг.-письм. *giiyilge-*, Халх. үүи л гё- «заставить бежать; развозить товары, пускать в ход товары, торговать».

Также под влиянием ударения, падающего на первый слог, в комплексах V + y + V (кроме i) замечается спорадически ослабление второго V, сужение его под влиянием y и, в дальней-

шем, образование дифтонга, дающего в халхаском дифтонг же, напр.:

Халх. аётē «удобный, уютный, годный» < *ayi + tai < монг.-письм. aya + tai, ср. монг.-письм. aya «приличие, пристойность, соответственность, направление куда» | Түнч. ая ~ аји «хороший»; Тюрк.: Кир. аја «лучший».

§ 149. В монг.-письм. имеются еще сочетания V + y + i > Халх. дифтонги или долгий гласный ī < eyi. То, что комплексы монг.-письм. V + y + i действительно оказываются таковыми и не восходят к *V + w ~ y ~ g ~ n + i, устанавливается на основании данных сравнительного разбора алтайских языковых материалов. Примеры:

монг.-письм. ayi-bur-či «болтун, болтливый, пустомеля», ayi-dang-yu «id.», ayi-la-d > Халх. аёлдай ~ аёлайд «соизволить сказать, поведать, познать» | Тюрк.: Орх., Уйг. аүї-т «заставить сказать», Уйг. аүї-т «проповедь», Кир. аї «сказать»;

монг.-письм. ayi-jam «snapев песни, плясовая песня», Халх. аёзэм (дү) «старинная лиро-эпическая песня», Baum. аиды < *ayi-dam «id.», Халх. аё, Baum. аї «snapев; звук, слог» | Мджр. җаујап «такт, мера в песне» | Тюрк.: Тел., Тркм. аидым < *ayi-dim «разговор, сообщение»;

монг.-письм. seyi-re- «делаться редким», seyi-re-g «редкий», ойрат.-письм. seyi-me-ger «редкая материя, газ, кисея» | Тюрк.: Каз. сирек, Осм. seirek «редкий»;

монг.-письм. хоysi-na > Халх. хөёнө «после, по, спустя, позади» | Тюрк.: Орх., Уйг. qod- «положить, поставить», Осм. qoy-, Кир. коj- «id.»; ср. монг.-письм. хоjи- < *qodi- «опоздать, промедлить, отсрочить»;

монг.-письм. хоуylga «животное (конь), приносимое в жертву на могиле покойника» | Тюрк.: Саг. коjлаы «лошадь, которую закапывают вместе с покойником» < √qod- ~ qoy- «поставить, положить, оставить, покинуть» (ср. монг.-письм. talli- «класть, положить, поставить, оставлять; оставлять труп, т. е. хоронить»);

монг.-письм. toyil ~ toyisun, Халх. мөёл «черемуха»,

Баит. моісң; ср. Тюрк.: Кир. м о ј у л «id.»; Мдjr. toyoro «id.»;

монг.-письм. *ayi-* (~ *ayu*) > Халх. а ё -, Дэрб.-Астр. ă -, Дэрб.-Кобд. äi- «бояться, страшиться», Монг. a i - «id.»; ср. Тюрк.: Уйг. *ayi*-пс «страх»;

монг.-письм. *χayil-tung* «замшевые панталоны», ср. Тюрк.: Каз., Тел. кајыш, Ком., Осм. *qaış*, Алт. каиш «ремень», Койб. к ā с «id.»;

монг.-письм. *sayibur* > Халх. са ё w e р, Дэрб.-Астр. с ā w p, Горлос. са ё w e р «лошадь, ходящая переступью (тропотой)»; ср. монг.-письм. *sayay* > Халх. сајжк, Дэрб.-Астр. сајиғ «лошадь, ходящая особой иноходью»; ср. Тюрк.: Алт., Тел. саја- «разламывать, разбивать», Кир. сајак «жеребцы и меринсы, отделившиеся от табуна»; Мдjr. *sayiburu* (*sažburu*) «переступь»;

монг.-письм. *paūtan* «восемь» (очень часто изображается в монг.-письм. как *paū-tan* ввиду этимологической связи с *paū-an* «восьмидесят») > Халх. п а ё м ă, Дэрб.-Астр. н ā м ă «id.»; ср. монг.-письм. *paū-an* > Халх. најјă, Дэрб.-Астр. најă, Баит. најин «восьмидесят»; Тюрк.: Осм., Дж. *paitan* «название одного рода узбеков», Кир. наиман «название одного из двух главных племен средней казахской орды» (< монг.);

Халх. а ё р ā k ~ а ё р ī k || < монг.-письм. *ayiray* «напиток из кислого молока; кумыс, айран»; ср. Мдjr. *ayara* «id.»; Тюрк.: Уйг., Ком., Осм., Дж. *airan*, Кир., Алт. а īран < *ayūran «id.»; ср. Осм. *ayūr-*, Кир., Тел. а јыр -, Уйг. *adīr-* «разделить, различать, разъединить»; монг.-письм. *ajira-* «примечать, замечать, обращать внимание»;

монг.-письм. *ayiray*: монг.-письм. *ajira-* == монг.-письм. *kiyaya* «кант, обшивка»: монг.-письм. *kičayag* «грань, граница»;

Халх. са ё «только что, тотчас, недавно, теперь вот» < *sayi < монг.-письм. *saya*; ср. нов. монг.-письм. *sayi* < *saya*; Ары-Хорч. са ī «только что, тотчас»; Тюрк.: Кызыл. са ī «молодой», Кир. са ī «совсем, готовый, еще» (см. § 148a);

Халх. түүхө «мелкий, маловажный» < *gūyī-kēn < монг.-письм. *gūyī-kēn* «id.»; ср. *Ордос.* гүн-гүн-гүн «мелкий, неглубокий» || < монг.-письм. *gūin* (*gūyin*) «id.». См. также § 148 a;

Халх. төө «буддийский монах благородного происхождения, сын наиона или тайджия»; төөд (plural.) «буддийские монахи вообще, монахи данного монастыря» < монг.-письм. *toyin* (> Мдср. *toyin* (*tojn*)) «буддийский монах; воля, власть, ведение» < *toyīn < Уйг. *toyīn* «id.»; ср. Тюрк.: Якут. тоjon «господин, владыка, князек, старшина, начальник; господство»; (Уйг. *toyīn* ~ Монг. *toyīn* ~ *toyin* > «*tuin*» Рубрука);

Халх. саэр || < монг.-письм. *sayir* «сухое русло (реки, ручья), покрытое галькой» < *sayīr, ср. Тюрк.: Дж., Ком. *sai*, Алт., Каз. *saɪ* «сухое русло реки, покрытое галькой; мелкий, неглубокий (о реке)»; Каз., Тоб. *sa jy k-* «быть мелким (о воде), обмелеть», Дж. *sayīr-* «убывать (о воде)»;

Халх.-Зап. бıl-, Башт. бıl- «плясать, танцевать, выделять фигуры руками и ногами», ойрат.-письм. *beyele-* «id.»; монг. < **beyile-* < **beyele-*; ср. Тюрк.: Каз. *bıjı-* «плясать», Кир. *bıle-* «id.», Ком. *bı-* «танцевать»;

Халх. хүүхэ || < монг.-письм. *χuγiχa* «кожа на голове, скальп» < *quγiqa || Мдср. *qoγiqa* (*qoqqa*) «id.» | Тюрк.: Тел. *kujuka* «id.».

9. Монг.-письм. V + y | Халх. дифтонги или I.

§ 150. В монг.-письм. на конце слов, в том числе и односложных, встречаются сочетания V + yod, которые в настоящее время считаются исходящими дифтонгами и соответствуют дифтонгам или долгим гласным, развившимся из дифтонгов, современных монгольских наречий, включая и халхаское. Сочетания эти, V + yod, т. е. *ay*, *ey*, *iy*, *iy* и, в односложных словах, о均已 развились из комплексов *ay*, *ey*, *iy*, *iy* и *ou*, которые не были настоящими дифтонгами, а являлись сочетаниями гласных с полугласными и в них отсутствовала долгота одного из элементов,

рассматриваемая, как важнейший момент в образовании дифтонгов.

На такое положение сочетаний $V + yod$ в древности указывает следующее. Прежде всего вся система вокализма монг.-письм., одного из древне-монгольских наречий, не знавшая вовсе долгих гласных. На это же указывают ряды чередований $V + yod$ ($V + i \sim y$) и $V + y + V$ (см. также § 159), напр.:

монг.-письм. *yavixiž* «помен futuri <*yavix-* „идти“» ~ *yavixiy-à* «dativ. от помен futuri указанного глагола»; монг.-письм. *biž* ~ *biyu* «есть» || Халх. бɪ - wɪ «id.»;

монг.-письм. *taŋiž* «худой, дурной» ~ монг.-письм. *taŋuyila-* «дурно поступать»; монг.-письм. *kež* «ветер» ~ *keyis-* «развеваться, слететь»;

монг.-письм. *χiž* «вихрь» ~ монг.-письм. *χuiyladasin* «выюга», ср. Тюрк.: *Kip.* күјүк- «убегать», *Kip.*, *Alt.* күјүн «вихрь», Дж. *quup* «id.», Тел. күйүбүр - «кружиться (о вихре)»;

монг.-письм. *erkek* «большой палец», Халх. ерхɪ | Тюрк.: Уйг. *erkek*, Якут. ербек «id.»;

монг.-письм. *tanglai* ~ *tangnai* «нёбо», Халх. таңвাহ | Тюрк.: Уйг. *tamqaq* «id.»;

монг.-письм. *ož* «ум, разум» ~ *oyin* ~ *ouyin* «id.», ср. Тюрк.: Уйг., Дж. *oi*, Тел., Кипр. ої «ум, разум», Уйг. *od* «мысль», Кипр. оїла - «думать, обдумывать»;

монг.-письм. *naž* > Халх. наә «согласие, гармония, единодушие; любезность» | монг.-письм. *nayir* > Халх. наәр «согласие, единодушие; любезность; веселье, пир»; ср. Мджр. *na-ra-šun* ~ *na-ra-čip* «любовь, склонность, привязанность»; Тюрк.: Орх., Уйг., Ком., Осм. *yara-* «подходить, быть годным, приваться», Уйг. *ya-y-* «нравиться, подходить»;

Халх. үәә || монг.-письм. *daž* «улица, площадь» < Мджр. *giyai* (*daž*) < кит. «цзе (гай)» 街 «id.»;

Халх. хасуи «китайцы — мелкие торговцы из С.-З. провинций Китая» < *χasiz ~ *qasiz; ср. Тюрк.: Орх. *qasiy* «название местности ~ название реки»;

монг.-письм. *nej* «вместе, совокупно, единство, согласие» | монг.-письм. *neyis* «согласие, единомыслие», *neyite* > || *Халх.* и т.е. «вместе, совокупно, взаимно, в сложности»; Мдгр. *nemgiyen* «дружелюбный, согласный», *neśingde* «ровный», *neśixiye* «уравнивать, успокаивать, укрощать», *nesiken* «корткий, тихий, спокойный, ласковый»; Тюрк.: *Kkirip.* *jekē* «один, один по себе; все, все вместе; прекрасный», Дж. *yek* «один», Дж. *yekē* «одинаковый»;

стар. монг.-письм. *dałai* «море» ~ *dałay-in* (*dała-yin*) «genitiv. <*dałai*>»; стар. монг.-письм. *oxtaryiż* «небо» ~ *oxtaryu-yin* «genitiv. <*oxtaryiż*>»; ср. начертание Орх. письменности *tałuy* «море».

Монгольское квадратное письмо рассматриваемые сочетания отмечало следующим образом: комплекс *ač* изображался в квадратном при помощи *ayi* (за редкими исключениями — непоследовательностями), напр.: квадрат. *a-tu-yači* = монг.-письм. *atuyači* «пусть будет»; остальные комплексы обозначались при помощи соответствующего V + ē, напр.: квадрат. *a-ji-ħiē* (*aji'ie*) = монг.-письм. *ajiciž* «был»; квадрат. *'i-ge-ħiē* (*'ige'ie*) = стар. монг.-письм. *ħegediž* ~ *ħegediyęe* «не, нет, отсутствие, неимущий».

Квадратное письмо, таким образом, то обозначает дифтонги (V + ē даже в словах гуттурального ряда), то комплекс V + y (*ayi* по аналогии с *ayi* < *aγi ~ *aνi).

Ко времени Чингис-хана древние сочетания на конце слов V + y, повидимому, уже превратились в дифтонги благодаря воздействию все того же фактора: перенесению ударения (второстепенного), экспираторного и музыкального на конец слов, на рассматриваемые V + y; при этом y стал терять свой шумный элемент. В результате получились нисходящие дифтонги. Ср. начертания Араб.-Ф.:

ölgei «колыбель» = монг.-письм. *ölügei*; *širu* «песок» = монг.-письм. *siruž* «земля»; *nege* «шуба» = монг.-письм. *nekež* «овчина»; *manai* «genitiv., нас, наш» = ойрат.-письм. *manai*, *Халх.* манাহ, монг.-письм. *manū*; *idemii* «ест» = монг.-письм.

idemüj; ср. начертания Араб.: *noqai* «собака»; *yaqai* «свинья»; *düli* «глухой» = монг.-письм. *dülej*, Халх. дүлі; *tiyū* «кошка» = монг.-письм. *tiyuj*. Ср. также: монг.-письм. *erekei* > Халх. ерхі «большой палец» | Уйг. *erkek* «id.»; монг.-письм. *tojurai* > Халх. төрөө «тополь» | Тюрк.: Вост.-Турк. тобрак «id.».

§ 151. Конечные «дифтонги» монг.-письм. в Халх. соответствуют дифтонгам же или долгим гласным (1): монг.-письм. *ai* > Халх. аё, монг.-письм. *ei* > Халх. і, монг.-письм. *oi* > Халх. оё, монг.-письм. *ui* > Халх. уї, монг.-письм. *üi* > Халх. ўї. Нужно отметить при этом, что конечные халхаские дифтонги, особенно аё и уї, отличаются от дифтонгов с ударением, изображаемых здесь также аё и уї (см. § 5).

Главное отличие заключается в том, что в халхаских дифтонгах ударенных слогов начальный элемент является более долгим. Халхасский дифтонг аё, напр., в слове з аё < монг.-письм. *jai* «свободное пространство, свободное время» произносится очень похоже на немецкий в слове *Zeit* (*tsäet*) «время, досуг» (см. L. Roudet, *Éléments de phonétique générale*, p. 114). Между тем, при произнесении халхаских дифтонгов без ударения, на конце слов, в начале дифтонгического ряда, перед наиболее долгим его элементом слышится очень краткий гласный иного качества. В виду этого обстоятельства можно наблюдать иногда в халхаском появление на месте исходящего дифтонга, дифтонга восходящего, так Халх. ўї > Халх. ўі, Халх. оё > Халх. оо, Халх. уї > Халх. уі.

Примеры:

монг.-письм. *dalai* > Халх. дал аё «море»; монг.-письм. *čai* (< кит.) > Халх. цаё «чай»; монг.-письм. *delekei* > Халх. дэлхі «земля, вселенная, земная поверхность»; монг.-письм. *kei* > Халх. хі ~ хі «воздух, газ»; монг.-письм. *oi* > Халх. оё «лес, роща»; монг.-письм. *χarangui* > Халх. харәңхүй ~ харәңхүі «мрак, темнота»; монг.-письм. *χui* > Халх. хүй «вихрь»; монг.-письм. *edüi* > Халх. одүй ~ одүі «еще не, столько», монг.-письм. *süi* > Халх. сүй «приданое, калым, вено».

§ 151а. Если в первом слоге имеется о < монг.-письм. *o*, то дифтонги аё и уї благодаря лабиализирующему влиянию ударенного о в халхаском превращаются в дифтонги ё~ºö, напр.: монг.-письм. *solvai* > Халх. солбюё~солбюºö «левый, левша, левая сторона»; монг.-письм. *tojurai* > Халх. тбрёё~тбрºö «род тополя»; монг.-письм. *noxai* > Халх. нохёё~нохºö «собака»; монг.-письм. *oytagui* «небо, небесное пространство» > Халх. огтбрюёё~огтбрюºö.

В Халх.-Зап. и Халх.-Вост. из монг.-письм. *ei* получается не *i*, а дифтонг ёё (~^yi), если в первом слоге слова имеется ё < ö, напр.: Халх.-Вост. öлзёё || Халх.-Ург. öлзї < монг.-письм. öljei «счастье, благоденствие»; Халх.-Зап. хондёё~хонд^yi || Халх.-Ург. хондї < монг.-письм. köndei «пустой, дуплистый».

Все эти явления находят себе отражения в нов. монг.-письм., где часто встречаются следующие, напр., начертания: *deleki* вм. *delekei* «земля, вселенная»; *ki* вм. *kei* «воздух»; *köndöi* вм. *könđei* «пустой». В скорописи почти всегда вместо *ei* на конце слов пишут *i*. То же самое наблюдается и в словах монг.-письм., которые неизвестны в халхаском, как и в большинстве современных монгольских наречий, напр., *boloi* вм. *bolai* «есть», Халх. *чтение: болёё*.

Иногда, особенно, если в первом слоге имеется долгий слог, то конечный дифтонг аё имеет тенденцию превращаться в ѣ, напр.: монг.-письм. *tauļai* > Халх. түләё~түлъ «заяц»; монг.-письм. *viļayai* > Халх. будзяբъ~будзябъё «дюжий, здоровый, страшный»; монг.-письм. *cirai* > Халх. царәё~ царъ «лицо»; явление это особенно заметно в Халх.-Зап. и Халх.-Вост.; Халх.-Вост. баббъ~бавъ «медведь».

§ 152. Дифтонг монг.-письм. *ii* в слове *biż* «есть, сущий» < *biiż (см. § 102) дает в халхаском і~i~i:bi~wí~bí~wi~bí~wí. А дифтонг *ei* в слове монг.-письм. *ügei* «не, нет, не существующий» дает в халхаском разнообразные сочетания под влиянием

эмфазиса: монг.-письм. *ügei* > Халх. ўг⁹і, ўг⁹е, ўг⁹ă, ўгүă
гүе, гүă, ўгă (ср. § 129).

Вообще, также, как и долгие гласные на конце слов, халхаские дифтонги в конце часто произносятся с ослабленной мускулатурой голосового аппарата; поэтому аё > ⁹ă; уі > уă; ўі > ўă; і (< *ey* ~ *eъ*) > є, напр.: монг.-письм. *małayai* > Халх. малбাহ~малбă «шапка»; монг.-письм. *zarangui* > Халх. харәцхуї~харәцхуă «мрак, темнота»; монг.-письм. *edüi* > Халх. одүі~од⁹і~одүă «еще не» (ср. § 140). Получаются, следовательно, восходящие дифтонги.

§ 153. Лабиализованные дифтонги, т. е. дифтонги *oж* < *aж < *ay на конце слов при *o* в первом слоге, встречаются иногда в монг.-письм. Такие формы получились благодаря воздействию живых говоров: большинство новых монгольских наречий знает прогрессивную лабиализацию гласных, которая чужда монг.-письм., диалекту или диалектам древне-монгольским, на основе одного из которых возник монгольский письменный язык. Напр.: монг.-письм. *oroi* (< *orai) «вершина, макушка», Халх. орбё | квадрат. *ho-rayi* (*horay* ~ *horaъ*), Торг.-Алт. орă «id.»; Тунг. һурат «конец»; монг.-письм. *oroi* < *orai < √**or-* (ср. стар. монг.-письм. *or* «место», монг.-письм. *or-gil* «вершина») + суффикс *-aj*. Транскрипция *oroж* предпочтительнее чем *oruiж* потому, что отмечает рассматриваемое явление — лабиализацию, хотя и идет в разрез с общей системой вокализма монг.-письм., который не знает фонем *o* и *ö*, *ож* и *öж* в слогах, следующих за первым, на который падало и падает главное ударение.

§ 154. В халхаском наречии в конечных морфологизованных фонемах — дифтонгах наблюдается ряд исключений, возникших вследствие аналогий, т. е. благодаря новообразованиям по аналогии; напр.: Халх. аётё || монг.-письм. *aya-tai*, «удобный, уютный»; Халх. бা�ётбă || монг.-письм. *baituай* «не только, но и» (ср. § 54. В отделе Морфологии подобные случаи указываются).

Выше (§ 151) уже было сказано о том, что халхаские дифтонги на конце слов аё имеют тенденцию развиваться в а. Здесь

можно отметить, что -ā < монг.-письм. -ai ~ -ēi очень часто встречается в морфологизованных фонетических комплексах, напр.: Халх. ja wārā «иди!» < √ja wə-; Халх. i rērā «приходи!» < √i rē-; Халх. b̄itēgā «не, отрицание при повелительном наклонении» < монг.-письм. bitegei ~ bitügei < *b̄ütügei «да будет; отрицание при повелит. наклонении».

Фонема -ā наблюдается также в словах палатального ряда в качестве морфологизованной там, где ей соответствует на конце -ā в словах гуттурального ряда, напр.: Халх. i rñā «прихожу, приду» || Халх. ja wñā «иду»; Халх. ḡerā «свой дом» || Халх. ḡarā «свою руку».

В данном случае -ā, следовательно, подчиняется закону гармонии гласных, являясь палатальным соответствием -ā гуттурального ~ заднего ряда (ср. § 52).

10. Монг.-письм. дифтонги > Халх. дифтонги и долгие V.

§ 155. В халхаском наречии имеются еще дифтонги, ничем не отличающиеся от рассмотренных в предыдущих параграфах, которые восходят к дифтонгам же на i монг.-письм. Эти дифтонги монг.-письм. возникли за исторический период существования монгольской письменности, т. е. начиная от эпохи Чингис-хана и обязаны своим происхождением воздействию живых говоров, средне-монгольских наречий. Подобные дифтонги, действительно, встречаются главным образом в словах, заимствованных из манджурского, из китайского или из тюркских наречий.

Попав в монгольскую письменность, заимствованные слова с дифтонгами на i подчинились требованиям монгольской орографии. По аналогии со своими собственными словами монголы новые дифтонги стали обозначать совершенно также: на конце слов, в том числе и односложных, стали писать ai, ei, ii, ūi, а в остальных слогах: ayi = ai, eyi = ei, oyi = ōi, uyi = ūi, ūyi (ūi) = ūi. По внешности, следовательно, слова с подобными дифтонгами ничем не отличаются от настоящих монг.-письм. и обнаружить их можно только путем сравнительного анализа.

В халхаском в соответствующих словах наблюдаются те же дифтонги, развившиеся таким же образом как и те, которые были рассмотрены выше, только дифтонг *eъ* в положении перед согласным дает *Халх.* ё (ср. § 156) Примеры:

монг.-письм. *tayiłay* «двухлетний верблюд», *Халх.* таёлак, *Дэрб.-Астрап.* тәліг «id.» | Тюрк.: Осм. *tağ-laq*, Кир. тай-лак «id.» < *tağ* ~ тай (Уйг., Осм., Дж., Кир.) «жеребенок по второму году» + суффикс *-laq* ~ лак; монг.-письм. *tayiłay* = *tağılay* (ср. § 156);

монг.-письм. *bayitasun*, *Халх.* бәётәс «трехлетняя кобыла», *Баит.* бәйсү, *Тумут.* бәйдес «id.» | Тюрк.: Уйг. *baʒtal*, Тел. пайттал, Кир. байтал, Якут. байтасын (< монг.) «трехлетняя кобыла»; монг.-письм. *bayitasun* = *baʒtasun*;

монг.-письм. *bayišing*, *Халх.* бәёшң (> русск. байшин) «дом, строение, жилище, фанза»; *Дэрб.-Кобд., Баит.* бәшиң (> русско-монг. башня «строительство, избенка, фанза, сарай, амбар»), *Ордос.* бәшиң ~ бәшиң «id.» (ср. § 156); Тюрк.: Тел. пайжын (< монг.) «темница»; монг.-письм. *bayišing* < перс. *pīš-īwān* ~ *pīš-aīwān* «галерея, навес перед домом»; ср. Тюрк.: Сарт. пейшаїван (< перс.) «id.»; монг.-письм. *bayišing* = *bažsing*;

Халх. наёмä, *Баит.* майма, Юго-Вост. майма «торговля» || нов. монг.-письм. *mayima* ~ *mayimi* (Южн.-Монг.) < кит. 買賣 «май-май» > Мджр. *taimatan* «торговля»; монг.-письм. *mayima* = *taimata*;

нов. монг.-письм. *tayiyan* «евнух, кастрат; придворный евнух, евнух-надзиратель» < Мджр. *taiiqiyān* «id.» < кит. «тай-пзынь» 太監 «id.»; монг.-письм. *tayiyan* = *taqyan*;

Халх. бәёвәләгт ~ бәвәләгт хүрэ «Байбалагский монастырь — Чулгин суме, монастырь на северном берегу Селенги»; *Халх.* бәёвәләгт — genitiv. < бәёвәлак << Тюрк.: Орх. *bay-balıq* «Богатый город» на Селенге в VIII в. н. эры»; *Халх.* бәёвәлак < *baž-balay;

Халх. даёвәң ~ даёбәң - хәң, *Баит.* даёбүң - хән «мифи-

ческий сказочный царь, великий, всемирный государь» || < монг.-письм. *dayiming-χaγan~χaγan* «великий, всемирный государь» < кит. «дай-мин» 太明 «название династии — Дай-мин ~ Мин»; монг.-письм. *dayiming* = *dajming*;

монг.-письм. *oyiba* «синий» < тиб. *snoś-ba~Халх*. чтение ὁ ё - w a «id.»; монг.-письм. *ouiba* = *oiba*;

Халх. б ё ё w ор, *Baum*. б ё¹ w р «курильница» || нов. монг.-письм. *boyibor~Халх*. чтение б ё ё - б ор ~ б ё ё - w ор «id.» < тиб. *spos-phor* ས୍ପୋସ ཕୋର «id.»; монг.-письм. *boyibor* = *bojbor*;

монг.-письм. *beyijing* «Пекин» < кит. «бей-цзин» 北京 | *Халх*. б ё ц ё «id.; пекинский купец, лавка, фирма из Пекина», ср. Южно-Монг.: *Aryu-Хорч.*, *Дурбут.*, *Тумут.*, Удэс. б ё ц ё ~ б ё ц ё ц (> нов. монг.-письм. *begejing*) «id.»; монг.-письм. *beyijing* = *beijing*;

нов. монг.-письм. *meiren* < Мджр. *meyiren* (*mej-ren* «плечо, фланг в войсках») «крыло, фланг в войсках», гораздо чаще слово это употребляется в значении «командир Фланга; название военно-административной должности хошуунного управления, третьей по степени важности», в таком значении слово *meyiren* употребляется вместо выражения *meyiren-ii jaŋgi* «фланговый командир» | *Халх*. м ё р ё «id.»; монг.-письм. *meyiren* = *meiren*;

монг.-письм. *tayiji* «княжич, князь (стар.); наследник князя или хана; монгольский дворянин» < кит. «тай-цзы» 太子 «царевич», *Халх*. та ё ц ё «монгольский дворянин»; монг.-письм. *tayiji* = *taiji*; с этим словом иногда смешивают совершенно другое: монг.-письм. *tayiji* (*taŋji*) < *tayiji* < *tayiji* (*taŋju*) < кит. «тай-цзу» 太祖 «титул основателя династии в Китае»;

нов. монг.-письм. *beyile* «титул князя третьей степени, бейле» < Мджр. *beyile* (*beile*), *Халх*. б ё л э ~ б ё л «id.»; о происхождении Мджр. *beile* см. § 133;

нов. монг.-письм. *beyise* «титул князя четвертой степени, бейсе» < Мджр. *beyise* (*beise*), *Халх*. б ё с э ~ б ё с «id.»; монг.-письм. *tayiji*, *beyile*, *beyise* = *taiji*, *beile*, *beise*.

Во всех подобных случаях комплексы монг.-письм. V + yod → yod предпочтительнее транскрибировать через V + i + i, напр., *taijī*, а не *tayiji*; *beile*, а не *beyile*, потому что таким образом представляется монгольское начертание (я) и отмечается дифтонгизм комплекса.

§ 156. В редких случаях можно отметить, в халхаском долгие гласные, восходящие к прежним дифтонгам или сочетаниям V + y + V. Напр.:

Халх.-Зап. тāb̥ > tāw̥ «спокойствие, мир, тишина; спокойно, мирно, в благоденствии» < *taq-bin; ср. монг.-письм. *tayibing* (*taq-bing*); Мджр. *taiifin* (*taq-fin*) «id.»; < кит. «тай-пин» 太平 «великий мир»;

Халх. tāxāe «сионим Халх. dābā, 'жеребенок по второму году' в выражении аллāk tāxāe = аллāk dābā, 'тушканчик'» < *taq-qaq; ср. монг.-письм. *taiilay* (*taq-lay*), **Халх.** tāelāk, Дэрб.-Астрап. tālīg «верблюд по второму году»; Тюрк.: Осм. *tai-łaq*, Кир. тайлак «id.», Уйг., Осм., Дж. *tai* «жеребенок по второму году» (см. § 155), Чуваш. tīxa (< *təj-xa) «жеребенок»;

Халх.-Зап. cā⁵xv «недавний, давешний, только что бывший» < *saq-ki; ср. монг.-письм. *saya-čan* > *sayi-čan*, Дэрб.-Астрап. cāxvn, Башт. sākə~sākī «id.»; см. § 148a;

Халх.-Зап. ābā (< *Oyrat.* ābā) || ajjābā~ajjāg «чаша» < *aixa (< *auya); ср. Южно-Монг. aibā, монг.-письм. *auaya*; Тюрк.: Уйг. *ayaq*, Якут. ajax «id.»; Тунуз. hāga «id.»;

Халх. bābā~bāxā < **Халх.** bābā~bāxā «помен imperfecti от √bābā-, „быть“: „бывавший, был, бывал“» < монг.-письм. *bayiya*; точно также **Халх.** bāzā < **Халх.** bāzā < монг.-письм. *bayija* «стой» < √*bayi-*~bābā- «быть»;

Халх. tūr «передняя сторона конского копыта» < *tujr < *tuyir < *tuqur ~ *tuyur; ср. монг.-письм. *tuqurai* > **Халх.** tūrāe «конское копыто» || монг.-письм. *tuyurun* > **Халх.-Зап.** турӯ, Башт. турӯн «id.»; Тюрк.: Орх. *tujuq* «копыто», Кир. тујак, Леб., Койб. туібак «id.», Дж. *tuway* «id.»;

Халх. хēр, Халх.-Зан. *хēр, Баит. кēр, Дэрб.-Астрап. кēр (но кēрīн — genitiv.), Бурят.-Алар. хе́р ~ хе́р «гнедой (масть), гнедой конь с темной гривой и хвостом» < *ke̤re; ср. Мджр. ke̤re «id.»; Тюрк.: Орх. keyre «название местности»;

Халх. мēрē, Баит. мēрīн ~ мēрīц «командир Фланга; название военно-административной должности хошунного управления третьей степени» < Мджр. me̤ren «крыло, Фланг в войсках» > нов. монг.-письм. meyiren (см. § 155) = me̤ren;

Халх. цī-дā < монг.-письм. jii̤-diyan ~ jii̤-dayan «прозвание героя одного известного романа, а также название самого романа» < кит. «ци- дянь» 濟 頭 «прошедший через безумие; — прозвание героя одного романа».

В некоторых случаях дифтонг > долгий V под влиянием ударения, усиливающегося благодаря эмфазису, напр. Халх. хōёшī «вперед, назад, впоследствии» > Халх. хōш! «вон, прочь! (окрик)»; см. § 148, стр. 280.

Как видно из приведенных примеров долгий V в халхаском получается из сочетания V + i в положении непосредственно перед согласным; в некоторых случаях, можно видеть, рассматриваемый комплекс V + i < *V + y < монг.-письм. V + y + V (не i).

§ 156a. Спорадически в нов. монг.-письм. можно наблюдать стремление обозначать при помощи комплекса ayi (aii) фонему ä; наблюдается это в тех районах, где ä известно как самостоятельная фонема, напр., у ойратов и в Южной Монголии. В ойратских, т. е. написанных среди ойратов, и в южно-монгольских рукописях, независимо друг от друга, встречаются, напр.,

следующие начертания: вм. nayimayi (naiimayi) вм.

namatayi под влиянием Южно-Монг. nämäig'i «меня»; вм.

tayibihu (taibihu) вм. talbihu «положить, поставить, поместить»

стить, отпустить» под влиянием Южно-Монг. тā w-~tā wī-; ср. также начертания *nagayin* ~ *nagayisan* || Халх. нàр̄ын ~ нàр̄ыхан, известные современной монгольской письменности вообще (см. §. 142).

Комплексы монг.-письм. V + y + i > Халх. дифтонги и ī, какого бы они происхождения не были, халхасы читают, как дифтонги и ī (ср. § 144). Монгольские стихотворения, написанные на вов. монг.-письм., основываются на этом принципе: монгольское стихосложение принимает комплексы V + y + i за дифтонги. При транскрипции подобных текстов следует, поэтому, монг.-письм. V + y + i передавать через V + i + i (см. §§ 38—44, § 155).

§ 157. Таким же образом, т. е. при помощи комплекса V + y + i, изображаются дифтонги новозаимствованных слов в современной монгольской письменности Халхи, напр.: *beyilgi* = бэйлгү *Бэльгия*, *tereyiste* = *tereyste* < русск. *трест*, Халх. чтение: бэлгү, тेरистэ ~ тэрестэ. Ударенные гласные инородных слов заимствуются или слышатся иногда халхасами как дифтонги, напр.: Халх. Цаёшай «Цайша — собств. имя» < русск. *Саша*; Халх. сухаёр < русск. *сухарь*.

§ 158. Конечные дифтонги на i заимствованных слов изображаются, разумеется, при помощи V + i, напр.: монг.-письм. *tai* «помост, терасса, площадка» < кит. «тай» 臺, Халх. таё. В халхаском они дают, как видно из примера, Халх. дифтонги или ī < eyi.

§ 159. В современных монгольских наречиях, в том числе и в халхаском, можно наблюдать чередования слов, восходящих к формам с дифтонгами, и слов, восходящих к формам с гласными соответствующими первому элементу дифтонга; в монг.-письм. дифтонг чередуется с нормальным гласным. Примеры:

Монг.-письм.:
zargayai ~ *zargaya* «ястреб»

Современные монг. наречия:
Халх. харцай ~ харцаё (реже);

<i>małayai</i> ~ <i>małaya</i> «шапка»	<i>Халх.</i> малъа́ء ~ малъа, <i>Южно-Монг.</i> малә́к, малъа́н, малъа;
<i>jiłayai</i> ~ <i>jiłaya</i> «овраг, впадина, рытвина, ров»	<i>Халх.</i> џалъа, <i>Башт.</i> џілъа;
<i>siruyai</i> ~ <i>siruya</i> «земля, почва, прах»	<i>Халх.</i> широё, <i>Южно-Монг.:</i> Ару-Хорч. шöрöй <i>Джаст.</i> широ;
<i>jułayai</i> ~ <i>jułaya</i> «темя, маковка» (стар.) <i>-łayai</i> (-legei) ~ <i>-łaya</i> (-lege) «окончание praesens perfecti»	<i>Халх.</i> зулàء; <i>Халх.</i> - ла (-ла);
(стар.) <i>ažyui</i> ~ <i>ažyu</i> «praeteritum imperfecti < $\sqrt{a}$ -, быть, находится»: „был“	deest;
<i>-bai</i> (-bei) ~ <i>-ba</i> (-be) «окончание praeteritum perfecti»	<i>Халх.</i> - wā ~ - wə ~ - w (п) - wā ~ - wə ~ - w (п);
<i>xoγułai</i> ~ <i>xoγuła</i> «горло, гортань, глотка; узкий проток или проход, ущелье; пища»	<i>Халх.</i> хöл «пища» хöл ö ~ хöл°ö «горло; проход, проток», <i>Халх.-Вост.</i> еще «низна, равнина с солонцами»; <i>Южно-Монг.</i> хöл ö «горло; падь, проток»;
<i>sirui</i> «земля, прах» ~ Араб.-Ф. <i>siru</i> «песок»	<i>Халх.</i> широё; <i>Южно-Монг.</i> шöрöй ~ широ «земля, прах, песок»;
<i>nekei</i> «овчина» ~ Араб.-Ф. <i>nege</i> «шуба»	<i>Халх.</i> нехI ~ нехI «овчина»;
<i>o᷇yui</i> ~ <i>o᷇yu</i> «penis»	<i>Халх.</i> одзöбö ~ <i>Халх.-Зап.</i> одзöбö ё;
<i>-tii</i> (-tii) ~ <i>-tu</i> (-tii) «окончание praesens imperfecti»	<i>Халх.</i> чтение: - мүи (-мүи) ~ - мүй (-мүй);

<i>małayai</i> ~ <i>małaya</i> «шапка»	Халх. малбাঃ ~ малбā, Южно-Монг. малăк, мал- бāн, малбā;
<i>jiłayai</i> ~ <i>jiłaya</i> «овраг, впа- дина, рывина, ров»	Халх. џалбā, Baum. џилбā;
<i>siruyai</i> ~ <i>siruya</i> «земля, почва, прах»	Халх. шороё, Южно-Монг.: Ары-Хорч. шöрöи Дэжаст. шоро;
<i>jiłayai</i> ~ <i>jiłaya</i> «темя, маковка» (стар.) - <i>łayai</i> (- <i>legei</i>) ~ - <i>łaya</i> (- <i>lege</i>) «окончание praesens perfecti»	Халх. зулà ё; Халх. - лā (-лā);
(стар.) <i>ajuyui</i> ~ <i>ajuyu</i> «praete- ritum imperfecti < √a- „быть, находиться“: „был“»	deest;
- <i>bai</i> (- <i>bei</i>) ~ - <i>ba</i> (- <i>be</i>) «оконча- ние praeteritum perfecti»	Халх. - wā ~ - wə ~ - w (п) - wā ~ - wə ~ - w (п);
<i>χorułai</i> ~ <i>χoruła</i> «горло, гор- тань, глотка; узкий проток или проход, ущелье; пища»	Халх. хōл «пища» хōлө ~ хōл°б «горло, проход, про- ток», Халх.-Вост. еще «ни- зина, равнина с солонцами»; Южно-Монг. хōлой «горло; падь, проток»;
<i>sirui</i> «земля, прах» ~ Араб.-Ф. <i>siru</i> «песок»	Халх. шороё; Южно-Монг. шöрöи ~ шоро «земля, прах, песок»;
<i>nekei</i> «овчина» ~ Араб.-Ф. <i>nege</i> «шуба»	Халх. нех1 ~ нех1 «ов- чина»;
<i>ojuyui</i> ~ <i>ojuyu</i> «penis»	Халх. одзöбö ~ Халх.-Зап. одзöбöе;
- <i>mui</i> (- <i>müi</i>) ~ - <i>mu</i> (- <i>mü</i>) «окончание praesens imper- fecti»	Халх. чтение: - мүи (- мүи) ~ - мү ~ (- мү);

(стар.) <i>dałai, oytarui</i> «море, небо» <i>dała-yin, oytarui-yin</i> — genitiv.	<i>Баит.</i> да ла́йн;
<i>bıgii ~ bıgu</i> «наручники, кандалы; браслет, ожерелье»	<i>Халх.</i> - Урл. бу бү́-бчі ~ Халх.-Зап. бу бүй-бчі «брраслет»;
<i>amidui ~ amidu</i> «имеющий жизнь, живой, одушевленный»	<i>Халх.</i> амід ~ амідуі;
<i>engkürei ~ engküre</i> «милый, любимый, дорогой»	<i>Баит.</i> ең крә;
<i>ölgei ~ ölge</i> «полуденный, на юг, к солнцу обращенный»	<i>Баит.</i> öлгө, <i>Халх.</i> óлгі ~ óлгөө;
<i>χapсi ~ χapсi</i> «рукав»	<i>Халх.</i> ханцүі ~ <i>Баит.</i> ханцä;
(стар.) <i>ügegүi ~ ügegүi</i> «не, нет, неимущий»	deest;
(стар.) <i>aγlaγui ~ aγlaγu</i> «уединение, уединенное место, пустынь, необитаемое место»	<i>Халх.</i> аглай.

В других случаях дифтонг монг.-письм. чередуется с комплексом V + γ + V, в халхаском же имеется то долгий гласный, то дифтонг, напр.:

Монг.-письм.:

Халх.:

<i>sibeи ~ sibege</i> «изгородь, плетень убежище, укрепление, окоп, крепостица»	ши w ē;
<i>sirui ~ siruya ~ siruyaи</i> «земля, прах»	шор ö ё;
<i>jułai ~ jułaya ~ jułayaи</i> «темя»	зулä ё;
- <i>lai</i> (- <i>lei</i>) ~ - <i>laya</i> (- <i>lege</i>)	-лä (-лä);
(стар.) ~ - <i>luya</i> (- <i>läge</i>) «окончание praesens perfecti»	

<i>kökei</i> ~ <i>kökege</i> «кукушка», стар.	<i>xöxi</i> ~ <i>Zan.</i> "хöхö ~ "хöхö,
<i>kegükei</i> «id.»	ср. <i>Баит.</i> , <i>Дэрб.-Кобд.</i> кöк ~ кöкä;
<i>tui</i> ~ <i>tuyaya</i> ~ <i>tuya</i> «луч»	түя.

Примечание. От вышерассмотренных фонетических чередований необходимо отличать внешне сходные явления уже чисто морфологического характера, напр.: стар. монг.-письм. *amtaï* «вкусный» | *amta* «вкус»; *tagui* «злой» | *tagui* «зло»; *irei* «приближающийся» | *ire* «приблизься». Чередования же монг.-письм. *bii* ~ *biiy* (*biiy*) ~ *bii* «не, отрицание при повелительном наклонении» имеет, как известно, исключительно графическое значение (см. § 99).

Ср. монг.-турк. соответствия: монг.-письм. *χarangui* «темнота, мрак, мрачный», *Xalx.* х а р а ц х у ѫ, *Дэрб.-Астр.* х а р ң б ў | Тюрк.: Уйг., Дж. *qarangui*, Каз., Кир. карацы «темный», Леб. караца «темный, темнота», Урянх. кара «id.».

Затем обращает на себя внимание еще то, что в монг.-письм. конечные комплексы V + -i (дифтонги) при наращении каких-либо суффиксов часто теряют свой второй элемент (-i) и превращаются в простые V, напр.:

монг.-письм. *sivai* > *Xalx.* ш а б а ё «бабка, лодыжка» | монг.-письм. *sivalja* > *Xalx.* ш а б їл ц а ё «играть в бабки»; монг.-письм. *ïdei* «не, нет, отсутствие; бедный, скучный» | монг.-письм. *ïgenše* «слабый, бессильный, слабоумный»; монг.-письм. *χarangui* «мрак, мрачный, затмение разума» | монг.-письм. *χaranguid-* «лишиться сознания, памяти, быть в обмороке»; монг.-письм. *χulayai* > *Xalx.* х у л ё ё «воровство, вор» | монг.-письм. *χulayi* || Мджр. *χulxa-* «красть, воровать»; монг.-письм. *χorulai* > *Xalx.* х öл ö ё «горло» | *χorulabči* «ошейник у шлема, воротник у платья, ошейник»; монг.-письм. *keltegei* > *Xalx.* х е л т ё г i | монг.-письм. *kelteger* «кривой, косой, криво, боком; монг.-письм. *kelegei* (< *kele-ügei*) «немой, безъязычный, картавый» | монг.-письм. *kele-gelje-* «неясно говорить, запинаться в речи, заикаться»; ср. также

такие формы: монг.-письм. *gergei* | *gergen* «супруга»; монг.-письм. *bergei* | *bergen* «невестка, жена брата, сына»; монг.-письм. *похай* «собака» | монг.-письм. *похай* «собаки, plural.»; монг.-письм. *оi* «круглый год, годовщина», *Халх.* ᠶ᳚ «годовщина» | монг.-письм. *он*, *Дэрб.-Кобд.* ᠭ ᠧ «год, лето»; монг.-письм. *итай* «материнская утроба, матка, сорочка, единоутробный» | монг.-письм. *итадай* «шулята, шулятный мешочек с яицами, мошонка; причинное место; малый желудок»; монг.-письм. *χabtayai* | монг.-письм. *χabtayar* «плоский»; монг.-письм. *χajayai* «кривизна, кривой, согнутый; криво, криводушный» | монг.-письм. *χajayar* «криво; не прямой, согнутый, криводушный».

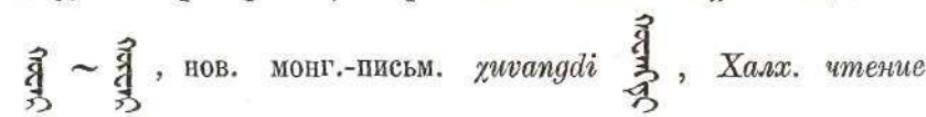
Все эти наблюдения свидетельствуют о том, что конечное *-y* (j) в сочетаниях V + y (j) на конце слов в сущности не принадлежало основе или корню; ср. §§ 150—154.

10. Халх. восходящие дифтонги.

§ 160. В халхаском в заимствованных словах наблюдаются восходящие дифтонги ў ā, передающие китайские ў а или маньчжурские сочетания *uva* (> ў а), напр.:

Халх. х ў ā р < кит. «хуа-эрр» 花兒 «цветок, искусственный цветок»; Халх. х ў ā р < кит. 畫兒 «хуа-эрр» «рисунок, картина»; Халх.-Зап. ш i g ў ā «арбуз» | Башт. ш i g ў «id.» < кит. «си-гуа» 西瓜, Халх. х ў ā р ѣ (|| п ā р ѣ) «лагерь, военный лагерь» < Мджр. *quvaran* «ограда; двор, обнесенный стенной, казармы, постоянный лагерь»; Халх. ү ў i х ў ā ч ё < кит. «Гуй-хуа-чэн» 归化城 «город Кукун-хото».

В современной письменности Халх. ў ā соответствует всегда комплексу *uva*; нов. монг.-письм. следует в данном случае маньчжурской орфографии; напр.: нов. монг.-письм. *χuvvar* «цветок»

 , нов. монг.-письм. *χuvangdi* , Халх. чтение х ў ā ч ё < Мджр. *χuvangdi* «император, китайский император» < кит. «хуан-ди» 皇帝 .

Как видно из примера *Халх.* хүары||пэрэ, ср. *Баит.*, *Захач.*, *Торг.-Алт.* пэрэ, народное произношение пытается избегать необычного для халхаского диалекта дифтонга ўā. В старых китайских заимствованиях в монгольском кит. ўа воспринималось как *u-o*, напр.:

монг.-письм. *хунг-taiiji*, *Халх.* хуң (~хон) -тәөді «княжеский (стар.) и дворянский титул, хун-тайджи» (> русск. *контайша*) < кит. «хуан-тай-цзы» 皇太子 «старший сын императора, цесаревич»; монг.-письм. *сөнгхи* «окно», *Халх.* цоңхö < кит. «чуан-ху» 柄戸.

Монг.-письм. *χuvaram* «община (буддийских) монахов; член общины буддийских монахов, т. е. буддийский монах; буддийский монах-новициат» < Уйг. *dovraq* «id.» не подходит под вышеизложенное правило, являясь в монгольском очень старым уйгурским заимствованием; > *Халх.* хуврүк «id.» (> русск. *хуварак*).

Так как в монг.-письм. имеется довольно значительное количество слов звукоподражательных с комплексами *uva*, произносимыми при чтении как ўā, напр.:

guvad-guvad ~гүад~гүад «ква-ква; подражание кваканью лягушек, кряканью уток» | Мджр. *guvar-guvar* «id.»; монг.-письм. *χivas-kis*~хүас-хис | Мджр. *χivasa-xisa* «подражание шороху сухих листьев под ногами, звукам при кошении травы и т. п.», то иногда в нов. монг.-письм. некоторые слова неправильно этимологизируются и по аналогии изображаются с комплексом *uva*, напр.: монг.-письм. *χirkira-* «храпеть, хрюкать» || нов. монг.-письм. *χivarkira-* «id.».

Точно также вместо интервокального *w* в нов. монг.-письм. пишут иногда *v*, напр. вм. *χiva* «бледный» пишут *χiva*, etc. С другой стороны можно отметить в словах звукоподражательных чередование *uva* с *a*, т. е. ўā > ā, как в вышерассмотренном случае из халхаского наречия; напр.: монг.-письм. *χuvarta-*

kin || монг.-письм. *šartakin* «шум от внезапно выпрыгнувшего из травы или логовища зверя».

Возможно, что в некоторых случаях звукоподражательные слова с комплексами *iva* ~ ў а не являются манджурскими или китайскими заимствованиями, а возникли в самом монг.-письм., напр., по аналогии, пример: *χuvas-χuvas iniye-* «хочотать разинув рот», *χuvara* ~ х ў а р д а «подражание звуку, когда что-либо разрывается или распарывается», но возникли лишь в нов. монг.-письм.

Примечание. От рассмотренного комплекса *iva* необходимо отличать комплекс *ova*, употребляемый в монгольской транскрипции для обозначения о в словах иноязычных.

§ 160a. На основании всего вышеизложенного можно прийти к заключению, что дифтонг ў а появился в халхаском диалекте в сравнительно недавнее время под влиянием заимствований из китайского и манджурского языков. Стар. монг.-письм. не знал подобных дифтонгов и комплексы *iva* ~ *wa* нормально в дифтонги разиться не могли (ср. монг.-письм. *χuvara* > Халх. хувару k; монг.-письм. *lincw-a* > Халх. лаңхү ~ лаңхва, Ару-Хорч. ліңхөвә «лотос, ненюфар» < кит. «лин-хуа» 蓮花 «id.» через уйгурское посредство: Уйг. *lincw-a* «id.»).

Слово монг.-письм., соответствующее Халх. одо «теперь, ныне», изображается так: *odw-a*. В действительности же

в данном случае нет никакого дифтонга, ни комплекса -*wa*, а только орфографическое обыкновение. Монг.-письм. *odwa* ~ *odu* ~ *odo* < стар. монг.-письм. *oduwa* > Халх. одо || монг.-письм. *edüge* «теперь, ныне» < *ödüge > Халх.-эпич. оддоғб, ойрат.-письм. *ödüge* > Ойрат.-эпич. одгää; *oduwa* || *ödüge < **ödü* «время» (см. § 86, стр. 153).

Монг.-письм. «волк» следует транскрибировать как *cönw-a*. За это говорит самое начертание; действительно, монг.-письм. всегда служит для обозначения *wa* (см. § 129a). Кроме

того такое чтение подтверждается следующими сопоставлениями: *Халх.* чон ё | *Могол.* чін ё < *чінā; Тюрк.: Осм. *dana* «теленок», Дж. *tana*, Крм., Каз. тана «id.»; монг.-письм. *činwa* > || нов. монг.-письм. *činwa*. Монг.-письм. *činwa* < *čin̥wa ~ čin̥wa.

Тоже самое монг.-письм. *irwa* «знак, знамение, предзнаменование» (~ *iruva* ~ *iruya* ~ *iru*) < *iřiwa ~ *iřiwa,ср. *Халх.* јор ё «id.» | *Дэрб.-Кобд.* јор ё «id.»; Тюрк.: *Алт.*, *Каз.* ырым «предсказание, гадание, предзнаменование», Осм. *iṛq* «счастье», Орх. *iṛq* «знамение, предзнаменование» (ср. § 129 a).

§ 161. В халхаском имеются еще восходящие дифтонги, типа ¹ + V, которые получились в результате «перелома» гласных: ¹à, ¹é, ¹у, ¹ý, ¹ó (см. § 104–105). Дифтонги этого рода характеризуются следующими чертами. Начинаются они с очень краткого, «скользящего» звука ¹ после которого следуют не долгие, нормальные гласные среднего (à, é, ó, ý) и заднего ряда (у). После глухих согласных п, х и ¹х (в *Халх.-Зап.*) этот скользящий гласный ¹ делается глухим и правильнее было бы изображать его так: (⋮); напр.: *Халх.* x̄á т á т < монг.-письм. *kitad* < *q̄itad «китаец»; *Халх.* p̄á л á л < монг.-письм. *pila* < Мдэр. *fila* «блюдце».

В *Халх.-Зап.*, а также на западной окраине распространения *Халх.-Ур.*, слово монг.-письм. *nökür* «друг, товарищ, спутник, прислужник; муж, супруг» произносится как н¹ó x̄ ý р ~ н¹ó x x ý р < *nikür || *Халх.-Ур.*, *Халх.-Вост.* н ó x x ý р, ср. *Башт.* н ö k ö r ~ н ö k r «id.» | *Джурджен.* «nie-ku-lu» 捏苦魯.

Подобные же дифтонги встречаются в халхаском еще в словах заимствованных, напр.: *Халх.* б̄áр w áс «паром» < русск. *перевоз*; *Халх.* д e ц ~ д̄ áц «гостинница, подворье, постоянный двор» || монг.-письм. *diyan* < Мдэр. *diyan* «id.» < кит. «дянь» 店; > квадрат *dēm*, согд. *t̄im*, Тюрк.: *Вост.-Туркест.* д áн «id.»; *Халх.-Зап.* н¹ó н б ó «сокровенная молитва-созерцание» < тиб. *sñiñ-bo* སୟନ୍-ସ୍ୱାର୍ଥ; *Халх.* п̄áг m áр (~ м i g m áр) || < монг.-письм.

migmar < тиб. *mig-dmar* མིག་དམར་ «Марс-планета; день планеты Марса, т. е. вторник»; *Халх. пионер*.

Дифтонг ¹ó встречается в халхаском, главным образом, в словах заимствованных, в которых i первого слога могло оказаться перед последующим o, напр.: тиб. *sñiñ-bo* > Халх. *níčbó-n¹ó* чбó «сокровенная молитва — созерцание» (ср. § 104, стр. 179).

§ 162. В халхаском наречии известны еще восходящие дифтонги, несколько отличающиеся от только что рассмотренных. Они тоже начинаются скользящим очень кратким звуком ¹, который становится глухим после x, п и ²x (в Халх.-Зап.), за которым следует долгий гласный. Дифтонги эти следующие: ¹á, ¹é, ¹ó, ¹ú, ¹ü, ¹ö. Все они получились в результате эволюции комплексов *i*-¹*γ*-²*g*-²*y*+V и были рассмотрены выше (§ 111—112). Подобные же дифтонги встречаются и в заимствованных словах, напр.: Халх.-Зап. *caw¹á* < русск. *сафьян*.

К восходящим дифтонгам этого же типа нужно отнести еще дифтонги ⁰ó, ⁰í, ⁰í, получающиеся на халхасской почве в виду особых условий воспроизведения дифтонгов исходящих óé, úí, ýí (см. § 151); дифтонги эти не являются, поэтому, самостоятельными фонемами. Отличительной особенностью является то, что они начинаются с кратких лабиализованных ⁰, ⁰í, ⁰í и оказываются очень неопределенными и непостоянными. Такого же рода восходящие дифтонги ²á, úá, ýá, получающиеся в виду ослабления мускулатуры голосового аппарата при желании воспроизвести конечные исходящие дифтонги áé, úí, ýí (см. § 152), а также дифтонг ⁰á < ó, возникающий по той же причине (см. § 140).

§ 163. В халхаском имеются еще восходящие дифтонги начинающиеся очень кратким и неопределенным гласным, за которым следует долгий ё или í. Дифтонги эти получаются вследствие «задержания» предшествующих задних и средних гласных. Если в первом слоге имеется гласный заднего ряда (а, о, у) или

среднего ряда (ö, ý, ð), то при переходе к следующему ё или ī слышится скользящий переходный звук ^a, ^u, ^y ввиду того, что органы произношения принимают необходимое положение для произнесения ё или ī только после того, как полностью выполнена артикуляция звука или звуков, находящихся между первым гласным и последующим ё или ī. После гласных переднего ряда и после сильных согласных задержки уже не бывает. Примеры: Халх. ном^uт || < монг.-письм. *nom-üün* «книги, genitiv.»; Халх. ўг^yі ~ ўг^yё || < монг.-письм. *ügei* «не, нет, без»; Халх.-Вост. модн^uі ~ Халх.-Зап. модн^uІ || < монг.-письм. *modin-ü* «дерева, genitiv.»; Халх. хан^uі ~ хан^uІ || < монг.-письм. *xaagan-ü* «хана, императора, genitiv.».

Можно отметить, что подобные дифтонги чаще всего наблюдаются в том случае, когда к основе, оканчивающейся на краткий гласный, присоединяется окончание, начинающееся с ё или ī, напр.:

Халх. аw^uт || < монг.-письм. *aba-yin* «отца, genitiv. < Халх. аwā, «отец, батюшка»; Халх. óцг^yт || < монг.-письм. *öngge-yin* «цвета, цветной», genitiv. < Халх. óцгэ «цвет»; Халх. дол^yІГ || монг.-письм. *çolä-yi* «почетное имя», accusativ. < Халх. долл ё.

Ср. также Халх. нар^uт, нар^uіх^u || нов. монг.-письм. *naraayin*, *naraayixan* «тонкий, узкий».

Выше (§ 142) было отмечено, что в современной монг. письменности подобные дифтонги ^uі изображаются через *ayi*; в заимствованных словах наблюдается то же явление: современ. письменность при посредстве комплекса *ayi* пытается передать звуки близкие к Халх. ^uі ~ ё, напр.: монг.-письм. *dayibung* < тиб. *mdah-dpon* རྩଧା·ତ୍ୱୟା · «военачальник».

11. Халхаские долгие и дифтонги с носовым резонансом.

§ 164. Все халхаские гласные, произносимые с носовым резонансом при вяло опущенной лебной занавеске, развились из

сочетаний $V + n \sim ng(\dot{n})$, в том числе и назализованные долгие и дифтонги. Они рассматриваются в связи с фонемами $n \sim \dot{n}$ | $n \sim ng$.

12. Общие замечания о долгих V и дифтонгах.

§ 165. Из всего вышеизложенного вытекает, что древне-монгольские наречия, во всяком случае то древне-монгольское наречие, на основе которого возник монг.-письм., не знали ни долгих гласных, ни дифтонгов. Впоследствии в монг.-письм. $*V + w > V + u \sim \ddot{u}$, а $*V + y > V + i$, т. е. появились исходящие дифтонги. Халхаское же наречие сильно отличается от древне-монгольского и монг.-письм. тем, что в состав его вокализма входят как долгие гласные, так и дифтонги. Халхаские долгие гласные получились в результате эволюции комплексов $*V + y \sim g \sim w \sim \dot{n} + V$ или $V + u \sim \ddot{u} < *V + w$, а в более редких случаях $V + i$. Халхаские же дифтонги являются результатом эволюции комплексов $*V + y \sim w \sim y \sim g + i$ и $V + i < *V + y$. В халхаском известны также долгие гласные, возникшие на месте древне-монгольских гласных, на которых падало второстепенное ударение, а также дифтонги, возникшие благодаря «перелому». Имеются в халхаском также долгие гласные и дифтонги, развившиеся недавно на халхаской почве.

Анализ заимствований подтверждает вышеизложенное.. В заимствованных словах, обнаруживаемых в стар. монг.-письм., отсутствуют долгие гласные и дифтонги, хотя они и наблюдались в формах языков, из которых были позаимствованы. Наоборот в халхаском и в нов. монг.-письм. в заимствованных словах оказываются как долгие гласные, так и дифтонги. Попадая в заимствующую среду, иноязычные слова перестраиваются по ее системе и лишний раз ее оттеняют. Примеры:

стар. монг.-письм. *pouan* «воевода, предводитель клана, князь, господарь», нов. монг.-письм. *pouan* «князь, господин», ойрат.-письм. *poouon* «id.», Халх. *nojje* «id.» < кит. «лао-ье» 老 爹 «господин» > Мдэр. *looye* «id.» > нов. монг.-письм.

looye «id.»; ср. Тюрк.: *Tar.* лōjā «чиновник, должностное лицо»;

стар. монг.-письм. *c̄ingsang* «министр, визирь, помощник государя» < кит. «чэн-сян» **丞相** «id.» > Мдср. *c̄engxiyang* ~ *c̄engsiyang* «id.» > нов. монг.-письм. *c̄ingsiyang* ~ чiңсiң «id.»;

стар. монг.-письм. *tayixi* ~ *tayiru* «супруга государя, ханша, супруга князя, княгиня» < кит. «тай-хоу» **太后** «императрица; мать императора» > нов. монг.-письм. *taixxei* ~ тাইхү «id.»;

средне-монг. *señün* «воевода»; ср. Тюрк.: *Opx.* *señün* || *sain* «id.» < кит. «цзян-цзюнь» **將軍** «id.» > Мдср. *jiyang-giyun* «id.» > нов. монг.-письм. *jiyanggiun* ~ چىڭچۇن, *Xalx.* چانپۇن ~ چانپۇن «воевода; предводитель войск, главнокомандующий, корпусный командир, генерал, генерал-губернатор»;

стар. монг.-письм. *sičir > нов. монг.-письм. *sižir* «мера веса, статер» < Уйг. *sitir* < согд. *st'yr* *sičir < греч. *statér* | *Xalx.* сāрī «особым образом выделанная кожа, шагрень» < нов. монг.-письм. *sayari* ~ саърi < тиб. *sag-ri* «id.» < перс. *sagrī* «шагрень»;

стар. монг.-письм. *yatip* «присутственное место, ямын» < кит. «я-мынь» **衙門** > *Xalx.* јамын «id.»;

стар. монг.-письм. *iřad-barans* ~ *iřiduvarans* < Француз. *roi de France* | *Xalx.* օրպաս «паром» < русск. *перевоз*;

монг.-письм. *čongzhi*, *Xalx.* цоңхö «окно, оконце» < кит. «чуан-ху» 窗戶 «id.» | Южно-Монг. чүан «лодка» < кит. «чуань» 船 «id.», быть может, через манжурское посредство Мдср. *čivan* «id.» (ср. § 160);

стар. монг.-письм. *esruw-a* > *esrun* > *Xalx.* ессэр ~ ессэрваг «Браhma» < Уйг. *ezrw-a* < согд. *'zrw* ~ *z̄arwā* «Зерван маздеизма, Брама буддизма»;

стар. монг.-письм. *čingzhi* ~ *činžhi* ~ *činžw-a* < Уйг. *činžw-a* < кит. «лин-хуа» 蓮花; ср. *Xalx.* лiңхү ~ лaңхwā | монг.-письм. *čuvar*, *Xalx.* хүар < Мдср. *čuvar* < кит. «хуа-эрр» 花兒 «цветок»;

монг.-письм. *durang abai* ~ *duran abay* «подзорная труба, зрительная труба», *Xalx.* дурү, *Bait.* дурүн, *Дэрб.-Астр.*

ТАБЛИЦА XIV.

Долгие гласные и дифтонги.

А. Долгие гласные:

а <	<i>aya</i> < * <i>aya</i>	е <	<i>ege</i> < * <i>ege</i>
	<i>aya</i> < * <i>awa</i>		<i>ege</i> ~ <i>ebe</i> < * <i>ewe</i>
	<i>iya</i> (в суффиксах)		<i>üge</i> (в суффиксах)
	<i>iya</i> ~ <i>iya</i> < * <i>iya</i>		<i>ige</i> ~ <i>iye</i> < * <i>ige</i>
	<i>iya</i> ~ <i>iba</i> < * <i>iwa</i>		<i>eye</i> < * <i>iye</i>
	<i>iya</i> < * <i>iya</i>		<i>eñe</i> < * <i>eñe</i>
	à < *à (морфологизован-		è < *è (морфологизован-
	ная фонема)		ная фонема)
о <	<i>ayi</i> (<i>aïi</i>) ~ * <i>ai</i> ~ <i>aya</i>	ö <	<i>eyi</i> ~ * <i>eï</i> < * <i>enî</i>
	ÿ á < <i>uva</i>		í (на конце слов)
	<i>oya</i> < * <i>oya</i>		ë (на конце слов)
	<i>oya</i> < * <i>owa</i>		<i>öge</i> < * <i>öge</i>
	<i>iya</i> ~ <i>iba</i> ~ <i>iwa</i> < * <i>iwa</i>		<i>öge</i> < * <i>öwe</i>
	<i>oyu</i> < * <i>oyu</i>		<i>üge</i> < * <i>üge</i>
	<i>oyu</i> < * <i>oysi</i>		<i>üge</i> < * <i>üwe</i>
	<i>ou</i> < * <i>ow</i>		è < *è (морфологизован-
ы <	à (морфологизованная	ý <	ная фонема)
	фонема, после о в перв-		<i>ege</i> (после ö в первом
	ом слоге)		слоге)
	<i>ał-</i> (редко)		<i>ige</i> ~ <i>iye</i> < * <i>ige</i> ~ <i>iye</i>
	<i>iya</i> < * <i>iya</i> (после о в перв-		(после ö в первом
	ом слоге)		слоге)
	<i>ayu</i> < * <i>ayu</i>		ÿ (на конце слов)
	<i>ayu</i> < * <i>awu</i>		<i>egü</i> < * <i>egü</i>
ы <	<i>iwyu</i> < * <i>iwyu</i>		<i>egü</i> < * <i>ewü</i>
	<i>uwu</i> < * <i>uwu</i>		<i>ügü</i> < * <i>ügü</i>
			<i>ögü</i> < * <i>ögü</i>

ý <	<i>iyu</i> < * <i>iyu</i>	<i>igü</i> < * <i>igü</i> ümü < * <i>üñü</i> eü < * <i>ew</i> ü < * <i>ü</i> (морфологизованная фонема)
	<i>au</i> ~ <i>ou</i> < * <i>aw</i>	
	- <i>ü</i> < *- <i>ü</i> (морфологизованная фонема)	
	<i>ał</i> (редко)	
	<i>uyi</i> < * <i>uyi</i> ~ * <i>uyu</i>	
	- <i>ui</i> < *- <i>už</i> ~ - <i>uy</i>	
	у б ý ~ у w ý ~ у b ý (редко)	
	ý (на конце слов)	
	<i>ii</i> (в словах заимствованных)	
i <	<i>igi</i> < * <i>ii</i>	<i>-ai</i> <i>-ei</i> á (морфологизованная фонема)
	<i>iyi</i> < * <i>iyi</i>	
	<i>ii</i> < * <i>ivii</i>	
	<i>igi</i> < * <i>igi</i>	
	<i>iyi</i> < * <i>igi</i>	
	<i>ii</i> < * <i>ivi</i>	
	<i>eyi</i> < * <i>egi</i>	
	<i>eyi</i> < * <i>ewi</i>	
	- <i>ei</i> < * <i>ež</i> ~ <i>ey</i>	
	- <i>ui</i> < * <i>üž</i>	
ü <	<i>ü</i> < * <i>i</i> (морфологизованная фонема)	<i>-üge</i> (в суффиксах) -á ē (на конце слов) -ē (на конце слов) í (на конце слов) -i-à (на конце слов) -i-è (на конце слов)
	<i>ü</i> < * <i>i</i> (морфологизованная фонема)	
	üyí (спорадически)	
	<i>ey-</i> (редко)	
	<i>ayi</i> (в слове <i>yauytä</i> в энклитическом по- ложении)	
ó <		ó < ó (на конце слов)
		ö < ö (на конце слов)
Сporadическое удлинение гласных первого слога, особенно перед фонемами <i>r</i> , <i>r̄</i> , <i>l</i> , <i>l̄</i> ; эмфатические долготы;		
- w á ~ - w ä < -wa (в заимствованиях).		

Дифтонги.

В. Нисходящие дифтонги:

$\grave{a} \check{e} <$	$\left\{ \begin{array}{l} ayi < *ayi \\ ayi < *awi \\ ayi < *ayi \\ -ai < -*a\dot{i} \sim -*ay \end{array} \right.$	$oyi < *oyi$
$y \check{i} <$	$\left\{ \begin{array}{l} uyi < *uyi \\ uyi < *uwi \\ uyi < *uyi \\ -ui < *-u\dot{i} \sim -*uy \end{array} \right.$	$\grave{o} \check{e} <$ $-ii$ (после о в первом слоге)
$a \check{y} <$	$a w$ (спорадически)	$-ei$ (в Халх.-Зап. после ё в первом слоге)
		$-oi < *-ai$ (после о в первом слоге)
		$\ddot{u} \check{i} < * \ddot{u} \check{g} i$
		$\ddot{u} \check{i} < * \ddot{u} \check{w} i$
		$\ddot{u} \check{i} < * \ddot{u} \check{y} i$
		$- \ddot{u} i < *- \ddot{u} \dot{i} \sim *-\ddot{u} y$

С. Восходящие дифтонги:

$^1 \bar{a} < iya \sim iya$	$y \bar{i} < y \check{i}$ (на конце слов)
$^1 \check{e} < ige \sim iye$	$^1 \bar{i} < \dot{y} \check{i}$ (на конце слов)
$^1 \bar{o} < iya \sim iya$ (после о в первом слоге)	$^1 \bar{o} < \bar{o}$ (на конце слов)
$^1 \bar{y} < iyu$	$^1 \bar{a} < \bar{i}$ (на конце слов)
$^1 o$ (в заимствованиях)	$^1 \bar{o} < \grave{o} \check{e}$ (на конце слов после о в первом слоге)
$^1 \bar{o} < ige \sim iye$ (после ё в первом слоге)	$^2 \bar{a} < \grave{a} \check{e}$ (на конце слов)
$\check{y} \bar{a} < uva$	$y \bar{a} < y \check{i}$ (на конце слов)
$^1 \grave{a}, ^1 \check{e}, ^1 \bar{o}, ^1 \bar{y}, ^1 \bar{y} <$ перелома гласных	$\check{y} \bar{a} < \dot{y} \check{i}$ (на конце слов)
	$^1 \bar{i}, y \bar{i}, ^1 \check{e}, ^1 \bar{i} <$ задержания а, о, у, ё, ю первого слога.

3° Монг.-письм. не долгие гласные не первых слогов | Халх. неясно артикулируемые краткие гласные.

1. Гласные не первых слогов.

§ 166. В халхаском наречии в слогах, на которые не падает главное ударение, т. е. в слогах не первых, помимо долгих гласных, полудолгих и дифтонгов, встречаются только краткие редуцированные гласные; нормальные же гласные полного образования не встречаются вовсе.

Халхаские гласные неполного образования, как об этом говорилось выше (см. § 3), произносятся бегло и являются звуками неопределенными, имеющими много оттенков; звуки эти вполне комбинаторные и в разных положениях звучат несколько по разному. Несколько артикулируемые краткие гласные халхасского наречия могут быть представлены, приблизительно, в следующем виде:

ä, ö, ü; ő, ÿ; ē, ī; ę, ə.

К первой группе относятся звуки разных оттенков, приближающиеся на слух к звуку среднему между о и а. Ко второй — ряд звуков, при произнесении которых заметна губная работа — некоторое скругление губ, это звуки, похожие на очень краткие ö ~ ü. К третьей группе относятся очень краткие редуцированные e и i. К четвертой — звуки редуцированные настолько, что их невозможно как-либо охарактеризовать; ę является звуком более задним и встречается в словах гуттурального ряда, ə — более передним и оказывается в словах палатального ряда.

Кроме того в халхаском встречаются еще глухие редуцированные гласные, главным образом при сильных смычных, чередующиеся с краткими гласными сонантами. В настоящем издании подобные звуки не обозначаются вовсе.

§ 167. В монгольском письменном языке в не первых слогах имелись гласные полного образования, нормальные гласные, подобные тем, какие встречались в первом слоге. В письме эти

гласные обозначались также, как и гласные первых слогов (за исключением тех случаев, когда гласный стоял в самом начале): при помощи āleph'a обозначаются *a* и *e*, при помощи waw — (*o*), *u*, *ü* и при помощи yod — *i* ~ *i*. Конечные *a* и *e* обозначались в стар. монг.-письм. при помощи āleph'a, который писался отдельно, вне связи со словом , а в нов. монг.-письм. обозначаются через āleph, изображаемый следующим образом . Подобные начертания встречаются главным образом после знаков nūn, hēth, šin, lāmedh, mēm, rēš, а также после waw, служащего для обозначения *w*, и yod, служащего для обозначения *y* ~ *ü*; в нов. монг.-письм. после šin подобное начертание для āleph'a встречается очень редко (монгольские грамматики подобное начертание для āleph'a называют *orkiča* — ор хіць «откидной»).

Монгольская письменность не знает каких-либо указаний на различие по количеству гласных; так, напр., гласные, входящие в состав комплексов, которые давно уже начали редуцироваться и в результате дали в новых монгольских наречиях долгие гласные, обозначались в стар. монг.-письм. и также обозначаются в нов. монг.-письм., как и гласные первого слога. Квадратная же письменность дает прямые указания на редукцию гласных, ср.: монг.-письм. *յаян* > *Халх.* զա «слон» | квадрат. *յаһан* (*ja'an*) «id.»; монг.-письм. *ge-* «говорить, сказать» | *Халх.* ғē- (в форме эпическ. ғēғēրā «говорите»), *Ойрат.* ғē- (в форме ғēғēд «сказавши») «id.» | квадрат. *gehe-* (*ge'e-*) «говорить».

§ 168. Из сравнения форм стар. монг.-письм. и монг.-письм. вообще с формами родственных языков, особенно с тюркскими, а также из того, что монголам удалось очень рано (в XIII в.) установить определенную орфографию, можно вывести заключение, что в древне-монгольском языке, в том наречии, на основе которого образовался монг.-письм., имелись гласные полного образования и в не первых слогах (см. выше стр. 111).

Но вместе с тем можно доказать, что в древне-монгольском, монг.-письм., имелись уже краткие редуцированные гласные и

что редукция гласных не первых слогов началась уже в XIII ~ XIV вв.

На первое указывает следующее явление. В монг.-письм., т. е. в одном из древне-монгольских наречий, существовал какой-то очень краткий гласный, который обозначался при помощи *u~i* в словах заднего ряда и при помощи *ü~i* в словах переднего ряда; напр.:

монг.-письм. *ög-kii* «давать» || *öggü-gsen* «давший, данный» ||
стар. монг.-письм. *ögi-ye* «дадим» || монг.-письм. *ögi-ye-ter*
(< *ögi-ge-ter) «подающий, даритель» || монг.-письм *ögi-ye-ter*
«id.»; ср. Башт. *öгбсү~öгбксү* || *öгсү~öксү* «давший»;

стар. монг.-письм. *jal-i-qai* «лень, леность» || монг.-письм. *jal-*
zayi «ленивый, лень»; Тюрк.: *Bar. јылак* «лень»;

стар. монг.-письм. *yor-čii*, квадрат. *yor-či* «идти, ехать,
продвигаться»; монг.-письм. *jor-či* «идти, выступать, шествовать» || монг.-письм. *jiru-ya* «иноходец» (> Халх. цорб), монг.-
письм. *jori* «стремиться, иметь направление, устремляться,
намереваться»; Тюрк.: Орх., Уйг. *yor-i* «ходить» | Орх., Уйг.,
Дж. *yor-t* «идти скорым шагом, ехать рысью», Осм. *yor-ya*
«иноходец»;

монг.-письм. *talbi*- «класть, ставить, положить, покидать»
< *talibu-, ср. Могол. *tali*-, Халх. *tawī*- «id.», Тюрк.: *Kkipr.*
талы- «упасть в обморок», *Kipr.*, Азт. *таал*- «уставать; падать
в обморок»;

монг.-письм. *tuyurbi*- «начинать, предпринимать, заранее
обдумывать, сочинять» < *tuyurbi-, ср. монг.-письм. **tuyu-ri-*
factitiv. < *tuyu-, ср. Тюрк.: Орх. *tøy* «родиться», Уйг. *tøy~*
tuy- «id.», Ком. *tuy-ur*- «родить», монг.-письм. *tuyu-l* «теленок»;

монг.-письм. *solbi*- «класть на перекрест» < *solx-bu-, ср.
монг.-письм. *soli*- «мешать, смешивать, перемешивать, тасовать»,
Тюрк.: Азт. *солы-ш-* «перемениться»;

монг.-письм. *modud* «деревья» — plural. < *modun* «дерево» ||
mod < *modūd;

монг.-письм. *balyasun* (> Халх. *балбас*) «город, здание» ||

монг.-письм. *baγrad* «городá, здания (plural.); город, здание», квадрат. *ba-la-yad*; Тюрк.: Орх., Уйг. *baγiq* «id.»;

монг.-письм. *ab-χi* || *abi-χi* «могущий взять»;

монг.-письм. *cibe-* ~ *cibbi-* ~ *cib-* «погружаться в воду, тонуть».

На второе явление указывают памятники монгольской письменности, в которых иногда встречаются неправильные обозначения гласных не первого слога (см. выше, §§ 45—46); кроме того монг.-письм. вообще представляет много примеров лабиализации гласных, примеров, отражающих влияние живых монгольских говоров разных эпох. Примеры:

стар. монг.-письм. *boγał* > нов. монг.-письм. *boγoł* > *Xalx.* бοл «раб, слуга, невольник», ср. Бурят.-Алар. бοүл «id.»;

стар. монг.-письм. *ota-či* > нов. монг.-письм. *oto-či* ~ *ota-či* (реже) «лекарь, врач» > *Xalx.* оточи «костоправ; лекарь»; ср. Уйг. *ota-či* «id.» (> монг.); ср. монг.-письм. *otor* < *otar «вольное пастбище, пастьба скота на вольном пастбище вдали от людских поселений; малая весенняя облава для забавы», ср. Тюрк.: *Krm*, отар «пастбище», *Kirp.* отар «отдаленное от аула пастбище» (> русск. *отара*), Якут. отор «временное летовье»; монг. и тюрк. < $\sqrt{ot}$ «трава»;

средне-монг. *opan* | монг.-письм. *opon* «Онон — название реки в С. Монголии», *Xalx.* онঁ;

монг.-письм. *odχan* ~ *odχon* «младший сын — хранитель домашнего очага и наследник отцовского удела» < *od-χan* (*od* «огонь», *χan* «хан, владыка») || стар. монг.-письм., средне-монг. *odčigin* «id.» < *od-tigin (*od* «огонь», *tigin «княжич, принц»);

монг.-письм. *mongyol* (> *Xalx.* моңг'ол) < *moŋγał, ср. Могол. мοబοл (< *moγał); Плано Карпини *Mongal*, Рубрук *Moal*, перс. *tiγāl*, Киракос «мугал»; квадрат. *moñ-yol*;

стар. монг.-письм. (документ 1326 г.) *ögore* «иной, другой, кроме» | монг.-письм. *öbere* ~ *ögere* «id.»; форма *ögore* встречается иногда и в нов. монг.-письм. в писаниях на «литературных диалектах»; ср. Гаит. ёгбоර «id.»;

стар. монг.-письм. *ötögü* «старец, старейшина», ср. квадрат. '*ö-tö-gu* ('*ötögü*) | монг.-письм. (классич.) *ötegü* «id.», *Mogol. ýta gý* «старый, пожилой человек»; в нов. монг.-письм. известна также форма *ötögüs* «plaral. <*ötögü*» || *ötegüs*; квадрат. *o-ron* = монг.-письм. *orun* «место, страна»; квадрат. '*ö-gö-deé* = монг.-письм. *ögedei* «Угедей — собств. имя, собств. имя монгольского императора, третьего сына Чингис-хана»; *to-hon* (*to'on*) «число» = монг.-письм. *toya*.

Зая-Павдитовская орфография ойрат.-письм. педантично проводит лабиализацию гласных: в ойрат.-письм. после *o* и *ö* первого слога во втором, а иногда и в последующих слогах, из гласных кроме *o* и *ö* может стоять только *i*.

Вообще в нов. монг.-письм. постоянно встречаются формы с лабиализованными гласными второго слога, т. е. *o* и *ö* вм. *a* и *e*; в некоторых случаях, за неимением необходимых данных, чрезвычайно трудно решить, является ли рассматриваемая форма лабиализованной, или нет.

Если возможно установить, что в данном случае во втором слоге стоит *waw* вместо *aleph'a*, то *waw* предпочтительнее транскрибировать через *o* и *ö*, интерпретируя таким образом результат лабиализации (ср. формы квадратного письма и сказанное выше о лабиализованных дифтонгах, § 153), хотя в монг.-письм., т. е. в одном из древних монгольских наречий, *o* и *ö* не могли находиться во втором слоге, о чем говорится в следующем параграфе. Примеры:

zoto(n) ~ zota(n) «город, стена, ограда», *zongxo ~ zongza* «колокольчик», *öndögen ~ ömdegen* «яйцо», *önggöle- ~ önggele-* «лошить, наводить глянец» etc.

Необходимо отличать случаи противоположные, когда вместо *waw* пишут *aleph*, т. е. вместо *u* и *ü* ставят *a* и *e* (см. §§ 45—46).

§ 169. В монг.-письм., т. е. в том наречии, на почве которого развился литературный язык монголов, фонемы *o* и *ö* встречались только в первых слогах, во втором же и последующих

слогах из лабиализованных гласных имелись *и* и *й*. Устанавливается это на основании следующего.

Прежде всего в родственном тюркском языке, в обще-тюркском, в древних тюркских диалектах наблюдается то же самое явление: *о* и *ö* имелись в древних тюркских наречиях только в первом слоге, таково состояние и обще-тюркского. Важны также соответствия монг.-письм. *u~ü* = Тюрк. *i~i*.

Затем монгольское квадратное письмо и ойратская письменность свидетельствуют о том, что даже в XIII—XIV вв. и в XVII в. в не первых слогах всюду имелись только *и* и *й*, а не *о* и *ö* за исключением случаев появления *о* и *ö* во втором слоге под лабиализирующим влиянием *о* и *ö* первого слога. Наречие афганских моголов тоже дает важный материал: наречие это не знает *о* или *ö*, *ö* или *ö* в не первых слогах. Халхаское наречие тоже не знает *ö*, *ö*, *ö* в не первых слогах за исключением тех случаев, когда в первом слоге оказываются *о*, *ö*, *ö*.

Заимствованные слова тоже иногда предоставляют указания по рассматриваемому вопросу, напр., скр. *amoghasiddhi* > *Халх. Амүбашид* «собств. имя сказочного героя», монг.-письм. *amugasiddhi* (ср. § 125 a, стр. 234).

Но наиболее показательными оказываются данные, представляемые ойратскими говорами. В большинстве ойратских диалектов встречаются долгие гласные *ä* < *uya и *ā* < *üge после *о* и *ö* в первом слоге. Напр.: монг.-письм. *doluyan* «семь» > *Халх. долö*, ойрат.-письм. *dolön*; предполагать возможность транскрипции *doloyan невозможно потому, что имеется *ойрат.*, напр., *Торг.-Астрап.*, *Торг.-Алт.* Форма *долän*, несомненно восходящая к *doluyan, в которой комплекс *uya* > *ä* по общему правилу (см. стр. 197). Наречия же *Торг.-Астрап.* и *Торг.-Алт.* не знают лабиализации гласных под влиянием о первого слога также, как и монг.-письм.; форма *doloyan на ойратской почве дала бы *долöн*, тогда как форма *долän* восходит к *doluyan; монг.-письм. *irügel* «благопожелание» > *Халх. јорöл* «id.»; предполагать существование формы *irögel невозможно потому,

что квадрат. *hi-ru-her* (*hirü'er*), *Topr.-Astr.* јөрәл свидетельствуют о том, что во втором слоге в рассматриваемом слове был *ü*, а не *ö*; ср. Мджр. *firuren* «благословение»; (о халхской форме јөрөл с *ö* в первом слоге см. § 106, стр. 181—182);

Ср. также: монг.-письм. *orun* > *Халх.* орӦ, *Дэрб.-Астр.*, *Topr.-Астр.* орӦ, квадрат. *o-ron* «место, страна»; предполагать возможность существования в монг.-письм. формы *orон невозможно на основании следующих сопоставлений: монг.-письм. *or-gil* «вершина», *oroi* < *or-ai «вершина, макушка», *tun*. *hура* «конец», стар. монг.-письм. *or-ä* «dativ. от *or*»; следовательно, монг.-письм. *orun* < $\sqrt{or}$ + суффикс-*ин*, ср.: ойрат.-письм. *orun*; Тюрк.: Уйг., Ком. *orun*, Крм., Кар., Кир. орун «id.», Тел., Алт., Койб. орын «место, которое что-либо занимает», Якут. орун «местор|Уйг., Дж., Ком. *orн-a-* «занимать место» < **orün-a-*; (ср. русск. *рундук* < Тюрк.: Дж. *orundiq* «подушка на седле», Кир. орундук «скамейка», Кар. орундук «одр, кровать»; ср. монг.-письм. *orunduy* «ложе, кровать»);

монг.-письм. *šatu* > *Халх.* шатэ «лестница», ойрат.-письм. *šatu* «id.» | Тюрк.: Осм., Дж. *šati* «степень, лестница»;

монг.-письм. *ziyu* > *Халх.* сүүү «самка оленя, маралуха», Башт. союү | Тюрк.: Орх., Уйг. *zÿun* «марал», Алт., Тел. сиүүн «марал», Осм. *sÿün* «лось».

§ 170. В монг.-письм. наблюдается чередование *a* и *i* (< *ü*) в не первых слогах, напр.:

монг.-письм. *χurayan* ~ *χuriyan* «ягненок», *gadayi*- ~ *gajiyi*- (< *gadiyi-) «кривиться», *kilayi*- «скосить глаза» ~ *χalir* «косой».

Вместе с тем можно отметить, что в не первых слогах монг.-письм. *a* = Тюрк. *ü* (~ *u*) (|| монг.-письм. *a* = Тюрк. *a*). Примеры:

Монг.-письм.:

yarađja- «мерцать, сверкать»,
yayayi- «быть ясно видимым»

Тюрк.:

Ком. *yariq*, Алт., Тел. ярык
«свет, блеск, светлый», Кар. ярых, Орх., Уйг., Дж. *yaruq* «id.»;

<i>dulayan</i> «теплый»	Уйг. <i>yülүү</i> , Леб. јылығ «id.»;
<i>zadayaşun</i> «кол, гвоздь»	Уйг. <i>qazىھ</i> , Осм. <i>qazığ</i> «кол»;
<i>dayari</i> «садно, стертое место на спине лошади»	Осм. <i>yavır</i> «id.»;
<i>miqan</i> «мясо»	Кир. мыйын «бедро»;
<i>taqıya</i> > <i>takiya</i> «курица»	Уйг. <i>taqıyu</i> , Дж. <i>taquq</i> «id.»;
<i>andayar</i> «клятва»	Уйг. <i>andıy</i> «id.»;
<i>zatayu</i> «твердый, жесткий»	Орх., Уйг. <i>qatıy</i> , Ком., Осм. <i>qatı</i> «id.»;
<i>sıra</i> > <i>sira</i> «желтый»	Уйг. <i>sarıq</i> , Ком. Осм. <i>sarı</i> «id.»;
(стар.) <i>qıjayař</i> «грань, предел, граница»	Уйг. <i>qıdıy</i> , Осм. Ком. <i>qıy়</i> , Койб., Саг. кыјығ «край, предел»;
<i>aral</i> «огlobля»	Дж. <i>arıś</i> , Тоб., Каз. арыш «id.»;
<i>altan</i> «золото»	Орх., Уйг. <i>altun</i> , Осм., Ком. <i>altın</i> , Кир., Каз. алтын «id.».

Явления эти указывают на то, что в подобных случаях гласные второго слога восходят к праязыковым гласным неполного образования, вроде *v (ср. § 79), а также лишний раз подтверждают, что ударение и в обще-монгольском, ударение главное, падало на первый слог слова (ср. §§ 44—49).

§ 171. Монг.-письм., стар. монг.-письм., знал различие между ī и i и в не первых слогах также, как и в первых; доказывается это теми же способами, какие применялись по отношению ī первых слогов (см. §§ 100—103), т. е. устанавливается, что 1° монг.-письм. ī = Тюрк. ī и 2° монг.-письм. u = Тюрк. ī. Примеры:

(1) стар. монг.-письм. *qilinča* ~ *qilinc* «грех, греховное действие», *otvíl* «вершина» (см. стр. 119);

монг.-письм. *cigiray* < *tüyiray «дюжий, ср. Тюрк.: Каз. тыбыз «тесный, частый, трудный»;

монг.-письм. *χargis* < *qarγiš «злой, жестокий, зло, коварство», ср. Тюрк.: *Kip.* ка́рыс «id.»;

стар. монг.-письм. *daqī* > нов. монг.-письм. *daki* «еще, снова, опять, тем более», ср. Тюрк.: Уйг. *taqī* «еще»;

монг.-письм. *janggi* < *jāŋγi̥- «известие, молва, слух», ср. Тюрк.: Уйг. *yangī*, *Tel.*, *Alt.* яңы «новый»;

монг.-письм. *janggirał* < *jāŋγi̥-ra-ł «путаница», ср. Тюрк.: Орх., Ком. *yaňył-*, Уйг. *yangıł-*, *Alt.*, *Kaz.* яңыл - «ошибиться, сделать ошибку»;

монг.-письм. *tariya* < *tariya* «всякое жито, хлеб, пашня», ср. Тюрк.: Уйг. *tarıy* «пашня»;

монг.-письм. *qabırıya* < *qabırıγa «ребро»; ср. Тюрк.: Осм., Ком. *qabırıγa*, *Alt.*, *Tel.*, *Kip.* ка́быра, Дж. *qabırıγa* «id.»;

(2) монг.-письм. *aγurasın* «имущество, пожитки, вещи» | Тюрк.: Орх. *ayū* «ценные вещи, предметы», Уйг. *aγiłiq* «казна, магазин»;

стар. монг.-письм. *qīrgii* «копчик—птица» | Тюрк.: Дж. *qīrgi* «род хищной птицы», *Kip.*, *Kaz.*, *Tel.* кырбы́й «ястреб»;

монг.-письм. *daru-ča-* «делать что-либо непрерывно, одно за другим, подряд», *daru-ča-bar* «сряду, подряд, одно за другим, беспрерывно» | Тюрк.: Уйг., Осм. *uarı-p* «следующий день, завтра», *Kaz.* я́рын «будущий, следующий»;

монг.-письм. *gudu-yi-* «опустить, склонить голову; склоняться, поклоняться; опускаться вниз», *gudu-s* «вдоль чего-либо, сряду» | Тюрк.: Орх., Уйг. *qodī*, Дж. *qoγi* «вниз»;

монг.-письм. *alüs* «через, мимо, через меру; отдаленный» | Тюрк.: Дж. *alüs*, *Kip.*, *Sal.* алыс «далекий, удаленный, даль», *Якут.* алыс «чрезвычайный»;

монг.-письм. *toxun-i-* « успокаиваться, утихать » | Тюрк.: *Tel.* то́кына - « успокоиться », *Шор.* то́кун - « успокоиться ; удовольствоваться ».

Монг.-письм. *i* = Тюрк. *i* || монг.-письм. *u* = Тюрк. *i* в не первых слогах.

§ 171a. С другой стороны в неударенных не первых слогах

монг.-письм. *i* = Тюрк. *i* || монг.-письм. *ü* = Тюрк. *i* (~ *ü*);
примеры:

(1) монг.-письм. *esi* «царица, ханша, госпожа» | Тюрк.: Уйг. *esi* «id.», Осм.-Селдж. *esi* «владетель, хозяин, господин»;

монг.-письм. *sesig* ~ *sejig* «сомнение, недоумение, подозрение» | Тюрк.: Уйг. *sesik* «сомнение», Атт., Тел. сеziк «догадка, сомнение»;

стар. монг.-письм. *odčigin* < *od-čigin* < *od-tigin «младший сын — хранитель очага (дословно: огонь-княжич)» | Тюрк.: Орх. *tigin*, Уйг. *tegin* ~ *tigin* «принц, княжич»;

(2) монг.-письм. *egüd-* «соорудить, построить, создать, возвести» | Тюрк.: Орх. *egid-* ~ *igid-* «возвышать», Уйг. *egiz* ~ *egüz* «высокий, выпуклый, возвышенный», Якут. ўötүү́- «происходить»;

монг.-письм. *temür*, ойрат.-письм. *tömür* «железо» | Тюрк.: Орх., Ком. *temir*, Атт., Тел. темир, Осм. *demir*, Крм. демир, Уйг., Дж. *temür*, Тар. төмүр «id.»;

монг.-письм. *inji* «удел (стар.); приданое, люди, уходящие со знатной невестой в качестве приданого» | Тюрк.: Уйг. *incii* «наследство, приданое», Дж. *inji* «парское поместье; добровольный служитель бека», Атт. інji «приданое».

Чередование *u* и *i* < *ü* наблюдается и в самом монг.-письм. в не первых слогах, напр.:

uruysida ~ *uriysida* «вперед, отселе впередъ», ср. стар. монг.-письм. *urin* || монг.-письм. *urida* «раньше, прежде, впередъ»;

ažiyui ~ *ajiyui* «был», präteritum imperfecti < $\sqrt{a-}$; ср. квадрат. *a-žu-žue* (*aju'ue*) «id.»;

doluya- ~ *doliya*- «лизать»; см. выше, стр. 201.

Также чередуются *ü* и *i*, напр.:

küçün ~ *küçir* «сила, мощь, крепость» ~ «трудный, тяжелый, требующий усилий».

§ 172. Параллельно с соответствием монг.-письм. *a* = Тюрк. *i* (~ *u*) в не первых слогах наблюдаются и соответствия монг.-письм. *e* = Тюрк. *i* (~ *ü*) (|| монг.-письм. *e* = Тюрк. *e*), напр.:

Монг.-письм.:

Тюрк.:

eder «Едер — название реки в Орх. *ediz* «id.»;

С. Монголии»

egere- «вертеть, делать поворот»

egem «плечо, ключица»

gege- «оставить, бросить, терять»

gedeyi- «закидывать голову вверх», *gederge* «навзничь, лицом вверх, задом, назад, обратно», *gejige ~ gejege* < *gedige «коса»

egege- «выздороветь, поправиться, вылечить», *egege-re-* «оживляться, выздоровливать, воскресать»

ikere «близницы, двойни; одно за другим»; *ikes* «послед, сорочка, в которой рождаются дети»

setel- «проламывать, продыряливать»

seger «позвоночный хребет; холм, гряда»

Орх. *ediz* «id.»;

Дж. *egir-* «вертеть»;

Шор. *егин* «плечо», Уйг. *egin*; Уйг. *kemi-ś-* «бросить, отбросить», Якут. *кебис-* «id.», Уйг. *kedin ~ kidin* «сзади, после», Якут. *кетех* «коса»;

Ком. *eigirek* «лучший», Урянх. *еки-ре-* «улучшаться», Якут. *үтүр* «id.» < **edgi-re-*, Уйг. *edgi* «хороший», Ком. *eigi* «id.»;

Орх., Уйг., Дж. *eki* «два», Осм. *ekiz* «близнецы», Ком. *egiz* «id.», Тоб., Каз. *iğiz* «id.»;

Кир. *сетик* «беззубый»;

Орх., Ком. *senir* «предгорье, мыс», Кир. *сәңір* «id.».

Примеры эти указывают на существование в языке особого *e* (é ~ ē) и в не первых слогах (ср. § 84).

§ 173. Если с одной стороны, как это было показано в предыдущих параграфах, в не первых слогах

Монг.-письм. *a* = Тюрк. *i~u* (|| М. *a* = Т. *a*),
» » *e* = » *i~ü* (|| М. *e* = Т. *e*),
» » *ü* = » *i*,
» » *i* = » *i*,
» » *u* = » *i~u*,
» » *ü* = » *i~ü*,

то с другой стороны можно отметить, что в не первых слогах

- (1) Монг.-письм. *u* = Тюрк. *u* (*~ü*),
- (2) » » *ü* = » *ü~e*,
- (3) » » *ü* = » *e*,
- (4) » » *e* = » *ü*,
- (5) » » *i* = » *e*,
- (6) *v* » *i* = » *ü*.

Примеры соответствий:

(1) монг.-письм. *χидурга* «подхвостник, подвея» | Тюрк.: Уралык. кудурук «хвост», Шор., Койб. кузурук, Алт. күйүрүк «id.»;

МОНГ.-ПИСЬМ. *χидиү* «колодец» | Тюрк.: Уйг., Дж., Ком. *quduq*, Осм. *quuq*, Кир., Саг. кудук «id.»;

(2) монг.-письм. *törü* «закон, обычай, правило, обыкновение, основные правила, держава, правление» | Тюрк.: Орх., Уйг. *törü* «закон, обычай, правило», Уйг., Дж., Ком. *töre* «правило, закон, обычай»:

монг.-письм. *törü-* «родиться» | Тюрк.: Уйг., Орх. *törü-*, Уйг., Осм., Ком. *töre-*, Койб., Саг. төре-, Якут. төрүө- «id.»;

(3) монг.-письм. *kögöljürgene* «голубь» | Тюрк.: Осм. *jöverjin*, Дж. *köverçken* «id.»; ср. Мдэр. *kuveçike~kuvelçixe* «id.»;

монг.-письм. *tügükei* «незрелый, недоспелый, сырой» | Тюрк.: Дж. *tügelek* «неспелый арбуз»;

(4) монг.-письм. *ükər* «бык, корова» | Тюрк.: Дж., Ком. *ögüz*, Осм. *oküz*, Кир., Крм. ёгүз, Каз. ўғіз «бык»;

монг.-письм. *möngke* ~ *möngke* (стар) «вечный» | Тюрк.: Орх. *beŋg̩i* ~ *teŋk̩i*, Уйг. *tengü* ~ *mengi*, Крм. м ең ў «id.»;

монг.-письм. *ħyer* < *ħger «разлив воды, разлившиеся воды, наводнение» | Тюрк.: Уйг., Орх. *ħgħiż* «река», Уйг. *ħiġi* «вода»;

(5) монг.-письм. *ħnige(n)* > *ħnīye* «корова» | Тюрк.: Уйг., Дж., Осм. *inek*, Тел., Тоб. інек, Алт. інік «id.», Уйг. *inek* ~ *inkek*;

монг.-письм. *eljigen* «осел» | Тюрк.: Осм., Дж. *ešek*, Ад. ешек, Кир. ёсек, Уйг. *ešek* ~ *eškek* «id.»;

монг.-письм. *kōsige* «обшивка у юрты, занавес, полог» | Тюрк.: Сар., Койб. к öзеге «занавес», Шор. к öжеге, Тар. к öшеге «id.»;

монг.-письм. *jic̩i* «еще, опять» | Тюрк.: Орх. *yic̩e* «id.»;

(6) монг.-письм. *öći-* «отвечать, говорить, докладывать, молить, давать показания» < **öti-* | Тюрк.: Уйг., Дж. *ölün-* «умолять, молиться», Кир. ö түн- «просить, доложить, обратиться к старшему»;

монг.-письм. *köbčin* «весь, целый, все, всё» | Тюрк.: Кар., Шор. к öпсү «все, многовато», Кир. к öп-сү-н- «умножиться»;

монг.-письм. *kürkire-* «издавать шум, звук, шуметь, кричать, ворчать» | Тюрк.: Уйг. *kürküre-* «гребеть», Тел. к ўркүр ö «id.».

Соответствия эти, наблюдаемые в монг.-письм. и тюркских наречиях, и также чередования гласных, встречающиеся в первых слогах на тюркской почве, свидетельствуют о том, что в монголо-турецком языке гласные не первых слогов часто бывали неполного образования и что главное ударение находилось на первом слоге.

§ 174. Монг.-письм. сохраняет конечные гласные открытых слогов, между тем как тюркские диалекты гласные эти в большинстве случаев потеряли; монг.-письм. в данном отношении близок к пражскому состоянию. Сохранившиеся в редких случаях тюркские формы с открытым вторым слогом только подтверждают общее правило. Примеры:

Монг.-письм.:

Тюрк.:

<i>köke</i> «синий»	<i>kök</i> «id.»;
<i>ere</i> «муж, мужчина»	<i>er</i> «id.»;
<i>erke</i> «сила»	<i>erk</i> «id.»;
<i>tingya(n)</i> «тысяча»	Орх. <i>bïñ</i> Орх. <i>bïña</i> «id.»;
<i>zoni</i> «овца, овен»	Орх. <i>qoñ</i> Осм. <i>qoyun</i> «id.»;
<i>tiine</i> «мрачный»	<i>tïñ</i> «ночь»;
* <i>sïqa-</i> > <i>sïxa-</i> «давить»	<i>sïq-</i> «id.»;
<i>saya-</i> «доить»	<i>say-</i> «id.»;
* <i>iila-yun</i> > <i>čilayun</i> «камень»	<i>taš</i> «id.»;
<i>zonu-</i> «проводить ночь»	<i>döñ-</i> «остановиться и переночевать»;
<i>baraya</i> «имущество, скарб»	Уйг. <i>barq</i> «имущество».

Вместе с тем можно отметить и в тюркском известное количество слов с конечными гласными открытых слогов, которые соответствуют подобным же гласным в монгольском, напр.:

Монг.-письм.:

Тюрк.:

<i>zara</i> «черный»	<i>qara</i> «id.»;
* <i>añi</i> > <i>açî</i> «внук»	Орх. <i>atî</i> «id.»;
* <i>jangři</i> > <i>janggi</i> «известие»	Уйг. <i>yangř</i> «новый»;
<i>aza</i> «старший брат»	Уйг. <i>aya</i> «id.»;
<i>belge</i> «признак»	Уйг. <i>belgü</i> «id.»;
<i>juña</i> «лампада, светоч»	Уйг. <i>yula</i> «Факел»;
<i>taqřya</i> > <i>takiya</i> «курица»	Уйг. <i>taqřyu</i> «id.»;
<i>tetřüři</i> «скверный, противный»	Уйг. <i>tetřü</i> «наоборот».

§ 175. В монг.-письм. известны также слова, отличающиеся от соответствующих тюркских форм тем, что последние не имеют окончания *-in* (~ *-ün*); халхаское наречие тоже не знает подобных окончаний, которые в нем апокопировались. Примеры:

Монг.-письм.:

zoruz-in «пустой»
ariy-in «чистый»
küç-ün «сила»
balyas-in «город»
zadayas-in «кол»
jis-ün «цвет лица, масть»
dabus-in «соль»
naras-in «сосна»
köbeg-ün «сын, мальчик»

Тюрк.:

Уйг. *qoγuz* «id.»;
 Орх. *arüy* «id.»;
 Орх., Уйг. *küç* «id.»;
 Орх., Уйг. *baλiq* «id.»;
 Дж., Ком. *qadaq* «id.»;
 Орх.. Ком. *yüz* «лицо»;
 Осм., Ком. *tuz* «id.»;
 Каз. нарат «id.»;
 Осм. *đöbek* «пупок».

Окончание *-in* (~ *-ün*) является специфически монгольским (ср. § 180).

См. еще высказанное о чередовании гласных (§§ 147—148).

2. Эволюция не долгих гласных не первых слогов.

Образование Халх. редуцированных гласных.

§ 176. По сравнению с монг.-письм. в халхаском наречии неударенных (не первых) слогах гласные не долгие или исчезли вовсе, или же сохранились в качестве кратких редуцированных.

Халхаские редуцированные гласные развились следующим образом:

Халх. *ä* < монг.-письм. *a* после *a*, *ä*, *ā*, *ä*¹*e*, *i*, *I* первого слога и после *ü* второго слога в словах многосложных, напр.: *хаддä* < *zada* «скала», *järídäk* < *yariday* «говорящий», *sä-däk* < *sayada* «колчан», *nälhä* < *nilža* «молодой, свежий», *häärçäk* < *zayirčay* «ящик», *chissärbyn* < *čičaryana* «облениха», *çıräk* < *cigiray* «дюжий»; *γurwülä* < *gurbayula* «втроем»;

Халх. *ö* < монг.-письм. *u*, *a* после *o*, *ö*, *ö*¹ первого слога, напр.: *moddö* < *modun* «дерево», *öcör* < *oyusur* «лента», *öö*¹

тōк <*koyiltuy* «унты», он̄с хō <*onisza* «загадка», тōдōк <*toyuday* «драхва», б̄ерб̄ <*oyira* «близко»;

Халх. ў < монг.-письм. и после у, ю, ў, ўи, і первого слога, а также монг.-письм. <a в закрытых слогах после у, ю, ўи первого слога, напр.: буллук <*bulay* «источник», сүгтү <*sayuytun* «садитесь», и¹улмүс <*nillbusun* «слеза»; зүйбүр <*jujiray* «коварный, лукавый, плут», іләңбүյя <*iLangiyay* «преимущественно, особенно»; унүгт <*upaaya* «жеребенок», ўбүй <*uiyan* «первенец, старший сын», уйдхүр <*uiyidzay* «тоска, скука»;

Халх. Ѻ < монг.-письм. е после ё первого слога и после ё первого слога в конечных открытых слогах, напр.: ё ѿрб <*böger* «почка, почки», мօцхб <*mönk* «вечный»;

Халх. ў < монг.-письм. ѿ после ё, у, ю, ўи первого слога и < монг.-письм. е после ё, ю, ў, ўи первого слога в закрытых слогах, напр.: ёддүр <*edür* «день», иўпүгү <*ničügün* «голый», түгтү <*tegügtün* «собирайте», ўйлүдбүрч <*üyiled-bürçi* «рабочник, рабочий»; төддүгт <*tödege* «застежка», ўлгүр <*ülicher* «пример, былина», дүрү <*degüreng* «полный, сполна», ўирмүк <*üyirmeg* «крошка»; ёргү <*örgen* «широкий»;

Халх. ё < монг.-письм. е после е, ё, є, єи, і первого слога и после ў второго слога в словах многосложных, напр.: енё <*eñe* «этот», бэллек <*beleg* «подарок», ёмёк <*egemeteg* «серьга», єїддёр <*bider* «полосы, фигуры», иіклэл <*neyislel* «столица», иллё <*ile* «явный»; дэрвүлж <*dörbegüle* «вчетвером»;

Халх. і < монг.-письм. і после всех гласных первого слога, напр.: хары <*zarin* «но, напротив», мори <*morin* «конь», шони-сони <*ən'i* «ночь», билик <*bilig* «разум, знание, мудрость», очи-вол <*očibała* «если отправится», төлі <*tögel'i* «звездочка, белое пятно (на лбу лошади)», дүлі <*düli* «половина ночи»;

Халх. ə < монг.-письм. а после у, ю, ўи первого слога в конечных открытых слогах и < монг.-письм. и после а, ю, аё первого слога, напр.: унда <*umda* «питье, напиток», ўле <*ayula*

»гора», сүйхэ <*suyixa* «род полыни»; шатэ <*šatu* «лестница», дашэс <*dabusin* «соль», батэр <*bayatur* «богатырь, герой», аёхетэр ~ аёхэбтэр <*ayizhubtur* «страшный»;

Халх. э < монг.-письм. е после ў, ў, ўи первого слога в конечных открытых слогах и < монг.-письм. ѹ после е, ё, і первого слога, напр.: ўгэ <*üge* «слово», ўлэ <*egülen* «облако, туча», ўілэ <*üyile* «дело»; нерсэ <*nersü* «голубика», ёвэр <*egebür* «теплота, жар», імэ <*eyitii* «такой».

§ 177. Все халхаские редуцированные гласные, рассмотренные в предыдущем параграфе, за исключением і, образовались под сильным ассимилирующим влиянием гласных первых ударяемых слогов; спорадически і в конечных открытых слогах и особенно в словах двусложных тоже подвергается комбинаторному влиянию гласных первого слога, напр.: агі ~ аге < монг.-письм. *agi* < Мджр. *age* «царевич, принц, наследник князя, княжич», Халх.-Зап. дā^хі ~ дā^хэ < *dawaqii «свалявшаяся грязная шерсть», онខ ~ онខី «теперешний, недавно бывший» < *önege-ki.

В Халх.-Зап. наблюдается также изменение і в ё в положении после ц > з (< монг.-письм. ѕ), напр.: Халх.-Зап. наёзё = Халх.-Ург. наёці < монг.-письм. *nauijii* «подруга»; Халх.-Зап. інзё = Халх.-Ург. інці < монг.-письм. *inji* «приданое».

В окончаниях converbiis imperfecti -ці ~ -ц, -чі ~ -ч халхаскому і в монг.-писы. соответствуют и и ѿ. Объясняется это тем, что они восходят к *ї (~ i): Халх. -ці ~ -чі < *-ji ~ *-ci > монг.-письм. -յи ~ -си.

Чрезвычайно трудно, а в некоторых случаях почти невозможно, определить совершенно точно, когда редуцированные гласные халхаского наречия можно передать через ј и ё и когда при посредстве т и э; не было бы большой ошибкой всегда пользоваться одними знаками ј и ё, писать напр.: батэр и нерсэ. В речи халхасов слова эти могут встретиться в разных формах: батэр ~ батэр ~ батэр и персэ ~ персэ ~ нерс в зависимости от характера и скорости речи. Тем не менее в случаях,

указанных в § 176, предпочтительнее пользоваться знаками ө и ё, потому что в нормальной речи в рассмотренных случаях слышатся звуки несколько отличные от а и ё и к тому же таким образом в меньшей степени обнаруживается комбинаторное влияние гласных первого слога.

Относительно ё и ў следует заметить, что звуки эти акустически очень близки друг другу, но одним знаком, напр., ё, пользоваться неудобно потому, что после ё первого слога и после ѿ первого слога в конечных открытых слогах слышится краткий гласный, отличный от того, который можно, напр., наблюдать после ў ударяемого слога; после ё он более открытый, после ў — более узкий: *Халх. б ё р ѿ* «почка» | ѿ д д ў р «день»; *х ё ё н ѿ* «потом, после» | ѿ н ў г «лисица». Но для второго слога слов многосложных решить трудно, следует ли после ударенного ѿ ставить ё или ў: ѿ м ц ё г ё р или ѿ м ц ў г ѿ р?

В халхаском можно наблюдать в редких случаях ослабление ассимилирующего влияния гласных первого слога на гласные следующих слов. Происходит это или в силу задерживающего влияния монг.-письм. с его традиционным чтением, или под влиянием соседних согласных. Примеры: *Халх. х о w ў с* < монг.-письм. *хобисин* «двойственная природа шамана, способность шамана быть оборотнем» — слово редкое, почти никогда не встречающееся в повседневной речи; *Халх. л á ц х ў* < монг.-письм. *лингхи* «лотос» — двойное влияние, монг.-письм. с одной стороны и заднеязычной фонемы х с другой.

Краткие гласные, входящие в состав морфем обычно в халхаском в гораздо меньшей степени подвержены влиянию гласных первого слога, особенно, в отношении лабиализации, что объясняется упорядочивающим влиянием аналогий и бессознательным психическим процессом внимания.

Редуцированные гласные в положении между двумя шумными согласными, и особенно в случаях, когда один из согласных оказывается сильным, в халхаском могут произноситься, как глухие, без дрожания голосовых связок, потому что весь выды-

хаемый воздух идет на образование шума сильного согласного. Глухие гласные слышатся также на конце слов, в виду ослабления мускулатуры голосового аппарата, характерного для халхаской речи вообще (ср. §§ 140, 152). Глухие гласные чередуются в халхаском с гласными сонантами, появление тех или других зависит от быстроты и экспрессивности речи. Примеры (знаком ' обозначается глухой гласный, только в нижеследующем):

Халх. хадд'тē ~ хаддатē < монг.-письм. *žada-tai* «скalistyй, со скалой»; х'ататт' ~ х'ататтē ~ х'ататтā < *kitad-tu* «китайцу»; а ц'гіг «эх, отца! (ругательное восклицание)».

Для простоты в настоящей книге знак для обозначения глухих гласных не употребляется вовсе, за исключением только что приведенных примеров. Действительно, чрезвычайно трудно бывает провести разницу между гласным, до неопределенности редуцированным и гласным глухим; кроме того глухие гласные, обычно, появляются лишь во фразах, а не в изолированных словах.

§ 177а. Так как редукция гласных не первых слогов и связанная с этим лабиализация известны во всех почти монгольских наречиях, то явление это находит себе отражение в монг.-письм. (см. §§ 168—169, §§ 44—47).

Монгольская современная письменность отражает одно явление, широко распространенное в южно-монгольских диалектах, в которых і < других V под влиянием предшествующих палатализованных ш', ц' и ч', напр.:

современ. монг.-письм. *čayaži* ~ *čiγaži* < Южно-Монг. чāц'і «закон, запрещение» вм. классич. *čayaža* «id.»; современ. *žarači* < Южно-Монг. харач'і «чернь, простой человек» вм. классич. *žaraču* «id.»; современ. *iremegči* < Ордос. ірэмөгч'і «как только прибыл» вм. классич. *iremegče*; современ. *bayži* < Южно-Монг. байц'і «стой, подожди» вм. классич. *bayža* «id.»; современ. *čičig* < Южно-Монг. ч'іч'іг «цветок» вм. классич. *čečeg* «id.»;

современ. *danšiy* (< Халх. и Южно-Монг.) ~ *danšuy* «приветственные подношения высокому лицу» < тиб. *bstan-bžugs* «id.; утверждение»; современ. *laγšin* < Южно-Монг., Халх. и друг., напр., Башт. лаγш'ин ~ лакшин ~ лаγшү «примета, знак; тело» вм. классич. *laγšan* << скр. *lakṣaṇa*; современ. *ejin* < Южно-Монг. еγ'ин «владыка, господин, государь» вм. классич. *ejen* «id.».

В халхаском тоже известно несколько слов, в которых Халх. ё соответствует монг.-письм. *a* > современ. монг.-письм. *i* после *š*, напр.:

Халх. лагшү; Халх. аγшү < монг.-письм. *ayšin* ~ *agšin* ~ *gšin* < монг.-письм. *gšan* << скр. *kṣaṇa* «миг, мгновение».

Слова эти являются в халхаском заимствованными из нов. монг.-письм. или Южно-Монг. в форме с ё.

§ 177b. В халхаском, особенно в Халх.-Зап., заметна тенденция произносить краткие гласные ў и ё (ə), реже ѹ, ў (ə) как ѫ. Напр.:

ówic вм. ów ўс «трава, сено» < монг.-письм. *ebesün* ~ *ebü-sün*; ýnïç вм. ýn ўг «лиса, лисица» < монг.-письм. *ÿnege*; xóllic вм. xóll ўс «пот; заработка плата» < монг.-письм. *kölüsün*; eçïç вм. eç ўç «отец» < монг.-письм. *eßege* (ср. индоевроп. *p̥əter > скр. *pitar*). Явление это известно многим монгольским говорам и потому оказывает влияние на современную монгольскую письменность, где постоянно наблюдаются формы, подобные, напр., следующим:

ebisün вм. *ebesün* ~ *ebüsün*, *ÿnige* вм. *ÿnege*, *ekiner* вм. *ekener* «жена, женщина», *erigçin* вм. *ereğçin* «мужское начало, мужество», *etigçin* «женское начало, женственность, бабство», *kerig* вм. *kereg* «нужда, дело», *temdig* вм. *temdeg* «знак, отметка, заметка, сигнал», *ebüdig* вм. *ebüdög* «колено», *taïiti* вм. *taïita* (< кит.) «торговля», *oyiri* вм. *ouira* «близ, близко», *zayiri* вм. *zayira* «милость, жалость, жаль» (ср. Халх.-Зап. хাযри «id.»).

После ѡ редуцированные халхаские гласные тоже имеют тенденцию к сужению и произносятся как ѫ; впрочем можно

отметить большие колебания в произнесении подобных гласных, напр.:

Халх. хоjjör~хоjjər~хоjjír < монг.-письм. *хоуар* «два»; Халх. ноjjö~ноjjë~ноjjë < монг.-письм. *поуан* «князь, господин»; Халх. ўjjər~ўjjër~ўjjír < монг.-письм. *үйер* «разлив воды, разлившиеся воды»; Халх. таjjäk~таjjëk~таjjík < монг.-письм. *таяай* «посох, трость, палка».

Явление это отражается и на современной монгольской письменности, где можно наблюдать появление *i* на месте исконного другого гласного; впрочем, подобные случаи известны, почти исключительно, в словах заимствованных. Напр.:

современ. монг.-письм. *tayiγ* вм. *tayouγ~tayuuγ* «нижнее платье, род юбки, носимой ламами» < тиб. *smad-gyogs* «id.» | Халх. *majjík* «id.».

Но ввиду такого положения можно наблюдать в современ. монг.-письм. обратное явление: в заимствованных словах после *у* часто ставят *aleph*, хотя следовало бы писать *i*, напр.:

современ. монг.-письм. *tobyay* вм. *tobyiγ* < тиб. *thob-yig* «опись, реестр, билетик, надпись, этикетка» | Халх. *тобjík* «id.».

Отпадение и выпадение гласных.

Арокорê.

§ 178. В халхаском слова с краткими гласными в конечных открытых слогах чередуются со словами, в которых эти гласные отпали; существуют, следовательно, парные формы, попаременно встречающиеся в зависимости от быстроты и характера речи. Примеры:

сар~сарă < *sara* «луна, месяц»; сүц~сүци < *sayui* «сев»; албат~албатë < *albatu* «подданный»; хар~харă < *χara* «черный»; ўг~ўгэ < *üge* «слово»; нег~негё < *nige* «один»; бид~биддë < *bide* «мы»; ахх~аххă < *aza* «старший брат»; хөөш~хөөши < *χoyisi* «назад, вперед, впоследствии»; унтүц~унтүци < *untaju* «заснув».

Таким же образом чередуются формы имен существительных с конечными гласными и формы без гласных, соответствующие монг.-письм. формам, оканчивающимся на *-ya* ~ *-ge*, причем формы апокопированные в повседневной халхаской речи встречаются чаще. Примеры:

үнүг ~ үнүбэ < *inaya* «жеребенок»; үнүг ~ үнүгэ < *ünege* «лисица»; зулзүг ~ зулзүбэ < *jułjaya* «детеныш»; замбай ~ замбая < *jambaga* < тиб. *cam-pa-ka* < скр. *cām-praka* «магнолия»; ецёг ~ ецёгэ < *eçige* «отец»; оглиг (Зап.) < *öglige* «дар, отдача»; ондүг < *öndüge* «яйцо»; бомбүг < *bömtüge* «мяч, мячик, шарик».

Явления эти отражаются на современной письменности, где довольно часто встречаются формы вроде, напр., следующих: *хаг* вм. *čara*, *öglig* вм. *öglige*, *üg* вм. *üge*, *хитиг* ~ *хитай* вм. *хитаки* «песок, пыль, прах», *sab* вм. *saba* «сосуд», *mes* вм. *mese* «мечь, сабля», *уагит* вм. *uagita* «вещь, предмет, что то», *bołbačig* вм. *bołbačigi* = классич. *bołbači* «хотя бы сделался».

§ 179. По сравнению с монг.-письм. в халхаском отпадают конечные гласные в трехсложных и многосложных словах, оканчивающихся в монг.-письм. на комплексы *-r* ~ *-l* ~ *-l* + V, напр.:

т е ц г ё р < *tenggeri (ср. ойрат.-письм. *tenggeri*) || монг.-письм. *tngri* ~ *tengri* < Уйг. *tngri* «небо, небожитель»; х о т о л < монг.-письм. *xotala* «вполне, совершенно, весь, целый»; я а т а л < монг.-письм. *yabutala* «в то время, как идет»; б а с с а л < монг.-письм. *basa-ele* «еще-то, еще-же» || б а с с а - л < id.; х о л < *χoyula* «пища».

Таким же образом апокопируются гласные в многосложных словах, соответствующих монг.-письм. с конечными комплексами *-n* + V, напр.:

а х ў н < *axına* «куропатка»; г а д д а н < *gadana* «снаружи»; х а р а й а н < *χarayana* «карагана — растение»; о м ў н < *etüne* «пред, впереди»; э р д ё н < *erdeni* «драгоценность»; ч а н д а м а н < *cindamani* << скр. *cintāmanī* || з ё н д ё м ё н < *jindamani* << скр. *cintāmanī* «волшебная драгоценность» (см. стр. 131—132).

В словах с конечными комплексами *-ni* в халхаском наблюдается чередование форм апокопированных с формами, сохраняющими краткий гласный, напр.: б о б н і ~ б о г і н <*boyni* «короткий, низкий», ё р д ё н і ~ ё р д ё н <*erdeni*, з ё н д ё м ё н і ~ з ё н д ё м ё н «волшебная драгоценность», ш ё н і ~ с ё н і | ш ё н ~ с ё н <*söni* «ночь».

В современной монгольской письменности изредка наблюдаются отражения рассмотренного явления; встречаются, напр., следующие формы: *хогил* вм. *хогула*, *хагаян* вм. *хагаяна*, *yabutał* вм. *yabutała*.

§ 180. При переходе от монг.-письм. к халхаскому отпадают конечные слоги *-in* ~ *-ün* в халхаских именах существительных, но сохраняются в формах имен прилагательных, давая в халхаском назализованные гласные или V → ң. Примеры:

у с (у с с) <*usun* «вода» | у с с ў ң х а л ү <*usun չalıu* «водяная выдра»; ң а р с <*čayałsun* «бумага» | ң а р с ў «бумажный»; х у с <*χisun* «береза» | х у с с ў «березовый»; б а л ү ң с <*balyasun* «город»; х ў н ў с <*künesün* «съестные припасы, харчи»; д ё с <*degesün* «веревка»; զ а բ ա с <*jiyasun* «рыба»; ջ о р Ջ ս <*görüge-sün* «дикий зверь (травоядный)»; յ м ў т <*etüdün* ~ *ütüdün* «штаны»; н ў դ <*nidün* «глаз»; զ յ դ <*jeğüdün* «сон»; ւ ս с <*čisun* «кровь» | ւ ս с ў «кровавый»; խօլլ յ ս <*kölüsün* «пот, плата за наем, заработка плата»; խ ա լ լ ի ս <*χalisun* «кора».

Можно указать на несколько исключений, когда конечные *-in* ~ *-ün* сохраняются в халхаском в той или другой форме. Исключения эти разделяются на две группы.

К первой принадлежат слова, обозначающие разумные существа (людей), которые по аналогии со словами, оканчивающимися на *n* и обозначающими разумные существа (см. ниже в связи с фонемой *n*), сохраняют комплексы *-in* ~ *-ün* > Халх. назализованный V. Напр.:

խ ա թ չ <*χatun* «дама»; դ ա յ ս չ <*dayisun* «враг»; յ ր յ <*urap* «мастер»; ս ա ճ չ <*sadun* «родственник, близкий».

Ко второй группе принадлежат немногочисленные слова,

в которых *-in ~ -ïn* > редуцированный V, причем формы с конечным V чередуются с формами апокопированными. Повидимому, в данном случае имеет место воздействие монг.-письм. и разных монгольских наречий: слова, принадлежащие к этой группе, относятся к числу наиболее употребительных, напр.:

о р ё <*orun* «место, страна» | о р ё «кровать»; м од д ё ~ м од < *modun* «дерево»; с у м ў ~ с у м < *sutun* «стрела; эскадрон, рота».

Немногочисленные примеры, обнаруживаемые в современной монгольской письменности, свидетельствуют о некотором влиянии рассмотренных в настоящем параграфе явлений живой речи на язык литературный, напр.:

iniyed вм. *iniyedün* «смех», *ütyid* вм. *ütyidün* «штаны», *bałyas* вм. *bałyasun* «город, строение», *ebis* вм. *ebüsün* «трава, сено», *dabus* вм. *dabusu(n)* «соль», *żobus* вм. *żobusun* (последний пример из книги, написанной на классическом монг.-письм. и изданной ксилографическим способом в Пекине: — Биография *Neyiji-toyin'a*).

Synkopē.

§ 181. В халхаском по сравнению с монг.-письм. в многосложных словах выпали гласные предпоследнего слога. Synkopē наблюдается в том случае, когда перед гласным предпоследнего слога имелся один согласный, а после него один смычный или проточный. Примеры:

Халх. е м г ё < монг.-письм. *etegen* «старуха, бабка», о w г ѿ < *ebügen* «старик, дед», զ ар ç ä < *jaṛuča* «рассыльный, служитель», у р д e < *urida* «раньше, прежде», т о л ю ö ё < *toluyai* «голова», у с л e ~ у с с л e < *usula* «напой водой».

Выпадение гласных не наблюдается, когда 1° последний слог содержит дифтонг или i < ei, а согласный, предшествующий предпоследнему слогу, является шумным; когда 2° последний слог состоит из комплексов -γa ~ -ge > -б å ~ г ё (-б e, -г e etc.) ~

-т̄ ~ -т̄; 3° при нарощении различных грамматических окончаний; 4° когда последний слог состоит из н + V <n + V>.
Напр.:

Халх. шāзāбāе < монг.-письм. *sayačayai* «сорока»; бітे́гі <*bitegei* «не, — отрицание при повелительном наклонении»; ецёгэ <*ečige* «отец»; аёмагт̄ «аймака — genitiv. <aёмак» || <*ayimay*, *ayimay-un*; харабан <*zarayana* «карагана — назв. растения».

В современной монгольской письменности постоянно встречаются формы, отражающие рассмотренные случаи synkopē гласных. Напр.:

urda (вм. *urida*), *jarči* (вм. *jaruča*), *ülger* (вм. *ülicher*) «пример, былина», *zarči* ~ *žarči* (вм. *žarači*) «чернь, простой народ», *darsu* ~ *darusu* (вм. *darasun*) «вино, водка», *etgen* (вм. *etegen*), *tamya* (вм. *tamaya*) «печать», *tapγar* (вм. *manayar*) «завтра».

§ 181a. Synkopē гласных началось очень рано в монгольском, что и находит себе отражение в памятниках монгольской письменности старого периода, об этом же свидетельствуют и данные по средне-монгольским наречиям. Примеры:

стар. монг.-письм. *namduni* (письмо иль-хана *Aryun'a* 1289 г.) вм. *namaduni* «мне (же)» = монг.-письм. *namadur*, *nadur*;

квадрат. *tam-ya* «печать» = монг.-письм. *tamaya*;

Киракос. *etchca* (*ečke) = монг.-письм. *ečige*;

Араб.-Филол. *ölgei* «колоуль» = монг.-письм. *ölügei*;

sibge «шило» = монг.-письм. *sibüge*;

Грузин. *k'urk'ur-* (**kürkür-*) «гребеть» = монг.-письм. *kürkire-*;

Араб. *jürke* «сердце» = монг.-письм. *jirüke(n)*.

§ 181b. В халхаском наблюдается еще один вид synkopē гласных. Халхаские комплексы -хāхə ~ -бāхə > -хə, а -хёхə ~ -гёхə, -хўхə ~ -гўхə > -хə. Находясь в положении между двумя шумными согласными редуцированный гласный

превращается в глухой и затем выпадает вовсе, позволяя двум близким согласным сливаться в один. Примеры:

Халх. баралхе < баралхахе ~ баралхе < монг.-письм. *barayałazı* «получить аудиенцию»; Халх. ачирхе < ачирхахе ~ ачирхе «величаться, куражиться»; Халх. тэхэ < тегёхэ «так делать; так, да», ср. Халх. тегэлэ «так, так и было», тегёц «так, так делая, таким образом» < **te-gékü*.

Metathesis.

§ 182. Если в халхаском между гласным последнего слога и гласным предыдущим имеются сочетания согласных р, л, 1, м + ү, ү, г, х, б, w, м, то часто наблюдаются случаи перестановки гласных. Metathesis заключается в том, что последний гласный оказывается между вышеуказанными согласными и подвергается некоторому изменению в зависимости от своего нового положения (ср. §§ 176—177).

В халхаском формы с подобными перестановками чередуются с формами без metathesis'a, но первые, обычно, встречаются чаще. Примеры:

Халх. ара́т ~ арбá < монг.-письм. *arşa* «средство, способ, хитрость»; терёг ~ тергё < *tergen* «телега, повозка»; тамáт ~ тамбá < *tamaya* «печать, тавро»; тóлльг ~ тóлгó < *tölge* «двуухлетний ягненок»; хүрём ~ хүрмэ < *kürte* «полукафтан, куртка»; херёб ~ хербё < *kerbe* «если».

Совершенно такой же metathesis наблюдается в халхаском при сочетаниях с, ш + ү, ү, г, г, х между последним гласным слова и предыдущим, напр.:

Халх. хосүх ~ хосхö < монг.-письм. *köske* «вьючный багаж»; хомүсүх ~ хомүсхö < *kötüske* «бровь, брови», Мишёг ~ Мишгё < русск. *Мишик* — собствен. имя».

Рассматриваемые перестановки гласных развились на халхаской почве после того, как произошли выпадения (synkopë)

гласных предпоследних слогов, что видно, напр., из следующих примеров:

монг.-письм. *daruja* > Халх. дар ё́а > Халх. дар ё́т «старшина, начальник, председатель»; *tamaya* > там ё́а > там ё́т «печать, тавро»;

ср. Башт. чимёк < чимгё < монг.-письм. симүгэ(н) > Халх. чом ў́г «берцовая кость».

То, что в халхаском перестановка гласных происходит в указанных условиях, с особой ясностью выступает в примерах, где в монг.-письм. трехсложные слова имеют *i* в по-следнем слоге. Монг.-письм. *i* лучше других гласных сохраняется в неударенных слогах в халхаском (см. §§ 176, 179) и в меньшей степени, чем другие гласные, подвергается ассимилирующему влиянию гласных первого слога. Примеры:

монг.-письм. *araki* > Халх. архі > аріх «вино, водка»; монг.-письм. *tamaki* > Халх. тамхі > таміх «табак»; монг.-письм. *ayuški* > Халх. ўшхі > ўшіх «легкия, легкое» (ср. § 177 a).

§ 183. Подобно тому, как халхаские формы, благодаря synkorpē, с комплексами *r*, *l*, *m* + *б*, *г*, *г*, *х*, *б*, *w*, *m* + *V* соответствуют монг.-письм. формам с комплексами *r*, *ł*, *l*, *m* + *V* + *γ*, *g*, *χ*, *b*, *m* (Халх. дар ё́а = монг.-письм. *daruja* etc.), монг.-письм. формы с указанными сочетаниями соответствуют формам родственных языков с комплексами *r*, *l*, *m* + *C* + *V*. Примеры:

монг.-письм. *kötüldürge* > Халх. хом ў́лдүрү́г «нагрудный ремень у седла» | Тюрк.: Осм. ѝомүлдүрүк, Ком. *kötüldrük* «id.»;

монг.-письм. *kögerge* «мост; раздувальные меха» > Халх. хөрү́г «раздувальные меха» | Тюрк.: Уйг. *köbrük*, Дж. *köprük* «мост»;

монг.-письм. *xudurya* > Халх. худдүрү́т «подвея, подхвостник у седла» | Тюрк.: Урзых. *kuduruk*, Шор. *kuzuruk*, Алт. *kuyruk* «хвост»;

монг.-письм. *nidurya* > Халх. нуддүрү́т «кулак, обшлаг» |

Тюрк.: *Алт.*, *Крм.* јудрук, *Кир.* ҹудурук ~ ҹудрук «кулак», | Мджр. *тијан* «id.»;

монг.-письм. *хоүйха* «животное, приносимое в жертву на могиле покойника» | Тюрк.: *Саг.* коілаңы «лошадь, которую закапывают вместе с покойником»;

монг.-письм. *irwa* > *Халх.* јорð, *Дэрб.-Кобд.* јорð «предзнаменование» | Тюрк.: *Алт.*, *Кар.* ырым «предсказание, предзнаменование», Дж. *їрїм* «хорошее и дурное предзнаменование»;

монг.-письм. *irge* > *Халх.* ірёғ «баран (взрослый)» | > Тюрк.: *Шор.* іріғ *Тел.*, *Саг.*, *Койб.*, ірік «баран»;

монг.-письм. *kürme* > *Халх.* хүрүм «полукафтан, куртка, курма» | Мджр. *kurume* «id.».

С другой стороны тюркские комплексы сонорный → шумный С → V = монг.-письм. комплексам сонорный → V → шумный С, напр.:

монг.-письм. *tamaya* > *Халх.* тамбая ~ тамаң | Тюрк.: Орх., Уйг. *tamya* «печать», Орх. *tamqa* «тавро», Каз. тамба «id.»;

монг.-письм. *daruja* > *Халх.* дарбая ~ дарай «старшина, начальник, командир, наместник, председатель; правитель (в эпоху Юаней)» | Тюрк., Орх. *yargan* «название должности или достоинства» (ср. монг.-письм. *dayamat* | Тюрк.: Орх. *yavuu*, см. выше, стр. 208), Дж. *yargan* «искренний друг (эпитет Абу-Бекра)»;

монг.-письм. *baraya* > *Халх.* барая «имущество, пожитки, товары» | Тюрк.: Уйг. *barg* «имущество»;

ойрат.-письм. *tenggeri*, *Халх.* төңгөр < *tenggeri «небо» | Тюрк.: Орх. *teñri*, Уйг. *tngri* (*teñri*) (> монг.-письм. *tngri* «id.»);

монг.-письм. *kiraya* (< *qiraya) «красная заря, красные полосы на небе на заре», *Бурят.-Тункин.* хірә «вечерняя заря», *Бурят.-Хори.* хірәң «заря» | Тюрк.: Орх., Уйг. *qiruu* «красный».

В третьем случае монг.-письм. формы вполне соответствуют тюркским, напр.: монг.-письм. *cimüge* = Тюрк. *söñük*; монг.-письм. *kirayi* < *qirayi «иней» = Тюрк.: Уйг., Осм. *qirayi* «id.»; монг.-письм. *zabirya* = Тюрк. *qabırıya* ~ *qaburya*.

Все эти соответствия объясняются тем, что в монголо-туркском языке в рассматриваемых случаях между сonorными и шумными имелся очень краткий редуцированный гласный (ср. § 168).

Перестановки гласных рассмотренного вида отражаются на современной монгольской письменности, где нередки, напр., формы, подобные нижеследующим:

ariki (вм. *arakī*), *tamiki* (вм. *tamakī*), *ayušiki* (вм. *ayuški*), *beleg* ~ *belig* (вм. *belge*) etc.

§ 184. Metathesis наблюдается еще в халхаском в словах, восходящих к монг.-писм. формам, оканчивающимся на *i*. Если в монг.-писм. слово, состоящее из трех и более слогов, имеет *i* на конце, то в халхаском соответствующее слово встречается в форме, в которой *i* < *i* появляется на месте предпоследнего гласного, успевшего перед тем синкопироваться. При этом в халхаском формы указанного типа чередуются с формами, имеющими конечное *i*, но с синкоре предпоследнего гласного. Примеры:

Халх. *ādđil* ~ *āđlī* < монг.-писм. *adali* «похожий, подобный»; *boγin* ~ *bo bnī* < *boγuni* «короткий, низкий»; *z àl-wíp-* < *jalbari-* «молиться»; *āwíp* < *aburi* «прав, поведение, характер»; *χ àt iр* < *zatari-*, «ехать рысью, рысить»; *γ' àr iđ* ~ *γ' àr dī* < *garudi* << скр. *garuḍa* «мифическая птица гаруда»; *χ àl t iр-* < *zalturi-* «поскользнувшись»; *uddiř d y-* < *udurid-* «вести за собой, руководить»; *āl i b x e-* < *alabki-* «выпрыгнуть, вскочить (на коня)».

§ 185. Перестановка гласных наблюдается еще в халхаском в сочетаниях, восходящих к монг.-писм. *ng* + *n* + *V* > Халх. *γ' ~ g + n + V*. Халхаские же комплексы *γ' ~ g + n + V* > *γ' ~ g + V + n*, напр.:

чаг'ан- ~ чаг'нä- < *cīngna-* «подслушивать, внимать»; с öгүн- ~ сօгнö- < *sōngne-* «подносить вино, разливать вино»; заг'ан- ~ заг'нä- < *jangna-* < *jangla-* «выказывать нрав»; з à ёдайг'ан- ~ з à ёдайг'нä- < *jayidangna-* < *jayidangla-* «ехать верхом без седла».

В обычной речи халхасов формы с перестановками гласных встречаются чаще.

§ 185а. Еще один вид metathesis'а гласных известен в халхаском: комплексы -глā~гlē~-глū~-гlū (<-γla~-gle> -бāл~-гēl, -бūл~гūl напр.:

Халх. сүцүгүл- ~ сүцүгүл- < монг.-письм. *süjügle*- «благоговеть, веровать, почитать»; херёгэл- < *keregle*- «нуждаться, употреблять»; сурүбүл- < *suraylä*- «собирать сведения, слухи; осведомляться» || *Халх.* сүцүглэ-, херёглэ-, сурүглэ-.

Epenthesis.

§ 185. В ряде случаев в халхаском наблюдается появление нового гласного, который не является наследником какого-либо прежнего гласного, но оказывается вставочным.

Эпентесические гласные наблюдаются 1° на конце глагольных основ, оканчивавшихся на согласный, напр.:

монг.-письм. *ebed*- > *Халх.* овдү́- «болеть»; монг.-письм. *etüs*- > *Халх.* омсү́- «одевать»; монг.-письм. *urus*- > *Халх.* урсү́- «литься, течь, протекать»;

монг.-письм. *bol*- > *Халх.* боллö- «делаться, становиться»; монг.-письм. *ol*- > *Халх.* оллö- «находить, обретать» || *Халх.* бол-, ол-.

В данных случаях вставной гласный появился по аналогии с формами, имеющими соединительный гласный, напр.:

монг.-письм. *ebedügsen* > *Халх.* овдү́сэ «болевший»; монг.-письм. *etüsügsen* > *Халх.* омү́ссэ «одевший»; *bolum-ja* > боллöмзэ «может стать».

§ 187. Вставные гласные 2° наблюдаются также при наращении к основам, оканчивающимся на согласную, окончаний, начинающихся на С., напр.:

монг.-письм. *keüked-tü* > *Халх.* хүхүдүт «детям — dativ.», монг.-письм. *ödbe* > *Халх.* огүп «дал».

Тоже самое наблюдается 3° и при некоторых синтаксических сочетаниях, напр.:

монг.-письм. *sayuday bui* > сүдэвгүп «годный для житья, проживающий»; монг.-письм. *bayiday bui* > Халх. баядайгүп ~ баядүп «существующий»; монг.-письм. *biciddeg bui* > Халх. бичидёгүп ~ бичидүп «пишущий».

Epenthesis наблюдается еще между двумя согласными, заканчивающими слог, как в монг.-письм., так и в халхаском. Слова с подобными сочетаниями являются заимствованными, так как в монгольском, в монг.-письм., за исключением ономатопоэтик, неизвестны слоги, заканчивающиеся двумя согласными, а халхаский стремиться избегать напластования двух согласных на конце слов. Напр.:

монг.-письм. *bars* (< перс. *pārs* ~ *fārs* «пантера») «тигр, барс» > Халх. барас (> || соврем. монг.-письм. *baras*) ~ барас ~ бар «id.»; монг.-письм. *sayari* (< тиб. *sag-ri* < перс. *sagrī* «шагрень») > Халх. сар «особым образом выделанная кожа»; монг.-письм. *zarangya* > Халх. харыцбай «медные литавры, медный чан» < тиб. *hkhar-rna* «id.»; монг.-письм. *blabari* ~ *labari* > Халх. лаэр «балдахин, полог» < тиб. *bla-bres* «id.»; монг.-письм. *sambara* ~ *sambaran* > Халх. самбар «дощечки для записей, записные книжки из двух дощечек» < тиб. *sa-hbris*.

В современной монгольской письменности можно встретить случаи epenthesis'a гласных, имеющее чисто идеографическое значение. Так встречается эпентесическое *i* для обозначения *š*, *l* (ср. § 107), напр.:

соврем. монг.-письм. *došikin* < Халх. (и другие современ. наречия) дөшхү «свирипый, грозный, страшный» || классич. монг.-письм. *doysin* «id.»; современ. *salikin* < Халх. (и другие) салхү, Башт. салкү «ветер» || классич. монг.-письм. *salkin* < < *salqin «id.», сп. Тюрк.: Ком. *salqin* «сильный ветер», Алт., Тел. салкын «id.», Осм. *salqin* «сырой, прохладный день»; современ. *buliyar(i)* < Халх. и друг. булбэр «юфть из России, кожа-булгарка» || классич. монг.-письм. *bulyari* < перс. *bulvārī*

«id.»; современ. *ayušiki* < Халх. ўшіх || классич. монг.-письм. *ayuški* «легкия» (последний пример может относится к сказанному в § 183).

§ 187 a. При заимствовании (а также и при транскрибировании) чужих слов в стар. монг.-письм. (и в последующее время) обнаруживается epenthesis гласных в середине слов между двумя согласными, напр.:

стар. монг.-письм. *quavaray* ~ *χuvaray* < Уйг. *govraq* «буддийская община, союз буддийских монахов; буддийский монах»; стар. монг.-письм. (транскрипция) *yabayi* = Тюрк. *yabu*; стар. монг.-письм. *biraman* < Уйг. *braman* ~ *bramn* < согд. *pr'mn* ~ *pr'm'n* < скр. *brāhmaṇa* «брахман» (ср. Халх. б а р а м - с ё < тиб. *bram-ze* «id.»); стар. монг.-письм. *včir* (< Уйг. *včir* < согд. *βčr* < скр. *vajra*) > монг.-письм. *vacir* || монг.-письм. *bajar* (*bajar*) < тиб. རྒྱ བାଜା < скр. *vajra* «жезл, перун, очир».

Paragôdê.

§ 188. Как и в других монгольских наречиях, в халхаском наблюдается появление на конце слов придаточного гласного. Парагогические гласные встречаются чаще всего в словах, которые были до получения нового гласного односложными. Примеры:

Халх. е д д ё ~ е д < монг.-письм. *ed* «вещь, имущество», Халх. ш и л л ё ~ ш и л < монг.-письм. *śil* «стекло» < тиб. *śel* «хрусталь», Халх. х у р ў ~ х у р «долговечный, старый, исконный, из покон века», б а л л ё ~ б а л < монг.-письм. *bał* «мед».

Как видно из прилагаемых примеров, парагогическим гласным является краткий редуцированный гласный, подчиняющийся комбинаторному влиянию ударенного гласного. Появление подобных гласных приходится объяснять воздействием аналогий.

В современной монгольской письменности формы с парагогическими гласными встречаются очень часто, причем гласные эти являются преимущественно в виде *a* или *e*, изображаемыми при помощи äleph'a «откинутого» — *orkiça*, напр.:

em-e вм. em «лекарство», üjel-e вм. üjel «воззрение», šil-e вм. šil, mal-a вм. mal «скот», on-a вм. on «год», ede вм. ed, gün-e вм. gün «глубокий».

В современной монгольской письменности особенно часто встречаются формы (даже в печатанных изданиях) с параграфическим *i*, появляющимся благодаря воздействию южно-монгольских диалектов, напр., ордосского, в котором явление это довольно распространено. Напр.:

čačari вм. čačar «шатер» < Ордос. чàчир; yenderi вм. yender «помост» < Ордос. јéндэр; egüri вм. egür «заря».

В современных монгольских рукописях довольно часто встречается параграфический знак — äleph после *g* на конце слов. Знак этот имеет чисто графическое значение, — это особая манера

писать конечное *g* и только. Напр.: вм. böläg «отделение, отдел, отряд, глава».

В очень редких случаях в монг.-письм. наблюдается paragôgê в словах заимствованных, оканчивающихся на -с в языке, из которого произведено было заимствование, что является невозможным для фонетической структуры монг.-письм. Напр.:

стар. монг.-письм. qiliinča (> нов. монг.-письм. kilinče) «греховное действие, грех» < Уйг. qiliinč «действие».

Тоже самое обнаруживается в халхаском и в современной монгольской письменности при новых заимствованиях слов, оканчивающихся на два согласных, ч или ж (дж), Напр.:

современ.-письм. bangki || Халх. бáчхí < русск. банк; современ.-письм. punta < русск. фунт; современ.-письм. piterburge < русск. Петербург; современ.-письм. pariži < русск. Париж:

§ 189. В виду того, что в халхаском в не первых слогах не имеется вовсе нормальных ясно артикулируемых гласных за

исключением долгих или полудолгих, заимствованные слова перестраиваются на халхаской почве, сообразно этому действующему звуковому закону: все гласные не первых слогов, если они не оказываются долгими, произносятся как краткие редуцированные, напр.:

Халх. замбай || < монг.-письм. *jambaga* < тиб. *cam-pa-ka* < скр. *cātraka* «могнolia»; Халх. яцхэ < кит. «йинь-хан» 銀行 «банк»; Халх. ўддүүвүл || < монг.-письм. *udbaala* < тиб. *ut-pa-la* < скр. *utpala* «голубая водяная лилия»; Халх. хонсбл < русск. консул; Халх. паранс) < русск. француз «француз, французский»; Халх. доктор ($\sim$ добротобр) < русск. доктор.

Халхаские редуцированные гласные с носовым резонансом.

§ 190. Краткие халхаские гласные с носовым резонансом развились из сочетаний V + n ~ ng (ñ); они рассматриваются в связи с фонемами н ~ | n ~ ng (ср. § 164).

ТАБЛИЦА XV.

Недолгие гласные не первых слогов монг.-письм. и Халх.

Соответствия:¹

Буквы	Монг.-письм.	Халх.
áleph	a ($\sim i \sim *y$)	ă, ö, ý, (í), e
	e ($\sim *ə$)	ě, ö, ý, (í), ø
waw	(o < *a)	ö
	u ($\sim i$)	ö, ý, (í), e
waw + yod	(ö < *e)	ö, ý
	ü ($\sim i$)	ý, (í), ø
yod	i > i	í, e
	i	í, ø

¹ Заключенное в скобки — редкое явление или второстепенное.

IV. Согласные.

§ 191. Фонетическая система халхаского наречия различает среди шумных смычных согласных сильные и слабые; а в монг.-письм., т. е. в том наречии, на почве которого развился письменный язык монголов, шумные смычные разделялись на глухие и звонкие. В остальном как халхаские согласные, так и согласные монг.-письм. классифицируются одинаково (см. §§ 6—11 и табл. V). И в халхаском, и в монг.-письм. по особому трактуются многие согласные, стоящие на конце слова.

Монголы, следуя тибетским грамматикам, называют знаки, обозначающие согласные, *geyigüügči üsüg*, *Халх.* 但不限 *ү* 但不限 *ч* (= тиб. *gsal-byed* གྲବྱେ དྲ୍ୟୁଁ ‘разъясняющие [— дословно]’).

1° Сонорные.

A. Носовые:

§ 192. В халхаском наречии известны следующие носовые согласные: н, ң, м (см. § 7).

Халхаское н является переднеязычным альвеолярным смычным и на слух приближается к русскому н, напр., в слове *надо*. Халх. ң — смычный велярно-заднеязычный, но в зависимости от комбинаторного влияния следующего согласного изредка (в *Халх.-Зап.*) оказывается препалатальным; в халхаском ң никогда не встречается в начале слова, а также непосредственно перед гласными и стоит, следовательно, только на конце слов.

Что касается Халх. м, то это губогубной (билибальный) звонкий, близкий на слух к русскому м, напр., в слове *мыло*.

В монг.-письм. имелись, по всем данным, такие же фонемы: n, ң (ng), m. Обозначаются они помоши nūn (‐ ‐ ‐), nūn + kāph (ኅ ፻) и mēm (ኅ ፻ ፻).

Эволюция носовых.

§ 193. *Халх.* м соответствует монг.-писм. *m* в начале слов, если только в слове нет второго м, стоящего близко; в середине перед гласными и перед согласными, за исключением тех случаев, когда перед *m* имеется лабиальный гласный, а за ним следует переднеязычный смычный. На конце слов *Халх.* м вообще соответствует монг.-писм. *m*, но в некоторых случаях оно восходит к иному (см. § 207), напр.:

Халх. м а́эхъ < монг.-писм. *tauyčan* «палатка»; тэмдёк < *temdeg* «отметка», ердём < *erdem* «способность, дарование, мудрость», амá < *ama* «рот».

Халх. н соответствует монг.-писм. *n* в начале слов, в середине перед гласными и перед согласными, за исключением заднеязычных и губных. На конце слов *Халх.* н = монг.-писм. *n* только тогда, когда оно оказалось в этом положении благодаря арокоре гласных (см. § 179) и в некоторых морфемах, напр.:

Халх. нерё < монг.-писм. *nere* «имя», енё < *eñe* «этот», ондүр < *öndür* «высокий», хуллүбүн < *χilüüana* «мышь».

Халх. ц соответствует *ng* монг.-писм. только в середине слов перед следующими заднеязычными согласными и на конце слов односложных после нормального ударяемого гласного, напр.:

Халх. монг. ў < монг.-писм. *tönggii(n)* «серебро»; мучхүк < *tungčay* «глупость, неведение, глупый»; ҭац < *gang* (< кит. «ган» 金) «сталь».

§ 194. В середине слов перед следующими смычными монг.-писм. носовые соответствуют халхаским носовым, подвергнувшимся ассимилирующему влиянию следующих за ними смычных. Таким образом:

МОНГ.-ПИСМ. *n* > *Халх.* ң ~ м,

»   »   *ng* >   »   ң ~ м,

»   »   *m* >   »   ң ~ ң (и только в положении между лабиальным V и следующим переднеязычным смычным С). Примеры:

Халх. ахайцхи < монг.-письм. *ača-yin-ki* «принадлежащий брату, братин»; дембрил < *denbril* (< тиб. *rten-hbrel*) «connectio causalitatis, причинно - возникающее, действие причин»; янзы < *yangju* (< кит. «ян-цы» 樣子) «образ, род, манера, способ»; сумбум < *sungbum* (< тиб. *gsüns-hbum*) «собрание сочинений»; дунда < *dumda* «средина, центр»; унта- < *umta-* «спать, почивать», ср. Тюрк.: Кир. умут-, Саг. умду-, Ног. мыт-, Алт. уктуту- «забывать», Уйг., Дж. *untut-* < **umta-* «id.»; Тум. умга-, омдо- «забывать», ср. стар. монг.-письм. *umurta-* «засыпать, спать, забываться, забывать»; Осм. *ötmüzgən-* «древать»; Халх. ондүгэ < монг.-письм. *öndügen* (> *öndüge*) «яйцо»; Халх.-Зап. піңгө < монг.-письм. *nimgen* «тонкий».

Следует еще отметить, что на халхасской почве монг.-письм. *ng* перед следующим *n* развились в *t'*, напр.:

Халх. чагнай- < монг.-письм. *cīngna-* < **tīng-la-* «внимать, слушать, подслушивать» (см. § 185); Халх. магнек < монг.-письм. *mangnii* «род шелковой материи».

В данном случае в халхасском наблюдается не ассимиляция, а наоборот, диссимиляция: *ñ* (*ng*) теряет свой назальный элемент перед следующим носовым и превращается в заднеязычный смычный (*t'*).

§ 194а. Явления, рассмотренные в предыдущем параграфе, наблюдаются и в других монгольских наречиях, известны они и средне-монгольским диалектам; монг.-письм., поэтому, часто их отражает. Постоянно, напр., встречаются следующие чередующиеся формы:

монг.-письм. *dunda* ~ *dumda*, *unta*- ~ *umta-*, *öndügen* ~ *ötmüzgən*; *mangnii* ~ *mangnii*.

Араб.-Фил. отмечает уже тоже самое: *dunda*, *unta*-.

§ 195. В виду того, что в южно-монгольских диалектах монг.-письм. *n* в положении перед *đ*, *ń*, *č* соответствует ң или назализированному гласному, в современной монгольской письменности установлено обычновение писать *ng* (*ñ*) перед *d*, *j*, *č*.

В настоящее время это орфографическое обыкновение широко распространено повсюду, напр.:

современ. монг.-письм. *engde* вм. классич. монг.-письм.

ende «здесь», ср. *Oрдос.* е ё д ё «id.»; современ. *ongča* вм. классич. *onča* «единственно, только».

§ 196. Под влиянием живых наречий в нов. монг.-письм. обнаруживается иногда тенденция перед *t* вместо *g* писать *ng*, отражая таким образом ассимиляцию заднеязычных: *g > n̄ (ng)*. Примеры: нов. монг.-письм. *tingtang* || < *migtang* < тиб. *mig-taṅ* «род шашек (игра)». В данном случае на современ. монг.-письм. отражается явление, обратное халхаскому, изложенному в § 194; ср., напр., *Baит.* б ц ё ѣ || < б г н ѫ < ойрат.-письм. *ögnei* «дает»; *Дэрб.-Кобд.* ч о н ў н || < ч о г н ў н < ойрат.-письм. *čiqnūn* «галка».

§ 197. В халхаском из двух м (< *m*), находящихся в одном и том же слове близко друг от друга, часто первое диссимилируется в н, при чем подобные формы существуют наравне с формами, сохранившими два м, напр.:

Халх. н̄ а́гмáр ~ м íгмáр < монг.-письм. *migtar* < тиб. *mig-dmar* «планета Марса, вторник»; н а ё м а ~ м а ё м а́ (монг.-письм. *taīta*) < кит. «май-май» 買賣 «торговля»; н e l m i ~ м e l m i ~ *melmei* «око, глаз».

Подобное же явление наблюдалось еще в обще-монгольскую эпоху, напр.:

монг.-письм. *namayi* «меня, — accusativ.» < *mimayi, ср. монг.-письм. *timi* «меня, — genitiv.», *cini* «тебя», *cimayi* «тебя, — accusativ.», стар. монг.-письм. *imayi* «его»;

стар. монг.-письм. *nama-dur* ~ *namdu* «мне, — dativ.-locativ.» < *mima-du ~ *min-dur, *min-da, ср. монг.-письм. *cima-dur* «тебе», стар. монг.-письм. *ima-dur* «ему»; Мджр. *minde* «мне», Тюрк. *men-de* — locativ. < *men* «я».

Еще в обще-монгольском *b начальное ассимилировалось в *m*, если первый слог окончивался на *n или *n: *b — *n* > монг.-письм. *m* — *ng*, *b — *n* > монг.-письм. *m* — *n*, напр.;

*bīñyan > монг.-письм. *tingyan*, Халх. м¹аңг'я «тысяча» | Тюрк.: Орх. *bīn* ~ *bīna* «id.», Осм. *bing*;

**būñ-łā-* > монг.-письм. *tung-da-* ~ *tung-łā-* «быть в затруднительном, крайнем положении, изнуриться, беспокоиться» | Тюрк.: Орх. *būñ* «скорбь, печаль, затруднение», Осм. *bungał* «быть задохнутым, быть тоскливым»;

*boñciy > монг.-письм. *tongciy*, Халх. монцök (> молцök) «красная кисть у нагрудного ремня или у узды» | Тюрк.: Крм. бунчук «шарики, раковинки, бусы, надеваемые на шею коня», Осм. *bunjaq* «id.»; (> русск. *бунчук*).

§ 198. О монг.-письм. *m* < *ñ между двумя гласными было сказано выше (см. § 133). О *b* ~ *m* см. § 266.

§ 199. Еще в прамонгольском начальные *ł ~ *l > *n, что видно из следующих соответствий:

монг.-письм. *noyan* «князь, господин, воевода» < кит. «лао-ье» (см. выше, стр. 305—306);

монг.-письм. *naçin* «кречет» | Тюрк.: Уйг., Дж., Осм. *laçin*, *Çar*, Шор. лачын «сокол»;

монг.-письм. *požai*, Халх. нохоё «собака» | Мджр. *luqa* «рысенок, щенок рыси»; Самоед. *loka* ~ *lokka* ~ *lokä* «лица». Ср. Халх.-Ург. ноಃಶಿ | Халх.-Зап. лобшї «рухлядь».

В монг.-письм. наблюдается чередование *ł* ~ *l* ~ *n* в середине слов, после *ng* часто *ł* ~ *l* ассимилируются в *n*, что передается в халхаскому, напр.:

монг.-письм. *melekei* ~ *menekei* «черепаха, лягушка», Халх. мэллэхи «id.»; *tanglai* > *tangnai* > Халх. таңнаә «небо во рту».

§ 200. Как в халхаском, так и в монг.-письм. (еще чаще) наблюдаются чередования слов, начинающихся с гласного, и слов, начинающихся с *n* + V ~ *n* + V, а также чередования *i* ~ *y* ~ *ni*, *n* ~ *j*, напр.:

монг.-письм. *ilči* ~ *nilči* «теплота, свойство теплоты, теплое чувство»; монг.-письм. *idža-* ~ *nidža-* «удерживать, останавливать, отговаривать»; *itayau* ~ *uitayau* ~ *nītayau* «коза».

Явление это рассматривается ниже в связи с фонемами *j* ~ *y* и *ŋ* ~ *ȝ*.

Конечные носовые.

§ 201. В халхаском наречии на конце слов встречается заднеязычный носовой -ң, часто являющийся в виде редуцированного (ӝ, є, ҭ, Ӵ etc.).

В монг.-письм. этому конечному носовому соответствуют *n* и *ń* (*ng*).

§ 202. После нормального ударяемого гласного в халхаском имеется ң, развившийся из монг.-письм. *n* и *ng*, напр.:

Халх. *хаң* < монг.-письм. *жан* «хан, царь, раджа»; *дуң* < *dung* (< тиб. *duñ*) «раковина, труба из раковины»; *аң* < *ang* «дичь, зверь».

Тоже самое наблюдается после долгих и редуцированных гласных, на которые падает второстепенное ударение, напр.:

Халх. *зөвлөң* ~ *зөвлөң* < монг.-письм. *յöbalang* «мұқа, мучение», *терігүң* < *terigün* «глава, голова, первый».

§ 203. После неударяемых гласных, долгих, дифтонгов и редуцированных, в халхаском носовые *n* и *ń* (*ng*) монг.-письм. отражаются особым образом. В халхаском в таких случаях наблюдается звук, при произнесении которого мускулатура голосового аппарата постепенно ослабляется и стремится к положению покоя, безразличному; язык, поэтому, вместо того, чтобы образовать в полости рта препятствие потоку воздуха, делает только незначительное движение в этом направлении, и настоящего замыкания поэтому не получается. В результате подобной работы образуется слабое прохождение воздуха через полость носа и через полость рта: получается гласный (предыдущий) с носовым оттенком, обозначаемым при помощи знаков ӝ, є и т. д.

Халхаские назализированные гласные, вернее гласные с носовым оттенком, получившиеся в результате редуцирования соседних *n* и *ñ*, совершенно не похожи на носовые гласные, напр., французские. При произнесении халхаских назализированных гласных слышится лишь в конце постепенно утихающий носовой звук, при более энергичном и аккуратном произношении представляющийся заднеязычным согласным (ң). Действительно, стоит только языку произвести необходимую работу, — поднятие задней части к мягкому небу, — как получаются условия, при которых образуется заднеязычный согласный (ң). В халхаском, следовательно, в обыденной, небрежной речи слышатся назализированные гласные, в речи же более аккуратной и эмфатической — заднеязычные (ң, см. § 202). Примеры:

Халх. хатү < монг.-письм. *χatun* «дама»; ўнү < *ÿnen* «истинный»; цабаң < *čayān* «белый»; төң < *toyin* «тойн, буддийский монах благородного происхождения»; ўнү ~ ўнүң < *ÿnen*.

§ 204. Описанный в предыдущем параграфе звук, образуемый при открытых полостях рта и носа, в халхаском проходит дальнейшую стадию развития: он делается глухим, т. е. исчезает вовсе.

В халхаском явление это получило морфологическое значение. Все имена прилагательные имеют на конце назализированные гласные, развившиеся из монг.-письм. *V + n*, а также имена существительные, обозначающие существа, предполагаемые разумными; все остальные имена существительные являются в форме, потерявшей конечный назальный оттенок, — развитие монг.-письм. *n*. Монг.-письм. *ng* (*ñ*) всегда отражается в халхаском как ң (см. § 202) или как назализированный гласный. Примеры:

монг.-письм. *poγuγan* > *Халх.* ного «зелень» и ного «зеленый»; монг.-письм. *tönggün* > *Халх.* монг. ў «серебро, деньги» и монг. ў «серебряный»; монг.-письм. *ałtan* > *Халх.* алтай «золото» и алтай «золотой»; монг.-письм. *modun* > *Халх.* монг. ў «дерево» и монг. ў «деревянный»; монг.-письм.

saran «месяц» > *Халх.* сарă «месяц» и сарă «месячный, лунный», напр., сарă өрөл «месячный, лунный луч»; монг.-письм. *ötöögen* > *Халх.* ондүүг «яйцо; детеныши по первому году» и ондүүгүү, напр., ондүүгүү сүи «детский брачный сговор»; монг.-письм. *eljigen* > *Халх.* элдиг ~ элдигэ «осел» и элдигэ «ослиный»;

монг.-письм. *yayin* > *Халх.* јү «что» и јү «что за, какой», напр., јү сумү «что за стрела»; монг.-письм. *arisun* > *Халх.* арс «шкура» и арсэ «шкурный, из шкуры»; монг.-письм. *elči* «посол, гонец» > *Халх.* элчэ «id.» и, напр., элчэ саёд «посланник (дословно: посланнический сановник)»;

монг.-письм. *ułayan* > *Халх.* улaq «красный»; *yayān* > явя «розовый»; *arīyun* > арⁱү «чистый»; *xoysun* > хөсө «пустой»; *yabiyun* > явя «неший»; *xaucičin* > хүчэ «старый» | монг.-письм. *daržan* > *Халх.* дархэ «кузнец; свободный от повинностей»; *ökin* > охэ «девица»; *mergen* > мөргө «искусный стрелок; мудрый»; *ejen* > едзэ «хозяин, владыка»; *birman* > бирман «брахман; чортушка (только в *Халх.*)»; *uran* > урү «мастер»; *ebügen* > овгүү «старец, старик, дед»; *oyutan* > ојүтэ «студент»; *ken* > хең «кто»; *kütmün* > хүн «человек»; *irgen* > иргө «народ, простой народ, китайцы, китаец»; *görügečin* > өрөччэ «охотник».

§ 205. Встречается довольно много исключений. Так слова, заимствованные из других языков, имеющие на конце *n* в монг.-письм., сохраняют конечный носовой в халхаском, хотя они являются именами существительными и не относятся, семасиологически, к категории указанной выше, напр.:

Халх. шадцэ «религия, вера» < монг.-письм. *šajin* ~ *šasin* «id.» << скр. *çāsana* «закон (Будды)»; *Халх.* зандэ «сандал, сандаловое дерево» < монг.-письм. *jandan* < тиб. *can-dan* < скр. *candana*.

Сохраняют конечные носовые (= монг.-письм. *n*) слова с суффиксом, восходящим к монг.-письм. *-tan* ~ *-ten*, напр.:

Халх. срхётө *<* монг.-письм. *erke-ten* «органы чувств»;

п i г ў р т ё <*jigür-ten* «пернатые»; а р ⁱ а т ä <*ariya-tan* «хищные звери».

Носовые в халхаском сохраняются также в окончаниях причастия прошедшего времени, когда оно употребляется и в качестве имени существительного, напр.:

Халх. о н ö с ö < монг.-письм. *onuysan* «понятие, разумение» < о н ö ~ *onu-* «понимать, разуметь».

Затем в халхаском имеется довольно значительное количество имён существительных, сохранивших конечные носовые; слова эти принадлежат к числу тех, которые часто употребляются в обыденной речи, напр.:

Халх. зуц < монг.-письм. *žup* «лето»; м à ё х ä < *mayiχan* «палатка» (возможно заимствование); а jj č < *aya(n)* «путь»; м ö р ý < *mören* «река»; ó б ч č < *ebedčin* «болезнь»; у х ä < *uχayap* «ум, разум»; ор ö «место, страна» < *orun* (| *Халх.* о р ö «кровать»); г i н д ä < *gindan* «темница, тюрьма»; д а д п č < *dajin* «разруха»; б i т ý < *bitegün* «последнее, т. е. 30 число лунного месяца».

§ 206. По аналогии в халхаском в именах прилагательных появляются на конце носовые в таких словах, которые исторически никогда их не имели, напр.:

Халх. шillë «стеклянный», шillëн терёг «карета, (дословно) стеклянная повозка» ~ шil «стекло» < монг.-письм. *šil* «id.» < тиб. *šel* གྚྲྲ «хрусталь»; *Халх.* шур ý «коралловый», шур ý ц х а л а т «коралловые ворота» ~ шур «коралл» < монг.-письм. *širü* < тиб. *byi-ru* ཚྙྰ · རྩ · «id.».

§ 207. Последние примеры показывают, что в халхаском в словах, тесно связанных со следующим словом, т. е. в sandhi'ческих сочетаниях, вместо носовых гласных появляются V -+ n ~ ç; следует прибавить, что иногда наблюдаются и V -+ m. Перед следующим гласным, обычно, появляются V -+ n, а перед согласным V -+ n ~ ç ~ m в зависимости от места артикуляции следующего согласного; не бывает ассимиляции перед j, с, ш, л, l.

Ассимиляция не наблюдается там, где слова являются независимыми друг от друга. Примеры:

Халх. улāң-хүрү < монг.-письм. *ułayān-küreng* «красно-коричневый» | Халх. улā хүрү хоjjир «красный и коричневый»; Халх. гурвэ дорвö «три, четыре» | гурвү дорвö «три четверки»; Халх. мөңгүн-зöс < монг.-письм. *tönggün juus* «серебряная монета» | Халх. мөңгү зöс «серебро и монеты (деньги ~ чохи)»; Халх. шилэм бাশь < монг.-письм. *śil baii-śing* «стеклянный дом»; Халх. цаџан идё < монг.-письм. *čažan idegen* «молочная пища, (дословно) белая еда»; Халх. алтä мөңгүндэ < монг.-письм. *altan tönggün-dü* «золоту и серебру».

§ 208. Числительные в халхаском, обычно, как атрибуты сохраняют носовые в образе назализированных гласных на конце, но употребляемые в другом смысле теряют назальный элемент, напр.:

Халх. гурвү < монг.-письм. *gurban* «три»; арвэ < *arban* «десять»; зү < *jaayin* «сто» | бид гурвэ «мы трое».

Но вместе с тем в халхаском наблюдаются и параллельные формы, утратившие конечные V, напр.:

Халх. нег ~ негё < монг.-письм. *nigen* «один»; гурвэ ~ гурв ~ гурп < *gurban* «три».

Носовые исчезают также при эмфатических долготах, напр.:

Халх. негä, хоjjörö, гурвä, дорвö, тавä «раз, два, три, четыре, пять» (при медленном перечислении); ср. §§ 140—141.

Носовой согласный сохраняется в халхаском при наращении некоторых морфологических окончаний, в разных морфологических сочетаниях. Примеры:

Халх. мод ~ моддö «дерево» | моддöн т — dativ.-locativ. «дереву, на дереве», моддöнī — genitiv. «дерева»; моддöнöс — ablative. «от дерева»; усс «вода» | уссүн-дёр «на воде»; мори «конь» | морин-дёре «с коня»; Халх. авса < м.-п. *abuysan* | Халх. авсансä «забрал — plusquamperfect.» < *abuysan-aysan*.

§ 209. В монг.-письм. наблюдается полная неупорядоченность в отношении конечного *-n*. Как в словарях, так и в рукописях и ксилографах постоянно встречаются формы, то оканчивающиеся на V + *-n*, то на V без *-n*, напр.: *sara* ~ *saran* «луна, месяц», *usu* ~ *usun* «вода», *egüle* ~ *egülen* «облако».

В стар. монг.-письм. формы с *-n* на конце, обычно, встречаются чаще и, кроме того, много слов употребляется в форме с конечным *-n*, тогда как в нов. монг.-письм. те же слова встречаются уже без конечного *-n*, напр.:

стар. монг.-письм.:

<i>erten</i>	«рано, ранний, прежде»	<i>erte</i> ;
<i>bügüden</i>	«все, всё»	<i>bügüde</i> ;
<i>oljan</i>	«добыча, приобретение»	<i>olja</i> ;
<i>zhigan</i>	«дождь»	<i>zhura</i> ;
<i>küregen</i>	«ограда, монастырь»	<i>küriye</i> ;
<i>yavuşçin</i>	«идущий»	<i>yavuşci</i> ;
<i>ilçin</i>	«посол, гонец»	<i>elçi</i> .

Как в стар. монг.-письм., так и в нов. монг.-письм. конечное *-n* часто восстанавливается при наращении разных морфологических окончаний, а также в зависимости от положения во фразе; *-n* является морфологизованной фонемой также, как конечный носовой в халхаском. Примеры:

Монг.-письм. *ayula* «гора» | *ayulan-ù žabar* «нос, мыс горы»; стар. монг.-письм. *uyaži јоххи* «что может годиться» | *uyažin tusa* «что за польза, какая польза» (письмо иль-хана *Arqun'a*).

§ 210. Конечное *-n*, причудливо появляющееся в монг.-письм. и по разному отражающееся в халхаском, в древне-монгольском, в том наречии, на почве которого возник письменный язык монголов, принадлежало основе и формы слов без *-n*, параллельные формам с *-n* на конце, являются более новыми. На это указывают данные монг.-письм., приведенные в предыдущем параграфе, а также показания алтайских языков при сравнительном их рассмотрении, при рассмотрении их морфологии.

Ср. напр.: монг.-письм. *bi* «я», *minu* — genitiv. «меня, мой» < *min-ū* < *min-i | Тюрк.: Орх. *ten* «я», *ten-iñ* — genitiv. || *siz* «вы», *siz-iñ* — genitiv. | Тунгуз.: Мджр. *bi* «я», *min-i* — genitiv., *min-či* — ablativ. || *be* «мы», *men-i* — genitiv.

Ослабление конечного *-n* началось в монгольском рано, тексты на стар. монг.-письм. XIII—XIV вв. указывают уже на это; то же самое представляют и материалы по средне-монгольским наречиям, напр.: квадрат. *al-ba* | монг.-письм. *ałba* ~ *alban* «подасть, повинность» > Мджр. *alban*, Тюрк.: *Шор.*, *Саг.*, Леб. албан; квадрат. *u-su* «вода»; *é-de* «эти» | *é-de-nu* (*édenü*) — genitiv. «этих».

В известных случаях можно установить, что конечно *-n* в монг.-письм. появилось благодаря воздействию аналогий. Практически же в некоторых случаях чрезвычайно трудно решить, имело ли данное слово первоначально на конце *-n*, или нет. Пример: монг.-письм. *eçige* «огец», Халх. ецёг, Башт. ецёгё, Южно-Монг. ёчигё ~ ёчиг ~ есгё, Араб. *eçde*, ойрат.-письм. *esede*, ср. Тюрк.: Каз. ете «батюшка», Дж. *ege* «дядя» | стар. монг.-письм. *eçigen* — по аналогии с формами имен существительных, имеющими на конце *-n*.

§ 211. В халхаском и, т. е. переднеязычном и, на конце слов встречается довольно редко, в условиях, указанных выше, в § 193. Морфемы, в которых встречается в халхаском конечное *-n*, следующие: 1° местоимения — мэн «мой», — чин «твой» и третьего лица —н~йн < монг.-письм. *inu* ~ *anu* «его, их»; напр.: Халх. морин < монг.-письм. *morin* *inu* «конь его»; 2° praesens imperfecti —н || монг.-письм. *-nam* ~ *-nem*; напр.: Халх. орён «вступает» || монг.-письм. *orunam*; Халх. óгүн || монг.-письм. ѿддүн «дает».

§ 212. Монг.-письм. *-m* на конце, обычно, соответствует халхаскому *-m* (см. § 193). Но в некоторых словах можно наблюдать в халхаском образования *-m* < монг.-письм. *-n* и *-či* ~ *-či* ~ *-či* < монг.-письм. *-m*, напр.: Халх. тарбум (~тарбү) < монг.-письм. *taryun* «толстый, жирный, тучный»; Халх. ҭаң (~ҭам)

< монг.-письм. *gat* «бережливость»; *Халх.* нāдам ($\sim$ нāдэ) < монг.-письм. *nayadun* $\sim$ *nayadum*. Подобные образования возникли, повидимому, под влиянием аналогий и на почве смешения ч < н и ц < н.

§ 213. В небольшом количестве слов, как в халхаском, так и в монг.-письм. можно наблюдать чередования конечных *Халх.* -ң (-ং) $\sim$ -к || монг.-письм. -ng (-ন) $\sim$ -γ, напр.: *Халх.* да w сাঙ ~ да w сাক < монг.-письм. *dabusay* $\sim$ *dabusang* «мочевой пузырь»; *Халх.* сারимсাঙ ~ сারимсাঙ ~ сারимсак < монг.-письм. *sarimsay* $\sim$ *sarimsang* «чеснок»; *Халх.* салцың - мулцың ~ салцүйк - мулцүйк «в перевалку».

Нужно отметить, что в некоторых словах монг.-письм. -ng > *Халх.* -ң соответствует Тюрк. -к, а другой стороны монг.-письм. -γ > *Халх.* -к $\sim$ -γ = Тюрк. -q $\sim$ -k = ойрат. -ng $\sim$ -ң, напр.:

*յաշիդան > монг.-письм. *յայиданг* > *Халх.* զայդակ «без седла, неоседланный» | Тюрк.: *Алт.* јабыдак, *Бар.* јаптак, *Якут.* сабыдах «id.»;

*towiy > монг.-письм. *toiy* > *Халх.* тó ёү «коленная чашка» | Ойрат.: *Баит.* тóиң, *Дэрб.-Астр.* тóң, ойрат.-письм. *toying* «id.» | Тюрк.: Уйг. *tobiq*, Осм., Дж. *toriq* «лодыжка», *Кир.* тобук «коленная чашка»;

монг.-письм. *халваг*, *Баит.* халвү «высокая шапка, носимая девушками (в старину)» | Тюрк.: Осм. *qałraq*, *Кир.*, *Каз.*, *Тел.* калпак «род шапок, род женской шапки»;

монг.-письм. *čeleng* $\sim$ *čelek* «большая деревянная чаша, миса» | Осм. *čelek*, *Тар.* челең «ведро»;

Халх. хүссүрү «бесплодная самка, бесплодная кобыла» (< Тюрк.) | Тюрк.: *Кир.* кызырак «молодая кобылица», *Кир.* кысрак «табун молодых, еще не жеребившихся кобылиц», Осм. *qisraq* «кобыла».

В. Плавные.

§ 214. В халхаском наречии известны следующие плавные: р, ր, ր, ր; լ, լ, լ.

Халх. р, как об этом говорилось выше (§ 7), является альвеолярным и произносится с сильной вибрацией. Акустически Халх. р отличается от русского «р», потому что при артикулировании р халхасами язык продвигается вперед более, чем при произнесении русскими «р»; пример: Халх. бे́р ціх ё~бे́р ці^х ^х— русск. «брзент».

В положении перед сильными смычными, т. е. перед т, ч, ц и т. д., а также на конце слов халхаское р произносится с глухой рекурсией, так как голос обрывается раньше, чем выыхание, продолжающееся еще некоторое время при почти неменяющемся положении надставной трубы. Подобное полуглухое р в халхаском следовало бы изображать так: р^g; в настоящей книге обозначение это употребляется лишь в исключительных случаях, напр.: Халх. ғар^gт «в руке». В подобных положениях в халхаском часто слышится совершенно глухое р, т. е. р: Халх. болт^gр «пока произойдет».

В Халх.-Зап. и спорадически в других халхаских говорах встречаются ր и ր̄, т. е. р и р палатализованные, произносимые при ослаблении мускулов языка и при более расширенной области соприкосновения органов; напр.: Халх.-Зап. хá ёр[ч]іх сә «соизволил, пожаловал», Халх.-Зап. са॒рдак, «голец, гора, с вершиной голой, покрытой вечным снегом». Палатализованное р (ր) в качестве самостоятельной фонемы неизвестно Халх.-Вост. и Халх.-Ург.: Халх.-Зап. аրхі|Халх.-Ург., Халх.-Вост. арх < монг.-письм. araki «водка, вино».

§ 215. В монг.-писм. имеется один знак для обозначения ր (**ර** **ර̄** rēš); монг.-письм. *r* = Халх. р, р̄. Повидимому и в монг.-письм., т. е. одном из древне-монгольских наречий, и в обще-монгольском ր на конце слов произносился с глухой рекурсией; в монг.-письм. при наращении окончаний к основам на -ր, это конечное -ր трактуется наравне с шумными согласными, а не с сonorными, напр.: монг.-письм. *gačar-tur* «на земле» | *usundur* «на воде, воде».

Халх.-Зап. р (-р) развились из сочетаний *r + i*, а также под влиянием *i > ī* предшествующего, хотя бы и не непосредственно *r > r*; в обоих случаях, следовательно, под палатализующим влиянием прогрессивным и регрессивным *i > ī*, напр.: *Халх.-Зап.* с à ᠪ ᠳ ᠬ < монг.-письм. *sariday* «голец»; х à ᠥ ᠪ ᠤ ᠭ ᠬ < монг.-письм. *χayirčay* «ящик».

В Западной Халхе под влиянием рассмотренного явления пишут передко *ri* = *Халх.-Зап.* р вместо классич. монг.-письм.

r, напр.: *χayiričay* вм. *χayirčay* (ср. § 145); *ÿigüriten*

(вм. *ÿigürten*) < *Халх.-Зап.* ц i g ū r t ᠢ «пернатые».

§ 216. В монг.-письм. и в халхаском по наследию, при словообразованиях *r ~ p* чередуются с *s ~ c*, напр.: монг.-письм. *sonus-*, *Халх.* сонбс - «слышать» | *sonur*, сонбр «слух»; монг.-письм. *ikere* «близнецы» | *ikes* «послед»; монг.-письм. *bayar*, *Халх.* б аյ јр «радость» | *bayas-*, б аյ јс - «радоваться»; монг.-письм. *χabirγa* «ребро» | *χabisu* «id.»; монг.-письм. *ÿnür*, *Халх.* ўн ѹр «запах» | *ÿnüs-*, ўн ѹс - «нюхать»; монг.-письм. *öbeg* «сам» | *öbesü-ben* «сам, сам собою»; монг.-письм. *mör*, *Халх.* м ор «путь» | *möski-* «выслеживать, идти следом»; монг.-письм. *kölürg-* «потеть» | *kölüsü(n)* «пот». Ср. *Баит.* б ел т ёр ~ б ел т ёс «волченок»; *Баит.* ц а ц г ⁸р ~ ц а ц г ⁸с «род вазообразного украшения — маковки; трудный»; монг.-письм. *cingga*, квадрат. *ÿin-gis*, тибет. транскрипция — передача · *ÿin-gir* «Чингис».

§ 217. Устанавливая наличие подобного чередования, нельзя упускать из вида, что монг.-письм. *r* с одной стороны соответствует Тюрк. *r ~ p*, а с другой Тюрк. *z ~ z < *r* (но Чуваш. р). Примеры:

1° Монг.-письм.:

- zara* «черный»
- ere* «муж»
- dörben* «четыре»

Тюрк.:

- qara* «id.»;
- er* «id.»;
- tört* «id.» etc.

2° Монг.-письм.:

Тюрк.:

<i>boru</i> «серый»	Орх., Осм. <i>boz</i> , Кир. боз «id.»;
<i>ükür</i> «бык, корова»	Осм. <i>öküz</i> , Ком. <i>ögüz</i> «id.», ср. Мадьяр. <i>ököör</i> «id.»;
<i>arai</i> «едва»	Осм. <i>az</i> , Кир. аз «мало, не- много»;
<i>araya</i> «зуб глазной»	Крм., Кар. азау «id.», Урянх. азыү «id.»;
<i>birayu</i> «тленок по второму году»	Осм. <i>bıgazı</i> , Ком. <i>buzau</i> , Кир. бузау, Каз. бызау «тле- нок», ср. Чуваш. пөру, Мадьяр. <i>borjú</i> «id.»;
<i>ikere</i> «близнецы»	Орх. <i>ekiz</i> , Осм. <i>ikiz</i> «id.», ср. Чуваш. јәгәр «пара», Мадьяр. <i>iker</i> «id.»;
<i>jiru-</i> «рисовать»	Осм. Ком. <i>yaz-</i> , Крм. јаз- «писать», ср. Чуваш. с'ыр- «id.», Мадьяр. <i>ír</i> < *yür- «id.»;
<i>zurayan ~ zhurayan</i> «баращек»	Уйг., Ком. <i>dog'i</i> , Осм. <i>dozu</i> , Кир. козу «id.»;
* <i>üger</i> > <i>üyer</i> «разлив, разлив- шиеся воды»	Уйг., Орх. <i>ügüz</i> «река»;
<i>üre-</i> «пропасть, погибнуть»	Дж. <i>üz-</i> , Кир. ўз- «разрывать, сдирать», Осм. <i>üz</i> - «id., при- чинить мучение»;
<i>tergen</i> «повозка, телега»	Орх. <i>tez-</i> «убегать», Осм., Ком., Дж. <i>tez</i> «скорый, поспешный»;
<i>türei</i> «голенище сапога»	Уйг., Ком. <i>tız</i> , Леб., Шор. тізе «колено», ср. Мадьяр. <i>terd</i> .

Между тем монг.-письм. *z* соответствует Тюрк. *z ~ z* (чаще всего в положении на конце слова), напр.:

Монг.-письм.:

Тюрк.:

* <i>boyas</i> > <i>boyos</i> «зародыш у самки животного; беременная»	<i>Тоб.</i> б у б а з, <i>Кир.</i> б у а з, <i>Тар.</i> б о б а з «беременная»;
<i>dabusun</i> , <i>Халх.</i> д а w e с «соль»	Уйг., Осм. <i>tuz</i> , <i>Кир.</i> т у з «id.»; ср. <i>Чуваш.</i> т ə в а р «id.»;
<i>jisün</i> , <i>Халх.</i> ʒ ū с «цвет лица, масть, цвет, вид»	Орх., Ком. <i>yüz</i> «лицо, образ, манера», <i>Кир.</i> ң ў з «лицо, цвет лица»;
<i>tegüs<!--</i-->, ойрат.-письм. <i>tögüs</i> «совершенный, полный, целый»</i>	Осм. <i>döküz</i> «совершенно, вполне», Дж. <i>toküz</i> «полный, совершенный»;
<i>küse-</i> «желать»	Ком. <i>küge-</i> «желать», Орх., Ком. <i>kügenç</i> «желание».

Заимствуя тюркские слова, монголы иногда Тюрк. з передают через с, *Халх.* х у с с ў р ў «бесплодная самка животного, бесплодная кобыла» < Тюрк.: *Кир.* к ы з ы р а к «молодая кобыла», Осм. *qışraq* «кобыла»; ср. Дэрб.-Астрап., Торг.-Астрап. ј а ц б ү «одинокий» < Тюрк.: *Кир.* ж а ң ы з ~ ң а ң ы з «один, сам по себе».

Тюрки же, передавая монгольские слова, часто обозначают конечный монг. з ~ с через z, напр.: монг.-письм. *cīnggis* > Тюрк. *cīngiz* «Чингис (-хан)».

§ 218. Как в монг.-письм., так и в халхаском, если два r ~ p в одном и том же слове стоят близко друг от друга, то второе r ~ p спорадически диссимилируется в ɿ ~ l, ɿ ~ l, напр. монг.-письм. *irügel* < *irüger*, ср. квадрат. *hi-ru-her*, С. ск. *hirü'er* «благопожелание», Мдгр. *firuren* «благословение»; монг.-письм. *iru-yal* < *iruyar* «дно, основание, подножье», ср. *Бурят.-Нижнеудинск.* і р б р, С. ск. *hiru'ar~hira'ur* «id.»; *Халх.* а р ч ў л < монг.-письм. *arčiyul~arčiyur* «тряпка, платок», ср. *Бурят.-Алар.* а р ш ў р «тряпка»; *Халх.* ғ ол р ў «по направлению к реке» | *Халх.* м өр л ў < м өр і р ў «к лошади»; стар. монг.-письм. *χaruyar* > монг.-письм. *χariyal* > *Халх.* х а р ӓ л «проклятие».

§ 219. *Халх.* л, как об этом было сказано выше (см. § 7), является альвеолярным; на слух *Халх.* л несколько отличается от русского «л», приближаясь более к английскому «l» на конце слов. Начальное л в халхаском имеет глухую инкурсию ([‡]л), а конечное — глухую рекурсию (л[‡]), глухой конец имеет халхаское л и перед сильными смычными. Спорадически в халхаском встречается совершенно глухое л (л), напр., в заимствованных словах и на конце непосредственно после сильного смычного; примеры: *Халх.* ал[‡]т[‡] «золото», [‡]лағш[‡] «тело», ласса (< тиб. བླସ་ 'la-sa) «город Лхаса», яш[‡]ат[‡] «пока идет», арал[‡] «остров» (знаки л[‡], [‡]л, л употребляются в настоящем издании только в исключительных случаях).

Халхаское l, т. е. смягченное, палатализованное, произносится при меньшем, чем при артикулировании л, напряжении мускулов языка и при более передней и расширенной области соприкосновения органов. На слух *Халх.* l приближается к французскому «l». Также как и л, *Халх.* l имеет глухую инкурсию и рекурсию в положениях, соответствующих вышеописанным, напр.: *Халх.* ғерөл[‡] «свет, лучь», [‡]лимбү «флейта», ірт[‡] «пока придет», бүлчү «икры, мускулы».

§ 220. В монг.-письм. имеется только один знак для обозначения l~l — lamedh (ᠯ ለ ሌ). Выше (§ 65) говорилось уже о том, что в монг.-письм. имелось два различных звука l (= л) и l (= l). В то время, как в монг.-письм. l встречался только в словах заднего ряда, а l — в словах переднего ряда, в халхаском различение это нарушается тем, что l встречается часто и в словах заднего ряда. В халхаском l<l благодаря палатализирующему влиянию i~i (< *i). *Халх.* l встречается не только перед i~i, но и в словах, где i~i стоят лишь поблизости; *Халх.* l является и там, где в настоящее время i исчезло вовсе или имеется лишь очень редуцированное, беглое i⁽¹⁾, напр.: *Халх.* али<монг.-письм. ałi «какой, который», mälä <milaya «плеть, ногайка», xäेрвл <xayirala «пожалуйте».

Кроме того *Xалх.* *l* < *ł* в положении перед ч и ң, напр.: *Xалх.* бালчир < монг.-письм. *bałčir* «дитя, ребенок», болң < монг.-письм. *bołŋi* «стал, сделался» < √ *Xалх.* б о л ~ монг.-письм. *boł-*; *Xалх.-Вост.* солчут < *solčiyud «дворовые, дворовые слуги; тоже, что *жатылъа* ~ хамцылай».

С другой стороны, монг.-письм. *l* > *Xалх.* л в энклитиках, соединившихся со словами гуттурального ряда, напр.: монг.-письм. *yabuyad ele* > *Xалх.* jawāt - л «все себе идет, знай себе идет».

§ 221. В халхаском р и л (~l), как фонемы близкие, иногда чередуются и спорадически меняют свои места, если находятся в одном и том же слове близко друг от друга, напр.: *Xалх.* түрл < монг.-письм. *gulkir* «мука», хүлтөр < хүртөл < *kürtele* «до».

Из двух л (~l), находящихся близко один от другого в слове, один спорадически диссимилируется в р, напр.: *Xалх.* болтбр < болтойл < монг.-письм. *bołtałña* «пока произойдет, в продолжении».

Примеры чередований *r* и *l~l* в монг.-письм., возникших под влиянием монгольских наречий: суффикс *-li ~ -ri*, служащий для образования отглагольных *nomina*, напр., стар. монг.-письм. *dayuszhali-ügei ~ dayuszhari-ügei* «нестерпимый»; нов. монг.-письм. *ölteg ~ örteg* «цена, стоимость»; ср. монг.-письм. *cayalsun* (|| *caya-sun*) > *Xалх.* царс «бумага».

§ 222. В монг.-письм. *l~l* в положении перед согласным спорадически исчезают; в письменности имеются обе формы, но формы без *l~l* встречаются чаще, можно указать случаи, когда формы с *l~l* утрачены в монг.-письм. совсем, напр.: *mösün* || < *mölsün* «лед»; *degebür* || < *degelbür* «войлок, покрывающий крышу юрты, крыша»; *cayasun* || < *cayalsun*; *küyisün* || < *küyilsün* «пуп, пупок». В халхаском, обычно, встречаются соответствующие формы без *l~l*: мос, дөшэр, цас ~ царс, хүйс. Спорадически то же самое наблюдается и при переходе от монг.-письм. к халхаскому, напр.: монг.-письм. *talbi-* > *Xалх.* тауы ~ «класть, ставить», *sakiyulsun* > саҳы ~ ўс «хранитель, защитник».

Об исчезновении л~л на халхаской почве через переходную стадию у см. выше, § 138.

§ 223. Можно думать, что и древне-монгольские наречия тоже знали глухое *ł* (~l) или же *ł* (~l) с глухой рекурсией. Указанием на это служит то, что в словообразованиях монг.-письм. *ł*~*l* чередуются иногда с *s* (~ś) напр.:

Монг.-письм. суффикс -*ł* (~l) = -*sun*: монг.-письм. *aryal*~*aryasun* «помет животных»; *örügel*~*örugesün* «половина (парного)»; *poγil*~*poγisun* «утка»; *χogrił*~*χogrusun*, «верблюжий помет»; монг.-письм. *żolla-* «сочетать, делать парным, связывать попарно» (> русск. «колбовать») | монг.-письм. *żos* «пара, чета, парный», *Oyrat*. *хош*, ойрат.-письм. *żoš* «пара, чета; две юрты, составленные вместе», монг.-письм. *żosiyala-* «соединять, сочетать попарно»; стар. монг.-письм. *maryał* «завтра» | нов. монг.-письм. *maryasi* (~*maryasi*), Халх. *марбаш* «id.»; монг.-письм. *nił*~*mis* «кошка».

Кроме того устанавливается, что монг.-письм. *ł* (~l) соответствует Тюрк. *ś*~*sh* (но Чуваш. л) || монг.-письм. *ł* (~l) = Тюрк. *ł*~*l*, *ł*~*l* (примеры последних соответствий см. выше, § 65). Примеры:

Монг.-письм.:

- *tilla-yun > *cılayun* «камень»
arał «оглобли»
χogulai «горло, узкий проход»
eljigen «осел»
nił-bu-sun «слеза»

Тюрк.:

- Орх., Уйг. *taš*, Алт. таш,
Чуваш. *т'ш'ул* «id.»;
Каз., Тоб. арыш «id.»;
Дж. *qoγis* «жолоб», Махмуд.
qoγis «труба для воды»;
Осм., Дж. *ešek*, Кир. *äşek*
«id.»;
Ком., Осм. *yaš*, Алт. *jaš*
Чуваш. *с'ул* «id.»;
Ком. *yašir-*, Каз. *jašyra-*
«прятать, скрывать», Дж.
yaš «тайный»;

<i>χalbaγa</i> «ложка»	Осм. <i>qašiq</i> , Каз. <i>кашык</i> «id.»;
* <i>tawlai</i> > <i>taulai</i> , Киракос	Орх. <i>tabišyan</i> , Дж. <i>tauišqan</i> ,
« <i>thablqa</i> » «заяц»	Ад. таушан «id.»;
<i>düli</i> «половина, середина, поло-	Уйг., Дж. <i>tüs</i> , Алт. түш
вина дня или ночи»	«полдень, юг»;
<i>χalil</i> «обрыв, крутизна»	Тел., Тар., Каз. <i>каш</i> «вышу-
	кость, вал, высокий берег»,
	Осм. <i>qaš</i> «лука у седла».

§ 224. В монг.-письм. и в халхаском *r*-р никогда не бывает в начале слова; в монгольской письменности встречаются слова, начинающиеся с *r*, но слова эти являются лишь транскрипцией форм иноязычных, напр.: *rilbu* < тиб. རིལ་ བུ *ril-bu* «пилюля» | Халх. ўр ўл «id.». Как в монг.-письм., так и в халхаском, а также и в других монгольских наречиях в заимствованных словах, начинающихся с *r*-р-, в начале появляется гласный, одинаковый с гласным, следующим за *r*-р; если за начальным *r*-р следуют узкие гласные, *i*-и, *u*-у, то в качестве эпентезического гласного является гласный средний, *e*-е или *o*-о; в монг.-письм., впрочем, можно встретить и другие эпентезические начальные гласные под влиянием иноязычной среды, из которой производилось заимствование. Примеры:

Стар. монг.-письм. *irad-barans* ~ *iriduvarans* < француз. *roi de France*; стар. монг.-письм. *irinčen* < тиб. རིན་ཆྱན་ *rin-čhen* «драгоценность, Ринчен — собств. имя»; монг.-письм. *erengge* ~ *rengge* < тиб. т рең-ңа < тиб. ལྷୟରେନ୍ ଦା · *lphren-ña* «четки»; монг.-письм. *orus*, Халх. орбс << *Rусь*, *русский*; Халх.-Зап. *arallirī* «обоюдоострый нож, род кинжала» < тиб. རླୟରୀ · *ral-gri* «мечь, сабля, кинжал»; монг.-письм. *ürüs sara* «весенний месяц, месяц обновления природы» < перс. *rūz* «день», ср. перс. *nauruz* «новый год, совпадающий с весенным равноденствием».

Так как у южных монголов установилось обыкновение чи-

тать тиб. གྤྱ ཁྲ ଗ୍ରା как ра, а тиб. གྤྱ ཁྲ କ୍ରା ~ କ୍ରା ବ୍କରା тоже, как ра, то и в монгольскую письменность нового периода нередко попадают заимствованные из тибетского слова в форме, передающей не начертание, а южно-монгольское чтение, напр.:

южно-монг.-письм. *rasang* < тиб. རྩ་ཆං· *grwa-chän* > монг.-
письм. *dacang* || Халх. дацанг «монастырь, отдел большого мона-
стыря, монастырская школа»; южно-монг.-письм. *rasi* < тиб.
བཀྲ་ܕ· *bkra-gis* > монг.-письм. *bkraśis* ~ *daši* > Халх. даши
«благоденствие, счастье».

В настоящее время благодаря влиянию тибетского языка, вследствие того, что очень многие халхасы читают по тибетски, а в тибетском начальное *r* — *p* встречается часто, произнесение *r* в начале слова для значительного количества халхасов не представляет затруднений, и в обыденной речи таких лиц встречаются уже слова, заимствованные из тибетского, начинающиеся с *r*, напр.: Халх. *rimbe* < тиб. རིມ་པ་ *rim-pa* «класс, степень».

Подобные слова чаще всего встречаются в клерикальной среде.

§ 225. Количество слов в монг.-письм. и халхаском, начи-
нающихся с *л*—*л*, *л*—*л*, сравнительно невелико. Относительно
*л—**л* > **н* см. выше, § 199. Выше было отмечено чередование
л (*л*)—*n* || *л* (*л*)—*н*, см. § 199. Об эпентезическом *i* после *л*, для
отличения от *л*, в нов. монг.-письм. см. § 187, спр. § 107.

2° Шумные проточные.

1 . Среднеязычные.

А. Монг.-письм. у | Халх. ё.

§ 226. Халхаское *j*, как это указывалось выше (см. § 8), является шумным проточным среднеязычным звонким. В начале слова халхаское *j* произносится, обычно, так, что характерный шум в полости рта слышится довольно слабо. Но в положении между двумя гласными шум этот проявляется гораздо сильнее.

В тех случаях, когда *Халх.* ј соответствует уод монгольского письма, уод читается как ј. Примеры:

Халх. ј а w с ё < монг.-письм. *yabuysan* «ходивший»; ј а л ё < *yala* «вина, проступок, преступление»; ё а j ё < *bayan* «богатый»; ё г ё ё < *öödöüe* «дадим».

§ 227. Монг.-письм. *y*, по всем данным, было похожим на современное халхаское ј: монг.-письм. *y* было шумным проточным. Но монг.-письм. *y* имеет различное происхождение. Во первых монг.-письм. *y* восходит к обще-монгольскому и пра-алтайскому *y; во вторых монг.-письм. *y* восходит к обще-монгольским *y, *g, *w, **n̥*, в третьих к обще-монгольской фонеме *ñ.

Что касается первого случая, т. е. образования монг.-письм. *y* < *y, то явление это подтверждается многочисленными примерами, в которых монг.-письм. *y* < *y наблюдается в разных положениях: в начале, в середине и на конце слов, напр.:

обще-монг. **yoyi-la-* > монг.-письм. *yoyi-la* > *Халх.-Зап.* ј ё 1- «стенать, охать» | Тюрк.: Орх. *yoy-la-* «оплакивать мертвого», Уйг. *yoy-i* «печаль, траур»; монг.-письм. *tayay* > *Халх.* тајјэк «палка, посох» | Тюрк.: Уйг., Ком., Дж. *tayaq* «id.», Уйг., Дж. *taya-n-* «опираться»; монг.-письм. *dałay* > *dałaž* > *Халх.* даләө «море» | Тюрк.: Орх. *taluy* «id.». О *y* на конце после V см. выше (§§ 150—154).

Второй случай, т. е. образование монг.-письм. *y* < *y, *g, *w, **n̥* был рассмотрен выше (см. §§ 113—114, 115a, 122, 133, 144—149).

Следует отметить, что монг.-письм. *y* < *y ~ *g etc. не только в положении перед и после *i*. В некоторых случаях *y ~ *g ~ *w > монг.-письм. *y* и после других узких гласных, напр., в положении после *u* ~ *ü*, напр.: *Халх.* ў jj ў р < монг.-письм. *üyer* < *üger «разлив воды», ср. монг.-письм. *üyite-* < **ügitē-* «суетиться», Тюрк.: Уйг. *üdüz* «река»; см. выше (§ 147).

§ 228. Что касается третьего случая, т. е. образования монг.-письм. *y* < *ñ (*r*), то положение это доказывается следующими наблюдениями.

В разных монгольских наречиях начальное *j* чередуется в некоторых случаях с *i*, при чем *j~n* этих наречий = монг.-письм. *y*; в нов. монг.-письм. тоже можно указать ряд примеров, в которых начальное *n* (*~y~i*) = монг.-письм. *y*. Вместе с тем устанавливается на большом количестве примеров, что монг.-письм. *n > n* монг. наречий соответствует тюркскому *y~j*. Наблюдения эти заставляют предполагать, что в языке имелась фонема *ñ (*r*), т. е. среднеязычный или палатальный (не палатализованный, а палатальный) носовой согласный, похожий, напр., на французское «*gn*» в слове «*oignon*» «лук»; таким образом:

Тюрк. *y<*ñ>* монг.-письм. *n*, *Халх.* *n*; Мдэр. *n*. Примеры: монг.-письм. *pete-*, *Халх.* *n emē-* «прибавлять, придавать» | Тюрк.: Орх., Уйг., *uite~uete* «еще, также»; монг.-письм. *nabči*, *Халх.* *nabči* «лист (древесный)» | Тюрк.: Осм., Дж. *yarqaq*, *Якут.* *səbərdəx* «id.»; монг.-письм. *nirai* «новорожденный, новый, свежий» | Тюрк.: Орх., Уйг. *uaz* «весна», *Якут.* *säc*, *Чуваш.* *çur* «id.» | Мдэр. *niyargin* (*nargin*) «зеленый, свежий»; монг.-письм. *nil-bu-sun*, *Халх.* *n'ulməs* «слеза» | Тюрк.: Ком., Осм. *yaš*, *Чуваш.* *çul* «id.»; монг.-письм. *nilla*, *Халх.* *n'älkä* «ребенок, животное до одного года, молодой, свежий» | Тюрк.: Орх., Уйг. *uaz* «свежий, зеленый, год жизни», *Якут.* *säc* «возраст» | Тунгуз. *näл-kî*, *näл-kä* «весна»; монг.-письм. *nidurya*, *Халх.* *nuddurūt* «кулак» | Тюрк.: Крм., Алт. *judruk*, *Саг.* *nuzruk*, *Якут.* *suturuk*, *Чуваш.* *çəmər* «id.» | Тунгуз.: Ольч. *n'upa*, *Nenidal.* *nurga*, Мдэр. *niyān* «id.»; монг.-письм. *niya-~naya-*, *Халх.* *nä-* «克莱ть, приклеивать» | Тюрк.: Осм. *yar-i-š-* «при克莱иться, пристать», *Чуваш.* *syibəc-* «при克莱иться»; монг.-письм. *nauyuu-*, *Халх.* *näbəv-* «нависать, склоняться, колебаться», монг.-письм. *naulja-*, *Халх.* *näelzä-* «колыхаться, колебаться» | Тюрк.: Алт. *jaika* «трясти, кивать, качать», *Бар.* *jaibä-* «id.», Осм. *yaiga* «выплоскать» | Мдэр. *nauyuu-* (*naidii-*) «нависать, свешиваться»; монг.-письм. *noyuuap* «зеленый, зелень», *Халх.* *nobö* «зелень» | Тюрк.: Каз. *jywā* «дикий лук»; монг.-письм. *noyir* (< *nowir),

Халх. нà ёр «сон», монг.-письм. *потыжан* (< *nobi-qan), *Халх.* номхын «смирный, кроткий» | Тюрк.: *Алт.* јобош, *Койб.* јобас, *Тар.* јобаш «смирный, кроткий», Уйг. *yabaş*, Осм. *yawaş* «id.»; монг.-письм. *payı-r*, *Халх.* нà ёр «согласие, гармония, единодушие, вежливость», монг.-письм. *payı-ji*, *Халх.* нà ёці, *Халх.-Зап.* нà ёзэ «друг, подруга» | Тюрк.: Орх., Уйг., Ком. *yara-* «подходит, быть годным», Уйг. *ya-γ* «нравиться, подходить» | Тунгуз.: Мджр. *nara-сып*—*nara-сып* «любовь, склонность, привязанность», *Тун.* нàка «хороший».

§ 229. Далее устанавливается, что на монгольской почве **yi-* > монг.-письм. *i-*, при этом монг.-письм. *i-* чередуется во многих случаях с *ni-*, в свою очередь соответствуя тюркскому *үi*—*yi-*. В виду этого приходится предположить, что **yi*—**ni-*. Таким образом:

Тюрк. *үi*—*yi* < **yi*—**ni* > монг.-письм. *i*—*ni*. Примеры:

монг.-письм. *ilci*—*nilci*, *Халх.* *ilči*, *Баит.* *nılči* «теплота, жар» | Тюрк.: Махмуд. *yilmir-* «сделаться теплым»; монг.-письм. *itayap*—*nitayap*, *Халх.* *jamā*, *Бурят.-Хори.* *n'amā* «коза, козел» | Тюрк.: Орх. *taya*, Уйг. *ü̇t̄a*, *Алт.* *jumba* «самка каменного козла» | Тунгуз.: *Ольч.* *i ma*, *Тун.* *i magan*, Мджр. *niman* «коза, козел»; монг.-письм. *ikere*—*ikeri*—*nikeri*, *Халх.* *ixx* ёр «близнец, близнецы» | Тюрк.: **ekiz* «id.», **eki* «два» | Орх. *yēgirmi*, *Бар.* *jigirmi*, *Леб.* *jegerbe*, *Кир.* *çyjyrma* «двадцать»; монг.-письм. *iyći*—*niyći*, *iyta*—*niyta*, *Халх.* *n'at̄ta*, *Захач.* *niktē* «густо, часто, полно, битком, густой, частый, плотный» | Тюрк.: Уйг., Осм. *uyū* «собирать, накопить, собирать в кучу», *Леб.* *jyī*— «собирать»; монг.-письм. *it*—*nit* «яйца, шулята» | Тюрк.: Ком., Дж. *yuturtqa*, Чуваш. *çemarda*, Якут. *сымыт*, *Алт.* *jymyrta*, *Кар.* *jymyrta* «яйцо» | Тунгуз.: Мджр. *itqan*—*itqan*, Гольд. *omokta*, *Тун.* *umukta* «id.»;

монг.-письм. *iryan* «бойня» | монг.-письм. *yagcası* «мясник, палач», *Халх.* *jarbäči*, монг.-письм. *ira-* «разрезывать ножем, прорезывать», *Халх.* *jar-* «id.» | Тюрк.: Орх., Уйг. *yar-* «расщепить, разбить, разрезать», Уйг., Ком. *yir-t-* «разрывать,

рвать», Чуваш. сырт- «кусать» | Мдср. *yargā-yargā* «барс»; Халх. яңгирәк «вьючное седло», монг.-письм. *yanggirčay* < *inggirčay, сп. Тюрк.: Алт. ыңырчаk, Кир. ыңыршаk, Ком. «yengirzас», Якут. ыңыр «id.»; Халх. јол «большая гора», монг.-письм. *yoļi* < *īļi «id.», сп. Тюрк.: Орх. ўѣ, Алт., Леб. јыш «горы, покрытые черным лесом, чернь» | монг.-письм. *yoļi požai* «большая собака с отвислыми ушами», монг.-письм. *yoļi sibayin*, Халх. јол шо wū «орел», Мдср. *yoļo* «большой орел, беркут»; монг.-письм. *ibay* «филин, сова» | Тюрк.: Дж. *uarałaq* «совы» (> монг.-письм. *yabalaγ* «id.»).

§ 230. Формы типа *yanggirčay* (< *inggirčay) попали в монгольскую письменность под влиянием живой речи. В монгольской письменности постоянно наблюдаются формы, неправильно представляющие начальное *i-, напр.;

монг.-письм. *ider* ~ *yider*, Халх. іддёр «возмужалый, полный сил, зрелый», ойрат.-письм. *ider* «id.»; монг.-письм. *yatuγa*, Халх. јатбā «гусли, род струнного музыкального инструмента» < *ituyan < *hituyan < *pituyan, сп. Мдср. *fitukan* «id.»; монг.-письм. *inder* ~ *yinder* ~ *yender* «помост, площадка, возвышение, подмостки», Халх. јеңдэр; сп. монг.-письм. *ilbi* ~ *yilbi* ~ *yelbi* ~ *ilvi* ~ *yilvi* ~ *yelvi*, Халх. јे́лви ~ и́лви «обман, волшебство, наваждение, призраки, мираж, иллюзия», ойрат.-письм. *yelbi* ~ *yelvi* } < Тюрк.: Уйг. *yelvi* ~ *yilvi* «id.» < *yel* «ветер».

В стихах на монг.-письм., напр., *irügel* рифмуется с *yirtincü* ~ *yertincü*. Ср. также: монг.-письм. *isi*, Халх. іші < тиб. *ye-ces* ཡྱ-{{{CES}}} «премудрость, Иши — собств. имя»; стар. монг.-письм. *yesün* «девять» = монг.-письм. *yisün*, ойрат.-письм. *yesün*, Башт. јесү «id.».

В современной монгольской письменности, особенно южно-монгольской, часто встречаются слова с начальным *n*- = монг.-письм. *i*-; при этом подобные *n*- далеко не всегда восходят к *ñ-, а являются отражением южно-монгольских диалектов, в которых начальное *n* появляется по sandhi, напр.:

nidya- вм. *idχa-* «удерживать, останавливать»; *nire-* вм. *ire-* «приходить»; *nimayta* вм. *itmaya* «только, единственно».

§ 231. В более редких случаях и в середине слов можно установить соответствия монг.-письм. *n* и тюркских *ñ > y ~ j*, напр.:

монг.-письм. *χonin*, *Халх.* хони «овца, баран, овн», Дэрб.-Астр. *хö* (< *χoč < *χoy < *χonin*) | Тюрк.: Орх. *qoñ*, Осм., Крм. *goçun* «id.», Кир. *k o i*.

§ 232. Монг.-письм. *ye-* в начале слов соответствует халхаским *i-~j i-~j y-*, напр.: монг.-письм. *yeke* > *Халх.* *j i x h e ~ i x x e* «большой, великий»; монг.-письм. *yerii* > *Халх.* *i p e ~ j i p e ~ j u r u* «вообще, общий, всеобщий».

В данном случае наблюдается явление прямо противоположное закону «перелома гласных», благодаря действию которого в халхаском появляется новое *j* в начале слов (см. § 104).

Развитие монг.-письм. *ye- > Халх.* *i*- параллельно **yi- > монг.-письм. i* и прямо противоположно развитию монг.-письм. *i- > *y i- > Халх.* *j + V*.

В новых монгольских наречиях, в том числе и в халхаском, комплексы *j + V*, появившиеся благодаря «перелому гласных», соответствуют монг.-письм. *i < *i-~*i*, *i < *yi*, *i < *hi < *pi*. Процесс развития **yi > монг.-письм. i* || монг.-письм. *ye- > Халх.* *i* тоже прямо противоположен закону «перелома гласных», когда монг.-письм. *i > *y i > j + V*.

§ 223. В виду того, что в некоторых монгольских наречиях (напр. в ойратских и бурятских говорах) *l > l > j*, то в новой монгольской письменности встречаются иногда формы с *u* вместо *l*, напр.: *ouixun* (< Бурят. *оихон-охон*) вм. **olχun* «Ольхон, — название острова на Байкале».

§ 234. В монг.-письм. можно наблюдать появление *u* на месте первоначального *v*. Происходит это вследствие смешения знака *yod* с буквой *beth*, напр.: монг.-письм. *vinvad* (~ *binvad* < Уйг. *pinvat* < кучар. *pinvät* < скр. *pindapāta*) > монг.-письм. *yinvad* ~ *binyad* «милостыня, подаяние»; монг.-письм. *dviñ*

(<<скр. *dvīpa*) монг.-письм. *dyib* > *tiib* (~ *töb*) «материк, остров, часть света»: > ~

В. § 235. В халхаском спорадически наблюдается глухой среднеязычный звук ç, приближающийся акустически к немецкому ç, напр., в словах «*ich, Reich*». Халх. ç не является самостоятельной фонемой, но оказывается в результате неполного воспроизведения фонемы ш, главным образом, в начале слов, напр.: *Халх.* шітäр > çітäр «шахматы» (~ шатäр); *Халх.-Зап.* шіддäр > çіддäр «близкий, приближенный»; ср. монг.-письм. *ayar* ~ *ašar* «потихоньку, медленно».

2. Переднеязычные.

Монг.-письм. *s, š* | *Халх.* с, ш.

§ 236. *Халх.* с — переднеязычный зазубный, акустически близок к русскому «с». Что касается *Халх.* ш, то на слух оно отличается от русского ш. *Халх.* ш — переднеязычный альвеолярный; при артикулировании его средняя спинка языка поднимается к твердому небу, поэтому акустическое впечатление при воспроизведении подобного звука получается как от палатализованного. В виду этого делается понятным развитие (спорадически наблюдаемое в халхаском) ш в ç, т. е. глухое ѡ, упомянутое в предыдущем параграфе. Халхаское ш, таким образом, можно характеризовать как ш дорсальное несколько палатализованное.

В монг.-письм. имеется один знак — šin, служивший в уйгурской письменности для обозначения *s* ~ *š*; при помощи šin ( ) в монг.-письм. обозначаются фонемы *s* и *š*, при *š* нередко для различия ставятся диакритические точки. В виду того, что уйг. *z* = монг.-письм. *s* (особенно на конце слов), монголы, заимствуя уйгурский алфавит, взяли уйгурсскую букву, служившую для потиривания конечного *z*, в качестве знака, обозначавшего конечное *s* ( ) > *s* ( ) нового монгольского алфавита (см. выше, § 217).

Халх. с соответствует монг.-письм. *s* во всех случаях, кроме положения перед *i*. Там, где в монг.-письм. за *s* следовало *i* в халхаском имеется *ш*; монг.-письм. *s*, следовательно, в указанном положении палатализировалось и дало *Халх.* *ш*, напр.: монг.-письм. *sine* > *Халх.* *ш* інё «новый», монг.-письм. *sira* > *Халх.* *ш* арә «желтый», монг.-письм. *sibayin* > *Халх.* *ш* о w ў «птица». В халхаском *ш* < *s* перед *i* сохраняется, хотя *i* < *i* исчез благодаря синкопированию и «перелому гласных».

То, что в монг.-письм., в древне-монгольских наречиях *s* перед *i* произносилось как *s*, а не как *š*, доказывается сравнительным рассмотрением родственных форм, а также заимствованиями из монгольского. Примеры:

Халх. *ш* ёд «зуб» | *Могол.* с ёд ѹн < монг.-письм. *sidün*; *Халх.* *ш* іңгे- «погружаться, впитываться, растворяться» | *Могол.* с іңгà- < монг.-письм. *singge-*, ср. Мджр. *singge-* «id.», Тюрк.: Уйг., Дж. *sing-*, Кир. с ің- «уйти в землю (о воде), поместиться»; Якут. т ѫс ѿмел «прозвище одного знаменитого шамана» < монг.-письм. *tüsimeł* «чиновник» | *Халх.* т ѫш ѿм ѿт.

В особых случаях то же самое удостоверяет и халхаское наречие, потому что в нем спорадически встречаются слова, в которых монг.-письм. *si* > *Халх.* *сі*, напр.: *Халх.* ғүрсід «Гурсид — собств. имя» < < скр. *guru-siddha*, ср. монг.-письм. *guru* «наставник, учитель», *siddhi* « тот, кто приобрел волшебные свойства», ср. Дэрб.-Астр. с ід күр < монг.-письм. *siddhi-kegür*, ойрат.-письм. *siddhi-kür* «волшебный мертвец».

В настоящее время монг.-письм. *si* читаются халхасами всегда как *ш* + V; но, как показывает выше приведенный пример, с перед *i* произносить халхасы теперь умеют. Перед *i* < монг.-письм. *eyi* ~ *i* в халхаском с встречается довольно часто, напр.: *Халх.* с іл- < монг.-письм. *seyile-* «вырезывать»; *Халх.* о рօс ѿт < монг.-письм. *orus-ın* — «genitiv. от о рօс < orus» | *Бурят.-Тункинск.* о рօш ің.

§ 237. В монг.-письм. очень мало слов, которые можно было бы признать, как имевшие несомненное *š*, напр.: монг.-

письм. *ayuški* > *Халх.* ўшіх «легкие», *Баит.* ёшкөй; монг.-письм. *šatu* > *Халх.* шатэ «лестница», ср. Тюрк.: Осм. *šatī*, Дж. *šatu* ~ *šatī* «id.»; монг.-письм. *šar* > *Халх.* шар «кладеный бык, вол» | *Баит.*, *Дэрб.-Кобд.*, *Дэрб.-Астэр.* цар < *čar (о *č > š ~ ш см. ниже); монг.-письм. *šoγla-* > *Халх.* шоглой- «шутить, издеваться, проказить», ср. Тюрк.: *Алт.*, *Тел.* шок «злодеяние», *Шор.* шокта- (< *шокла-) «делать неприятности, досаждать», *Вост.-Туркест.* шохла- «шутить, острить», Осм. *šoχlanuš-* «шутить между собой»; стар. монг.-письм. *bisil-* ~ *bašil-*, монг.-письм. *bisiłya-* «размышлять, созерцать, предаваться чему-либо», монг.-письм. *bisił-* «заниматься, предаваться», *bisiłqip* «смышленый, проворный» } < √ **bisi-* ~ *başı-*, ср. Тюрк.: Орх., Уйг. *baş*, *Ккир.* бааш «голова».

§ 237a. Документы XIII в. свидетельствуют о том, что в ту пору графемы *si* уже читались как *ši*, *si* > *ši*. Напр.: квадрат. *bu-ši* = стар. монг.-письм. *busi* «иной, другой»; квадрат. *ši-ħu-su* = монг.-письм. *sigüsü* «казенное продовольствие, угощение».

В XII—XIII вв., а может быть и в более раннюю эпоху, в монгольский языковый мир, в монг.-письм., проникло много слов, заимствованных из разных языков, имевших фонему š в самых разнообразных положениях. Примеры:

стар. монг.-письм. *nīšan* < Уйг. *nīšan* «знак, клеймо» < средне-перс. *nišan*; С. ск. *xaśin* «Тангут — Си-ся, страна Тангутов — Си-ся» < кит. «хэ-си» 河 西 (слово сохранилось в *Баит.*: *хаши*, значит, между прочим «чай — слово табутическое вм. цā»); монг.-письм. *šabi* ~ *šami (ср. *Oйрат.* шемйнр) || < Уйг. *šabī* «ученик, буддийский новициат» < кит. «ша-ми» 沙彌 < кучар. *šannir* < скр. *grāmanera*; монг.-письм. *šasin*, квадрат. *ša-c'in* ~ *ša-sin* «религия, вера» < *šasan < хотан. *çasat* < скр. *çāsana*; монг.-письм. *šitni* < Уйг. *š(i)tñi* «злой дух, дьявол» < согд. *štñi, ср. согд.-христ. *štñi* «сатана»; монг.-письм. *šangdu* < кит. «шан-ду» 上 都 «Верхняя столица — Шан-ду — весенняя резиденция Хубилая».

В словах заимствованных также, как и в более редких монгольских, *š* перед *i* могло и не восходить к *s*. Но зато еще в стар. монг.-письм. при помощи комплекса *si* стали передавать *š* — V заимствованных слов, для того, чтобы отметить отличие *š* от *s*, отметить, что в данном случае имеется *š*, как это наблюдается и в современ. монг.-письм. (ср. § 107). Наблюдение это тоже подтверждает положение о том, что в древне-монгольском кроме *š(i)* < *s(i)* фонемы *š* встречалась очень редко. Примеры:

стар. монг.-письм. *šitaran*, нов. монг.-письм. *šitara* (> Халх. шатэр ~ шитэр ~ читэр) < перс. *šatrang* (< скр. *čaturaṅga*) «шахматы»; монг.-письм. *šiker* << перс. *šakar*, ср. Тюрк.: Осм. *šekeř*, Тоб., Каз. шікер, Тел. шікір «сахар».

Во многих случаях в стар. монг.-письм. в заимствованных словах на месте первоначального *š* оказывалось *s*, напр.: стар. монг.-письм. *kačbaravaras* | квадрат. *gal-ba-va-raš* «мифическое дерево, удовлетворяющее все желания» << скр. *kalpaṇḍikṣa*, ср. Башт. галбуру ўсн «id.»; стар. монг.-письм. *orislim* << согд.-христ. *'ōrišlim* «Иерусалим».

В некоторых случаях чрезвычайно трудно решить, следует ли знак *šin* читать как *s* или как *š* ввиду недостаточного материала и в виду того, что диакритические точки в старых рукописях по большей части отсутствуют. В настоящее время диакритические точки при знаке *šin* ставятся в рукописях всегда для обозначения *š*, даже когда *šin* стоит перед *i*; в печатных изданиях точки или отсутствуют вовсе или ставятся для обозначения *š* перед всеми гласными, за исключением *i*, и перед всеми согласными.

§ 238. Очень рано, вероятно, еще в общемонгольскую эпоху в небольшом количестве слов *s* ~ *š* развились из **č*, стоявшего на конце слов. В монг.-письм. наблюдается при этом следующее: монг.-письм. *s* < **č* на конце слов, а монг.-письм. *š* ~ *s* < **č* внутри слов, напр.:

монг.-письм. *öš*, *ösiyen*, Башт. ёш «непависть, месть» < **öč*, ср. Тюрк.: Уйг., Дж. *öč*, Азт. *öč*, Осм. *öj*, Кирп. ёш «id.»;

монг.-письм. *köske* > *Халх.* х ó с х ё «вьючный багаж, дорожный багаж» < *köcke, ср. Тюрк.: Уйг., Дж. *köc-*, Атт. к ö чь «кочевать, переселяться», ср. Южно-Монг.: *Джасту.*, Удэж. х ó с х ё «подвода, телега, караван»;

Халх. ішшіг, *Баит.* ішкé «козленок» < *išge < *ičge, ср. Тюрк.: Атт. ечке, Крм. ешкí, Уйг. *ečki* «коза»;

монг.-письм. *giški-* > *Халх.* гíшхí- «ступать, шагать, топтать» < **gički-*, ср. Араб.-Фил. *gički-* «id.»; в монг.-письм. спорадически встречается форма *gički-* «id.»;

стар. монг.-письм. *kalbaravrč(a)* (<< скр. *kalpavrikṣa*) > стар. монг.-письм., монг.-письм. *kalbaravaras* ~ *kalbaravars* «древо, удовлетворяющее все желания», ср. квадрат. *gal-ba-varaš* «id.»;

Халх. м ý с «великан, чудовище (в сказках)», *Дэрб.-Астр.* м ý с «id.» < *mīyus < *mīyic, ср. Тюрк.: Уйг. *toqış* «маг, волхв»;

Халх. яғшíс < монг.-письм. *yayśas* || *yayčis* < < скр. *yakṣa* «мифологические существа, связанные с Kuvera, богом богатства, род гномов индийской мифологии».

§ 238. В монг.-письм. в целом ряде слов наблюдаются чередования *s* и *š*, напр.: монг.-письм. *bosuya* ~ *bošuya* «порог», *Халх.* боссóг; монг.-письм. *žaskira-* ~ *xaškira-* «кричать, вопить», *Халх.* хашихэр-; монг.-письм. *žas* ~ *žaš* «яшма, нефрит», *Халх.* хаш, Южно-Монг. хас, Ойрат. хаш, ср. Тюрк.: Уйг. *qaš* «id.». То же самое известно и в халхаском, напр.: *Халх.-Ург.*, шони «ночь» | *Халх.-Зап.*, *Халх.-Вост.* сони «id.».

Довольно часто чередование *s* и *š* наблюдается в словах заимствованных, при чем можно отметить, что формы с *s* получили большее распространение. В данном случае имеется несомненное развитие *š* в *s*; вероятнее всего *š* > *s* чисто графическим путем, путем оставления диакритических точек, напр.: монг.-письм. *büš* > *büs* (<< скр. *rauśa*) «название восьмого лун-

ного созвездия»; монг.-письм. *adištid* > *adistid* (< Уйг. *adištit* >

квадрат. *a-dis-did*) «благословение»: > > ; ср.

§ 237а; стар. монг.-письм., монг.-письм. *bisilγa-* > нов. монг.-письм. *bisalγa-* > Халх. б̄иссälб̄а- ~ б̄ассälб̄а- «размышлять, созерцать, предаваться чему-либо».

§ 238а. На халхаской почве наблюдаются спорадические чередования *ц* и *с*, при чем *с* < *ц* ~ *ч*, напр.: Халх. ч̄иссäрб̄аn < ч̄ицäрб̄аn < монг.-письм. *cicaryana* «облениха»; Халх. хоесср- < хоцбр- < монг.-письм. *zocura-* «оставаться назади, отставать, замешкаться»; Халх. ассäр- < ацäр- < монг.-письм. *ačara-* «принести, привезти»; Халх. сеңхёр < цеңхёр < монг.-письм. *čengker* «бледно-синий»; Халх.-Зап. сïндäр < чïндäр < монг.-письм. *cindara* «пепел, пыль от золы», сарwý < *čarbaγu* «кисть руки».

§ 239. О чередовании *s* ~ *d* см. ниже в связи с фонемой *d*; о чередовании *č* ~ *s см. ниже в связи с фонемой *č*; о развитии *s* — *č* > *ц* ~ *ч* — *ч* || *č* — *č* см. ниже в связи с фонемой *č*. То же самое относительно Халх. ч < *š* в словах заимствованных. О *s* ~ *š* > *j* (спорадически) см. ниже в связи с фонемой *j*.

3. Губные.

Монг.-письм. *w* | Халх. *w*.

§ 240. Халхаское *w* — билабиальный спирант, звонкий; артикулируется при небольшой губной работе, которая состоит в том, что нижняя губа немного поднимается; сильного шума при прохождении воздуха между губами при этом не замечается, напр.: Халх. да wā «горный перевал», ówγü «старик», аw «бери», wар «черепица».

В очень большом количестве случаев Халх. *w* < монг.-письм. *b*, т. е. из билабиального смычного; но в некоторых случаях Халх. *w* < монг.-письм. *w*, т. е. халхаский губогубной звонкий

спираант восходит к билабиальному же спираанту древне-монгольского языка.

Выше в ряде параграфов говорилось о древне-монгольском спираанте *w (см. §§ 115—116, 145—146а) и о w < γ (см. § 119). В историческую эпоху монг.-письм. тоже имел билабиальные спираанты типа w = Халх. w. На это указывают: 1° чередования рē и hēlh (b ~ γ), наблюдаемые в стар. монг.-письм., напр.: стар. монг.-письм. *yuban* ~ *yuyan* «accusativ. —+ частица reflectivi», о подобных же чередованиях как в стар. монг.-письм., так и в нов. монг.-письм. см. §§ 114—115; 2° существование особого знака, waw (+āleph) для нотирования w (+ a ~ e). Примеры:

монг.-письм. *owa* > Халх. ᠥ «белила» | Тюрк.: Дж. *ora*, «id.», *Kip.* о па, *Шор.* об а «мел»; Мджр. *ifa* «крахмал, рисовая пудра»;

монг.-письм. *dowa* > Халх. ᠫ ᠥ «красивый» | Тюрк.: Дж. *dova* «толстый», *Койб.* к ᠥ с «красивый»; Мджр. *qob-čixiyan* «щеголь, франт, красиво»;

монг.-письм. *χıwa* > Халх.-Зап., Башт. х ᠥ «светло-желтый, соломенно-желтый, бледный» | стар. монг.-письм. *χıwa-hai* «id.»; Тюрк.: *Tel.* к у ба «бледный», *Алт.* к у ба ă «id.»; Мджр. *qıwa* «светло-желтый»;

монг.-письм. *irwa* ~ *iruwa* > > Халх. ј о р, Дэрб.-Кобд. ј о р ᠥ «знамение, знак» | Тюрк.: *Алт.* ырым «предсказание, предзнаменование», Дж. *ürüm* «хорошее и дурное предзнаменование»;

монг.-письм. *bodhisadwa* ~ *bodisadwa* < тиб. *bo-dhi-satwa* དོ་ནྲྙ་བྱངས་ ଦୋଧିସତ୍ୱା < скр. *bodhisattva* «бодисатва»;

монг.-письм. *bangšwa* < тиб. *pan-žwa* «пандитская шапка»; см. еще выше, §§ 160—160a.

В монг.-письм. последовательно знак тибетской письменности «*wa*» передовали через *wa*, как это видно из двух последних примеров, что лишний раз подтверждает рассматриваемое положение о том, что *waw-i-āleph* (*w-a-e*) служили для обозначения *wa~we*. В монгольской письменности известны случаи, когда вместо комплекса *wa* употребляли комплекс *va* (*bēth-i-āleph*), напр., встречаются следующие начертания: *iruva* ; *χova* ; но замену комплекса *wa* комплексом *ba* в монгольской письменности, в монгольских писаниях сколько-нибудь грамотных, встретить невозможно, что является лишним подтверждением высказываемого положения; см. еще §§ 129 a, 160 a.

Но известно и обратное явление; вместо *v a* пишут *w* , т. е. букву *bēth* заменяют буквой *waw* для обозначения *w*, напр.: монг.-письм. *prabawa* < скр. *prabhava* «название первого года шестидесятилетнего цикла». При помощи же *a bēth* обычно транскрибируется и передается скр. *v* ().

Еще одно подтверждение: тиб. *wa* передается в монг.-письм. через *wa* , напр.: монг.-письм. *amindiwa* < тиб. *a-mi-de-wa* < апабрамш. *amidewa* < скр. *amitābhā* «Будда беспредельного света».

§ 241. В стар. монг.-письм. *w* в начале слов было неизвестно. Впоследствии, в нов. монг.-письм., под влиянием разных живых монгольских говоров, в которых начальное *w* оказалось, появляется и начальное *w*; для обозначения его сталиполь-

зоваться знаком bēth *a*. Выясняется это из анализа заимствований. Пример:

стар. монг.-письм. *ong* | «князь, король» < кит. «ван» 王
(*uan*) < нов. монг.-письм. *vang* (*wan*) | «id.», ср. Халх. *waŋ* |
Дэрб.-Кобд. *oŋ~baŋ* «id.».

Буква bēth *a* еще у уйгуров служила, повидимому, для обозначения не губозубного, а губогубного согласного; все данные говорят за то, что и в монг.-письм. знак bēth читался как билабиальный. В монг.-письм. bēth встречается только в словах заимствованных, чередуется иногда с рē (*b > w*) и соответствует w новых монгольских наречий, напр.:

монг.-письм. *nirvan* (< Уйг. *nīrvan* < согд. *nyrβ'�* < скр. *nirvāna*) > Халх. *nipwā* «нирвана»; монг.-письм. *χuvaram* (< Уйг. *qorraq*) > Халх. *xuwryk* (см. выше, § 135, § 160); монг.-письм. *vibasi* (< Уйг. *vipaši* < согд. *βyp'sy* < скр. *Vipasyin*) ~ *bibasi* «один из Будд»; монг.-письм. *vara* (< кит. 兒 «ва-эрр») > Халх. *waŋ* «черепица».

При заимствовании халхасы, обычно, русское «в» принимают за w, напр.: Халх. *þapwāc* < русск. *перевоз* «паром». Тиб. *ba* ဤ тоже часто передается в монг.-письм. через *va*, напр. монг.-письм. *dava* < тиб. *zla-ba* བྲା-ବା > Халх. *ða wā* «понедельник: день луны».

В монг.-письм. bēth и рē (т. е. *b* и *v~w*) чередуются, потому что одни и те же слова попадали к монголам с одной стороны через посредство уйгуров, а с другой стороны при посредстве Тибета; а в тибетском при помощи знака *ba* ဤ часто передавали скр. *va*, напр. монг.-письм. *vacir~vcir* (< Уйг. *včir* < согд. *βčir* < скр. *vajra*) > монг.-письм. *očir* > Халх. *ochir~wachir* «жезл, перун, очир» || монг.-письм. *bajar* (< тиб. *ba-jra~ba-jar* < скр. *vajra*) > Халх. *badžär*.

§ 241a. Как видно из вышеизложенного, в монг.-письм. буква бēth *a* употребляется для передачи скр. *v* (अ), тиб. *b* (བ), *w* (ᠸ), русск. *в*, кит. «*в*». Можно отметить, что в редких случаях и в монгольских словах *v* встречается на месте обычного *φ* *b*, напр.: *üküküver* вм. *ükükü-ber* «на смерть». Иногда русск. *н* заимствуется халхасами в качестве *w*, напр.: *e wīp* < русск. *спирт*.

Примерами этими подтверждается, что *v = w*; действительно, как халхасами так и другими монголами частица *ber* всегда читается как *wēr*, и в таком обличии она существует в эпическом и всяком ином живом разговорном литературном языке (ср. § 115).

§ 241b. В халхаском спорадически в говоре некоторых лиц встречается *φ*, т. е. губо-зубной глухой проточный; встречается этот звук исключительно в заимствованных словах и, конечно, не является самостоятельной фонемой: *Халх.* дōф-тōр ~ дōғ-тōр < русск. *доктор* «врач, европейский врач»; *үцāфī ~ үцāмпī* (< кит.) «название одного сорта китайского ликера».

§ 242. В халхаском *b* < монг.-письм. *b* расширяется в проточный *w* между двумя гласными, после *r* < *r*, в начале слов по sandhi, т. е. в тех случаях, когда в двух словах, тесно связанных между собой, первое слово оканчивается на какой-либо гласный или *r* < *r*, а второе начинается с *b* < *b*, напр.:

Халх. jawv < монг.-письм. *yabi* «иди»; *Халх.* arwā < монг.-письм. *arban* «десять»; *Халх.* мēдđēцī-wāěn < монг.-письм. *medejū bayinat* «знает»; *Халх.* тēңгēр wāěn < *t(e)ngri bayinat* «есть небо!».

В халхаском *w* сохраняется в случаях, когда один из гласных, между которыми оно находилось, исчез, напр.: *Халх.* мēдđēцī-wāěn «знает»; *Халх.* bāěw ~ bāěwā < монг.-письм. *bayiba* «был»; *Халх.* ówgrj < ówŷgrŷ < монг.-письм. *ebügen* «старик, старец».

Билабиальный спирант w оказывается в халхаском на конце слов и в других положениях по аналогии и ассоциации с близкими словами, а также в разных морфемах по упорядочивающей аналогии, напр.: *Халх.* а w «возми» || *a w c ḳ*, *awdāk*, *a w x* в разные формы от *Vaw-* < монг.-письм. *ab-* ~ *abi-* «брать»; *Халх.* *ōg w ā* < монг.-письм. *ögbəi* «дал»; *Халх.* *bolwōl* < *bolbała «если случается, что касается».

В некоторых словах в халхаском наблюдается спорадически чередование б и w в начале, напр.: *Халх.* *bačxār* *bačxār* *dūdārā* ~ *wačxār* *wačxār* *dūdārā* «зови Банхар Банхар!».

Монг.-письм. комплекс *bχ* > *Халх.* *wx*, т. е. соответствующий звонкому w глухой билабиальный проточный -x; напр.: монг.-письм. *abχi* > *Халх.* *a w x v* «возьмет»; *Халх.* *e w - xam t v* «коммунизм» < монг.-письм. *eb* «согласие, соответствие» + *xamtu* «вместе, совокупно».

В халхаском это w сильно ослабляется и произносится спорадически как еле уловимое w: *Халх.* *a w x v*, *Халх.* *da w x v r* < монг.-письм. *dabχur* «слой, пласт, этаж, двойной, наслоенный»; *Халх.* *xa w x ā k* ~ *xa w x ā k* < *χabχay* «крошка».

Во всех случаях, кроме положения между двумя гласными и после r < r, *Халх.* w чередуется с б (~б), а *Халх.* w чередуется с б, напр.: *Халх.* *a w ~ a b* «возьми», *Халх.* *e w ~ e b* «согласие», *Халх.* *a w x v ~ a b x v* «возьмет», *Халх.* *bolbōl ~ bolwōl ~ wolwōl* «если случается, что касается, если есть».

§ 243. При чтении текстов на монг.-письм. халхасы b = *Халх.* w читают то как б, то как w.

§ 244. В редких случаях, в некоторых морфемах только, *Халх.* w(w) < монг.-письм. и путем консонантизации: монг.-письм. *u* > *w* > w, напр.:

Халх. *o rōt w i ~ o rōt w i* < монг.-письм. *oruytui* «войдите»; *Халх.* *i p s ē n g w i ~ i p s ē g y i* < монг.-письм. *iregsen-ügei* «не прибыл». Ср. сказанное выше о дифтонгах, см. §§ 151—153).

4. Заднеязычные.

§ 245. Заднеязычные проточные *Халх.* х, ү | монг.-письм. ү, ү рассматриваются вместе с заднеязычными смычными шумными (см. §§ 253, 257, 260, 271).

3° Шумные смычные согласные.

§ 246. Так как в халхаском наречии на ряду со звонкими согласными имеются также звонкие оглушенные или полузвонкие, звонкие неполного образования, то удобнее пользоваться делением шумных смычных согласных на 1° сильные (*fortes*) и 2° слабые (*lenes*); к первым относятся глухие, а ко вторым звонкие и звонкие девокализованные (см. § 10). Кроме того: сильные обладают придвижением, слабые в большинстве случаев лишены его.

Что касается монг.-писм., то он, наоборот, знал деление шумных согласных на 1° глухие и 2° звонкие (см. § 15).

1. *Халх.* Слабые.

§ 247. В халхаском к слабым шумным согласным относятся ү, ү, ڏ, ڏ и аффрикаты ڏ, ڏ. Все эти согласные произносятся без более или менее заметного дрожания голосовых связок и на слух производят впечатление звуков средних между к и ү, к и ү, т и д, п и б, ڏз и ڏз, ڇж и ڇж. Согласные эти могут быть названы звонкими неполного образования потому, что при произнесении их в момент смыкания голосовые связки начинают колебаться, но не в полной мере, или же дрожание связок, неполное, наблюдается лишь при рекурсии (конце) данного согласного.

Халх. ү — велярио-заднеязычный, обладает сильным велярным шумом, напр.: үоби «пустынная степь, поросшая редкой травой, безлесная и каменистая, с редко встречающейся водой; монгольская степь, гоби (русские, проживающие в Монголии, обычно, произносят коби)»; *Халх.* ڏ — неглубоко-заднеязычный,

акустически сильно отличается от *т'*, напр.: *т'ер* «юрта, дом (русские, обычно, произносят *кер*)»; как *т'*, так и *т* образуются с неполным смыканием;

Халх. *д* — переднеязычный альвеолярный, акустическое впечатление производит звука среднего между *т* и *д*, напр.: *далаё* «море»; *Халх.* *з*, *ц* — переднеязычные аффрикаты, смычный элемент которых является оглушенным: *ձ*, *ժ*; в простой транскрипции русскими обычно передаются как *чз*, *чж*; напр.: *զам* «дорога» (обычно передается русскими *изам*), *դիլ* «год» (обычная русская передача *чжиль*); *Халх.* *չ* и *պ* являются несколько аспирированными;

Халх. *բ* — губогубной, акустическое впечатление — звука среднего между *п* и *б*, напр.: *բատըր* «богатырь, витязь»; русскими по большей части воспринимается как *б*, напр., *батбр*.

Халхаские слабые смычные полузвонкие отличаются большой неустойчивостью и подвержены различным колебаниям при воспроизведении их в разных положениях.

§ 349. При рассмотрении колебаний, наблюдавшихся в халхаском при воспроизведении слабых смычных, необходимо выделить переднеязычные, которые следуют своим особым законам. В то время, как другие слабые смычные халхасского наречия являются то 1° полузвонкими, то 2° звонкими, то 3° совершенно глухими, *Халх.* *դ*, *զ*, *պ*, всегда оказываются полузвонкими и только на конце многосложных слов *դ* разделяет судьбу других слабых смычных.

В конечных положениях перед паузой *չ* и *պ* имеют оглушенным и свой проточный элемент, напр.: *Халх.* *тім բіչ* (почти *բіց*) «наверно так», *т'ըւ* (почти *т'еч*) «сказал».

В некоторых единичных случаях *Халх.* *չ*, *պ* > *դ*, когда после апокопирования следующего за ними гласного, *չ* и *պ* оказываются в положении непосредственно перед *դ*, *ս*, *շ*, напр.:

Халх. *բեջէ-դա* > *բեդա* «все же, же»; *յդі-սұхү* > *յդ-сұхү* «сидеть за питьем»; *յաւդі-шаххախ* > *յաւդ-шах* «приближаться», *յձօսք* > *յծօք* «увидевший».

Примечание. Знаки ڇ, ڻ с указанием на оглушение в настоящем издании употребляются лишь в исключительных случаях и заменяются для простоты знаками ڙ и ڻ тем более, что фонемы эти всегда являются с оглушенным смычным элементом.

§ 250. Что касается остальных слабых смычных в халхаском, ځ, ڻ, ڏ, то можно наблюдать четыре вида их вариаций: 1° слабые смычные оказываются полузвонкими, т. е., ځ, ڻ, ڏ; 2° слабые смычные оказываются соответствующими звонкими, т. е. ځ', ڻ', ڏ'; 3° слабые смычные, не все, расширяются в звонкие проточные, ڦ и ڻ, в дальнейшем ڦ > څ, а ڻ > ڻ ~ ڻ', т. е. глухие проточные; 4° слабые смычные оказываются совершенно глухими. Все эти изменения зависят от положения согласного.

Слабые смычные полузвонкие.

§ 251. В халхаском слабые смычные оглушенные или звонкие неполного образования, ځ, ڻ, ڏ встречаются всегда в начале слов, не связанных близко с сонорной фонемой, заканчивающей предшествующее в речи слово; оглушенные звонкие слышатся в начале такта речи, после каждого нового подъема выдохания, напр.: ځاڏڙار ساڻ «земля хороша», ځيرىن خاناب «дом его где?», ڏاڻڙا «стой!».

Звонкие неполного образования встречаются также спорадически в начале слов и слогов на месте обще-монгольских глухих смычных и проточных, особенно часто явление это встречается в Халх.-Даригана., напр.: Халх. ځاتڻ ~ څاتڻ < монг.-письм. *жатын* «дама»; Халх.-Даригана. ځوڅ ~ څوڅ < монг.-письм. *köke* «синий»; ځات- ~ څات- < монг.-письм. *tata-* «тащить, потягивать».

Полузвонкие смычные слышатся в халхаском также на конце односложных слов перед следующими глухими начальными или перед паузой, напр.: ڻاچ «начало, происхождение, корень, род, основной»; څوڻ «звук, голос, тон», ڻاٻ «согласие, соответствие».

Оглушенные звонкие в халхаском встречаются также и на конце многосложных слов при апокопировании конечных гласных, см. § 178. В двух последних случаях неполное дрожание голосовых связок наблюдается в момент смыкания, между тем, как в начальных связки дрожат лишь при рекурсии.

Звонкие неполного образования имеются еще в халхаском в середине слов при следующих сочетаниях:

1° Слабый ← сильный, напр.: а́гтā «мерин, ездовой конь», зү́гтэ «в сторону»; дубтобл «скакать»;

2° слабый ← слабый, напр.: богдö «премудрый, возвышенный человек; святым, августейший», бүгдүр «горбатый», абдэр «ящик, сундук»;

3° слабый ← глухой проточный, напр.: шогш̄и- «ехать тихой рысью»; огсö «подниматься кверху», ебшё- «зевать»; б перед х дает в халхаском ў (см. § 242);

4° Глухой проточный ← слабый (редкое сочетание), напр.: ту́сбүр̄и «каждый отдельно, каждый по себе, всякий».

Слабые смычные звонкие.

§ 252. Звонкие слабые г̄, г, б встречаются в халхаском в начале слов и в конце, когда слово в речи тесно связано с предыдущим или последующим словом, начинающимся или заканчивающимся на сонант. Таким образом в речи глухие и звонкие слабые постоянно чередуются в зависимости от sandhi, звучность или оглушение слабых зависит не только от характера звуков, на которые начинается или оканчивается следующее или предыдущее слова, но и от степени связи между словами. Примеры: г̄ал «огонь» | iххё г̄ал «большой огонь», г̄ер «юрта, дом» | дöрвö г̄ер «четыре юрты», бағш̄и «учитель» | долб бағш̄инär «семь учителей»; [awāt «взявшi»] | awād-iр «принеси»]; болдök «делающийся» | болдöг-үг̄ё «не делающийся»; ядäk «что делающий, какой» | ядäг-wilä «как быть, что делать».

О г в словах гуттурального ряда см. § 253.

В середине слов звонкие слабые встречаются в следующих сочетаниях:

1° носовой → слабый, напр.: мօңг’ол «монгол, монгольский»; н̄имг̄ ~ н̄иңг̄ «тонкий», л̄имб̄ ў «флейта»;

2° слабый → носовой, напр.: чагнай- «внимать, слушать»; оғнай «дает», абиа «берет»;

3° слабый → л ~ л, напр. пуглай- «собираться»; ѿглай «дал»; лаблай- «удостоверяться», зоблөй «совет»;

4° плавный → слабый (г и б), напр.: хөргө «табакерка», елбек «обильный, изобилие», олбок «подушка для сиденья, олбок».

5° слабый г между двумя гласными, напр.: үегө «свет, светлость»; дөгүргө «круглый»; ўгүө ~ ўгүө «нет, не».

Слабые звонкие и глухие проточные.

§ 253. В положении между двумя гласными в халхаском наблюдается заднеязычный звонкий проточный б, в словах гуттурального ряда, а также между плавным и гласным. Халх. б — велярио-заднеязычный, произносимый с заметным шумом. Несколько напоминая южно-великорусское г (напр. в слове *благо*), все таки отличается от последнего тем, что оказывается более задним и менее открытым. В некоторых словах спорадически Халх. б > х, т. е. в глухой проточный. Примеры: арбай «способ, средство, хитрость, уловка», хабас «половина», балбас «город»; хулбачай ~ хулхачай «вор».

Халх. б никогда не встречается перед і ~ ɪ, хотя бы последние уже апокопировались, на месте б в таком случае имеется г, т.-е. звонкий смычный слабый, а не соответствующий г', причем нарушается, следовательно, гармония заднеязычных согласных (ср. § 62), напр.: зотсөгі «стой!». Подобное г сохраняется в случаях апокопирования і, напр.: на маёг < *на маёгі «меня». Таким же образом сохраняется Халх. б в случае выпадения

первого из гласных, между которыми оно находилось, напр.: тамбā < монг.-письм. *tamaya* «печать, тавро».

В халхаском наблюдается при наращении суффиксов, начинающихся с долгого гласного к основе, оканчивающейся на долгий V, появление нового ё в словах заднего ряда и г в словах переднего ряда по аналогии, напр.: Халх. нох ё ё ёс < монг.-письм. *noχai-äcsa* «от собаки — ablativ.»; Халх. х ў р ё г ё с < монг.-письм. *küriye-ëcse* «из ограды»; Халх. чол ї б ў р < монг.-письм. *čilayu-yar~bar* «камнем», etc.

При наращении суффиксов с начальным гласным к основе на ё появляются г ~ г, так как ё не может стоять непосредственно перед V, напр.: Халх. ц áр ў л а ў г ў р < монг.-письм. *jiryalang-iyar* «радостью».

Так как Халх. г' является звуком, образуемым при неполном смыкании, то он является очень близким рассматриваемому Халх. ё, почему в некоторых случаях бывает затруднительным их различение.

О Халх. w ~ ў см. §§ 240—244.

Глухие смычные слабые.

§ 254. В словах многосложных на конце слабые смычные в халхаском являются в виде совершенно глухих и чрезвычайно приближаются к соответствующим сильным k, к, п, напр.: аллák «пестрый», херék «нужда, дело», тол्लүп «вежливость, хороший наружный вид»; вместо п спорадически слышится ё.

Переднеязычный взрывной в данном случае следует общему правилу, напр.: арát «простой народ, простой человек, простолюдин, народ в смысле демократическом (> русск. *apátm*)». В халхаском д настолько близко к т, что последнее иногда сохраняется, несмотря на то, что оказывается уже не на конце слова, в положении, в котором следовало бы ожидать д, напр.: арátт ~ арадт «genitiv. от арát»; ноjjötт ~ ноjjöдт

«genitiv. от ноjjöt князья»;ср. русск. *терзай* > Халх. дарса
«Терзай — собачья кличка».

Глухой часто слышится и в односложных словах, образовавшихся благодаря апокопированию конечного гласного, напр.: јүнт < јүндэ «почему», турп < турв «три».

§ 255. Как видно из предыдущих параграфов халхаские слабые в зависимости от положения в слове и во фразе (*sandhi*) являются то в виде полузвонких, ғ, ғ, ҕ, то в виде звонких, ԓ, ҕ, ҕ, ԝ, то в виде глухих k, ҝ, ҝ, и тогда приближаются к сильным. И только переднеязычные смычные и аффрикаты, Ԁ, Ԁ, Ԇ следуют своим особым законам. Таким образом устанавливаются следующие чередования: ԓ ~ ғ ~ ҕ ~ ҝ; ғ ~ ҕ ~ ҝ; ҕ ~ ҝ ~ ԝ ~ ߨ; Ԁ ~ ߕ.

Каждый из рядов этих чередований можно рассматривать, как одну фонему, по разному воспроизводимую в зависимости от разных условий, в зависимости от положения в слове и во фразе (ср. § 62), напр.: аллӓғ ~ аллӓҕ «ладонь»; хессәк «часть, кусок» | хессәгԓ «genitiv.—куска»; шарප «Шарап, собств. имя» | шарԝາ «ей, Шарап!»; тајjік «палка» | тајjіҕ «свою палку» | тајjігԓ «палку» | тајjіғ ~ ԝол «что касается палки»; херәк «нужда, дело» | херेғ «нужду» | херेԓ «искать предлога к ссоре, придиаться».

И только переднеязычные, Ԁ, Ԇ, Ԁ, не знают звонкого варианта.

На основании всего вышесказанного относительно шумных слабых в халхаском, можно установить, что Халх. ғ:ҕ = б:ԝ.

В халхаском Ԁ в положении перед н диссимилируется в ԓ ~ ҝ, см. §§ 185, 194.

2. Монг.-письм. звонкие шумные.

§ 256. В монг.-письм. шумные звонкие, которым соответствуют халхаские слабые, обозначались при помощи следующих

букв: ḥēth, kāph, dāleth, śādhē, pē (и waw), т. е., 1° *g* ~ *γ*, 2° *g*, 3° *d*, 4° *ž*, 5° *b* ~ *w*.

То, что в данном случае в монг.-письм. имелись фонемы звонкие, доказывается рядом соответствующих показаний монгольских наречий, средних и новых, и родственных языков, а также анализом данных самого письменного языка монголов.

Заднеязычные.

§ 257. При помощи буквы ḥēth в монг.-письм. обозначались два согласные: *g* — велярно-заднеязычный смычный, по всей вероятности близкий *Халх.* *г* и *γ* — велярно-заднеязычный проточный, по всей вероятности, близкий *Халх.* *б*.

Различать эти два согласных приходится на основании следующих данных. — Большинство монгольских наречий не знает начального спиранта типа *б*, исключение представляет квадратное письмо, в котором *γ* встречалось в начале слов. Обще-турецкому тоже неизвестны заднеязычные проточные в начале слов. Из этого можно сделать заключение, что монг.-письм. *g* встречался только в начале слов; звонкость его подтверждается показаниями всех монгольских наречий, напр.: *Халх.* *г* ар «рука», *Баит.* *г* ар, *Дэрб.-Астрап.* *г* ар, *Ордос.* *г* ар, *Могол.* *г* ар | *Тюрк.*: *Уйг.*, *Дж.* *qarī* «рука», *Ком.* *qarī* «локоть — мера длины», *Алт.* *кары*, *Кир.* *кар* «верхняя часть руки» | *Тунгуз.*: *Мджр.* *gala* «рука», *Тунгуз.* *цāла* | монг.-письм. *гар* «id.» (NB. в *Тюрк.* в начале слов встречаются только глухие; диалектически *g* < *k*).

В положении между двумя гласными и на конце слов *ḥēth* обозначал *γ*. О положении между двумя гласными говорилось выше. Что касается конца слов и слогов, то нахождение там *γ* в монг.-письм. подтверждается следующими данными:

Совершенно такую же картину дают древне-турецкие наречия, *Орх.* и *Уйг.*; *Орх.*, *Уйг.* -*γ* = монг.-письм. -*γ*, напр.:

Уйг. *qatıγ* | монг.-письм. *χatıγ* «весь, все»; *Уйг.* *tiγ* | монг.-письм. *tiγ* « знамя»; *Уйг.* *budıγ* | монг.-письм. *budıγ* «краска»;

Уйг. *asüy* | монг.-письм. *asiy* «выгода»; Уйг. *quduy* | монг.-письм. *qudu* «колодец».

Монг. квадратное письмо тоже знает *-γ* = монг.-письм. *-γ*, напр.: *jar-liy* = монг.-письм. *jarliy* «приказ, повеление».

Вообще же фонетическая система монг.-письм., одного из древне-монгольских наречий, из шумных согласных на конце слов и слогов знала одни звонкие, за исключением *s* и *š*.

В большинстве монгольских наречий при наращении суффиксов конечные шумные заднеязычные, были-ли они смычными или проточными, оказываются между двумя гласными и являются проточными; таково же было и положение в монг.-письм.: *хатиγ* | Genitiv. *хатиγ-un* | Dativ. *хатиγ-a*.

В других положениях, напр., в сочетаниях перед согласными шумными, в монг.-письм., возможно был смычный *g*; возможно, что такое *g* имелось в стар. монг.-письм. перед *i~ī*, особенно в заимствованных словах; стар. монг.-письм. комплексы *γi* (*~gi*) > нов. монг.-письм. *gi* (ср. §§ 59–60, 64–67) > *Халх. г̄i* (ср. § 253). Возможно представить, что это *g* был не настоящим смычным, а раздвижным. Во всяком случае в настоящее время решить этот вопрос представляется затруднительным. В настоящей книге последовательно представляется *γ* как в положении перед согласным, так и после них в виду того, что родственные тюркские наречия, древние, дают для этого некоторые указания, ср. напр.: Тюрк.: Уйг. *aylay* «уединенное место», Кир. *а улак* «пустынная степь» | Тунуз. *а улан* «тундра» | монг.-письм. *aylay* «уединенное, необитаемое место»; Уйг. *bayča* «связка» | монг.-письм. *bayča* «id.».

Монг.-письм. *g*, *γ* соответствуют *Халх. γ̄ ~ γ̄ ~ ҕ ~ k* в зависимости от положения; стар. монг.-письм. *γ̄i* > *Халх. г̄i* || стар. монг.-письм. *-γi* > *Халх. -г̄i* (ср. § 253).

§ 258. При помощи буквы *kāph* в монг.-письм. обозначался заднеязычный (не глубокий) смычный *g*, по всей вероятности, близкий *Халх. ҕ*. *Халх. ҕ ~ ҕ ~ k* соответствуют монг.-письм. *g*, (в середине и на конце слов), этим подтверждается звонкий смыч-

ный характер звука, для нотирования которого пользовались знаком kāph; квадрат. письменность тоже подтверждает это положение; примеры: Уйг. *cerig* «войско», Леб. чेरіғ | квадрат. *cerig* || монг.-письм. *cerig* «id.», Халх. церік | церіг | «войска — genitiv.»; Орх. *örgin* «дворец, ставка» | монг.-письм. *ergüge* — *örgüge* «id.», Халх. брғб.

О стар. монг.-письм. *γ̄i* > нов. монг.-письм. *gi* > Халх. г̄и — см. выше, §§ 62, 64, 253.

§ 259. При помощи *g*, буквы kāph, обычно, в монг.-письм. передаются *g* ~ г иноземных слов, заимствованных в разное время; при этом *g* может стоять в словах гуттурального ряда, благодаря чему в дальнейшем своем развитии слово из заднего ряда переходит в передний ряд (см. выше, § 71).

В виду того, что конечные kāph в монг.-письм. всегда обозначали звонкий, т. е. *g*, в виду того, что при наращении суффиксов *g* конечное оказывалось между двумя гласными, на монгольской почве, в монг.-письм., наблюдается обобщение этого *g*, почему в заимствованных словах первоначальные *k* на конце слов дают в монг.-письм. *g*, напр.: скр. *cloka* >> Уйг. *šlük* > монг.-письм. *šilüg* «стих», ср. *šilüg-än* > Халх. шүлүг | «стихотворения — genitiv.», шүлүг | э- «говорить стихами, составлять стихи».

§ 260. В стар. монг.-письм. имелись *g* и γ | *g* параллельно древне-туркскому, где наблюдаются (*q*) γ | *g* | (*k*), т. е. в то время, как в ряде гуттуральном в монг.-письм. имелись смычные и пропточные заднеязычные, в ряде палатальном оказывались одни смычные. Тем не менее приходится предположить, что в эпоху более позднюю между двумя гласными *g* стал расширяться в спирант, который с течением времени и исчез (см. § 112); предположение это подтверждается существованием в некоторых монгольских наречиях, напр., в *Ордос.* и *Бурят.*, интервокального ү ~ ѿ в словах палатального ряда.

Выше подробно излагалась судьба γ и *g* между двумя гласными (см. §§ 110—114, 144); можно отметить, что в некото-

рых морфемах при переходе от монг.-письм. к халхаскому *γ* и *g* в положении перед согласными исчезли, пройдя, очевидно стадию глухих. Морфемы эти следующие:

1° Nomen perfecti -*γsan* ~ -*gsen* > Халх. -с̄ан ~ -с̄ен, -с̄и ~ -с̄и; 2° nomen auctoris -*γci* ~ -*gci* > Халх. -чи; converbum abtemporale -*γsayar* ~ -*gsayar* > Халх. -с̄айар ~ -с̄айар ~ -с̄айар; converbum contemporale -*mayca* ~ -*megče* > Халх. -м са ~ -м с ё. Примеры: *odnysan* < од с̄и «ушедший»; *gegeči* > гечи «называемый»; *sayuγsayar* > с̄ус̄айар «с тех пор, как живет»; *iremegče* > ирэм с ё «как только прибыл».

В нов. монг.-письм. можно наблюдать спорадически исчезновение *γ* ~ *g* в изолированных словах, происходит это в виду отражения явлений некоторых монгольских говоров, напр., Южно-Монг., напр.: нов. монг.-письм. *изиγа* вм. *uγsaya* «род, происхождение, родичи знатного дома». Но то же самое наблюдалось и в древнюю эпоху, напр.: монг.-письм. *ic̄i* «втягивать ртом жидкость, склебывать» < *uγci-, ср. монг.-письм. *uγjɪ*, ойрат.-письм. *ibuijɪ* «рожок, соска», *uγi*- < *uihi- «пить».

В монг.-письм. при наращении суффиксов, начинавшихся с гласного, к основам, оканчивавшимся на *ñ* (*ng*), очевидно появлялся *γ* ~ *γ* и *g*, как это наблюдается в халхаском и в других монгольских наречиях, так как согласно общему правилу системы *ñ* (*ng*) не могло в монг.-письм. находиться в положении непосредственно перед гласным. Само письмо, однако, явления этого не отмечало, потому что суффиксы, обычно, писались отдельно от слова, напр.: монг.-письм. *žiryalang-iyag*, очевидно, читалось как **piрbaлаңг'яр* «радостью»; ср. Тюрк. *öng* | монг.-письм. *öngde* «цвет, масть, наружность»; тиб. *gsangs-snags-pa* གླଙ୍କ ས୍ନାଗ୍ དପ୍ དପ୍ > монг.-письм. *sangyasba* «маг, чародей» (ср. § 253).

Спорадически *γ* ~ *g* в положении перед *ž*, *č* диссимилируются в *n*, формы с *n* > *n* встречаются и в халхаском, напр.: монг.-письм. *degiči* > *denži-* «подниматься вверх»; монг.-письм. *gauča* > *ganča* > || Халх. үаицая «один, один только, единственный».

В монг.-письм. формы с $\gamma \sim g$ встречаются несравненно чаще, формы с p следует считать возникшими под влиянием живых говоров.

В еще более редких случаях наблюдается чередование ng и g , напр.: *sengse* ~ *segse*, *sengsürge* ~ *segsürge* «крупная мерлушка», *сengte* ~ *сёgte* «сукно».

Переднеязычные.

§ 261. *Халх.* $\ddot{d}$ ($\sim t$) в монг.-письм. соответствует d обозначаемый при помощи буквы dāleth и буквы taw (о смешении этих знаков см. § 25). Монг.-письм. d соответствует $d \sim \text{д}$ большинства монгольских наречий, в том числе и квадрат., а также $d \sim \text{д}$ родственных языков (в известных случаях), напр.: Тюрк.: Орх., Уйг. *adaq* «нога», монг.-письм. *aday* «конец, предел, устье, последний» *Халх.* аддак , *Баит.* адак «id.»; квадрат. *no-yad*, монг.-письм. *noyad*, ойрат.-письм. *noyod*, *Халх.* *нојјот* | *нојј* ѡ д б с — ablativ.; квадрат. *da-ru-ya*, ойрат.-письм. *daruja*, *Баит.* *да рүә*, *Халх.* *да рүә*, монг.-письм. *daruja* (> перс. *dā-royā*, хинди. *dāroyā* > англо-инд. *darogha*, Клавихо *derroga*, Дж. *daryā*, Осм. *daruja*, тиб. *da-ro-kha* ~ *rda-ro-kha*) «начальник, старшина, глава».

В монг.-письм. d никогда не встречается перед i , но перед $i > \text{Халх.}$ i его положение обычно. Впоследствии в монг.-письм. оказалось значительное количество слов, заимствованных и адаптированных, в которых d находится в положении перед i , напр.: монг.-письм. *dił* ~ *diła* < тиб. *til* $\tilde{\text{h}}\text{ч}$ «кунжут, кунжутное масло» < скр. *tila*; монг.-письм. *madumadi* < тиб. *ma'ru'ma'ri* *ma-dhu-ma-ti* < скр. *madhumati* «Мохаммед»; монг.-письм. *bodisug* ~ *bodisung* бодисүг ~ бодисүнг < стар. монг.-письм. *bodistv* бодиств ~ бодиств .

Уйг. *bodistv*¹ < сог. *pvtystβ* *bodisatwa < скр. *bodisattva* «бодисатва» | *arad-i* «людей».

Но древне-монгольский знал сочетания *di, которые развились в эпоху, еще предшествовавшую созданию монгольской письменности, в *ji*; рассматриваются эти сочетания в связи с фонемой *j*. Известны также в монг.-письм. чередования *d ~ j*; см. в связи с фонемой *j*.

В виду того, что *di > монг.-письм. *ji*, в некоторых заимствованных словах на месте *di*, сочетания неудобного для монгольской фонетической системы, появляется в монг.-письм. *de*, напр.: *dengva* < *dingva* < тиб. *gdiñ-ba* «ковер, на котором сидят, подстилка для сиденья, коврик» (> Халх. дэц wa ~ дэц wa).

§ 261a. В монг.-письм. на конце всегда имелся *d*, глухой же вариант *t* не встречался вовсе. За это положение говорит вся система консонантизма монг.-письм., не знавшая глухих шумных смычных на конце слов, на это же указывают квадрат. и ойрат.-письм., а также соответствия в древне-турецких наречиях. Примеры: Тюрк.: Орх., Уйг. *ēgid-* «возвышать, поднимать», квадрат. *ē-lhud-* «воздвигать, соорудить, создать», ойрат.-письм. *īd-* «id.»: монг.-письм. *egüd-* «id.»; Тюрк.: Уйг. *ed*, ойрат.-письм. *ed*, Башт. ед., Халх. ед.: монг.-письм. *ed* «вещь, предмет, имущество».

На монгольской почве, в монг.-письм. происходит обобщение конечного *d*, почему заимствованные слова, имевшие первоначальное *t* на конце, в монг.-письм. являются уже в формах с *d* на конце, напр.: монг.-письм. *birid*, genitiv. — *birid-ün* | < Уйг. *prit* << скр. *preta* «голодный демон».

§ 261b. В монг.-письм. наблюдается, спорадически, исчезновение *d* перед *č*, напр.: монг.-письм. *oči-* (> Халх. очи-) «отправиться» < *od-či-* || монг.-письм. *od-* (> Халх. од-) «id.»; монг.-

¹ Монголы приняли *taw* ← *bēth* за *waw* ← *nūn* ← *kāph*, т. е. *tv* за *ung*. В монг.-письм., обычно, *bēth*, *v*, на конце слов не встречается, см. табл. VI—VII.

письм. *ebedčin* > *ebečin* «болезнь» < $\sqrt{ebed}$ -; стар. монг.-письм. *odčin* > нов. монг.-письм. *očin* > *Халх.* очі «искра» < $\sqrt{oč}$.

§ 262. В монг.-письм. наблюдаются, спорадически, чередования *d* и *s*; чередования эти в значительной мере унаследовало и халхаское наречие, напр.: монг.-письм. *ebe-* «болеть» ~ *ebedčin* «болезнь»; *etgenid-* ~ *etgenis-* «печалиться, беспокоиться»; *dadu-* ~ *dasu-* «привыкать, приучаться»; стар. монг.-письм. *gesel* ~ *gesesün* ~ нов. монг.-письм. *gedesün* «кишки, внутренности»; *beled-* ~ *beles-* «заготовить, приготовить»; *dongyud* > *dongyus-* «издавать звук, греметь, петь, чиликать, ворчать, упрекать» > *Халх.* доңг'од- ~ доңг'ос- «издавать звук, бормотать, бредить»; *ded* ~ *des* «следующий по очереди, второй», *јed* ~ *јes* «красная медь»; *kütmid* ~ *kütmüs* «люди».

§ 263. *Халх.* ц и з в монг.-письм. соответствует звонкий аффрикат ј. О том, как он нотировался в стар. монг.-письм. и в нов. монг.-письм. см. § 20. Для обозначения начального ј при помощи *yod*, т. е. тем же знаком, который служил для *у*, продолжали пользоваться, вероятно потому, что в монгольских наречиях монг.-письм. ј соответствует не только ц, з, как в халхаском, но и ѡ, напр.: монг.-письм. *јам* > *Халх.* зам | *Тумут.*jam «дорога»; монг.-письм. *јаса-* «исправлять, устроить» > *Халх.* засса- | *Дэрб.-Астр., Байт.* ясса-, *Ордос.* яс-

В древне-монгольском *ј было отличной фонемой от *у, хотя, быть может, акустически это были звуки, близкие друг другу. Отличие *ј от *у доказывается всем комплексом сведений о *у > монг.-письм. *у* > *Халх.* ј, а также тем, что *di > монг.-письм. ји || *ti > монг.-письм. си; кроме того в монг.-письм. наблюдается чередование *d* ~ ј. По всей вероятности обще-монгольское *ј было средним между *d'z' и dy, почему оно и могло развиться на монгольской почве в ј, ц, չ, ѡ, d, ڏ, з, ڙ.

*di ~ *di > монг.-письм. ји, примеры: монг.-письм. *ajirya* (> *Халх.* адзарба) «жеребец» < *adırya,ср. Тюрк.: Орх. *adırı*, Якут. атыр, Кир. аїбыр «id.»; Тунгуз.: Солон. адырга, Тун.-Амур. адүрга; — монг.-письм. *gejige* (> *Халх.* ڳهـ)

З ё г ё) «коса» < *gedige, ср. монг.-письм. gederge «назад, навзничь, зад, тыл»; Тунг. гедемук «затылок», Тюрк.: Якут. кетех «id.», Уйг. kedin «сзади, после»; — монг.-письм. ang-*jira*- «знать, узнавать» (> Халх.-Зап. аңзарă- «замечать») < *aṇḍira, ср. Тюрк.: Kip. аңда- «осмотреться», Койб. аңда- «видеть, смотреть», Уйг. ang- «поджидать»; — монг.-письм. *da-**žiyi*- «гнуться, искривляться», *daži*- «кривиться, сгибаться» < $\sqrt{*gadī}$ -, ср. Тюрк.: Урзих. қадыр- «вывернуть», Койб. қазыр- «загнуть крючком», Уйг. qadra «напротив», Махмуд. *da-**ðir*- «вертеть, поворачивать назад», ср. монг.-письм. *gadayi*-, *gadari*- «загибаться вверх, коробиться». Ср. позднейшее монг.-письм. *ižil* < Тюрк.: Дж. edil, Kip. ёдил «Волга».

Примеры чередований монг.-письм. *d* и *ž*: стар. монг.-письм. *gadayar* ~ монг.-письм. ҳајајар «узда»; *dolıy* ~ *žolıy* «выкуп, откуп, откуп от наказания» > Халх. золлик «откуп от наказания; лицо, заменяющее другого, подлежащего наказанию, изгой, сволочь, мерзавец» | Бурят.-Тунг. долик «выкуп»; монг.-письм. *gadana* ~ *gadaya* «вне, снаружи, вон» ~ *daјaјaла*- «ходить, наклонившись, бочком», ср. Халх. ҭада ~ ойрат.-письм. ҭага, Башт. газа «снаружи» | гадр « внешность, наружный» = монг.-письм. *gadar* > Халх. ҭаддар «id.».

Сporadически в немногочисленных словах можно наблюдать образование монг.-письм. *ja* ~ *je* < *da ~ *de, напр.: монг.-письм. *gejede* ~ *gejige*; монг.-письм. *ejen* < *eden «хозяин, владыка, владелец», ср. Тюрк.: Орх. *idi*, Уйг. *ide* ~ *idi* «id.»; монг.-письм. *kiyaјa* «оторочка, кант» | *kijayar* «предел, граница» = Тюрк.: Уйг. *qidü* «id.»; ср. § 149.

В еще более редких случаях можно констатировать чередование монг.-письм. *ji* и *ni*, напр.: *jigsi* ~ *nigsi-güre*- «чувствовать отвращение, гнушаться». Объясняется это тем, что *n* < *dñ ~ *dy > *ž*; о *y* ~ *ñ* см. § 229.

В монг.-письм. *ž* на конце слов неизвестно вовсе.

§ 263. В нов. монг.-письм. в некоторых словах (немногих) *ž* чередуется с *s* ~ *š*; рассмотрение подобных форм заставляет

видеть в *յ* инновацию, возникшую под влиянием живых монгольских говоров. Напр.: монг.-письм. *üjüg* ~ *üsüg* «буква, письмена, калам, камыш для писанья», ойрат.-письм. *üzüq*, *Халх*. *үдзүк* | стар. монг.-письм. *üsüg*, *Хотогойт*. *үшүк* «id.», Тюрк.: Ком. *üsük* «азбука, букварь»; монг.-письм. *šajin* ~ *šasın* «религия, вера», *Халх*. *шадц* | стар. монг.-письм. *šasın*, квадрат. *ša-c'in* ~ *ša-sin* << хотан. *čāsam* < скр. *čāsana*. То же самое можно сказать, напр., о *sejig* ~ *sesig* «сомнение», *süjüg* ~ *süsüg* «благоговение, вера», *bayižing* ~ *bayišing* «дом, здание».

Образование *Халх*. ү и ү < монг.-письм. *յ*.

§ 264. *Халх*. ү < монг.-письм. *յ* перед *i*, а *Халх*. ү < монг.-письм. *յ* в других положениях, напр.: монг.-письм. *jida* > *Халх*. цад «копье»; монг.-письм. <*gařar*> *Халх*. гадзэр «земля», *jl* > үil «год», *jarliy* > үарлик «приказ».

Встречается очень много исключений. Благодаря «перелому» гласных монг.-письм. *и* только в редких случаях удержалось на халхской почве в первом слоге. Поэтому, в случаях перелома гласных более древних *ji* > *Халх*. ү ~ V, а при переломе более нового происхождения *ji* > *Халх*. ү ~ ү ~ i, напр.: *jiruyan* > үурбā «шесть», *jige* > үē «племянник, сын сестры», *jibe* > үewē «острие стрелы, стрела, острое оружие с двумя лезвиями», *jiya-* > үā- «указывать, показывать», *jiyasun* ~ үабāс «рыба» | *jiruya* > үорб «иноходец», *jiryalang* > үарбälä ~ үірбälä «радость, блаженство», *jičaya* > үалбā ~ үілбā «ров».

Халх. ү ~ V < монг.-письм. *ji* в середине слов появляется в виду чередования гласных, см. §§ 79, 170.

Морфемы монг.-письм. -*ji-chii* ~ -*ji-yi* (~ *ji-yu*), — окончание praeteritum imperfecti, и монг.-письм. -*ji*, — окончание converbum imperfecti, дают на халхской почве -ү ~ ү: *irejü* > үрүү «прибыл».

В халхском ү соответствует монг.-письм. *յ* перед разными гласными кроме *i*, также в некоторых словах, спорадически, чередуясь с ү, напр.: үбхү ~ үахү ~ үалхү ~ үалхä <*jal-*

зап. Часто з и ц встречаются также в халхаском в словах заимствованных. При этом необходимо иметь в виду, что:

скр. *j* > согд. *č* > Уйг. *č* > монг.-письм. *č* | монг.-письм. *j* < тиб. *j* < скр. *j* | монг.-письм. *j* < тиб. *c* < скр. *č*, — чем и объясняется существование в монг.-письм. параллельных форм с *j* и *č*, напр. Халх. *зандж* < монг.-письм. *jan dan* «сandal» < тиб. *can-dan* ཆན་ດན < скр. *śandana* > согд. *čn̄tñ* *čindan > Уйг. *čindan* > монг.-письм. *čindan*; см. § 241. В тех случаях, когда монг.-письм. *j* восходит к тиб. *j* и *c*, оно обычно читается (и транскрибуируется) как *j* (з). Тибетские же знаки ད ඡ и ད ඡ с монголами-халхасами читаются как з, а Халх. *з = j (~j)* монг.-письм.

Халх. *з < j* является фонемой сравнительно новой, средне-монгольские наречия подобной фонемы еще не знали.

Губные.

§ 265. В монг.-письм. халхаским слабым губным соответствуют: 1° звонкий взрывной *b*, обозначаемый при помощи рē и 2° спирант *w*, обозначаемый при помощи waw (← äleph). Характер фонемы, обозначаемой в монг.-письм. при помощи рē, определяется теми же данными, что и другие звонкие шумные. Напр.: Тюрк.: Орх. *bay*, Уйг. *bai* «богатый»; Мджр. *bayan* «богатство, богач»; Халх. *байж* «богатый, богач»; монг.-письм. *bayan*; — Тюрк.: Уйг. *küb* «горшок (мера жидкости)», ойрат.-письм. *küb*, Халх. *хүб* «большой ушат, омут, ванна»; монг.-письм. *küb*.

О *w* см. §§ 240—245. Из некоторых примеров, приведенных в указанных параграфах, можно заключить, что еще в стар. монг.-письм. спорадически при помощи рē (*b*) обозначался билабиальный спирант *w*: *χiwa ~ χiba-žai*. Можно предположить что в подобных случаях монг.-письм. *b* было раздвижным.

Так как при помощи рѣ на конце слов всегда в монг.-письм. обозначался звонкий, то при заимствованиях наблюдается обобщение и первоначальный *p* > монг.-письм. *b*, напр.: монг.-письм. *dvib* > *tiib* «материк, полуостров, часть света» < уйг. *dvip* << скр. *dvipa*; genitiv. *dvib-ün*.

§ 266. В монг.-письм., главным образом в нов. монг.-письм., наблюдается чередование *b* и соответствующего ему губного *m*, причем формы с *m* оказываются более новыми, возникшими под влиянием монгольских живых говоров. Напр.: *χabar* ~ *χamar* (~ *χambar*) «нос»; *balta* ~ *alta* «топор, секира» | Осм., Ком. *balta* «id.».

В то же время можно отметить древнее чередование *b* и *m* и развитие *b* в *m*, см. § 197; см. следующие примеры: монг.-письм. *nilbi*- ~ *nilmi*- «плевать» < $\sqrt{nil}$ + суффикс *-bi-*; монг.-письм. *pomiχan* (> Халх. ном х ё) «смирный, кроткий», *pomi* «вязлый, увалень» < $\sqrt{*nobi-}$,ср. монг.-письм. *noyir* < $*nowir$, Тюрк.: Уйг. *yabaš* «мирный, смирный», Шар. јобаш, Атм. јобаш «id.».

В монг.-письм. наблюдается исчезновение *b* в положении после сonorных согласных, то же самое наблюдается спорадически при переходе от монг.-письм. к халхаскому, напр.: *χombi*- ~ *χomt-i* > Халх. хоми- «складывать, собирать, подгибать»; *ulbari*- > *ulari* «переменять, сменять»; *ilibi*- > *ili*- «ласкать, гладить», *nambulja*- > *natičja*- «колебаться»; монг.-письм. *yat-bar* > Халх. ямэр «какой, который».

§ 267. Монг.-письм. *b* соответствуют Халх. б ~ б ~ п, а монг.-письм. *w* и *b* между гласными, а также между сonorными согласными и гласными, соответствует *w*, см. §§ 240—243.

Общие замечания.

§ 268. Из вышеизложенного о халхаских слабых и монг.-письм. звонких шумных следует, что монг.-письм. звонким во всех положениях, в том числе и на конце слов, в халхаском

соответствуют слабые шумные, которые в зависимости от своего положения осуществляются то в виде полузвонких, то в виде звонких и, наконец, в виде глухих.

Необходимо отметить при этом, что на конце слов и слогов, как в монг.-письм., так и в халхаском, из шумных смычных могут стоять только звонкие — сильные; в данном случае обнаруживается одно и то же, как в древнем наречии монгольского языка, в монг.-письм., так и в одном из современных, в халхаском.

3. Халх. сильные | монг.-письм. глухие.

§ 269. В халхаском к сильным шумным смычным относятся т, п и аффрикаты ^хх (Халх.-Зап.), ц, ч; к сильным проточным х; все эти фонемы глухие и на конце слов и слогов не встречаются, за исключением случаев, когда последний гласный апокопируется.

Все халхаские сильные смычные, проточные и аффрикаты, произносятся с приыханием, почему следовало бы изображать эти фонемы следующим образом: х[€], т[€], п[€], ц[€], ч[€] (ср. § 10). Но в халхаском часто не только рекурсия сильных смычных и аффрикатов, но и инкурсия имеет приыхание. Если, в середине слова, напр., сильному смычному или аффрикату предшествует гласный или один из сонорных согласных, то звуки эти отделяются от следующего сильного легким приыханием; если предшествующий сильному оказывается смычным или проточным, то приыхание появляется после смыкания или сближения, напр.: та[€]т[€]а «тащи, тяни», аг[€]т[€]а «мерин», ц[€]е[€]ц[€]ёк «цветок», тер[€]т[€]ё «на той стороне».

Такое же приыхание слышится в соответствующих условиях и перед х и ^хх, напр.: дар[€]х[€]ё «кузнец», Халх.-Зап. ер[€]х[€]ё « власть, сила », а[€]хх[€]а « старший брат ».

Примечание. Для простоты знак, обозначающий приыхание, в настоящем издании употребляется лишь в исключительных случаях.

Сила приыхания при одном и том же сильном в халхаском бывает не всегда одинакова. Обычно, более заметное приыхание имеют начальные сильные, особенно если в последующих слогах нет аспирированных согласных или глухих проточных сильных, напр., в слове ч'ол ў «камень» аспирация при ч более заметна, чем при ч в слове ч'ихх ё «ухо».

§ 270. В монг.-письм. к шумным глухим, соответствующим халхаским сильным, относятся *χ, k, t, ĉ, p*. Можно думать, что фонемы эти произносились лишь со слабым приыханием; положение это следует из сравнительного рассмотрения соответствующих фонем в монгольских диалектах западной ветви и в родственных языках. Все эти фонемы монг.-письм. несомненно были глухими и никогда не встречались на конце слов и слогов; только в редких случаях можно встретить *č* на конце слогов в словах заимствованных.

Монг.-письм. *χ ~ k | Халх. x ~ ځx.*

§ 271. В настоящее время монг.-письм. *χ*, обозначаемому буквой *hēth*, которая служит и для нотирования соответствующего звонкого *q ~ γ*, в живых монгольских наречиях соответствует в большинстве случаев *x* и только говоры *Могол.* имеет *k* и *Бурят.-Нижнеудинск.* аффрикат *ځx*. Из сравнения с родственными языками, однако, можно утверждать, что монг.-письм. *χ* развился из велярно-заднеязычного смычного *q*, напр.: Тюрк.: все диалекты *qara ~ k* ара «черный»; Мдэр. *qara* «id.»; *Могол.* *k* арб, *Бурят.-Нижнеудинск.* *ځ* арә «id.»: монг.-письм. *zara < qara*.

В монг.-письм. *q* развился в *χ*, повидимому, в раннюю эпоху, во всяком случае квадратное письмо уже не знает знака, который бы обозначал смычный глухой, соответствующая буква квадратного алфавита служит для нотирования *γ ~ χ*.

Монг.-письм. *k*, обозначаемому, как и соответствующий звонкий *g*, при помощи буквы *kāph*, соответствует в *Халх.-Ург.*

и Халх.-Вост. х, а в Халх.-Зап. х и ^{также} х, в Ойрат. к ~ к, в Тюрк. к ~ к. Очевидно, что и *q* развился в $\chi > x$ таким же путем, как и $k > ^{также} x > x$, т. е. пройдя через стадии $k^e > ^{также} x > x$. По всей вероятности развитие *q* в χ произошло раньше всего в положении между гласными, на это указывает тоже судьбы $k > ^{также} x > x$ в Халх.-Зап. и в ойратских говорах, а также развитие *q* в x в некоторых тюркских наречиях. Халх.-Ург. и Халх.-Вост. х развился из монг.-письм. *k* позже, чем $x < \chi < q$, чему свидетелем являются Халх.-Зап., монгольские наречия западной ветви и наречие ордосское.

Стар. монг.-письм. *q* был, повидимому, глубоко-заднеязычным, как в тюркских наречиях; что касается Халх. х, то это передневелярный (postmediopalatal). В Халх.-Ург. и Халх.-Вост. $x < \chi$ и $x < k$ не отличаются вовсе. Также частично не различаются x , разного происхождения, и в Халх.-Зап., потому что в этом диалекте монг.-письм. *k* > ^{также} *x* в начале слова, после сonorных согласных и полузвонких слабых и, иногда, между двумя гласными. Примеры: монг.-письм. *eke* «мать» > Халх.-Ург., Халх.-Вост. *e xx e* | Халх.-Зап. *e^{также} x e*; монг.-письм. *sedkil* «мысль, сознание» > Халх.-Ург., Халх.-Вост. *седхил* | Халх.-Зап. *сед^{также} хил*; монг.-письм. *jīča* > Халх. *заххай* «край, ворот»; монг.-письм. *kereg* «нужда, дело» > Халх.-Ург., Халх.-Вост. *x ерек* | Халх.-Зап. ^{также} *x ерек*.

Монг.-письм. *k* был меднопалатальным, как это наблюдается и теперь в ойратских говорах; Халх.-Зап. ^{также} *x* — заднеязычный аффрикат, смычка которой является неясно артикулируемой.

Сporadически в положении после ц и Халх.-Ург. x получает едва уловимый форшлаг ^{также}, напр.: Халх.-Ург. *мац^{также} хай* «лысый» < монг.-письм. *tangχan*.

В Халх.-Ург. и Халх.-Вост. тоже sporadически наблюдается преобразование начального $x > h$, т. е. проточный глухой гортанный, напр.: *хар* > *хар* «черный», *хац^{также} дай* > *хат^{также} дай* (< монг.-письм. *χayda*) «прошлогодняя сухая трава на корню, мох». Изредко можно наблюдать, что скр. *h* передается в монг.-письм.

не при помощи буквы *h*, а через *hēth*, т. е. *χ*, напр.: скр. *hasta* «рука, хобот» > монг.-письм. *χasta*.

О *Халх.* ү > х см. § 253.

Монг.-письм. *č* | *Халх.* ч, ц.

§ 272. *Халх.* ч и ц соответствует в монг.-письм. *č*, для нотирования которого пользовались в стар. монг.-письм. и пользуются до настоящего времени знаком *šādhē*, см. § 20. Монг.-письм. *č*, очевидно, приближался к ойратскому ч, т. е. был согласным дифтонгом, аффрикатом, произносимым с легким придыханием.

Что касается *Халх.* ч и ц, то это *čc'* и *čt'*, т. е. аффрикаты вроде русских ч и ч, но произносимых с придыхательной рекурсией, а иногда и инкурсией. *Халх.* ц^č является фонемой сравнительно новой, средне-монгольские наречия подобной фонемы еще не знали.

§ 273. Параллельно тому как **dī* > монг.-письм. *đi*, **tī* ~ **ti* > монг.-письм. *či*, примеры: монг.-письм. *bčig*, «письмо» < *bitig,ср. Тюрк.: Уйг. *bitig*, Дж. *bitik* «id.»; Мдэр. *bitxe* «письмена, письменность»; — монг.-письм. *ači* < *ati «внук», ср. Тюрк.: Орх. *ati* «id.»; монг.-письм. *činar* «сущность, свойство» < *činār, ср. Тюрк.: Атт. тын «душа», Тел. тынарлык «животное»; — монг.-письм. *čingna-* < *čingla-* «слушать, внимать» < *čingla-, ср. Тюрк.: Уйг. *čingla-* «id.», Каз. тыңла-.

Впрочем не все монг.-письм. комплексы *či* восходят к **tī* ~ **ti*, имеется известное количество слов, в которых монг.-письм. *či* < **čī* ~ **či*, напр.: монг.-письм. *čing* «твёрдый, непоколебимый, верный» < *čīn, ср. Тюрк.: Уйг. *čīn* «истинный, точный, правдивый, верный», Каз. чын «соподчиненность»; — монг.-письм. *čindan* «сандал» < Уйг. *čindan* < согд. *čntn* *čindan < скр. *śandana*.

Халх. ч < монг.-письм. *č* перед *i*, в других же положениях монг.-письм. *č* > *Халх.* ц; во встречается очень много исключений. Благодаря «перелому» гласных монг.-письм. *i* только

в редких случаях сохранилось в первом слоге при переходе к халхаскому, в виду этого при переломах гласных более древних монг.-письм. *či* > Халх. ч + V, а при переломах более позднего происхождения монг.-письм. *či* > Халх. ч -+ V, напр.: монг.-письм. *čisun* «кровь» > Халх. ч у с | чис у лā «кроваво-красный»; *činadu* = цā д в «противоположная сторона» < *čiyadu | *čiyalya(n)* > ч ў лā «собрание, сбороище, сейм»; *čimadur* < ча м д а «тебе»; *čidür* > ч о д д ў р «стремог для лошадей, путь».

Сporadически ч < č сохраняется в некоторых словах, но халхаские говоры представляют в этом отношении разнообразие, напр.: Халх.-Зап. очік | Халх.-Дариганта. очэк < монг.-письм. öčig «ответ, показание на допросе»; Халх.-Ург. чоххом | Халх.-Зап. цоххом < монг.-письм. сохит «действительный, настоящий».

Монг.-письм. č > Халх. ч в морфемах: монг.-письм. -či-χii > Халх. -чі > -ч — окончание praeteritum imperfecti; монг.-письм. -či > Халх. -чі ~ -ч — окончание converbum imperfecti, напр.: garčiχii > гарчі «вышел»; по аналогии в данном случае ч чередуется с ч.

§ 274. В монг.-письм., новом, под влиянием живых говоров наблюдается чередование č и s, напр.: čalma ~ salma «петля», čabi ~ sabi «пах», спр. § 238а.

В некоторых словах, немногих, можно отметить чередование монг.-письм. č > Халх. ч и *s > Халх. с, напр.: монг.-письм. čitüge(n) «берцовая кость» > Халх. чомүт, Баит. чимгү | Бурят.-Алар. семебец «id.», Тюрк.: Орх. sönük «кость», Уйг. söngük, Тунг.: Олыч. сөкес «кровь», Мджр. senggi «id.»; монг.-письм. -ača < *a-ča «окончание ablativ.» > Халх. -āс, спр. Бурят. -hā < *-sā | Мджр. -či; монг.-письм. ača «дай, принеси» > Халх. ассā | Баит. ацā.

В заимствованных словах часто монг.-письм. š > Халх. ч, это явление отражается и на нов. монг.-письм., так как известно и другим монгольским говорам, напр.: монг.-письм. šitpanča (< согд. štnn'kčh *štnānča) > монг.-письм. šibayancá «полумона-

хиня» > Халх. чашганцă; монг.-письм. *šiker* ~ *šikir* (< перс. *šakar*) «сахар» > Халх. чиххेर.

Как в монг.-письм., так и в халхаском наблюдаются ассилиации начальных *s* ~ *c* с *č* ~ *ç* последующих слогов, напр.: монг.-письм. *saciу* > *čaciу* «висящая кисть», Халх. цацек,ср. Тюрк.: Уйг., Дж. *sac* «волосы», Осм., Дж. *sacaq* «кисть, бахрома»; монг.-письм. *sučał-* > *čičał-* «распускать, расплетать», Халх. цуцэл-, ср. Тюрк.: Орх. *sučulkun-* «снимать платье», Орх., Дж. *sic-* «распускать».

На халхаской почве наблюдается еще ассилиация: ц — ч > ч — ч, напр.: монг.-письм. *soči-* > *čoči-* «испугаться, встрепенуться», Халх. цоччай- > чоччай-, ср. Тюрк.: Уйг. *soč-*, Якут. *cosuyi-* «id.».

Вместе с тем в монг.-письм. наблюдается обратное явление: *č* перед следующим в середине слова *č* диссимилируется в *s*, напр.: монг.-письм. *čečeg* > *sečeg* «цветок», ср. Тюрк.: Уйг. *čeček* «id.»; ср. § 238а.

В нов. монг.-письм. *č* = *c* в словах заимствованных с тибетского.

Нов. монг.-письм. *p* | Халх. п.

§ 275. Как в монг.-письм., так и в Халх. губной смыслный *p* ~ *r* встречается только в словах заимствованных. Стар. монг.-письм. не знал этой фонемы и в случаях заимствования *p* ~ *r* иноязычных слов передавал через *b*. Под влиянием заимствований и для нужд транскрибирования в нов. монг.-письм. был введен особый, вновь изобретенный знак для обозначения *p* (см. § 22). В халхаском *p* встречается только в заимствованных словах, напр.: пүзө < кит. «пу-цы» 鋪子 «лавка, магазин, торговая фирма».

От *p* надо отличать Халх. п, получаемый в результате воспроизведения на конце многосложных слов фонемы *b* ~ *b* < монг.-письм. *b*.

Общие замечания о согласных.

§ 276. Система консонантизма монг.-письм., как это следует из вышеизложенного, распределяя шумные согласные на глухие и звонкие, допускает в начале слов и слогов как глухие, так и звонкие. Но в конце слогов и слов из смычных шумных могут находиться только звонкие, за исключением фонемы *j*; следовательно *q > x, k, t, c, j* на конце слов и слогов не встречаются вовсе.

Что касается халхасского наречия, то, в общем, система консонантизма остается неизменной, хотя шумные согласные распределяются уже не на глухие и звонкие, а на сильные и слабые. Но, также как и в монг.-письм., в халхасском в начале слов и слогов могут находиться как сильные, так и слабые, а в конце слов и слогов только слабые, соответствующие звонким монг.-письм. В редких случаях сильные оказываются на конце слов благодаря апокопированию гласных.

Помимо деления на сильные и слабые определяется также распределение халхасских шумных смычных на согласные с придоханием и согласные без придохания. Оба эти деления совпадают, потому что халхасские сильные являются с придоханием, а слабые без придохания, вернее с очень слабым придоханием. До известной степени то же самое можно сказать и о шумных смычных монг.-письм., но в халхасском смыканье слабых стало более энергичным, а придохание при сильных усилилось. В XIII в. для иноязычных, напр., для армянина Киракоса главным различием в монгольских шумных было присутствие или отсутствие придохания. Но ни показания Киракоса, ни другие источники по средне-монгольским наречиям не представляют данных для признания, что уже в ту пору в монгольском языке существовали звонкие неполного образования. Приходится заключить, поэтому, что оглушенные звонкие, вообще распределение шумных на сильные и слабые, появились в более позднюю эпоху, в эпоху сложения халхасского наречия и других новых монгольских диалектов, напр., южно-монгольских.

Халх. к, к, т на конце многосложных слов получаются в результате воспроизведения слабых г, ғ, д с упщением голоса; звуки эти приближаются к сильным, но отличаются от последних именно отсутствием придыхания; т, напр., в слове ардт отличается очень сильно от (т[€]), напр., в слове талл^а (т[€]алла) «степь, равнина».

§ 277. Также как и гласные, все халхаские звонкие согласные в начале слов имеют глухую инкурсию (ср. §§ 2, 76); при произнесении начальных звонких согласных голос начинает звучать только после того, как надставная труба приняла положение, необходимое для воспроизведения данного согласного. Таким образом начальные *Халх.* н = ^нн, м = ^мм, л = ^лл, 1 = ^л1, ј = ^јј, զ = ^զզ, ҹ = ^ҹҹ || г, ғ, д, б.

Наоборот, на конце слов в халхаском наблюдается упщение голоса раньше времени, голос обрывается раньше окончания работы по артикуляции данного согласного; в виду этого рекурсия звонких на конце слов является глухой. Таким образом конечные *Халх.* н = ^нн, м = ^мм, р = ^рр, л = ^лл, 1 = ^л1 || к, к, т, п ~ ғ, ғ, д, б, ҹ; также и ослабление конечных носовых в халхаском относится к этому явлению. Халхаские плавные р и л (l) особенно заметны в этом отношении, при воспроизведении этих фонем особенно отличимы глухая инкурсия или рекурсия.

В явлении этом обнаруживается основная тенденция халхаской речи к экономии работы голосовых связок, к сбережению голоса, наблюдаемая и при воспроизведении гласных (ср. §§ 140, 152).

§ 278. Явление, отмеченное в параграфе 251, т. е. появление в халхасском полузвонких на месте глухих в начале слова и слога, известное в халхаском как спорадическое и имеющее большее распространение лишь в *Халх.-Дариганга.*, известно также некоторым другим монгольским наречиям, но особенно оно развито в ордоском диалекте (П. 6. D.). Озвончение глухих является наследием состояния многих средне-мон-

гольских наречий, особенно тех наречий, носители которых в ту пору играли главную роль в жизни монгольского мира. Явление это указывает также на смешение монгольских племен-наречий.

Монгольское квадратное письмо, основывавшееся на говоре высшего монгольского общества XIII в., представляет богатый материал по рассматриваемому вопросу. В квадратной письменности, действительно, в большинстве случаев на месте обще-монгольских глухих являются звонкие.

Примеры: квадрат. *ga-ra* «месяц» = монг.-письм. *sara* || *Orodos*. *zalkein* = монг.-письм. *salkin* «ветер»; квадрат. *deñ-ri* = монг.-письм. *t(e)ngri* «небо» || *Халх.-Даригана.*, *Orodos*. *đobči* «пуговица» = монг.-письм. *tobči*; квадрат. *yo-rin* = монг.-письм. *χorin* < *qorin* «двадцать» || *Халх.-Даригана.*, *Халх.-Вост.* (спорадически) *gori* «id.», *Orodos*. *γaši-* = монг.-письм. *χaši-* «огораживать»; квадрат. *γašan* (*γa'an*) = монг.-письм. *χašan* «хан, император» || *Халх.* (спорадически) *γatę* = монг.-письм. *χatun* «дама, ханша»; квадрат. **ü-ki-gi* (*ükügii*) = монг.-письм. *ükükii* «должный умереть» || *Халх.-Даригана.* *sedgil* «мысль, чувство»; квадрат. *jiñ-gis* = монг.-письм. *činggis* «Чингис (-хан)» || *Халх.* (спорадически) *đodxur* = монг.-письм. *čidkür* «бес, чорт», *Orodos*. *đoxixi* = монг.-письм. *čoki* «колотить, ударять, кидать». Ср.: *Дэрб.-Кобд.* *baň-zaň-baň-saň* «немного»; *Тумут.-Кобд.* *ačbañ* = монг.-письм. *anghan* «начало, начальный»; *Халх.* *ħobčiur* ~ *đobčiur* < монг.-письм. *χobčiur* ~ *đobčiur* «налоги, подати»; *Oйрат.* *kečir* | *Халх.* *γečir* || < монг.-письм. *kičir* «наставленные концы лука»; *Захан.* *garāčā* | *Халх.* *χarāčā* «ласточка» etc.

Современная письменность, вообще нов. монг.-письм., отражает рассматриваемое явление. Так в южно-монгольских изданиях и рукописях часто встречаются формы, напр., в роде следующих: *jidkür* вм. *čidkür* «черт»; *jałciya* вм. *čałciya* «болтовня». Следующие примеры взяты из монгольских рукописей северного происхождения: *jič-* вм. *čič-* «погружаться в воду»; *žengker* вм. *čengker* «светлоголубой», ср. *Халх.-Зап.* *žeñxer* ~

цеңхөр, Халх.-Ург. цеңхөр. То же самое наблюдается и в словах заимствованных, старых и новых, напр.: *jing* вм. *cīng* < кит. «цин» 順 «министр (при обращении императора)»; *yirtenjü* вм. *yirtincü* «мир». Сюда же относятся случаи, рассмотренные выше, *s~š>j*. Что касается заднеязычных и зубных, то в монг.-письм. невозможно подметить чередования глухих и звонких, потому что одни и те же графемы служат для обозначения тех и других фонем.

Иногда можно наблюдать ошибочные начертания обратного характера, тоже свидетельствующие о смешении глухих и звонких, напр.: *cītüger* вм. *jütiüger* «подруга, обращение друг к другу жен одного и того же лица; завистливая, беременная».

Необходимо отличать явление, рассмотренное в настоящем параграфе, от случаев чередования слов то с *č*, то с *j*, возникших потому, что слова эти, заимствованные, попали в монг.-письм. разными путями, см. § 264.

§ 279. Большинство средне-монгольских наречий знало начальный *h* в словах, соответствующих монг.-письм., начинающимся с гласного, при чем это *h* восходило к глухому лабиальному пра-монгольского языка. В монг.-письм. нет следов этого *h*, но, быть может, только потому, что монг.-письм. последовал традициям согдийско-уйгурской письменности и, так же как и в уйгурском, стал отмечать все начальные гласные, за исключением *e*, при помощи *aleph'a*, который ставится перед знаком, нотирующим гласный, хотя бы этот гласный обозначался при помощи того же *aleph'a* (см. § 23). Глухая инкурсия, наблюдавшаяся при начальных халхаских гласных, является, повидимому, дальнейшим развитием и обобщением *h* средне-монгольских диалектов.

В нов. монг.-письм. была введена особая буква для обозначения *h*, но исключительно в словах заимствованных (см. § 22). В монг.-письм. знак этот встречается редко и чередуется иногда с *χ~k*, напр.: *hari~χari* «зеленый» << скр. *hari*. На месте первоначального *h* в монг.-письм. появляется *χ~k* в словах, попав-

ших через согдийско-уйгурское посредство, в других же случаях *h* сохраняется, напр.: монг.-письм. *taχarača* < Уйг. *taqarač* < согд. *my'r'č* *maχārāča < скр. *mahārāja* | монг.-письм. *mahi* «буйвол» < тиб. *ta-he* << скр. *mahiśa*.

§ 280. **Долгие согласные.** В халхаском известны долгие, т. е. удвоенные согласные. Всегда оказываются долгими *x*, *t*, *č*, *d*, *đ*, *z*, *j*, *l*, *s*, *sh*, когда они находятся после нормального ударенного гласного, перед следующим кратким гласным. Долгие ~ удвоенные (*geminata*) согласные в настоящем издании обозначаются следующим образом: *xx*, *dd*, *jj*, *ll*, *ll*, *ss*, *shsh*. Так как долгота *t* заключается в придыхательной инкурсии (**t'*), а не в смыкании, то знаки *t*, *č*, *đ* служат и для обозначения соответствующих долгих; долгие *č* и *z* обозначаются через *đč* и *đz*, так как удлиняется ~ удваивается смычный элемент этих согласных дифтонгов. Примеры: *a xxā* «старший брат», *batv* «крепкий», *e ёđ* «отец», *a či* «внук», *ha ddā* «скала», *hu đčir* «солончак», *adžā* «судьба», *ajjč* «путь», *hollo* «далекий», *ellis* «песок», *he ssæk* «кусок», *ha sh zh* «ленивый».

Долгие согласные, — те же самые, — часто оказываются на конце слов, очутившись в таком положении вследствие отпадения конечных гласных, напр.: *ucc* < *uccū* «вода», *axx* < *axxā*.

В быстрой, форсированной речи в середине слов образуются долгие согласные, произшедшие из слияния долгого согласного и согласного обыкновенного благодаря синкопированию V, напр.: *i dděk* < *i dděděk* «едящий», *bollob* < *bolloblá* «сделалось», *occə* < *occūsə* «выросший».

Все согласные спорадически бывают долгими в словах односложных на конце, напр.: *čar* «рука», *odd* «отправляйся», *tač* «орел». Для простоты долгота подобных согласных не обозначается.

В монг.-письм. попадаются слова, в которых часто встречаются рядом две одинаковые буквы, служащие для нотирования одинаковых фонем. Явление это имеет чисто графическое значение: подобные комплексы одинаковых графем употребляются для

различения слов, которые иначе-бы не различались в виду обилия полифонов, напр.: *χudduy* «колодец» | *χutuy* «свя-

тость»; *oggügsen* «давший, данный» | *ükügsen* «умерший»;

oddıysan «отправившийся» | *idžıysan* «черпавший»; в неко-
торых случаях двойные графемы достались по наследству от уйгу-
ров, напр.: *č* «грязь, пятно».

§ 281. В небольшом количестве слов можно наблюдать в монг.-письм. и параллельно в некоторых новых наречиях чередования *χ~k* и *č||k* и *č*, напр.: стар. монг.-письм. *qirmayi* -> *kirmayi* ~ нов. монг.-письм. *cırmayi* - «утруждать, усердство-
вать, хлопотать»; монг.-письм. *köt~cöt* «все»; Байт., Захач.
арā-кірā~арā-чірā «едва-едва, с трудом»; монг.-письм.
čalačai | Тюрк.: Дж. *čalačan* «крапива».

Сporadически встречаются перестановки согласных, когда смычный и проточный оказываются рядом, напр.: *Халх.*
дошгү~дошхү < *дошшү* < монг.-письм. *doysin* «свирипый».

Во многих местах Халхи в настоящее время утвердилось обыкновение монг.-письм. *igüya*- «мыть» (см. стр. 198) читать как *ухија*-, а монг.-письм. *ÿneger* «по-истине, действительно» как *үнэхэр*;ср. ойрат.-письм. *ikäł* «сомнение» | *Oýrat.* убā-
«мыть»; *ÿneker* | *үнэр~үнэр*. Традиция подобного чтения, следовательно, возникла довольно рано.

Чередование *b и *w.

§ 282. Чередование *b и *w можно проследить в общемонгольском в соответствии с чередованием гласных и переменой ударения (§§ 147—148). Чередование это сводится к следую-
щему: *w оказывается между двумя гласными, из которых один

теряет ударение и ослабляется, будь то первый или второй (**i~i*); в других случаях появляется **b*, на конце слова, при чередовании гласных, дающем нуль, а также между гласными, если ни один из них не ослабляется благодаря падавшему на него ударению. Примеры:

<i>*jawura</i> (> <i>jayūra</i>)	~ <i>*javīla-</i> (> <i>jáyīla-</i>)	~ <i>jabsar</i>
«промежуток»	«отстраняться»	«промежуток»
<i>tabun</i> (> та w e)	~ <i>tabin</i> (> та w ī)	~ <i>tabtayar</i>
«пять»	«пятьдесят»	«пятый»!
<i>*tewe-</i> (> т ē-)	~ <i>*tewire</i> (> т ī p-)	~ <i>tebke</i>
«скрести ногами»	«брекать»	«подставка»
<i>*nāba</i> (> на м а)	~ <i>*nayiljāpur</i> (> на ē l-)	~ <i>nabči</i> < <i>*nabči</i>
«лист»	3 ўр «ветвь»	«лист»
<i>*qawa-</i> (> x ā-)	~ <i>*qawīti</i> (~ x ā ē č ī)	~ <i>*qabči-</i> (> x a b č ī-)
«закрывать»	«ножницы»	«сжимать»
<i>tawāla-</i> (> т ā л-)	<i>tāba</i>	~ <i>*tawīdqura-</i> (> tāyidχura-) ~ <i>tab</i>
~ «нравиться»	«удовле-	«утешиться»
	творение»	«удовольствие»
<i>*čewēr</i> (> ц ē p) <i>čeber</i> (> ц е w ē p)	~ <i>*čewi-</i> (> ц ī d ē m) ~ <i>čegtei</i> < <i>*čebtei</i>	
«воздержание»	«чистый»	«белеть»
		«воздержанно»
<i>*tawa-</i> (> т ā-)	~ <i>*tawīl-</i> (> т ā ē l-)	~ <i>tabsay</i>
«отгадывать»	«открывать»	«яичек»
<i>*qawurčay</i> (> x ī p-)	~ <i>*qawīrčay</i> (> x ā ē p-)	~ <i>*qabtaya</i> (> x a b t ā b ī)
с ā k) «ящик»	ц ā k) «ящик»	«сума, карман»
<i>*nobiqan</i> (> н о м x ī)	~ <i>*nowīr</i> (> н ó ē p)	~ <i>*nob</i> (> н о б ~ н о м)
«спокойный»	«сон»	«спокойствие».

В случаях появления **w > u ~ ū* на конце слов (§§ 135—137) необходимо предположить существование беглого гласного после **w*, исчезнувшего еще в общемонгольскую эпоху. Примеры:

* <i>kewün</i> > <i>k'ē'ün</i>	~ * <i>kew</i> > * <i>kew</i> > <i>keü</i> ;	* <i>tawa</i> > т а ~
«сын, мальчик»	«сын, дитя»	«плоская сторона бабки»
* <i>tawibayar</i> > <i>tayibayar</i> ~ * <i>lawⁿqai</i> > * <i>tawqai</i> > * <i>tauzai</i>		
«косолапый»	«бабка — плоска».	

Ср. *čowⁿqur > *čowqur > монг.-письм. *čouχur* > Халх. цōхōр «пестрый, пестро, с крапинками» | *čob > Халх. (о б)-ц о б «рябинки от осины, рябой от осины» | Тюрк.: Дж. *čubar*, Кир. шубар «чубарый»; ср. § 137.

ТАБЛИЦА XVI.

Согласные монг.-письм. и Халх.

Соответствия:¹

Буквы	Монг.-письм.	Халх.	Буквы	Монг.-письм.	Халх.
m̄em	m, m < *ī, m < b	M, H, H	hēth	q > γ ~ k	x, (h), (x̄), (f̄)
n̄m	n, n < t̄, n < *ī	H, H, M, c	kāph	q, γ, γ < *w	f̄, f̄, b, k, b > x, (Φ), Г
n̄n + kāph	ng		kāph	g, g < *w	x, (f̄) x̄
r̄eš	r	P, p p̄, p̄, (J)	kāph	γ, γ < *w	Γ, Γ, K
lāmedh	l̄	J, J, (p), l	ṣādhē	č̄, č̄i < *t̄i, c	q̄, π̄, (Π̄, ɔ̄), (c)
yod	y, y < *γ ~ *w, y < *ī	j, (u)	ṣādhē, j̄	j̄, j̄i < *d̄i, j	q̄, ɔ̄, (q̄)
šin	š, š̄	c, π̄, (π̄)	pē	b	δ̄, δ̄, w, w̄, (M̄), Π̄
šin	š̄, (š̄ < č̄)	c, π̄, (π̄)	taw ~ dāleth	t	T̄, (J̄)
bēth	v, w	w	dāleth ~ tav	d	J̄, T̄
h	h (x̄)	h, (x̄)	waw	w	w̄
				p	π̄, (φ̄)

¹ Заключенное в скобки — явление редкое или второстепенное.

V. Слог.

§ 283. В халхаском роль слогообразующих могут играть все гласные, в том числе и дифтонги, а также носовые и плавные согласные — в исключительных только случаях, в ускоренной и форсированной речи. В некоторых морфемах л и 1 могут играть роль слогообразующих и в обыкновенной речи. Еще реже слогообразующим оказывается билабиальный спирант w, напр.: Халх. санāт-л «все себе думает», болжу-да~болжи-да «можно», халwағ~халwуғ «ложка», Халх.-Зап. хàёрlyчихся «соблаговолил».

Роль неслогообразующих в халхаском играют все согласные, в том числе сонарные, j и w.

Слог в халхаском может образоваться только из следующих сочетаний: V+С, С+V, С+V+С. Согласные, следовательно, могут находиться в начале слова и в конце слова в единственном числе; в сочетании же V+С+V согласный может быть долгим ~ удвоенным. Два согласных никогда не могут оказаться в начале слова, а также на его конце. Исключение составляют односложные звукоподражательные, заканчивающиеся иногда на два С, напр., харт «подражание хрусту»; напластование двух С в начале слова наблюдается также в некоторых, очень немногочисленных, энклитиках, напр.: Халх.-Зап. тім-чён «так должно быть»; то же самое наблюдается, когда односложное слово оканчивается на плавный + С, напр.: Халх. царс «бумага».

Плавный + С могут оказаться также на конце односложных слов благодаря отпадению конечного V, напр.: ғартө> ғарт «в руке», ғурwə> ғурw~ғурп «три». Два согласных рядом встречаются в халхаском в том случае, когда слог оканчивается на согласный, а следующий слог начинается с С, а также в случае нахождения в слове долгих ~ удвоенных С.

При заимствованиях иноязычные слова перестраиваются по законам халхаского слога; согласные или отпадают, или появля-

ются эпентезические гласные, напр.: *Халх.* есвир < русск. *спирт*, *Халх.-Зап.* дарашинк < русск. *стражник* «пограничный стражник». Эпентезические гласные появляются и в том случае, когда заимствованное слово начинается на р, см. §§ 224, 187.

Слоговая граница в халхаском определяется просто.

§ 284. В монг.-письм. слогообразующими являются все гласные, а неслогообразующими все согласные. Слоги строятся по следующей схеме: V + C, C + V, C + V + C. Два согласных никогда не могут стоять ни в начале слова, ни в конце его, за исключением ономатопеистик слов заимствованных, напр.: монг.-письм. *kerd* «звукоподражание треска или хруста», см. § 187. Также наблюдаются на конце односложных слов плавный + s.

Несмотря на ясность слова в монг.-письм., благодаря бывшим в старом монгольском очень кратким гласным, распределение слов иногда нарушалось, напр.: монг.-письм. *tuyurbi-* < **tuyuribū-*,ср. § 168. Слоговая граница в монг.-письм. еще яснее, чем в халхаском.

§ 185. Хотя система строения слов в халхаском чрезвычайно близко подходит к системе монг.-письм., тем не менее благодаря эволюции гласных, вставкам, выпадениям и перестановкам, слова одних и тех-же слов в монг.-письм. и халхаском часто не совпадают, см. §§ 178—189.

В халхаском, если слово оканчивается на заднеязычный смычный (*γ~k*, *γ~k*), а следующее слово, тесно с ним связанное, начинается на гласный, то последний слог первого слова может апокопироваться, полные формы чередуются в речи с формами сокращенными, напр.: *херек-үгъё* > *хер-үгъё* «не нужно»; *алдак-үгъё* > *алд-үгъё* «обычно не убивают»; *болдек-им* > *болд-им* «оказывается».

Как в халхаском, так и в монг.-письм., очевидно, под влиянием живой речи, наблюдаются спорадически перестановки слогообразующих и целых слов в некоторых словах. Примеры: монг.-письм. *иргуул* > *Халх.* урӯл > ӯрӯл «губы»; монг.-

письм. *tuyurun* > Халх. түрү ~ турү «копыто». В некоторых случаях, быть может, подобные перестановки восходят к обще-монгольской эпохе, ср., напр.: монг.-письм. *sitü-* | *tüsi-* «копираться, полагаться»; ср. *Ордос.* т'адгі < гі'т'а т «китаец».

VI. Модификации фонем.

§ 285. Модификации фонем, как гласных, так и согласных, были рассмотрены в предыдущих параграфах. Настоящая же глава посвящается изолированным изменениям, притом аномальным, потому что о многих изолированных изменениях говорилось выше. Также отмечены были модификации под влиянием аналогий в морфемах.

1. Ускоренное развитие. В халхаском наблюдаются слова, принадлежащие к числу наиболее употребительных, в которых обнаруживается ускоренная эволюция, изменение вне общих правил. Изменения эти сводятся к апокопированию слогов и другим сокращениям, напр.: -ш ~ -ш ў < біш ў < стар. монг.-письм. *busi-yu* «не так-ли?»; санці < *асан-ци (> современ. письм. *asanji*) < монг.-письм. *aysan aji(yu)* «был, бывал»; Халх.-Дариганы. бітә < бітәгі < монг.-письм. *bitegei* < *bütügei «не — отрицание при повелительном наклонении»; Халх. цәгігәс (см. стр. 260—261).

2. Замедленное развитие. См. §§ 128, 177; ср. Халх. үоллөмтө «очаг» < монг.-письм. *gołumta*, вм. ожидаемого *үоллёнтö.

3. Энклитики. См. §§ 50, 132b. Энклитики теряют иногда еще большие изменения, напр.: Халх. -бүхүн < -baхана «только-то, только так, наверно», тім - бүхүн < *teyim-baхана* «только так, наверно так»; Халх.-Зап. -чхён < -jixipa «должно быть», ірсә - чхён < *iregsen-jixipa «должно быть пришел».

4. Сокращения в composita. В composita наблюдаются обычно сокращения слогов и некоторые модификации гласных, вызван-

ные их новым положением, напр.: *Халх.* дүүрүр- <*dayun gar-* «издавать звук, подавать голос»; *Халх.* өдзүгүй *ejen-iügei* «вольный, не имеющий хозяина»; *Халх.* таёгүй <*täe-ügүe* «не беда, ничего не значит». В нов. монг.-письм., под влиянием живых говоров, часто встречается большое количество сложных слов такого же рода, напр.: *tečinen-töčinen* <*tedüi činegen* «столько»; *gaujui* <*gai-iügei*; *tačiyada-* <*tesčü-yada-* «не быть в состоянии стерпеть». Монг.-письм. *composita* не знал вовсе.

5. *Модификации под воздействием табу.* Вследствии табу сокращаются собственные имена, а также названия чинов и должностей; замечается также искажение начального слога вместо сокращения, напр.: *Халх.* да вм. дарбэ «старшина, председатель»; го-саёд вм. гончик-саёд «сановник Гончик»; јец хёр вм. цец хёр «Ценкер — название местности».

6. *Модификации под влиянием народной этимологии.* Примеры: современ.-письм. *тиха-bod* вм. *тахабид* «элемент, тело, материя» << скр. *māhābhūta*; осмыслено как *тиха* > мааха «мясо» и *boda* > боддо «предмет, существо, материя»; *Халх.* чонökк < чинäк «Чинак — собачья кличка» < тиб. *khyi-pag* «черная собака», благодаря ассоциации со словом чон öк «волк»; монг.-письм. *öсүкен* («маленький») < *odčigin* (см. стр. 320) («младший сын») — «прозвище — титул младших царевичей, в том числе младшего брата Чингис-хана».

Транскрипционные знаки в нов. монг.-письм.

§ 285. В нов. монг.-письм. употребляются особые буквы для транскрипции иноязычных слов, главным образом, тибетских и санскритских. Впоследствии несколько букв было позаимствовано из манджурской письменности для транскрибирования, главным образом, слов китайских. В настоящее время изредка эти «тран-

скрипционные» знаки употребляются при передаче слов, заимствованных из других языков, напр., европейских.

Чаще всего употребляются следующие добавочные «транскрипционные» буквы для слов, взятых из тибетского и санскрита: **ঁ** *o*, знак же **ং** имеет одно значение: *u*; **ঃ** *e*, **ঁ** *kh*, **ঁ** *g*, **ঁ** *ñ*, **ঁ** *c*, **ঁ** *ch*, **ঁ** *j~z*, **ঁ** *ž*, **ঁ** *h*, **ঁ** *m*, **ঁ** *q*.

Знаки, заимствованные из манджурского алфавита: **ঁ** *d* в отличие от **ঁ** *t*; **ঁ** *j*, **ঁ** *ci*, **ঁ** *ji*, **ঁ** *za*; в более редких случаях: **ঁ** *x*, **ঁ** *g*, **ঁ** *c*, **ঁ** *x*,

---

I

Указатель рассмотренных халхаских слов.

Слова приводятся в порядке русского алфавита: а, ѣ, б, в, г, й, д, ц, з, е, і, ј, л, ы, м, н, ѿ, о, ѿ, ѕ, п, р, с, т, у, ѿ, х, ц, ч, ѿ; остальные добавочные знаки не меняют порядка. Слова приводятся не все; исключаются те, относительно которых нет особых указаний. Из нескольких вариантов выбирается, в большинстве случаев, один, встречающийся чаще, причем глаголы приводятся в форме основы, а имена в форме именительного падежа. Остальные слова приводятся в том виде, в каком они встречаются в книге.

абдәр 387.	аёлвад- 282.	àlõxä- 339.	арүл 209, 240.
aw- 211, 355, 378, 383, 387, 388.	аёл 267.	амä 204, 347.	арчүл 362.
áwä 181, 304.	аёмäk 335.	àmïd 297.	аршä 220.
áwïp 339.	аёпäk 283.	амүбäшïд 234, 316.	ассä 406.
аглäг- 297.	аётë 282, 289.	анзäрä- 398.	ацäр- 378.
ағсäхä 124.	аёхебтэр 327.	áñä- 198, 200.	ä п'гїг 329.
ағтä 387, 402.	аёхетэр 327.	аç 351.	ачä 206.
ағшä 330.	ajjäbä 139, 293.	арäl 363.	ачи 412.
ағя 293.	ajäp 246.	apällipí 366.	ачирхæ- 336.
ағяр 238.	ajjü 354, 412.	арäт 389, 409.	аххä 131, 133, 134,
ағүллä-хä 234.	ajýl 246.	аре 261.	331, 348, 402,
аги 327.	албатë 331.	apätaq 354.	412.
аддäк 395.	алдек-үгïé 418.	apwä 382.	
аддïрвäc 243.	алзä 236.	apwä 144, 355.	бäwäbäé 246, 288.
адзä 412.	аллäk 124, 389.	арբä 336, 388.	бағшï 264, 387.
адзäр 221.	аллäk дäбä 293.	ápic 353.	баబäчүл 224, 254.
адзäрбä 397.	аллäk тäкäé 293.	ápicü 353.	бадзäр 381.
адли 339.	алтä 126, 147, 352,	ápix 111, 240, 337,	бäé- 234, 239, 249,
аे 282.	355, 363.	359.	278, 280, 282,
аё- 281, 288.	алтä 352.	àpïy 199, 200, 206,	289, 293, 341,
аёзäm(дý) 282.	áli 144, 363.	216, 353.	386.

бáéwäläk 291.	бéцí 276, 292.	бíчíк 170, 176.	бýлбáр 243, 245,
бáépí 278.	беджé-дá 385.	бíшиí 174.	341.
бáéстáс 291.	бéл 292.	бíшү 419.	бýлчí 363.
бáéшí 291, 307.	бéлвéс 156.	бóбó 245.	бýре 195, 289.
бajjä 368, 400.	бéлë 269, 292.	бóтдó 387.	бýр áт 203.
бajjär 360.	бéллék 326.	бóвñí 236, 383,	бýрбáс 247.
бajjás- 360.	бéндéрja 118.	389.	бýрбýс 247.
бáл 342.	бéрнү 359.	бóвýl 277, 280.	бýрí 278.
бáллáмá- 145.	бéрéк 211.	бóддí-садwá 243.	бúшü 180.
бáллбáс 146, 147,	бéрсé 307.	бóддó 420.	бý 175.
313, 333, 388.	бéртéгчí 135.	бóewóp 292.	бýгдýр 387.
бáллwá 244.	бéсé 292.	бóёмí 277, 280.	бýддíгéр 132.
бáллу 204.	бí 174, 272, 285, 385.	бóётók 325.	бýрé 202.
бáлчíр 364.	бíгéрмéдít 140.	бó- 277.	бýрхý- 166.
бáнхáр 383.	бíд 192, 331, 355.	бóл- 126, 340, 359,	бýтé- 202.
бáцхí 343.	бíјé 261.	364, 383, 387,	
бáр 341.	бíллýха 178, 179.	412, 417, 418.	waц 381.
бáрá 231, 338.	бíл- 284.	бóл 314.	wap 378, 381.
бáралхá- 336.	бíлã 203.	бóлзó 219.	
бáрам-сé 342.	бíлзýхáé 178.	бóлдó 288.	гáдá 125, 398.
бáре 238, 265.	бíллé- 145.	бóссóг 227, 377.	гáдáбур 238, 265.
бíápwac 116, 117,	бíллíк 126, 170,	бóлlyк 170.	гáддáн 332.
189, 218, 242,	326.	бóмбóт 228, 332.	гáддár 398.
302, 306, 381.	бíлý 178, 179, 196.	бóл 195.	гáдзár 81, 98,
бíáрбá 79.	бíмбá 116, 140.	бóрó 195, 215, 326,	124, 207, 252,
бíáрмá 358.	бíрý 170, 178, 179,	328.	264.
бíáрý 170, 178, 180,	бíслák 145.	бóс 230.	гáе 285, 420.
181, 239.	бíссáлбá-	бóй 258.	гáл 387.
бáрý 238, 265.	178, 378.	бó- 278.	гáпцá 394.
бáссá-л 332.	бíтéгí 234, 335,	бóубóчí 297.	гáц 347.
бáтæ 412.	419.	бóддíгéр 132.	гáц 357.
бáтэр 194, 240,	бíтý 178, 354.	бóдзéбáé 288.	гáр 124, 206, 246,
327, 385.	бíцáхáé 178.	бóллýк 326.	290, 359, 391,
бéддéр 177, 326.	бíчí- 234, 341.	бóлý 204.	412, 417.

Гар-	98, 197, 253, 263, 406.	261, 262, 290, 385, 386, 387.	дадӣ 354. да́ваш 291.	до́гаш 413. до́бур 265.
Гарді	339.	гессे́р 137.	да́х 267.	долдо́е- 270.
Гаталбá-	133, 134.	тетéлгéгчí 133,	да́рпí- 205, 271,	до́лб- 201.
Гахáе	125, 254.	134.	275.	до́лб 197, 246, 387.
Гашӯ	231, 238.	тéчир 410.	да́есӣ 333.	до́лгíл- 270.
Гó	205, 210, 262, 379.	тéшү̄ 151.	дала́е 144, 287,	до́нir 116.
Го-са́ед	420.	тíгýл- 279.	368, 385.	доңгóд- 397.
Гоби	384.	тíндá 178, 354.	дампá 221.	до́ро 256.
Гол	256, 362.	тíчí 272.	дама́л 208.	дохíб 203, 236.
Голлóмтэ	419.	тíшхí- 377.	дáц 302, 307.	дошхí 341, 413.
Горí	410.	тóллíг 116.	дарáб 243.	до́гúргi 388.
Гуй-	272, 281.	тóрðс 333.	дарáшníк 418.	доңгý- 251.
Гуиху́ачé	299.	тóрðчí 353.	дарбá 111, 222,	до́рвýлé 196, 326.
Гýлí	256.	тóзé 202.	337, 338, 395,	до́рвý 163, 387.
Гурwá	159, 355, 390, 417.	тóй- 281.	420.	до́рвýкí 155.
Гурwý	355.	тóйлíг- 281.	дарса̄ 390.	ду́да- 383.
Гурwýлá	325.	тóйхé 284.	дархá 353, 402.	ду́бý 260.
Гурíл	159, 364.	тóнгáрwa 118.	да́хкé 208, 327.	ду́бýр- 420.
Гуттáр	233, 239.	тóр 245.	даца́ 367.	дула́ 174.
Ге-	151, 250, 385, 393.	тóрсíд 374.	даши 367.	дульбá- 214.
Гé-	312.	тóсýк 137, 140.	дewáпä 118, 137.	дуnde 348.
Гé-	211.		дewáр 239, 364.	дуц 351.
Гегé	124, 233, 238, 248, 279, 388.	да 246.	дéл 235.	дуру́ 306.
Геджéгé	124, 206, 226, 397.	да- 208.	дeлxi 287.	ду́й 215, 230.
Гемé-	118, 250.	дабý 242.	дембрíl 348.	ду́йl 287.
Гер	98, 116, 117, 124, 148, 207,	даwá 244, 378, 381.	деç 302, 307.	ду́йl 326.
		даwac 111, 226, 258, 259, 327,	дéрé 194, 238, 275.	ду́р-одýí 202.
		362.	дéс 215, 239, 333.	ду́рí 165.
		даwáç 259, 358.	дil- 268, 275.	ду́рý 326.
		даwáç 388.	дéнwa 140, 396.	
		даwáç 388.	доbtóл- 387.	на́бхелá 170, 180.
		даwáç 388.	доbчí 410.	на́гсáл 235.
		даwáç 388.	доѓtóр 344, 382.	наđ 179, 399.

шалбā	229, 296,	забўлчі	232, 247.	зоблел	388.	едде	342.
	399.	заё	287.	зоп'от	202.	едзé	148, 353.
шалхā	260, 261,	зайдк	271, 358.	зó-	197.	едз'гé	420.
	399.	зайдагнá-	339.	зý	242, 258.	елбек	388.
шандак	140.	заёлý	271.	зý-	183.	елдewim	249.
шанц	221, 306.	залý	204.	зуяá	210, 232, 248.	елцигé	224, 353.
шанту	112.	залхá	260, 399.	зуибýр	326.	еллек	124.
шарé	179.	зálwip-	339.	зуляé	296, 297.	елic	116, 117.
шарвалáц	180, 185,	зам	385, 397.	зуязýt	332.	ellic	156, 412.
	399, 399.	замбáц	332, 344.	зý	355.	елчи	150, 353.
шá	182, 183.	зандá	353, 400.	зуц	354.	елчи	353.
шí-	199.	зá	312.	зур-	188.	емгé	222, 334.
шиwa	137.	зáр	209.	зуре	259.	емé	134.
шиwá	243, 244, 245.	заплík	124, 148,	зуриá	399.	емéк	326.
шиwép	204.		399.	зуриá	177, 180,	енé	149, 150, 326,
шиgýr	204, 233.	зарцá	334.		183, 197, 246.		347.
шиgýrté	334.	зассá-	217, 397.	зуриá	243.	ену́гер	238, 265.
шиgýrté	360.	засýл	217, 240.	зý	196.	еңхэрéт	197.
ши-дá	294.	зaxxá	404.	зýт	113, 131, 387.	éргí-	270.
шиl	126, 170, 171,	зé	198, 230, 399.	зýгép	168.	ергý	156, 230.
	385, 399.	зewé	399.	зýд	333.	ердéм	150, 347.
шилó	183, 197, 239.	зéндéмéн	131, 332,	зýдхýlté	184.	ердéні	332, 333.
шионбé	183.		333.	зý	238.	ерé	134.
шиорó	187, 196, 313,	зéрдé	194.	зýрéх	188.	épé-	194.
	399.	зеплík	124.	зýc	188, 362.	epcé	134.
шихá	260, 399.	зó-	276.			epýl	156.
шизá	220.	зowлóç	351.	еý	383, 386.	ep"хé	402.
		зót	210.	ебшé-	387.	ерхéтç	353.
зá	132, 133.	зóтсóгí	388.	ew-хамтé	388.	ерxí	151, 285, 287.
зá-	399.	зóтбóл-	210.	éwép	327.	ecwip	382, 418.
зawcár	259.	зóтépí	276, 280.	егéм	226, 236, 237.	ecéwacá	118.
загнá-	339.	зollík	398.	егéчí	124, 222.	eccép	244, 306.
забáс	225, 333,	зop'ot	198.	егшík	144, 229.	eccépwáç	136, 244,
	399.	зопç	247.	ед	342, 396.		306.

е́түгън	154.	ірёг	261, 338.	ярбáе	177.	јýръ	372.
еххé	131, 133, 134,	ірмéк	261.	ярвáчí	370.	сíддár	373.
204, 404.		ічёт	198.	јáрдák	325.	çítär	373, 376.
еңéг	108, 113, 222,	іші	371.	јáрмák	218.		
260, 330, 332,		ішшíг	377.	јатбá	371.	лаблá-	388.
335, 357, 412,		іxxé	150, 372,	јатý	204.	лашáрі	341.
419.		387.		јегýзéр	187, 234.	лағwā	242, 244.
І	276.	іxхéр	150, 370.	јélwí	371.	лағшí	330, 363.
ілдéдéк	412.			јéндéр	371.	лассá	363.
ілдéр	371.	јá-	246, 387.	јéxxé	150, 372.	лоðшí	350.
ізäбýр	170, 187,	јáбцáбý	116, 180,	јow-	146.	láñxwā	244, 301,
189, 223.		282, 238.		јowý	183.	306.	
ілáңбýјá	326.	jaw-	116, 146, 197,	јогýзéр	234, 248.	láñxý	244, 301,
ілбé-	236.	254, 290, 332,		joзýр	170, 187,	328.	
ілгé-	177, 234.	363, 364, 368,		223, 237.		límбý	363, 388.
illé	178, 326.	382, 385.		јóél-	268, 280,		
ili-	179.	jawbá	353.	368.		mawýзáр	116, 243.
ilý	186, 187, 235.	jaғwíс	377.	јол	371.	мағáт	229, 236.
ilýр	178, 179.	јabá	233, 248, 353.	јолбó-	183, 236.	мáемá	349.
ilчí	370.	jalbá-	236.	јорбóе	182.	мáехá	347, 354.
IMé	327.	јallá	368.	јорð	181, 204, 237,	majjík	331.
-иі	265, 357.	јamá	177, 194, 213,	244, 302, 338,		majýзe	243.
iңgé	178.	239, 370.		379.		малбáе	238, 289,
iңпí	327.	јámá	261, 306.	јорðl	181.	296.	
iңé-	200, 206.	јamáр	249, 250,	јосðр	204, 206.	málá	239, 363.
iңтéрнацíонáл		401.		јotý	182.	манаé	286.
137.		јáнаk	189.	јotð	182.	m'aңtä	177, 350.
ip	261.	јanзá	348.	јорðl	182, 189,	maңxä	404.
ip-	98, 178, 197,	јanчá	221.	316, 317.		марбáш	247, 365.
284, 290, 329,		јaңgrцák	371.	јý	117, 353, 390.	мартахá	113.
363, 372, 383,		јaңxä	344.	јýм	249.	маххá	177, 420.
394, 399, 419.		јap-	370.	јýldý	188.	меддé-	149, 249,
ipгé	353.	јap-	208.	јýlyp	212.	348, 382.	

меллехі	иа-	иерсє	(ою)-юю
мелмі	набрāс	нехі	ој'тбрюе
мендѣ	набчі	німгѣ	од- 394, 396, 412.
мергѣ	н'агмэр	нірвă	одо 205, 301.
мѣрѣ	349.	нірвă	одзюбъ 296.
мі́тмáц	н'агтă	ніклéл	оё- 268.
мілâхв	нáдам	нітѣ	оё 299.
міні	нáе	ною	оёмбс 268, 276.
265.	нáеъе-	ною	оёрб 268, 326.
мішгѣ	нáеъі	ноյр	оёчъ- 268.
моддо	370.	ноյр	оjj- 276.
207, 304, 325,	нáеъзă-	305, 331, 389,	оjy 246.
334, 352, 355.	нáеъзур	390, 395.	оjytă 246, 353.
модѣл	нáеъмă	ном	оJ- 340.
модёнбк	нáеъмѣ	номхъ	олббк 388.
молдбк	нáеър	327, 370, 414.	оллік 158.
мон-сом	најъ	нохъ	омръ 196.
монгбл	н'алхă	254, 288,	онісхъ 326.
388.	314,	350, 389.	оно- 354.
моңгблчут	намдѣл	ногдур	оно 314.
морѣ	намаेर	н'онбб	онгбпд 257.
98, 117, 158,	203, 263, 326,	303.	оп- 203, 263, 357,
355, 357, 362.	нарас	ноххур	383.
мольур	нáрѣ	253, 254,	ор-
132.	нáр'ихъ	263, 264, 302.	203, 263, 357,
мөн	264.	нуддур	383.
347, 352,	304.	187, 337,	ордъ 158.
355.	нē-	369.	оро 334, 354.
мөнгү	212.	нүл-	ороё 289.
347,	негѣ	199.	ороё 289.
352,	177, 230, 263,	н'улмус	оро 317, 334, 354.
мөнхъ	331, 355.	326,	ороё 366, 374.
124, 326.	н'егр	369.	орхіпд 264, 312.
мөр	189.	нуръ	осор 197, 325.
360.	непёт	235.	оточи 314.
мөръ	319.	нутък	охдн 132.
354.	нельмі	117.	очи 397.
мос	349.	нухъхъ	очи- 326, 396.
364.	немѣ-	177.	
мөхъс	369.	нұд	
155.	непр	177, 333.	
мунхък	207, 347.	н'үр	
124, 347.	непе	199.	
мүс	113, 265.	нұптугъ	
377.		227, 326.	

очір 161, 381.	óргó 158, 197, 202, 240, 393.	cawá 221, 303. cawár 132, 133.	солчýт 364. сонбр 360.
обу́чъ 152, 354.	óргъ 326.	сáд 243.	сонбс- 360.
обу́чъ 155, 230.	óрмұт 155, 228.	сáдák 194, 325.	сóгно- 339.
óвръ 111, 153, 334, 353, 378, 382.	óрó 152, 197.	садде 333.	сóні 326, 333, 377.
óвдъ- 340.	óр'óр 202.	сáе 283.	сý- 215, 238, 246, 326, 331, 341, 394.
óвýл 154.	óрхө 154.	сáеwep 283.	суwyт 260.
óвýс 153, 330.	óрý 155, 235.	сáеp 284.	субý 225, 317.
óвðлпі 232, 237.	óсхýл- 182.	cajjek 283.	субý 226, 236.
óг- 202, 203, 254, 340, 357, 368, 383, 388.	óссýсé 412.	салðазе 242.	сүіхе 327.
	óххý 132, 353.	сáлдербá 236.	сүмбум 348.
	óпýтдýр 153, 156, 229.	сáлqиң-мулпің 858.	сүмý 334.
óгліг 224, 332.	óчíк 406.	calxí 341.	сурýгле- 340.
óгомðр 222.	óчóт 202.	самбáр 341.	сухáер 116, 295.
óгсó- 387.	óшó 202.	санат-л 417.	сý 113, 166, 169.
óдъ 153, 287, 289.		санцí 113, 419.	сýл 230, 331.
óдðогó 301.		сарá 331, 358.	сýлглè- 340.
óдðу 155.	ó- 212, 235, 237.	сарá 331, 358.	сýлглè- 340.
óдðур 153, 326, 328.	óдðо 195.	сáрї 243, 306, 341.	сýл 287.
óлгí 238, 297.	óр 212, 237.	сáримсáк 358.	сýххе 228.
óлгъ- 152.	óрл 203.	сáрмáк 134.	
óлзí 288.	óрð 235.	сáрðák 359, 360.	tä 209, 415.
óмýн 154, 332.	пáлá 302.	сáхýс 364.	tä- 208, 414.
óмхý- 154.	паранңес 304.	cewýр 132, 133,	табтөхáр 259.
óмцýгér 154, 328.	пíонэр 116, 303.	223.	tawä 259, 355,
óндýг, 226, 332, 348, 353.	пý 78, 220.	седxíl 404.	414.
óндýг- 269.	пýд 242.	celéңгे 126.	tawäp 208.
óндýр 164, 347.	пýзó 78, 242, 407.	сéр 250.	tawi- 198, 200,
óндðр 262.	píмбе 367.	сéреттér 116, 245.	313, 364.
óндðхэ 247, 327.	cá- 194, 240.	сíл- 374.	тағtā 235.
óңгэ 163, 304.		соé- 267.	тäе- 295.
		солбóе 238, 288.	тäе- 271.

тāеūі 139, 292.	texxē 182.	тūлāě 255, 288.	улā 159, 246, 248,
тāěl- 267, 414.	TIM 385, 417, 419.	тūлв 259.	353, 355.
тāělāk 291, 293.	Tī 268, 275.	тūлjā 205, 236.	ýлzýхý 124.
таjjek 331, 368, 390.	Tīp- 272, 276, 414.	тūр 293.	уլwep 267.
тāл- 208, 259, 414.	Tō 195, 214.	тūpwi- 278.	улсāр 207.
таллā 409.	тобjik 331.	турý 298, 419.	ył'ac 200.
тамбā 111, 336, 337, 338, 389.	тобjolõг 205, 226, 236.	тусóýpí 387.	ундæ 326.
тāміх 337.	тобjolq-awxe 211.	түхāě 255.	унтæ- 331, 348.
танаě-jim 249.	тобjoc 147, 225.	тушā 118.	унўt 225, 326, 332.
танyc 254.	тöдöк 197, 326.	түгтү 326.	ýp 195, 231, 247.
тациаě 350.	тöéг 271, 358.	түl'ē 200.	урбæ 247.
тāр- 208.	тöé 284, 352.	түмъ 165.	урбæт 203.
тарjā 206.	тöёр- 276, 280.	түні 196, 275.	урдæ 334.
тарбу 357.	толбöе 334.	түрý 199, 206, 213.	уреу- 340.
тас 412.	тöнö 197, 239, 276.	түхæ 256.	уртү 160.
тат- 386, 402.	тöp 218.	түxi 196.	урpк 196.
ташýp 239.	тöpöé 195, 287,	түшиймут 374.	урý 333, 358.
тaxāě 293.	288.		yc (ycc) 333, 355,
taxjā 206, 239.	тöpök 210.	ý- 211, 215, 255,	412.
тaxā 209.	тöpök 205, 211,	266, 385.	услæ- 334.
тē- 276, 414.	285.	уj 386.	утүc 159.
тегě- 336.	Töc 210, 259.	убā- 198, 201, 206,	ухä 354.
темē 213, 230, 239.	тöддүт 228, 326.	221, 418.	учир 160.
тенгěр 117, 157, 332, 338, 382.	tölgö 336.	убdї 211.	ýшix 195, 337, 342,
терзä 116.	töllýп 389.	убý 326.	375.
тере 263.	Tömýp 155.	уддирдү- 339.	
тēрём 194, 231.	töry 164.	үçаfi 382.	ý 196.
тергë 336.	töli 213, 326.	үl- 268.	ýwë- 212, 237.
терігж 223, 351.	тубýл 225, 279.	үjд- 272.	ýгë 327, 331.
тертë 265, 402.	туjä 298.	үддхүр 326.	ýg'ë 113, 263, 289,
тëтëм 80.	туjil- 298.	үл 247.	304, 388.
	туjle 195.	үлæ 195, 215, 326.	үддүwýl 344.

ýðþ-	124, 165,	хабтæња 414.	харæлðа 341.	херек 112, 389,
202, 253, 385.		хабчі- 208, 414.	харæнхуї 287,	390, 404, 418.
ýðþýк	399.	хawxák 383.	289, 298.	хессек 390, 412.
ýїл	327.	хáѓ 219.	хараðа 410.	хëшпëц 141.
ýїлýдбўрч	326.	хáѓал- 220.	хáрѣ 326.	XI 287.
ýїм-	269, 275.	хаѓда 404.	харт 417.	XI- 260, 273, 274.
ýїрмўк	269, 326.	хабјас 124, 229,	хáрѹ 195.	XIð 272, 274.
ýjjéр	269, 275, 331,	388.	харðа' 295.	xilnïце 135.
368.		хадðа 325, 329,	хасуї 285.	химе 178.
ýlgýр	230, 261,	412.	хатѣ 333, 352,	XIC- 266, 274.
326.		хáѓадðа- 179.	386.	хіцé- 151.
ýlë	212, 327.	хаџі- 269.	хáтäг 170, 178,	хó 210, 379.
ýlý	165.	хаџý 200.	302, 329.	хобчўр 116, 410.
ýlý	186, 187, 235.	хáѓзã 220.	хатিr- 339.	хowýс 271, 328.
ýмсў-	340.	хáѓзãхар 177,	хатü 195.	хóенð 282.
ýмўсхўl	156.	282, 287.	хаш 377.	хóёрþу 271, 276,
ýмўт	333.	хáлай 117, 208,	хашшї 412.	280.
ýнїе	175, 200, 201,	239.	хашхар- 377.	хóёшї 280, 294,
230, 239.		хáлбар 135.	хáервл- 363.	331.
ýнëр	202.	халwа' 228, 417.	хáерпí 280, 330.	хојјер 110, 263,
ýнї	276.	хáлтиr- 339.	хáерпãk 206, 270,	276, 280, 331,
ýнүт	108, 111, 224,	халü 216.	275, 325, 360,	355.
328, 330, 332.		хáлlic 333.	414.	холлó 412.
ýнý	352.	хамар 251.	хáечи 270, 414.	хóл 296, 332.
ýнýр	360.	хамцїлай 364.	хáечхе 278.	хóлòе 230, 296,
ýнýс-	360.	ханã 278.	хáешї 278.	298.
ýр	152, 196.	ханðа 297.	хебðес 177.	хомї- 401.
ýр-	196.	хаџ 351.	хewрек 153, 258.	хонї 372.
ýрдїдэр	160.	хá 304.	хeltëri 298.	хонðk 124.
ýрїе	202.	харðа 115, 124, 331,	хемëwacä 118.	хонсöл 344.
		404.	хеџ 353.	хоншбор 251.
хá	278.	харðа- 201.	хéр 294.	хор 256.
хá-	208, 414.	харæнхан 332, 335.	хорбë 336.	хорвð 242.
хá	200, 220, 240.	харðаl 362.	хореглë- 340.	хорð 201.

хор ^і 201.	хòр- 212, 213, 236.	хүшәң 141.	цаёбтар 277.
хоршо 200.	хòс 213.	хү 118, 256, 258,	цаёдам 277, 281.
хөсө 353.	хү 255, 262.	262.	наёшаш 295.
хотёл 332.	хүарә 299, 300.	хүб 400.	цаңхир 131.
хопёр- 378.	хүар 299.	хүзү 196, 230.	параे 288.
хон 257.	хүвә- 201.	хүйс 274, 364.	царыс 333, 364,
хов ^і 194, 202.	хүвә 210, 236, 248.	хүйтә 274.	417.
хов ^ъ 164.	хүвекәе 210.	хүллүк 165.	цаңек 407.
хог 386.	хүврүк 300, 301,	хүмү 237, 250.	цешер 212, 227,
ход ^і 125, 195, 202,	381.	хүнүс 333.	278, 281, 414.
240.	худделә 264.	хүң 237, 250, 257,	цеге 233, 248, 278,
хол 116, 164, 207,	худдурүт 337.	353.	281.
262.	худшир 412.	“хүңхир 140.	цеге 132, 233.
холлүс 111, 330,	хүккә 284.	хүр- 202, 364.	цэгигэс 260, 419.
333.	хүյжек 212.	хүртө 98, 198, 200,	цедлек 135.
хомылдурүт 251,	хүл- 209.	201, 206, 389.	ценхир 131, 378,
337.	хулжәш 298.	хүртэлж 200.	411, 420.
хомысхо 336.	хулжачи 388.	хүрмә 336.	цер 211, 248, 278,
хонд ^і 124, 134,	хуллубүп 347.	хүхө 256, 259.	281, 414.
288.	хүлі 256.	хүхүдүт 340.	церик 136, 209,
хорго 388.	хумүс 177.	“хүхүр 139.	393.
хорук 164.	хун-тәёпі 300,	хүч 165.	цеңек 402.
хорёр 213, 337.	307.		цеңене 207.
хорхе 195, 213.	хур 342.	цаблар 277, 281.	цидем 278, 281,
хорхі 266.	хүр 211.	цағлахә 124.	414.
хосхо 328, 336,	хүр- 209.	цаблутар 233, 248,	цолло 304.
377.	хурә- 201.	277.	цихо 300, 306.
хотүлхү 111, 125.	хурү 196, 235.	цаблә 132, 233, 248,	цюхор 255, 415.
хок 124, 163, 386.	хүрүс 209.	277, 281, 352,	цохо 198.
“хонхо 298.	хус 333.	355.	цу (үгө) 256.
хоншар 228.	хуссүрү 175, 358,	цаада 406.	цуува 242.
хоншо 115, 201.	362.	цааза 248, 277, 281.	туглай 383.
хо 212.	хусүр 177.	цае 287.	цудхү 183.
хо- 213.	хүчк 215, 358.	цаа- 277.	цуулүр 184.

цүре 209.	чолъ 175, 180, 183,	шадцъ 353, 399.	шоглъ- 375.
цус 111, 177, 179, 183, 333, 406.	389.	шагъяаѣ 239, 335.	шоғші- 387.
цицел- 407.	чондұл 183.	шагъ 218.	шолмъ 183.
чашгәнца 147, 407.	чондѣ 182, 224, 237, 244, 248, 302, 420.	шар 375.	шорбөлті 182.
чагнѣ- 176, 339, 348, 388.	чондѣк 420.	шараѣ 177, 374.	шороѣ 182, 296, 297.
чандаман 131, 332.	чоххом 406.	шараѣ 110, 111, 263, 390.	шохоѣ 182.
чанға 134.	чочѣ- 407.	шарбалда 242.	шоуыт 183, 228.
чарбә 178.	чолдур 183, 406.	шатѣ 317, 327, 375.	шони 326, 333, 377.
чиғ 199.	чодхур 182.	шатар 112, 178, 373, 376.	шорвѣл 180.
чирлеке 124.	чолд 183.	шес 198.	шумурбә 237.
чимек 178, 184.	чомак 178, 184.	шивѣ 297.	шурбә- 182.
чиндар 378.	чомүт 188, 251, 337, 406.	шигъа 299.	шуртѣ 237.
чині 265.	чүлбә 406.	шил 342, 354, 355.	шү- 199.
чирапк 199, 325.	ши- 198.	шине 177, 374.	шүллүрглә- 393.
чик-улә 179, 406.	шашгәнца 147.	шиңгә- 178, 374.	шүллүк 177, 393.
чиксарбән 225, 325, 378.	шабъяаѣ 298.	шитар 112, 178, 179, 185, 373,	шур 354.
чикхер 109, 407.	шабъалца- 229,	376.	шүр 212.
чикча 116.	298.	шибшур 180.	шүс 199.
чолдоң 116.	шайдам 180.	шоуы 180, 181, 182, 204, 374.	шүтәл 177.
	шаддар 179, 373.		шүххур 177, 184.

II

Указатель рассмотренных халхаских морфем.

Порядок алфавита тот же, что и в указателе I. Приводятся только те морфемы, о которых имеются особые указания.

-ā 263, 264.	-bār 389.	-im 249.	-c 254.
-ā 204, 207, 265, 290.	-bār 231.	-IM 249.	-cānsaq 355.
-ā 252.	-bās 389.	-īn 357.	-cāq 383, 394.
-āē 252, 286.	-būl 340.	-l̄ 174, 291, 335, 376, 389, 390, 393.	-cāp 394.
-āp 204, 207, 208.	-būr 265.	-T 340, 355.	
-āpā 290, 312.	-gwī 383.	-l̄ 252, 304.	-tā 117.
-āc (-ācā) 252, 395, 406.	-gī 392, 393.	-l̄ 304.	-tājā 284, 289.
-ā 204.	-gī 270.	-jīm 249.	-tē 117, 282, 289.
-ōykhūn 419.	-gīr 281.	-l̄ 364, 417.	-tērā 284, 290.
-wā 243.	-d̄ 284.	-lā 203, 296, 297.	-tērī 284, 335.
-wā 243, 262.	-d̄āk 383.	-lā 203, 296, 297.	-tīpār 233.
-wā 296, 383.	-d̄ēr 355.	-mən 113, 357.	
-wā 243.	-d̄ubār 283.	-mīn 265.	-tā 253, 254.
-wəl 383.	-p̄ 327, 399.	-mcā 394.	-xā 253.
-wəl 383.	-p̄i 327, 399.	-mtājāē 234.	-xā 253.
-t̄ 389.	-I 174, 252, 254, 265, 304, 355.	-mtērgī 234.	
-t̄lā 340.	-I 252.	-H 357.	-tājā 233.
-t̄lū 340.	-I 254.	-H 357.	-p̄ul 254.
-t̄twī 383.	-I 269.	-hā 290.	-q 327, 406.
-j̄ 389.	-l̄ 304.	-hā 290.	-qī 327, 406.
-jā 284.	-l̄ 174.	-hāc 117, 355.	-qī 394.
-jāl 340.	-l̄ 304.	-e (-H) 393, 352, 355.	-chīn 265, 357.
-bār 265.	-l̄jā 254.	-Hīp̄ 389.	-chūt 254.
			-chōn 419.

ЗАМЕЧЕННЫЕ ОПЕЧАТКИ.¹

<i>страница:</i>	<i>строка:</i>	<i>напечатано:</i>	<i>должно быть:</i>
54	7 сверху	петачок	пятачок
57	табл. IV	гутуральные	гуттуральные
63	табл. V	африкаты	аффрикаты
64	1-2 снизу	золото	золотой
65	10 сверху	үддүр ^p	өддүр ^p
65	11 »	jamā	jамā
65	12 »	ŷly	ŷly
65	16 снизу	ŷw̄c	ow̄c
65	15 »	d̄rpw̄y	d̄орpw̄y
65	11 »	d̄rpw̄y	d̄орpw̄y
65	4 »	n̄xhx̄rp̄y	n̄оххx̄rp̄y
66	14 сверху	t̄gr̄k	t̄огр̄к
66	17 »	x̄l̄br̄	x̄ol̄br̄
81	1 »	ŷw̄c	ow̄c
81	3 »	ŷly	ŷly
81	5 »	x̄yw̄y	x̄ow̄y
85	табл. IX	үдүр үддүр	ödүr öддүr
87	3 сверху	хұмұн	хұмұн
87	6 снизу	ýбýсýн	öбýсýн
88	6 сверху	ýb̄yl	ow̄yl
89	1 »	x̄yl	x̄ol

¹ В указателях замеченные опечатки исправлены.

<i>страница:</i>	<i>строка:</i>	<i>напечатано:</i>	<i>должно быть:</i>
98	5	сверху	гáлзár
99	10	»	тýгí
111	15	снизу	хýлlyc
111	6-7	»	хýtlýxý~хýtýlxý~ хýtлxý
118	11	сверху	bde-ba-can
125	3	»	кóдð
132	10	»	óхъ
132	4	снизу	буциг'ер
132	4	»	бýдциг'ер
133	7	сверху	cewrgép
137	3	»	гýсýk
144	4	снизу	ali
145	9	»	bíšił-
146	3	сверху	nilbusun
161	12	»	нэччар
165	9	снизу	ýзэ-
171	10	сверху	heth
172	13	снизу	žilu-
175	7	сверху	хусçýрý
178	1	»	illë
217	5	»	зaccä-
221	15	снизу	azär
231	2	сверху	гашý
233	5	снизу	гутг'är
248	16	сверху	цаñабтэр
254	8	снизу	öг'í ~ ögiјä
276	4	сверху	öimöc
285	11	снизу	наé

страница:	строка:	напечатано:	должно быть:
299	15 сверху	10.	10a.
328	12-13 »	хёёнъ «потом, после»	хосхъ «вьючный багаж»
340	12 »	§ 185.	§ 186.
340	2 снизу	хұхұдұт	хұхұдұт
340	7 »	омүссә	ұмүссә
342	12 сверху	<i>brāhmaṇa</i>	<i>brāhmaṇa</i>
383	4 снизу	орөгтві ~ орөгтві	орөгтві ~ орөгтві
388	11 сверху	олбок	олбок